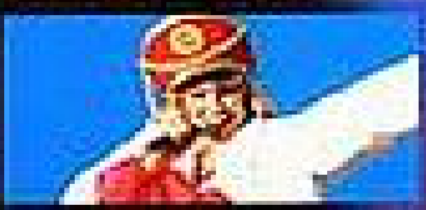
Федор РАЗЗАКОВ

ДОСЬЕ НА ЗВЕЗД



ПРАВДА
ДОМЫСЛЫ
СЕНСАЦИИ

ЗА КУЛИСАМИ
ШОУ-БИЗНЕСА

OZON.ru

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Герои этой книги известны каждому жителю нашей страны. Многие их давно превратились в легенду отечественного кино, эстрады, спорта. Но все ли мы знаем о них? Факты творческой биографии, жизненные перипетии наших звезд, представленные в этой книге, сродни увлекательному роману о блистательных представлениях нашей эпохи.

- РАЗЗАКОВ Федор Ибатович
  - «Фанера» над страной
  - «Ласковый май»
  - Владимир ПРЕСНЯКОВ-МЛАДШИЙ
  - Дмитрий МАЛИКОВ
  - Евгений БЕЛОУСОВ
  - Лайма ВАЙКУЛЕ
  - Александр БУЙНОВ
  - Лариса ДОЛИНА
  - Борис МОИСЕЕВ
  - Ирина АЛЛЕГРОВА
  - Олег ГАЗМАНОВ
  - Александр МАЛИНИН
  - Бари АЛИБАСОВ и группа «НА-НА»
  - Маша РАСПУТИНА
  - Николай РАСТОРГУЕВ
  - Аркадий УКУПНИК
  - Наташа КОРОЛЕВА, Игорь НИКОЛАЕВ
  - Виктор РЫБИН, Наталья СЕНЧУКОВА
  - Филипп КИРКОРОВ
  - Валерий СЮТКИН
  - Алена АПИНА
  - Татьяна ОВСИЕНКО
  - Татьяна БУЛАНОВА
  - Евгений ОСИН
  - ЮЛИАН
  - Леонид АГУТИН
  - Валерий МЕЛАДЗЕ
  - Влад СТАШЕВСКИЙ
  - Ирина САЛТЫКОВА
  - «ОВАЦИЯ». Две стороны медали
  - «СЕРЕБРЯНАЯ КАЛОША»
  - Четыре срока «Поручика Голицына» (Михаил ЗВЕЗДИНСКИЙ)

- Жизнь и песни уголовного барда. (Александр НОВИКОВ)
- «Отец» русского гоп-стопа. (Александр РОЗЕНБАУМ)
- Артист под «крышей» бандита
- В кольце фанатов
- Люди гибнут за кумира
- Смерть на колесах
- ЗЕМФИРА
- АЛСУ
- Федор Раззаков
- * * *
- Полная библиография Федора Раззакова

РАЗЗАКОВ Федор Ибатович
"ДОСЬЕ НА ЗВЕЗД"
Книга 5
"Досье на звезд: правда, домыслы, сенсации. За кулисами шоу-бизнеса"

«Фанера» над страной

Российская поп-музыка (в просторечии попса) в нынешнем виде начала формироваться десятилетие назад — в конце 80-х. Тогда перестройка дала жизнь кооперативному движению, и многие граждане нашей страны впервые получили реальную возможность не только открыть свое собственное дело, но и продавать результаты своего труда. Не стали исключением и эстрадные артисты, которые через посредников (те самые кооперативы) стали заключать прямые договоры с концертными площадками и продавать свои выступления по рыночной цене. Цена эта имела два вида: как фиксированная сумма или как определенный процент от общего дохода концерта. Собственно, такой вид оплаты нелегально практиковался на советских сценических площадках и раньше (в этом преуспели в основном рок-музыканты), однако Закон о кооперации дал возможность заниматься этим легально. Большинство читателей наверняка прекрасно помнят те годы, когда продукция так называемых кооператоров («самопал») стала конкурировать с продукцией государственных предприятий. Кооперативные вещи имели перед официальным ширпотребом одно достоинство: более привлекательный внешний вид. Однако в большинстве своем их качество было откровенно халтурным, то есть под красивой оберткой скрывалась туфта. То же самое присутствовало и на эстраде. Появившиеся как грибы после дождя артисты и артисточки в подавляющем большинстве были дилетантами, часто не имеющими ни голоса, ни слуха. Однако народ на их концерты валил валом (в основном, конечно, молодежь), потому что за время советского официоза ограниченный круг одних и тех же исполнителей (Пугачева, Кобзон, Лещенко, Пьеха, Сенчина, Толкунова и т. д.) успел ему изрядно надоесть. Устроители подобного рода концертов шли по нехитрой дорожке: находили смазливого исполнителя, записывали с ним в студии десяток примитивных песенок и вывозили на гастроли по Союзу (так называемый «чес»), «окучивая» в основном крупные площадки — например, стадионы. При этом песни исполнялись под заранее записанную фонограмму (на профессиональном жаргоне «липсинк», в просторечии — «фанера»). Такая деятельность требовала от исполнителей минимальных затрат энергии, зато приносила баснословные деньги. Знаменитая группа «Ласковый май» (о ней речь пойдет ниже) зарабатывала за один концерт до 25 тысяч рублей (при средней зарплате в те годы в 120 рублей).

Довольно скоро отечественная эстрада стала напоминать

джунгли, где правит один закон: кто сильнее, тот и съел. Известный музыкальный критик А. Троицкий по этому поводу пишет: «Как во времена Клондайка, наша поп-сцена мгновенно раздробилась на множество фирм и фирмочек, конкурирующих друг с другом в полном соответствии с «законом джунглей», не исключающим даже «физическое» воздействие. Нашумела, например, история с популярной рок-группой «Черный кофе»: когда группа переметнулась из одной концертной фирмы в другую, ее бывший опекун просто-напросто похитил лидера, Диму Варшавского, и держал его взаперти, срывая гастроли новым хозяевам… Обиженного менеджера отчасти можно понять: ни контрактной системы, ни прочих юридических норм, касающихся исполнительского права, у нас не было и нет. О какой же разумной кооперации может идти речь?..»

Справедливости ради стоит отметить, что первые несколько лет в музыкальной среде существовала своего рода оппозиция «фанерщикам». Большинство печатных изданий стойко игнорировало таких исполнителей и если публиковало статьи о них, то они были, как правило, выдержаны строго в критическом ключе. Исключение делали только для нескольких исполнителей, чье творчество не было откровенно халтурным, к тому же за их спиной стояли влиятельные покровители. В качестве противовеса «фанерщикам» журналисты в основном выставляли представителей серьезного цеха — рок-музыкантов. Возьмите подшивку того же «Московского комсомольца» за 1988–1989 годы (имеется в виду страничка «Звуковой дорожки»). Июльский хит-парад «Звуковой дорожки» (№ 188) за 1988 год заканчивался весьма характерным для того времени призывом: «Пора начинать работать с умом — времена дешевых поделок кончаются. Просто, как поет «Алиса», «время менять имена».

Этот призыв вскоре полностью подтвердился, но с точностью до наоборот: места серьезных исполнителей заняли «фанерщики», их новые имена заполонили первые полосы печатных изданий. Серьезные музыканты проиграли схватку за массового зрителя, хотя, откровенно говоря, шансов выиграть у них в новой экономической ситуации было мало. Коммерция и творчество — вещи несовместные. На этой почве даже в среде самих рок-музыкантов началось расслоение. Те, кто пошел по пути коммерциализации, сумели выжить на новой эстраде, а те, кто предпочитал сопротивляться, в конце концов сгинули без следа. Как пишет все тот же А. Троицкий: «В отношении артистов острых и не желающих «тупеть» рыночная система достаточно безжалостна. Группы, не попавшие в элиту, продолжали влачить жалкое существование, перебиваясь случайными концертами и

будучи не в состоянии скопить денег, чтобы заплатить за студийную запись. Если раньше эта нищета воспринималась как нечто естественное и в чем-то компенсировалась чувством морального удовлетворения оппозиционера-нелегала, то теперь, на фоне «про-роковой» демагогии и благоденствия отдельных экс-соратников по «подполью», она вызывала только горечь и озлобление. Нигде я не слышал столько презрительных, исполненных отчуждения слов в адрес «нового курса», как в среде непризнанных рокеров. «Совок остался совком» — таков лейтмотив… И что самое обидное, среди этих людей много талантливых музыкантов и поэтов, создающих вещи оригинальные и бескомпромиссные…»

«Ласковый май»

Среди множества поп-исполнителей, рожденных в конце 80-х, бесспорным лидером, на мой взгляд, являлась группа «Ласковый май», поговорить о которой интересно по целому ряду причин. Эта группа прославилась не только тем, что установила серию всевозможных рекордов (по денежным сборам за концерт, по количеству хулы, опубликованной в ее адрес в прессе, по количеству двойников), но и стала своего рода законодательницей моды на отечественной эстраде. Словосочетание «Ласковый май» на какое-то время стало обозначением музыкального течения вроде диско, рэгги и т. д.

Крестным отцом «Ласкового мая» принято считать Андрея Разина (настоящая фамилия Криворотов).

Он родился в селе Привольном Ставропольского края, в

котором за тридцать лет до этого родился будущий первый президент СССР Михаил Горбачев. Это обстоятельство впоследствии значительно облегчило жизнь молодому артисту. Однако пока жизнь его складывается не самым счастливым образом. Рано потеряв родителей, он оказался в одном из детских домов на родной Ставропольщине. Сам он рассказывает о себе: «Даже когда я воспитывался в детдоме, я всегда был опрятным мальчиком и при деньгах. В 12 лет я уводил класс с уроков — на сбор винограда. И нам за это платили. В 13 лет один ездил на курорт, и милиция меня никогда не задерживала — таким я был чистеньким…»

Пробивные способности Разина пригодились ему и во взрослой жизни. Окончив школу, он устроился снабженцем и руководителем соцкультбыта в родном колхозе имени Свердлова в селе Привольном. Благодаря его стараниям в селе вскоре выросли мельница с пекарней, появился подъемный кран, за что имя инициативного парня было внесено в Книгу славы села Привольного. Однако к середине 80-х пределы родного колхоза стали для Разина тесны, и он решил выйти на широкий простор — уехал в Москву. Именно там ему и пришла в голову идея создать вокальную группу «Ласковый май», целиком состоявшую из бывших детдомовцев. Он добился разрешения в Министерстве культуры СССР и отправился искать таланты для будущего коллектива.

Ядром будущей супергруппы стали два жителя Оренбурга: Сергей Кузнецов и Юрий Шатунов.

Сергей Кузнецов

Юрий Шатунов

Первый из них только что вернулся из армии и работал музыкальным руководителем в школе-интернате, где учился

второй. В 1986 году они сделали свои первые записи, которые довольно быстро стали популярными в пределах города. Однако руководство школы-интерната постоянно ставило им палки в колеса, считая, что «рано еще мальчику Юре Шатунову петь песни про любовь». Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, если бы в городе внезапно не объявился Андрей Разин. Он уговорил ребят переехать в Москву — в школу-интернат № 24 — и там создать собственный коллектив. Так на свет появилась группа «Ласковый май».

Будучи, бесспорно, талантливым организатором, Разин создавал группу, рассчитанную прежде всего на тинэйджеров — подростков 12–15 лет. Но слащавые песенки «маевцев», как бальзам на душу, легли и на более взрослую аудиторию, которая к тому времени подустала слушать проблемные рок-песни и официальные хиты мастодонтов эстрады. «Ласковый май» довольно быстро выбился в лидеры среди гастролеров, что, естественно, не могло понравиться конкурентам. Началась массированная атака на коллектив с подключением средств массовой информации. Критические выступления в адрес «Ласкового мая» звучали в передачах Центрального телевидения, Всесоюзного радио, появлялись на страницах газет «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Пионерская правда», «Смена», «Вечерняя Пермь» и т. д.

Между тем, даже несмотря на информационную блокаду, которую устроили «Ласковому маю» средства массовой информации (первые клипы группы появились на ЦТ через четыре года после создания коллектива), Андрею Разину все же удавалось донести до читателей свои мысли, касающиеся происходящего. В марте 1989 года газета «Московский комсомолец» опубликовала его открытое письмо. Приведу лишь небольшой отрывок из него: «Если уж действительно попытаться понять «ласковомайский» феномен, то стоит быть честными с самого начала. Признаемся же, что в статьях ряда журналистов неискренна сама позиция — дескать, вот на нашей замечательной эстраде появились хищники, которые, действуя в худших традициях западного шоу-бизнеса, обирают несчастных зрителей.

Увы, друзья, придется-таки однажды покончить с представлением, что наша эстрада отличается от «их» шоу-бизнеса, как ударница-комсомолка от хозяйки борделя. «Увы» потому, что механизмы продвижения, а тем более взлета тех или иных артистов и у нас, и у них, к сожалению, мало различаются. Если «звезды» зажигаются, значит, это кому-то нужно. И даже известно кому — одному из всесильных эстрадных объединений для собственной коммерческой деятельности, не имеющей

частенько ничего общего с искусством. Без такого покровителя «звездой» не станешь — он и студии для записи пробьет, и обеспечит престижные концертные площадки, и раскрутит на радио и, главное, телевидении… Ну а чем расплачиваются будущие «звезды» за такое покровительство? Кто чем. Чаще всего — творческой и прочей свободой. Неписаные правила игры, свойственные, наверное, не только для мира эстрады. И вдруг, представьте, появляются молокососы, которые хотят добиться успеха, не идя ни к кому на поклон. Что для этого делается? Вместо того чтобы продаться, как принято повсеместно, тому или иному реальному эстрадному клану, они просто ВЫДУМЫВАЮТ себе покровителя. И, как выясняется, с не меньшим эффектом!

Сейчас кто-то заламывает руки и ужасается — боже, что творится! А. Разин, выдавая себя за приемного сына главы государства (вспомним, что он родился в родном селе М. Горбачева. — Ф. Р.), обеспечил свою группу студиями, аппаратурой, великолепными условиями работы…

Итак, «Ласковый май» неожиданно для эстрадного мира взлетел на верхние этажи популярности. Прибыли, которые он мог бы приносить столпам шоу-бизнеса, потекли мимо них. Можно ли такое стерпеть? И пошло, и поехало…

В ход пошло все: от стонов по якобы украденным из интерната детям до упреков в использовании фонограммы на концертах, от обвинения в махинациях и подключения прокуратуры до распускания сплетен о сверхдоходах…»

Ситуация вокруг «Ласкового мая» развивалась согласно классическому закону, гласящему: «Чем больше хулы — тем больше славы». В то время как телевидение и радио стойко игнорировали творчество этого коллектива, а газеты соревновались в написании фельетонов о нем, популярность группы росла. Дело дошло до того, что некие ловкачи создали собственные коллективы под названием «Ласковый май» (им обычно присваивали номера: 2, 3 и т. д.) и гастролировали с ними по Союзу.

Тем временем к концу 1989 года от прежнего состава группы «Ласковый май» никого, кроме Разина, не осталось. Первым из группы ушел автор почти всех ее шлягеров Сергей Кузнецов. Почему? Вот его собственные слова на этот счет: «Еще приехав в Москву, мы обнаружили, что под нашу фонограмму Разин уже месяц возит другую группу по стране. Дух авантюризма и коммерции всегда был нам противен, а он в нем жил. В конце концов чаша терпения переполнилась, и я решил порвать с ним. Уходя, я позвал всех ребят с собой, в том числе и Юрия Шатунова…»

Кузнецов затем создал собственный коллектив «Мама», которому так и не суждено было стать вровень с «Ласковым маем». А на место Шатунова в «Ласковый май» пришли новые исполнители: Олег Крестовский, Юрий Гуров (по старой привычке вокруг фамилии последнего солиста сразу возникли фантастические слухи: мол, он не кто иной, как сын Александра Гурова — тогдашнего руководителя Управления по борьбе с организованной преступностью), Андрей Разин тоже решил запеть.

В январе 1990 года «Московский комсомолец» опубликовал итоговый хит-парад ТАСС за 1989 год, в котором «Ласковый май» занял 1-е место (он собрал 23 372 голоса, а следующий за ним «Наутилус Помпилиус» в два раза меньше — 10 450). Песни группы: «Белые розы» и «Розовый вечер» — заняли в этом же хит-параде соответственно 4-е (8205 голосов) и 9-е места (3678). Обе песни были написаны Сергеем Кузнецовым, группа которого «Мама» заняла в этом хит-параде последнее — 30-е место, собрав всего лишь 90 голосов.

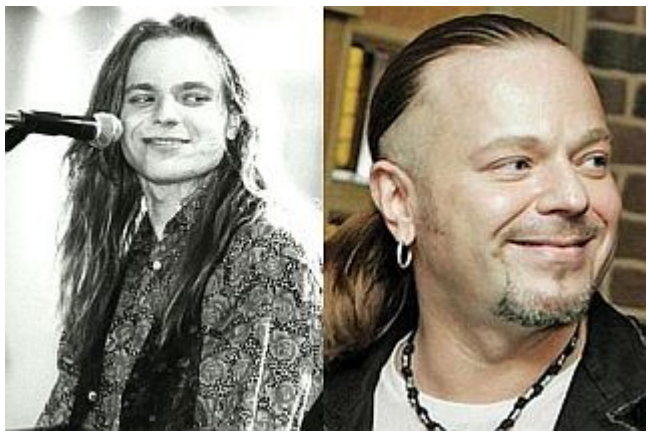
«Ласковый май» продержался на вершинах хит-парадов еще пару лет, после чего был оттеснен другими исполнителями. Сегодня эту группу уже никто практически не вспоминает. Правда, имя Андрея Разина вновь выплыло на свет в середине 90-х, но уже совсем в ином качестве. Он тогда стал одним из учредителей блока народно-патриотических сил и доверенным лицом кандидата в президенты России от КПРФ Геннадия Зюганова. Однако вскоре Разин в коммунистах разочаровался и решил выдвинуть себя в президенты в 2000 году. Причем, по его плану, агитировать за него должны не только соотечественники, но и зарубежные деятели первой величины. Одним из них, видимо, станет Леонардо ди Каприо, который по приглашению Разина собирался посетить Россию летом 1998 года.

Сегодня А. Разин большую часть времени проводит на родине, где руководит Ставропольским краевым фондом культуры. По делам службы бывает он и в Москве, где иногда дает интервью. В одном из них он рассказал о себе следующее: «У меня «пятисотый» бронированный «Мерседес». Есть «Линкольн» и еще два автомобиля. У меня в Ставрополе большой дом, хорошая квартира в центре Москвы. Недавно появилась еще одна: друг детства — директор крупной фирмы — подарил на день рождения. Сказал, что надеется на мое возвращение в Москву. Но я Москву не люблю — большие пробки на дорогах. Так что моим штабным городом на выборах будет не Москва, а Ставрополь…»

Так же, как в начале 70-х хрупкая девочка Ольга Корбут породила в отечественном спорте моду на юных гимнасток, так и

«Ласковый май» стал поводом для появления на нашей эстраде целой армии юных исполнителей. Среди них самыми популярными были Евгений Белоусов и Дмитрий Маликов. Они продолжили славные традиции, заложенные до них еще одним певцом-подростком — Владимиром Пресняковым-младшим.

Владимир ПРЕСНЯКОВ-МЛАДШИЙ



В. Пресняков родился 29 марта 1968 года. Его отец — Владимир Пресняков — и мать — Елена Преснякова (Кобзева) — профессиональные музыканты. Оба они выходцы из Свердловска, там же познакомились и поженились в 20-летнем возрасте. Жили молодые у родителей Елены, где в двухкомнатной квартирке с 6-метровой кухней помещались шесть человек: Владимир, Елена, ее родители и старшая сестра с мужем. Молодоженам выделили дальнюю, темную комнату, больше похожую на чулан, в которой все место занимала кровать (через нее приходилось перелезать, чтобы пройти к двери). Улучшить жилищные условия не было никакой возможности. Там же вскоре после свадьбы у молодых и родился сын Владимир. Как вспоминают его родители, будущая звезда отечественной эстрады спал сначала в металлической ванночке, а затем, когда в доме появились деньги, перекочевал в коляску. В самом начале 70-х родителям Владимира все-таки дали комнату в коммуналке.

В 1975 году в размеренную жизнь четы Пресняковых вмешался счастливый случай. Они тогда играли в составе вокально-инструментального ансамбля при Черкасской филармонии, и на гастролях в Одессе их заметил руководитель популярного в Союзе ансамбля «Самоцветы» Юрий Маликов.

Ансамбль «Самоцветы» появился на свет в 1971 году при следующих обстоятельствах. Выпускник Московской консерватории и музыкант Москонцерта Юрий Маликов давно мечтал создать свой собственный коллектив. Случай претворить эту идею в жизнь представился после того, как Маликов посетил

Японию и привез оттуда не шмотки (так поступали тогда все советские туристы), а профессиональную аппаратуру. Так у будущего ансамбля появилась техническая база, а затем и первые участники: Валентин Дьяконов, Ирина Шачнева, Анатолий Могилевский, Юрий Березин. Дебют нового коллектива, который тогда еще не имел названия, состоялся 7 августа 1971 года. В популярной воскресной радиопередаче «С добрым утром!» была исполнена песня Марка Фрадкина «Увезу тебя я в тундру». После эфира Маликов обратился к радиослушателям с просьбой дать достойное имя новому коллективу. В ответ пришло огромное количество писем, в добром десятке которых фигурировало одно и то же название — «Самоцветы».

За короткий период «Самоцветы» стали одним из самых популярных вокально-инструментальных ансамблей в стране. Нет смысла перечислять все хиты этого коллектива, поэтому ограничусь самыми известными: «Не надо печалиться», «Мой адрес — Советский Союз», «Как прекрасен этот мир», «Школьный вальс», «У деревни Крюково», «Верба», «Добрые приметы», «За того парня». Однако в 1975 году в ансамбле возник конфликт. «Это была какая-то глупость! — вспоминает И. Шачнева. — Молодые мы были, хотелось петь другие песни, на английском языке. Хотя кому это было нужно в Союзе в те годы? Валя Дьяконов как-то опоздал на концерт, его поругали, мы встали в позу. На нас смотрели как на идиотов: как можно бросить самый раскрученный коллектив Советского Союза, когда есть все: программа, успех, гастроли? Но вот такие мелочи тогда казались нам серьезной причиной. В общем, мы ушли и назвались ансамблем «Пламя». Вернее, мы-то остались в прежнем составе, только без Маликова…»

При таких обстоятельствах в 1975 году Маликов и пригласил в свой коллектив чету Пресняковых. Не принять его предложение было бы равносильно сумасшествию, и те переехали в Москву. Так как им приходилось снимать квартиры да еще находиться в долгих отлучках на гастролях, маленького Володю они решили пока оставить на попечении бабушки в Свердловске.

В отсутствие родителей Володя учился в знаменитом свердловском интернате, откуда вышла масса известных музыкантов, в том числе и его отец. Однако через два года из интерната его выперли за плохое поведение, и родители забрали его к себе в Москву. Здесь его отдали в хоровое училище имени Свешникова, при котором был интернат. Как вспоминает Пресняков-старший, они пришли с сыном в училище среди лета, когда экзамены в нем закончились. Однако им повезло: они застали директора, и тот решил послушать мальчика. Усадил его

за пианино и попросил спеть. А тот уже с четырех лет сочинял музыку, сносно играл на ударных, на гитаре, на фортепьяно. Короче, он сыграл директору все, что умел, тому это понравилось, и он зачислил Преснякова в училище.

Вспоминает В. Пресняков-старший: «У нас в ту пору довольно часто случались стычки. В основном из-за школы. То Вовка на уроке что-нибудь учудит, то просто неделями на занятия не ходит. Нас с матерью постоянно вызывали учителя для проработок. Я, как мог, пытался принимать меры. Сын обещал исправиться. Но ведь не проследишь: с утра он брал портфель и уходил как бы в школу, а на самом деле слонялся незнамо где. В конце концов тайное становилось явным, и мне по новой приходилось браться за душеспасительные беседы. Я по-разному пробовал — и увещевал, и орал… Пока однажды меня не пронзила мысль о том, что я сам в Вовкины годы был ничуть не лучше. Я вспомнил, как люто ненавидел родителей за то, что они мне нотации читали, наказывать пытались, унижали морально. Я вдруг живо представил, что и мой сын через силу выслушивает меня, зубами скрипит и думает, внутренне матерясь: «Мудак ты старый!»

Так мне от этой мысли поплохело, что я зарекся на будущее подобными методами сына воспитывать. Вместо этого я другую тактику избрал: стал говорить прямо противоположное тому, к чему раньше призывал. Неохота Володе в школу идти, он ищет повод, чтобы сачкануть, я ему и подыгрываю: «Правильно, отдыхай, на кой ляд тебе эти уроки сдались?» Вова понимал, что я его раскусил, дальше прикидываться больным не имело смысла, поэтому он быстро собирался и уходил в школу…»

Как и большинству детей артистов, Преснякову-младшему с детства была уготована цыганская жизнь. Примерно лет с четырех родители стали брать его с собой на гастроли, и что такое кочевая жизнь, он знал не понаслышке. По его же словам: «Я дружил с музыкантами ансамбля, в котором играли отец и мать. По сути, у меня почти нет настоящих друзей детства. Точнее, мне их заменили взрослые…»

Между тем эти взрослые связи играли двоякую роль в воспитании Преснякова: с одной стороны, они положительно сказывались на его характере — воспитывали в нем самостоятельность, твердость, с другой стороны, рано приобщили к изнанке жизни. В возрасте 13–14 лет Пресняков-младший стал курить, причем, зная, что его родителям это не понравится, делал это тайком, в общежитском туалете. Но однажды отец шел мимо, заметил клубы дыма из-под двери и сразу догадался, кто это так усиленно там «смолит». Он заставил сына открыть дверь,

вытащил его в коридор и дал увесистого пинка. Кстати, впервые в жизни. Однако сына это возмутило настолько, что он обиделся и ушел, хлопнув дверью. После этого он более двух суток не появлялся дома, ночуя где-то у друзей.

В эти же годы с Пресняковым-младшим произошла еще одна, более неприятная, история. В 1982 году он отправился на гастроли с популярной тогда хард-роковой группой «Круиз» (в ее репертуаре были песни, написанные им: «Средний человек», «Гонка», «Один красив, другой умен») и подхватил мужскую болезнь, в просторечии именуемую «насморком». Вот как вспоминает об этом Пресняков-старший:

«Я в свое время по глупости этот самый «насморк» подхватывал, но в ситуации с сыном меня поразило, что он так рано окунулся в половую жизнь. Поэтому, наверное, я столь болезненно и прореагировал, когда Володя пришел ко мне и честно признался, что у него возникли проблемы весьма определенного свойства. До рукоприкладства, конечно, не дошло, но своим друзьям из «Круиза» я высказал неудовольствие: мол, мужики, я вам своего сына доверил, а вы… С Вовой же долгие воспитательные беседы проводил. И, кажется, он меня понял. Я пытался объяснить, что секс — штука, конечно, приятная, но за любое удовольствие приходится в жизни платить. Главное, чтобы цена не оказалась слишком высокой…»

До 1983 года Пресняков-младший жил в общежитии училища имени Свешникова, а затем переехал к родителям, которые благодаря стараниям Иосифа Кобзона получили наконец отдельную квартиру в Медведкове. За год до этого Владимира выгнали из училища. За что? Если коротко — за многое. Но главным, конечно, было то, что Владимир всегда был юношей неуправляемым, а преподавателям нравятся послушные. Поэтому о том, чтобы выгнать его, мечтали многие (особенно усердствовали в этом высокопоставленные родители некоторых учеников, которые всерьез считали, что Пресняков портит их детей), но руководство училища никак не могло решиться на этот шаг. Хотя поводов к этому Пресняков давал предостаточно. Например, он часто прогуливал занятия и во время этих прогулов развлекался с приятелями тем, что воровал булки из соседней с училищем пельменной. Кроме этого, он приучил своих товарищей ходить к американскому посольству и собирать в его окрестностях мусор: фантики от жвачки, пустые баночки из-под кока-колы и пачки от сигарет. Потом они приносили это в училище и обменивались друг с другом. Учителя неоднократно делали Преснякову замечания, однако он продолжал вести себя так, как ему заблагорассудится. В конце концов терпение у

руководства училища лопнуло. Поводом к изгнанию Преснякова из стен училища стал очередной его проступок: он принес на урок немецкий журнал «Бурда», который по тем временам считался крамолой.

После изгнания из училища имени Свешникова родители устроили Преснякова в училище имени Октябрьской революции, причем его зачислили сразу на третий курс. А в 1983 году творческая карьера певца Преснякова едва не прервалась: у него пропал голос. Как это произошло? Один из его приятелей пригласил его в ДК «Правда», где молодежь занималась модным в те годы танцем «брейк». Пресняков увлекся, но однажды получил сильное воспаление легких. На какое-то время у него пропал голос, что было воспринято и им, и его родителями как катастрофа. Однако вскоре голос вернулся, более того — появился редкий по высоте и силе фальцет. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Но и в новом учебном заведении Пресняков-младший не изменил своим привычкам — прогуливал уроки так же часто, как и в прежних училищах. И как итог — очередное отчисление. Однако если его родители откровенно переживали, что их сын не получит хорошего образования, сам Пресняков-младший об этом мало волновался. Он тогда устроился на работу в ансамбль Лаймы Вайкуле и был с головой поглощен концертной деятельностью. Они почти каждый день до глубокой ночи выступали в Хаммеровском центре. Именно там Преснякова и разглядели члены съемочной группы музыкального телефильма «Выше радуги» и пригласили его спеть песни за исполнителя главной роли Дмитрия Марьянова (музыку к фильму написал композитор Юрий Чернавский). Фильм вышел на экраны в 1985 году и был тепло принят публикой, причем во многом из-за песен («Зурбаган», «Спит придорожная трава»), исполненных за кадром Пресняковым.

В том же году Пресняков-младший как вокалист был приглашен на XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. 5 июля, в день открытия фестиваля, он, взявшись за руки с Джейн Смит и Катей Лычевой, исполнил песню «По мирной программе», а также вокализ в композиции «Хиросима».

В те же годы произошли значительные изменения и в личной жизни Преснякова — он познакомился с дочерью Аллы Пугачевой Кристиной Орбакайте (родилась в 1971 году). Их первая встреча состоялась в Измайлове, где в честь Дня Конституции Пресняков-младший давал концерт вместе с Лаймой Вайкуле. К. Орбакайте вспоминает:

«Я была «гадким утенком» и ни с кем не гуляла. Но в 15 лет я

встретила Володю… Меня однажды пригласили друзья на концерт Лаймы Вайкуле, а Володя тогда работал с ней. После концерта он стал говорить мне комплименты по поводу того, как я сыграла в «Чучеле». А я его раньше не знала. Когда мама приносила его записи домой, я не могла поверить, что это мальчик поет…»

Вечером после концерта Пресняков отправился провожать Кристину домой, причем поехали они на улицу Горького на метро. А уже через пару-тройку недель они встретились вновь: на этот раз на съемках «Голубого огонька». В той программе Пресняков исполнял песню про Чарли Чаплина, а Кристина выступала на подтанцовках в песне Владимира Кузьмина «Симона». В тот раз их встреча продлилась гораздо дольше. После съемок Пресняков предложил Кристине поехать с ним в гостиницу «Континенталь», где он должен был выступать в вечерней программе. Однако Кристина сослалась на свою строгую маму: мол, та вряд ли разрешит. И тогда Пресняков набрался смелости, подошел к Пугачевой и уговорил ее отпустить с ним Кристину. С того дня и закрутился их роман. Прошло всего лишь несколько месяцев после их первой встречи, как 19-летний Пресняков и 15-летняя Орбакайте стали жить как муж и жена. Когда об этом узнала Пугачева (она глубокой ночью случайно зашла в комнату дочери и увидела там Преснякова), она была в шоке. Однако поступила мудро. Тут же позвонила Преснякову-старшему и спросила его: «Володя, ты знаешь, что они уже того?..» — «Чего того?» — не понял Пресняков-старший. «Чего-чего! Спят они друг с другом (вместо слова «спят» она использовала более экспрессивное выражение). Что делать будем?» — «Ничего не делать, запрещать, что ли?» — «Вот и я тебя хотела спросить: ты не против?»

Пугачевой из-за постоянных гастролей трудно было следить за дочерью, поэтому она в какой-то мере была даже рада, что Кристина живет с Пресняковым, а не с кем-то неизвестным. Чуть позже Кристина и Володя обменялись кольцами, что вызвало законное недоумение у преподавателей Кристины (она тогда училась в 10-м классе). Ее подружки долго не верили в ее «замужество» с Пресняковым, пока однажды он не заехал за ней в школу на машине. С тех пор все вопросы отпали. На ее выпускной вечер Володя пришел не один, а вместе со своей матерью — будущей свекровью Кристины.

Что касается творчества Преснякова-младшего, то в 1989 году он выпустил свой первый самостоятельный альбом, две песни из которого («Недотрога» и «Папа») были записаны в английском варианте вместе с популярной шведской группой «Роксет». В

сентябре того же года состоялось представление пластинки в Европе и Америке, там же были записаны несколько клипов на песни из этого альбома. Таким образом, Пресняков вслед за «Круизом», «Автографом» и Борисом Гребенщиковым продолжил список советских музыкантов, осуществивших свое продвижение на мировой рынок по всем законам шоу-бизнеса. Правда, для тамошнего шоу-бизнеса это продвижение не стало событием. Однако эта участь постигла всех российских исполнителей, не только Преснякова.

Что касается родного отечества, то здесь успехи Преснякова-младшего были значительными. В итоговом хит-параде ТАСС за 1989 год в графе «Солисты» он занял 4-е место, набрав 12 995 голосов. Его песня «Недотрога» в том же хит-параде заняла 17-е место (2257 голосов). Артур Гаспарян в одном из номеров «Московского комсомольца» той поры писал: «Бесспорно, явление Преснякова-младшего на совпоп-сцене стало моментом откровения. Как Робертино Лоретти четверть века назад в Италии, Пресняков у нас был первым артистом из расплодившегося ныне юношеско-подросткового поколения на эстраде. И хотя в хит-парадах сейчас на первый план выдвинулись иные имена из молодых и ранних (Маликов, Белоусов, «Ласковый май»), несомненно, что пионерский опыт Преснякова создал в свое время прецедент, который вселил долю уверенности в тех, кто как бы пошел по его стопам…»

Живя как муж и жена, Пресняков и Орбакайте не собирались регистрировать свои отношения официально. По словам Орбакайте: «По молодости в 17 лет хотелось, конечно, настоящую свадьбу. Но в основном все наши друзья женились по каким-то обстоятельствам: или родители настаивали, или за границу надо ехать работать, или из-за беременности. У нас родители прекрасно относились ко всему, за границу мы ездили, в одном номере гостиницы нас селили. К тому же мы видели, что наши ровесники женились в 18 лет, жили максимум год и разводились. И мы, честно говоря, побаивались, что нас постигнет та же участь…»

Первые несколько лет совместной жизни молодожены жили у родителей: то у Пресняковых в Медведкове, то у Пугачевой на Тверской. При этом Пресняков часто уезжал на гастроли, а Кристина, как верная жена, дожидалась его дома. При такой жизни не родить наследника было бы неразумно. И 21 мая 1991 года у них родился сын, которого назвали Никитой. Причем рожала его Кристина вдали от дома — в Лондоне. На этом настояла ее мать, которая за несколько месяцев до родов отправила в Англию своего мужа Евгения Болдина, чтобы он

нашел достойную клинику.

Вспоминает К. Орбакайте: «Мама решила перестраховаться, и я рожала в Лондоне. Мама очень волновалась, а я ее успокаивала. Когда у меня начались схватки, она побежала за видеокамерой — хотела все заснять. Я же ее, скрипя зубами, умоляла: «Мам, перестань ради бога!..» А она: «Молчи, молчи, потом еще спасибо скажешь!» И — фиксирует все, причем озвучивая, с комментариями. Тут я сквозь легкую пелену вижу — а глазок-то видеокамеры она не открыла! Кричу: «Мама, ты хоть глазок открой!..» Плюнула она в досаде и заново стала снимать. Так всю дорогу и снимала до роддома…

После родов мама очень удивилась, что Никиту не надо пеленать — ему там в Лондоне сразу надели памперсы, как на взрослого. Меня отправили в палату. Утром мама приехала с цветами и клубникой — у нас-то в такое время года клубники и в помине тогда не было. Я эту клубнику с большим удовольствием съела, потом Никиту грудью покормила.

На следующее утро у Никиты из-за моего клубничного молока выскочил однодневный диатез — тут мы с мамой по неопытности и забывчивости «прокололись». В это же утро мы выходили из роддома, и нас снимала передача «50х50», которая тогда в Лондоне была. Так Никитку рябым и засняли…»

Стоит отметить, что новорожденного забирали из роддома его отец — Пресняков-младший — и бабушка — Алла Пугачева. При этом отец приехал к месту события на новеньком классном мотоцикле зеленого цвета, усадил на заднее сиденье жену с двухдневным ребенком и покатил по улицам английской столицы. А следом на машине ехала Пугачева.

Так было угодно судьбе, но Никита родился на четыре дня раньше своей мамы. Рождение сына и день рождения Кристины отмечали 25 мая в китайском ресторанчике.

Примерно до середины 90-х годов Пресняков-младший стабильно входил в десятку самых популярных российских исполнителей (выступая в самом крупном ночном клубе Москвы «Арлекино», Пресняков за 20 минут получал гонорар около 3 тысяч долларов). Особенно большой успех выпал на его долю в 1991–1992 годах, когда в его репертуаре доминировали песни самых разных направлений: и легкая танцулька «Стюардесса по имени Жанна», и лирический «Странник». Причем последняя песня пользовалась у слушателей меньшим успехом, чем первая. Сам Пресняков по этому поводу заметил: «Меня эта ситуация очень волнует. Конечно, такая популярность «Стюардессы» на фоне других моих песен огорчительна. Но я знал, на что иду. Когда писал «Жанну», я баловался, а баловство любят во всем

мире. В этом секрет успеха этой песни. Тут ничего не поделаешь, надо смириться…»

В начале 90-х в эстрадной тусовке внезапно возникли слухи о том, что Пресняков-младший угодил в психушку. Большинство коллег артиста поначалу восприняло эти слухи как чью-то неудачную шутку, но затем эта информация внезапно подтвердилась. Что же произошло на самом деле? Рассказывает В. Пресняков-старший:

«О Володе болтают, что якобы он дурачок, чуть ли не сумасшедший, поэтому, мол, и ни одного училища закончить не смог. Но о таких вещах нелепо и смешно говорить всерьез. Что же мне теперь, кричать: мой сын хороший, умный? Это был бы полный идиотизм. Да, действительно, Володя проходил обследование в 15-й психиатрической больнице, у него нашли какие-то особенности, ну и что? Я даже точный диагноз не знаю. Для меня и для всех, кто мало-мальски знает Вову, совершенно очевидно, что он абсолютно нормальный человек… Ну, может быть, есть в сыне легкая дуринка, не приносящая никому вреда. Все, больше ничего. Что за дуринка? Вова уходит в себя. Он настолько погружается в собственный внутренний мир, что перестает обращать внимание на окружающее. Володя и не пытается отрицать, что он другой, непохожий на других. Но это ведь еще не повод говорить о его ненормальности? Таких людей издревле называют блаженными. Их всегда любили и любят сейчас…»

В 1992 году Пресняков-младший крестился. Вот как это происходило: «К этому решению я пришел самостоятельно, хотя Алла Борисовна мне советовала принять веру.

Обряд крещения был смешным. Поп забавный попался, флегма жуткий. Говорит: «Раздевайся, Сергей». Я поправляю: «Не Сергей, а Володя». Короче, заставил меня раздеться догола, поставил в тазик с водой, тут открывается дверь и заходит какая-то девушка. Мне неловко, а поп и усом не ведет, не торопится, только и знает, что Сережей меня обзывать. Девушка же глянула на меня, выбежала и через минуту вернулась с двумя подругами. А мне и прикрыться нечем, стою, жду, пока поп процедуру закончит. Тут его приятель в рясе заходит: «Ну что, батька, пойдем в кино?» Тот между делом отвечает: «Крестится раб божий Сергей… Да-да, в кино обязательно пойдем». Цирк…

Впрочем, не важно, как это все было, главное — это произошло…»

Семейная жизнь Преснякова и Орбакайте складывалась неровно, как и подобает браку, заключенному в юном возрасте. Однако от распада его какое-то время сохраняло то, что молодые

не жили подолгу вместе — Пресняков постоянно пропадал на гастролях, Кристина ждала его дома. Когда он возвращался, она всегда встречала его пирогами, сытными обедами. Преснякову, впрочем, как и любому мужчине, это нравилось. Он, еще будучи неженатым, высказал своей матери мнение о том, какой он представляет свою будущую жену. Они как-то сидели на кухне, и Пресняков сказал: «Мам, я на такой же, как ты, женюсь». На ее вопрос: «Почему?» — он ответил: «Вот вы с отцом приехали с гастролей, он как лег на диван, так и лежит. А ты в магазин сходила, обед приготовила, меня накормила, сейчас вон посуду моешь». Судя по всему, Кристина первые несколько лет вполне соответствовала этому представлению своего мужа. Однако избежать серьезных ссор им и тогда не удавалось. Порой после них Пресняков хлопал дверью и на несколько дней пропадал из дома — жил в гостиницах. Вспоминает Е. Преснякова:

«У них случались иногда мелкие ссоры. Еще когда мы жили вместе, я, бывало, сижу на кухне и вдруг слышу — разговор в их комнате ведется на повышенных тонах. Смотрю, Петрович (муж)оттуда бежит, садится рядом со мной. Вдруг — хлоп, входная дверь хлопнула. На часах — полвторого ночи. Я захожу к Кристине, а она: «Да ничего страшного, прогуляется и вернется».

В какой-то мере эти ссоры были вызваны и тем, что молодым никак не удавалось начать самостоятельную жизнь — переехать от родителей. Однако в 1994 году им наконец удалось купить себе отдельную трехкомнатную квартиру на Беговой. Радость, охватившую молодых после этой покупки, трудно передать словами. Они тут же бросились обустраивать свою первую собственную квартиру — например, за мебелью специально ездили в «Холдинг-центр» на ВДНХ. Однако, едва они только переехали на новое место, выяснилось, что радовались они раньше времени. Вспоминает К. Орбакайте:

«Жилье мы себе подбирали через риэлтерскую контору. Сначала посмотрели несколько новых квартир, а потом соблазнились на эту, понравилось, что она почти в центре. Правда, не учли возраст здания, а ведь весь дом за свой счет не отремонтируешь. Вообще здесь обстановочка еще та оказалась! Спустя неделю, как мы сюда въехали, в подъезде на первом этаже замерз бомж, и я боялась домой идти. А потом начались и другие неприятности. То неделю нет никакой — ни горячей, ни холодной — воды, то газ отключен, то трубы прорвало. Заливает каждую ночь. В один момент все вдруг пришло в негодность…»

Между тем к середине 90-х Пресняков-младший выпустил в свет пять магнитоальбомов, однако ни один из них так и не достиг верхних этажей в таблицах популярности. Сам Пресняков

воспринимал это без всякого трагизма, прекрасно понимая, кто и каким образом составляет сегодня всевозможные рейтинги и хит-парады. По его же словам: «Я никогда не верил никаким хит-парадам. Сплошь и рядом вранье. Меня интересует лишь мнение о моих песнях отца, Аллы Борисовны, любимой женщины и сына Никиты. Плюс мое личное…

В песне я больше всего ценю качество музыки, ее лиризм. Для хит-парадов это далеко не самое главное. Полагаю, что я достаточно неплохо знаю законы шоу-бизнеса, но сознательно ничего не делаю для конвейерного производства шлягеров. Я пишу ту музыку, которая мне нравится, не слишком задумываясь, какое место в рейтинге ей дадут…»

В 1996 году Пресняков-младший записал свой шестой альбом под экстравагантным названием «Слюньки». Как и во всех предыдущих случаях, пресса отнеслась к очередному творению певца скептически, были даже утверждения, что альбом полностью провалился в продаже (писалось, что в альбом было вложено около 300 тысяч долларов, а вернулось порядка 50). Однако сам Пресняков так не считал, назвав в одном из интервью этот альбом «самым удачным из всего, что он делал до этого». А чтобы заткнуть за пояс всех, кто утверждал обратное, Пресняков решился на необычный эксперимент. В один из дней он пешком прошел по всей Тверской и в каждом киоске, в котором продавались аудиокассеты, спрашивал, как продается его последний альбом. И везде ответы были восторженными. Таким образом, он сделал вывод, что «Слюньки» хотя и не в лидерах, однако в первой пятерке точно.

Следующий год принес Преснякову-младшему небывалый ажиотаж вокруг его имени. Не будет преувеличением сказать, что такого количества публикаций о себе Пресняков не читал примерно с конца 80-х годов (только в центральной прессе появилось около 40 статей о нем). Однако все без исключения публикации были посвящены не творчеству талантливого певца, а его личной жизни, а именно — распаду 10-летнего союза с Кристиной Орбакайте. Что же произошло?

Стоит отметить, что слухи о распаде звездной пары возникали в попсовой среде с периодической регулярностью после каждой, даже мелкой, размолвки супругов. Однако ни одна из этих размолвок не привела к кончине союза, хотя поводов к такому повороту событий было предостаточно. Например, в середине 90-х не было в эстрадной тусовке человека, кто не обсуждал бы роман Преснякова-младшего с молоденькой звездой Ликой Стар. Знала об этом и Кристина, которой стоило огромного труда не доводить дело до разрыва отношений с отцом

своего ребенка. Роман Преснякова быстро завершился (говорят, большую роль в этом сыграла мать Кристины), и звездный союз продолжил свое существование. Но, как выяснилось, недолго.

В конце 1996 года средства массовой информации вновь сообщили о том, что союз Преснякова и Орбакайте распался. На этот раз в качестве разлучницы была названа жена певца Игоря Саруханова Лена Ленская (Лена росла в Киеве, ее отец — известный архитектор, мама — переводчица. С Сарухановым она познакомилась на поминках по Игорю Талькову в конце 1991 года. Через три года ее пригласило работать одно парижское модельное агентство, однако Лена отказалась бросить дом, семью, работу на телевидении). Поначалу, памятуя о предыдущих «утках» на эту же тему, в этот слух мало кто поверил. Но вскоре он стал обрастать все новыми подробностями, а затем и сами участники событий один за другим стали публично признаваться, что все написанное — правда. К примеру, И. Саруханов в одном из интервью заявил: «Мы прожили с Леной четыре года. Но ее, видимо, стали раздражать мои поздние приходы, чрезмерно свободный образ жизни. В конце 96-го года мы пришли к мысли расстаться — тихо и мирно…

Володя Пресняков появился уже позже. На съемках клипа в Хургаде, в Египте, у них все началось: «понимание без слов», задушевные разговоры. Кстати, Володя и после Хургады бывал у нас дома.

О том, что Лена сошлась с Пресняковым, я узнал от него самого. На съемках клипа он подошел ко мне с бокалом в руке и, стесняясь, сказал: «Ты знаешь, мы с Леной встречаемся». В тот же день я поговорил с Леной. Она подтвердила, что будет встречаться с Володей… Сейчас она живет, как и я, на Кутузовском проспекте, но через дорогу (эту двухкомнатную квартиру Лене в качестве подарка преподнесли ее бывший муж, нынешний возлюбленный и ее родители. — Ее увлечение Пресняковым не отразилось на наших отношениях. Она часто заходит ко мне в гости — ну просто как ясное солнышко. Мы разговариваем, я с ней советуюсь…»

А вот что рассказала о происшедшем К. Орбакайте: «В 1996 году мне исполнилось 25 лет, собрались гости. И мама первая сказала тост: «Ну вот, дочка, четвертак разменяла. Теперь можно начинать новую жизнь, петь новые песни, заводить новую семью». Вова на нее так посмотрел: «Ну спасибо, мама». В общем, она мне накаркала…

Мы с Вовой были десять лет вместе, и нам просто захотелось пожить отдельно, отдохнуть друг от друга. Все эти годы я ходила за Володей как за маленьким ребенком. А когда перестала,

занялась своей карьерой — так все и получилось. Мы достаточно легко расстались — без всяких разводов, судов, дележки имущества…»

Е. Ленская на вопрос о своих отношениях с Пресняковым-младшим ответила так: «Я очень люблю Володю. И берегу это чувство. До этого у меня настоящей любви не было. Так получилось, что в 25 лет я влюбилась в первый раз. Я вообще человек невлюбчивый, если кто и понравится, то я быстро разочаровываюсь. А тут… Володя — прекрасный человек с открытой душой. И я думаю, мы не причинили никому зла. Я просто благодарна за эту встречу судьбе…»

Стоит отметить, что, несмотря на разрыв Преснякова с Орбакайте, отношение к нему его тещи — Аллы Пугачевой — не изменилось. Она по-прежнему считает его близким человеком, а с его родителями поддерживает приятельские отношения. Поэтому не случайно в апреле 1997 года именно Пресняков-младший открыл концерт в «Олимпийском», посвященный очередному дню рождения Пугачевой.

С тех пор прошло уже полтора года, и надежды многих из тех, кто рассчитывал на то, что развод Преснякова и Орбакайте всего лишь очередной их «бзик», оказались несостоятельными. Пресняков по-прежнему живет с Леной Ленской, а Орбакайте вышла замуж за бизнесмена Руслана Байсарова. История их знакомства выглядела следующим образом. Познакомил их на одной из вечеринок модельер Сергей Зверев. Байсаров, зная о том, что Кристина рассталась с Пресняковым, тут же ринулся в бой (сам он тоже был свободен, незадолго до этого разведясь с первой женой, Татьяной Ковтуновой, от которой у него была дочь). Как рассказывают очевидцы, Байсаров стал обольщать Кристину по всем правилам пылко влюбленного: он мог среди ночи примчаться к ней домой только для того, чтобы сообщить ей, что она приснилась ему во сне, или прилюдно вручить ей огромный букет роз. Кристина, до этого никогда не знавшая подобных знаков внимания, была приятно удивлена и в конце концов сдалась. При этом большую роль сыграло то обстоятельство, что Байсаров сумел довольно быстро очаровать и маму Кристины. 10 мая 1998 года Кристина родила сына, которого, учитывая интернациональные корни его родителей (Орбакайте родилась в литовско-русской семье, Байсаров — в чеченской), назвали редким именем Дэни.

Однако вернемся к Преснякову-младшему. Начало 1998 года сложилось для него удачно. Он совершил гастрольный тур по Америке, который, по его же словам, «получился неслабый». Был живой звук, серьезные залы, заполненные до отказа не только

российскими эмигрантами, но и американцами. Правда, российская пресса это турне оставила без внимания. Однако несколько месяцев спустя — в марте — имя Преснякова-младшего вновь оказалось востребовано журналистами. Объяснение было простым — певцу исполнилось 30 лет. По этому случаю он устроил большой концерт в «Олимпийском», дал несколько обширных интервью ряду центральных печатных изданий, появился на телевидении. В частности, в популярной передаче «Акулы пера», на которой держался достаточно раскованно. К примеру, на вопрос одного из журналистов о своих последних «приколах» Пресняков рассказал следующее. За несколько дней до передачи он вместе с друзьями под покровом темноты пробрался в Московский зоопарк и провел там несколько незабываемых минут. Однако обойти всю территорию ночным гостям не удалось — вскоре их заметили сторожа, и они вынуждены были спешно покинуть пределы зоопарка тем же путем, каким пришли — через ограду. Вот была бы сенсация, если бы сторожам удалось заарканить популярного певца и доставить его в милицию!

Из интервью В. Преснякова-младшего (июль 1997 г.): «Обожаю кино. Скупаю видеокассеты в бешеном количестве. По «Космос-ТВ» смотрю рекламу новых лент, потом иду и все покупаю. Если сосредоточиться, то я могу вспомнить, кто, где и когда снимался. Я фанатею от Брэда Питта, Джонни Дэппа, Роберта Де Ниро и Аль Пачино. Из женщин люблю Мишель Пфайффер. Все фильмы с ее участием в видеотеке есть. Если бы у меня была возможность, я бы письма ей с признанием в любви писал бы…

Молодые сегодня стали инфантильными. Раньше у нас были друзья, пиво, водка, радость, огурчики, шашлыки. Сейчас — сплошной кайф. Люди, одурев от рейва, перестали слушать музыку, воспринимать информацию. Эпоха «экстази». Деградация мозга. Появилось стеклянное поколение с безумно красивыми голубыми глазами. Время симпатичных мальчиков и мужеобразных девочек. Этакая героиновая культура.

Я далек от всего этого, от этой дешевой тусни. Люблю все красивое, хорошее, доброе. Я люблю пиво и старых пьяниц. Они добрые, никого не обидят…»

Март 1998 г.: «К наркотикам у всех отношение разное. У меня, например, это было легким увлечением, которое не повлекло за собой никаких последствий. Очень давно попробовал курить «травку» и… бросил. Многим людям нужен дополнительный допинг, а я и без этого обхожусь. К сожалению, большинство моих лучших друзей подвержено соблазну, каким

является наркотик. А я себе этого не позволяю. Я очень набожный человек, хотя и не религиозный…

За последнее время я похудел на одиннадцать килограммов, но сделал это не для того, чтобы все вокруг говорили о том, что Пресняков, мол, постройнел. Просто я сейчас ожил, у меня вторая степень свежести… До этого был период, когда я много пил. Подобное поведение не нравилось окружающим, не нравилось мне. Испытание было серьезным — я ведь даже клиническую смерть пережил. Так что теперь я с пьянками завязал, к нормальной жизни вернулся…

Я никогда не стремился быть суперзвездой, не окружал себя атрибутами народного кумира: автомобиль к подъезду, отдельная гримерка с медной табличкой на двери… Становиться заложником собственного имиджа — это так пошло! Буду я со своей песней на первом месте в хит-параде или вовсе вылечу из него, какое это по большому счету имеет ко мне отношение? Будто от этого я стану лучше или хуже.

Любой мало-мальски знающий меня человек подтвердит: я живу сердцем, а не расчетами, прогнозами. Это касается личной жизни, музыки…»

Дмитрий МАЛИКОВ

Д. Маликов родился 29 января 1970 года в артистическо-музыкальной семье. Его отец — Юрий Маликов — многие годы являлся художественным руководителем популярного вокально-инструментального ансамбля «Самоцветы», мать — Людмила Вьюнкова — выступала на балетной сцене. В июле 1997 года газета «Ведомости. Москва» опубликовала на своих страницах сенсационную новость о том, что дедушкой Дмитрия Маликова был не кто иной, как знаменитый композитор Эдуард Колмановский (знаком слушателю по многим прекрасным песням и музыке к фильмам: «Большая перемена», «По семейным обстоятельствам» и др.). Однако послушаем А. Шебанова:

«В конце шестидесятых в одной из поездок молодой Юрий Маликов «положил глаз» на хорошенькую Светлану, дочку композитора Эдуарда Колмановского. Вскоре оказалось, что Света беременна. Но к тому времени Юрий Маликов всерьез увлекся Людмилой, которая вскоре стала его супругой. Для Светланы нелегко было справиться с ударом. И она приняла неординарное решение — отдать ребенка, которого назвала Димой, на воспитание возлюбленному.

Отец и мачеха безумно любили мальчишку, но гастроли

отнимали слишком много времени, и Дима жил в основном в подмосковном Чехове, у родителей Юры (его воспитывала бабушка Валентина Феоктистовна, которой приходилось жить на два дома: то у внука — в Москве, на Преображенской площади, то у себя — в Подмосковье. — Ф. Р.). Туда частенько наведывалась Светлана, чтобы повидаться с сыном и поболтать со стариками. Заглядывал в Чехов и ее отец Эдуард Савельевич — как-никак наследник подрастает.

За все время учебы Димы в специализированной музыкальной школе при Московской консерватории (поступил туда в 5-летнем возрасте. — Ф. Р.) дед-композитор не спускал глаз с внука. И тот, в свою очередь, регулярно наносил визиты Эдуарду Колмановскому, который жил недалеко от консерватории, в доме Союза композиторов. Музыкальное училище Дима Маликов закончил на «отлично» и начал пробовать себя в качестве певца и композитора — сначала с «Самоцветами», потом самостоятельно (выступать Дима начал с 13 лет, первые песни сочинил в 16 — их исполняли «Самоцветы» и Лариса Долина. — Ф. Р.). Эдуард Савельевич активно помогал «раскручиваться» новой звезде. Кстати, на вступительных экзаменах в Московскую консерваторию имени П. И. Чайковского (класс фортепьяно. — Ф. Р.) Дима не добрал двух баллов, но и эта помеха была легко устранена. (По десятибалльной системе он набрал 8,16 баллов: на коллоквиуме не смог детально ответить на вопрос о мазурках Шопена и по литературе получил четверку за сочинение по рассказу М. Шолохова «Судьба человека». — Ф. Р.) Потом любящий дедушка так же легко решил проблему с «откосом» внука от армии. «Свой» врач в Остроумовской больнице «сделал» Диме язву…»

Однако стоит отдать должное Маликову — никакое протежирование со стороны влиятельного родственника не смогло бы сделать из него звезду, не будь он действительно талантлив. В 18 лет он записал три песни, одна из которых — «Ты моей никогда не будешь» — тут же выбилась в лидеры национального хит-парада. На Маликова тут же посыпались предложения от профессиональных администраторов устроить первые гастроли по стране, он снялся в телевизионных передачах «Утренняя почта» и «Песня-88».

Еще больший успех пришел к Маликову в конце того же года после выступления на новогоднем «Огоньке», где он исполнил свой очередной хит «До завтра». После этого написанные им одна за другой песни — «Студент», «Брачный кортеж», «Все вернется», «Золотые косы» — в течение нескольких месяцев находились на верхних строчках многих отечественных хит-парадов — от

«Звуковой дорожки» до «Хит-парада ТАСС».

Звезда Маликова на ниве отечественной попсы взошла почти одновременно с двумя другими вокалистами — Пресняковым и Белоусовым. Причем у каждого из них был свой сценический образ. Пресняков нес на себе печать «уличного мальчишки-брейкера», Белоусов — «сердцееда», а Маликов — «правильного мальчика из интеллигентной семьи». Однако если попытаться определить степень популярности каждого из этих артистов в молодежной аудитории, то получится, что каждый из них имел примерно равное количество поклонников. Их всех после концертов преследовали толпы оголтелых фанаток, которые рвали на них одежду и заваливали письмами с объяснениями в любви. Касаясь своего отношения к подобного рода поклонницам, Д. Маликов в одном из интервью заявил:

«Я отношусь к таким поклонницам, мягко говоря, не очень положительно. Во-первых, потому, что они ничего не могут добиться, так как, дежуря у подъезда, видят меня рано утром или поздно вечером. Мне и поговорить с ними некогда — я постоянно спешу. Но не могу сказать, что ко всем поклонникам подобное отношение. Есть среди них люди хорошие. К доброжелательным людям, на лицах которых я вижу улыбку, — я со всей душой. Но таких немного. Гораздо больше других «вариантов» — люди пишут письма с угрозами, подобные же угрозы раздаются и по телефону дома. Детей приносили к бабушке на квартиру: «Вот вам правнучек! Димин сынок!» Но мою бабушку надо знать. Она как скажет… В общем, повторными визитами они ее не тревожили. Ремонт в моем подъезде делали раза четыре. Все было исписано признаниями…

Однажды я пел в Рязани на стадионе, где собралось десять тысяч человек. Из них восемь — девушки. Так вот, эти хрупкие существа оказались настолько активны, что смели кордон милиции, всю аппаратуру на сцене и по пути к моей персоне чуть не перевернули автобус, в котором мы приехали. В общем, я чудом остался цел и невредим…»

В подавляющем большинстве писем, которые приходили тогда на имя Маликова, девушки объяснялись ему в любви и просили обратить на них свое внимание (некоторые фанатки вместо чернил использовали собственную кровь — для драматизма). При этом некоторые из них пытались шантажировать кумира, сообщая, что если он не ответит на их послания, то они покончат жизнь самоубийством. Были и такие, кто грозился не только убить себя, но и любую, на кого «положит глаз» их кумир. Как говорится, ни себе, ни людям. Была ли любимая девушка у Маликова? И вообще, как складывались его

отношения с прекрасным полом?

По словам певца, интерес к слабому полу он начал проявлять с самого раннего детства. Первое увлечение было лет в пять. Д. Маликов вспоминает:

«Наши родители снимали рядом дачи. И я дарил ей букеты из одуванчиков, но меня отвергли. Потом, в первом классе, влюбился в еще одну симпатичную девочку. И опять меня отвергли. Потому что у нее была очень строгая мама, которая была против ее близкой дружбы со мной. Кстати, так случилось, что много лет спустя она пришла ко мне на концерт. Стояла в «Олимпийском», видела ревущие трибуны и, наверное, думала: «Жаль, что я упустила свое счастье». Шучу. Конечно, в первом классе я не особо из-за всего этого переживал. Настоящие страдания пришли значительно позже… А первый сексуальный опыт пришел ко мне в 16 лет. Это была моя ровесница, школьная подруга. Невинной она уже не была, а я, разумеется, смущался. Как у всех, первый опыт был сумбурным и неинтересным. Слава богу, это происходило не в подъезде, а у меня дома. Родители были на гастролях, бабушка ушла на прогулку, длительную. Я был предоставлен самому себе…»

В июле 1989 года, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Московский комсомолец», есть ли у него девушка, Маликов ответил, что нет. А свой идеал обрисовал так: «Мне нравятся девушки невысокого роста. Это связано с тем, что по работе мне часто приходилось сталкиваться с манекенщицами, каждая из которых под два метра. В основном мне нравятся блондинки». И буквально через несколько месяцев именно такая блондинка появилась в жизни Маликова. Это была 24-летняя певица Наталья Ветлицкая.

Наверное, вряд ли еще какая певица наделала столько шума своей личной жизнью, как Ветлицкая. По этой части с ней может сравниться разве что Алла Пугачева. До Маликова в списке амурных побед Ветлицкой были Павел Смеян и Евгений Белоусов. С Маликовым же она познакомилась в 1989 году во время одного из концертов (Ветлицкая выступала на поп-сцене с 1984 года: пела бэк-вокалы, имитировала игру на саксофоне в группе «Рондо»). Маликов влюбился в стройную блондинку с первого взгляда и тут же подарил ей на день рождения песню «Душа», с которой, собственно, и началась успешная карьера Ветлицкой как певицы.

Однако творческая карьера самого Маликова продолжала развиваться вверх по восходящей. В 1990–1992 годах он входил в пятерку самых популярных исполнителей на отечественной поп-сцене. Его песни «Страна родная», «Бедное сердце» (посвящена В.

Цою), «Возрождение», «Ты меня никогда не любила» пользовались огромным успехом у слушателей. Однако Маликов с успехом выступал не только в пределах родного отечества — он снимался в шоу-программах польского телевидения, записал песню с очаровательной негритянкой в Голландии, гастролировал в Венгрии.

Как и у любого другого исполнителя, гастрольная биография Маликова насчитывает огромное количество всевозможных происшествий, причем как грустных, так и веселых. Например, году в 91-м в Махачкале, во время выступления на стадионе, какой-то пьяный зритель бросил на сцену камень и угодил Маликову в лицо. Камень рассек ему бровь, из раны хлынула кровь. Концерт пришлось прервать, а террориста забрать в милицию. По словам Маликова, у него после этого случилось расстройство психики, жуткая депрессия.

А вот случай из разряда комических. После концерта в Тольятти в гримерку артиста зашла молодая женщина и попросила оставить ей какой-нибудь необычный автограф. «Какой же именно?» — удивился Маликов. Женщина секунду подумала, после чего на глазах у изумленных участников маликовского ансамбля расстегнула кофту и обнажила свою роскошную грудь. «Распишитесь на ней!» — произнесла поклонница. И Маликов, краснея и запинаясь, фломастером начертал на бюсте несколько слов: «С любовью. Маликов».

Помимо выступлений на эстраде Маликов успевал исправно посещать и стены Московской консерватории, где он обучался по классу фортепьяно у педагога Валерия Костельского. О своем пребывании там Маликов рассказывал: «Мой педагог человек достаточно умный и чуткий, все понимает. Для него главное, чтобы я хорошо учился, и я, конечно, стараюсь все время двигаться вперед. Я ведь пришел к нему уже эстрадной звездой и не принялся халтурить на стороне, став студентом. Я твердо решил стать хорошим пианистом. Так что занятиями не манкирую, к учебе отношусь ответственно. И мой педагог видит это. И потом, он человек земной, понимает, что на студенческую стипендию не проживешь и родителям не поможешь. Так что эстрада помогает сочетать приятное с полезным».

В 1992 году Маликов попробовал себя еще в одном амплуа — киноактера. Режиссер Александр Прошкин пригласил его на главную роль — студента консерватории, пианиста — в свою картину «Увидеть Париж и умереть». Фильм стал настоящей сенсацией и принес его создателям сразу несколько призов, в том числе «Нику-92», «Кинотавр-93» и др.

В начале того же года произошли изменения и в личной

жизни Маликова. После трех лет совместного проживания они с Ветлицкой разлетелись в разные стороны без ссор и скандалов. И вскоре после этого (в марте) Маликов познакомился со своей нынешней женой — специалистом в области моды Еленой. Как и Ветлицкая, она была на несколько лет старше его, была уже однажды замужем и имела от этого брака 8-летнюю дочь Олю. Д. Маликов вспоминает:

«Судьба свела нас у одной моей подруги (подчеркиваю — замужней подруги). Я увидел у нее фотографию Лены. И на следующий день пригласил их вдвоем на банкет в Лужниках, который был устроен почему-то в честь приезда мамы Сталлоне. После ужина я подарил своим очаровательным спутницам по шикарному букету цветов и сам себе в этот момент очень понравился…»

Молодые поселились в отдельной квартире в доме на 3-й Фрунзенской, в одном подъезде с небезызвестным строителем «пирамид» Сергеем Мавроди. «В подъезде у нас полно охраны, — рассказывал в интервью Д. Маликов, — а около дома много обанкротившихся акционеров. Иногда (недостаточно часто, к сожалению) я помогаю бабушкам, которые остались без гроша и приезжают к нашему подъезду в последней надежде вернуть вложенные деньги…»

На вопрос: «Какая черта твоего характера не нравится твоей жене?» — Маликов ответил: «Неаккуратность. Честно говоря, я порядочный разгильдяй. Еще бываю иногда не очень решителен. Лену это очень раздражает, и она все время призывает меня быть более уверенным в себе. Вот все говорят: звездная болезнь. У меня она — в обратную сторону. Да и в финансовых вопросах часто в пролете оказываюсь. Потому что стесняюсь, уступаю там, где это делать совершенно не нужно…»

Водительские права Маликов получил в 18 лет. Его первым автомобилем была отцовская «шестерка», однако затем он разбогател и стал покупать исключительно иномарки — «БМВ», «Мерседес». В свое время одна из центральных газет усиленно муссировала слух о том, что у Маликова есть оригинальное хобби — коллекционировать роскошные автомобили. Он этот слух опроверг.

Д. Маликов рассказывает: «Гаишники меня иногда тормозят. Был случай, когда отобрали права. Но я тогда был не виноват. Гаишник меня узнал, но стал говорить, что, дескать, телевизор он не смотрит, это вы там у себя на сцене творите что хотите, а здесь я, мол, буду решать. В итоге отобрал права. Абсолютно ни за что.

Хорошо, что в самой ГАИ оказались более вменяемые люди, и документы я без особых проблем забрал…»

В конце 1995 года имя Маликова оказалось в эпицентре еще одной неприятной истории — полностью сгорела его студия. Дело было так.

До середины 90-х Маликов предпочитал работать на чужих студиях, однако обходилось ему это в копеечку (час аренды — 30–40 долларов). Поэтому его давней мечтой было заиметь собственную студию, где можно было бы писать песни, не обращая внимания на время и не заглядывая в кошелек. И вот такая возможность ему представилась. Студия была куплена и разместилась в здании Москонцерта на Каланчевке. Однако прошло всего лишь несколько месяцев после переезда туда, как произошло ЧП — из-за короткого замыкания в электропроводке случился пожар и здание полностью сгорело. По словам Маликова, «…было жалко и оборудования, и всех денег, которые вбухали в ремонт, но, главное, времени и собственных моральных и физических затрат, ведь я сам ездил каждый гвоздик покупать…».

Летом следующего года с Маликовым приключилась еще одна неприятная история, на этот раз — любовная. Он тогда давал концерты в Сочи. После одного из них в его гримерку внезапно ворвалась одна из поклонниц и потребовала у ошарашенного певца немедленно поехать с нею в горы, где она специально на всю ночь сняла ресторан. Маликов попытался было объяснить, что ехать он никуда не собирается, однако в следующую секунду за спиной поклонницы выросли два шкафообразных мужика, которые ненавязчиво представились ее братьями. Поэтому певец решил не искушать судьбу и пообещал женщине выполнить любую ее просьбу, но — после гастролей. Однако женщина была непреклонна и требовала ехать с ней немедленно. Видя, что просто так от нее не отделаться, Маликов пошел на хитрость. Он сделал вид, что согласился с уговорами поклонницы, и попросил подождать его в гримерке, пока он соберет свои вещи. Однако, едва Маликов вышел из гримерки, он «сделал ноги», т. е. покинул заведение через черный ход. После этого он заперся в гостинице и в течение нескольких дней не покидал ее пределов, не отвечая даже на телефонные звонки. Достать его в этой «крепости» пылкая поклонница так и не сумела. Позднее Маликов так объяснял своим друзьям охватившую его панику: «Девушка была так решительна, а братья так серьезны, что, если бы я поехал с ней в горы, мне бы потом пришлось на ней жениться».

В 1997 году миллионы россиян имели счастье лицезреть Дмитрия Маликова на экранах своих телевизоров в качестве модели известной фирмы «Проктер энд Гэмбл» — певец

рекламировал шампунь против перхоти «Хэд энд Шолдерс». По этому поводу впоследствии было много разговоров (мол, финансовые дела у певца столь плачевны, что он подрабатывает таким образом), и Маликову в одном из интервью пришлось объясняться на эту тему. Он сказал: «Реклама — это бизнес. «Спайс герлз» рекламируют сейчас пепси-колу, потому что им заплатили за это 10 миллионов долларов. Мне же не заплатили и десятой части от этого… Но вообще я доволен сотрудничеством с «Проктер энд Гэмбл». Если бы не эта компания, турне по российским городам было бы организовать гораздо сложнее…»

Что касается творчества Маликова, то за последние два-три года им написано более трех десятков новых песен и инструментальных композиций, которые вошли в четыре альбома: «Сто ночей», «Иди ко мне», «Страх полета» (инструментальная музыка), «Звезда моя далекая». Конечно, нынешнюю популярность Маликова нельзя сравнить с той, что была каких-то пять-шесть лет назад, однако в анналы отечественной эстрады его имя навсегда вписано золотыми буквами. Несмотря на сравнительно молодой возраст, многие специалисты справедливо называют Маликова «дедушкой российской попсы».

20 августа 1998 года газета «Ведомости. Москва» поместила на своих страницах заметку, из которой следует, что популярность Дмитрия Маликова отнюдь не ушла в прошлое. О чем же шла речь в этой публикации? В начале августа Маликов был приглашен на открытие одной из «модных» выставок в Экспоцентре на Красной Пресне. Певец исполнил несколько своих старых и новых хитов, после чего решил пройтись по павильону и присмотреть какой-нибудь модный наряд для себя и любимой супруги. После нескольких минут активных поисков Маликов остановил свой взгляд на элегантной куртке из тончайшей кожи. Однако едва он успел встать к зеркалу, чтобы лицезреть на себе дорогую обнову, как откуда-то сзади на него налетели юные фанатки и стали беззастенчиво хватать его руками. Маликову, естественно, это не понравилось, он попытался вырваться из горячих объятий, и в этот момент дорогое изделие лопнуло по шву. После этого перепуганные девицы разбежались в разные стороны, а певец вынужден был «опустив очи долу» идти и объясняться с продавцами. Говорят, те вошли в его положение и решили проблему полюбовно — то есть денег с него за «порчу имущества» не потребовали.

Из интервью Д. Маликова: «Иногда, бывает, я срываюсь, сцены устраиваю. Правда, я вспыльчивый, но отходчивый. И в принципе неконфликтный человек. Вывести меня из себя все-таки трудно. Но, если выведешь, тогда уже не остановить… Правда, до

драки дело обычно не доходит. Драться я могу полезть, только если надо за женщину заступиться. Но во всех компаниях, где я тусуюсь, там до такого не доходит. Последний раз я дрался, кажется, лет в 18…

Я почти не смотрю телевизор, не читаю газет. Потому что уверен: это плохо действует на психику. Достаточно хоть раз увидеть заседание Госдумы, и уже можно сойти с ума…

Моя сестра Инна моложе меня на семь лет. Сначала я ревновал, расстроился даже, когда она родилась. Я долго не понимал, почему это ей столько любви и нежности уделяют мои родители. Да, я был таким эгоистом! И сейчас себя за это ругаю. Вообще Инна была очень строптивая, пару раз даже кидалась табуретками в дверь моей комнаты. А я тоже стоял на своем, дурак. А девочкам надо уступать. Сейчас она сильно изменилась, похорошела. Учится в ГИТИСе на актерском…

Вот говорят, что попсовые звезды не дружат между собой. Но у меня хорошие отношения со многими коллегами по эстрадному цеху. С Саруханoвым, Газмановым, Долиной, Пресняковым, Кельми, с Леней Агутиным. Я считаю, что это дружба. Мы вместе куда-то ездим, отдыхаем, ходим друг к другу в гости, занимаемся спортом. Я играю в футбол и в большой теннис. Почти не пью и совсем не курю.

По натуре я человек сентиментальный. Когда смотрю какой-нибудь грустный фильм, могу даже заплакать. «Белый Бим Черное ухо», например. С детства на нем плачу…»

Евгений БЕЛОУСОВ

Е. Белоусов родился 10 сентября 1964 года в Курске в простой семье. Женя рос мальчиком подвижным, в любом деле старался быть лидером. В школе он учился неплохо, однако занудным отличником никогда не был. В дворовой компании слыл хулиганом и на этой почве одно время имел неприятности с милицией. Однако в старших классах Женя увлекся музыкой — стал играть на гитаре. Его музыкальная карьера протекала стандартно: сначала он подвизался играть на бас-гитаре в школьном ансамбле, затем стал совершенствовать свое мастерство в самодеятельном ВИА.

Еще будучи учеником старших классов, Женя слыл отъявленным сердцеедом. А когда он стал играть в школьном ансамбле, девчонки стали вешаться ему на шею, что называется, пачками. Причем он имел успех не только у своих сверстниц, но и у девушек значительно старше его. С одной из них — пионервожатой в лагере — дело дошло до близости. Было Жене в ту пору всего 14 лет. После этого он «вошел во вкус»: «Лет в шестнадцать у нас с товарищами это вошло чуть ли не в поговорку: если с девушкой время не провел, день не удался».

Путь к славе начался у Белоусова в середине 80-х. Он тогда

играл в составе полупрофессионального ансамбля в одном из курских ресторанов, и его случайно заметил руководитель популярной группы «Интеграл» Бари Алибасов. Он пригласил Белоусова в свой коллектив. Один из первых выходов Белоусова на сцену в составе «Интеграла» едва не закончился провалом. Рассказывает Б. Алибасов:

«В финале композиции «Я за то, чтобы был мир» к Жене на сцену выбегала Любовь-Весна. Он должен был медленно, очень целомудренно раздевать девушку. Потом их накрывает тяжелый дым… Первая рок-эротика на советской эстраде! Я сижу в оркестровой яме, вижу: выползает Весна, Женька трясется весь, ничего с ней сделать не может. Дали дым. Женя упал и лежит. Я ору: «Отползай!» Он лежит. Я командую Весне: «Тащи его!»

За сценой хохотали до слез. Удивительно — он стеснялся петь. У него чистейшие голосовые интонации…»

Однако уже через пару-тройку выступлений Белоусов справился со своим стеснением и стал вполне уверенным в себе артистом. Вскоре он стал одним из самых заметных солистов в «Интеграле». А в 1988 году окреп настолько, что решил уйти из группы и начать сольную карьеру. Причем решился он на этот шаг под влиянием двух людей: композитора Любови Воропаевой и поэта Виктора Дорохина. Именно они предложили Белоусову перебраться в Москву и исполнять песни, написанные их авторским дуэтом.

В конце 1988 года свет увидел первый хит в исполнении Белоусова — «Девочка моя синеглазая». Тогда же был снят и клип на нее (песня снималась на дискотеке в подмосковном Красногорске). Однако, когда кассету с клипом принесли на ТВ, там посчитали его неудачным и в эфир не пустили. Но остановить песню было уже нельзя — она стала распространяться по стране на магнитофонных кассетах. И произошел парадокс: песня мгновенно стала популярной, но ни в одном хит-параде ее долгое время не было. Некоторое время подавляющее большинство слушателей вообще не знало, кто именно является автором и исполнителем этой песни. Е. Белоусов рассказывает: «Когда я начинал, в моду вошли программы, которые усиленно пропагандировали рок — Виктора Цоя и ему подобных. Хотя это никакой не рок, вообще не музыка, а некие «социальные» явления, поющие о том, что нет колбасы. Они плотно оккупировали экран, и пробиться было почти невозможно…»

Впервые «Девочка моя синеглазая» «засветилась» в официальном хит-параде ТАСС весной 1989 года. А в мае она уже попала в хит-парад «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» (заняла 9-е место). В том же номере сообщалось:

«Зритель теперь вообще перестал ходить на концерты… «Машина времени» проходит в среднем на 50 процентов, гастроли «Ласкового мая» по городам Украины прошли при 60-процентной заполняемости залов, в Киеве «сгорела» Жанна Агузарова и т. д. и т. п. Зато на стадионе в Ташкенте Женя Белоусов был настоящим «королем». Почти 40 минут не отпускали зрители Женю, несмотря на неожиданно выпавший в городе снег. Один музыкальный критик по этому поводу сказал: «Все просто сошли с ума».

Спустя полтора месяца «Девочка моя синеглазая» сместилась с 9-го места хит-парада «ЗД» на 2-е (первую строчку плотно оккупировало «Ночное рандеву» Криса Кельми), а в сентябре возглавила список популярных хитов. Кроме этого, в хит-параде обосновались еще две песни Белоусова: «Ночное такси» (5-е место) и «Алушта» (8-е). В ноябре сразу три песни в исполнении Белоусова возглавили хит-парад «ЗД»: все та же «Девочка…» и два новых хита творческого тандема Воропаевой — Дорохина — «Маленькая лгунья» и «Такое короткое лето» (1-е и 3-е место с Белоусовым разделил и Дмитрий Маликов с песнями «Брачный кортеж» и «Студент»). Та же картина наблюдалась и в хит-параде ТАСС, где первые четыре строчки также занимали хиты в исполнении Белоусова. В январе в «ЗД» были подведены традиционные итоги года. Согласно им Белоусов (вместе с Маликовым) был назван лучшим певцом года, его песня «Девочка моя синеглазая» заняла 3-ю строчку в номинации «Популярная песня года» (набрала 144 балла), «Ночное такси» — 6-е (83 балла).

В итоговом хит-параде ТАСС Белоусов также занял 1-е место, набрав 42 622 голоса. В списке лучших песен присутствовали четыре его песни: «Девочка…» (1-е место, 18 580 голосов), «Ночное такси» (2-е, 9866), «Такое короткое лето» (6-е, 4268) и «Алушта» (14-е, 3191).

Не менее успешно складывался для Белоусова и 1990 год. В апреле аналитики «ЗД» отмечали: «Упорно не хотят сдаваться Женя Белоусов и Дмитрий Маликов. Менеджеры двух юных звезд серьезно задумались о возросшей конкуренции и с утра до вечера сидят в студии. Белоусов по-прежнему «на коне» — все концерты в разных городах страны проходят с аншлагами, а в ряде городов вовсю функционируют фэн-клубы…»

В июне новый хит в исполнении Белоусова — «Золотые купола» — возглавил хит-парад «ЗД». И вот уже в июльском номере «ЗД» публикуется отчаянное письмо одной из рок-фанаток: «Это же ужас! Кто на первом месте?! Белоусов, Державин! От этого же просто волосы дыбом встают. Неужели

наша молодежь забыла напрочь всю рок-команду? Неужели «МК» любят только девочки, которые сходят с ума от Жени Белоусова? Фэны! Почему Газманов на втором месте, а «Любэ» — на третьем?! А «Кино» и «Алиса» вообще вылетели из хит-парада. Ладно, в конце концов, где Маликов и Пресняков? Хотя они сами виноваты, что пропали с новыми песнями…»

Между тем вознесшая на вершину эстрадного олимпа популярность бросила к ногам Белоусова тысячи девушек. В каждом городе, куда он приезжал с выступлениями, его сопровождали огромные толпы фанаток, от которых не было отбоя ни за кулисами, ни в гостиничных коридорах и номерах. Некоторым из них удавалось на время «охмурить» падкого на любовь певца. Однако эта «любовь» длилась недолго — заканчивались гастроли, и Белоусов бросал свою очередную пассию. По его же словам: «Мужчина по натуре — завоеватель и должен покорять женщин сам. А когда женщина предлагается тебе, да еще сама навязывается, теряешь всякий интерес…»

И все же, несмотря на свой мужской шовинизм (в одном из интервью Белоусов заявил, что «между девушками и людьми разница в том, что девушки подлее»), Белоусов все-таки успел несколько раз жениться — два раза официально и пару раз дело обходилось гражданским браком. Первой женой Белоусова была певица Наталья Ветлицкая. Их «брак» длился… 9 дней. А если точнее — восемь: первого января они поженились, а уже девятого певец ушел из дома.

В начале 90-х Белоусов женился во второй раз — на девушке из Симферополя Елене Худик. В этом браке у них родилась дочь Кристина. Однако и этот союз просуществовал недолго. Вскоре Белоусов увлекся клавишницей из своей группы Оксаной, которая родила ему второго ребенка — на этот раз мальчика Рому.

В 1991 году звезда Белоусова постепенно стала закатываться. Причем во многом виноват в этом был сам Белоусов. Еще в начале 80-х он пристрастился к алкоголю, и к началу следующего десятилетия эта страсть стала чуть ли не маниакальной. На этой почве у него все чаще стали возникать конфликты с его сценическими «родителями» — Л. Воропаевой и В. Дорохиным, — и в конце концов дело завершилось полным разрывом отношений с ними. Этот разрыв пагубно сказался на всех участниках конфликта. Воропаева и Дорохин так и не сумели вывести на эстраду достойную замену Белоусову (пресловутая певица Барби просуществовала на сцене недолго), а Белоусов без них больше ни разу не поднялся на вершину эстрадного олимпа. И хотя в течение какого-то времени его сольные выступления продолжали собирать полные залы, но только потому, что его репертуар в

большинстве своем состоял из песен, написанных тандемом Воропаева — Дорохин. Новые песни Белоусова не шли ни в какое сравнение с этими хитами. Видимо, по этой причине в 1995 году Белоусов решил заняться бизнесом. Он купил акции ликероводочного завода в Рязанской области, в городе Шацке, и стал совладельцем коммерческой фирмы, которая торговала продуктами питания и алкоголем. Однако больших денег на этом поприще Белоусов не заработал. Более того — в начале 1996 года его фирму обвинили в контрабанде и коммерческих махинациях и завели на нее уголовное дело. О том, что же произошло, позднее рассказывал сам Е. Белоусов:

«Некая прибалтийская фирма предложила нам купить партию дешевой водки, произведенной в Пензенской области. Сделка выгодная — чего нам отказываться. Только потом уже выяснилось, что эта водка предназначалась для продажи за пределами РФ и поэтому не облагалась акцизным налогом. А так как объем сделки большой, получилось, что государство недополучило что-то около 6 — 10 миллиардов рублей. Но мы-то тут при чем? Ведь мы и понятия об этом не имели. Прибалты закупали водку якобы для продажи за рубеж, а вместо этого по дешевке торговали ею в России.

Началось же все с того, что к нам в офис ворвались автоматчики, чего-то там искали. Затем стали периодически вызывать на допросы. И если сначала нас привлекли как свидетелей, то потом уже пошли разговоры, что, мол, прибалтийская фирма — подставная и мы сами во всем виноваты. Мой компаньон Игорь Афанасьев как-то раз заболел и на допрос не явился. Так ему оформили принудительный привод и, несмотря на то, что у него двое малолетних детей и жена больна туберкулезом, отвезли в Пензу и посадили там в тюрьму. Чтоб не скрывался от следствия. С некоторых пор и я отказался ходить на допросы — надоело по сто раз повторять одно и то же. Что мне за это будет — не знаю, но приходится скрываться. А что касается нашей фирмы — она полностью разорена…»

В той заварухе Белоусову повезло — его не тронули. А вот его напарника посадили, и Белоусов все силы бросил на то, чтобы расплатиться с долгами. Он вновь возобновил гастрольную деятельность, стал записываться на студии. В июле 1996 года свет увидел очередной его альбом — «И опять о любви». Однако никакого особенного фурора он не произвел. Время Белоусова на отечественной эстраде к тому времени уже безвозвратно ушло. Сам он в интервью газете «Мегаполис-экспресс» сетовал:

«Какой там у нас шоу-бизнес! У нас нет ни продюсеров, ни звезд настоящих. Все это «блошиный рынок» с разборками того же

уровня… На экране постоянно дочки банкиров или жены убиенных бандитов. Если у нее осталось хоть немного денег, она сразу лезет в певицы, хотя петь не умеет. Все решают деньги. Не важно, талантлив ты или нет. Певцов и песни навязывают. Если лицо много раз показать по телевизору, его начнут узнавать. Ты становишься не звездой, но известным человеком. Пропал естественный отбор. «Ласковый май» активно критиковали, но их музыка была нужна народу, который ее искренне любил. Да, они плохо пели, многое не умели. Но то, что сейчас, еще хуже. Их никто не навязывал, у них тоже не было эфиров. А теперь целый калейдоскоп исполнителей, которых буквально каждый час показывают на экране, но как это все бесталанно и никому не нужно!..»

Возобновившаяся гастрольная жизнь подрывала последние остатки физических сил Белоусова. Именно в те дни у него начались сильные головные боли (по одной из версий, они явились следствием перенесенной им в 1990 году автомобильной аварии). После концертов, чтобы уснуть и смирить дикую боль в голове, Белоусов вынужден все чаще прикладываться к бутылке. Не знает он и умеренности в еде. В результате он здорово поправляется и становится мало похож на того подтянутого и красивого юношу, каким его знали поклонники в конце 80-х.

Вместе со своей гражданской женой, скрипачкой Леной Савиной, Белоусов живет в доме на проспекте Мира. Рассказывает Е. Савина:

«С Женей мы познакомились случайно, на вечеринке. Это была любовь с первого взгляда. После пяти минут знакомства он предложил мне переехать к нему жить. Вскоре Женя всем сообщил, что уезжает знакомиться с тещей. Мы сели в машину и отправились в Питер. К этой встрече он тщательно готовился. Узнав, что мама любит морепродукты, накупил огромное количество живой рыбы.

Женя частенько говорил мне: «Ты живешь в моей семье, и я тут главный». Я обижалась и уходила на улицу. Пока гуляла вокруг дома, он подсматривал за мной в окно, а потом, чтобы привлечь мое внимание, начинал выкидывать в форточку духи, туфли. Я, конечно, с криком возвращалась. Как-то мы поссорились, и, чтобы его разжалобить, я вызвала «Скорую». И вот лежу я в палате, а за мной никто не приезжает. Вечером не выдержала, позвонила. Он весело спрашивает: «Что, уже созрела домой ехать?»

Словом, у нас в семье был патриархат. Я все ему прощала, потому что была счастлива. Он был настоящим мужчиной и всегда сам содержал семью. А мне говорил: «Если хочешь

работать, то только со мной». Так я оказалась в его бэк-вокале…

Я никогда не встречала таких необыкновенных людей, как мой муж. В нем были все самые лучшие качества. В трудную минуту друзья звонили именно ему, даже среди ночи. Когда просили в долг денег, никогда не отказывал, даже если у него самого в кармане было негусто. Женя быль очень хлебосольным. В теплую погоду в уютный дворик нашего дома на проспекте Мира со всех окрестностей съезжалось до полусотни друзей. Женя сам всех обзванивал и приглашал на плов…»

В начале 1997 года Белоусов отработал последние гастроли и решил отдохнуть — вместе с другом, известным телеведущим Сергеем Шустицким, отправился в Таиланд. В Москву они вернулись в конце марта. Несмотря на то что Белоусов вернулся из отпуска, выглядел он не самым лучшим образом.

Рассказывает Ю. Лоза: «Последний раз я виделся с ним у Алибасова. В то время Женя был уже очень плох, но все равно ударял с Бари Каримовичем по коньячку. Они еще надо мной смеялись из-за того, что я соблюдал пост. А через полтора месяца Жени не стало. Врач ему прямо говорил: «Будешь пить — сдохнешь». В последнее время он довел себя до ужасного состояния. Ему язык рукой вытаскивали — он заваливался внутрь. Нельзя пить постоянно, как это делал он. Одно дело — когда ты «физикой» пережигаешь все это: скажем, бежишь с утра на тренировку… А он по утрам опохмелялся и снова продолжал пить…»

30 марта Белоусову внезапно стало плохо. Вызванные на дом врачи поставили ему диагноз — «отравление» — и отправили в Институт имени Склифосовского. Тамошние врачи обнаружили у него панкреатит — воспаление поджелудочной железы. Лечение шло обычным путем, и врачи уже собирались выписывать певца. Однако 22 апреля у него случился инсульт. На следующий день в нейрохирургическом отделении Белоусову была сделана операция, которую проводил один из лучших нейрохирургов России В. В. Крылов. У больного обнаружили нарушение мозгового кровообращения.

Между тем в начале мая по ТВ пошла реклама юбилейного концерта Бари Алибасова и его группы «Интеграл», в которой некогда выступал и Белоусов. В рекламе упоминалось, что на концерте споет и он. Однако надежды на выступление Белоусова рассеялись, когда выяснилось, что рекламный ролик был снят до того, как Белоусов угодил в больницу.

После операции у Белоусова наступило некоторое улучшение, он даже стал вставать, курить. Но однажды, после шумного посещения его палаты друзьями, ему вновь стало плохо. Больше

он не поднялся. Вспоминает Е. Савина:

«Женя был очень гордым. В больнице он мне никогда не позволял выносить судно. Говорил: «Иди отсюда, позови медсестру». Когда после инсульта его начали готовить к операции, я переоделась в форму реанимационной медсестры, и врачи пустили меня в операционную. Я поцеловала его в щеку, а затем начала брить волосы и мыть…

Когда Женя пришел в себя после операции, медсестра подвела меня к нему и попросила пожать мне руку. Он отвернулся и как-то зло посмотрел на нас обеих. Я не смогла так просто уйти и вернулась к нему через пару минут. Во второй раз он легонько пожал мне руку и опять отвернулся, избегая моего взгляда. Он сопел, дергался. Когда я спросила: «Жень, тебе неудобно? Мне уйти?» — он кивнул. Не хотел, чтобы я видела его таким немощным. На следующий день Женя снова был в сознании. На мой вопрос: «Ты понимаешь меня?» — он утвердительно качнул головой. Я сказала: «Держись, ты выкарабкаешься», а в ответ получила отрицательный жест. Он знал, что умрет…

За день до смерти доктора сообщили мне, что Женя умирает, но я это поняла гораздо раньше. Два месяца, проведенных в больнице, научили меня догадываться о его состоянии по препаратам, которые ему вводили…»

Белоусов скончался в ночь на 2 июня от аневризмы сосудов головного мозга. Через несколько дней состоялись его похороны на Кунцевском кладбище. А ровно через год на его могиле была открыта скромная плита из черного мрамора с портретом певца. На церемонии открытия присутствовало около 150 человек. Среди них были друзья и коллеги покойного: Александр Любимов, Валерий Юрин, Алексей Глызин, Лариса Долина, Феликс Царикати и др.

Лайма ВАЙКУЛЕ

Л. Вайкуле родилась в марте 1954 года в Риге в рабочей семье. Ее отец — Станислав — был рабочим на производстве, мама — Янина — продавщицей в магазине. Никакого отношения к искусству оба не имели, однако бабушка Лаймы пела в церковном хоре. Судя по всему, ее гены и передались внучке. Лайма вспоминает: «В детском саду мне не нравилось спать в полдник, и я пела. Родители тоже просили спеть, когда приходили гости. Я пела низким голосом, что было смешно, необычно, так что я была Дивой…»

Несмотря на свой явный певческий талант, Лайма не хотела быть певицей, мечтая стать врачом. Даже когда в первом классе школьная учительница пришла к ее родителям и настоятельно рекомендовала им купить дочери пианино (мол, у Лаймы явный музыкальный талант), Лайма наотрез отказалась от такого будущего. И родители пошли ей навстречу (хотя даже если бы дочь захотела иметь пианино, эту мечту трудно было осуществить — масштабы их однокомнатной квартиры не позволяли разместить в ней столь громоздкий музыкальный инструмент).

В отличие от своей старшей сестры Яны Лайма росла сорванцом, эдаким «гадким утенком». Она ненавидела играть в

девчачьи игры («дочки-матери», «классики»), предпочитая им более динамичное времяпрепровождение — «казаки-разбойники», штандер и т. д. «Я была любимицей семьи, но очень своенравной. И всегда делала только то, что сама считала нужным. Тяжелый ребенок, ужасный. В пять лет я «наказывала» своих родителей: собирала вещи и уходила из дома. При этом старшая сестра говорила маме: «Неужели ты веришь ей? Да куда она пойдет!» Но я все равно уходила. За угол дома. Родители шли меня искать и, слава богу, быстро находили. А я ждала их и думала: «Почему так долго ищут?» Но я же упрямая, если бы не нашли — сидела бы там до утра!..

В детстве я часто оставалась дома вдвоем с бабушкой. То есть я думала, что это моя бабушка, а на самом деле это была хозяйка дома, где мы жили. Я ее любила, думаю, она меня тоже, но у нас иногда случались «выяснения отношений». Я помню, как-то она меня поругала, а я решила отомстить — отравить ее кур. У нас дома был змеиный яд, мама или папа пользовались им, не помню. Ага, думаю, змеиный яд — это то, что надо. Подмешала в корм. Естественно, ничего не произошло. Но скоро одна курица заболела, и я решила, что это я ее отравила. Ужасно переживала, молила бога, чтобы курица выжила… С тех пор ничего подобного никогда я не хотела сделать. Не то что не делала, а не хотела делать…»

Школьные дисциплины давались Лайме легко, и она первые несколько лет была твердой отличницей. Однако затем ее увлекла художественная самодеятельность (она занималась вокалом в рижском Дворце культуры), и точные науки отошли на второй план. С 11 лет она уже участвовала в многочисленных конкурсах, и первый серьезный успех пришел к ней в 1966 году, когда она стала дипломантом республиканского конкурса вокалистов. Однако родители относились к успехам дочери с завидным спокойствием, считая ее увлечение музыкой делом несерьезным. Именно поэтому по их настоянию в 1969 году Лайма поступила в медицинское училище. Но природа взяла свое, и вскоре Лайма бросила училище и полностью посвятила себя музыке — стала выступать в составе вокально-инструментального ансамбля. Стоит отметить, что в 15-летнем возрасте на Лайму обратил внимание Раймонд Паулс, который в те годы руководил эстрадным оркестром. Он пригласил юное дарование в свой коллектив, обещая через год сделать солисткой, однако Лайма от приглашения отказалась. Ждать целый год она не хотела, тем более что в собственном ВИА она уже была первой солисткой и в тот год собиралась отправиться на гастроли по Кавказу.

Л. Вайкуле вспоминает: «Я тогда решила в своей детской

голове, что мне интереснее поехать с роковым ансамблем на гастроли, чем каждый день ходить на репетиции к Паулсу, целый год петь в вокальном ансамбле и ждать, ждать, когда же Раймонд соизволит перевести меня в солисты. Я думаю, это был еще и вызов. Но, когда начались гастроли, мне все очень не понравилось. Не понравились сцены, гостиницы, эти переезды, эти репетиции в жутких условиях. Но решение было мое, и винить было некого.

Никогда я не была зависима от кого-либо, никто никогда не мог меня обидеть или оскорбить. Постоять за себя я научилась с детского сада.

У нас был случай, кажется, в Аджарии. В моих музыкантов стреляли милиционеры — совершенно несправедливо; мы возвращались с концерта и столкнулись с другой машиной, в которой сидели милиционеры. Они вели себя безобразно, и началась драка. И милиционеры стали стрелять. Двоих музыкантов ранили (у одного пуля прошла в миллиметре от сонной артерии) — их положили в больницу, а двое сидели в тюрьме. Ко мне приходил этот милиционер, который без предупреждения стрелял, на коленях стоял, чтобы я сказала, что он сначала в воздух выстрелил, большие деньги предлагал, но это было не так, и я не согласилась. Состоялся суд. Я запомнила его на всю жизнь, потому что сзади меня сидел сын милиционера и все время делал саблей так: шик-шик, шик-шик. Но я все равно рассказала все как было. А все остальные оказались подкуплены. А мои показания как несовершеннолетней, выяснилось, не имеют никакого значения — так что весь мой героизм был напрасен. Но главное не это, главное — я все сделала так, как хотела и считала нужным…»

В 1970 году на одной из дискотек Лайма познакомилась с молодым бас-гитаристом Андреем Латковским. Андрей был из интеллигентной семьи — его отец преподавал в Рижском университете политэкономию, а мама работала экспертом торговой палаты Латвии. По словам Андрея, он только пришел из армии и сразу обратил на Лайму внимание. Получилось так, что они стали работать в одном коллективе, в оркестре. Поработали какое-то время, разошлись, потом опять поработали. Никаких отношений не было между ними, разве что симпатия…

«А потом опять судьба нас свела, и мы опять стали работать вместе, но уже в Ленинграде (это произошло в 1978 году. — Ф. Р.). Жизнь вне дома, гостиницы… Лайма и тогда была яркая, я стал ухаживать, и мы вместе пошли по жизни…»

В 1979 году Лайма стала выступать в знаменитом варьете «Юрас перле» в Юрмале. Причем она не только пела, но и сама

ставила танцы, придумывала костюмы, набирала музыкантов в собственный коллектив. Шоу, которое исполняла в те годы Лайма, считалось одним из самых красочных во всей Прибалтике и привлекало к себе огромное количество зрителей. Именно тогда на нее во второй раз обратил внимание Раймонд Паулс, который совместно со своим соавтором, поэтом Ильей Резником, и вывел ее на всесоюзную сцену. О том, как это произошло, рассказывает И. Резник:

«— Это у нас самое популярное варьете. Здесь хорошие грибы и довольно интересная программа, — сказал Раймонд, когда вся наша коммуна — Алла Пугачева с дочкой, Евгений Болдин, я с сыном, Паулс с женой и дочкой — расположилась за элегантно сервированным столом.

Заговорили о делах.

Это была пора расцвета нашего музыкального товарищества. Мы часто навещали друг друга, перемещаясь в пределах треугольника Москва — Ленинград — Рига.

На этот раз нас принимал Раймонд.

У всех было приподнятое настроение: Алла днем записала одну из наших последних песен «Ты и я — мы оба правы, правы, правы…». Теперь можно было отдохнуть, расслабиться и посмотреть на гримасы «буржуазного и чуждого нашей морали» жанра.

На маленькой, выложенной оргстеклом и подсвеченной снизу площадке чередовались певцы и танцовщицы, мини-кордебалет и «женщина-каучук».

Гвоздем шоу была экстравагантная певица — Лайма. Она появлялась четыре-пять раз и исполняла переведенные на латышский самые известные западные шлягеры.

Имидж Лаймы вызывал любопытство. Что же там — за отстраненным взглядом, непривычной пластикой и далеко не вокальным голосом?

Этот визит в «Юрас перле» оказался не последним.

— Напишите что-нибудь для меня, — попросила как-то Лайма, — мне нужна программа для гастролей.

Но мы только улыбались и неопределенно пожимали плечами: рядом с нами всегда зримо и незримо присутствовала державная Алла.

Прошло время.

Как-то я напомнил Раймонду о той певице из варьете и ее просьбе.

— Я не уверен, — ответил Паулс. — На сцене она многое потеряет. Она прекрасно делает свое дело там…

К этой теме мы долго не возвращались.

А осенью 1986 года, когда мы написали песню «Ночной костер» и возник вопрос об исполнителе, решили дать Лайме шанс.

И вскоре она выступила в одной из передач телепрограммы «Песня-86».

— Ну как тебе? — спросил Паулс по междугородной связи.

— Мне понравилось. А тебе?

— Очень прилично, — ответил он.

…Надвигался Новый год. А вместе с ним и долгожданный «Огонек». Когда уже отзвенели кремлевские куранты и были осушены бутылки с безалкогольными напитками, глазам многомиллионного телезрителя явился новоиспеченный дуэт Валерий Леонтьев — Лайма Вайкуле. Они спели «Вернисаж». Песня вскоре выбилась в лидеры хит-парадов, а дуэт, вызвавший столько симпатий, мгновенно распался…

Вторую песню в «Огоньке» Лайма исполняла уже с балетом за спиной и с Паулсом у рояля. «Еще не вечер» был написан давно. Так давно, что и не помню когда. Помню только, что Алла категорически отказалась петь эту песню. Возможно, Пугачеву уже тогда привлекали новые темы, новые ритмы или просто текст попал под горячую руку. Короче, она отказалась. И вот мы к нему вернулись. С Лаймой Вайкуле.

Весь 1987 год прошел у нас с Раймондом под знаком Лаймы. Нам было интересно работать для этой певицы, обладающей артистизмом, сценическим мышлением. Мы написали около двадцати песен: эксцентрическую «Шаляй-валяй», ностальгическую «Чарли Чаплин», трагическую «Скрипач на крыше», элегическую «Самый медленный поезд», поэтическую «Три ветра» и многие другие комические и драматические песни.

Восхождение Лаймы на эстрадный олимп завершилось в Чехословакии на XXII ежегодном международном фестивале песни «Братиславская лира», где композитор, поэт и исполнительница «Вернисажа» были удостоены высшей награды — «Золотой лиры».

Сама Лайма так вспоминает начало своего восхождения на всесоюзный олимп: «Однажды Раймонд сказал мне: «Готовятся мои сольные вечера в «России». Ты должна быть!» (Речь идет о концертах в 1987 году. — Ф. Р.) А я к тому времени уже гастролировала, уже известная певица, уже заканчивала второе отделение (тогда считали, что человек, заканчивающий второе отделение, — главный). И я ответила: «Раймонд, не знаю, смогу ли я. У меня гастроли». Тогда он сказал: «Запомни, эти концерты сделают больше для твоей карьеры, чем любые съемки или гастроли». Я поменяла все свои графики и была на этих

концертах — не потому, что поверила ему, нет, сыграло свою роль латышское воспитание — оно таково, что ты не можешь отказать старшему по возрасту, или по званию, или по положению… Представьте: после первых вечеров в моем гостиничном номере звонили не переставая два имевшихся там телефона, причем одновременно. В те дни я действительно стала популярной…»

Между тем уже через год в том же концертном зале «Россия» состоялись первые сольные концерты Лаймы в Москве. Тогда же она получила прекрасную возможность расширить свою зрительскую аудиторию и поработать на Западе. В том году на нее обратил внимание американский продюсер Стен Корнелиус — он приехал в Москву вместе со своим подопечным и познакомился с Лаймой. Через несколько месяцев она получила от него предложение поработать в Штатах и отбыла за океан. Однако тот заграничный вояж оставил в душе певицы двоякое впечатление: «Мне казалось, что я еду в рай. А приехала в Нью-Йорк, где полно бездомных и сумасшедших на улицах и постоянный вой полицейской сирены. Шесть месяцев прожила там не выезжая. Я почти забыла русский язык. Полгода достаточно, чтобы сойти с ума. Надо попробовать, чтобы понять. Со стороны моя жизнь казалась чудесной: личный повар, телохранитель, «Роллс-Ройс», огромный дом на берегу океана. И кроме похвалы и слов о том, какая я распрекрасная, я ничего не слышала. Но в это время в Латвии умер папа. А мне надо было работать и никому не показывать виду… Но ничего «глобального» из этого не вышло, хотя положительные отзывы Корнелиуса обо мне сделали свое дело. В одной из популярных газет вышла статья «Лайма — русская Мадонна», после чего я снялась в двух программах для американского телевидения. Меня заметили. Фирма грамзаписи MCA/GRP предложила контракт…»

Стоит отметить, что это был не последний контракт Лаймы с зарубежными партнерами. Например, в 1991 году она работала в Японии, где заключила самый крупный для себя на сегодняшний день контракт — на 95 тысяч долларов.

Однако самых преданных и верных слушателей Лайма, естественно, всегда находила только на родине. В начале 90-х она входила в десятку самых популярных исполнителей отечественной эстрады. Хотя на родине, в Латвии, у многих к ней было негативное отношение. В одной из рижских газет некий журналист, подписавшийся псевдонимом Сержант, написал о ней статью под названием «Русская армия уходит, а агенты остаются». Под «агентами» он подразумевал таких людей, как Лайма Вайкуле. Эта публикация настолько сильно задела певицу, что

она не долго думая написала ответ, озаглавив его соответствующим образом: «Сержант никогда не станет генералом».

В 1991 году Лайма перенесла тяжелую болезнь, которая едва не привела к летальному исходу. «Я подошла к краю своей жизни и тогда обратилась к религии и стала все по-другому воспринимать. И если раньше мне казалось абсурдным утверждение о том, что человек в страданиях становится чище, я не могла понять, что может быть хорошего в плохом. Сейчас я знаю, что человек, который ничего не пережил, как личность еще не появился на свет. Я навсегда запомнила слова из одного американского фильма: «Жизнь — это хождение по проволоке, а все остальное — ожидание». Я была потрясена и удивлена, когда услышала их в первый раз. Но сейчас я полностью с ними согласна…»

В 1993 году Лайма решила параллельно с творчеством заняться и бизнесом — открыла в Риге салон-парикмахерскую «Лайма-люкс». Однако через три года на вопрос: «Как идут ваши дела в бизнесе?» — она ответила: «Мой салон нерентабелен. Когда я начинала, думала, что это будет стоить, к примеру, 10 тысяч долларов, а оказалось — несколько сот… Получилось так, что все, что я занимала, теперь нужно отдавать. Добавьте сюда высокую аренду, эксклюзивную продукцию из США, зарплату работникам… Но я почти в это не вникаю, доверив все профессионалам. Кстати, по сравнению с московскими ценами стрижка в моем салоне стоит «копейки».

Кстати, о стрижке. Ряд косметических процедур (маникюр, педикюр) Лайма делает в своем салоне, а вот стричься предпочитает в Америке, в Филадельфии, куда специально вылетает к парикмахеру Анатолию Фарверу.

Еще более серьезная проблема свалилась на голову Лаймы в середине 90-х. Дело в том, что, кроме четырехкомнатной квартиры в центре Риги, Лайма и ее гражданский муж Андрей Латковский имели дачу в Юрмале. Однако по новому закону, принятому в Латвии, бывшие собственники, имевшие в 20 — 30-е годы в республике недвижимость и затем уехавшие за границу, теперь имели право получить эту недвижимость обратно. Вот и у дачи Лаймы объявился бывший хозяин, который теперь проживал в Швейцарии. Пришлось артистке вместе с мужем покупать себе новую дачу все в той же Юрмале.

Л. Вайкуле рассказывает: «Все потраченные на ремонт прежней дачи деньги нам так и не вернули. Хотя новые владельцы обещали заплатить 20 тысяч долларов, чтобы я освободила дом. Скрепя сердце едва заплатили тысячу. Увы,

таков закон! Он не защищает людей, которые здесь жили десятилетиями. Кстати, объявившийся хозяин сюда, в Юрмалу, так и не переехал, предпочитая жить в Швейцарии…»

Весной 1996 года увидела свет новая программа Лаймы Вайкуле «Я вышла на Пикадилли». Московская премьера этой программы собрала полный аншлаг. Вызвано это было несколькими причинами. Во-первых, по столице давно ходили слухи о том, что в новой программе несравненная Лайма появится в новом образе — более драматичная и женственная (до этого она была копией Марлен Дитрих: мужские брюки, пиджаки, шляпы). Во-вторых, впервые за последние годы Вайкуле приехала в Москву со своим «крестным отцом» — Раймондом Паулсом, с которым она вновь возобновила творческое сотрудничество. Что касается Ильи Резника, то с ним у Лаймы случился конфликт, после которого она нашла себе другого поэта — куртуазного маньериста Владимира Пеленягрэ (стал известен после своего хита «Девочка моя» в исполнении С. Крылова). Суть своего конфликта с Резником Лайма объяснила следующим образом: «До некоторых пор я очень уважала этого человека и действительно многим ему обязана. Первый конфликт между нами произошел во время подготовки к творческому вечеру Резника в концертном зале «Россия». За несколько недель до этого мне вырезали узлы на связках и предписали постельный режим. Получив приглашение, я хотела отказаться, вежливо объяснив Илье, что мне нельзя говорить даже шепотом, не то что выступать. Но, чтобы не подвести друга, все же согласилась и пела «живьем», несмотря на предложение работать под фонограмму. Потом, конечно, слегла — у меня начался бронхит и жуткий кашель. А любой артист знает, насколько кашель опасен для голосовых связок. Прямо из «России» меня увезли в поликлинику Большого театра, и врач предупредил: еще одно выступление в таком состоянии — и я потеряю голос навсегда. Поэтому во втором концерте я выступать физически не могла. Резник, как человек очень самолюбивый, не смог простить мне отказа и во всех интервью пытался очернить меня.

Вскоре Илья уехал в Штаты, в Лос-Анджелес, но ненадолго — видимо, не прижился. В один из его приездов в Москву я сама позвонила ему, забыв о прошлых разногласиях: «Илюша, я хочу тебе помочь». Я как раз готовила новую программу и предложила Резнику написать для меня песню. Он обрадовался моему звонку, и примирение как будто состоялось. Однако это оказалось лишь видимостью… Резник назвал цену своих песен — в два раза большую, чем для других артистов. Но я постаралась не придавать этому значения, так как знала о его финансовых

трудностях. Мне удалось уговорить Раймонда Паулса написать музыку — именно уговорить, потому что между ними был давний и серьезный конфликт. Так появилась песня «На улице Пикадилли». Я заказала студию в Америке, оплатила первый взнос, американские музыканты сделали аранжировку. И за два дня до моего отъезда в США приходит факс от Резника, в котором сказано что-то типа «мы посоветовались, и я решил», что запрошенный гонорар слишком мал и должен быть в два-три раза выше. Там же стояло условие, что я должна делать отчисления с каждого концерта, на котором исполняются его песни, и не имею права самостоятельно менять программу. В общем, по его мнению, мне не принадлежит ничего, кроме свежего воздуха. Поскольку человек я не бедствующий, в ответ на такую наглость я категорически отказалась от услуг Резника: «Спасибо за сотрудничество. Можете считать, что ваш текст свободен. Мы отказываемся от ваших услуг. До свидания». На этом наши отношения закончились…»

Стоит отметить, что в преддверии концерта Лайма очень сильно волновалась — боялась повторения неудач, которые сопутствовали ее прошлогодней программе. Тогда произошел ряд неприятностей, которые едва не выбили певицу из нормального рабочего состояния. Что же случилось? Сначала из-за какого-то пустяка угодил в милицию муж и продюсер Лаймы Андрей Латковский. А затем танцовщице балета Байбе пробила голову свалившаяся с летающего телевизионного крана камера, и девушку увезли в Склиф. Поэтому певица боялась, что нечто подобное может произойти и на этот раз. И она едва не ошиблась. В самом начале случилось ЧП: ротвейлер певицы Кэнди внезапно набросился на мать Лаймы и укусил ее. У Лаймы защемило сердце: неужели и на этот раз гастроли будут испорчены? Но все, к счастью, обошлось. По словам певицы: «Владыка Виктор благословил этот концерт, и вдруг все получилось удивительно просто и спокойно. Он назвал мой стиль «псевдоретро»: вместо насмешки над страной — глубокое уважение. И это самая лучшая похвала в моей жизни. Впервые мне было интересно мнение зрителя, человека непрофессионального. У меня исчезло ощущение того, что я всех важнее в этой жизни…»

В свое время Лайма не захотела заводить детей. А нынче всю нерастраченную материнскую энергию отдает братьям нашим меньшим — собакам. Наверное, нет в отечественной поп-тусовке человека более сердобольного к животным, чем Лайма. Один из танцоров ее ансамбля признается: «Когда мы с гастролями выступаем в другом городе, можно запросто проследить маршрут, по которому проехала Лайма: там на углах улиц едят бездомные

псы».

Несколько лет назад Лайма решилась завести собаку и выбрала самую боевую породу — ротвейлера. Пса назвала Кэнди (в переводе с английского — «конфетка»). Однако, несмотря на безобидное имя, пес отличается крутым нравом. По словам самой Лаймы, пока ее нет, он кусает всех подряд. В понятие «всех» входят как близкие люди певицы (мама, муж), так и сослуживцы (например, новой управляющей салоном «Лайма-люкс» Кэнди разорвал рукав роскошной шубы). Стоит отметить, что слава о крутом нраве Кэнди простирается далеко за пределы нашего отечества. Был случай, когда Лайма вынуждена была отменить заграничные гастроли, так как устроители наотрез отказались принимать ее с Кэнди. А оставить собаку было не с кем.

Л. Вайкуле рассказывает: «Когда моя собака укусила маму (очень сильно), я плакала, просила прощения, потому что я виновата в этом и я не могу ее уничтожить. Был еще момент: она укусила Андрея, и Андрей ее заломал, прижал к земле, а я должна была подать ему поводок, чтобы он собаку придушил, покорил… Кэнди на меня так смотрела, что мне казалось, я предаю ее… Это мое несчастье, что она такая. Но Кэнди влюбила меня во все живое. В то, на что раньше я не обращала внимания…»

Вот уже 20 лет рядом с Лаймой ее верный друг и продюсер Андрей Латковский. Они до сих пор не расписаны. Лайма говорит: «Официально я не замужем. Я слишком дорожу своей свободой, чтобы позволить кому-либо ее у меня отнять. Если бы Андрей попытался это сделать, наши отношения закончились бы мгновенно. Я как мой ротвейлер: когда моя собака была маленькая, я пробовала заняться ее «спартанским» воспитанием — чтобы она у меня рядом ходила, на кровать не залезала… Друзья подарили мне детский манеж, я поставила его у кровати, посадила туда Кэнди, опустив в манеж руку, чтобы ей не было одиноко. А проснулась оттого, что она — нет, не плакала, не скулила, — она разбегалась и билась лбом в сетку. Потом отходила, опять разбегалась и опять пыталась разорвать эту сетку. Она хотела на свободу! Я такая же…

Наверно, любовь к свободе не позволяет нам с Андреем пойти дальше. Причем наши отношения не хуже, чем были в самом начале, а даже лучше и, как нам кажется, стали более прочными. И, может быть, в этом и заключается секрет, почему у нас брак гражданский. Мы в любой день можем разойтись каждый в свою сторону. И это нас удерживает еще крепче. Я всегда говорю: с того момента, когда человек начинает думать, что кто-то кому-то принадлежит (я имею в виду отношения между мужчиной и

женщиной), в этот момент все и рушится…»

А вот что по этому же поводу говорит А. Латковский: «Мы считаем себя в браке, я — во всяком случае. Скажем, если бы мы решили родить ребенка, то, конечно, сразу бы расписались. А пока до этого не доходят руки. И так всю жизнь, хотя сначала мы не хотели это делать сознательно. Больше всего об этом переживали наши родители, наверное, им это неприятно до сих пор. Но мы думали по-другому: было время тяжелое, мы хотели чего-то добиться, посмотреть мир…

Когда во время концерта я стою сзади и смотрю на Лайму, у меня возникает такое чувство гордости за нее. Я чувствую, что вот это — мое. Да, чувство собственничества. Ведь я вижу не глазами зрителя, а глазами близкого человека, и я уверен, что никто так не может оценить Лайму, потому хотя бы, что не знает всего пути, как это начиналось с 17 лет…

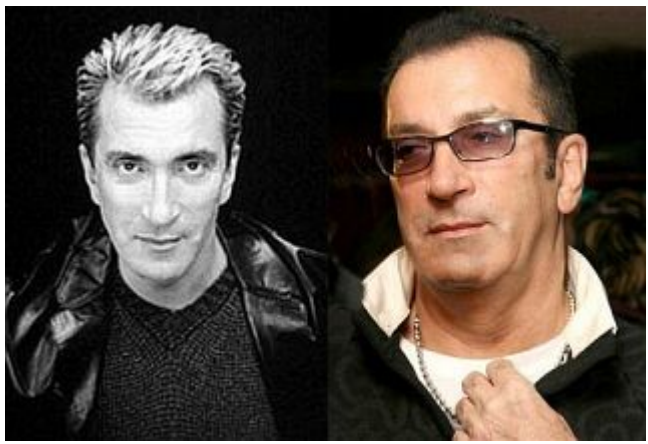
Хотя что-то мне в ней, конечно, не нравится. Точнее — мне в ней не все нравится. Например, то, что она фанатичка на работе. Тогда она становится абсолютно неуправляемым человеком. С ней очень тяжело перед выходом на сцену, в гримерке… Я считаю, что это неправильно, потому что человек должен всегда управлять собой или это уже становится каким-то сумасшествием…»

Из интервью Л. Вайкуле: «Когда я читаю эти безумные материалы про ужасный шоу-бизнес, мне кажется, этот мир существует только в сознании корреспондента. Может, я так думаю потому, что мне всегда кажется: меня все любят. Дружить времени нет, но у нас очень хорошие отношения с Юрием Шевчуком, Ларисой Долиной, Леонидом Трушкиным, Аллой Пугачевой. Если куда-то ходим, то вместе с Валей Юдашкиным, Киркоровым…

Мне иногда кажется, что постепенно я становлюсь таким… неинтересным человеком, которого, кроме профессии, ничто больше не интересует. Если я свободна от работы на сцене, то у меня есть салон, где постоянно надо что-то подправить, изменить, улучшить. Есть обязательства в Америке, связи, которые я должна поддерживать. В конце концов, есть собака, которую я обожаю. Если я начну говорить, что при этом еще и читаю, смешно будет. Что-то серьезное читать от случая к случаю, по пятнадцать минут, когда выкроится время? Так что ничего, кроме газет, Чейза и Библии, я не читаю.

А кино? Мой любимый фильм — «Мотылек», о стремлении человека к свободе. Еще нравится очень старый фильм «Весь этот джаз». Выражения из фильма настолько жизненны и точны, что врезались в память…»

Александр БУЙНОВ



А. Буйнов родился 24 марта 1950 года в Москве. Его отец — Николай Александрович Буйнов — был военным летчиком, мастером по многим видам спорта, мать — Клавдия Михайловна Косова — музыкантом. В семье Буйновых было трое детей и все — мальчики. Мать хотела, чтобы все они пошли по ее стопам и стали музыкантами. Поэтому путь у них был один — помимо средней школы, они должны были исправно посещать и музыкальную в Мерзляковском переулке. Больше всех сопротивлялся этому Александр, за что неоднократно был «вздрючен» старшим братом Аркадием. Дело дошло до того, что Аркадий вынужден был «приковывать» младшего брата цепью от их же собаки, кавказской овчарки, к ножке рояля — чтобы Александр занимался музыкой по нескольку часов в день.

Буйновы жили в районе Тишинского рынка (в Большом Тишинском переулке), имевшем дурную славу одного из самых «шпанистых» районов Москвы. Александру сложно было ходить через двор с папочкой для нот, в отутюженных брючках да еще в береточке, которую ему на голову надевала заботливая мать. Поэтому, едва он выходил из дома и скрывался за углом, как тут же прятал беретку в карман, папку засовывал под мышку и айда в Мерзляковский — к дружкам-хулиганам. Чего они только не вытворяли: и окна били, и стены расписывали разными словами, и даже баловались самодельной взрывчаткой. Один из таких взрывов едва не стоил Буйнову потери зрения. Вот как он описывает этот случай:

«Однажды мы сделали карбидную бомбу, которая у нас

почему-то не взрывалась. Ну и меня, как разведчика, послали проверить эту бомбочку. Она и взорвалась. Мне засыпало глаза, повредило сетчатку, и я стал носить очки…»

Музыкальную школу-семилетку Буйнов закончил в начале 60-х. Ее окончание совпало с переездом семейства Буйновых в район Ленинского проспекта на улицу Марии Ульяновой. Именно с этого времени Александр начинает отсчет своего непосредственного участия в первых рок-группах, или, как их тогда называли, вокально-инструментальных ансамблях. В 9-м классе вместе с двумя одноклассниками Буйнов организовал школьный ансамбль под названием «Антихристы». Правда, первый коллектив Буйнова в основном тяготел к джазу и был оснащен самыми примитивными музыкальными инструментами: «тарелку» заменяла крышка от большой старой кастрюли, а барабанную установку — обыкновенный пионерский барабан и самодельные палочки, и лишь фоно и шестиструнная гитара были настоящими.

А. Буйнов вспоминает: «На наши школьные вечера сходился народ из многих соседних школ. В нас, пытавшихся во всем копировать знаменитых «битлов», влюблялись старшеклассницы близлежащей школы с музыкальным уклоном, и мы отвечали им взаимностью. И когда другие девчонки пытались нас отбить у своих подруг, мы не поддавались и четко хранили верность своим единственным тогда избранницам. Мы целовали их и провожали до дома — вот и вся была у нас с ними любовь. Зато целовались мы — до треска за ушами… Делали причесочки — не причесочки, а такие примитивные чубчики, которые причесывались перед школой, а после школы напускались на глаза — вот тебе и готовый «битл».

Мы еще не знали, как и кого из «Битлз» зовут, чем они занимаются и что играют. Услышав их песни, мы их выучили и стали исполнять на школьных вечерах, какие в ту пору устраивались довольно часто — раз или два в месяц. Надежда Трофимовна, учительница по истории, а позже завуч, явно симпатизировала нам и с юмором называла «джаз-бандой». Короче, начало было положено. И… понеслось: Чак Берри, вся веселая твистомания, буги-вуги, Чабби Чекер, Пэт Бун, твист-эгейн… Был у нас и страшно забойный хит — «Рок-н-ролл мьюзик». На этих вечерах с девчонками пришлось открывать «все свои таланты»: для этого я научился играть рок-н-ролл и что-то петь, естественно, ужасно коверкая английские слова. Под рок-н-ролл выдавал какие-то совершенно невероятные, но, как мне казалось, очень английские выражения, переписанные с шипящей пластинки, действительно нарезанной «на рентгеновских костях».

Классе в девятом Буйнов стал заядлым хиппи и тусовался с приятелями на «Пушке» (Пушкинская площадь), в «Яме» (пивная «Ладья» на углу Столешникова и Пушкинской). «Мы были эстетскими хиппи. Выезжали на дачи — у многих в компании папы были генералами, на их дачах мы и хипповали. Было дело, улеглись посреди Ленинского проспекта — на газоне, на разделительной полосе. Достали хлебушка и запивать его собрались, представьте, даже не портвейном, а молоком! Глотнули свободы… А через полторы минуты были повязаны, приведены в ближайшее отделение милиции. Выручили генеральские погоны родителей моих друзей…»

В 1966 году Буйнов познакомился с молодым композитором Александром Градским, что коренным образом сказалось на дальнейшей судьбе Буйнова. Он бросил школу и отправился в свои первые настоящие гастроли с руководимой Градским рок-группой (Буйнов был поставлен за фоно). Вскоре эта группа стала называться «Скоморохи». Первые репетиции новоиспеченного коллектива проходили в каком-то сарае на страшном холоде, но затем «скоморохам» удалось улучшить свои условия и перебраться в МЭИ, где в те годы (1967–1968) находили пристанище многие любительские бит-ансамбли. Первым забойным хитом «Скоморохов» стала песня Юрия Шахназарова и Валерия Сауткина «Мемуары» («Скоро стану я седым и старым…»), которая в 1974 году попала в фильм Г. Данелия «Афоня» (ее тогда исполнял «Аракс»).

Теперь «Скоморохи» по праву считаются одними из патриархов отечественного рока, сумевшими предвосхитить основные творческие достижения 80-х: русскую национальную модель рок-музыки, фольклоризацию, синтез роковой и бардовской традиций. Короче, в «Скоморохах» Буйнов прошел хорошую творческую школу. Там он окреп как музыкант, попробовал себя как певец и как автор песен. Например, он стал одним из авторов одной из первых рок-опер под названием «Муха-Цокотуха», а также гимна «Скоморохов» (в соавторстве с А. Градским).

Популярность группы росла день ото дня. Ее концерты проходили при огромном стечении народа, который восхищался не только музыкой, но и внешним видом участников этого коллектива. Особенно вызывающе выглядел Буйнов, на котором были красные сафьяновые разрисованные сапоги с загнутыми носами и жутко потертые джинсы. Последние были настолько истрепанными, что им мог бы позавидовать даже тогдашний вождь столичных хиппи по прозвищу Солнце. Вскоре эти джинсы стали камнем преткновения в отношениях Буйнова и некоторых

других участников ансамбля, в частности, Александра Градского и Владимира Полонского. Они потребовали, чтобы Буйнов не «дразнил» публику и немедленно сменил джинсы на более пристойные брюки. Тот отказался. И тогда коллеги осуществили против него меру насильственного характера. Однажды во время гастролей Буйнов лег спать, повесив джинсы на спинку кровати. Однако утром, когда он разомкнул глаза, брюк на спинке не оказалось. Буйнов свесил ноги с кровати и увидел, что джинсы чьими-то старательными руками переместились на пол. Александр вскочил на ноги и с ходу попытался надеть их, но, увы… в руках оказались лишь клочки его незабвенных штанов. И в это мгновение дружный гогот его коллег по группе потряс стены провинциальной гостиницы. Как оказалось, ночью Градский с Полонским прикрутили шурупами джинсы Буйнова к полу так, что стоило тому их дернуть, как они тут же прекратили свое существование. С тех пор Буйнов вынужден был выходить на сцену в цивильных брюках.

В 1970 году бурная сценическая деятельность Александра была прервана — его призвали в армию. Проводы друга обошлись коллегам Буйнова по группе в приличную по тем временам сумму — 70 рублей.

А. Буйнов вспоминает: «Когда меня призвали, друзья из группы решили меня забрить. Особенно настаивали молодые тогда еще композитор Градский и поэтесса Рита Пушкина. После подстрижения они взяли мои лохмы и положили в целлофановый пакет. И пока я служил, на сцене стояло одинокое фоно, а рядом на микрофонной стойке вывешивали мою шевелюру. Мол, Буйнов живой и всегда с нами…»

Буйнов попал служить на Алтай — в инженерные войска. Воинская часть стояла в степи, и до ближайшего населенного пункта — деревни — было километров одиннадцать пешего хода. В общем, ерунда для молодого и здорового организма. Поэтому большая часть «стариков» после отбоя регулярно наведывалась в деревню, к тамошним девушкам. Не стал исключением и Буйнов, который пошел в этом деле дальше всех однополчан — он женился на одной из жительниц этой деревни. Вот как он об этом вспоминает:

«Мою первую жену звали Любовь Васильевна Вдовина, ей было 17 лет, и она только окончила школу. Мы познакомились на новогоднем вечере в нашей части. Кстати, клуб к Новому году украшал я — сам вызвался, поскольку ходил не только в музыкальную, но и в художественную школу. Оформил хипповыми рисунками в стиле «Yellow submarine», буковками жирненькими написал «Happy New Year» — а начальник все

спрашивал, мол, что это за «нару»? Объяснил ему, что это читается так: «хэппи». На этот вечер нам разрешили привезти девушек из ближайшей деревни. Солдатики играли на баяне, я осилил аккордеон. Репертуар — от «Над курганом ураганом…» и до «битлов». Пели хором, предварительно сообщив замполиту, что это песни протеста против расизма и, значит, за негров. «За негров? Хорошо. Пойте». Выступали кто как может, чечетку отплясывали. Так и познакомился со своей первой женой…

Любовь свою я навещал постоянно. И постоянно поэтому сидел на губе. Часть стояла в степи, и если я иду из деревни, то почти отчетливо различим в широком-широком поле. Уходил я от нее в пять утра и представляю теперь, какой это был видок: идет Буйнов по степи, голый по пояс, потому что гимнастерка моя дома, полотенце вот здесь, вроде как идет умываться… И меня сторожили каждый раз! И чтоб совсем получился бурлеск, замечу: из деревни каждый раз надо было пройти мимо губы. Иной раз, бывало, рукой помашешь: они, конечно, меня не ловили, у них-то служба там была, за ограждением. А когда я объявлялся в роте, то входил через дневального, протяжно и смачно позевывая… Так что эти ходки-сидки для меня были привычным состоянием… Помню, раз меня поймали, когда я к ней только вбежал с разинутым ртом. Меня засекла машина комендантская, а был Новый год, по этому случаю я был в белой водолазке, на мне было хэбэ старого образца, я подпоясался, ушился: штанишки, сапожки… Я к ней забегаю, говорю, запыхавшийся: «Ну, мне хоть с невестой поздороваться можно?» А они меня обложили: «Буйнов, стоять! Выходи!» Я успеваю выпалить: «Здравствуй, Люба, с Новым годом тебя!»

Заточения на губу продолжились даже после того, как молодые узаконили свои отношения — расписались в местном сельсовете. Когда Буйнова в очередной раз отправляли отбывать наказание, молодая жена навещала его, хотя и это было категорически запрещено. По словам Буйнова: «Я себя воображал декабристом. Изображал из себя героя, и, когда она ко мне приходила на свидание, я к ней выходил весь несчастный, подавленный, разбитый, но мужественный; она «Ах!» при виде меня, отмороженного и обмороженного. Изобразить несносный гнет лишений у меня получалось здорово…»

На втором году службы в Буйнове внезапно проснулся литературный талант. Он стал писать небольшие рассказики, умещая их в своей записной книжке. Причем не нашел ничего лучшего, как писать не о листиках-цветочках или на худой конец о любви, а про суровую армейскую действительность. Один из его рассказов даже назывался «Один день на губе», что явно

перекликалось с «Одним днем Ивана Денисовича» Александра Солженицына (по словам Буйнова, это было простое совпадение, потому что из-за своей аполитичности он ведать не ведал про Солженицына). В один из дней замполит устроил «шмон» в казарме и нашел в тумбочке Буйнова его записную книжку. После этого «писателя» вызвали в Особый отдел.

А. Буйнов вспоминает: «Меня так и спросили: читал ли я Солженицына? А я, клянусь, даже имени этого тогда не знал. Мне на это: «Вы же написали точную копию, Буйнов!» А я писал про свое, про унизиловку эту, и насчет «одного дня» — это совпадение было. Наша губа была такой суровой, что к нам в степь возили аж за 50 километров из города особо провинившихся ракетчиков — для обычных случаев у них и своя была. На нашей губе — настоящие тюремные законы, злющий комендантский взвод. Рассказ — как раз об их издевательствах. Как нас там занимали «общественно полезным трудом»: лопатами грузим снег на сани, тащим втроем в другой угол двора, выгружаем. Когда весь снег перевезем — тащим его же обратно.

Или как нам отбой за 10 секунд устраивали. Представьте: построение в коридоре, и вот звучит эта команда, и все 30 человек должны протиснуться в двери камеры. А они стоят с секундомером. И еще надо успеть сапоги скинуть — бывало, часов до двух ночи тренировались выполнять команду «отбой» за 10 секунд. А в шесть — подъем. Вот такой день и описан в моем рассказе…»

На этот раз Буйнова продержали на «губе» около полутора месяцев, но он и этому был рад. Ведь могли передать дело в трибунал, и прощай дембель, до которого оставалось буквально чуть-чуть — пара месяцев.

В Москву Буйнов приехал в ореоле «диссидента» и с молодой женой. Однако то ли Москва не глянулась супруге Буйнова, то ли сам он сильно изменился в столичных условиях (его вновь закрутили друзья, музтусовка), но их семейная жизнь вскоре благополучно завершилась.

После армии Буйнов решил серьезно заняться музыкальным образованием и определился на учебу в училище имени Гнесиных. Кроме этого, он продолжил и свою сценическую деятельность. На этот раз его новым пристанищем стала только что созданная его приятелем из МГУ Эдиком Кабасовым группа «Аракс». Но почему Буйнов не остался в родных для него «Скоморохах»? Послушаем его собственный рассказ на этот счет:

«Вспоминается единственное письмо в армию от Градского. Саша писал, что «все скурвились, что все дерьмо кругом и что «Скоморохи» разваливаются. Короче говоря, быстрей

возвращайся!» Когда я вернулся, то понял, что не «скурвились», а просто пришло время — люди повзрослели: кто-то женился, у кого-то ребенок появился… Образовались семьи, и, значит, надо было как-то определяться. А все эти юношеские задорные дела насчет денег в общую кассу так и остались задором, потому что мы до сих пор не знаем, куда наши деньги делись. Скорее всего остались в диване у Градского, у нашего бессменного «банкира». После гастрольной поездки в Куйбышев деньги наши также разошлись. Сначала Градский не хотел нам платить, потом заплатил какую-то мизерную сумму. Он, как любил утверждать, всегда думал о будущем группы, но оказалось, не о нашем будущем, а о своем, поскольку, будучи менеджером с нашего согласия, он автоматически и самих «Скоморохов» как творческую единицу выдавал за сугубо свой удел. В общем, дело кончилось распадом старых «Скоморохов», а новые, как известно, толком не состоялись…»

В «Араксе» Буйнов встал на свое привычное место — за орган. Группа тогда была в зените славы, исполняла как композиции зарубежных исполнителей (Карлоса Сантаны, «Лед Зеппелин», «Дип пёпл», «Тен йиэз афте»), так и свои собственные («Мемуары», «Маменьку», «Шелковую траву» и др.).

В «Араксе» Буйнов отыграл целый год — с лета 1972-го по лето 1973-го. Затем волею судьбы он оказался в одном из самых популярных вокально-инструментальных ансамблей страны — «Веселых ребятах» под управлением Павла Слободкина. Тогда же в группе появилась и новая солистка — Алла Пугачева. Причем не без активного участия Буйнова. Далее послушаем его собственный рассказ:

«Году в 74-м или 75-м «Веселые ребята» выступали в Сибири. И вот там, в каком-то Дворце спорта, я обратил внимание на одну певицу, такую хорошенькую, рыженькую девчонку: она выходила петь в мини-юбочке, ножки, фигурка — все было в полном порядке… И я с ходу в нее влюбился. А когда она запела «Я прощаюсь с тобой у последней черты…», я вообще сомлел. До этого я ее не только нигде не видел, но и никогда о ней не слышал, хотя она и вращалась, как потом выяснилось, в московских эстрадных кругах. Короче, я сразу на нее так «запал», что тут же познакомился…

— Саша Буйнов!

— Алла! Пугачева!

Мы быстро прониклись взаимными симпатиями. Подогреваемый чувствами, я не мог мириться с тем, чтобы такая яркая песенная звезда продолжала и дальше оставаться прикрытой тучами эстрады, и поэтому стал агитировать своих

друзей по «Веселым ребятам» сходить послушать мою новую знакомую, надеясь с их помощью устроить ее в наш ансамбль. И вот я всех ребят потащил смотреть Пугачеву. Никому из них она тоже не была известна, но уже после первого прослушивания мы все от ее пения просто балдели. И хотя она пела только одну песню, потрясла всех и сразу. А про меня и говорить не стоит… Кончилось тем, что всем составом мы пошли к руководителю «Веселых ребят» Павлу Слободкину и предложили взять ее к нам. К общей радости, оказалось, что он тоже ее приметил и уже вел с ней переговоры. Короче, получилось так: и мы хотели с ней работать, и она — с нами, и Слободкин во всех отношениях был «за».

Первое время после прихода в ансамбль «Веселые ребята» Пугачевой карьера коллектива шла в гору. Однако уже через год начались первые трения. По словам самого Буйнова, «на семейной почве». Дело в том, что между Пугачевой и Слободкиным установились близкие отношения, и это обстоятельство стало сказываться на репертуарной политике ансамбля. Пугачева стала «тянуть одеяло» на себя, и вскоре остальные участники группы из самостоятельных музыкантов превратились в ее аккомпаниаторов. Естественно, такое положение дел стало их не устраивать, и они все чаще стали выражать свое неудовольствие. Далее приведу отрывок из книги А. Белякова «Алка, Аллочка, Алла Борисовна»:

«В «Веселых ребятах» безо всякого энтузиазма восприняли тот факт, что теперь ансамбль стремительно становился как бы приложением к Пугачевой. (Летом 1976 года, когда Аллу снова пригласят на «Золотой Орфей», но уже в качестве почетного гостя, «Веселые ребята» будут фигурировать именно как ее аккомпанирующий состав.)

Начались затяжные выяснения отношений.

«Несколько наших музыкантов, — рассказывает Слободкин, — обвинили меня в том, что я чрезмерно выделяю в группе Пугачеву. Так в первую очередь считал Саша Буйнов. В знак протеста они ушли, сказав, что хотят работать в ансамбле, а здесь все делается только для Пугачевой. Надо заметить, что Алла действительно боролась с другими артистами, которые у нас пели. Она всегда ясно видела перед собой самую вершину олимпа и шла туда прямой дорогой.

Я тогда сказал Буйнову, что если он захочет вернуться, то ему придется от самого угла улицы идти и кричать: «Я не прав! Я не прав!» — но Саша ответил, что этого не будет никогда…»

Весной 1976 года из «Веселых ребят» ушли сразу трое музыкантов: Лерман (уехал за границу), Алешин (перешел в

«Аракс») и Буйнов (его пригласили в группу Стаса Намина «Цветы»). Однако пребывание Буйнова в новом коллективе продлилось недолго — всего три месяца. Почему так мало? Дело в том, что на момент его прихода в группе разгорелся очередной административный скандал — руководство Московской филармонии, к которой были прикреплены «Цветы», решило сменить в коллективе художественного руководителя. Вместо Намина на эту должность был рекомендован «ветеран» группы Александр Лосев. Однако другие участники коллектива внезапно выступили против этой кандидатуры и взамен выдвинули свою — только пришедшего в коллектив Александра Буйнова. Тот же, в свою очередь, заявил, что пришел в коллектив заниматься музыкой, а не администрированием, и от своего выдвижения отказался. Но музыканты настаивали на своем, и скандал не затухал. В конце концов ситуация сложилась настолько нерабочая, что Буйнов счел за благо вообще уйти из ансамбля.

Некоторое время после этого Буйнов просидел дома, мучась вынужденной безработицей. А затем ему внезапно позвонил трубач «Веселых ребят» Александр Чиненков и предложил вернуться назад в родной коллектив. Не принять это предложение Буйнов посчитал сумасшествием. Последовало несколько гастролей по заграницам. Затем из коллектива ушла Пугачева, и «Веселые ребята» вновь стали чисто мужским коллективом. Самой удачной их пластинкой тогда стал «Музыкальный глобус» — русский вариант английских и французских хитов.

В начале 80-х в группе произошли кардинальные изменения состава, которые благотворно сказались на качестве игры ансамбля. В нем подобрались действительно сильные музыканты: Сергей Рыжов, Юрий Китаев, пришедшие из «Динамика», Алексей Глызин, Александр Буйнов, Юрий Чернавский, Владимир Матецкий. В таком составе была записана одна из первых в Союзе кассетных рок-работ под названием «Банановые острова».

Рассказывает А. Глызин: «Работа над «Банановыми островами» была, пожалуй, самым светлым воспоминанием за все время работы в «ВР». Это был период подъема группы. Никто не верил, что «Острова» записали «Веселые ребята»…

Слободкин знал, что мы записываем «Острова». И дал на это «добро». Хотя держался в стороне. Вышла запись. На концертах мы играли и «Мальчика Бананана», и все остальное. Пел Сережа Рыжов. Тогда у «ВР» был, пожалуй, самый сильный состав. И нам казалось, что наконец-то все свершилось и мы нашли свой единственный и правильный путь. Юра Чернавский предложил тогда работать в этом стиле и дальше. Но начал разрастаться скандал. Тогда это было модно — учинить скандал какой-нибудь

группе за какую-нибудь «вольную» запись. Руководство ансамбля нажало на тормоза, жутко перепугавшись. Из группы ушли Рыжов и Китаев. Все развалилось…»

После ухода Рыжова и Китаева в коллектив были набраны новые музыканты, а «майку лидеров» надели на себя Буйнов (который к обязанностям аранжировщика и клавишника группы прибавил еще одну — вокалиста) и Глызин. Именно с ними были связаны главные хиты «Веселых», появившиеся на свет в следующие пятилетие. Вспомним хотя бы «Бродячих артистов» (1984), «Не волнуйтесь, тетя», «Бологое», «Автомобили», «Чертаново», «Баня» (все — 1986-й) и др.

Что касается личной жизни певца, то она проходила довольно бурно. Несмотря на то что в середине 70-х он женился во второй раз и в этом браке у него родилась дочь Юля, всякого рода «лав стори» сопровождали его чуть ли не на протяжении всего этого брака. «25-летним я влюбился в женщину значительно старше меня, и у нас был настоящий роман. Попал я как-то и в классический любовный четырехугольник. У меня была семья, дочь. А я влюбился в певицу. Это дикое счастье и несчастье одновременно продолжалось несколько лет. И в четырехугольник попали и ее муж, и моя жена. Если сказать с легкой иронией, это был многосерийный индийский фильм. Эмоции, чувства, океан любви и море слез. Мы метались по городу, уезжали на гастроли, чтобы побыть наедине. Все об этом знали, отчего было и легко, и трудно. Такая история случается раз в жизни. Я намеренно говорю — история, у меня никогда не было интрижек, были только «лав стори». Я всех их помню и к каждой женщине испытываю почтение… Меньше всего мне хотелось «коллекционировать». Всегда потрясали мужики, которые говорили, сколько у них было женщин, называли точные цифры. Я сомневаюсь, что они вели записи или делали зарубки. Теперь-то я понимаю: за всем этим «спортом» стояла глубокая обида.

Я знал одного барабанщика, который занимался «мщением всем женщинам», потому что когда-то ему изменила жена, и ставил галочки! Я же никогда не вступал в сексуальный контакт ради чистого любопытства, захотев этого мозгами. Барабанщик меня не понимал, а я его…»

В свете всего вышесказанного второй брак Буйнова рано или поздно должен был распасться. Что и произошло в 1985 году, когда Буйнов познакомился с Еленой — своей нынешней женой. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Вспоминает А. Буйнов: «Познакомились мы на Новый год. Примерно за месяц до судьбоносной встречи наши с Аленой общие знакомые донесли до меня ее фразу: «В него бы я

влюбилась!» Эти слова она произнесла вот по какому поводу: кто-то показал Алене фотографию мужской компании, где среди прочих был я. Мне стало лестно, что женщина так обо мне сказала. А месяц спустя Алена попала на мой предновогодний концерт. Ее провели за кулисы, а я еще понятия не имел, что это — Она, произнес ставшую уже исторической фразу: «Если бы я знал, что встречу сегодня любимую женщину, я бы побрился». И тут ее подруга, как раз из тех самых общих знакомых, говорит: «Это Алена». Я обалдел. Мы смотрели друг на друга такими глазами! Это в кино часто показывают: долгий безумный взгляд…

Тогда у меня была другая семья, дочь. Каждый вечер я отправлялся гулять со своим спаниелем Пифом. И — к телефонной будке, как во всех любовных историях. Мы с Аленой вели по телефону разные беседы: философские, великосветские. И вдруг выяснилось, что мы читаем одну и ту же книгу — «Свидание с Бонапартом» Булата Окуджавы. Да еще и на одной и той же странице!.. Мы сравнивали себя с ее героями, обсуждали, а потом начали встречаться. Алена выросла в семье врачей, сама медик по образованию — врач-косметолог. Она заказывала мне пропуск, и я проходил к ней на работу (она тогда работала в гостинице «Белград». — Ф. Р.). Если она была занята, я оставлял ей нежные письма-записки…»

В 1985 году Александр и Алена расписались, и Буйнов переехал жить к ней.

К концу 80-х в «Веселых ребятах» вновь назрел раскол. На этот раз дал трещину тандем Глызин — Буйнов, которому, кстати, многие предрекали распад еще на заре его возникновения (уж слишком разными людьми были Алексей и Александр). Однако тандем просуществовал без малого восемь лет (Глызин пришел в группу в 1980 году). О причинах его распада рассказывает А. Буйнов:

«Никакой потасовки между нами не было. Однако дело в том, что во время самой безумной дружбы, я подчеркиваю — даже во время дружбы, мы отдавали себе отчет в том, какие мы, кто мы и так далее. Но Леша — человек такого склада, из такого теста, что он любил… не то чтобы подмять под себя, но быть все время наверху. Так он устроен. Но я не поддавался. Он, конечно, понимал отчетливо, что на нас все держится. Но эта наша полярность привела однажды к небольшому конфликту. Дело было в Киеве. Мы сидели в машине. Хотелось развеяться, и мы направились было на автопрогулку. Вдруг он завелся: «Поехали (туда-то), я хочу!» Нас было трое, не суть, кто третий; наш приятель, если коротко. А мы — нас двое — не хотим туда, куда желает он. Мы хотим просто погулять, походить, на девок

поглазеть, поинтересничать с ними. «Нет, поедем (туда-то) или никуда не поедем!» В конце концов водитель остановился и не понимает, куда ему: то ли на Крещатик, куда нам надо было, или туда, куда рвался Глызин… Вот из-за такой тупой малости был разрыв полный. До истерических ноток. После чего я понял просто, что… как говорится, не мой вариант. Я очень быстро привязываюсь к людям, очень люблю людей. Я очень сильно прикипаю к человеку, очень верю в понятие мужской дружбы. Однако…»

Глызин ушел из «Веселых ребят» в середине 1988 года и уже осенью создал свой собственный коллектив «Ура» и начал сольную карьеру (песни ему стал писать композитор Виктор Чайка, который в тех же «Веселых» был барабанщиком). Буйнов же продолжал оставаться в родном коллективе, однако и его дни в нем были уже сочтены. При этом большую роль в его уходе из группы сыграла его жена — Алена, которая давно предлагала мужу начать сольную карьеру. Но руководитель «Веселых» Павел Слободкин всеми силами старался удержать его в группе. Однако Буйнов все равно ушел.

А. Буйнов вспоминает: «Мы вместе с моей Аленушкой уходили, и первопричина простая, лежит на поверхности: стало невыносимо тесно в этих рамках. Могу поклясться, что никто и не думал тогда о деньгах, думали мы о росте, о свободе индивидуального творчества. Без обиняков: стало тесно, стал чувствоваться недостаток озона, если говорить образно. К тому времени у меня был багаж многолетний вокальный, композиторский, аранжировщика — всякий. Но за все это время в «Веселых» была исполнена лишь одна-единственная авторская вещь — «Я из сухих камней сложил свой дом». Такая пацифистская, что ли. Очень трудно было себя пробивать, если объективно — невозможно…

Глызину было легче: он к моменту своего ухода уже «засветил» какие-то песенки, чтобы почву подготовить, и он сразу стал самим собой. Мой уход был неизмеримо сложнее, потому что я почву, так сказать, не унавоживал. И меня еще долгое время по инерции связывали с той группой… Но отпускать меня действительно не хотели. Аккурат перед уходом из Министерства культуры пришла для меня машина. Именная. Я ее ждал, она была на меня записана. И Слободкин мне говорит: «Вот, Сашенька, останешься — получишь машину». А я мечтал всю жизнь об этой машине! И такое… Дальше говорит: останешься, окончишь ГИТИС. Стало быть, наповал обоих зайцев: и машину заимеешь, и образование завершишь. На что я сказал: не останусь, фиг с машиной, а институт окончу все равно». (Слово

свое Буйнов сдержал — он не только поступил в ГИТИС, но и окончил его с отличием. — Ф. Р.)

«Развод» Буйнова с «Веселыми» длился около года. Все это время Слободкин пытался воздействовать на артиста с помощью всякого рода увещеваний, которые излагались худруком или словесно, или в виде письменных указаний. Буйнов отвечал тем же — писал пространные письма на несколько страниц, в которых просил отпустить его на «волю». Причем аргументы вибирал убийственные: к примеру, писал, что его пребывание в коллективе плохо сказывается на его моральном климате, что таких, как он, надо гнать в три шеи и т. д. В конце концов Слободкину надоел этот «почтовый роман» и летом 1989 года он дал «добро» на уход Буйнова.

В «Звуковой дорожке» «МК» Буйнов впервые «засветился» в ноябре того же года — песня «Бросаю курить» в его исполнении заняла 14-е место. Это было, наверное, единственное попадание Буйнова в хит-парад в те годы, потому что после того его имя долгое время ни в каких топ-списках практически не фигурировало. Это было удивительно, так как среди широкого слушателя Буйнов был достаточно популярен. Ни один гала-концерт не обходился без его участия, в том числе и «Рождественские встречи» Аллы Пугачевой, на которых певец появлялся в разных сценических одеяниях: то в кожаной тужурке и галифе (как в песне про МУР «Капитан Каталкин»), то в кожаных лосинах, то в шляпе с перьями.

К 1994 году у Буйнова вышли четыре диска-гиганта и два компакта. В том году многие заговорили о «втором дыхании» Буйнова, о том, что он нашел в себе силы выйти на новый виток в творчестве. В какой-то мере это было правдой. Две его песни — «Красавица жена» и «Живи как знаешь» (А. Новоселов — В. Алексеев) — вошли сразу в несколько хит-парадов и держались в них довольно продолжительное время. Кроме этого, Буйнов умудрился привлечь к себе внимание широкой общественности участием в ряде шумных акций. Например, на обложке газеты «СПИД-успех» он снялся обнаженным в позе роденовского «Мыслителя». Когда его спросили, зачем он это сделал, его ответ был таков: «Это такая фенька. В прошлом году Сильвестр Сталлоне появился голым в позе роденовского «Мыслителя» на обложке журнала «Вэнити фэр», и ребята из «СПИД-успеха» предложили мне то же самое. В некотором смысле это можно считать дружеским шаржем, пародией…»

Той же весной Буйнов совершенно неожиданно оказался в центре двух неприятных историй. Первая носила явно криминальный характер и выглядела следующим образом.

Однажды утром Буйнов вышел из подъезда своего дома и увидел, как некие незнакомцы угоняют его новенький «Ягуар» (по слухам, его певцу подарила одна из поклонниц). Певец бросился в погоню за автомобилем, нагнал его, однако едва он запрыгнул в салон, как тут же увидел направленное на себя дуло пистолета и поспешил ретироваться. Он выпрыгнул из машины в тот момент, когда она набирала скорость, и буквально чудом избежал серьезных повреждений. Вот как он сам описывает свое тогдашнее состояние: «Страха в принципе не было, но вид пистолета, направленного на тебя, — зрелище не из приятных. Да и нет на свете ничего материального, что было бы ценнее жизни. Поэтому я посчитал за благо ретироваться. Причина же испытанного мной шока скорее в глубоком разочаровании от того, что становится все больше людей, которые за деньги и наживу готовы умереть, сесть в тюрьму, прятаться полжизни от кого-нибудь. Жизнь становится ужасно криминальной. Мы дожили уже до кондиции, когда понятия «убить», «охрана», «разборка», «пистолет», «автомат» стали обыденными. Как чашка кофе на завтрак!..»

Еще одна неприятность случилась у Буйнова в апреле, а если точнее — 16 апреля, когда свет увидел очередной номер газеты «Известия». В этом номере была помещена статья известного российского барда Александра Розенбаума под названием «Тоскую по цензуре», в которой он безжалостным катком прошелся по многим деятелям отечественной эстрады. В том числе и по Александру Буйнову. Приведу отрывок из этой статьи:

«Недавно была юбилейная «Программа А»: в честь праздника все гости-звезды пели без фонограммы, в том числе и Александр Буйнов. Я догадывался, что у него не все в порядке с вокалом, но оказывается, что в живом исполнении даже по современным меркам он петь не может абсолютно. Мы смотрели передачу с приятелями, профессиональными музыкантами — мы просто обалдели, как такое может существовать, да еще считаться эстрадной звездой. Но, когда я узнал, что его старший брат, Аркадий Буйнов, — главный редактор музыкальной редакции «Останкино» (то есть начальник над всеми музыкальными редакторами), мне все стало ясно…»

Естественно, оставить подобный выпад без ответа Буйнов не мог. Как же он отреагировал? Приведу его собственные слова, прозвучавшие со страниц газеты «Новый взгляд»:

«Я хочу напомнить вот такую сермяжную истину: всякое критическое слово не только допустимо, но и необходимо. Кто-то мог пройтись насчет костюма — и может, а кому-то не по душе голос, и вообще она, душа, не лежит к господину по фамилии Буйнов. Но, господа хорошие, желательно, чтобы суждения были

обоснованны. А тут — такой низкий, низкопробный наезд. Так пренебрежительно процедили сквозь зубы: певец Александр Буйнов не состоялся бы, если бы не какие-то всемогущие силы в лице старшего брата…

Мне мои друзья говорили: ну ответь ты ему той же монетой — в такой же оскорбительной тональности. Мне кажется, что сила ответа, который я написал, как раз в том, что я обошелся без оскорблений, задираний глупых, но, конечно, допустил необходимую дозу хлесткости и жесткости — и то она скорее между строк…

Я Розенбаума, по-большому, не упрекаю, не обвиняю. Есть такой слух, что он «вшился». Я знаю немало людей, на этом сломавшихся, на этом ставших пленниками патологии, потому что «вшиться» — это очень мощная психическая травма. У людей, это над собой учинивших, случаются метаморфозы: либо они становятся борцами за правду, такими незамутненными праведниками, борцами за трезвый образ жизни, за семью и так далее. Либо они просто кончаются. Но это епархия психиков — объяснять развернуто, что сие такое. Я же говорю как есть: человек перерождается невесть во что…

Критика критике рознь, и то, что сказал про меня Розенбаум, — это чистой воды оскорбление. Нас поливают много, часто, и это не должно обижать. Правильно говорится, что положительные оценки имеют свойство вызывать тошноту — своей приторностью, пресностью. Когда пресса сплошь и рядом взахлеб умиляется: какой хороший малый, какая славная актриса! Без соли. Я не утверждаю, что обязательно должен быть скандал, тусовочный, сексуальный и так далее… И все бы ничего, если бы он просто задел: а мне не нравится Буйнов, не нравится — и вся недолга… Но он говорит ЭТО… с презрением, с ненавистью. Вот что убило… Я много думал о том, что произошло, мы с ним знакомы давно, нам делить-то нечего. Много раз я наблюдал его в таком состоянии, что лучше бы он не обряжался в тогу праведника: смешно это… Я неделю писал ответ…

Когда меня одолевал зуд дать ему сдачи как след, поднять бучу, тарарам, протрубить, чуть ли не кампанию организовать, меня один человек остановил умными словами: «Ты только на руку ему сыграешь, потому что, может, он еще и потому задирался, что хотел вывести кого-то из себя, и чтобы задетый лил воду на его мельницу». Так что все такое… осталось в черновиках…»

Стоит отметить, что свое ответное письмо Буйнов закончил припиской: «С уважением к Артисту и с презрением к Человеку».

Начавшись для Буйнова с неприятностей, тот год ими и

закончился. В декабре во время гастролей артиста в Самаре он едва не погиб от удара электрическим током. Произошло это в самый разгар концерта, когда Буйнов, стоя на сцене Дворца культуры, исполнял песню «Падают листья». Во время исполнения он внезапно наступил на оголенный высоковольтный провод и получил сильный разряд. По словам очевидцев, зрители вначале подумали, что это какие-то спецэффекты. Однако, когда дым рассеялся, перед удивленной публикой предстал несколько видоизмененный певец: без обуви и в одной брючине (кстати, белый полупрозрачный костюм, бывший в тот вечер на певце, был куплен у Валентина Юдашкина за большие деньги). Тут же в концерте был объявлен антракт, во время которого Буйнова в течение получаса приводили в порядок. Затем артист вновь вышел на сцену, где был встречен громом оваций, как вновь рожденный на свет.

Между тем это было не последнее происшествие, случившееся с Буйновым в Самаре. После гастролей певец в сопровождении директора и продюсера на казенной «Волге» отправился в аэропорт, но по дороге водитель не справился с управлением, и автомобиль едва не упал с обрыва. К счастью, в самый последний момент водитель успел нажать на тормоза и «Волга» замерла как вкопанная в полуметре от края обрыва. Как говорится, пронесло…

В марте 1995 года в концертном зале «Россия» состоялась премьера новой сольной программы Александра Буйнова, в которой он предстал перед зрителем в новом обличии: без привычных очков. По его словам: «Артисты, и это не секрет, для того чтобы выйти на новый виток популярности, обязательно устраивают какой-нибудь скандальчик. Сходятся, расходятся, женятся, разводятся… А мне было достаточно снять очки, и об этом все заговорили…»

Незадолго до премьеры новой программы имя Буйнова вновь оказалось в хронике скандальных происшествий. Правда, на этот раз певца «подставила» его жена Алена, которая угодила в милицию. Так как ряд изданий комментировали этот факт по-разному, будет справедливым послушать комментарий к нему самого Буйнова. Вот его слова: «Аленка немного поскандалила. Можете представить — ее в приличной и совсем не дешевой шубе завели в какую-то пыльную каталажку, кишащую подозрительными немытыми личностями. Конечно, у нее случился шок — она такого никогда в жизни не видела! А угодила она туда после того, как я улетел на гастроли. Ей стало скучно без меня, и она поехала по магазинам, а документы на машину забыла. Так ее за угонщицу приняли. Потом, правда, все

образумилось, но у нее было такое нервное потрясение, что, выйдя из отделения, она за полчаса умудрилась спустить в ближайшем же шопе весь месячный бюджет семьи. Ковров каких-то накупила, мебель в квартире всю сменила, икебаны везде наставила. Когда я вернулся через пару дней и в квартиру зашел, чуть дара речи не лишился…»

Тем временем смена имиджа заметно сказалась на репертуаре певца. На место отвязным номерам пришли более мягкие, камерные песни (таким стал один из последних альбомов Буйнова «Острова любви»). Следующим этапом будет, по словам певца, более жесткое звучание с преобладанием гитары. Короче, Буйнов постоянно экспериментирует, хотя большинство его экспериментов теперь не вызывают в публике того интереса, который наблюдался каких-то три-четыре года назад. Одна из последних публикаций о Буйнове в одной из центральных газет так и называлась: «Буйнов уже не удивляет». Однако есть здесь одно «но»: трудно более двадцати лет работать на эстраде и все время быть в фаворе. Такое в принципе мало кому удается. Обычно происходят две вещи: либо артист становится известным и на протяжении долгого времени эксплуатирует свой первоначальный успех, либо он канет в Лету, не оставив о себе даже памяти. В случае с Буйновым, на мой взгляд, произошло первое. Без него отечественная эстрада выглядела бы куда скучнее.

Из интервью А. Буйнова: «С моей супругой Аленой мы живем вместе много лет. И все это время, полушутя-полусерьезно, нам помогает в жизни то, что мы страшно ссоримся, просто дико. Моя жена бьет технику: телефоны, радио, телевизоры… Конечно, это нечасто бывает. Но эти ссоры помогают нам восстановить наши чувства и даже чувственность. Тут кто-то просто обязан взять инициативу на себя. Ну и, конечно, не последнюю роль играют интимные отношения. Все-таки ничто так не сближает мужчину и женщину, как постель…»

Лариса ДОЛИНА

Л. Долина родилась 10 сентября 1950 года в Баку, но через два года вместе с родителями переехала в Одессу. Ее отец всю жизнь проработал стекольщиком на стройке, мама была машинисткой.

Л. Долина вспоминает: «Мы жили в сыром подвале. В самом жутком из тех, что мне только довелось видеть. Причем это была не отдельная квартира, а коммуналка, где, кроме нас, жили еще 20 человек. И в одной комнатенке мы теснились вместе с тяжело больной бабушкой — маминой мамой. До сих пор не могу забыть отвратительный запах пиявок, которых ставили ей на ночь, чтобы облегчить страдания. Года три это продолжалось.

В том же подвале я очень тяжело переболела коклюшем и заработала хронический бронхит. Он до сих пор временами о себе напоминает. Мама очень любила бабушку. А когда ее не стало, маме совсем невмоготу было оставаться в этой комнате — слишком многое там с нею связано. Мы использовали первый же попавшийся вариант, чтобы съехать. Но это снова была комната в коммуналке, да такая крохотная (17 метров, она была вытянута в длину, за что мы называли ее троллейбусом), что негде было поставить детскую кроватку. И десять лет проспав на раскладушке, я заработала себе еще и искривление позвоночника. В квартире было три газовые плиты на 25 человек, один кран, один туалет и баня за два квартала от дома. Вот таким невеселеньким было мое детство: семь семей в одной квартире, скудный заработок родителей. Мне привычен ночной стук пишущей машинки — мама брала работу на дом, чтобы хоть немного подзаработать сверхурочно и дотянуть до следующей зарплаты…

Мама у меня женщина властная и всегда являлась безусловной главой семьи. А папа был добрейшим человеком. И когда мне в детстве бывало плохо, я приходила к нему, а не к маме. А маму я побаивалась. Однажды порвала «парадные» мамины капроновые чулки. Семья у нас была среднего достатка, и такую роскошь, как капроновые чулки, мама могла позволить себе раз в несколько месяцев. В ужасе представляя себе, что будет, когда она узнает об испорченных чулках, я убежала скрываться к соседке. В таких случаях мама меня хорошенько отшлепывала и грозилась отдать в интернат. Свято в это веря, я стояла на коленях и умоляла ее этого не делать!..

Я еврейка по национальности и никогда этого не скрывала. В школе меня иногда дразнили жидовкой. Бывало, я даже дралась из-за этого. Потом вычитала в словаре, что «жидовка» — по-польски еврейка, и перестала обижаться.

К сожалению, я не знаю идиша, так как в семье не принято было говорить на нем. Однако, когда родители не хотели, чтобы я слышала их секреты, они переходили на идиш…

Маме очень хотелось, чтобы все наши ужасы остались в прошлом, чтобы я получила хорошее образование (у них ведь его не было). Поэтому она и отвела меня в музыкальную школу, в класс виолончели. Но этого вполне хватило, чтобы не прикасаться больше к виолончели всю оставшуюся жизнь. Так что специальное музыкальное образование я так и не получила. Но петь любила всегда. Да, в общем-то, песня как раз и помогала мне переносить все невзгоды…»

Свою первую любовь Долина пережила в 13 лет. Она тогда активно пела в художественной самодеятельности и однажды с концертами выступала в мореходном училище. Там тоже был свой ансамбль, одним из гитаристов которого был морячок-болгарин Георгий Добрев. В него Лариса и влюбилась. По ее словам: «Он очень хорошо пел и научил меня многим болгарским песням, которые можно было услышать только в Одессе и больше нигде, — вся Одесса их потом пела. И я за это ему благодарна. Но, к сожалению, любовь моя была не взаимной, и были слезы и разочарования. Он любил другую, и я об этом знала…

А потом, уже семнадцатилетняя, я побывала в Варне на гастролях, и Георгий сам нас нашел, пришел на концерт. Но время уже ушло, он растолстел и совсем не понравился мне, сердце даже не екнуло…»

Первой учительницей Долиной по пению была ее подруга — Таня Боева. Она была старше Ларисы на пять лет и ко времени их знакомства уже пела в ресторане. Долиной тогда только исполнилось 14 лет, и Таня была для нее большим авторитетом в

искусстве. У нее дома был магнитофон — катушечный «Тембр» (большая роскошь по тем временам), и они часами слушали записи — в основном зарубежных исполнителей.

В том же возрасте вокальные данные Долиной привлекли к себе внимание профессионалов. Однажды музыканты ансамбля, игравшего в ресторане (они знали Ларису по совместным выступлениям в художественной самодеятельности), предложили ей стать их солисткой. Предложение было очень заманчивым, однако Лариса боялась, что родители не разрешат ей выступать в питейном заведении. Так поначалу и получилось. Мама выступила категорически против, но отец сумел уговорить ее — лишние деньги семье не помешали бы (за одно выступление Лариса получала 5 рублей). Кроме этого, было решено установить за дочерью строгий контроль. «В ресторан меня привозили родители. Потом я «переходила» в руки музыкантов, моих старших наставников, и находилась под их бдительным присмотром все два часа работы. В перерывах между выступлениями меня отводили в гримерку и никуда одну не выпускали. А к концу работы меня уже ждали папа с мамой…»

В ресторане Лариса проработала недолго — всего полгода. Ее репертуар был разнообразным: от джазовых композиций до песен «Битлз». Все это время никто из ее подруг и школьных преподавателей даже не догадывался, чем она занимается вечерами. Она же продолжала возглавлять школьный вокально-инструментальный ансамбль, а перед уходом из школы «молилась», чтобы никому из учителей не взбрело в голову сходить в ресторан поужинать.

В 10-м классе подруга Долиной, которая тоже мечтала стать певицей, предложила ей за компанию пройти конкурс в Одесской филармонии. Лариса согласилась. И случилось неожиданное: Ларису приняли, а подругу — нет. Так Долина стала участницей Одесского вокального секстета «Волна» при эстрадном оркестре «Мы — одесситы». Стоит отметить, что педагогический коллектив школы, в которой училась Лариса, воспринял это событие в штыки, и девушке пришлось решать этот вопрос через комиссию по делам несовершеннолетних Одесского облисполкома. Помогло Ларисе то, что директор школы в конце концов согласился отпустить свою ученицу в «свободное плавание» и подписал соответствующие документы. В итоге 10-й и 11-й классы Лариса заканчивала заочно в другой школе.

Популярность Долиной в составе оркестра росла с каждым выступлением и вскоре вырвалась далеко за пределы Одесской области. И вот из далекого Еревана на имя Долиной пришла телеграмма, в которой руководитель одного из джазовых

армянских ансамблей приглашал ее солировать в его коллективе. При этом, естественно, обещал золотые горы. А так как к тому времени дела в секстете «Волна» складывались не самым лучшим образом (он стал потихоньку рассыпаться), Лариса решила попытать счастья в другом коллективе.

Л. Долина вспоминает: «Когда я объявила о том, что уеду, мама устроила страшный скандал. Но я сказала: «Мама, ты уйдешь на работу, я соберу чемодан и все равно сделаю по-своему. Тебе придется смириться». Папа меня поддержал. Вмешалось пол-Одессы. Истерики, слезы продолжались неделю. Домой приходили друзья, подруги, уговаривали маму, и она сдалась.

В Ереване меня не ждали молочные реки и кисельные берега. Я не знала никого в городе, боялась заблудиться. У меня не было денег даже на еду. Кроме этого, вокруг меня сновало огромное количество мужчин, которые во что бы то ни стало хотели соблазнить полненькую блондинку. Мне приходилось закрываться на все замки в гостинице и не выходить из номера. Но однажды меня едва не изнасиловали. Спасло меня буквально чудо…»

В Армении Долина прожила четыре года, выступая в достаточно известных коллективах: сначала у К. Орбеляна, затем у Полада Бюль-Бюль-оглы. Затем она перебралась в Сочи, где в составе ансамбля стала выступать в ресторане «Хрустальный». Там к ней пришел первый официальный успех. В 1978 году в Сочи проходил II Конкурс исполнителей советской песни, на котором Долина была одной из участниц. В итоге она заняла 2-е место и обратила на себя внимание руководителя известного джазового ансамбля «Современник» Анатолия Кролла. Тот пригласил ее в свой коллектив, и Долина уехала в Москву. Вместе с Кроллом Долина вскоре создаст «Антологию джазовой музыки», ее имя станет достаточно известным в столичных музыкальных кругах.

В том же году состоялся и дебют Долиной в кино. В один из дней участники съемочной группы фильма «Бархатный сезон» пришли в Камерный еврейский театр, в котором какое-то время выступала Долина, чтобы подыскать актеров для музыкальных номеров. В итоге им понравился дуэт Ларисы Долиной и Вейланда Родда (впоследствии он станет мужем Ирины Понаровской). Следует отметить, что в том фильме Долина дебютировала в качестве негритянской певицы. Дебют оказался удачным, и после этого Долина станет частым гостем на съемочных площадках многих картин. Среди самых известных работ Долиной стоит отметить сольные партии в фильмах: «Обыкновенное чудо», «31 июня», «Чудак» и др. Ее голосом пели:

Н. Гундарева, Е. Васильева, Л. Шевель.

В 1983 году Долина вновь сыграла в кино негритянку — кубинскую певицу Клементину Фернандес в фильме Карена Шахназарова «Мы из джаза». Причем снималась она, будучи на пятом месяце беременности (замуж Долина вышла незадолго до этого за своего коллегу — музыканта из ансамбля Кролла).

Дочь Ангелину Долина рожала в 23-м московском роддоме. Роды были тяжелыми. «Все дело в том, что у меня резус-конфликт из-за отрицательного резус-фактора крови… И дочка родилась очень слабенькой, врачи особых надежд не давали. И вот представьте, в день ее рождения мне объявляют, что она тяжело больна, при смерти, и, ничего мне не сказав, увозят моего ребенка в другую больницу. Я целый день ездила по всей Москве, искала ее. В конце концов оказалось, что ребенок в Морозовской больнице… Слава богу, все обошлось, и Лина выросла у нас здоровенькой…»

Стоит отметить, что первым человеком, который поздравил Долину с рождением ребенка, была… Алла Пугачева. Думаю, не стоит описывать то изумление и восторг, которые охватили персонал больницы и рожениц, когда под окнами появилась самая популярная певица страны и стала громко кричать: «Лариска! Ты где?» Имя Долиной никому еще не было известно, поэтому весь остаток того дня ее буквально замучили вопросами о том, кто она такая и почему у нее в подругах сама Алла Пугачева.

Вскоре после родов Долиной пришлось покинуть Москву. Почему? Министр культуры внезапно издал приказ, по которому 280 музыкантов из разных оркестров и джаз-бэндов, не имевших московской прописки, должны были отбыть по месту жительства. Могла ли Долина каким-то образом обойти этот приказ? Вполне вероятно, если бы поступилась своим достоинством и соблазнила какого-нибудь высокого начальника. Подобным образом действовали многие ее коллеги. Но Долина была совсем иным человеком. «Женщина более уязвима, чем мужчина. Есть такие, кто, закрывая глаза на свою честь, достоинство, идут абсолютно на все. То есть подкладываются под всех подряд. Еще надо знать, под кого ложиться, от кого помощь придет. Когда я была очень молоденькой, одна знакомая певица рассказала мне, как все это бывает. У меня был просто шок: надо переспать со всеми, и если один поможет, то хорошо. Я никогда через это не проходила — слишком консервативный человек. И слава богу! Я хотя бы перед собой осталась честна и чиста. Хотя, если бы решилась на это, может быть, мне легче было бы жить…»

Так как возвращаться в Одессу Долина не захотела, они с

мужем отправились к его родителям в Ленинград. Поселились вместе с ними в однокомнатной квартире, отгородившись от них шкафом. Муж Ларисы работал в ночном клубе, а она три дня в месяц принимала участие в программе «Товарищ кино», где выходила в гриме негритянской певицы Фернандес из фильма «Мы из джаза». На эти заработки они и жили. Но затем семейная жизнь разладилась. Муж Долиной стал выпивать сильнее прежнего, что не могло не сказаться на их взаимоотношениях. В конце концов после семи лет совместной жизни дело дошло до развода.

Л. Долина вспоминает: «Мы разошлись не только из-за того, что мой первый муж увлекался «возлияниями». Это все-таки следствие. Потому что мы просто-напросто не понимали друг друга. И когда после долгих мыканий дела у меня пошли, я с ужасом обнаружила, что вместо того, чтобы быть мне опорой, человек мне завидовал. Это ужасно. Страшно, когда в творческой семье зарождается зависть, это конец, она все разъедает, как коррозия. Вот так. Сначала была ревность, а потом уже очевидная зависть… В результате развода и дележа имущества у меня образовалась 12-метровая комнатка…»

В Ленинграде Долина прожила около трех лет. Там у нее стало сдавать здоровье, потому что ей, человеку южному, требовалось много солнца, а питерский климат довольно пасмурный. Поэтому Лариса все время своего пребывания в городе на Неве не вылезала из бронхитов, ОРЗ и гриппов. Тут еще нелады в семье. И вот в середине 80-х Долина развелась с мужем и уехала в Ульяновск, в ансамбль «Диапазон». В течение года она выступала в нем как солистка, а затем создала собственный коллектив — «Эскорт» (в Ленконцерте пробить подобную идею ей так и не удалось). Бас-гитаристом в этом коллективе стал молодой музыкант Виктор Митязов, с которым у Долиной вскоре начался служебный роман. Протекал он красиво. Виктор ходил за нею буквально по пятам, дарил охапки чайных роз и неустанно клялся в своей любви. И сердце Ларисы дрогнуло. Вскоре они поженились, и Митязов стал не только мужем Долиной, но и взвалил на свои плечи всю администраторскую работу.

Со второй половины 80-х Долина внезапно меняет амплуа и становится рок-певицей. В ноябре 1988 года она даже участвует в концерте «Рок за демократию».

Л. Долина вспоминает: «Я поняла, что способна петь не только джаз. Мне захотелось побыть актрисой, сыграть разные роли. В джазе такого нет. Там большую роль играет вокал, а здесь — смысловая нагрузка…»

Однако сказать, что на этом поприще ее поджидала удача,

нельзя. Рок-музыкой в те годы увлекались многие певицы (та же Ротару в период сотрудничества с «Машиной времени», Пугачева в тандеме с Владимиром Кузьминым), однако большинство из них затем вернулись к поп-музыке. Не стала исключением и Долина. В самом начале 90-х судьба свела ее с питерским композитором Виктором Резниковым, который написал для нее целую серию шлягеров. Среди них: «Льдинка», «Карточный домик», «Половинка». Именно с этими песнями Долина и стала известна широкому слушателю. В 1991 году на конкурсе «Профи-91» Долина была удостоена титула лучшей певицы страны.

Однако несмотря на большую популярность исполняемых Долиной песен, шоу-бизнес ее долгое время отвергал. В те годы Долина так объясняла сложившуюся ситуацию: «Шоу-бизнес меня не принимает. А я — его. Между нами какая-то непреодолимая стена, которую я не в силах разрушить. Потому что считаю унизительным — проситься и просить. Меня нет ни в одном хит-параде…

Мне казалось, что я свою нишу заняла давно. И вроде бы никто на нее не претендует. Но почему-то мой шлягер не становится шлягером. А платить за то, чтобы оказаться в хит-параде, я не собираюсь. Потому что работаю честно. Максимум, за что я плачу, это за эфир…»

Между тем год 1992-й начался для Долиной с неприятности — у нее угнали автомобиль. Эту, первую в своей жизни, собственную машину («Жигули» седьмой модели) она сумела купить летом прошлого года, после того как отыграла шесть бесплатных концертов на ВАЗе в Тольятти. Однако порулила ею артистка недолго. В ночь с 16 на 17 января автомобиль был угнан со стоянки возле дома № 15 по Саперному переулку (Перовский район). Несмотря на то что кража была обнаружена каких-нибудь 15 минут спустя, милиция так и не сумела отыскать ее по горячим следам. Стоит подчеркнуть, что вся первая половина того года была отмечена целой серией угонов автомобилей, подаренных поп-звездам российской эстрады именно в Тольятти. Тогда средств передвижения лишились Владимир Пресняков-младший, Юрий Айзеншпис, Алексей Глызин, Дмитрий Маликов, Ирина Аллегрова. Последняя, кстати, первой официально обратила внимание на это странное совпадение. По ее же словам, «возможно, все эти угоны дело рук одной и той же банды, так как практически все артисты отоваривались машинами через одну и ту же контору — завод в Тольятти — и, как правило, через одних и тех же людей, которые и владели всей информацией, и значит — могли дать наводку».

Тем временем это была не последняя неприятность,

обрушившаяся на Долину в том году. В конце февраля из Санкт-Петербурга пришло печальное известие: в автомобильной катастрофе погиб композитор Виктор Резников, который стоял у истоков долинского ренессанса. Эта потеря надолго выбьет певицу из привычной колеи.

Еще одна неприятность случится у Долиной в июне, когда перед нею во всей своей полноте встанет пресловутый квартирный вопрос. Дело в том, что в отличие от многих поп-звезд, куда более молодых и бесталанных, но уже сказочно богатых, Долина в начале 90-х вместе с мужем и дочерью вынуждена была снимать номер в гостинице «Россия». Но затем грянуло повышение цен, и снимать площадь в престижной гостинице стало накладно. По этому поводу «Звуковая дорожка» «МК» поместила на своих страницах статью под заголовком «Бомж… Лариса Долина». Вот что в ней писалось: «На днях певица Лариса Долина, ее дочь и муж, которые два года живут в гостинице «Россия», узнали, что плата за их номер в гостинице отныне составляет 3000 рублей в сутки.

В разговоре с корреспондентом «ЗД» Л. Долина призналась, что она «в растерянности и ужасе», так как таких денег у нее нет, и что ее положение таково, что она «фактически уже одной ногой на улице».

Два года, что певица живет в Москве, она пыталась разными способами разрешить квартирный вопрос. Но везде получала «отлуп», так что все это время ее сопровождают полная бытовая неустроенность и горы сверточков, тюков и чемоданов, сваленных во всех углах скромного гостиничного жилища. Единственный раз ей попытались «помочь» — предложили купить на аукционе по стартовой цене квартиру с московской пропиской где-то в районе Бутова. «Но за три миллиона рублей, — всплеснув руками, поведала певица. — Откуда ж у меня такие деньги?!»

Да, действительно, ситуация у Долиной прискорбная и абсурдная. Талант певицы, который общепризнан и с полным правом считается достоянием отечественной музыкальной культуры, не находит достойной реализации на родине.

— В любой нормальной стране, — сокрушается артистка, — нашлись бы люди, которые на мне бы уже миллионы сделали и мне бы еще что-нибудь перепало. Но здесь! Я никому не нужна, у меня ничего нет. Кроме таланта. Но талантом за квартиру не заплатишь…

До последнего повышения цен расходы по проживанию семьи Ларисы Долиной в гостинице несли спонсоры певицы. Однако теперь она не представляет, «с какими глазами просить их о продолжении спонсорского соглашения — это же нереальные

цифры!..».

Увы, тяжела судьба звезды в родимом отечестве…»

К счастью, эту проблему, благодаря помощи все тех же спонсоров, Долиной вскоре удалось разрешить — она купила трехкомнатную квартиру на Шаболовке. Более того, чуть позже ей же досталась еще одна квартира на той же лестничной площадке, которую с помощью капитального ремонта удалось соединить с первой. Как говорится: было пусто — стало густо.

Однако вернемся к творчеству Долиной. Летом 1992 года она завершила запись своего очередного альбома под названием «Прости меня». Музыку для него написал Аркадий Укупник, с которым Долина познакомилась еще в конце 70-х, когда пела в Камерном еврейском театре (Укупник играл там на бас-гитаре).

Последующие три года творческая судьба Долиной была больше подвержена падениям, чем взлетам. После трагической гибели Виктора Резникова певица на какое-то время останется без стабильного репертуара и даже вынуждена будет вспомнить свое ресторанное прошлое — запоет попурри на песни «Битлз». Тогда у многих было такое ощущение, что Долина так и не сможет больше взлететь на гребень популярности. Она и сама признавалась, что писать просчитанные хиты ей некому. И вдруг в 1997 году судьба посылает ей встречу с композитором Русланом Горобцом, который в содружестве с поэтом Михаилом Таничем пишет ей сразу около двух десятков новых песен. Одна из них — «Погода в доме» — становится новой визитной карточкой певицы Долиной.

Л. Долина вспоминает: «С песней «Погода в доме» связана одна история. Был период, когда у меня в доме был серьезный конфликт, мы с Виктором (мужем) несколько дней не разговаривали. Лина была в Англии на учебе, помирить нас было некому. В этот самый момент звонит мне Танич и говорит: «Ларисочка, я написал мужские стихи» — и начинает читать «Погоду в доме». Так я в голос разрыдалась. И попросила никому не отдавать эти стихи и переделать их для женщины. Уже через три дня была готова песня…»

В новой программе (она так и называлась — «Погода в доме») зритель увидел совершенно другую Долину — помолодевшую, принарядившуюся (до этого многие упрекали ее в том, что она одевается дорого, но безвкусно), похудевшую. О последнем стоит поговорить особо. «Чего я только не перепробовала! — восклицает певица. — И пластические операции, и всякие «чудо-таблетки», и уйму всевозможных диет, пока не нашла ту, которая подходит исключительно мне… Я, например, была одной из первых в нашей стране, кто начал принимать гербалайф. Года

полтора-два я его принимала. Сначала похудела, а потом держалась в этом приемлемом, на мой взгляд, весе, хотя ела абсолютно все подряд. Потом вдруг резко начала поправляться. И сразу этот препарат бросила. В середине 90-х я сделала операцию по коррекции фигуры. Но вскоре после нее вновь стала набирать вес. Так что деньги оказались выброшены на ветер. И тогда я снова вернулась к диетам. И поняла, что, пожалуй, самая оптимальная среди них — это раздельное питание и правильное сочетание пищи, которое позволяет избегать накопления шлаков в организме. Ведь они вызывают в нас всевозможные заболевания. К тому же я напрочь отказалась от мяса, птицы и ем только рыбу и морепродукты. Я не изнуряла себя голодом, а действовала по принципу: один день — есть, другой — пить только кефир. Кроме этого, я занимаюсь на тренажерах. Когда я пришла к тренеру, во мне было 78 кг. И он разработал индивидуальную программу и начал тренировать, постепенно «убирая» с меня то, что ему не нравилось. Каждая тренировка начиналась с 20 минут на беговой дорожке, а потом 45–50 минут упражнений — там, кстати, были и штанга, гири. В итоге я похудела до 53 килограммов 800 граммов…»

Эти изменения породили не только положительные результаты, но и повлекли за собой ряд проблем. К примеру, Долина стала пользоваться огромной популярностью у молодых мужчин. Собственно, в этом не было бы ничего зазорного, если бы не одно «но» — в среде новых поклонников певицы внезапно объявился маньяк.

Кошмар начался весной 1997 года с обыкновенного телефонного звонка. Долина подняла трубку и услышала приятный мужской голос, который представился страстным поклонником творчества певицы. Долина отнеслась к этому признанию вполне спокойно, так как за долгие годы на эстраде уже успела привыкнуть к повышенному вниманию к своей персоне. Однако далее началось невообразимое. Незнакомец стал звонить певице регулярно, и когда та однажды не выдержала и спросила его, чего он хочет, ответил: «Я хочу с тобой переспать». Долина, в свою очередь, сообщила незнакомцу, что она замужем и в приключениях на стороне не нуждается. И повесила трубку. Но маньяк не успокоился. Он позвонил на следующий день и с ходу отбросил всяческие приличия. Он сообщил, что если певица не согласится с ним переспать добровольно, то он возьмет ее силой где-нибудь в темном переулке. Далее послушаем рассказ самой Л. Долиной:

«Постоянные ночные звонки превратили мою жизнь в настоящий кошмар. Он меня просто довел до ручки, я стала

нервная, тряслась от одного вида телефона. И наконец не выдержала, заявила в милицию. Однако маньяк оказался таким ушлым, что его никак не могли вычислить — он все время звонил из разных мест, из автоматов. И все-таки через три месяца его схватили. Каково же было мое удивление, когда ко мне привели совершенно нормального, красивого парня, без всяких на первый взгляд психических изъянов. Я спросила его, зачем же он все это делал? Оказалось, что влюбился. А на нервы мне действовал потому, что не надеялся на взаимность. Сначала я хотела его за решетку отправить (ему грозило 3 года за хулиганство), но потом мне стало его жалко. Пришлось чуть ли не клятву с него в присутствии милиции брать, что он больше не будет. Он еще в конце так жалобно меня спросил: «А можно хотя бы на концерты ваши приезжать?» Но я не разрешила. Еще чего! После всего этого ужаса еще и на концертах его лицезреть?!.»

Молодой маньяк оказался не последним мужчиной, влюбившимся в «новую» Долину. Теплые чувства стал испытывать к ней один из музыкантов ее ансамбля — 28-летний бас-гитарист Илья Спицын. В течение года, пока он работал у Долиной, та совершенно его не замечала, поглощенная кучей собственных проблем. Но однажды на репетиции Лариса внезапно поймала на себе его пристальный взгляд, и этот взгляд буквально полоснул ее по сердцу. Она вдруг поняла, что небезразлична этому человеку, что он испытывает к ней более нежные чувства, чем это принято между сослуживцами. И дальнейшие события подтвердили ее догадку. При каждом удобном случае Илья пытался показать Долиной свое восхищение, причем не стеснялся говорить ей комплименты в присутствии коллег (в ансамбле Долиной трудятся 24 человека). А однажды во время очередных гастролей Илья внезапно напросился к ней в номер и предложил… сделать ей массаж. А чтобы она не сомневалась в его способностях, принес с собой диплом массажиста.

В августе 1997 года Долина впервые за последние пять лет устраивает себе полноценный отпуск. Вместе с мужем Виктором Митязовым она на 10 дней улетает в Ниццу. Возвращается оттуда окрыленная новыми впечатлениями, еще более красивая и одухотворенная. В том же месяце она отбывает со своим коллективом в Сочи на очередные гастроли. Именно там, по словам очевидцев, между нею и Ильей и начинают завязываться отношения, которые через несколько месяцев плавно перетекут в пылкий роман. Причем эти отношения они не считают нужным скрывать от посторонних глаз, хотя оба скованы семейными узами: Илья 7 лет был женат на малоизвестной певице, имел полуторагодовалого сына.

По словам Митязова, о романе своей супруги с бас-гитаристом он узнал от доброжелателей в начале 98-го. Поначалу он не придал этому факту никакого значения, отнеся это сообщение к происках завистников. В феврале Долиной было присвоено звание народной артистки России, и они с мужем и коллегами отметили это событие в одном софийском ресторане. Никто из присутствующих, глядя на радующихся супругов, не мог себе и вообразить, что эта семья уже наполовину разрушена.

Рассказывает Л. Долина: «Илью мне нагадала цыганка. Однажды, в конце 80-х, в Днепропетровске, в какой-то комнатке с крестами и Библиями, она предсказала: «Твой отец умрет от тяжелой болезни, у мамы будут болеть ноги. Ты будешь дважды замужем. Родишь ребенка, помимо того, который уже есть. Вторая половина жизни у тебя резко изменится». Почти все ее предсказания сбылись…»

В начале того же года Илья ушел из семьи и некоторое время скитался по знакомым. Назревало выяснение отношений и в семье Долиной. Говорят, и у них не обошлось без ругани, без попыток Виктора поговорить с Ильей «по-мужски». Но сохранить семью так и не удалось — 9 марта Долина собрала свои вещи и уехала на снимаемую квартиру в районе проспекта Мира. Там к ней присоединился и Илья.

Рассказывает Л. Долина: «Нас с Витей крепко связывала работа, но… когда вдруг на горизонте возник Илья, я почувствовала, как много мне не хватало в жизни. Как женщине.

Я бы, наверное, не решилась на такой крутой поворот в жизни, если хотя бы чуточку сомневалась в себе или в Илье. Прошло достаточно времени и встреч, чтобы мы поняли: это не роман и не интрижка. Лгать и вести двойную жизнь — не для меня. Я почувствовала, что это самая сильная любовь, которая может быть, бывает лишь раз в жизни…

Я покривлю душой, если скажу, что бесшабашно ушла к Илье. Он тоже страшно мучается и переживает из-за своей семьи. Мы обязательно будем помогать его сыну. Надеюсь, что когда он подрастет, то поймет отца. Да, когда уходила, я боялась, потому что одно дело встречаться, а другое — жить вместе. Здесь мало любить, нужно еще уважать другого человека, терпеть его привычки и капризы. Я счастлива, что наша любовь прошла эту проверку на прочность…»

Большинство печатных изданий, освещавших этот роман, не подвергали сомнению, что это правда. Однако нашлась одна газета, которая поступила иначе. «Ведомости. Москва» (кстати, именно эта газета еще в середине апреля первой сообщила читателям о разводе Долиной с Митязовым) 28 мая выступили со

статьей под названием «Роман Долиной с бас-гитаристом всего лишь рекламный трюк». Приведу лишь несколько отрывков из этой публикации:

«Коллеги из одного популярнейшего в Москве светского издания ошарашили нас признанием: оказывается, за последний месяц в столице практически не осталось газеты или журнала, куда бы Долина и ее муж-продюсер не обращались с предложением опубликовать материал о том, как складываются отношения в «любовном треугольнике». Причем в некоторых случаях предложения эти были настолько навязчивыми, что журналисты просто отказывались публиковать материал о явно сфабрикованном «романе». Но таких, к сожалению, оказалось меньшинство. Большинство же на «утку» клюнули и помогли расцветить любовную историю так, что лучшей рекламы и не придумаешь. Правда, остается загадкой, все ли делали это на абсолютно бескорыстной основе или кто-то все-таки «погрел руки» на долинском «счастье»…

Все в этой рекламно-любовной акции было продумано: и то, что женщина, не молоденькая уже, позволила разгуляться чувствам, презрев нападки коллег и завистников; и то, что «благородный» Виктор Митязов, невзирая на свое «рогато-ветвистое» состояние, продолжает оставаться продюсером Ларисы и руководителем ее музыкального коллектива, где, собственно, и обитает бас-гитарист Спицын… А насмотревшись «мыльных опер», обыватель поверил в эту сказку, несмотря на то что наши отечественные «сладкие парочки» дурят нас чуть ли не ежедневно. Достаточно вспомнить хотя бы, сколько раз сходились и расходились Пугачева и Киркоров, Николаев и Королева, Пресняков и Орбакайте. Не говоря уже о шитых белыми нитками союзах Агутина с Варум и Насырова с Апиной (кстати, последний «роман» был удачно срежиссирован продюсером и мужем Алены Апиной Александром Иратовым).

Зачем весь этот сыр-бор нужен г-же Долиной? Задавшись этим вопросом, «Ведомости» обратились за консультацией к представителю одного из крупных рекламных агентств, обслуживающих «акул» нашего шоу-бизнеса.

— Я хорошо понимаю Ларису, — объяснил нам специалист по PR, — за минувшие три года, пока Алла Пугачева была «не у дел», Долина чисто символически заняла ее место на высшей ступеньке нашего эстрадного олимпа. Лариса торжествовала, хотя все, конечно, понимали, что ее лидерство — временное. Как только на сцену вернется Примадонна, Долиной вновь придется спуститься на более низкую ступень поп-пьедестала. А когда А. Б. П. отправилась в грандиозный концертный тур по стране, Ларисе

пришлось придумывать всякие рекламные штучки, чтобы вернуть себе былое внимание «толпы».

Самое любопытное, никакого опровержения этой публикации со стороны героев статьи так и не последовало.

Спустя месяц еще одна нелицеприятная для Долиной статья появилась в крупном российском издании. На этот раз она была посвящена творческому лицу известной артистки. 8 мая в газете «Джокер» Олег Кошевой выступил со статей «А была ли певица?». Приведу лишь несколько отрывков из нее:

«Искусство в себе или себя в искусстве? Певица выбирает последнее. И вот что из этого вышло.

Ларисе Долиной бог дал. Иным исполнителям нужно приложить массу усилий, чтобы найти свою интонацию, свою манеру. А ей и искать не надо было — природный аппарат просто верх совершенства! Вот уж не голос, а бриллиант.

Долина была мастером в своем деле. Много лет подряд была. (С сожалением употребляю здесь прошедшее время…)

Долина встала на опасный путь. Она решила пойти по стопам Пугачевой. Не певицей быть на сцене, а Ларисой. Не песни петь, а рассказывать о своей жизни. Не музыку исполнять, а потрясать своим голосом. Не образ нести, а себя, обожаемую.

Выпустила новый альбом. Автор нового шлягера «Погода в доме» украл музыку хорошо забытого шлягера «…давай пожмем друг другу руки — и в дальний путь на долгие года». Вот оно, долгожданное второе дыхание! И началось…

Жлобская лирика Танича, взбитая с доброй порцией совковой задушевности под соусом этакого робкого одесского кабачка, вылепила псевдо-Ларису — вроде бы это и я, хотя с другой стороны… Началась игра в Ларису. Хозяюшка, лебедушка, голубушка, что-то нежно мурлыкающая в микрофон. Вот я какая! И на стол накрою, и чего-нибудь напеть могу.

Долина решила стать Толкуновой 90-х. Но если Толкунова была органична со своей интонацией, со своей повадкой, со своими песнями в свое время, когда советская эстрада варилась в своем соку на задворках мировой цивилизации, то Долина, искусственно поместив себя в эти рамки, вызывает смех. Ее-то голосище, мощный, как труба, ее джазовая школа, ее агрессия (можно ставить знак равенства — ее изюминка), ее покоряющая властность… и на тебе — замяукала неловко переминающаяся солистка самодеятельного колхоза «Красный шкворень».

А репертуар? Хитренько сляпанный на так называемых «бытующих интонациях». Такой недоплагиат — интонация оттуда, интонация отсюда, вроде и не поймаешь — что-то знакомое… Для такого репертуара и голос не нужен. А голос без

музыки…

Впрочем, ее пение вообще никто не обсуждает. Все поглощены обсуждением того, как Долина худеет и поправляется. Какая она домашняя и уютная. Кто у нее главней всего… А Лариса мурлычет себе что-то душевное…

Она может возразить (и справедливо!), что качество, мол, в банк не положишь. Ну тогда и претендовать ни на что не надо — премии, номинации. А то за двумя зайцами погонишься… Судят не по возможностям, судят по результату. Не то, что я могу, а то, что я делаю. (В настоящее (!) время.)

А результат следующий: репертуар Салтыковой качественнее. При том что она ни на что не претендует. Она из своего ниже чем минимума делает максимум. Долина из максимума — ниже чем минимум. И кто из них более достоин всяких там «оваций»? Тогда уж надо делать выбор: или больше раскупаться, или номинироваться…

Долина скоро станет необсуждаемой персоной. В том смысле, что там не будет предмета для разговора».

Как и предыдущая публикация, эта так же осталась без внимания со стороны певицы. То ли она ее не читала (что вряд ли), то ли посчитала ниже своего достоинства на нее отвечать.

Из интервью Л. Долиной: «Среди коллег у меня друзей — раз-два и обчелся. В основном у нас приятельские, доброжелательные отношения. Я ни о ком плохого слова не сказала и не собираюсь этого делать. Предавали меня далеко не коллеги. Это случалось в основном с женщинами, которых я считала своими подругами. Теперь круг сузился. Самой верной, самой любящей подругой осталась, к сожалению, только одна. Она живет в Санкт-Петербурге, мы с ней редко видимся, но перезваниваемся ежедневно. А так друзья в большинстве своем мужчины самых разных профессий. Есть даже разведчики, генералы. Если говорить о коллегах-друзьях, то они не из шоу-бизнеса. Это киноактеры. Дружить с ними интереснее, они люди другого пошиба — ни звездной болезни тебе, ни пафоса…

Моя дочь Лина сейчас в Лондоне, учится в «хай-скул», занимается дизайном. Даже нарисовала уже несколько концертных костюмов для меня. В следующем году думаем перевести ее в колледж в Швейцарии…

Я очень много знаю о жизни моей дочери. Знаю, например, всех ее друзей, всех мальчиков, в которых она влюбляется. Если кто-то из ее знакомых мне не очень нравится, мы это обсуждаем совершенно спокойно, без криков, на равных. Мне всегда хочется узнать, почему она выбрала именно его, что ее привлекло. Если чувствую, что в человеке есть что-то для меня несимпатичное,

говорю: «Ты еще подумай, приглядись. Может, это не твоего поля ягода, как бы тебе потом не разочароваться, как бы тебе потом больно не было…»

Борис МОИСЕЕВ

Б. Моисеев родился в начале 50-х в тюрьме города Мозырь в Белоруссии. О себе он рассказывает:

«Я из очень простой, грустной, честной, очень ранимой большой семьи Моисеевых. Это еврейская, убогая, но очень культурная местечковая фамилия. Вся наша семья родилась и выросла в маленьком местечке Могилев и от других семей отличалась тем, что всю жизнь они тупо верили в то, что они делали: рожали много детей. Моим предком не был граф, герцог или дворянин, и ни на один из этих титулов я не претендую и не хочу претендовать. Перед моим родом меня преклоняет то, что до конца жизни они прожили больную, униженную жизнь местечковых евреев. Мой предок был конюхом при дворе, моя прабабка была прачкой при дворе…

Моя мама с 1915 года. Она была простой рабочей, делала кожу для обуви. Она жила долго и помнила все времена. Она мечтала, чтобы я стал актером, потому что она не могла себе этого позволить. Она не могла даже сапоги купить, чтобы пойти в местечковый клуб. Я был ее любимцем, и в день смерти, когда мама умирала, без ног, одинокая, никому не нужная, она в бреду кричала, орала: «Где мой Боря?!» (мать Моисеева скончалась в 1989 году. — Ф. Р.). И еще одна ее фраза, которая проволокла меня по жизни, которая держит за сердце и не отпускает, ставшая путеводной звездой моей карьеры: «Девки, — кричала она в тюрьме, — я родила…» — «Кого ты родила?» — «Гения. Я родила девку с яйцами!» Эту фразу, эту нить я несу во имя честного рода, давшего планете Земля честных пацанов. Один живет в Израиле,

другой — в Литве, и третий — подданный Российской империи. У меня два брата: Анатолий и Маркс. Имя Маркс оттого, что мама была предана партии, которой она и была уничтожена в 1953 году. На каком-то партсобрании она крикнула: «Мне плевать на такую партию и на такого императора». За это она пострадала, но благодаря этому родился я. Она была женщиной, она знала, что дети ждут ее… и, наверное, она пошла на грех с надзирателем… Она провела в тюрьме почти два года, когда же родился я, ее выпустили, пожалели… У меня нет отца и нет отчества, которое придумали те, кто хочет сравнять меня с остальными…»

Семья Моисеевых жила в типичной коммуналке сталинских времен, построенной пленными немцами, где проживало без малого два десятка семей. Мать любила своего позднего ребенка, воспитывала как девочку и практически никогда не наказывала. Наверное, единственный раз она наказала его в шестилетнем возрасте, когда он сломал рождественскую елку, чтобы сделать себе из ее мишуры красивую корону. За этот проступок мать заставила его стоять голыми ногами на рассыпанной на полу соли.

Борис рос очень ранимым ребенком. Любую несправедливость по отношению к себе он воспринимал с таким трагизмом, что многих это пугало. Даже в том случае с короной он не смог вынести материнского наказания и в тот же день свалился в горячке. А затем, когда поправился, решил покончить жизнь самоубийством. От рокового шага его спас… Робертино Лоретти, песни которого Моисеев услышал тогда впервые. По его же словам, божественный голос певца настолько вдохновил его, что он дал себе клятву обязательно стать артистом.

В другой раз Моисеев едва не покончил с собой в четвертом классе. Тогда из-за плохих отметок и поведения учителя решили оставить его на второй год. Узнав об этом, Борис отправился на речку и бросился в ее холодную воду. А так как плавать он не умел, то, естественно, стал тонуть. К счастью, находившиеся рядом люди пришли к нему на помощь и спасли от верной гибели. Уже через день об этом поступке стало известно в школе, и учителя сочли за благо не связываться со столь эмоциональным ребенком. Моисеева перевели в пятый класс.

После восьми классов Моисеев отправился осуществлять свою мечту об актерской карьере и поступил в Минское хореографическое училище. По его же словам: «Меня хотели оттуда выгнать, но не выгнали. Я был в одном из младших классов пионервожатым, и у одного из пионеров (им было всего лишь по 9 лет) был день рождения. Чтобы отметить этот праздник, мы купили вина, и они все пили. Потом шел спектакль

«Спящая красавица» и вместо «Вальса цветов» получился вальс пьяных маленьких пионеров. За это меня хотели выгнать. Но я сыграл сцену, что умираю, упал на пол, забился в истерике. Пожалели мою маму (не меня!), и мне разрешили продолжать учебу. Я был круглым двоечником. Я не учил химию, физику никогда. Но я очень хорошо знал специальность, я хорошо танцевал классику…»

Закончив училище в 1974 году, Моисеев по распределению в качестве балетного танцора попал в Харьковский театр оперы и балета. Именно там он впервые сильно влюбился в своего коллегу по труппе — балетного танцора Иварса. По словам Моисеева: «Я дико влюбился в Иварса, латыша. Романтика с огромными глазами, чистыми и красивыми. Я помню наш первый секс. Он был не физическим, а скорее — душевным. Это было раздевание и изнасилование души, но не тела… Моя любовь заставила меня даже оставить Харьков. Я уехал в Прибалтику, чтобы жить и работать где-то возле него… Он был моим первым любимым мужчиной…»

Как ни странно, но в Прибалтике, в Каунасе, Моисеев встретил женщину, которая в 1976 году родила ему сына — Амадея. В том же городе Моисеев вскоре познакомился еще с одной женщиной, которая вскоре круто изменила его судьбу, — Аллой Пугачевой. Их первая встреча произошла в 1975 году в ночном клубе «Орбита», где тогда выступал Моисеев. Пугачева зашла туда случайно, будучи с дочерью в гостях у родителей своего бывшего мужа Миколаса Орбакаса.

Б. Моисеев вспоминает: «В ресторане сидит тетка. Мне говорят: «Вот она, звезда». Я сел напротив и посмотрел ей прямо в глаза… В ней было что-то сумасшедшее, какой-то напор, какой-то порыв…»

После этой встречи пройдет каких-то пять лет, и судьба вновь сведет Моисеева и Пугачеву вместе. На этот раз местом встречи станет знаменитое варьете в Юрмале «Юрас перле». К тому времени Моисеев из рядового артиста превратился в главного балетмейстера Государственного балета Литовской ССР (до этого он танцевал в Государственном ансамбле Литвы «Тримитос» в Вильнюсе), однако его главная мечта — покорение Москвы — не оставляла его ни на минуту. И благодаря Пугачевой ему удалось ее осуществить.

Б. Моисеев вспоминает: «В 80-м году совершенно случайно я танцевал в Юрмале, в шоу, где, кстати, принимала участие и Лайма Вайкуле. Алла меня заметила. Она была там с Болдиным, Резником, его супругой Мунирой и Раймондом Паулсом. В силу какой-то моей экстравагантности они к Алле меня тогда

подпустили, и я начал издалека, так, чтобы привлечь ее внимание. У меня тогда был такой номер «Синьор Ча-ча-ча» — я выходил, держа в зубах огромную розу. И вот я вышел с этой розой, поцеловал ее и бросил Алле на стол. Она так захотела поймать этот цветок, что только какая-то добрая случайность не позволила ей всем телом рухнуть на пол этого клуба.

Я думаю, она вспомнила ту каунасскую встречу. Потом ко мне подошел Болдин и сказал, что я очень понравился Алле, что она собирается делать новую программу… «Давайте созвонимся, может быть, так получится, что Алла пригласит вас работать в Москву». В то же время я получил приглашение от Паулса работать в шоу у Лаймы. Раймонд решил в то время потихоньку заниматься ее карьерой, ее репертуаром. Но как бы ни была хороша, изящна и мила Лайма — это не Алла Пугачева. Алла — это неповторимое явление природы…»

Через некоторое время после этой встречи Моисеев на свой страх и риск приехал в Москву с собственным шоу, которое он показывал в Олимпийской деревне. Вот как он сам вспоминает те дни:

«В то время я был уже звездой в Литве, два раза в неделю имел свою телевизионную передачу и каждую неделю танцевал там новую программу. Когда я появился в Москве, коммунисты меня не хотели. Гомосексуалист — раз и еврей — два. Этот шлейф тянулся за мной, хотя никто меня ни с кем не видел… А я тогда был дико влюблен в своего коллегу, в танцора. Сейчас он живет в одном маленьком белорусском городе. Нам приходилось скрываться только для того, чтобы подержаться за руки. Это было очень грустно. Но в то же время на всех тех коммунистических приемах находился какой-нибудь начальник, который обязательно хотел посидеть рядом со мной… Я вспоминаю конец 70-х… Эти коммунисты и комсомольцы водили танцоров в бани и трахались там. Их страшно тянуло на все это! И мы, молодые мальчики, играли в их игры. Нас заставляли это делать, нас запугивали…

На каждой комсомольской пьянке находился «террорист», любитель красивых тел молодых мальчиков. Это ни для кого не было секретом, это все знали. Я помню один из приемов в зале «Орленок», там сейчас — «Русская Тройка». Они мне кричали: «А ну, Боряшка, станцуй голым!» И я раздевался, чтобы потом поехать, допустим, на Дни комсомола на Камчатку или в Тунисскую республику. Потому что хотелось жить, хотелось, чтобы мое искусство было доступно всем…»

Вскоре Моисеев действительно получил приглашение от Пугачевой и вместе со своим трио «Экспрессия» был зачислен в ее

коллектив. Более того, Моисеев стал не только членом пугачевской труппы, но и другом ее семьи. Когда из-за творческой загруженности Пугачевой и проблем со здоровьем ее матери — Зинаиды Архиповны — встал вопрос о том, с кем ехать отдыхать в Сочи ее дочери Кристине, решено было отправить ее именно с Моисеевым. Согласитесь, такое дело постороннему человеку Пугачева вряд ли бы доверила. И Моисеев прекрасно справился с этим поручением: Кристина вернулась домой прекрасно отдохнувшая и загоревшая.

Дебют Моисеева и трио «Экспрессия» в составе пугачевского коллектива состоялся в программе «Пришла и говорю». Дебют был признан удачным, однако вскоре из Министерства культуры пришло строгое указание: «Убрать ЭТО из программы!» (под ЭТИМ, естественно, подразумевался Моисеев). Пугачевой не хотелось лишать свою программу столь экстравагантного трио, поэтому она пустилась на хитрость — заставила Моисеева отпустить бородку, чтобы выглядеть более мужественно. Как ни странно, но чиновников из минкульта эта «поправка» вполне удовлетворила и проблема была благополучно решена.

Творческий альянс Моисеева с Пугачевой продолжался чуть больше семи лет, после чего распался. Почему? На этот счет существует две совершенно противоположные версии. По одной из них, Моисеев ушел от Пугачевой со скандалом из-за творческих разногласий, по другой — без всякого скандала под давлением внешних обстоятельств. Причем обе эти версии излагает в ряде своих интервью сам Моисеев. Послушаем эти признания.

«Собеседник», октябрь 1997 г.: «Я уходил со страшным скандалом — десять лет с ней (Пугачевой. — Ф. Р.) не разговаривали, вот только недавно снова начали общаться…»

«Мир новостей», декабрь 1997 г.: «Когда я разругался с Аллой и ушел из ее коллектива, мне не хотелось жить. Но я все-таки превозмог себя. И в этом мне помогло мое вечное желание быть звездой. Мое вечное тщеславие и вечный поиск…»

«Московский комсомолец», март 1998 г.: «Может быть, наступило время, когда захотелось стать самостоятельным. Я перешел планку «актер второго плана», потому что понял: мне есть что сказать. И так случилось, что группа собиралась в Индию — я уже руководил «Рециталом», — и мне сказали: «Ты не поедешь». Якобы я не прошел комитетские органы. Я думаю, сыграл роль мой дух космополитизма, который я никогда не скрывал. И я видел, как Алла переживала. И как она тянула (за что я ее очень уважаю) с этим честным разговором. Я все понял и тихо, без скандала ушел. И начал свою карьеру…»

И все же черная кошка между Моисеевым и Пугачевой тогда пробежала. Потому что многочисленные очевидцы происшедшего утверждали, что оба артиста действительно перестали друг с другом разговаривать. О том, какими были их отношения после этой размолвки, говорит и такой факт. «Стоит Богдан Титомир со своей шоблой 13-летних, и она (Пугачева. — Ф. Р.) ему говорит: «Познакомься! Это — главный педрила страны!» Для меня это было унизительно. Перед кем она сняла шляпу?! Она меня опустила этим, как в тюряге…» — рассказывает Моисеев.

Однако пройдет всего каких-то шесть-семь лет, и добрые отношения между Моисеевым и Пугачевой вновь восстановятся. Но вернемся в конец 80-х.

В 1989 году Моисеев на два с половиной года уехал в Италию, в Милан. Артист вспоминает: «Окна моего пансионата выходили на театр «Ла Скала», это самый центр Милана, и я видел, как занимался Нуриев. Тогда же я познакомился с примой труппы Нуриева. Парень этот был из Москвы, я не буду называть его фамилию, мы сдружились, и я стал вхож к Нуриеву. Это не значит, что мы ужинали вместе и просыпались утром вдвоем, близок с ним я не был никогда. Он был сверхгениален, и я горжусь тем, что дома у меня хранится его личный автограф и его тикет (билет)».

Во время пребывания Моисеева в Италии на родине артиста скончалась его мать. Однако никто из родственников Моисеева не сообщил ему об этом печальном событии, и он узнал об этом уже после того, как состоялись похороны. Б. Моисеев вспоминает:

«Связи с братьями я, к сожалению, не поддерживаю: я имею на них глубокую душевную обиду. Я провел два с половиной года за границей, не знал о маминой кончине… Они неправильно поступили: стали делить ее и мою мебель (я был одним из главных наследников), продавать за бесценок квартиру и хоронить на православном кладбище, к которому я не имею претензий, но на еврейском кладбище, рядом, — весь род ее, братья, сестры, которые тоже были раздавлены, унижены той системой, потому что они были евреями… Для меня ее православные похороны были большой обидой, сейчас я должен найти время, чтобы перенести ее к родителям, туда, где будет и мой последний приют…»

В 1991 году Моисеев вернулся на родину практически один, потому что большая часть его коллектива приняла решение остаться за границей. Для Моисеева это было сильным ударом, однако на родине его поджидало не менее серьезное испытание. Когда он вернулся в Москву, кто-то пустил слух, что он… болен СПИДом. Слух был настолько устойчив, что даже те, кто некогда

называл себя другом Моисеева, теперь боялись подать ему руку. Так продолжалось в течение нескольких месяцев, которые Моисеев теперь старается не вспоминать. Именно тогда он от отчаяния дал нескольким печатным изданиям интервью, в которых откровенно признался в своих гомосексуальных наклонностях.

В 1992 году Моисеев вновь вернулся в активное творчество. В том году он подготовил большую программу «Империя чувств», в которую пригласил сразу нескольких звезд: Людмилу Зыкину, Клару Новикову, Лиз Митчел из легендарной группы «Бони М». Премьера программы состоялась в феврале 1993 года и вызвала самые противоречивые чувства. Например, во время концерта, когда на сцену вместе с Моисеевым вышла Зыкина, часть зрителей поднялась со своих мест и демонстративно покинула зал. Моисеев затем по этому поводу скажет: «Ушли непатриоты России. Ушли жлобы. И правильно сделали. Им не надо это смотреть. Им не надо Зыкину, не надо моей финальной точки — «Империи чувств», которую я посвятил Фреду Меркьюри…

Зыкина доверяет мне как режиссеру, доверяет моему чутью. Храбрый человек. Прилюдно целует меня и не боится быть дурно истолкованной: я же стою на сцене во всем прозрачном — голый, можно сказать…»

В 1992 году Моисеев получил прекрасную возможность расширить свой творческий диапазон. Режиссер Максим Бланк предложил ему сыграть главную роль в фильме «Месть шута» по опере Верди «Риголетто». (Еще одним кандидатом на эту роль был знаменитый танцовщик, проживающий ныне в Америке, Михаил Барышников.) Премьера фильма состоялась в августе 1994 года.

В 1995 году Моисеев пошел на новый эксперимент — начал петь. Стоит отметить, что к вокалу он уже однажды прибегал в конце 80-х — тогда Игорь Тальков специально по заказу ЦТ написал для новогоднего «Огонька» песню «Учитель танцев», которую и исполнил Моисеев. Однако дальше единственного исполнения дело тогда не пошло. И вот спустя почти десять лет Моисеев вновь вернулся к вокалу — на этот раз в своей новой программе «Дитя порока» (композитор Виктор Чайка). С этой программой Моисеев отправляется в гастрольный тур по стране, где публика принимает его по-разному: одни аплодируют, другие освистывают. На последних Моисеев практически не реагирует — за долгие годы своего пребывания на сцене он привык к хуле, раздающейся по его адресу. Однако есть хула, а есть критика. В качестве последней хочу привести слова человека, хорошо известного в мире шоу-бизнеса, — основателя и президента «Biz

Enterprises» Бориса Зосимова. Вот его слова: «Отсутствие вкуса и недостаток культуры вызывают «милую» реакцию на Бориса Моисеева. Он достаточно посредственный танцор, с моей точки зрения. Он просто тусовщик. Я смотрю на него с позиции моего бизнеса и вижу, что он чрезвычайно непрофессионален. В шоу-бизнесе много тусовщиков, людей, которые пристроились. Они мелькают во всех программах, во всех тусовках. Они отличаются от других особой экстравагантностью, они эпатируют публику. И народ визжит…»

В 1996 году Моисеев выпускает в свет свою новую программу с не менее эпатирующим названием — «Падший ангел». Ее премьера состоялась в концертном зале «Россия», и все три концерта проходят с аншлагами. Тогда же выходит и первый CD Моисеева «Дитя порока», выпущенный фирмой «Poly Gram».

Весной следующего года появляется новое шоу Моисеева — «5 лет спустя». Вот как описывала это действо газета «Вечерний клуб»: «Концерт «крошки Бори», также известного под женским именем Берта, — это мюзикл, где он танцует сам и со своим балетом, поет, бегает по сцене и порхает, как жучок с крылышками, забрасывая зал презабавными репликами типа: «Стриптиза не будет — вы же не заказывали», «Зачем я вам нужен? Идите домой! У вас есть любимые мужчины и женщины и телевизор! Зачем вам я?!»

Он не боится шокировать публику. Его тема — «порок». Он не хочет казаться «хорошим», он не может стать «одинаковым».

В 1998 году Моисеев предстал перед публикой в разных обличьях. Например, его последний альбом носит совершенно неожиданное для певца, неэпатажное название «Праздник». И в то же время его последняя работа с молодым певцом Николаем Трубачом вновь посвящена теме геев — «Голубая луна». Песня быстро стала хитом и долгое время держалась на ведущих позициях в российских «чартах».

Кроме этого, Моисеев сообщил своим поклонникам, что вновь хочет попробовать себя в кино. Причем на этот раз в драматической роли — режиссер Александр Невзоров задумал снять Моисеева в главной роли в фильме «Второе пришествие». По замыслу режиссера, танцор должен сыграть некое исчадие ада.

Несмотря на то что Моисеев всегда относился к категории самых эпатажных артистов российской эстрады, его имя не слишком часто встречается в разделе скандальной хроники. Разве что изредка пресса смакует подробности его любовных романов. Например, в конце октября 1997 года газета «Ведомости. Москва» сообщила своим читателям, что у певца завершился четырехлетний роман с неким молодым человеком из

Узбекистана по имени Альфред. Корреспондент Р. Рамазанов пишет: «Роман завязался холодным зимним вечером в одном из ночных клубов. У Фреда тогда совсем зашли в тупик мимолетные отношения с его предыдущим мальчиком-манекенщиком, иногда подрабатывавшим на подтанцовках с группой «Бони М».

Наш герой (Моисеев. — Ф. Р.) скучал в тот знаменательный вечер за столиком, не обращая ни на кого внимания. Возле барной стойки он вдруг почувствовал сверлящий взгляд из глубины зала, а спустя минуту услышал: «Отчего ты так печален, крошка?» По роковому стечению обстоятельств Борис тоже недавно расстался со своим другом и переживал времена тяжелой депрессии.

Оба сразу поняли, что эта встреча — дар судьбы. Но недолго длилось Борисово счастье. Это время танцор вспоминает как одно из самых значительных и насыщенных в своей полной скандалов и кутежей биографии…

Но, как известно, свято место пусто не бывает. Любвеобильный Борис предложил руку и сердце новому красавцу. Молодой человек довольно-таки успешно занимает образовавшийся вакуум в душе Моисеева. Недавно сладкая парочка была замечена корреспондентом «Ведомостей» в аптеке, куда новоиспеченные «супруги» прибыли за очередной партией изделия номер два. «Я выбираю безопасный секс», — томно произнес Борис».

Из интервью Б. Моисеева: «Я не боюсь своей причастности к касте гомосексуалистов очень высокого класса, для меня это не унизительно и не восторженно — это нормально. Я должен кому-то принадлежать: касте, культуре, своей стране. Я горжусь этим, и подтверждение моей гордости видели все — это «Овация». (Певец был удостоен этой премии в 1994 году. — Ф. Р.)

Да, я люблю богатых мужчин. Богатых — значит, не кошелек, а внутренне и физически богатых, дико люблю. Я могу постирать носки… своими руками богатому — еще раз подчеркиваю, богатому духом, телом, мозгами — или трусы… и мне это будет в кайф. И это моя жизнь. Я не знаю, кто я — сильный мужчина или сильная женщина, знаю одно: меня притягивает слово «любовь», я верю в него совершенно тупо, это один из китов, держащих меня…

Я не верю этим геевским карнавалам. Не верю их счастью — не бывает его у геев. У меня нет семьи, я не могу рожать, не могу жить с человеком официально, от этого много проблем…

Я не хочу, чтобы публика знала, что я добрый, не жадный, что я прекрасно готовлю, могу стирать, убирать. Я не хочу рассказывать, что я детям даю деньги, старым актерам даю

деньги каждый год. Я главный шут для народа — не для знати, не для того, чтобы меня любил Ельцин или министр культуры. Сумасшедшая роль — меня любит только народ…

Вспоминаю трогательный случай. Новый год, мороз за двадцать градусов. Подхожу к подъезду — стоит девочка. Я говорю: «Девочка, ты с ума сошла, иди домой. Ты кто, москвичка?» — «Нет, — говорит, — я из Ростова приехала. Некуда мне идти, ты у меня один». И плачет. И я вижу, как слезы эти падают и замерзают, в стекляшки превращаются. А потом — безумство! — она предлагает мне подарок, маленькую рыбку золотую с бриллиантиком. Я ей говорю: «Может быть, не стоит меня так любить сильно? Все равно я миф. Актер — это миф. Ты не придумывай, что я там что-то могу серьезно». Плачет… И я к таким людям отношусь с трепетом, я преклоняюсь перед ними…

Я никогда не общался с Игорем Моисеевым. Но он мой мэтр. Однажды, на юбилее хора имени Пятницкого в 1994 году, оказался с ним в зале в одном ряду, так он сбежал. Наверное, испугался меня. Его моя персона шокировала. Но меня часто спрашивают, не родственники ли мы? В Америке у меня как-то поинтересовались: «Простите, вы не сын Игоря Моисеева?» А я ответил: «Нет, я его дочь…»

Я не попал в предвыборную кампанию Ельцина, я ни разу не выступал на Днях города — и никогда туда не попаду, уверен. Четыре года меня представляют на звание «заслуженный». Но я знаю, что представлять могут еще много лет, но я ничего не получу. Между тем я — почетный гражданин Америки, обладатель «Золотой розы» в Англии — премии, присуждаемой Лондонской Королевской академией танца… Может быть, мне нужно спеть «Погоду в доме» — я без злости это говорю. Без злости. Просто не мое это — петь такие песни. А мое (например, программы о СПИДе) никому не нужно и не интересно. Как и то, что я несу деткам, больным раком крови, в город Кемерово весь свой гонорар. Как и то, что я помогаю могилевским туберкулезным детям. Как и то, что последние годы отдаю деньги в Союз театральных деятелей, ветеранам. Но кому об этом интересно писать? Никому. Потому что все это делает Боря Моисеев…

Мои коллеги меня не принимают, не пускают к себе. В «Песню года», «Хит-парад Останкина», сборные концерты свои… Отчего? Зависть! ОНИ понимают, что я очень сильный и очень крутой, мозгами крутой, духовно крутой — ИМ это не дано. Все клипы, кроме последнего, запрещали показывать по ОРТ. Меня приглашают в какую-нибудь программу, а из эфира меня вырезают. Мне вручают премию «Овация», а эти три секунды

награждения из эфира вырезают. Почему такая беспардонность? Что я сделал ущемляющего и уничтожающего для нации России? Когда я встречаю людей, которые клипы запрещают, они говорят: «Что вы, Боря, какие проблемы! Что, я запрещал?! Боже упаси…» Но я оптимист. Моя мама без ног умирала — и то была оптимисткой. Мне чем труднее, тем больше кайфа, это мазохизм, наверное, и дикое тщеславие. Всегда, даже когда жил в нищете, я хотел ехать только в первом классе…

Недавно я возвращался с шоу Вали Юдашкина. Поймал частника. И водитель слушает песню из моей программы «Королевство любви», которую я повезу на Бродвей, — «Глухонемая любовь». Я ему говорю: «Зачем ты включил этого пидера?» Он остановил машину: «Послушай, пошел бы ты…» Я снял шапку, стал ему доказывать, что я есть Боря Моисеев, но он так и не поверил. Ругался сильно. Но большего кайфа я давно не испытывал…» (Стоит отметить, что песню «Глухонемая любовь» Моисеев посвятил своему сыну Амадею, который работает в театре глухонемых в Кракове. Недавно отец получил от сына письмо, в котором есть такие строки: «Я счастливее тебя. Ведь я не могу слышать грязи, воплей, стона. Я слышу музыку любви…»)

Я часто думаю о старости. Наверное, это будет самый страшный эпизод в моей жизни. И я к нему готовлюсь. Морально, физически. Смерть моей матери полностью воспроизвела картину моего финала. Это одиночество, эти бесконечные болезни, это отсутствие всяческой помощи со стороны. Это, как говорят в народе, «некому воды подать». Я не стараюсь придумывать себе какую-то сказку про старость, потому что моя старость вне зависимости от моей популярности или сбережений, которые я накоплю, моя старость будет достойна моего детства: как я появился из уродства, убожества, ненависти, непризнания, непонимания, так я и уйду из этой жизни. И это ужасно. И именно потому я сегодня, как никогда, рвусь в бой. У меня нет внутреннего «стопа» — нет часа, дня, чтобы я не придумывал новый номер, новую историю для шоу или концерта…»

Ирина АЛЛЕГРОВА

И. Аллегрова родилась 20 января 1961 года в Ростове-на-Дону. Ее отец был театральным режиссером, заслуженным артистом Армянской ССР, мама — оперной певицей. Как гласит семейное предание, в 12 лет отец будущей звезды российской поп-эстрады сбежал из дома в бродячий цирк-шапито — очень хотел стать артистом. Работал там мальчиком на побегушках. За символическую плату выполнял самую грязную работу. Был настолько энергичным, живым, резвым, что коллеги дали ему прозвище Аллегрис (от музыкального термина «аллегро», что в переводе с итальянского означает «весело»). Когда в 17 лет его вернули в семью, он уже ездил с ансамблем оперетты, был достаточно известным артистом. Чуть позже, став штатным актером театра, он взял себе сценический псевдоним — Аллегров.

По словам Ирины, в детстве она не могла пропеть и двух нот. Родители были в панике, но потом выяснилось, у нее был прекрасно развит внутренний слух. Она все слышала, но не могла воспроизвести. Когда отец повел ее в Центральную музыкальную школу при консерватории (они тогда уже жили в Баку), мама взмолилась: «Я тебя прошу, все бесполезно — если скажут «нет», не мучай ребенка». Однако в школе сказали «да», и девочка стала заниматься музыкой. Учеба давалась ей легко, и уже через несколько лет преподаватели прочили ей большое будущее как пианистке. Но сама Ирина мечтала стать певицей. Однако петь самостоятельно боялась — вдруг не получится? Но в 13 лет внезапно набралась смелости и во время домашних занятий с бабушкой затянула неаполитанскую песню. Когда бабушка рассказала об этом родителям, те не поверили, сказали: «Да она с детства ни одну песню повторить не могла».

В десятом классе (в ЦМШ была одиннадцатилетка), когда

надо было сдавать экзамены по обычным предметам, Ирину внезапно пригласили как певицу поехать на гастроли с оркестром радио и телевидения. Чтобы у дочери не было проблем с экзаменами, в школу отправился ее отец и уговорил учителя математики поставить ей тройку. Тот в ответ пошутил: «Но как же она с такой отметкой деньги будет считать?» Отец не растерялся: «Что касается денег, то у женщин с этим проблем никогда не бывает».

Замуж Аллегрова вышла довольно рано — в 18 лет. Причем не по любви. Она любила одного человека, но тот предпочел ей другую женщину. И в отместку ему Ирина вышла замуж за молодого человека, который давно добивался ее расположения. Позднее она так выскажется по поводу этого брака: «Я его считаю серьезной ошибкой. Сначала молодым надо пожить вместе, почувствовать друг друга, а потом заводить ребенка…»

У молодых вскоре родилась дочь Лала, однако на крепости их брака это обстоятельство совершенно не сказалось. Молодые не понимали друг друга и в конце концов вынуждены были расстаться. С тех пор ни Ирина, ни ее дочь с этим человеком больше не встречались.

Между тем через два года после рождения дочери Аллегрова решила отправиться покорять Москву. Лалу она оставила на попечение матери, которая вынуждена была навсегда оставить сцену (она потом долго будет упрекать в этом свою дочь).

В столице Аллегровой удалось устроиться певицей в варьете двух известных ресторанов: «Арбат» и «Звездное небо» в гостинице «Националь». В первом она исполняла всего лишь две песни и проработала ровно год, во-втором в два раза меньше — четыре месяца. Почему так мало? По ее же словам, там было много охотников до ее тела, а она руководствовалась принципом: «Любовь — это одно. Горизонтальное положение — другое». Не соблюдай она этот принцип, ее путь в звезды был бы намного короче. Например, однажды ее позвал к себе один очень известный пожилой композитор. Аллегрова имела прекрасную возможность взять у него песню и выступить с ней на одном из Всесоюзных фестивалей. Однако отдать свое произведение молодой певице композитор намеревался не бескорыстно. Несмотря на то что в соседней комнате была его супруга, композитор вполне откровенно стал предлагать Аллегровой стать его любовницей. А когда понял, что этого не будет, с сожалением развел руками и заявил: «Вы певица не моего плана».

И. Аллегрова вспоминает: «Не думаю, что сегодня расплата собственным телом — главная расплата. А вот во времена застоя так происходило сплошь и рядом. Я получила широкую

известность, будучи уже не юной девочкой, как раз потому, что отказывала. Поймите, я не осуждаю тех людей, которые шли на это, так же как не осуждаю женщин древнейшей профессии, — победителей, как это ни цинично звучит, не судят. У каждого свои понятия о достоинстве и морали. Я тоже не синий чулок, но всегда считала отношения между мужчиной и женщиной таинством, замешенным на чувствах. А спать с кем-то ради достижения своих целей я никогда не стала бы, хотя подобных намеков и предложений была масса…

У меня перед глазами всегда был пример моей семьи. Папа с мамой были коллегами, и они при этом очень любили друг друга. Они никогда бы не изменили друг другу ради выгоды. Для того чтобы сделать ремонт в квартире, папа продал свою любимую коллекцию статуэток собак и часть библиотеки. Я это запомнила навсегда. Поэтому знала, что нужно рассчитывать только на себя. Стремления выйти за богатого человека, чтобы избавиться от трудностей, от работы, у меня никогда не было…»

В 1984 году Аллегрова знакомится с молодым продюсером Владимиром Дубовицким и вскоре выходит за него замуж. Через год Дубовицкий предпринимает попытку самостоятельно раскрутить свою жену и выходит на композитора Оскара Фельцмана. Однако, узнав, с кем связался ее муж, Аллегрова скептически замечает: «Ничего не выйдет. Я уже была у одного такого композитора, но мы друг друга так и не поняли». Но Дубовицкий был непреклонен и в конце концов уговорил супругу навестить композитора в его апартаментах. По словам певицы, та встреча прошла в теплой дружеской обстановке. Фельцман, сидя за пианино, погонял ее по своим песням, включая весь репертуар Софии Ротару, проверил ее диапазон. Своим впечатлением от гостьи остался доволен и отдал ей несколько своих песен. И буквально через несколько недель Аллегрова спела их на творческом вечере композитора. С тех пор своим первым «крестным отцом» на сцене Аллегрова считает Оскара Фельцмана. А вторым — Давида Тухманова. Почему его? Дело в том, что в 1985 году совместно с ним Дубовицкий создал группу «Электроклуб», первыми солистами которого стали Ирина Аллегрова и Игорь Тальков. Честно говоря, группа в первые годы своего существования так и не сумела выбиться в лидеры, и ее первая пластинка (вышла в 1986 году) мертвым грузом осела на прилавках музыкальных магазинов. У группы не было ни поклонников, ни своей публики. Желание объять необъятное — совместить в своем репертуаре хард-рок, эстраду и романсы — было заранее обречено на провал. Ведь массовый зритель не любит изысков и предпочитает слушать что-то одно, и

желательно повеселее. Создатели «Электроклуба» это вовремя не поняли и поплатились собственной популярностью.

В 1987 году Аллегрова завоевала свою первую награду на профессиональной сцене — стала лауреатом Всесоюзного конкурса «Золотой камертон». Летом того же года кардинальные изменения произошли в группе «Электроклуб» — в ее состав влились трое музыкантов группы «Форум», среди которых был суперпопулярный в те годы певец Виктор Салтыков. Первые гастроли обновленного коллектива прошли в январе следующего года в Киеве и вызвали небывалый ажиотаж у публики. Достаточно сказать, что провожать музыкантов на вокзал пришли более 500 поклонников.

Тем временем, несмотря на то что группа «Электроклуб» постепенно набирала популярность, пребывание в ней стало тяготить Аллегрову. Ей все больше хотелось петь песни лирического плана, чего в составе группы ей сделать никак не удавалось. На этой почве у нее все чаще стали возникать напряженные отношения не только с мужем, но и с другими участниками ансамбля. Когда однажды она попыталась получить разрешение на включение в свой репертуар нескольких песен Игоря Николаева, ей было строго указано: такие песни нам не подходят. В конце концов терпение Аллегровой лопнуло, и в 1990 году она не только покинула «Электроклуб», но и развелась с Дубовицким (он затем женился на певице Татьяне Овсиенко). По словам И. Аллегровой: «Первый год работы с «Электроклубом» я была как бы «при группе», второй — «душой коллектива», а на третий — ушла, словно кошка, которая гуляет сама по себе. Ушла потому, что не хотела идти на поводу у зрителя, петь то, что неинтересно мне, но интересно публике. И все же я благодарна «Электроклубу» и всем тем, кто там работал, за то, что этот период стал для меня переходным».

Уйдя в свободное плавание, Аллегрова какое-то время всеми делами — и продюсерскими, и менеджерскими — занималась сама. Затем взяла себе в помощь двух директоров — Хизри Байтазиева и Абрама Сандлера. В те годы Аллегрова в основном исполняла песни одного композитора — Игоря Николаева, которого она считает своим третьим «крестным отцом». Ее боевое «крещение» произошло после исполнения его песен «Странник мой» и «Игрушка». В 1992 году в «Олимпийском» состоялись первые сольные концерты Аллегровой, которые имели огромный успех у публики. А. Перевалова после них написала: «Ирина Аллегрова — певица нашего времени, нашей потерянности и задушенности. Она помогает нам выдохнуть боль. Только Аллегрова может исполнять слезоточивые песни так, что язык не

повернется над ними иронизировать. Плакальщица и заводила. Народная лицедейка. В концертной маске — она не просто в роли. Она — роль. Иная, чем дома, когда забирается на диван, топит ноги в толстом одеяле и позволяет себе отдых».

Аллегрова ворвалась на российскую эстраду в тот момент, когда эта эстрада испытывала жгучий голод на профессиональных исполнительниц. Публика, заметно уставшая от прежних кумиров (Пугачевой, Ротару), с нетерпением ждала новых открытий в области женского вокала, и это обстоятельство сыграло огромную роль в обретении популярности Аллегровой. Ее хрипловатый голос (сорвала его еще во время пребывания в «Электроклубе»), хулиганские повадки на сцене как нельзя точно вписались в ожидания публики и позволили ей занять свое место в отечественной эстраде. Кто-то из критиков даже назвал ее «еще одной разбитной Пугачевой». Сама Аллегрова в ответ на подобное сравнение как-то ответила: «Алла — монстр. Ее желательно не трогать. Когда меня спросили несколько иначе — «Кто первая?», я ответила — Аллегрова, но Пугачева — над этим реестром».

Справедливости ради стоит отметить, что наравне с почитателями таланта этой певицы у нее всегда было достаточно и хулителей. Например, известный продюсер Евгений Фридлянд так охарактеризовал ее так называемую «сексуальность»: «У многих артистов это не более чем подыгрывание. То есть они знают, что в этом направлении нужно где-то пошевелить, чтобы вызвать у публики соответствующую реакцию. И ломятся в эту дверь, не зная, как это нужно делать. И такими представителями, на мой взгляд, являются И. Аллегрова и М. Распутина. То, что они вытворяют на сцене, абсолютно несексуально, это пошло. Видимо, они сами пошлы, если считают это правильным. Это еще пережитки советской эстрады…»

В сольных концертах-92 Аллегрова исполнила песню своего нового автора — композитора Виктора Чайки «Транзитный пассажир», которая стала камнем преткновения в ее отношениях с Игорем Николаевым. Тот внезапно обиделся на Аллегрову, и их творческие связи прервались на целую пятилетку. После этого Чайка написал для певицы еще несколько песен, среди которых были такие шлягеры, как «Угонщица», «Сквозняки».

Между тем с клипом на песню «Транзитный пассажир» произошел скандал. Аллегровой предстояло показаться перед зрителем в обнаженном виде, однако она отказалась это делать, и в откровенных сценах ее заменила дублерша. Но публика-то этого не знала и связала увиденное с именем певицы. После этого каких только упреков ей не пришлось выслушивать от своих

почитателей. Даже родной отец поначалу возмутился. А на объяснение дочери, что это не ее тело, он сказал: «Я вижу, что это не ты, но другие подумают иначе».

Вообще следует отметить, что в отличие от большинства своих коллег Аллегрова нечасто становилась героиней всевозможных сплетен и скандалов. Несмотря на то что ее сценическое поведение создавало образ эдакой разбитной и компанейской женщины (когда во время одного из концертов кто-то из зрителей крикнул «Ирина, давай!», она не растерялась и спросила: «Что, прямо здесь?»), ее личная жизнь всегда была надежно скрыта за плотной завесой секретности. Однако в конце 1993 года эту завесу все-таки удалось приподнять. Как оказалось, Аллегрова внезапно влюбилась в одного из танцоров своего коллектива, 33-летнего Игоря Капусту. Поначалу люди, наблюдавшие эти отношения, посчитали, что ни к чему серьезному это не приведет: мол, всего лишь увлечение. Это и понятно — мало кто мог предположить, что, потерпев неудачу в двух предыдущих браках, Аллегрова вдруг решится на третий. Но думающие так ошиблись. 8 мая 1994 года Ирина Аллегрова и Игорь Капуста обвенчались в церкви на улице Неждановой. Вот как описал это событие «Московский комсомолец»:

«В минувшее воскресенье народ, прогуливавшийся на тихом московском дворике в районе церкви на ул. Неждановой, был шокирован экстраординарным зрелищем: процессией, которую возглавляла звезда эстрады, четырежды «Певица года» хит-парада «Звуковой дорожки», дважды обладательница ежегодной национальной музыкальной поп-премии «Овация» и прочее, прочее — Ирина Аллегрова. Имидж ее в тот вечер был необычен: вместо привычных сексапильных лоскутков, обволакивающих томные бедра, и зазывного декольте мадам ослепляла округу дорогим подвенечным платьем, украшенным экзотическим цветком, кружевами и ленточками. Она нежно опиралась на руку спутника в изящном черном смокинге, а ее глаза излучали мягкий матовый блеск, присущий нашедшей семейное счастье женщине. Иными словами, претворив в жизнь собственный лозунг: «Ну что, бабоньки, покажем этим, в штанах, на что мы способны!» — Ирина Аллегрова вышла замуж.

Ее избранник — 33-летний и 185-сантиметровый танцор Игорь Капуста — еще не очень хорошо известен широкой публике. Однако его уже можно было видеть в последних телевизионных съемках певицы: с полгода он работает в сопровождающем г-жу Аллегрову танцевальном мужском дуэте. Его дебют в этом качестве состоялся на памятных сольных концертах певицы в ноябре прошлого года в зале «Россия». Он

закончил Вагановское училище в Петербурге, некоторое время состоял на службе в Мариинском (Кировском) театре, затем ушел на эстраду и несколько лет проработал в известной танцевальной группе «Рецитал» (начинавшей в недрах Театра песни Аллы Пугачевой), откуда, похоже, Ирина Аллегрова и «угнала его у всех на виду»…

Церемонию освятил отец Владимир (Ригин). Круг приглашенных был узок и состоял из родных и ближайших друзей семьи, в том числе мамы и сестры Игоря, приехавших из Питера, дочери Ирины от первого брака Лалы и ее жениха Эрика, директора коллектива певицы Абрама Сандлера и др. Все прошло скромно, нешумно, хотя, когда процессия вышла из церкви и начала погружаться в лимузины с тем, чтобы отправиться на скромный праздничный ужин, проходившие мимо люди распознали в даме, облаченной в белоснежное платье, Ирину Аллегрову, и на улице случилась локальная паника…»

После свадьбы молодые решили жить не в городе, в малогабаритной двушке в Новых Черемушках, а перебрались за город — в шикарный трехэтажный дом, купленный у «крестного отца» Аллегровой, композитора Оскара Фельцмана. После приобретения недвижимости окрестности дома были заново перестроены и там появился настоящий бассейн. Стоит отметить, подобного сооружения тогда не было ни у одной российской поп-звезды (через год такой же бассейн построила у себя на даче Маша Распутина, о которой пойдет речь дальше).

К сожалению, тот год запомнился певице не только радостными событиями, но и печальными. Тогда ушел из жизни ее отец, с котором она была очень близка.

В 1995 году миллионы россиян внезапно обнаружили в Аллегровой еще один талант — писательницы. О чем речь? О любовных романах, на обложках которых значилось имя популярной певицы. Поначалу многие считали, что это всего лишь однофамилица Аллегровой, но затем сама певица публично подтвердила — книги действительно ее. Правда, она их не писала, а всего лишь надиктовывала. Чуть позже этот секрет раскрылся полностью. С тех пор как Аллегрова стала творчески сотрудничать с композитором Игорем Крутым и его фирмой «АРС» (Аллегрова стала первой женщиной-певицей, исполнившей песни Крутого), у одного из ее руководителей, который до этого работал литературным редактором в издательстве, возникла идея выпускать книги, надиктованные деятелями шоу-бизнеса. Начать решили с Юрия Айзеншписа и Михаила Шуфутинского, однако те по каким-то причинам отказались. И тогда вспомнили об Ирине Аллегровой. Далее послушаем ее собственный рассказ: «Когда-то

в юности я этим баловалась. Как все, наверное: кто-то пишет стихи, кто-то истории. Я никогда не вела дневники, и эти истории — не воспоминания из моей жизни. Но они и не выдуманные, потому что написаны на основе того, что видела вокруг себя. Но — переделанные редактором. А поскольку я не сама все это писала, то и писательницей себя не считаю…»

Стоит отметить, что в отличие от магнитоальбомов певицы, которые расходились в продаже с удивительной быстротой, книги Аллегровой таким успехом не пользовались. Говорят, что фирма «АРС», выпустившая их, даже осталась в убытке.

Между тем отсутствие каких-либо сплетен вокруг имени Аллегровой не давало спокойно жить некоторым журналистам. Поэтому кое-кто из них пускался во все тяжкие, лишь бы наскрести что-нибудь пикантное из жизни певицы. А когда и это у них не получалось, в ход пускались откровенные инсинуации. Так, например, поступил некий журналист из одной областной газеты, написавший после гастролей певицы статью под названием «Ирина — женщина без комплексов». О чем писалось в этой статье? Вступление рассказывало о том, как Аллегрова приехала в новой песцовой шубе и декольтированном платье, спела всю программу под «фанеру», а потом, сидя в подпитии в ресторане «Октябрь», поведала некоторые интимные подробности из своей жизни, которые корреспондент и подслушал. Далее шли эти самые «подробности». Например, сообщалось, что настоящее имя певицы — Инесса Климчук. Что ее папа — врач, а мать — музыкальный работник. Что Инесса приехала в Москву из провинции и безуспешно пыталась поступить в эстрадно-цирковое училище, где и позаимствовала имя у соседки по общежитию, а фамилию — ткнув пальцем в первое попавшееся слово в Музыкальном словаре, оказавшееся «allegro». Далее шло самое «пикантное». Утверждалось, что Аллегрова была подстилкой у «акул» шоу-бизнеса, переспала со всеми — от Игоря Николаева до Игоря Крутого, включая техперсонал и музыкантов. Когда Климчук-Аллегрова работала в группе «Электроклуб», она забеременела от Виктора Салтыкова. Однако про это узнал один из создателей группы композитор Давид Тухманов и вежливо попросил влюбленных покинуть его коллектив. Вот такие «подробности».

Когда номер газеты с этой статьей достиг Москвы и попал к Аллегровой, она отреагировала следующим образом. Вот ее собственный рассказ: «Я нашла телефон редакции, позвонила и прикинулась девочкой-корреспондентом. «Здрасьте, — говорю. — Я хотела бы использовать цитаты из вашего интервью. Можно?» Журналист замялся: «Я писал только понаслышке. Все со слухов,

я не беседовал с ней». И тут я не выдержала: «Ах ты, тварь поганая! Какое ты имел право писать всякую чушь? Ты мог написать о моей интимной жизни правду, но врать об этом я не позволю!»

Так получилось, но это была не последняя неприятность, обрушившаяся на Аллегрову в том году. Летом она стала жертвой еще одного скандала, наделавшего много шума в российской прессе. 27 августа 1996 года певица и ее администратор Александр Чулков были задержаны милицией и препровождены в отделение. Что же произошло?

Согласно расследованию, предпринятому журналистами газеты «Собеседник», события выглядели следующим образом. В тот день Аллегрова прилетела в Москву из Анапы с очередных гастролей. В дороге у нее сильно разболелся зуб, и ей понадобилась срочная помощь дантиста. Поэтому прямо из аэропорта ее отвезли в поликлинику российского МИДа. Там певице сделали обезболивание (боль была такая, что пришлось делать четыре укола) и вырвали злосчастный зуб. Обычно рану врачи обрабатывают йодом, но Аллегрова сообщила, что на йод у нее аллергия, и врач приложила к больному месту ватку, пропитанную 70-процентным раствором спирта. Врач потом рассказывала, что после операции, которая длилась час, Аллегрова едва держалась на ногах. Было видно, что ей очень плохо.

У муниципального рынка «Фаст» на Севастопольском проспекте Аллегровой захотелось купить арбуз. Вместе с администратором она вышла из машины и направилась к лотку. В это время к их автомобилю подъехала патрульная машина милиции и один из стражей порядка предъявил водителю певицы претензии по поводу неправильной парковки машины. Далее послушаем рассказ самих милиционеров.

С. Сериков: «Мы увидели, что за стеклом у заднего сиденья стояла наполовину пустая бутылка водки. Во время проверки документов у водителя появились женщина и мужчина. Явно подвыпившая дамочка спросила: «Что вы пристали к моему водителю?» Я попросил ее не мешать. Но она вдруг резко вышла из себя и стала тыкать мне в лицо удостоверением члена общественного совета ГАИ и кричать: «Видишь, генералом подписано. Вы мне все должны подчиняться и выполнять мои указания». На все уговоры успокоиться и отойти в сторону летели угрозы и сплошной мат. Мы расценили это как мелкое хулиганство, надели на Чулкова наручники и препроводили обоих в патрульную машину».

С. Пуршев: «То, что перед нами известная певица, мы поняли

не сразу, а только когда вмешался ее спутник. Он стал грязно ругаться и орать на Серикова: «Как ты разговариваешь с Ириной Аллегровой? Она же звезда. Ты за это заплатишь. Завтра вы все будете уволены». Трудно поверить, что у этой грубой, вульгарной женщины есть толпы поклонников. Я вообще ее не слушаю…»

А вот как объясняет случившееся сама И. Аллегрова: «Мы купили арбуз, подошли к машине, я сразу же села на заднее сиденье. Саша подошел к милиционерам, которые разговаривали с шофером, и попросил их: «Ребята, в машине сидит Ирина Аллегрова. Мы возвращаемся с гастролей. Только что ей вырвали зуб. Мы торопимся домой. Побыстрее, пожалуйста». На это последовал ответ: «Нам все равно, кто сидит в машине». Тогда я вышла сама. Сразу же достала свое удостоверение члена общественного совета ГАИ. По правилам, они должны оказывать всяческое содействие владельцу этого документа. Но Сериков его посмотрел и кинул мне обратно через крышу машины. При этом еще огрызнулся: «Поешь — вот и пой». Разве это нормальное поведение милиции, которая должна меня охранять?! Неприятно обо всем этом вспоминать, меня сразу начинает трясти. Все слова этих людей разбавлялись матом. Мы ничего противозаконного не совершали. После своего хамства эти зарвавшиеся малолетки боялись нас отпустить. Они знали, что я встану на дыбы. Поэтому мы и оказались в милицейской машине».

Задержанных отвезли в 134-е отделение милиции, которое было прекрасно знакомо Аллегровой. Год назад на его территории у нее угнали «шестисотый» «Мерседес» (она его ласково называла «Бычок»), и певица умоляла милиционеров найти автомобиль. «Я для вас специально петь буду», — обещала она. Но «мерс» так и не нашли. И вот теперь певица вновь оказалась в стенах этого отделения.

Стражи порядка усадили Аллегрову с Чулковым на лавочку в дежурной комнате и составили протокол. Затем были приглашены свидетели происшествия, которые написали в своих показаниях, что «данная гражданка и неизвестный мужчина угрожали милиционерам, хватали их за руки, вели себя агрессивно». По словам Аллегровой, все это было подстроено милиционерами с целью оправдать свои противоправные действия.

После составления протокола у задержанных была взята проба на алкоголь. Проводивший это мероприятие врач А. Данилевский вспоминает: «Я никогда не думал, что Аллегрова брюнетка. Я ее сразу и не узнал. Она казалась спокойной, но было видно, что перед этим звезда немало выпила. Мне стало жаль Ирину. Я догадался, что она попала в неприятную историю. Но, к

сожалению, все мы должны следовать букве закона. Алкометр показал две промиле алкоголя. Так я и записал в медицинском освидетельствовании. Когда певица уходила, я поцеловал ей руку и сказал, что люблю и уважаю ее…»

И. Аллегрова: «Две промиле, как я потом узнала, — это примерно бутылка водки. Если я столько выпью, то просто упаду. Будь я пьяна, меня бы не принял зубной врач. Когда нас привезли на экспертизу, я еще не отошла от наркоза и во рту у меня был проспиртованный тампон. Естественно, могло показаться, что от меня пахнет спиртным».

Согласно составленному протоколу, Аллегрова и Чулков нарушили 243-ю статью административного кодекса и обвинялись в мелком хулиганстве. На следующий день им надлежало явиться в ОВД «Черемушки» для дальнейшего разбирательства, но они это требование проигнорировали. Вместо этого Аллегрова собрала пресс-конференцию для журналистов, где поделилась своими впечатлениями о беззаконных действиях отдельных сотрудников столичной милиции. Аллегрова заявила: «Материального возмещения морального ущерба мы не требуем. Я делаю все это не только ради себя, хотя чувство моего собственного достоинства задето до крайности, сколько ради дочери, близких и всех, кто в нашей стране в любой момент может быть оскорблен и унижен ни за что».

Однако вернемся к творчеству Аллегровой. За последние четыре года свет увидели три ее альбома: «Императрица» (заглавную песню написал Игорь Николаев, с которым Аллегрова не сотрудничала около пяти лет), «Я тучи разведу руками» и «Незаконченный роман» (все песни, за исключением «Императрицы», написал Игорь Крутой). В конце 1997 года Аллегрова и Крутой совершили гастрольный тур по Сибири и Украине, дали большой концерт в Москве, посвященный выходу альбома «Незаконченный роман» (он записывался в Нью-Йорке). Критик К. Калинин в статье, посвященной выходу этого альбома, пишет: «Этот альбом — еще одно доказательство того, что певице по праву принадлежит неофициальное почетное звание «поющей актрисы». Она способна донести до публики любые эмоции и чувства, будь то любовь, ненависть или грусть… Все подвластно этой женщине! Веселая и разбитная в «Бабах-стервах» и «Капитане», мечтательная и романтичная в «Острове тысячи поцелуев» и «Весне в раю», откровенная и манящая в «Ее Высочестве», «Повелителе удовольствий» и «Ночных лилиях», любящая и страдающая в «Я улыбнусь тебе сквозь слезы» и «Не опоздай» и, наконец, нежная и ранимая в «Улыбке папы»… Создаваемые ею женские образы настолько гармоничны и

осязаемы, что остается только поражаться таланту и мастерству исполнительницы…»

Из интервью И. Аллегровой: «Все артисты с экранов телевизоров стремятся показать, как они дружны. А на самом деле между нами пропасть. При том, что на встречах, а особенно на съемках все мы целуемся и обнимаемся. В основном это чувство царит среди женщин-певиц. Каждая считает себя лучше другой. Я дала нашей эстраде свое собственное определение — это «террариум друзей»…

Если коротко описать мою жизнь, то получится следующее. Жила маленькая девочка, которая выросла среди добрых талантливых людей. Потом она попала в большой страшный лес. Узнала, что такое неискренность, грязь, предательство. Перед ней была большая тяжелая дубовая дверь, за которую очень хотелость попасть и сказать: «Вы меня просто послушайте, может, я что-то могу». Самой открыть тяжело, а помогать никто не хотел. Потихоньку плечом отодвигала ее, отодвигала… И протиснулась…

Так все и было. Домой к нам приходили такие всеми любимые люди, как Шмыга, Магомаев. Мне довелось встретиться с Хачатуряном, Ростроповичем, который как-то перед журналистами пошутил, что самое его яркое впечатление от Баку — эта маленькая девочка. Потом Москва, дяди с потными руками. Помню, что проезжала мимо телецентра, и он представлялся мне великолепным дворцом. А сейчас, когда зовут на съемку, думаешь: «Боже, как же далеко ехать…»

В конце 1999 года брак Ирины Аллегровой и Игорем Капусой распался. Что послужило поводом к этому, доподлинно так и не известно, но расстались супруги отнюдь не друзьями. Известно, например, что Аллегрова запретила охране пускать своего бывшего мужа на порог собственного дома. Поскольку артистка не любит никого пускать в свою личную жизнь свой развод она комментировала в прессе крайне скупо. Вот ее слова:

«Я сама решила, что нам пора расстаться. Мне не везет с мужчинами. Я сама его избаловала. Я сажаю мужиков себе на голову. И очень быстро они начинают забывать, кто я в их жизни, а кто они — в моей. И со всеми ними происходит одно и то же: сначала они распускают перышки, потом — павлиньи хвосты и забывают спасибо сказать…»

Примерно в это же время в попсовой тусовке пошли слухи еще об одном разводе Аллегровой, на этот раз творческом — с Игорем Крутым. В течение нескольких лет их связывала творческая дружба, которая, казалась незыблемой. Однако затем между ними пробежала черная кошка. По самой

распространенной версии, виновником этого стал кто-то из завистников певицы, нашептавший какие-то гадости про нее композитору. И тот прервал с ней отношения. Поэтому в последний альбом Аллегровой под названием «Театр» (2000) ни одна песня Игоря Крутого не вошла.

В начале 2000 года с певицей произошла еще одна неприятная история, которая могла стоить ей больших проблем со здоровьем. Случилось это в Армении, где Аллегрова выступала с гастролями. После очередной песни к певице подошел мужчина с цветами, однако вместо того, чтобы подарить их ей, внезапно схватил ее в охапку и швырнул с двухметровой сцены. При падении Аллегрова упала спиной на парапет, и ее позвоночник чудом выдержал такой удар. Ошарашенные охранники певицы тут же бросились к ней, а мужчина спокойно покинул сцену. Самое удивительное, но Аллегрова не стала поднимать вокруг этого инцидента шум. По ее же словам: «Пусть скажет спасибо, что я отделалась легким ушибом спины. И мне не хотелось ввязываться в судебное разбирательство, поэтому его не стали задерживать…».

Олег ГАЗМАНОВ

О. Газманов родился 22 июля 1951 года в Калининграде в семье военнослужащего. Его родители были фронтовиками, прошедшими войну от начала до конца, но разными дорогами. Отец воевал на флоте, мать — врачевала в военном госпитале (она участвовала в боях за Прибалтику, воевала на Дальнем Востоке).

Детство Газманова прошло в Калининграде — городе, который даже спустя десятилетие хранил в себе отголоски минувшей войны. Местная детвора только тем и занималась, что рыскала по заброшенным местам и искала оружие и боеприпасы. Занимался этим и Олег, который довольно скоро сумел собрать у себя целый склад оружия. В его арсенале имелся даже немецкий станковый пулемет, правда, ржавый. Пулемет Олег хранил дома и частенько, пока родители были на работе, ставил его на подоконник и «стрелял» по воображаемому противнику. Но однажды эти стрельбы закончились плачевно. В тот день курок пулемета никак не хотел нажиматься, и Олег решил раскачать его с помощью молотка. Однако после первого же удара пулемет свалился с подоконника и со всего размаха ударил Олега по мизинцу. К счастью, в это время домой с работы вернулась мама и, увидев кровоточащий палец сына, тут же повела его в военный госпиталь (благо семья Газмановых жила на его территории).

Стоит отметить, что травма мизинца была не самой страшной расплатой за увлечение трофейным оружием. Ведь многие ровесники Олега погибли после неумелого обращения с оружием и боеприпасами. Мог неоднократно погибнуть и Олег, но судьба оказалась к нему более благосклонна. Например, однажды он нашел на территории госпиталя противотанковую мину. Поначалу он захотел оттащить ее домой, но она оказалась настолько тяжелой, что слабые руки мальчишки так и не смогли

оторвать ее от земли. И тогда Олег решил вскрыть мину прямо на месте. Для этого он вооружился камнем и стал усердно колотить по ее металлической обшивке. Чтобы случилась трагедия, хватило бы и нескольких ударов, но удача в тот день оказалась на стороне Олега. Мимо проходили военные. Они обратили внимание на предмет, который собирался вскрыть юный следопыт, и тут же оттащили его от мины.

В другой раз смерть едва не настигла Газманова в стенах его квартиры. Причем на этот раз причиной трагедии стало не оружие, а обыкновенный пожар. Дело было так.

В тот день Олег остался дома один и решил построить для себя шалаш из мягких кресел. Для этого он перевернул их спинка к спинке и забрался под них с зажженной свечой. Но так как место под «шалаш» он выбрал прямо возле окна, пламя от свечи попало на занавеску. Начался пожар, который погасить своими силами Олег, естественно, не смог. Поэтому, когда горящая занавеска упала на кресла и те начали гореть, он не нашел ничего лучшего, как убежать в другую комнату и закрыться на ключ. Пожар между тем продолжал бушевать и грозил перекинуться и во вторую комнату, когда домой внезапно вернулись родители. По словам Газманова, он не помнит, как тушили огонь, но то, что задница после этого болела очень сильно, запомнил на всю жизнь.

Еще один неприятный случай произошел с Газмановым 1 сентября 1958 года, когда он должен был впервые переступить порог школы. За парту он в тот день так и не попал. Что же произошло? Они с мамой шли по улице и очень торопились, поэтому не заметили, как рядом с ними появилась пьяная женщина на велосипеде. Совершенно не соблюдая даже элементарных правил дорожного движения, эта велосипедистка внезапно съехала на обочину и врезалась в маленького Олега. Он упал лицом на асфальт и сильно рассек бровь. И пришлось ему вместо школы мчаться вместе с мамой в военный госпиталь.

О. Газманов вспоминает: «Я в детстве был дико конопатый. У меня были такие ядреные веснушки, что только ленивый не говорил на мой счет: «конопатый, конопатый, убил дедушку лопатой». При этом у меня были черные волосы. И вот однажды в аптеке я купил мазь от веснушек. На ночь намазал свою физиономию, а наутро выглядел так, будто меня возили лицом по асфальту. Кожа новая наросла с еще более ядреными веснушками.

А по поводу роста я никогда не расстраивался. Меня, конечно, задирали в школе, думали, маленький — не даст сдачи. Я был маленький, но на удивление отчаянный…

Так вышло, что я был самым «молодым» в нашей дворовой

компании. Старшие ребята иногда не хотели брать меня с собой. Например, слазить за яблоками в чужой сад. Опасались, что я не смогу через забор перелезть и убежать вовремя. Это меня страшно обижало. Я плакал горькими слезами. Ведь тоже хотелось погеройствовать: у нашей семьи росли свои яблони, но обобрать чужие было особым шиком из-за экстремальной ситуации. Экстремальность создавалась тем, что в саду оказывалась собака или кто-то из владельцев мог схватить за руку. Главарями самой известной в районе банды были три брата, которые учились в моей школе. Я не очень хорошо представлял себе их дела, но давал им списывать математику. А они дарили мне финки, которые я любил метать в двери или в деревья…

Самое яркое школьное воспоминание — жуткая обида на нашу классную. Она меня терроризировала из-за того, что часто пропускал занятия и не вносил лепты в официальные праздники. Я неплохо рисовал, так что школьные стенгазеты были на мне. А времени в обрез — я был в сборной области по спортивной гимнастике. «Что мне сборная! — возмущалась наша классная дама. — Ты за школу давай!» Из-за этого даже было под вопросом мое вступление в комсомол…»

Между тем петь Газманов начал в детстве. Хотя поначалу музыка вызывала в нем не самые приятные чувства. Почему? Подруга его матери была большим чином в музыкальном образовании и уговорила отдать Олега в музыкальную школу. Так в пять лет он впервые взял в руки скрипку. Однако ему попался такой жесткий преподаватель, что уже через два-три года он возненавидел музыку во всех ее проявлениях и стал «изменять» ей со спортом. Несмотря на то что у него был врожденный порок сердца и физические упражнения исключались, Газманов сразу после занятий в «музыкалке» шел в спортивную секцию и с упоением раскачивался на брусьях или висел на кольцах. Родители про новое увлечение своего сына не знали, а сам он тщательно скрывал от них правду (иногда, чтобы провести родителей, он пускался во все тяжкие: например, тайком покидал дом, спускаясь по водосточной трубе). И все же рано или поздно, но правда должна была открыться. Когда это произошло, в доме случился жуткий скандал и мать с отцом попытались запретить сыну заниматься спортом. Но он так ожесточенно отстаивал свое право на занятие любимым делом, что родители в конце концов вынуждены были уступить. Каково же было их удивление, когда через каких-то пару лет занятий спортом у их сына пропали врожденные шумы в сердце. К тому времени Олег уже был неплохим гимнастом, выступал за сборную области и города. Однако в 9-м классе он раздробил ноги о перекладину и надолго

угодил в больницу. После этого с интенсивными занятиями спортом пришлось завязать.

Учился Газманов средне, да и дисциплинированностью никогда не отличался. По его же словам, его со скрипом приняли сначала в пионеры, затем в комсомольцы. Но трудным подростком он никогда не был. Наоборот, всегда отличался добрым и покладистым характером. Во многом это была заслуга его родителей, которые воспитывали сына на положительных примерах. Певец вспоминает: «Меня с детства учили: «Нельзя, Олег, причинять неудобства окружающим». Я не могу, например, разбудить спящего человека. Не могу обращаться с просьбами к незнакомым людям. Однажды мне вырезали аппендицит. Операцию провели, как я потом шутил, в полевых условиях. Но тогда мне было не до шуток: врачи забыли сделать обезболивающий укол. Ночью хотелось кричать от боли, я заворачивал в узел свою кровать, но не пикнул. Потому что со мной в палате лежали еще шесть человек. И они спали…»

После окончания школы Газманов решил податься в моряки и поступил в Калининградское высшее инженерно-морское училище. Получил в нем профессию инженера-минера и в 1973 году в звании лейтенанта проходил службу под Ригой на минно-торпедных складах. На базе было человек 50 военнослужащих и 70 женщин из ВОХРа, у которых Газманов пользовался большой популярностью. И все из-за своей любви к музыке: на праздничных вечерах Олег обычно пел под гитару задушевные песни.

Отслужив положенный срок, Газманов вскоре вернулся в родной Калининград и три года работал по специальности на кафедре инженерно-морского училища. Затем поступил в аспирантуру. Впереди его ждала кандидатская диссертация, ученая степень и научная деятельность. Однако Газманов внезапно решает уйти из науки и посвятить себя музыке: в конце 70-х он поступает в Калининградское музыкальное училище. Параллельно с учебой работает в разных музыкальных ансамблях, в том числе в «Синей птице», «Галактике», поет в основном в ресторанах. Тогда же меняется и его личная жизнь — он женится на девушке по имени Ирина, химике по образованию. В начале 80-х у них родился сын Родион.

В 1983 году Газманов принимает решение отправиться в Москву и попытать счастья там. В столице он снимает квартиру и устраивается на работу в один из ресторанных ансамблей. Больших денег эта деятельность ему тогда не приносила, поэтому в свободное время он подрабатывает грузчиком. Большая часть заработанных средств уходит жене и сыну, которые остались в

Калининграде. По словам Газманова: «Я не имел денег, ходил в столовую, потому что хлеб там был к обеду бесплатным; брал хлеб с солью, тихо читал газету и поедал полподноса хлеба. Но самое главное, что я верил в себя. Где бы я ни пел, кому ни показывал бы свои песни — это нравилось людям…»

К середине 80-х имя Газманова было уже достаточно популярно в неофициальных музыкальных кругах столицы. О степени этой популярности можно судить хотя бы по такому факту. Когда Газманов попытался устроиться в одну из рок-групп, выезжающую на гастроли за границу, ему ответили отказом. На удивленный вопрос Газманова «почему?» руководитель коллектива ответил, что не хочет связываться с КГБ. «Ведь ты у них «под колпаком». Так Газманов узнал, что его внимательно слушают не только простые слушатели, но и люди «в штатском».

В 1986 году Газманову удалось перевезти из Калининграда в Москву жену и сына. Родиону тогда было пять лет, и Газманову внезапно пришла в голову идея сделать из него звезду. О том, что этому предшествовало, рассказывает первый продюсер Газманова Александр Толмацкий:

«Композитор Юрий Чернавский организовал продюсерскую фирму, которая называлась «Рекорд». И на этой студии я занимался дискотеками, и никому не известный Олег Газманов пытался стать артистом. Совершенно случайно мы там с ним и познакомились. Потом вдруг Олег потерял голос, срочно поменял слова у песни, которую собирался записать, и эту песню спел тоже Газманов, но Родион. Произведение называлось «Люси». С ним же Газмановы отправились в Сочи, где Родион выступал среди большой тусовки музыкантов, а Олег был не более чем «папа Родиона Газманова». Так совпало, что в то же время в Сочи отдыхал и я. Мы столкнулись и разговорились. Олег хотел подыскать человека, который занялся бы карьерой Родиона. И я почему-то согласился взяться за это дело…»

Широкий зритель познакомился с песней «Люси» в исполнении Родиона Газманова в конце 1987 года. Причем произошло это благодаря помощи Аллы Пугачевой. Она вела один из выпусков «Утренней почты» и решила на свой страх и риск пустить в эфир клип с участием Родиона. Эффект был ошеломляющим — вскоре после показа зрители буквально завалили Центральное телевидение восторженными отзывами. Так имена отца и сына Газмановых зазвучали на всю страну. (В хит-параде «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» песня «Люси» появилась в мае 1988 года и заняла 10-е место.)

Вспоминает А. Толмацкий: «Поработав с Родионом, я навсегда зарекся работать с детьми. Дело в том, что популярность

портит детей гораздо больше, чем взрослых. Когда к маленькому мальчику каждый день подходят дяденьки и тетеньки и говорят: «Миша (или Петя), ты такой хороший мальчик, такой красивый и гениальный!» — то мальчик почти наверняка через некоторое время превратится в скверного ребенка с отвратительным характером, и неизвестно, что потом из него вырастет. Да и вообще нехорошо на детях зарабатывать деньги. Слава богу, Олег все это понял, и мы вовремя прекратили делать из Родиона известного артиста.

После чего Олег меня долго уговаривал сделать таким артистом его самого: «Саша, я готов петь бесплатно!» Ну, это известная сказка — когда кто-то только начинает свою карьеру, он готов на все. Олег, безусловно, талантливый человек, писал хорошие песни. Но он не с того начал — пытался петь какие-то «рэгги» и прочую ерунду, которая не имела никакого отклика. А приличные вещи раздавал направо и налево. Вот Александр Кальянов спел «Путану». (В марте 1989 года эта песня заняла в хит-параде «ЗД» 10-е место. — Ф. Р.) Я Газманову и говорю: «Старик, что же ты такую песню-то хорошую отдал Кальянову? Надо бы тебе ее перепеть самому». Он послушался моего совета, спел, мы записали на нее клип. И тут наконец пошло вокруг Олега какое-то движение…» (Отмечу, что песня «Путана» так понравилась столичным проституткам, что они пообещали ее автору в качестве подарка бесплатное обслуживание. Но Газманов этот «подарок» отклонил. — Ф. Р.)

В марте 1989 года песня «Свежий ветер» в исполнении Газманова заняла в хит-параде «ЗД» 7-е место. А спустя пять месяцев в этот же хит-парад попала и песня «Есаул» (16-е место). По итогам года Олег Газманов был назван лучшим композитором 1989 года (одной из лучших песен года была названа его песня «Грешный путь» в исполнении Валерия Леонтьева).

Очень удачно начался для Газманова и следующий год. Его песня «Эскадрон» возглавила сразу несколько хит-парадов — «ЗД», хит-парад ТАСС. Почти такой же успех (2-е место) выпал и на долю другой его песни — «Ламбада». С этого момента песни Олега Газманова надолго прописались в хит-парадах большинства отечественных изданий.

В начале 90-х Газманов, безусловно, являл из себя самобытное явление на отечественной эстраде. Он первым из отечественных исполнителей стал применять в своих выступлениях гимнастические упражения (прыжки, кувырки, перевороты), за что тут же получил прозвище Акробат. Стоит отметить, что чуть позже эти прыжки едва не будут стоить ему карьеры. У Газманова начнутся боли в позвоночнике, и он

потратит много времени и сил на то, чтобы вылечиться. Когда традиционная медицина окажется бессильной, певец обратится за помощью сначала к экстрасенсам, а затем к некоему врачу из Сочи. Последний его и вылечит.

В 1991 году из-за тяжелой экономической ситуации в стране посещаемость концертов большинства эстрадных звезд катастрофически упала. В то же время массовое проникновение на отечественный рынок записей западных исполнителей (грампластинки, видеоклипы, аудиокассеты) грозило полным забвением многим российским поп-звездам, записи которых не шли ни в какое сравнение с зарубежными аналогами. В пору было бить тревогу, что одним из первых и сделал Газманов. Весной 1992 года в питерской газете «Смена» (чуть позже и в московском «Джокере») было опубликовано его открытое письмо под заголовком: «Хватит низкопоклонствовать перед Западом!» Приведу его полностью:

«Меня в последнее время часто посещают «мысли-скакуны» вот насчет чего: у нас ныне день и ночь крутят клипы и пластинки западных исполнителей. Все прекрасно, но есть тут явный перебор.

Клипы у них выполнены на таком техническом уровне, что нам далеко, записи сделаны очень круто. Удивительно другое. Везде на Западе на сей счет существует квотирование. Они защищают свой внутренний рынок от иностранной продукции. У нас же, выходит, все наоборот. На всех хороших радиостанциях, на УКВ, в стереозвучании крутят только западную музыку. Это страшно, я вам скажу! Они просто не ведают, что творят! Везде, во всех цивилизованных и прочих странах, свою национальную музыку пытаются субсидировать, поднимать на более высокий уровень. Мы же просто так, за спасибо, забиваем головы нашим детям той музыкой, которая заведомо не будет здесь основной.

Дети между тем поют МОИ ПЕСНИ. Почему? Здесь уже срабатывает этнографический момент. В песнях этих фолк-мотивы присутствуют. И слава богу! И надо развивать эту линию. Я за то, чтобы скорей появились группы «народные», пелись бы романсы, рок-баллады, дискотечные частушки.

Пусть бы лучше на Западе нашу музыку слушали! Стинг и тот цитирует некоторые моменты из нашей музыки, включает в свои пластинки. А мы наоборот — крутим сейчас хип-хопы, рэпы… Это хорошо, но до определенного момента. Все равно мы никогда — никогда! — не сделаем рок-н-ролл, хип-хоп, хаус, рэп лучше, чем они. И будем всегда рабами, всегда будем за ними идти следом. Это страшно!

Думаете, мне легко? Думаете, меня все понимают и

поддерживают? Мне очень трудно! Я в одиночку бьюсь! У меня своей студии нет, я не могу дома заниматься — квартира маленькая, двухкомнатная. У меня нет своей концертной площадки, нет базы, где можно репетировать… Телевидение и радио по-прежнему не платят авторам с прокручивания их продукции, напротив, — требуют, чтобы музыканты сами за все платили, причем цены на клипы и аудиозаписи бешено выросли. У меня нет спонсоров. Сложно!

Вы представьте себе, в каком состоянии все остальные, не самые популярные музыканты находятся!..»

Этот «крик души» известного исполнителя не остался без внимания со стороны журналистов. Один из них — М. Садчиков — в «Джокере», рядом с письмом Газманова, поместил свой ответ. Приведу из него лишь несколько отрывков:

«…Если бы не появился на наших экранах «Супер Чэннел» с самым свежим, между прочим, материалом, а также десятки станций, крутящих сейчас все самое лучшее и качественное, что создано за рубежом, то до сих пор мы так бы и жили тут под «Ласковый май» с «Миражами».

Что касается квотирования и дотаций на национальную музыку, то здесь я с тобой, Олег, согласен. Только если дело касается какой-нибудь там Франции, Италии или Испании, то защищают они свой музыкальный рынок от англо-американского нашествия родным конкурентоспособным и, главное, качественным товаром, а не попсовыми подделками «а-ля Одесса-мама». Именно ка-че-ствен-ными.

Задача у тебя, Олег, очень благородная, и ты ее с достоинством и честью уже на 100 % выполнил. Вся страна и так уже пляшет и танцует лишь под твои шлягеры (особенно в ресторанах).

Ну а последний абзац твоего монолога просто вызывает нервный смех. Да, у тебя действительно двухкомнатная малогабаритная квартира, но у тебя и твоего директора по нескольку иномарок. Так обменяй одну на квартиру, и вопрос решен. Другую можно поменять на дачу и там оборудовать студию (чем не место для творческой работы на благо Отечества?). У тебя, бедненький, нет спонсора, и ты переживаешь за других музыкантов, не самых популярных. Но ведь ты звезда № 1 и неплохо зарабатываешь за концертные турне. Остальным-то этого не дано…»

Любопытно отметить, что пройдет всего лишь год после этой публикации, и дела на российской поп-сцене существенно изменятся. Отечественный слушатель вновь повернется лицом к родным исполнителям, число которых заметно увеличится за счет

оборотистой молодежи. Что касается Газманова, то его звездный статус еще более упрочится по всем показателям. Взять, к примеру, творчество. Войдя в конце 80-х в пятерку самых аншлаговых артистов, Газманов прочно удержит эту позицию и четыре года спустя, собирая за один концерт порядка 2–2,5 тыс. долларов. И эти заработки позволят ему сделать то, чего он не сумел сделать раньше, — улучшить свои жилищные условия. С помощью столичной мэрии он получит трехкомнатную квартиру, купит еще одну четырехкомнатную и дачу в Серебряном Бору.

О. Газманов вспоминает: «Эту дачу мне выделил бывший мэр Москвы Гавриил Харитонович Попов. Он мне ее не подарил, как думали многие, а отдал в аренду. Тогда это была не дача, а развалленный сарай. Без водопровода, без канализации, без отопления. Я своими руками колол дрова, таскал воду и постепенно привел этот сарай в божеский вид. Разумеется, помогли строители. Там появились небольшая студия и прочие удобства…»

В том же 93-м году в некогда дружном коллективе Газманова произойдет ряд конфликтов. С певцом сначала расстанется его продюсер Александр Толмацкий, затем из коллектива уйдет Галина Романова. В чем суть этих конфликтов? Слово А. Толмацкому:

«Как бы артист ни был талантлив, в определенный момент у него начинается болезнь, которую обычно называют «звездной», а я называю по-другому — «падение мешка с деньгами с большой высоты на голову». Шея не выдерживает, мозги сплющиваются и начинают шевелиться по-другому. Так, в какой-то момент Олег решил, что я его сильно обманываю. И мы с ним поругались на финансовой почве. Хотя по сегодняшним меркам (интервью бралось в мае 1997 г. — Ф. Р.) я с ним работал на сверхльготных условиях. Я был для него одновременно и мама, и папа — везде с ним ездил, не отпуская ни на шаг и во всем помогая…»

Уход Галины Романовой также был вызван проблемами финансового плана. Она была недовольна тем заработком, который получала в группе «Эскадрон», попыталась поговорить об этом с Газмановым, но тот не захотел ей помочь. И Романова ушла из коллектива. Вскоре ее продюсером стал все тот же Александр Толмацкий, с которым они подготовили первую сольную программу. Однако ее выход был омрачен новым скандалом, в котором главным действующим лицом вновь оказался Газманов. На этот раз весь сыр-бор разгорелся вокруг его песни «Эй, моряк». По словам Романовой, Газманов подарил ей эту песню еще в «Эскадроне», поэтому она включила ее в свой новый репертуар без всякого опасения быть уличенной в

воровстве. Но сам автор утверждал обратное и теперь, когда их пути разошлись, требовал за исполнение своего произведения 7 тысяч долларов. Проблема заключалась в том, что между автором и исполнителем не было заключено никакого юридического контракта, поэтому трактовать ситуацию можно было по-разному. Спор длился в течение месяца, после чего разрешился вполне банально: Романова исключила песню «Морячка» из своего репертуара. Жаль, потому что исполняла она ее блестяще, что называется, с душой. Газманов после этого ничего не выиграл, только потерял — лучше Романовой эту песню так никто и не исполнил. Почему он не захотел, чтобы ее исполняла именно эта певица, непонятно. Может быть, корни этого конфликта зарыты в том времени, когда Романова еще выступала в «Эскадроне»?

Рассказывает А. Толмацкий: «В свое время Галя работала на подпевках у Олега Газманова. Они вовсе не были любовниками, хотя многие так считали (публика всегда склонна видеть всех любовниками и любовницами, голубых жеребцами, а жеребцов голубыми). Даже напротив, с трудом находили контакт — Галя все время жаловалась, что с Олегом очень тяжело работать. Когда у меня произошел разрыв с Газмановым, я предложил Гале свою помощь по ее раскрутке. Очень долго мы подбирали репертуар. Потом наконец нашли подходящего композитора. И в результате появился тот самый музыкальный материал, который соответствует ее внешности и возрасту (ведь она не молодая девушка, и песни у нее должны быть соответствующие)…

В принципе артистом может стать любой человек, который имеет желание. Совершенно необязательно иметь оперный голос и шикарные внешние данные. Для успеха достаточно обычных вокальных данных и средней внешности. Много лет назад, случайно услышав еще неизвестную Таню Буланову, я сказал Газманову: «Олег, это точно будет вторая Пугачева». Он ответил: «Да ну, что ты!» Он, кстати, ко всем так относился. Сначала говорил мне: «Давай кого-нибудь раскрутим». А потом, когда к нему приходили какие-то начинающие певицы, он их обламывал — мол, у этой голоса нет, эта вообще петь не умеет. Такой вот мелкий артистический эгоизм. А ведь спустя какое-то время несколько из его тогдашних посетительниц стали действительно популярными…»

Говоря о Газманове, стоит отметить, что в отличие от многих поп-звезд вокруг его имени возникало не так много скандалов и всякого рода слухов. К примеру, его личная жизнь всегда была закрыта от посторонних глаз. Сам он, отвечая на вопросы подобного толка, обычно бывает краток. Вот его слова: «Когда я начал заниматься шоу-бизнесом (не музыкой — музыкой я

дольше занимаюсь), я прекрасно понимал, что нужно делать себе как-то промоушн. Но я поставил планку: во-первых, не делать карьеру за счет скандалов и личной жизни, а во-вторых, ни слова про любовь. Ведь все поют про любовь. Пользуются одними штампами, словами…»

Между тем жить в шоу-бизнесе и не участвовать в скандалах и сплетнях — это нонсенс. Там, если ты активно избегаешь скандалов, тебе их попросту придумают. Помните, какую историю выдумал журналист в случае с Ириной Аллегровой? Нечто подобное отдельные журналисты предпринимали и по отношению к Газманову. Самым лакомым куском в его закулисной деятельности для «акул пера» всегда было его семейное положение. Уж кто только из них не пытался выведать пикантные подробности его брачных отношений, но Газманов на подобные расспросы неизменно отвечал: «Без комментариев». Поэтому разузнать что-то необычное при таком положении было крайне трудно. Однако журналистке В. Примаченко из газеты «Ведомости. Москва» это удалось. В своей статье «Эскадронщик» променял брюнетку на блондинку» она впервые раскрыла перед читателем некоторые детали семейной жизни певца. Приведу этот текст полностью: «Семейная жизнь Олега Газманова и его жены Ирины впервые дала трещину в начале 90-х, когда Олег окончательно забрался на гребень популярности и у него появилась масса хорошеньких поклонниц. Очаровательная миниатюрная брюнетка с короткой стрижкой под мальчика, Ира вдруг почувствовала, что Олег перестал быть только ее. И начались скандалы.

Полная противоположность Ирине — длинноволосая и длинноногая блондинка с большим бюстом, Марина познакомилась с Олегом Газмановым, когда училась в школе. Сначала она появилась в эскорте фанаток, повсюду сопровождавших «эскадронщика», но вскоре красотке удалось «прыгнуть» в постель своего кумира. Олег снял для Марины квартиру в Москве, куда стал наведываться каждый день.

Законная жена Ира все чаще ругалась с Олегом, а любимая женщина Марина начала понимать, что ее мечта скоро сбудется. Однажды между дамами произошла настоящая драка с таскaнием за волосы, царапаньем ногтями и мордобоем. Дело дошло до серьезного нервного срыва — Ирина несколько раз пыталась покончить жизнь самоубийством.

Самое печальное, что свидетелем всех этих семейных сцен был Родион Газманов. Газманов-старший, опасаясь за психику сына и не решаясь разрушить собственный имидж положительного героя и примерного семьянина, не поместил

Ирину в психушку, хотя врачи на этом настаивали. Вместо этого к Ирине на дом стал часто наведываться священник.

Роман с Мариной становился все более бурным. На столичных тусовках Газманов стал появляться с красивой блондинкой, которую представлял женой. И хотя многие догадывались, что 20-летняя девушка не может быть мамой 15-летнему Родиону, знакомые делали вид, что все в порядке вещей.

Ирина становилась все более нервной, а Марина все больше расцветала. Родион повзрослел и стал смело откровенничать, что отец очень любит Марину и хочет на ней жениться. Два года назад (в 1995 г. — Ф. Р.) Олег Газманов действительно развелся с Ириной и женился на Марине. Теперь она живет вместе с Олегом в его загородном доме в Серебряном Бору, а бывшая жена — в купленной ей Газмановым квартире в самом центре Москвы. У Ирины есть машина, личный шофер и прочие атрибуты обеспеченной жизни, которые оплачивает бывший муж…»

Справедливости ради стоит отметить, что иногда Газманов все же нарушает свое жесткое правило не создавать вокруг своего имени скандалов и сознательно идет на провокацию. Так, например, он поступил в 1995 году, когда публично заявил о том, что собирается создать… хранилище спермы российских звезд. Мол, как хорошо после этого будет многим женщинам — захотела кто-то из них заиметь ребенка от Киркорова, обратилась в хранилище, и проблема разрешена. И ведь многие из тех, кто прочитал это заявление певца, всерьез его восприняли. И пришлось Газманову спустя какое-то время официально опровергать это свое заявление. Вот как это было:

«Однажды ко мне пришли журналисты. «Ну, что у тебя, Олег, интересного происходит, расскажи». И мне как-то скучно стало. Я пишу стихи, сочиняю музыку. Но, видимо, я должен был рассказать какую-нибудь дурацкую историю… И я решил просто подурачиться. А так как в свое время занимался наукой, то я легко могу говорить о таких вещах по-научному. И я им начал вещать, что есть много поклонниц, которые хотят иметь детей от звезд. И мы с группой ученых проанализировали эту ситуацию. И я предложил создать банк спермы. Я начал фантазировать на эту тему. Они все тщательно записали, но я подумал, что они не поверят. Они, во-первых, сами поверили, во-вторых, я думал, что, если они это напечатают, девяносто процентов поймут, что это мулька. А на самом деле получилось наоборот. Девяносто процентов подумали, что это правда. Когда же один мой приятель-доктор позвонил мне и сказал: «Олег, ты гений, мы об этом только думаем, а ты уже сделал», я понял, что сопротивляться этому бесполезно, надо расслабиться и, если

возможно, получить от этого удовольствие…»

Однако вернемся к творчеству Газманова. В 1994 году свет увидел второй его альбом — «Морячка» (первый назывался «Эскадрон»). А еще через год певец впервые выпустил в свет большую концертную программу под названием «Господа офицеры», которая имела большой успех у зрителей. Певец вспоминает:

«Конечно, начиналось все очень непросто. В то время, в 95-м, у меня уже была написана песня «Господа офицеры», которая довольно хорошо принималась публикой. Причем, когда я писал эту вещь, я не думал, красные это офицеры или белые. Для меня офицеры — это люди, которые защищают Родину. И вот как раз о том, что есть такая профессия — защищать Отчизну, у нас как-то позабыли. Это мне и хотелось всем напомнить. К тому же в то время стали резко наезжать на нашу Российскую Армию. Мне стало очень обидно. Я знаю этих людей, мой отец был офицером. Однако претворить мою идею в жизнь оказалось намного сложнее, чем я думал.

Мы нашли спонсора, который пообещал компенсировать все расходы — телевидение, реклама, аренда аппаратуры, звук, свет. Однако в последний момент богатый спонсор нас попросту обманул и куда-то испарился вместе с обещанными миллионами. И тогда я все деньги, которые у меня были, вложил в этот концерт. Потому что в многочисленных интервью уже пообещал: концерт состоится 23 февраля, будут приглашены ветераны, им билеты раздадут бесплатно. И я просто не мог обмануть людей, которые мне поверили…»

Первая программа «Господа офицеры» состоялась точно в указанный срок. Правда, Газманов после этого остался в большом минусе и где-то около года выплачивал долги. Однако это не помешало ему в 1997 году приняться за организацию очередных концертов «Господа офицеры». На этот раз свою помощь в организации концертов вызвалось предоставить Министерство обороны России и свое слово сдержало.

Безусловно, самым распеваемым шлягером Газманова в том году стала песня «Москва», которую публика ошибочно связала с именем мэра Москвы Юрием Лужковым. Мол, он попросил Газманова написать достойную песню к 850-летию столицы, и тот живо откликнулся на этот призыв. Однако вот как сам певец рассказывает историю появления этого шлягера:

«Так сложилось, что эту песню я написал задолго до 850-летия Москвы. Первый раз она была исполнена в программе «Господа офицеры-96». Лужков ее услышал спустя три-четыре месяца. Я ему на футболе дал ее в наушниках послушать. Он был

в восторге и только сказал: «Эх, если б ты ее годом раньше написал, мы бы ее гимном Москвы сделали».

Уж коли речь зашла о Юрии Лужкове, любопытно будет послушать и рассказ Газманова об их знакомстве.

«Я даже не помню, как я познакомился с Лужковым. Честно. По-моему, на каком-то правительственном концерте. Причем я обратил внимание, люди из правительства обычно принимают артистов сдержанно, а он — как нормальный зритель. Очень эмоционально. Ему захотелось со мной попеть, он выскочил на сцену, и мы с ним спели.

Что же касается наших отношений… До последнего момента считал, что не вправе говорить, что мы друзья.

Он меня потряс в Болгарии на Днях Москвы. Он давал автографы на своей книжке. Кстати, действительно очень интересная книжка. Я не хотел ее читать, боялся разочароваться. Но когда прочел, то понял: каждому нормальному человеку есть смысл ее прочитать и понять, что такое Юрий Михайлович Лужков. В тот момент какой-то местный журналист его спросил: «А какие у вас с Газмановым отношения?» И он громко и уверенно сказал: «Он мой близкий друг».

Между тем летом 1997 года Олег Газманов едва не погиб в водах Черного моря. Случай, в общем, анекдотичный, хотя самому Газманову тогда было не до шуток. Дело было так.

Тем летом Газманов вместе с коллегами из московской артистической тусовки отдыхал на одном из средиземноморских курортов. Утром того злополучного дня артисты позавтракали и отправились кататься на катере. Все были под изрядным «градусом», поэтому шутки и хохмы следовали одна за другой. Решил схохмить и Газманов. Когда катер отошел на изрядное расстояние от берега и остановился, он незаметно прыгнул за борт, решив таким образом напугать своих товарищей. И те наверняка бы испугались, не обнаружив на борту знаменитого «эскадронщика». Но они настолько были увлечены друг другом, что исчезновение Газманова осталось незамеченным, и катер через несколько минут благополучно отбыл в сторону берега. Можно себе представить состояние певца, оказавшегося в полном одиночестве в море, да еще в нескольких километрах от берега. Газманов враз протрезвел и стал лихорадочно вспоминать все то, чему его когда-то учили в мореходке. Однако с той поры утекло столько воды, что ничего путного в голову певца не приходило. Внезапно в самый разгар этих раздумий в нескольких метрах от себя Газманов заметил чей-то плавник. На память сразу пришли страшные кадры из ранее виденного по видаку фильма «Челюсти», и небо показалось певцу с овчинку. Он стал

готовиться к самому худшему. Но судьба оказалась к нему благосклонной. Плавник принадлежал не акуле, а дельфину. По словам певца, он не растерялся, уцепился за бок дельфина и благополучно добрался до берега. Вот такой хеппи-энд.

Отмечу, что это не единственный случай в жизни певца, когда его жизни угрожала опасность. К примеру, летом 1995 года он едва не погиб от удара электрическим током. Вот его собственный рассказ:

«В «Артеке» я чуть не погиб от рук журналистов. Давал интервью, тут подъехали корреспонденты «Там-там новостей», и парень какой-то говорит: «Вы знаете, здесь ничего не слышно, мы дадим вам микрофон. Можете говорить сразу в два?» Почему нет? Он поставил микрофон, я за него взялся, а дальше — ничего не помню. Меня ударило током, я упал, стукнувшись головой об асфальт, разбился так, что увезли в реанимацию. Медики тщательно проверяли, невропатолог долго водил пальцем перед носом. Слава богу, все обошлось. А дальше — показывают «Там-там новости», вижу: я даю интервью корреспонденту, жизнерадостный такой, потом вдруг — бац! — и упал, а потом — как ни в чем не бывало — говорю дальше. Во чудеса ТВ! Они в эфире еще оператора своего похвалили: мол, какой молодец, вовремя выдернул шнур…»

Парадоксально, но еще одну серьезную травму Газманов получил в апреле 1998 года по вине все тех же телевизионщиков. Произошло это 22 апреля в прямом эфире передачи «Те Кто» телеканала «ТВ-6. Москва». Газманов сидел в кресле, как вдруг за 40 секунд до конца эфира на него рухнул двухметровый стенд декорации, острым краем задев его затылок. Удар оказался настолько сильным, что певец на несколько секунд потерял сознание. По словам очевидцев, студия была забрызгана кровью. Находившиеся рядом люди бросились к Газманову, подняли его и под руки отвели в останкинский травмпункт, где ему наложили четыре шва. После этого Газманову сделали рентген черепа и прописали строгий постельный режим. Однако буквально через три дня после случившегося многие москвичи смогли лицезреть певца в останкинской дубраве, где он вместе с мэром столицы участвовал в торжественном мероприятии «Зеленый фильтр» — посадке молодых дубов. О недавней травме говорила бритая голова певца, затянутая в черную бандану. Еще через день певец укатил на гастроли в Прибалтику и Ленинградскую область. И вскоре за это поплатился. 3 мая, когда ему предстояло выступить в Санкт-Петербурге, его самочувствие резко ухудшилось. После оперативного обследования врачи двух разных клиник (одна — на Иваньковском шоссе, вторая — госпиталь имени Бурденко)

вынесли категорический вердикт: «Никаких выступлений! Полный покой!» Выступления в ГЦКЗ, намеченные на 8, 9 и 10 мая, были отменены.

В те дни жена певца Марина Газманова рассказывала: «Лечение начали с щадящего режима и медикаментов. Какие-то анализы сделали на компьютере. Вообще у Олега организм очень хорошо релаксируется, если его не беспокоить, поэтому он старается никого не принимать и по возможности не общаться по телефону. Ведь сейчас масса людей звонит ему с соболезнованиями. Кроме того, головные боли настолько сильны, что Олег просто физически не может разговаривать. Единственный, кто у него бывает, это его крестный отец и лучший друг Анатолий. Он строитель по профессии и никак не связан с шоу-бизнесом. Я в больнице бываю каждый день, но дежурить там нет никакой необходимости. К Олегу врачи и медсестры очень хорошо относятся и всегда сделают все, чтобы ему помочь. К тому же он сам может и подняться с постели, и поухаживать за собой. Никакой специальной еды я ему не готовлю. Он, во-первых, очень давно не ест соль (с 1992 года. — Ф. Р.) — заменяет ее соевым соусом или морской солью, не ест сахар, из мяса предпочитает баранину. Естественно, не пьет, не курит. А сейчас у него нормальная, домашняя, вкусная еда, то, что он очень любит. И еще, когда у него не болит голова, он понемножку читает. По ноутбуку. Причем религиозную литературу — Библию. Из Интернета выдергивает статьи на религиозную тематику, а также братьев Стругацких. Телевизор не смотрит вообще. Это противопоказано…»

После успешного лечения и связанного с ним реабилитационного периода Газманов вновь вернулся к активной деятельности. В частности, в июне — июле он завершил работу над гимном футбольного клуба «Спартак». Съемки видеоклипа на эту песню проходили прямо на стадионе в перерыве футбольного матча «Спартак» — «Зенит». Это событие стало уникальным явлением в истории отечественного шоу-бизнеса. Газманов первым среди исполнителей использовал мощь и энергию голосов фанатов в своих песнях.

И еще одно событие хотелось бы отметить в этой связи. В майском номере популярного журнала «Playboy» появились фотографии Газманова. По его же словам, он там оголился не до такой степени, как принято в подобных журналах, но снимки достаточно смешные.

В 1998 году свет увидел пятый альбом певца под названием «Красная книга». Четыре предыдущих: «Эскадрон», «Морячка», «Бродяга» (1996), «Загулял» (1997).

Большую часть свободного времени Газманов вместе с женой Мариной и собакой Корби проводит за городом — в двухэтажном кирпично-деревянном доме в Серебряном Бору (в 15 минутах езды от Красной площади). По городу певец передвигается на мощном джипе «Ленд-Круизере». Страсть к большим машинам появилась у него несколько лет назад после того, как однажды за серию концертов с ним расплатились автобусом «Тойота» на 12 мест. Свою машину Газманов называет «Броня» (от слова «бронетранспортер»).

Еще одной страстью певца является оружие. У него на даче целая коллекция — сабли, шашки, карабины, «винчестеры», охотничьи ружья и даже настоящий армейский гранатомет (его подарили Олегу несколько лет назад поклонники в тогда еще советском Ашхабаде).

Сын Газманова — Родион — учится в частном английском колледже в Восточном Суссексе. По словам певца: «Это заведение привлекло меня спартанскими условиями воспитания, способствующими выработке настоящих мужских качеств. Родион неоднократно грозился сбежать оттуда и наверняка бы сбежал, если бы это удалось. Но так как документы и паспорта у них забирают, а поехать домой можно только по получении факса от родителей, сбежать — дело безнадежное. В течение нескольких месяцев он звонил домой и жаловался, что ему очень тяжело в Англии: скучно, невероятно строгие порядки плюс запрещение в пределах школы говорить на любом языке, кроме английского. Но ничего, я думаю, Родион, хоть и тяжеловато ему приходится, получит классическое английское образование, приедет джентльменом и станет еще большим патриотом…»

Из интервью О. Газманова: «Я страшно не люблю ходить по магазинам из-за того, что меня узнают. Это звучит странно, но я стесняюсь. Взгляды, тыканье пальцами — это мешает мне быть самим собой, я не могу на чем-то сосредоточиться и выбрать покупку. Поэтому я люблю отдыхать и ходить в магазины за границей. Хотя в последнее время и там наших соотечественников очень много. Что касается цен, то мне в основном делают скидки. А на рынках кавказские женщины, которые почему-то меня очень любят, вообще все дают бесплатно…

Как-то на отдыхе в Венеции мы с друзьями сняли гондолу. Гондольер спрашивает: «Петь надо?» Я говорю: «Нет, не нужно». И вот мы плывем. От легкопьянящего вина и хорошего настроения я начал распевать «О соле мио». Проезжаем под очередным мостом, и вдруг сверху мне кричат: «Олег, бросай это дело, давай «Морячку» пой». Но это еще не все. Когда мы покатались, нужно

было расплачиваться. А стоит это удовольствие около ста долларов. Я говорю гондольеру: «Я платить не буду, ведь я же пел для тебя». Он подумал и отвечает: «Тогда давай половину — пятьдесят долларов, потому что тебе нужно еще поучиться петь…»

Друзей у меня не много — всего трое. Но очень надежные. Не музыканты. С коллегами мы встречаемся только на гала-концертах, за кулисами. «Привет! Привет! Как дела?» И разбежались. Это же не дружба. Но у меня хорошие отношения практически со всеми нашими звездами. Даже с экстравагантной Машей Распутиной. Почему? Я научился радоваться чужим успехам и допускать наличие таланта у других… Когда я поздравляю своих коллег с победой или премиями, они как-то настороженно спрашивают: «А что ты, собственно, звонишь? Чего хочешь?» Господи! До какой же степени дошли отношения в нашем обществе, если люди не верят, что хорошие слова говорятся бескорыстно…

Смотрю я на статьи обо мне, на то, как ко мне относятся, как говорят. И получается сплошной сироп, мед, патока. Ужасно противно. Море меда и в лучшем случае капля дегтя. Я такой положительный, что мне самому уже наскучило…»

В 1999 году О. Газманов затеял расширяться — рядом со своим домом возле Бездонного озера, что в Серебряном Бору, он начал возводить новый, более просторный дом. Там должна разместиться его студия звукозаписи «Эскадрон рекордс». Кроме этого, Газманов захвачен идеей организовать на территории России музыкальный фестиваль «Сердце России», адекватный «Славянскому базару». Мол, должна же быть и у нас своя музыкальная идея. Что касается творческих планов певца, то он по-прежнему записывает альбомы (последний — «Красная книга»), дает концерты в России и за рубежом. Во время гастрольных турне с Газмановым постоянно происходят различные истории. Например, летом 99-го он был в Париже и решил сходить в Лувр в надежде развеяться и отдохнуть. Но едва он переступил его порог, как тут же к нему бросились десятка два российских туристов, которые стали наперебой требовать автографы. Экскурссия оказалась испорченной.

Год спустя, уже во время летней поездки в Израиль, Газманов и вовсе едва не погиб. В гостинице, в которой он остановился, вечером случился пожар. Газманов сидел в своем номере, когда там внезапно погас свет. Певец решил спуститься вниз, чтобы выяснить причину неисправности, но едва открыл дверь в коридор, как чуть не задохнулся от дыма: на двух этажах отеля бушевал жуткий пожар. Газманов захлопнул дверь и побежал в

ванную, чтобы намочить простыню. Потом, как истинный музыкант, схватил гитару, папку с документами, обернулся мокрой простыней с головы до ног и выскочил из номера. Спуск завершился благополучно, и единственной травмой, заработанной Газмановым, была шишка на лбу, которую он получил, ударившись об дверной косяк. И еще в оставленном номере до тла сгорели все его концертные костюмы и обувь.

Александр МАЛИНИН

А. Малинин родился в 1958 году в городе Свердловске в семье железнодорожника. Его отец — Николай Выгузов — имел пристрастие к «зеленому змию» и большую часть зарплаты пропивал. А в семье росло двое детей (младший брат был моложе Александра на пять лет), которых надо было кормить и одевать. И мать — Ангелина Анатольевна Малинина — устроилась сортировщицей на областную овощную базу. Впоследствии они с мужем разошлись, и Александр сменил незвучную фамилию Выгузов на Малинин.

Из-за алкогольных пристрастий отца детство Александра не назовешь безоблачным. Он считался трудным подростком и в конечном итоге вполне мог очутиться не на эстраде, а за решеткой, если бы не благоприятное стечение обстоятельств. В середине 60-х воспитатель Николай Петрович Сидоров организовал в Свердловске отряд «Юный лазаревец» (назван в честь земляка-космонавта Лазарева) при Доме культуры железнодорожников. И Малинин, который к тому времени хорошо освоил пионерский горн, был зачислен в него вместе с братом в качестве горниста. С тех пор скучная и серая жизнь Александра изменилась. Отряд был на хорошем счету у городского руководства (в нем была собрана элита района — дети знатных родителей) и пользовался разнообразными льготами. В каникулы «лазаревцы» совершали «кругосветные» турне по Союзу, выступали с концертами. Бывали ребята и в Москве, в частности, посещали Звездный городок. И обязательно в каждый приезд в столицу Николай Петрович приводил своего любимого

воспитанника Сашу Выгузова в семью Юрия Гагарина.

В начале 70-х Александр поступил в Свердловское железнодорожное училище, однако давняя мечта стать певцом не покидала его ни на минуту. Поэтому в 1974 году Александр предпринял попытку поступить в студию эстрадного искусства при Свердловской областной филармонии. Попытка оказалась успешной. Его преподавателями в студии стали: Неонила Александровна Мальгинова (народное пение) и бывшая певица Большого театра Татьяна Толхадзе (классическое пение).

Н. Мальгинова вспоминает: «Пришел как-то к нам шестнадцатилетний юноша Саша Выгузов. Никакого музыкального образования у него нет, нот не знает. «Хочу учиться петь, — говорит. — Послушайте меня, пожалуйста». Я его послушала, сразу поняла — голос хороший, красивый. Вижу, парень сценичный, когда поет — просто преображается. Я сразу позвонила директору филармонии Марковичу: «Николай Романович, послушайте одного мальчика». Он послушал и не задумываясь сказал: «Берите его в студию».

Уже через год после зачисления в студию эстрадного искусства Александр сделал очередной шаг в своей музыкальной карьере — был зачислен вокалистом в хор мальчиков при Уральском народном хоре. Причем этим он вновь был обязан своему наставнику — Николаю Петровичу Сидорову. Тот с помощью своего знакомого из газеты «На смену!» Сергея Рыкова достал направление на конкурс и был зачислен в состав жюри отборочной комиссии в качестве представителя прессы. Далее послушаем самого С. Рыкова:

«В назначенный день Петрович (тогда невысокий и хрупкий) облачил Саньку Выгузова в свою сорочку (зеленый, супермодный в те времена горошек на белом фоне) и нежно-серый костюм. Трудный подросток Санька Выгузов выглядел наряднее многих конкурсантов.

К тому времени Санька знал, может быть, с пяток аккордов на гитаре. Перед первым туром его распевала отрядная пианистка Света Юрлова, раскатывая по лестнице клавиш вверх и вниз надоевшие гаммы.

На первом туре надо было спеть только две фразы из знаменитой «Ой, мороз, мороз… Не морозь меня…». Санька спел и прошел на второй тур. На втором туре необходимо было показать себя в двух фразах из «Уральской рябинушки»: «Ой, рябина кудрявая, белые цветы…»

На «Рябинушке» Санька срезался. И вот тогда в бой пошла «тяжелая артиллерия» — Петрович собственной персоной и его «рекомендательные письма» из редакции.

Так Саша Выгузов стал учиться вокалу…»

С 1976 года Александр стал выступать на профессиональной сцене. Когда его призвали в ряды Советской Армии, он попал служить в ансамбль песни и пляски Уральского военного округа (играл в оркестре 32-го военного городка). Тогда же он познакомился и со своей первой женой — артисткой цирка. Их встреча состоялась в окружном Доме офицеров, где гастролировала труппа московского «Цирка на сцене». На моновелосипеде выступала юная циркачка, на которую Александр сразу обратил внимание. Набравшись смелости, он подошел к ней за кулисами и познакомился. У них был красивый роман, который завершился шумной свадьбой в одном из московских ресторанов. В 1981 году родился сын Никита.

В Москве Александр поступил в музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова. А все свободное от учебы время посвящал семье и все той же музыке — играл в популярных вокально-инструментальных ансамблях: сначала в «Голубых гитарах», затем — в «Метрономе». В 1983 году его пригласил в свою группу Стас Намин. Именно Намин перед гастрольной поездкой ансамбля в США и предложил Александру сменить фамилию Выгузов на Малинин. Кстати, чуть раньше этого события Александр сменил и семью — женился на популярной в те годы певице Ольге Зарубиной (ее хиты крутили по ТВ и радио чуть ли не ежедневно). В этом браке у Малинина родилась дочь. Однако и этот брак просуществовал недолго — всего два года. Причем расстались молодые со скандалом. Зарубина запретила бывшему супругу видеться с дочерью, а вскоре вышла замуж повторно и уехала на несколько лет в Америку. Однако в середине 90-х она вновь вернется в Россию и даст целую серию интервью, где весьма нелицеприятно отзовется о своем бывшем муже. В частности, она обвинит его в неблагодарности: мол, она сделала для него все — и прописку московскую ему выбила, и познакомила с нужными в эстраде людьми, — а он ее бросил, причем после того, как она перенесла тяжелую болезнь. Малинин какое-то время молча сносил эти обвинения, но затем не выдержал. Вот что он заявил в интервью газете «Московский комсомолец» в марте 1998 года: «Она все придумала, поверьте мне. Если бы она мне тогда помогла, я бы уже давно был звездой. И если бы я сейчас не был Малининым, она обо мне даже бы не вспомнила. Я не знаю, что она сейчас от меня хочет — может быть, имя свое восстановить? Я о ней не думаю. Я не хочу о ней вспоминать… Я ведь всегда помогал ей материально. А она что сделала? Увезла дочь в Америку. Она сделала все, чтобы я ни разу не увидел дочку. Теперь она вернулась в Россию и говорит, что я ее бросил. Но

«что посеешь, то и пожнешь». Сейчас мою дочь воспитывает другой мужчина…

Зарубина была для меня ошибкой. Я не любил ее. Это было помутнение рассудка. Я был очень влюбчивым. В моей жизни всегда рядом была женщина. Я жил со многими женщинами не расписываясь. А женился — потому что рождались дети. Я просто не могу без женщины: всегда найдется женщина, которая захочет быть рядом. Которая обогреет и приголубит…»

Однако вернемся в 80-е, а конкретно — в 1986 год. Именно в тот год на Малинина обрушился целый шквал неприятностей. Послушаем его собственный рассказ: «Я тогда попал в аварию — разбился на машине. К тому же я остался без средств, потерял голос, потерял работу. У меня была жуткая депрессия. Весь переломанный, в гипсе, я полгода скитался по друзьям, потому что негде было жить. У меня было достаточно времени подумать о жизни и о ее смысле. И я пошел на костылях в церковь, принял обряд крещения. И я сразу понял, как мне нужно жить, как мне нужно петь, что мне нужно делать…»

Малинин вернулся на сцену, хотя его тогдашний сценический образ был совершенно противоположен тому, что мы видим сегодня. Например, когда он вышел на сцену фестиваля «Рок-панорама» в 1987 году (он исполнил два романса: «Ямщик, не гони лошадей» и «Черный ворон»), его внешний вид совсем не гармонировал с романсом — волосы дыбом, серьги в ушах, весь в цепях. Однако прошел всего лишь год, и на конкурсе молодых исполнителей «Юрмала-88» Малинин предстал совсем в другом облике — длинные волосы собраны в косичку, цивильные брюки и рубашка. На том конкурсе он стал победителем — получил Гран-при, исполнив четыре песни: два романса («Любовь и разлука» И. Шварца — Б. Окуджавы, «Напрасные слова» Д. Тухманова — Л. Рубальской) и две песни в стиле рок («Коррида» и «Осторожно, двери закрываются»). Собственно, с этого момента и началась слава Александра Малинина.

Тогда же в третий раз изменилась и его личная жизнь. Он встретил свою нынешнюю жену — врача-гинеколога Эмму. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Некая знакомая певца, собираясь вместе с мужем на концерт Малинина, решила за компанию взять с собой и подругу — Эмму. Та к тому времени была разведена (ее первый муж, как и она, был врачом) и в одиночку воспитывала сына Антона. Короче, они отправились на концерт вместе. После концерта Малинин стал раздавать автографы поклонницам и на программке, которую ему протянула Эмма, написал: «Эмми, я люблю тебя…» Она тогда еще подумала: какой легкомысленный человек. Затем подруга с

мужем пригласили Малинина к себе домой, где и произошло настоящее знакомство певца и его будущей супруги. Рассказывает Эмма:

«Дружили мы месяца четыре. Малинин придумывал истории про то, что у него болит горло, говорил, как ему плохо… Потом выяснилось: половина историй была авантюрой, чтобы не показывать, что я ему понравилась…

До свадьбы я отказывалась с ним ездить на гастроли, ходить куда-то вместе, говорила: у меня ребенок, родители, которым неприятно, что их дочь живет в гражданском браке, и установила рамки — встречаемся, но об этом никто не знает. Он подумал, посмотрел, как я мучаюсь, забрал нас с Антохой и сказал: «Мы теперь — семья». С момента знакомства до женитьбы прошло около года. И поначалу отношения были такими сумасшедшими, что я даже стихи начала писать… И боялась: надо же — прошло три месяца, полгода, год, полтора. Он говорил: «Самый большой срок, что был влюблен, — 8 месяцев». Я говорю: «А у меня два года». — «Ну, — говорит, — будем ждать двух лет…»

А вот что вспоминает по этому же поводу сам А. Малинин: «Особенно тяжело было в первые годы: Эмма не могла приспособиться к бешеным условиям моей работы. Приходит с работы уставшая, а дома гости, которых она в первый раз видит. Многое ее раздражало, хотя я предупреждал: «Вот сейчас ты, наверное, захочешь уйти, мне будет плохо, но я не побегу тебя догонять…»

У нас не было даже квартиры. Потом сами ремонтировали однокомнатную квартиру: из одной сделали две комнаты, второй этаж, зеркальные потолки, драпировку. Я нарисовал, а Эмма с нашими русскими строителями превратила это в идеальное жилье, хотя комната была 15 метров. Мы жили с ребенком, собакой, попугаем и кучей друзей на кухне. Машина была старенькая…»

Однако вернемся к творчеству А. Малинина. После шумного успеха в Юрмале он какое-то время работал в Театре Аллы Пугачевой, но затем ушел из него и в 1989 году подготовил сольную программу под названием «Бал Александра Малинина», которая при полном аншлаге прошла в спорткомплексе «Олимпийский». Стоит сказать, что это было нечто совершенно непохожее на большинство концертных программ, которыми потчевали в те годы зрителя звезды эстрады. В программе Малинина были самые разные номера: традиционная эстрада, романсы, баллады, народные песни.

В 1990 году Малинин был удостоен премии Ленинского комсомола (врученные ему деньги он отдал на реставрацию

сельской церкви). А еще через год ему присвоили звание заслуженного артиста РСФСР.

В начале 90-х положение Малинина на отечественной эстраде было своеобразным. Его имя знали все, его песни звучали отовсюду (их нельзя было услышать разве что из утюга), однако ни одна из них не входила ни в один из существующих хит-парадов. Сам он так объяснял эту ситуацию: «Я действительно не вхожу в хит-парады. Наверно, потому, что перешагнул этот рубеж. Было время, когда нужно было пропихиваться во все выступления, постоянно «светиться», мелькать и так далее. Теперь мне кажется это лишним. Это отвлекает от истинной творческой деятельности. Я часто бываю на гастролях. Они проходят с успехом.

Что касается телевидения, то я принципиально не хочу платить деньги за лишний эфир. А телевидение сейчас только и делает, что требует денег. Это странно. На Западе тебя приглашают сниматься и платят деньги. И было бы смешно представить, например, Стинга, который говорит: «Я тут записал новый клипчик. Не возьмете?» А ему ответят: «Заплати десять тысяч долларов — погоняем твой клипчик денек-другой…» Кстати, стоимость отечественных клипов уже сравнялась с европейской. Даже выгоднее ехать, например, в Германию, снять там клип и привезти сюда. Деньги те же, а качество выше…»

Кстати, один из первых клипов Малинина носил название «Ночь» и был отмечен тем, что в нем, кроме певца, снялась и его жена — Эмма. Это вызвало у журналистов массу вопросов. Мол, почему снимаете жену-врача, а не профессиональную актрису или топ-модель? На что певец неизменно отвечал: «По сюжету клипов девушка, появляющаяся в них, Любимая. И я однажды подумал: а, собственно, почему я должен в кадре обнимать и целовать чужую женщину, если у меня есть Эмма? К тому же моя жена внешне не хуже любой манекенщицы…»

По мнению тех, кто знал певца задолго до его восхождения на вершину популярности, Малинин вчерашний и нынешний — два абсолютно разных человека. Если раньше он вполне был простым парнем, который не чурается проводить время в компании своих коллег-музыкантов за бутылкой простенького винца, то теперь не то чтобы посидеть с бывшими друзьями, он даже вспоминать об этом не желает. Говорят, что этим превращением Малинин обязан своей жене, которая неусыпно следит за его нынешним имиджем. Этот имидж составляют: дорогие рестораны, роскошные апартаменты, престижные туалеты, комфортабельный отдых в Австрийских Альпах. С одной стороны, это понятно: практически всю свою сознательную жизнь Малинин ничего хорошего не видел: трудное детство, полуголодная юность, молодость,

прошедшая в постоянной борьбе за место под солнцем. И вот теперь, когда наконец пришла слава, почет и деньги, — почему же не наверстать упущенное? И все же, все же, все же…

Рассказывает С. Рыков: «Всякий раз Санька находил утешение, понимание, покой у того же (уже чуть постаревшего) Петровича. И дочери Гагарина никогда не отказывались обогреть, поддержать «восходящую звезду». И сын космонавта, друг детства Андрей Шонин. И сын другого космонавта — Серега Воробьев…

А потом — в истории этой, как в литературном рассказе, произошел классический поворот.

Малинин летит с гастролями за рубеж. По салону самолета идет командир экипажа. Встречается взглядом с уже известным Малининым, бросается к нему… Но Малинин лишь холодно пожимает руку командиру, тому самому Андрею Шонину.

«Саня, ну ты позвонишь?» — Не позвонил.

Постаревший Петрович приходит на концерт Александра Малинина в Риге: Саня Выгузов, с трудом узнав «крестного отца», обещает позвонить, когда будет время.

Не позвонил.

Ребята в Екатеринбурге (бывшем Свердловске), прослышав про гастроли звезды, созвонились с Санькой, накрыли в ресторане стол, бросили дела… Заказали заливного осетра — прочли где-то, что Саня любит это блюдо (впервые он съел осетрину в ресторане «Космос» за обедом все с тем же Петровичем). Обещал быть.

Не пришел…»

Однако приведу мнение и диаметрально противоположное. Вот как отзывается о своем воспитаннике директор Уральского хора И. Пермяков: «Саша был совершенно бесконфликтный человек. Впрочем, таким и остался. Можно сказать, не «звездит». Помнит, откуда он вышел. Недавно, например, мы были на гастролях в Новосибирске, и Саша там давал два сольных концерта. Как только он узнал, что Уральский хор в Новосибирске, за час до своего концерта все бросил, к нам приехал, со всеми повидался. Кто другой, скажите, так себя поведет? Он еще в молодости отличался поразительными работоспособностью и трудолюбием. Своим трудом из «гадкого утенка» в такого «лебедя» превратился. И ведь сумел избежать соблазна, которому многие артисты противостоять не могут, — Саша совсем не пьет…»

Между тем любопытно послушать слова самого Малинина о его нынешних друзьях. В своем ответе на этот вопрос он был краток: «С друзьями сложно. Мой лучший друг — моя жена. Все остальные скорее хорошие знакомые или приятели. У меня есть свое понимание дружбы. К сожалению, ни один мой знакомый

ему не отвечает…»

В 1996 году на Малинина обрушилась целая череда неприятностей. Сначала он тяжело заболел и около двух месяцев провалялся в постели. Затем, едва он выздоровел, его свалил острый приступ аппендицита. Но только поднялся на ноги после операции, как случилась новая беда — он угодил в серьезную автомобильную аварию, в которой чудом остался жив. Следом была еще одна авария, но уже менее серьезная. И эта черная полоса длилась месяцев десять.

Сегодня, несмотря на то что о Малинине пишут и говорят значительно меньше, чем каких-то два-три года назад, он по-прежнему любим и почитаем публикой. Недавно свет увидел его новый альбом: «Ретро-рейв». Он продолжает входить в элиту российской поп-эстрады и участвует во многих совместных проектах. К примеру, он присутствовал во всех трех сериях фильма «Старые песни о главном» — самом смотрибельном новогоднем проекте ОРТ.

В феврале 1998 года во многих средствах массовой информации прошла любопытная информация. Оказывается, в далекой Америке у Малинина проживает троюродный дед — 80-летний миллионер, владелец фирмы по торговле недвижимостью. Несколько лет назад этот дед разыскал внука во время гастролей в США и сделал ему сногсшибательное предложение: Малинин отказывается от своей музыкальной карьеры, переезжает в Америку и после смерти деда получает все его наследство — 20 миллионов долларов. Однако Малинин от заманчивого предложения отказался. В итоге дед оставил завещание, в котором завещал все свои деньги благотворительным организациям и лишь тысячу долларов назначил российскому внуку: мол, пусть он на эти деньги купит себе хорошую гитару.

В марте 1998 года А. Малинину было присвоено звание народного артиста России. Это звание артист «обмывал» в развлекательном комплексе «Кристалл» в компании нескольких десятков знаменитостей. Торжество посетили: Иосиф Кобзон, Никита Михалков, Юрий Башмет, Ван Клиберн, Эльдар Рязанов, Стас Намин, Виталий Вульф, Альбина Листьева, Леонид Якубович, Надежда Бабкина, Леонид Ярмольник, Юрий Николаев и др. Герой торжества был в строгом фраке, а его жена дважды меняла платья: встречала гостей в белоснежном одеянии от Шеррер, а затем переоделась в алое платье от Дольче Габана.

Из интервью А. Малинина: «Как исполнитель романсов я очень классный певец. Никого не оставляет равнодушным мое исполнение. У меня есть несколько шедевров. Я их называю шедеврами, потому что так действительно никто не пел. Я

счастлив, что у меня есть достойный репертуар, я не пою дешевых песен. У меня еще достаточно сил и профессионализма, я могу круто петь эти вещи…

У нас были ситуации, когда мои друзья, знакомые пытались ухаживать за Эммой… Мне нравится, когда на мою жену обращают внимание, но я ей верю и не позволяю себе упрекать ее: что это ты с ним так танцевала, так улыбалась… Они дарят Эмме цветы, шикарные подарки на дни рождения. Что ж мне, по каждому поводу истерики закатывать?..

Мы не ревнуем, точнее, стараемся не давать друг другу поводов. Нет, Эмма, конечно, меня больше ревнует. Я ей просто не показываю своих чувств. Другое дело, что кто-то хочет назло нас поссорить. Звонят какие-то женщины: «Вот я его любовница, вы не знаете, он спит со мной, живет со мной…» А у меня стопроцентное алиби — рядом лежу…

Сыну Никите от первого брака скоро 16. С ним мы общаемся раз в неделю или чаще, а значит, и с его мамой. Еще у меня есть Антон, не родной по крови, но родной по сути: я воспитываю его с самого детства. И они с Никитой как два брата. Я воспитываю их как мужчин: чтобы не заискивали, не виляли, были крепкими, с характером, с силой воли — это очень важно для мужчины. Я и сам себя так воспитывал…»

В ноябре 1999 года А. Малинин с большой помпой отметил свое 41-летие. В киноконцертном зале «Россия» прошли традиционные балы певца под названием «Ночи окаянные». Несмотря на мороз, публика, что называется, шла валом. Малинин исполнял новые романсы, на которые уже снят клип, выпущен новый альбом и клип с одноименным названием. На второй день, 13 ноября, на Аллее звезд перед той же «Россией» была заложена звезда с именем артиста. Вот как описывают это событие светские хроникеры «Комсомольской правды» Резанова и Хорошилов:

«В начале вечера к «России» подкатили пушку, отлитую в виде бутылки шампанского. На этикетке был изображен виновник торжества со своей женой Эммой. Охранял пушку Кремлевский полк. Под бой курантов у пушки началась смена караула. И на мостовую перед входом в «Россию» на белом коне въехал сам Александр Малинин в сопровождении 10 всадников в гусарских костюмах. Публика ахнула. Народному певцу передали факел. Малинин поднес его к пушке, и из нее фонтаном полилось шампанское, которое и омыло новую звезду на мостовой с его именем.

Банкет по случаю дня рождения народного певца прошел в «Праге». Александр был в белом фраке, а Эмма — в черно-белом

декольтированном платье. Несколько месяцев назад Малинин обнаружил, что набрал лишний вес. И тогда под руководством опытного тренера он стал заниматься тяжелой атлетикой. Тренировки со штангой три раза в неделю не прошли даром, и Саша восстановил форму. Правда, ради этого пришлось отказаться от любимого напитка — пива. И теперь Малинин лишь изредка позволяет себе бокал сухого красного вина.

День рождения отмечали до утра. В роли тамады выступали музыканты его группы. Среди почетных гостей были потомки дворянских родов России, прибывшие из Америки. Они и вручили народному певцу России золотой крест. Хотя среди подарков преобладало в основном холодное оружие — шпага, старинный кортик, самурайский меч. Сюрпризом стала голова лося с огромными рогами. Малинин — заядлый охотник, и полтора месяца назад сам подстрелил этого зверя. Но одного подарка гости не увидели. Дома у Малининых остался подаренный накануне щеночек. Месяц назад у Александра погиб стаффордширский терьер Адольф. В середине вечера завалились цыгане, поднесли рюмку водки…».

На сегодняшний день Александр Малинин один из немногих отечественных исполнителей, кто практически не поет под фонограмму. А отсюда масса проблем — нет спонсора, нет больших гастрольных турне. Но Малинин уверен, что это временные трудности. Рано или поздно публика устанет слушать «фанерных» звезд и вновь вернется к живым исполнителям. Будем надеятся, что он прав.

Бари АЛИБАСОВ и группа «НА-НА»

Б. Алибасов родился 6 июня 1947 года в маленьком пристанционном поселке Чарское Абаевского района Семипалатинской области в 80 километрах от Семипалатинского ядерного полигона. Его отец — Карим Касымович (наполовину хакасец, наполовину казах) — работал управляющим банка в Чарске, мать — Ираида Ибрагимовна (татарка, воспитывавшаяся русской мачехой) — была бухгалтершей в детском саду и по совместительству подрабатывала в паровозном депо. Кроме Бари, в семье было еще четверо детей: Зоя, Роза, Булат и Газиз (Бари родился четвертым). Так как родители работали по 18 часов в сутки, дети видели их редко, однако времени на всякого рода шалости у них не было — надо было следить за хозяйством. Например, в то время пока мать доила корову, они поливали огород. По словам Б. Алибасова: «Старшему брату и сестрам не терпелось бежать на танцы в клуб, но, пока огурцы и помидоры не будут политы, об этом и речи быть не могло. Бывало, Булату становилось особенно невтерпеж и он готов был слинять до конца поливки. Только сестры, заподозрив побег, быстро это дело пресекали: замачивали в бочке с водой его единственные брюки. Других штанов по той поре у Булата не было, и он оставался без развлечений. Мне тоже хотелось побегать, поиграть в прятки, в

футбол, но понятие «хозяйство» было магическим. В 6 утра я вставал и кормил животных, а потом гнал коров на пастбище. А то еще и теленка приходилось припасывать, и картошку окучивать. Как же я ненавижу всю эту работу с тех пор! Даже домашних животных никаких не завожу…

Мы жили в такой бедной деревне, что наш дом считался самым зажиточным — только у нас водились простыни. И еще у меня была гувернантка — немка из сосланных Сталиным немцев Поволжья…»

Интерес к сцене проснулся в Алибасове довольно рано — уже в четырехлетнем возрасте мама надевала на него атласные шаровары, бархатную жилетку с тюбетейкой и заставляла петь татарские песни и танцевать цыганские танцы. И у Бари это неплохо получалось. В школе он начал активно заниматься в художественной самодеятельности (пел в хоре, играл на барабанах, был конферансье), создал свой собственный драмкружок (поставил спектакль по А. Чехову «Сельский эскулап»). В начале 60-х, когда Бари учился в старших классах, он вместе с несколькими одноклассниками создал небольшой оркестр, который стал пользоваться успехом не только в стенах школы, но и далеко за ее пределами — в соседних районах. Однако сильное увлечение музыкой в ущерб учебе не могло нравиться педагогическому коллективу школы № 62, в которой учился Бари, и ему неоднократно делали предупреждения: мол, еще раз пропустите занятия — отчислим. Однако ребята игнорировали эти угрозы по нескольким причинам: во-первых, считали их не слишком серьезными и, во-вторых, хотели заработать. В конце концов учителям это надоело. Когда после очередного предупреждения ребята из алибасовского оркестра уехали на гастроли в соседний колхоз, в школе вывесили приказ об их исключении. После этого музыкантам пришлось идти на попятный, каяться перед педсоветом и уверять, что больше такое не повторится. Им поверили и восстановили в числе учеников.

В середине 60-х Алибасов закончил школу. Перед выпускными экзаменами он женился на своей школьной подруге Свете с Западной Украины, однако их совместная жизнь продолжалась недолго. Несмотря на то что вскоре у молодых родился сын, их отношения разладились и они разлетелись в разные стороны: Светлана уехала в Иркутск, а Бари отправился в Усть-Каменогорск, где поступил в строительный институт. Он хотел быть архитектором. Однако любовь к музыке взяла свое. В институте он создал вокально-инструментальный ансамбль «Интеграл», который довольно быстро стал популярен в молодежных кругах Усть-Каменогорска. Стоит отметить, что в

отличие от большинства советских рокеров Алибасов не взял на вооружение музыку «Битлз». Сам он так описывает свои тогдашние музыкальные пристрастия:

«Я ненавидел «Битлз» в молодости. Потому что мне казалось, что эта группа похожа на заливную рыбу. Много мелодий, мало эмоций. Нет ора Джеймса Брауна или Литл Ричарда, который как резаный орал твисты. Мне нравилась очень ритмичная и предельно истеричная музыка. С воем, стонами, воплями и, самое главное, хрипом. Моими кумирами были Джеймс Браун, Оретта Франклин, Чак Берри. Группы «Кингс», «Фараоны». Мне вообще кажется, что «Битлз» — это музыка для старичков. Сейчас, когда мне уже 50, я стал слушать «Битлз», где много мелодий, гармонии и есть о чем поразмыслить…»

Между тем вновь, как и в школе, чрезмерная любовь к музыке сказалась на учебе Алибасова. В 1969 году, буквально за полгода до защиты диплома, он внезапно бросил институт и вместе со своим коллективом отправился в Кемерово — работать по приглашению местного обкома комсомола. Их концертный тур пролегал от Читы до Братска. Что такое жизнь рок-музыканта в 70-е годы, рассказывать, думаю, не надо: поездки по провинциальным городам, житье в дешевых гостиницах, пьянки, девочки, наркотики. Приведу рассказ об этом самого Б. Алибасова:

«Я был рок-музыкантом. И этим все сказано… На моих глазах Генка Чугуев выпаривал носки, чтобы хоть чем-то «ширнуться». В моей коммуналке, в 12 квадратных метрах, утром просыпались 17 человек после ночных оргий: пьянка, секс, наркотики…

Я курил анашу, кололся промедолом и морфием. Я 14 дней валялся в реанимации с катетером в вене. Я, хиппи, ездил на сборища нашей братвы в Таллин, к кинотеатру «Родина». Мы собирались — грязные, в шинелях и гимнастерках, с холщовыми котомками за плечами. Многие умерли…

Я выжил, потому что сумел отказаться от такой жизни: я физически не получал никакого кайфа от наркотиков. Они мне просто мешали заниматься любимым делом. Настоящий кайф я получал от того, что владел зрителем. Я орал рок-н-ролл, ломал микрофонную стойку и видел, как заводилась публика…

Я три года не брал в рот спиртного — ни на день рождения, ни на Новый год… Случилось так, что после каждого концерта я выпивал две бутылки водки. Я не мог дождаться конца второго отделения — скорей бы в гостиницу! Две бутылки водки… «Неужели она сильнее?!» — спросил я себя.

Точно так же бросил курить, на глазах всей команды выбросив в окно автобуса пачку дорогих (1 руб.) американских

сигарет. Они мешали мне петь — я стал задыхаться на сцене…»

Всесоюзная слава пришла к «Интегралу» в конце 70-х. Группа к тому времени уже покинула Кемерово и вновь перебралась в Усть-Каменогорск, в ДК металлургов. В ее составе было восемь человек: Бари Алибасов, Юрий Лоза (пришел в 1977-м), Игорь Сандлер, Юрий Ильченко, Ярослав Ангелюк и др. Группа гастролировала по всему Союзу, собирая на своих концертах полные залы (в месяц порой приходилось давать по 80 концертов). В репертуаре группы было все: и традиционный рок-н-ролл, и кантри, и блюз, и всякая всячина. Кроме этого, каждый концерт группы представлял собой красочное шоу — редкость по тем временам (одной аппаратуры группа возила за собой на 840 килограммов). Алибасов выступал в группе сразу в нескольких ипостасях: руководителя, аранжировщика, композитора, поэта, барабанщика, исполнителя. Хотя в последнем качестве ему удавалось выступать не так часто. Рассказывает Ю. Лоза:

«Мы всегда были против выхода Бари на сцену. До ругани иногда дело доходило, типа: «Ладно, Алибас, руководи, забирай свой 11-й концерт, веди общую политику, засвечивай группу, но на сцену не выходи». И общую политику определял, конечно, он…»

По словам многих очевидцев, Алибасов и в те годы был достаточно жестким руководителем. В «Интеграле» он ввел строгие правила: курение за 5 минут до концерта — 3 рубля штрафа, девушка в гостиничном номере — 25. Штрафы взимались и за другие провинности: опоздание на концерт, пьянка, ошибки во время выступления. «Штрафные» деньги шли в общую кассу — на них приобретались новые музыкальные инструменты, техника, экипировка.

В 1978 году Алибасов решил сменить место дислокации группы и «навострил лыжи» в Иркутск. Однако в последний момент руководители тамошней филармонии переиграли собственное решение и вместо «Интеграла» взяли к себе не менее популярный коллектив — «Лейся, песня» под управлением Михаила Шуфутинского. Пришлось «интегральцам» искать другое место. Ими были разосланы телеграммы сразу в несколько филармоний — в Майкоп, Хабаровск и Саратов, и последний дал «добро» на приезд коллектива. «Интегральцы» встретили это сообщение с большим воодушевлением. Дело в том, что до этого они получали концертную ставку в размере 5 рублей 50 копеек, а в Саратове им стали платить почти в два раза больше — аж 9 рублей.

Вспоминает Б. Алибасов: «Чтобы зарабатывать нормальные деньги на эстраде, приходилось выкручиваться самыми разными

способами. По советскому законодательству артист обязан работать не больше шестнадцати концертов. И потому норму — 48 выступлений в квартал — эстрадный коллектив вырабатывал довольно быстро. Наша группа «Интеграл», например, в январе вырабатывала норму в своей филармонии, следующие 48 концертов играли в феврале уже от Краснодарской филармонии — на ее фонды, и так далее. Но при этом мы не зашибали какие-то безумные деньги. Почти все, что зарабатывали, получали те, под чьим крылом мы выступали. Нам же доставались только наши законные ставки. Но те коллективы, которые работали много, могли таким образом получать совсем неплохо. Насчет нас директор филармонии часто шел на нарушения, давая возможность выступать не 48 раз, а в два раза больше. Ему, конечно, грозили, но в принципе Управление культуры закрывало глаза — за наш счет содержался не только симфонический оркестр, но и вся филармония. Рублей восемьсот чиновники от каждого нашего концерта получали, а умножьте это на сто концертов в квартал — получаются по тем временам фантастические суммы. Мы все время рисковали…»

В марте 1980 года «Интеграл» стал участником самого большого и представительного рок-фестиваля, когда-либо проводившегося в СССР, — «Весенние ритмы» в Тбилиси. На него съехалось несколько десятков рок-групп со всего Союза — из Москвы и Ленинграда, Прибалтики, Украины, Кавказа и Средней Азии (не было только Сибири). Фестиваль проходил 9 дней в концертном зале Грузинской филармонии (около 2 тысяч мест). Призерами фестиваля стали: 1-е место — «Машина времени» (Москва) и «Магнетик Бэнд» (Таллин), 2-е — «Автограф» (Москва), 3-е — «Интеграл» (Саратов), «Диалог» (Украина), «Лабиринт» (Грузия), «Время» (Горький).

Между тем диплом лауреата официально разрешенного фестиваля абсолютно не облегчил дальнейшую жизнь и деятельность «Интегралу», более того, в какой-то мере даже усложнил. Во всяком случае, нападки на него со стороны чиновников от культуры усилились. Например, в Саратове местный обком распорядился сжечь афиши «Интеграла» как идеологически вредные (на ней были изображены участники коллектива, и один из них — Игорь Сандлер — был лысым). В течение месяца следственные органы — вплоть до КГБ — проверяли накладные, путевку на машину, допрашивали водителя, куда он отвез крамольные афиши и действительно ли их сожгли. Между тем часть афиш «интегральцы» спасли — вывезли со склада и спрятали.

В другом случае на «Интеграл» «наехали» уже столичные

чиновники. Дело было в 1980 году. «Интеграл» приехал в Москву с большой программой под названием «Наша дискотека». Ставил программу известный ныне шоумен Леонид Якубович. Однако, несмотря на то что программа была заведомо аншлаговой и могла собрать хорошую кассу, чиновники проводить ее запретили. Отыграть ее удалось только через год во Дворце спорта.

Не стояла на месте и личная жизнь Алибасова. В 70-е годы он женился во второй раз — на кореянке, которая была на 12 лет его моложе. Однако брак продержался чуть больше первого и развалился. В Саратове Алибасова поймала в свои сети Лена Уронич. Причем выглядело это весьма необычно. Лена была ярой фанаткой «Интеграла» и мечтала выйти замуж за Алибасова. Однако подступиться к нему ей долгое время никак не удавалось. И тогда девушка пошла на хитрость. Она завела роман сначала с администратором группы, который ввел ее в круг «интегральцев», после чего заставила обратить на себя внимание Алибасова. Вскоре они расписываются, и в 1985 году на свет появляется мальчик, которого в честь отца называют Бари. Однако рождение ребенка не спасло и третий брак Алибасова. В середине 80-х Алибасов покупает квартиру недалеко от Москвы — в Зеленограде, — однако жену с ребенком оставляет в Саратове. Лена надеется, что он одумается и возьмет ее с собой, но Бари, кажется, все для себя уже решил — жена для него только обуза. По его же словам: «В жены я брал девушек, далеких от сцены. Вначале меня безумно любили, через два месяца они прозревали. Более ублюдочного человека, чем я, для них не существовало. Больше чем на медовый месяц меня не хватало…»

В 1988 году Алибасов окончательно перебирается в Москву, захваченный новой идеей — создать супер-группу. Сам он так объясняет этот свой порыв:

«Я не был рабом юношеских привязанностей. «Ласковый май» и «фанерный» мальчик педерастического типа стали отбирать у рокеров публику, подавляя заодно Кобзона, Пугачеву…

До чего доходило? Ребятки из «Ласкового мая» на фанере рисовали клавиши и играли на этих досточках. В Астрахани работали под магнитофон, в то время когда мы возили по 18 тонн аппаратуры на двух трейлерах. А в Джамбуле, где были аншлаги, пришло на «Интеграл» всего 19 человек. И тогда я понял, что этот жанр умер…»

Алибасов (в дуэте с Анисом Мухамедшиным) объявил конкурс в новую группу, на который явились около тысячи человек. Бари отобрал шестерых: А. Ктитарева (музруководитель), В. Юрина (соло-гитара), В. Левкина (ритм-гитара), В. Бурейко

(барабаны), А. Карпухина (бас-гитара), А. Запорожца (клавишные). За их подготовку взялись профессионалы: Сергей Шмелев (инструменты), Николай Добрынин из «Сатирикона» (пластика), Вячеслав Зайцев (костюмы), Андрей Потемкин (композитор), Лариса Рубальская, Михаил Шабров (поэты) и др. Вскоре с помощью музыкантов «Интеграла» (инструменты и вокал) были записаны первые хиты новой группы. Под эту чужую «фанеру» в июле 1989 года «На-На» впервые вышла на сцену спорткомплекса «Олимпийский» на фестивале «Фэйс ту фэйс». Успех был ошеломляющим. Воодушевленный Алибасов начал подготовку к первому сольнику своего нового детища. Однако в ходе этой подготовки у него внезапно возник конфликт с коллегами из «Интеграла».

«Только через несколько месяцев после концерта, — вспоминает Б. Алибасов, — удалось переписать все песни голосами самих «нанайцев». Эти старые козлы с седыми волосами на яйцах стали душить молодых: ведь они записывали фонограмму для «На-На». Я сказал: либо завязывайте, либо разбегаемся по-хорошему. Я отдал «интегральцам» название, программу, аппаратуру. Они побултыхались, стали ездить с Кормухиной… и развалились…»

В отличие от «Интеграла», который действительно себя изжил, группа «На-На» начала свое восхождение на эстрадный олимп. В хит-парад «Музыкальной дорожки «МК» «На-На» влетела в сентябре 1989 года с песней «Пустынный пляж» (12-е место). В январских итогах «ЗД» группа «На-На» заняла 1-е место в номинации «Открытие года». На имидже группы благотворно сказался и скандал, который разгорелся вокруг фильма «Солнце, море и «На-На». Цензура внезапно усмотрела в нем чрезмерную эротичность и запретила к показу.

Одна из первых публикаций о группе появилась на страницах «Московского комсомольца» в марте 1990 года. Ее автор Н. Мыдлык писал: «На-На» очень стремительно взлетела на олимп советской поп-музыки. Через два месяца после своего рождения группа уже попала в хит-парады газет и журналов, а через полгода стала лидером по разделу «Открытие года». За это же время артисты «На-На» успели представить московскую поп-музыку за рубежом, они принимали участие во многих благотворительных акциях, были частыми гостями на телевидении и радио. В том, что они стали любимой группой молодых, сомневаться не надо. Об этом и говорят сотни писем, которые поступают во многие редакции теле- и радиопрограмм со всех концов страны.

В начале года продавалась грампластинка «На-На» — это был

первый миньон группы, но его уже нет ни в одном магазине: тираж был раскуплен всего за несколько дней. Сейчас готовится к записи диск-гигант и новый аудиоальбом…»

В начале 90-х группа «На-На» превратилась в один из самых успешных проектов на отечественной поп-сцене. Собственно, это был тот же «Интеграл» начала 80-х, только более попсовый. Раскрутка группы шла по полной программе: клипы на ТВ, выступления на радио, восторженные отклики в газетах, многодневные гастроли по стране (в 1992 году «На-На» стала абсолютным рекордсменом по количеству проведенных за год концертов — 830). Лучшими хитами в исполнении группы в те годы были: «Баба-Яга», «Девчонка с Машмета», «Соловей-разбойник» и др.

К 1992 году, после нескольких перетрясок, сформировалась основная пятерка вокалистов группы: Валерий Юрин, Владимир Левкин, Владимир Асимов, Владимир Политов, Вячеслав Жеребкин.

Б. Алибасов рассказывает: «Трое ребят из «На-На» — маменькины сынки. Политов, конечно, хулиган. У них благополучные семьи, кроме Асимова, которого отец продал за 2 бутылки портвейна. У него отчество Абдурахимович, хотя его родной отец — Валентин. Мать Асимова меня не любит. Она как-то сказала: «Он отнял у меня сына». А сын ее столько зарабатывает, что купил им с первой зарплаты машину. И они теперь имеют возможность ездить на дачу. Но я ее понимаю. Я бы тоже ненавидел тех, кто у меня отнял ребенка. Но я утешаю, что их дети вернутся годика через три-четыре…»

Так же, как и в «Интеграле», Алибасов ввел в своем новом коллективе строгую дисциплину. В музыкальных кругах ходили слухи о том, что по контракту, заключенному с Алибасовым каждым из участников коллектива, «на-найцы» не имели права жениться, заводить амурные связи с женским составом группы. Для того чтобы иметь возможность контролировать каждого из «на-найцев», Алибасов поселил их в одном месте — в доме в Мерзляковском переулке (там они не только живут, но и записывают в студии новые песни). Хотя, по словам самого Алибасова, с каждым из участников группы у него доверительные отношения, даже лучше, чем с собственными родственниками. Например, со своим старшим братом Булатом Бари в течение долгого времени вообще не мог общаться из-за несходства интересов (Булат тогда работал мясником на рынке в Казахстане).

В середине 1995 года в «На-На» произошел первый громкий скандал — из группы внезапно ушел Валерий Юрин. На вопрос, почему он ушел от Бари Алибасова, Юрин в интервью «Экспресс-

газете» заявил: «Потому что мы часто дрались. Последний раз мы подрались в Калуге, во время концерта, прямо на сцене. После нескольких взаимных тычков я оказался на полу и решил, что выяснение отношений закончилось…

У Бари если «заклинит» в мозгах, он как бык: глаза кровью наливаются, и успокоить его невозможно. Ну, если только связать. И у меня характер тоже упрямый. Я не могу быть под чьим-то командованием. А здесь еще и трудности разные организационные возникли. Вот я и решил уйти…» (По одной из версий, Алибасов осерчал на Юрина за то, что тот нарушил условие контракта — завел шашни с девушкой из «на-найского» балета.)

Уйдя из «На-На», Юрин создал свой собственный коллектив из 15 человек, с которым начал сольные выступления. Однако достичь той популярности, какую он имел, будучи «на-найцем», ему так и не удалось.

Личная жизнь самого Бари Алибасова была не менее бурной. В начале 90-х он удивил публику своим признанием в том, что собирается сделать предложение руки и сердца проститутке из «Континенталя» Кате. На законный вопрос «почему?» он ответил следующим образом: «Пообщавшись с проститутками из «Континенталя», я обалдел от уровня их знаний, их эрудиции. Очень тонкие психологи и профессионалки. Это девушки, которые окончили университеты, лучшие и самые престижные московские вузы. Безумно интересные люди, у которых богатый опыт общения на самом разном уровне. Они в совершенстве постигли интимную сферу и всячески умеют доставить удовольствие мужчинам самого разного темперамента и интеллектуального развития. Мужчина на 100 процентов остается доволен их работой. Это высочайшего уровня профессионализм, высочайшая степень познания своей области деятельности! Не каждому человеку под силу так глубоко постигнуть мир. Не просто так: технологически совершил половой акт, и разбежались. У них доскональные знания, с кем общаться и как общаться. Мне проститутки из «Континенталя» показались безумно интересными…»

После подобного заявления многим казалось, что брак между известным продюсером и проституткой дело решенное. Однако судьба распорядилась иначе. Катя вскоре вышла замуж за какого-то иностранца и уехала за границу — то ли в Германию, то ли в Швецию. А Алибасов женился на женщине менее экзотической профессии. Правда, и этот брак, как и три предыдущих, продержался недолго — развод совпал с днем регистрации брака Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова (15 марта 1994 года).

Между тем одиночество Алибасова длилось недолго — всего девять месяцев. Затем в жизни Бари появилась новая женщина — Лидия Федосеева-Шукшина. История их знакомства такова.

17 декабря Алибасов собирался посетить торжественную церемонию вручения высших кинематографических наград России «Ника». На церемонию он отправился не один, а со своим приятелем, актером Станиславом Садальским. А тот внезапно сообщил, что по дороге они захватят еще одного человека — Шукшину. Дело в том, что незадолго до этого она осталась без транспорта — у нее одну за другой угнали две машины (сначала «Волгу», затем «Жигули») — и теперь передвигалась по городу с помощью своих друзей. В число последних входил и Садальский. Короче, они с Алибасовым заехали за актрисой и вместе отправились на «Нику». Далее послушаем рассказ самого Б. Алибасова:

«Лида очень не любила меня, как не любили многие представители театрально-кинематографической среды. Почему? Во-первых, морда злая, во-вторых, строгий взгляд, брови надвинуты — вот-вот укусит. Но люди, которые начинают со мной общаться, понимают, что моя угрюмая алтайская морда (следствие многочисленных походов монголов) совершенно не соответствует внутреннему содержанию… Весь вечер на «Нике» мы провели, разговаривая друг с другом. У Лиды образ царственной, строгой русской женщины. А на самом деле она оказалась веселой, даже хулиганистой. Больше всего меня поразило, что она шутит круче меня. У Лиды поразительное чувство юмора. Я ловил себя на том, что догоняю ее шутки не сразу, а через секунды полторы. Ее экранный образ совершенно не соответствует тому, какова Лида в жизни и быту…»

Позднее Л. Федосеева-Шукшина действительно подтвердит, что до их знакомства с Алибасовым она относилась к нему с неприязнью: «Я видела его пару раз по телевидению, и мне показалось, что улыбка у него какая-то фальшивая…» От знакомства с Бари ее отговаривала и дочь Маша, которая утверждала, что Алибасов, как и все «на-найцы», — «голубой». Однако Лидия Николаевна пренебрегла этим и другими предупреждениями и дружбу с Алибасовым не прервала.

1995 год сложился для группы «На-На» и ее продюсера в целом удачно. Была подготовлена новая программа под названием «На-Настальгия по настоящему», в которой «на-найцам» аккомпанировали самые разные исполнители: черные танцовщицы из Лас-Вегаса, бразильские звезды карнавала, 20 человек из Бурунди, эскимосско-чукотский ансамбль, балет «Русская тройка», симфонический оркестр Вероники Дударовой,

оркестр Лундстрема и др. В том же году «На-На» совершила масштабное кругосветное турне, во время которого посетила несколько государств: в США в течение трех недель она дала 12 концертов в 10 городах, выступила в трех городах в Сингапуре и две недели веселила китайскую публику.

Что касается российской публики, то и она довольно тепло принимала «на-найцев». В одном из городов восторженные фанатки едва не перевернули лимузин, в котором находились участники группы, а московские фэны пошли еще дальше — едва не подожгли их студию. О том, как это произошло, узнали из публикации в газете «Джокер» (№ 165, сентябрь 1995 г.): «Группа «На-На» сошла с ума от выходок своих фанаток. Две недели назад девушки, которым известен адрес московской студии группы, предприняли дерзкую попытку обратить на себя внимание музыкантов. Выпив для храбрости, «на-найки» исписали весь подъезд пикантными признаниями в любви, а затем забрались на чердак, прямо под которым находится студия «На-На». Первым делом открутив вентиляционную решетку, отважные девушки стали бросать вниз горящую бумагу. Не удовлетворенные результатом (пожара не получилось), фэнши достали заранее припасенную дрель и накрутили дырок в потолке студии. Быть может, девичья фантазия была способна и на большее, но полет творческой мысли остановили соседи Алибасова по дому — вызвали ОМОН, решив, что недавно отремонтированный особняк еще рано сжигать или взрывать даже из-за любви к творчеству группы «На-На».

В том же сентябре «на-найцы» справили печальную дату — 26 сентября исполнилось 40 дней, как от инфаркта скончалась их домработница баба Фая, воспетая в самой известной песне «На-На» — «Фаина».

Эту песню написал сам Бари Алибасов, который очень тепло, как к матери, относился к своей домработнице. Их знакомство произошло в 1988 году, когда Алибасов переехал из Зеленограда в Москву, на улицу 8 Марта. Они оказались соседями и очень быстро подружились. Когда же «на-найцы» переехали в Мерзляковский переулок, Алибасов забрал с собой и бабу Фаю. Долгое время эту пожилую женщину (за 60, у нее были свои дочь и внучка) считали своеобразным талисманом группы. «На-найцы» часто приглашали ее на свои концерты, а когда пели «Фаину», обязательно спускались в зал и исполняли песню, стоя перед ней на коленях. В одной из программ баба Фая сама вышла на сцену — в восточном костюме она лихо станцевала с «на-найцами».

В октябре того же года под группу «На-На» была заложена бомба. Бомба имела весьма привлекательный вид и носила

красивое имя Алена Снежинская. Каким же образом этой 19-летней девушке удалось «взорвать» мирное течение жизни популярной группы?

Девушка была принята на работу в качестве личного пресс-секретаря Бари Алибасова. Однако стаж ее работы в этой должности оказался недолгим — уже в марте следующего года Снежинскую уволили. По словам самого Алибасова: «Снежинская не справлялась с обязанностями — коряво писала и была неисполнительна». Сама же Снежинская считает, что причиной ее увольнения стала не ее некомпетентность, а личные неприязненные отношения с шефом.

В течение последующих семи месяцев Снежинская ни в чем себя не проявляла и подавляющей массе российских поклонников группы «На-На» была совершенно неизвестна. Однако 23 октября 1996 года в газете «Мегаполис-экспресс» появилась ее обширная статья «Затраханные кумиры», в которой она достаточно подробно описала быт и нравы, царящие в «на-найском» коллективе. В частности, она заявила, что Алибасов буквально третирует всех «на-найцев» и ради саморекламы симулирует любовные отношения с Федосеевой-Шукшиной.

Естественно, оставить эту публикацию без внимания ее фигуранты никак не могли и уже в ноябре предприняли ответные меры. В частности, Алибасов и Шукшина подали иск к «Мегаполис-экспресс» и Снежинской с требованием опровержения опубликованного. А чуть позже ЗАО «На-На» и К» подало к тем же ответчикам иск «о защите деловой репутации» с требованием выплаты 2,75 миллиарда рублей убытков ввиду того, что появление статьи якобы стало причиной расторжения с группой 7 контрактов, в том числе зарубежных. «Из-за этой статьи мы потерпели огромные убытки, — говорит Б. Алибасов. — Есть документы, в которых четко говорится: «В связи с публикацией «Затраханные кумиры» мы разрываем контракт». Это и гастроли, и выпуск двух пластинок, и целый ряд акций, связанных с имиджем группы «На-На». Ведь имидж — это наш коммерческий продукт, на котором мы зарабатываем. Я часто слышу: «Не важно что, лишь бы часто писали». Но это не так. Разрушение имиджа — это лишение заработка. А эта статья разрушает имидж группы «На-На»…

В публикации есть какие-то мелкие фактики, характерные для жизни любого творческого коллектива. Но они не только основаны на слухах или телефонных звонках, но преподнесены в патологически извращенном виде. Создается такое ощущение, что автор какое-то чудовище, без совести, без каких-то элементарных человеческих принципов… Не могу сказать, что я человек

высоких нравственных принципов, идеальной чистоты. Но даже чужие люди подходили ко мне и высказывали негодование беспардонностью выпадов. Весь коллектив группы «На-На», а в нем 44 человека, безоговорочно осудил публикацию…»

Пока судебные органы принимали дело в производство, произошло ЧП с одним из основных виновников скандала — Аленой Снежинской. 23 января 1997 года возле ее дома на нее напали неизвестные и жестоко избили (девушке выстригли волосы на голове и порезали лицо бритвой). Пострадавшая обвинила в происшедшем Бари Алибасова. Однако тот назвал это обвинение абсурдным. «Я, как никто, заинтересован в том, чтобы она являлась в суд, поскольку хочу скорейшего завершения процесса».

Финальную точку в этом деле поставил суд в конце апреля того же года. Поскольку ответчики не представили достаточно веских доказательств, суд принял решение о частичном удовлетворении иска. В пользу Бари Алибасова и Лидии Шукшиной с редакции газеты «Мегаполис-экспресс» будет взыскано по 30 миллионов рублей, а в пользу четверых вокалистов — по 10 миллионов. Кроме того, согласно судебному постановлению, автор статьи — Алена Снежинская — должна была выплатить каждому истцу по 200 тысяч рублей.

Осенью того же года среди «на-найских» фанатов внезапно стали усиленно распространяться слухи о том, что солист группы Владимир Левкин… умер. Слухи основывались на том, что Левкин действительно на какое-то время пропал из поля зрения поклонников группы, а его место на сцене занял новый участник группы — бывший солист «на-найского» балета Павел Соколов. Однако что же произошло с Левкиным?

Как оказалось, из рядов «на-найцев» его вырвала болезнь, которая была отнюдь не смертельной. А обнаружил ее Бари Алибасов. Дело было так. Во время записи на ТВ, в передаче Лиона Измайлова, Алибасов случайно заметил на голове Левкина небольшую залысину. Ее происхождение Левкин объяснить не смог, и Алибасов, заподозрив проблемы со щитовидной железой, отправил подопечного в китайский медицинский центр для комплексного обследования эндокринной системы. Исследования, проведенные врачами, показали не очень хорошие анализы крови (позднее оказалось, что анализы были проведены второпях и этот диагноз — ошибочный). Алибасов в одном из интервью так объяснял ситуацию с Левкиным: «Он страшно устает от концертов. Просто валится с ног. Но врачи подтвердили, что у Левкина нет ничего страшного. Просто ему нужен отдых. Когда ребята день за днем меняют климатический

режим и переезжают, скажем, из Мурманска в Одессу, такие контрасты здорово подрывают иммунную систему. К сожалению, ресурсы человеческого организма, даже молодого, небезграничны…»

Тем временем сразу после выписки Левкина из института у него внезапно стали катастрофически выпадать волосы. Врачи прописали ему специальные компрессы, которые нужно было делать чуть ли не ежедневно. Чтобы скрыть их от публики, Левкин стал носить на голове шапочку. Однако этот факт вызвал новую волну слухов. Версии высказывались самые фантастические. Упомяну только две из них, самые распространенные: 1) врачи подозревали у Левкина лейкемию, назначили ему облучение, и после восьми процедур у него начали выпадать волосы; 2) Левкин неизлечимо болен СПИДом, и выпадение волос — лишь начальная стадия болезни.

Когда выпадение волос приняло катастрофические размеры, Алибасов настоял на том, чтобы Левкин лег на новое обследование — на этот раз в хирургический центр при Академии наук. Врач-хирург Игорь Каптюхин рассказывает: «Володя обратился ко мне с просьбой обследовать его. И хотя наша клиника не терапевтическая, а хирургическая, мы пошли ему навстречу. Володя пролежал в клинике около месяца. Мы обследовали его по полной программе и не нашли заболеваний, которые мешали бы ему жить, влияли на карьеру и делали невозможным его выступления».

Позднее, объясняя журналистам свои проблемы со здоровьем, Левкин раскрыл причину их возникновения: «Я пережил сильный стресс, связанный с личными проблемами. Я разошелся с женщиной, с которой прожил семь лет. У нас общий ребенок. Но я влюбился и ушел к другой» (по слухам, его новой пассией стала танцовщица-мулатка. — Ф. Р.).

Коль речь зашла о «на-найских» детях, сообщу, что, помимо Левкина (у него дочь Вика), детей имеют и его коллеги по группе: у Политова дочь Ксюша, у Асимова — сын Семен. Однако все «на-найцы» воспитывают своих детей, будучи в официальных разводах со своими половинами.

Между тем история с Левкиным заставила вспомнить о своем здоровье и остальных «на-найцев». В те же дни, когда их товарищ лежал в хирургическом центре, они прошли медицинское обследование в Академии красоты и здоровья в Строгине. И хотя до этого они уже неоднократно проверялись у врачей, на этот раз эти исследования были более тщательными. К счастью поклонников группы и самих «на-найцев», ничего серьезного они не выявили. Только у Политова врачи нашли дефекты десен и

срочно его прооперировали. Ему вырезали кусок щеки и укрепили десну.

Рассказывает Б. Алибасов: «Вообще-то мы достаточно регулярно проходим медицинские осмотры. Чего греха таить, в связи с активной гастрольной деятельностью у ребят часто бывают, как это принято говорить, беспорядочные половые связи. У нас есть врач, который производит осмотр после каждых гастролей. Я на гастроли не езжу, но тоже проверяюсь на всякий случай… Что же касается наших заболеваний… Все артисты болеют — им приходится ездить в продуваемых поездах, выезжать из Москвы в майке с короткими рукавами в тридцатиградусную жару и выходить на перрон в пункте назначения при нуле градусов. Потом, фанатки… На каждом концерте их выбегает на сцену около ста, и все норовят поцеловать… Как следствие — грипп, насморк, конъюнктивит, ОРЗ…»

В начале марта 1998 года в стане «на-найских» поклонников вновь стали распространяться слухи о новом конфликте в любимом коллективе. На этот раз виновником скандала был назван Владимир Политов. Досужие сплетники доносили о том, что его угораздило влюбиться в некую 17-летнюю девушку и эта любовь поставила на грань краха его карьеру в «На-На». Особую пикантность этой истории придавало то обстоятельство, что девушка оказалась отнюдь не простой — по слухам, в нее давно был влюблен некий авторитет солнцевской преступной группировки.

Как это ни странно, но почти все пересказанное выше оказалось правдой. Политов действительно полгода назад на одном из концертов познакомился с 17-летней девушкой по имени Наташа и влюбился в нее с первого взгляда. Наташа пару лет назад участвовала в конкурсе красоты и заняла на нем одно из призовых мест. С 13 лет она была знакома с парнем, который был старшее ее на несколько лет и считался одним из самых крутых в районе. Однако Политов довольно быстро сумел завоевать сердце девушки. Единственным преувеличением в этой душещипательной истории было то, что якобы из-за этой «лав стори» была поставлена на грань краха карьера Политова в «На-На». На самом деле Алибасов довольно снисходительно отнесся к очередному увлечению одного из своих подопечных и не стал заострять на этом внимания.

Той же весной в творческой жизни «На-На» произошло знаменательное событие — 26 апреля на площади Звезд возле гостиницы «Россия» в ее честь была заложена именная плита. По этому случаю «Московский комсомолец» писал: «Пресс-релиз,

распространенный алибасовским департаментом по связям с внешним миром, обрисовал впечатляющую картину «на-найских» достижений, мотивируя тем самым обоснованность претензий на статус вечных легенд. Помимо 6 «Оваций», помянуто 6 оригинальных шоу-программ — одна другой краше, 9 альбомов — один другого бестселлернее, 2800 концертов и, как следствие, 5 млн. зрителей по всему миру, включая 12 безымянных стран. К этому стоит добавить короля Рамы IX в Таиланде, «Хард-рок-кафе» в Нью-Йорке и прочие знаменательные вехи волнующей поп-биографии…»

Честно говоря, наблюдая по телевидению церемонию закладки плиты, автору этих строк никак не удавалось уйти от ощущения, что все происходящее — рождение горой мыши. Эпитеты «великая», «национальная» и т. д. и т. п., произносимые в честь, в общем-то, средней по своему профессионализму группе, вызывали у меня улыбку. И не только у меня. Например, достаточно искушенный в эстрадном мире человек, Юрий Лоза, так отозвался о группе «На-На»: «В принципе они профнепригодные ребята, собранные с улицы. Никто из них самостоятельной потенцией не обладает, кроме нового пацана — Соколова. Вообще Бари сделал непростительный для своего возраста ляп. В умирающий коллектив взять перспективного парня и угробить всех вместе…»

И все же на сегодняшний день группа «На-На» — единственный на российской поп-сцене коллектив, который создает красивое шоу. Кому-то этого кажется вполне достаточным, чтобы причислять группу к разряду «супер». Дело вкуса.

Мало кто толком знает, что собой представляет «империя Алибасова». Чтобы заглянуть в ее святая святых, воспользуемся помощью человека, который наблюдал ее изнутри, — бывшего пресс-секретаря Бари Алибасова Андрея Карагодина (автор этих строк в январе 1997 года провел несколько часов в штаб-квартире Алибасова в Мерзляковском переулке, однако этого времени оказалось совершенно недостаточно для того, чтобы составить об этой империи компетентное мнение). Итак, слово очевидцу: «Работать надо было прямо в огромной квартире Алибасова в Мерзляковском переулке. Там десять комнат, спортзал, два туалета, три ванны… Вскоре я понял, что деятельность в коллективе «На-На» организована по принципу восточного караван-сарая. В центре возлежит хан Алибасов, а вокруг суетится многочисленная свита. Все, как у Чингисхана, могут выполнять множество функций. Лично я занимался буквально всем — от составления пресс-релизов (для этого изначально и был

рекрутирован) до монтирования видеосюжетов и написания текстов песен. Ежедневно у Бари Каримовича трудятся примерно 35 человек: повара, уборщики, водители, секретари, бухгалтеры, юристы, гримеры, костюмеры, техники, звукорежиссеры. Но они выполняют процентов десять работы. Остальные девяносто делает сам по-диктаторски во все влезающий Алибасович.

Некоторых своих работников Бари лишал зарплаты, а кое в кого летели, помимо страшных ругательств, видеокассеты, стулья и столы. Случалось, что кому-то просто везло: «хан» одаривал его одеждой или техникой. Бесспорно одно — человек, поступающий на службу к Алибасову, лишается личной жизни. Я приходил домой, съедал йогурт и валился на кровать, иногда даже не раздеваясь. Утром просыпался, принимал душ и опять шел на работу. Мой рабочий день начинался часов в десять — без опозданий, дисциплина у Бари жесткая…

В то же время дружить с Бари — одно удовольствие. В его доме всегда накрыты столы, полно гостей. Там перебывало пол-Москвы. От командующего Внутренними войсками России до скандального журналиста Черкизова, от писателя Лимонова до православных попов. Но за всем этим шумом и гамом в его квартире скрывается то, что сам Алибасов — человек весьма одинокий, способный заснуть только с включенным телевизором…»

Однако вернемся к весне 1998 года. Сразу после церомонии закладки плиты группа «На-На» отправилась покорять Европу. Стартовой площадкой для этого события стала Франция, где «на-найцы» должны были записать CD-сингл «Those were the days» (в русской версии — «Дорогой длинною») и альбом новых песен. Агентом, представляющим группу в этом проекте, стала фирма «Никита продакшн ЛТД», музыкальным продюсером — обладательница многочисленных премий «Грэмми», входящая в когорту самых удачливых музыкальных продюсеров, Михаэле де Ферейро, а спонсором — 25-летняя богатая ливанка Линн Стамбули, которую тамошние газеты нарекли «мамочкой группы «На-На». Газета «Франс суар» так описала своим читателям гостей из холодной России: «Они наделают хлопот своим западным конкурентам. Они умеют петь — и очень хорошо, в том числе даже церковные песнопения а капелла. В России эти пятеро парней стали настоящими поп-идолами «красного неокапитализма».

По признанию Стамбули, ее планы относительно русской группы самые грандиозные. Она мечтает, что ее подопечные смогут сделать карьеру а-ля «Аэросмит». «Они музыканты, настоящие певцы и хорошие танцоры. Так почему бы и нет?» —

заявила она.

В июне «на-найцы» вместе со своим продюсером отправились на родину последнего — в Казахстан. В родном Чарске (бывший пристанционный поселок превратился за эти годы в город, в котором одна из улиц — бывшая улица Мира — носит имя продюсера «На-На») Бари Алибасова и его питомцев встречали как героев. Вот как описывает это событие корреспондентка «Экспресс-газеты» Л. Кудрявцева: «Сказать, что его встречали как национального героя, — значит ничего не сказать. Его встречали как бога, спустившегося на землю. Всенародные празднества начались еще до въезда «на-найцев» в Чарск. Посреди степи выросла юрта — с убранством, расписными коврами, шкурами лисы, волка, рыси… Позади большой юрты поставили маленькую — для прислуги. В честь приезда самых дорогих гостей в казахских аулах по традиции режут барана…

Вся школа № 62 от мала до велика выстроилась встречать высокого гостя. На двери класса табличка: «Здесь учился Бари Алибасов». В школьном музее целая комната отведена под экспонаты о Бари и группе «На-На». Есть даже раздел «Предметы личного пользования» — швейная машинка, на которой Бари «примоднял» свои брюки. Самовар, из которого пил чай. Патефон, на котором слушал пластинки. Хлебница, куда мама прятала сладости, чтобы их не спер маленький проказник Бари. Эпическую картину довершают приказы по школе. Знаменитого ныне ученика из школы неоднократно исключали, но теперь справедливость восторжествовала, и Бари торжественно перерезал красную ленточку при входе в банкетный зал школы «БАРИАЛ». Нетрудно догадаться, в честь кого он назван…»

Вечером того же дня «На-На» дала на главной площади города гала-концерт, на который собрался чуть ли не весь город. Такие же аншлаги сопровождали выступления группы и в других городах Казахстана: в Караганде собралось около 50 тысяч зрителей, в Астане — 45, в Петропавловске — около 80. Во время выступления в последнем произошла трагедия. Организаторы шоу решили сделать его бесплатным и разрешили всем желающим прийти на городскую площадь. В итоге вскоре вся она была битком забита народом, а те, кому не хватило места, взобрались на все окрестные возвышенности, включая деревья, крыши домов и даже ограды строящихся зданий. В разгар концерта, в 23 часа, три железобетонных плиты, ограждавшие стойку, под тяжестью нескольких десятков человек рухнули и погребли под собой нескольких человек. На помощь бросились зрители, которые находились рядом. Зрелище было страшным — тяжелые травмы получили сразу 11 человек. Один подросток 15

лет скончался на месте, другой — в возрасте 12 лет — умер в реанимационном отделении местной больницы от разрыва почки. Остальные пострадавшие — дети от 8 до 14 лет — получили тяжелые травмы.

Место, где произошла трагедия, находилось далеко от сцены, поэтому артисты в шуме динамиков не слышали криков и стонов раненых и продолжали концерт. О страшном инциденте «на-найцы» узнали только на следующий день. По их словам, никогда ранее ничего подобного на их представлениях не происходило.

Из интервью Б. Алибасова: «Массовое сознание обмануть невозможно. Если бы «На-На» не являлась частью народной культуры, она бы сдохла, как сдохли за эти годы десятки массовых исполнителей — они были какое-то время популярны, но они не имели российской традиции…

Про Алибасова говорят, что он эксплуатирует пошлый, невзыскательный вкус… А на самом деле я раньше всех понял сущность этого музыкального явления. Я пришел к этому через мировых исполнителей джаза — носителей традиций и культуры народа, через рок, корни которого в африканской музыкальной основе, замешенной на каком-то американском диалекте. Я пришел к этому раньше нынешних рокеров на 10 лет…

У нас очень дружный коллектив. Ведь ансамблевое пение — это каждодневные многочасовые репетиции, в процессе которых, помимо общей работы над гармоническим созвучием голосов, происходит душевное единение коллектива. «На-На» не просто группа — за многие годы совместной работы ребята стали по-настоящему родными, близкими людьми…»

В начале 2000 года российскую поп-тусовку облетела неожиданная новость — «На-На» собирается покорить Америку. Как выяснилось, это была не шутка. Дело в том, что американская компания «New Hollywood International» действительно взялась за, казалось бы, неподъемное дело — продвижение русского бойз-бэнда в Америке. О том, что же получается из этого проекта, рассказал в августе 2000 года (спустя четыре месяца после начала американской эпопеи) отец «На-На» Бари Алибасов:

«Мы делаем только первые шаги. Надо учитывать, что ребята поехали туда, не зная практически ни одного английского слова. И вот после четырех месяцев работы они свободно общаются и могут почти без акцента именно на американском языке записать песню. Мы сейчас работаем с несколькими авторами: один пишет чисто белую музыку, другой — черную, еще группа будет петь старинные американские песни…

Сейчас мы набрали репертуар, над которым начинаем работать. Уже готова куча аранжировок, по которым иногда и не

скажешь, что они написаны для одной песни. В общем, начинаются эксперименты с самыми разными стилями, из которых мы и пытаемся сварить борщ. Состоялось первое выступление в церкви с песней Ареты Франклин из фильма «Братья Блюз»…

Наши менеджеры не ставят задачу рекламировать «На-На» как русскую группу. Это должен быть международный проект, в музыке которого прослеживаются трудноуловимые славянские корни…»

Маша РАСПУТИНА

М. Распутина (настоящее имя — Алла Агеева) родилась 13 мая 1964 года в городе Белово Кемеровской области, но затем до 5 лет жила на родине своего отца — в сибирской деревне Уроп, что в 5 тысячах километров от Москвы. Ее мама была уроженкой Одессы, работала гидрогеологом и в Сибирь попала с геологической партией. Там она влюбилась в местного парня Николая Агеева и вскоре вышла за него замуж (несмотря на то что жених был инвалидом — у него не было кистей обеих рук).

Маша (будем называть ее сценическим именем, хотя она взяла его в конце 70-х годов) росла чрезвычайно активным ребенком, эдаким сорванцом в юбке. По ее же словам: «Я всегда была жуткой драчуньей и в нашей компании — единственной девочкой. Когда ребята ходили на какие-либо разборки, непременно брали меня, потому что знали, если рядом Маша, то успех гарантирован. Я постоянно придумывала какие-то игры, состязания на ловкость и силу. Уже когда пошла в школу, ребята единодушно избрали меня своим вожаком и во всем беспрекословно подчинялись…

Будучи совсем малюсенькой, выглядела как стручок, но по мере того как зачастила к бабушке, которая откармливала меня плюшками и парным молоком, стала расти еще и вширь и превратилась в меру упитанную девочку… Я уже тогда устраивала концерты для деревенских стариков: включала проигрыватель, вставала на табуретку и пела «под фонограмму». Потом собирала со зрителей по пять копеек за «шоу».

Несмотря на свой бойцовский характер, будущая звезда российской эстрады, как и всякая девочка, мечтала о большой

любви, ухаживаниях и прогулках при луне. Первая любовь к Маше пришла в 14 лет, когда она вместе с мамой отдыхала у родственников в Киеве. Ее «принцем» оказался 19-летний студент-геолог, с атлетической внешностью, каштановыми волосами, сине-голубыми глазами и румянцем во всю щеку. По словам М. Распутиной: «Целыми днями мы целовались до такой степени, что я совсем не чувствовала губ и теряла разум. По нескольку часов лежали в обнимку на берегу реки, а потом бежали в укромный уголок парка, пытаясь создать более интимную обстановку. Однако дальше ласк и поцелуев, к моему сожалению, дело так и не дошло, несмотря на то что мы встречались аж полтора года. Мой обожаемый оказался маменькиным сынком и так и не решился на окончательную близость, а я об этом до сих пор жалею. После разрыва, который, кстати, произошел с подачи его матери (для них я была жуткой провинциалкой, и, наверное, они стеснялись иметь невестку-простушку), я целых шесть лет находилась под впечатлением этого сильного чувства, которое привело к тому, что всех последующих мужчин я подбирала по образу и подобию первого возлюбленного.

Что же касается моего первого сексуального опыта, то он не оставил сильных впечатлений. Я уже не помню точно, как и при каких обстоятельствах это было. Отчасти хотела отомстить своему любимому, отчасти посчитала, что пришло время — как-никак почти 18 лет. Но это была отнюдь не любовь, хотя он очень походил на моего голубоглазого атлета. Единственное, что помню точно, — мне в первый раз это очень не понравилось и потом я жалела, что не дождалась нового чувства. Кстати, с моим первым мужчиной сексом я больше никогда не занималась…»

Закончив десять классов, Распутина пошла по стопам матери — поступила одновременно в два техникума: в горный и в энергостроительный на отделение «Санитарное устройство зданий». Ни о каком искусстве она тогда не помышляла и, вполне вероятно, года через три оказалась бы в лучшем случае в каком-нибудь научно-исследовательском институте, в худшем — в геологоразведочной партии. Но в дело внезапно вмешался случай. Подруга ее матери, проживавшая в Москве, предложила девушке приехать к ней и попытать счастье в одном из столичных институтов. Упустить такой шанс было бы верхом безрассудства, поэтому Распутина не задумываясь приняла это предложение.

Столица встретила Распутину настороженно, как и тысячи других провинциалок, которые толпами приезжали в город с тайной мыслью найти здесь свое счастье. Однако большинству из них была уготована незавидная судьба бесправных лимитчиц,

оказавшихся чужими на этом празднике жизни. Не стала исключением и Распутина. Экзамены в институт она провалила и вынуждена была устроиться рядовым бухгалтером на фабрику. Работала с утра до вечера в машбюро, копаясь в многочисленных бумагах и проклиная тот день, когда согласилась принять предложение маминой подруги и приехала в Москву. Еще месяц-другой такой жизни, и Распутина, видимо, вернулась бы на родину, если бы в ее судьбу вновь не вмешался случай. В один из дней она узнала, что в фабричном клубе арендует помещение некий вокально-инструментальный ансамбль под управлением бывшего боксера, чемпиона Советского Союза, а ныне музыканта Владимира Ермакова. А так как Распутина в своей сибрской деревне всегда считалась первой певуньей, у нее возникла отчаянная мысль продемонстрировать свои способности столичным ценителям искусства. Но так как действовать внаглую смелости у Распутиной не хватило, она решила пойти на хитрость. Позвонив Ермакову по телефону, она представилась секретарем комсомольской организации фабрики и попросила прослушать одну фабричную девушку, которая хорошо поет. Ермаков сделал попытку возразить против подобного протежирования, однако делал он это настолько вяло (видимо, боялся испортить отношения с руководством фабрики), что Распутиной не стоило большого труда уговорить его назначить встречу талантливой девушке. Далее послушаем ее собственный рассказ:

«Когда я пришла, все на меня смотрели и, наверное, думали, что явилась просто красивая, фигуристая девушка — у меня пятый размер бюста! Мужики все разглядывают, изучают. Ну, думаю, сейчас я вам задам шороху! И — спела на разные голоса все, что знала. Народ обалдел. Долго не верили, что я нигде не училась. Когда Ермаков узнал, что я вообще не знаю нотной грамоты, он подумал, что я его разыгрываю. В группу взял сразу же. Программа называлась «Варьете», с нее-то все и началось…»

Прежде чем попасть на профессиональную сцену, Распутиной пришлось в течение нескольких лет пройти хорошую школу ресторанного творчества. Какие только песни она тогда не исполняла: и Барбру Стрейзанд, и Дженис Джоплин, и даже Рода Стюарта копировала, доводя публику буквально до экстаза. Тогда же сменила свою настоящую фамилию — Алла Агеева на сценический псевдоним Маша Распутина (такую фамилию носил ее дед). Поступила в музыкальное училище, где наконец освоила нотную грамоту. В начале 80-х вышла замуж за руководителя своего коллектива Владимира Ермакова, и в 1983 году у них родилась дочь Лида.

Первый широкий успех пришел к Распутиной в 1988 году, когда она спела песню Игоря Матеты «Играй, музыкант!». Молодую исполнительницу услышал знаменитый поэт-песенник Леонид Дербенев и предложил ей сотрудничество. Вспоминает певица: «Сейчас к Маше Распутиной звонят и стучатся все именитые композиторы и текстовики. Сейчас они хотят, чтобы я спела их песни. Хотя они знали меня и два, и три года назад, но молчали. Теперь же они все говорят: какой талантливый человек Маша Распутина! А что же вы раньше ничем не помогли, когда я была одна? И единственный Дербенев нашел во мне родственную душу. А познакомились мы с ним случайно. Я была хорошо знакома с композитором Игорем Матетой. Он, в свою очередь, был знаком с Дербеневым и много ему про меня рассказывал. В один прекрасный день у меня дома раздался телефонный звонок: «С вами говорит Леонид Петрович Дербенев». Я в ответ: «А кто это?» Он не обиделся: «Не важно, кто. У меня дома сидит ваш друг, композитор, передаю ему трубочку». И тут я замерла, как статуя, потому что поняла: мне позвонил человек, которого знала по пластинкам еще с детства. Короче, я приехала к нему. А я тогда страстно тяготела к хард-року. Вот он сказал мне: «Хватит петь рок-шмок, давай пой нормальные песни». — «Откуда вы знаете, какие мои нормальные песни?» И то, что он мне вначале показал, меня никак не задело. А потом я пригляделась, вчиталась в тексты и поняла, что это настоящая поэзия, что даже возникла какая-то органика. С тех пор Леонид Петрович стал писать для меня…»

Первая пластинка, созданная тандемом Дербенев — Распутина, увидела свет в 1990 году и называлась она «Я городская сумасшедшая». Буквально через год появилась вторая — «Я родилась в Сибири». Заглавная песня последнего альбома родилась при следующих обстоятельствах. На следующий день после совместной встречи Нового года на даче Дербенева Распутина чистила рыбу. За этим занятием ее и застал поэт. Увидев, как она это делает, Дербенев сделал ей замечание: «Рыба чистится не так». — «Как не так?! Да я же в Сибири родилась!» — возмутилась Распутина. «А тебя, случайно, не били?» — смеясь, спросил Дербенев. «Били», — дерзко парировала она. И буквально через несколько секунд у Дербенева родились первые строчки будущего шлягера: «Я родилась в Сибири с упрямою душой, и, как меня ни били, я выросла большой».

В январе 1992 года в газете «Неделя» М. Устименко так писала о творчестве М. Распутиной: «Когда в «сексуальной» желтой комбинации и обворожительных черных трико она устремляется под свет юпитеров и заходится в надрыве

самовыражения, орхидея советской эстрады Эдита Станиславовна Пьеха впадает в глубокую задумчивость. Этот лазерный луч, Маша Распутина, в пегих веревках волос, разящая и грациозная, словно кнут, режет собою то, что звалось рутинным словом «традиции»…

Ее песни, облик, стиль вульгарны до агрессии. И преследуют, словно роковая любовь. Увидев и услышав ее однажды, не забудешь никогда. И уже ни с кем не спутаешь…

Говорят, она (Распутина. — Ф. Р.) ездит в клинику к детям, больным СПИДом. Говорят, отдала много денег. Говорят, хотела там кого-то усыновить. Говорят, у нее есть ребенок. Говорят, Распутина плохо устроена в быту. Жилплощадь, отведенная ей на этом свете, представляет собой шесть квадратных метров на троих. Она не из тех кумиров, что растрогают публику рассказами о своей стряпне в краткие минуты отдыха. Она презирает бытовуху…»

Согласно легенде, существующей в эстрадной тусовке, Пугачева довольно снисходительно отнеслась к творчеству Распутиной, но весьма болезненно восприняла ее сценический облик. Что же крылось за этим раздражением? Ревность примы к успехам более молодой коллеги или простое несходство характеров? Вполне вероятно, и то и другое. Известно, что в 80-е годы Распутина и Пугачева впрямую столкнулись всего лишь однажды. Произошло это в 1988 году, когда Крис Кельми — руководитель группы «Рок-ателье», существовавшей тогда при Театре Аллы Пугачевой, — сделал Распутиной предложение выступить в их новой программе. Распутина предложение приняла, но ничего хорошего из этого не получилось. Далее послушаем рассказ самой Распутиной, записанный О. Кушанашвили практически слово в слово:

«Я начала с ее этой конюшни, с Театра Ее Имени. Там подгоняли программу, сколачивали команду «шестерок», а я только-только начала, еще ни бельмеса не смыслю, для меня Алла — это о-го-го! Глыба. Тогда не знала еще, что это… такой человек, который не прощает, блин, если ты лучше его. Ей сказали про какую-то сельскую девочку, про меня то есть. А мне что? Я свободная, хотя какой-то трепет, конечно, я ощущала: все-таки Алла. Но природу-то не забьешь! Если ты Богом назначен петь, то ты будешь петь! Вот чего не поняла Алла…

Была репетиция в «Олимпийском». Все, Алла пришла — такой шухер! Все трясутся, лебезят перед ней, сразу атмосфера такая мертвящая. Омерзительно. Я тогда уже про себя, подавляя рвотные ощущения, догадывалась: не-ет, тут я не приживусь со своим буйным нравом независимой бабы. Алла не потерпит, она

сразу углядит во мне ту, что ее уберет…

Я тогда должна была петь «Играй, музыкант». (Кстати, отдельная история про то, как «великая Алла» нашла песню некачественной и пристала к нам с Матетой с требованием переписать ее, что только изуродовало бы эту вещь…) Мой выход. Все оцепенели. Кошу глазом: откуда-то из-за перегородки торчит лупоглазый Филя, у которого за себя и за всех поджилки трясутся… Ну, свершилось: я спела. В атмосфере полного молчания, но, блин, именно тогда на меня нашло озарение, и я спела по-особенному, с такой мощью… И думаю: все Алла, п…ц тебе! Хотя, честно сказать, еще теплилось какое-то уважение.

Спела. Молчание. Молчание. Молчание. Минута, час, год. Что делает Алла после моего триумфа?

Все про себя небось думали, кляня ее (вообще от нее ведь зависит все, и это стадо, оно ведь может жить только по ее указке, поэтому в случае со мной, молодой и, так сказать, перспективной, надо было что-то решать: кто я? что я? с милостью, блин, ко мне или послать куда подальше?): ну скажи же что-нибудь!

Алла медленно встает и идет к двери. Доходит до двери молча. И только, блин, на выходе оборачивается и говорит: «Все поют, когда же я запою!» Вот и ломай голову, к чему эта шарада… Но я про себя просекла: Алла в шоке и мне не спустит никогда этого триумфа…

Поэтому меня в ее свите вонючей не стало…»

Не вписавшись в свиту Пугачевой, Распутина создала себе массу проблем, потому что те, кто имел возможность «раскрутить» ее имя на полную мощь через масс-медиа, теперь стали создавать вокруг нее информационный вакуум. По словам все той же М. Устименко: «Эстрадные импресарио, крупные, масштаба Лисовского, не любят упоминать имени Распутиной. Ее как бы не существует. Битком набитые залы, пластинки, которые идут с рук по полсотни, головокружительный успех. Газеты дают о ней мелкашки в разделе информации. Теневая суперзвезда…

Маша Распутина не любит тусоваться. Она существует как бы вне сложных отношений эстрадных кланов. Она — сама себе клан…»

Не делали простыми отношения Распутиной в эстрадной тусовке и ее заявления, подобные вот такому: «Нет сегодня людей, всерьез обеспокоенных состоянием культуры. То, что творится на эстраде, описать невозможно. Увидят наши эстрадные боссы на улице смазливого мальчонку — и готова звезда, раскручивают по полной программе. А как он с ними расплачивается — известно. «Голубые» нравы нашей эстрады давно не секрет. «Творчество» таких «звездочек» ломает

моральный дух подростков. Из них же потом вырастает поколение уродов, людей без души. Бездуховность нашей эстрады просто убийственная и для людей, и для страны».

Справедливости ради стоит отметить, что поведение самой Распутиной на сцене частенько выходит за рамки пристойности. Спору нет, Распутиной, в отличие от многих отечественных певиц, есть чем гордиться: стройные ноги, роскошный бюст. Однако то, как это все подается зрителю, очень часто граничит с пошлостью. Но это мнение разделяют не все. В конце 1993 года международный журнал развлечений «Пентхауз», который читают в 128 странах мира, впервые посвятил свою обложку и самый большой материал номера российской поп-звезде. Читатель, видимо, догадался, что это не кто иная, как Маша Распутина. Стоит отметить, что интервью с ней было признано самым интересным в 1993 году. Что же увидел читатель в журнале?

Статью предваряли восемь фотографий певицы и следующий текст (не считая обложки): «Эстрадную звезду делает не только голос. Публика не создает себе кумиров из неприглядных талантов. Она смотрит на внешность. На манеру держаться. Маша Распутина обладает такой отточенностью форм, что может дать фору любой топ-модели. Но в отношении незаурядности этой женщины целесообразно сказать другое: награди ее Бог одним только голосом, она и тогда, безусловно, стала бы знаменитой певицей».

К середине 90-х имя Маши Распутиной прочно обосновалось в списке самых популярных российских исполнителей. При том, что большинство коллег в попсовой тусовке по-прежнему относились к ней настороженно, зритель продолжал ее любить. Исполняемые ею шлягеры на стихи Л. Дербенева («Отпустите меня в Гималаи», «Живи, страна», «Звезда» и др.) по нескольку месяцев не сходили с верхних строчек всевозможных хит-парадов. Однако 22 июня 1995 года тандем Дербенев — Распутина в связи со смертью поэта завершил свое существование.

М. Распутина рассказывает: «Мы с Леонидом Петровичем хорошо сработались. Я поняла — он гений нашей эстрады, причем непревзойденный, равного которому не было и нет. Сколько раз я говорила ему: «Эх, были бы вы лет на двадцать моложе — я бы обязательно вышла за вас замуж», на что он обычно отшучивался: «А Верку свою я бы куда дел?» Вера Ивановна — его жена. Они стали для меня как родные, как вторые родители. Для меня визит в их семью всегда был праздником…»

Так получилось, что смерть Дербенева невольно вновь столкнула лбами Распутину и Пугачеву. Что же произошло?

Коллеги и друзья покойного решили устроить вечер его памяти (он прошел в конце ноября) и пригласили выступить на нем всех артистов, когда-либо исполнявших песни на его стихи. Согласно программе, закрывать концерт должна была Маша Распутина, которая последние несколько лет тесно сотрудничала с Дербеневым (она должна была исполнить их последнюю совместную песню «Я вернусь»). Однако по негласному правилу, действующему на эстраде, право закрытия любого концерта принадлежит самому популярному артисту. Пугачева, естественно, имела все основания считать себя таковой, и каково же было ее удивление, когда она в последний момент узнала, что устроители вечера вовсе не включили ее в число исполнителей, определив ей роль ведущей. То есть она должна была представлять исполнителей, а некоторых из них она просто на дух не переносит. Короче, Алла взорвалась от негодования и покинула Театр эстрады. Шум после этого инцидента был большой. Например, режиссер программы Светлана Анапольская заявила: «Пугачева, бесспорно, звезда номер один, она гениальная певица, перед которой я всегда преклонялась. Она занималась подготовкой вечера два дня, переживала за происходящее душой… Так, как она поступила, делать нельзя. Бог не сможет этого простить. Это был не просто концерт — это святой вечер, и никакие личные амбиции, никакие взаимоотношения не должны были повлиять на его участников…»

Естественно, не смогла оставить без комментариев эту ситуацию и сама Алла Пугачева. На пресс-конференции в «Метрополе» через несколько дней после случившегося она заявила: «Честно говоря, я не в курсе конфликта с Машей Распутиной. Я заметила, что в последнее время эта певица очень любит создавать конфликтные ситуации то с Киркоровым, то с Пугачевой. Я думаю, что большее время все-таки надо уделять творчеству. Иначе время уходит на пустяки. Самое интересное, что мы даже там не встретились. Я вызвала всех в пять часов на этот концерт, потому как была сценаристом и режиссером этого концерта (как мне казалось до пяти часов вечера). Когда я пришла, то поняла, что режиссером себя считает Светлана Анапольская; взяв мой сценарий, она предложила мне просто прочитать монолог. Поскольку песни Дербенева я не пою уже сто лет (кроме «Бессонницы», но там я композитор), то и смысла не было выступать на концерте. Я знала, на что иду. Насколько я знаю, говорят, что я сказала: «Или я, или Распутина…»

Чуть раньше этих событий Распутина выступила на международном фестивале песни на острове Мадейра в Португалии. По ее же словам, успех ее выступления был

грандиозным (есть у Маши слабость — любит прихвастнуть). Сначала она выступала в небольшом зале, после чего в присутствии губернатора Мадейры выступила на гала-представлении под открытым небом. Маша утверждает, что это выступление было записано на видеопленку, но наши воротилы шоу-бизнеса не разрешили показать ее на российском телевидении. Трудно сказать что-то определенное по поводу этого заявления певицы, но одно бесспорно: в отличие от многих других поп-звезд Распутина крайне редко появляется на наших голубых экранах.

В мае того же года Маша Распутина со своим семейством наконец-то переехала за город — в двухэтажный дом с мансардой и большим бассейном. До этого они втроем жили на 19-м этаже в 22-этажной башне в Тушине и испытывали определенные неудобства. По словам Распутиной, некие соседи из «башни напротив» ежедневно наводили свой мощный бинокль со своего седьмого этажа в сторону окон певицы и ждали чего-нибудь «остренького». Поэтому Распутиной приходилось жить при постоянно закрытых шторах. Словом, хорошего мало. А за городом все иначе. Соседями Распутиной по даче стали хотя и коллеги по шоу-бизнесу, но люди премилейшие: Владимир Винокур, Лев Лещенко и семья «дельфина и русалки» (Игорь Николаев и Наташа Королева).

Конец года Распутина отметила большим скандалом, произошедшим во время записи «Песни года». Она тогда умудрилась поссориться сразу с несколькими людьми: с Софией Ротару, Филиппом Киркоровым, композитором Игорем Крутым, журналистом Отаром Кушанашвили.

Со своими коллегами и композитором Распутина поссорилась после того, как опоздала на запись своей песни. Так как это было уже не в первый раз, руководитель фирмы «АРС» Игорь Крутой вспылил и послал Распутину и ее мужа и продюсера Владимира Ермакова «куда подальше». Дословно это выглядело так: «Ты, Маша, не артистка! Ну какая ты артистка? Артистка не может себе позволить ТАК относиться к людям, к коллегам тем более. НЕ МОЖЕТ. Ты всех зае….! Иди извинись перед Киркоровым, успокой Ротару, а потом будем разговаривать…»

Что касается Кушанашвили, то его конфликт с Распутиной произошел при следующих обстоятельствах. Кушанашвили (в эстрадной тусовке многие называют его провокатором) написал некую статью, в которой воспроизвел довольно нелицеприятный монолог Распутиной, произнесенный в адрес Пугачевой. Эту статью журналист отдал в журнал «Алла», но ее решили не публиковать. Однако каким-то образом текст статьи разошелся в

околомузыкальных кругах и дошел до самой Распутиной. И вот на «Песне года» певица, встретив журналиста, решила выяснить с ним отношения. Далее воспроизвожу слова Распутиной в изложении Кушанашвили, опубликованные в газете «Джокер»: «Отар, а ну-ка иди сюда! Что за х….?! Что за материал ты дал Алле Пугачевой с якобы моим интервью, где я называю ее бездарной, а Игоря Крутого мелким воришкой? Что за х….? Игорь нам сказал: «Идите к своему другу Отару, с ним разбирайтесь». Даже если я так говорила, хотя сомневаюсь, — у тебя же не было диктофона, б….! Я могу Пугачеву дурой назвать, свиньей, безнравственной, самодуркой, кем угодно… но назвать БЕЗДАРНОЙ?!»

К взаимному консенсусу обе стороны так и не пришли и разошлись врагами. Кушанашвили в этой же статье напишет: «Говорят, что атмосфера жестокой субординации присуща каждой более-менее престижной тусовке эстрадного толка. Согласен. Но извините! Я эти самые тусовки посещаю исправно, так что мне не надо рассказывать… То ли в этом году все наши эстрадные деятели жили особенно тяжело, то ли еще чего, но наблюдалась Первая Великая Отечественно-Эстрадная война. С каждым годом шоу-бизнес все более жесток. Потому что все цивилизованнее. А цивилизованность предполагает нещадность к сирым, немощным, НЕКАЧЕСТВЕННЫМ. И люди злятся…»

В одном из интервью Распутина, касаясь своего характера, заявила: «Я бываю эмоциональна, вспыльчива и дерзка. Эти качества у меня от сибирских корней. Хотелось бы себя сдерживать, но не могу. Во мне живет бунтарь типа Пугачева или Стеньки Разина. В голове все кипит и взрывается, как порох…»

Признание куда как откровенное. Однако порой поступками Распутиной двигает даже не ее природное бунтарство, а элементарная невоспитанность. Вот что рассказывает балетмейстер Андрей Соколовский: «С Машей Распутиной мне не довелось сотрудничать, но от коллег я много слышал о ее закидонах. Как-то на гастролях в украинском городе Луцке со мной разоткровенничались ресторанные работники. Они рассказали, что известная крутым нравом сибирячка однажды во время обеда, приняв «на грудь», начала метать в стены тарелки с горячим борщом, приговаривая: «Я Распутина! Что хочу, то и ворочу». После такого разгула пришлось красить стены…»

Следующий год был отмечен еще рядом инцидентов, главным действующим лицом в которых была Маша Распутина. Один из них произошел в мае. Суть его такова. В канун своего дня рождения Распутина отправилась с гастролями в Саратов. Организатор этих концертов А. Крысанов пообещал заплатить

певице 12 тысяч долларов. Однако ввиду того, что за последнюю неделю в этом городе побывало немало известных артистов, сборы с распутинских концертов составили сумму, гораздо меньшую обговоренной. Распутина возмутилась и потребовала обещанный гонорар у своего администратора Виктора Юдина. Тот вынужден был заплатить ей из собственного кармана, надеясь в скором будущем получить потерянные деньги с Крысанова. Почему он был в этом уверен? Дело в том, что судьба однажды уже сводила этих людей в похожих обстоятельствах. В прошлый раз «накрылись» концерты Буйнова, и Крысанов (он был его администратором) «влетел» на тысячу долларов. Тогда он эту «неустойку» Юдину заплатил. Но в случае с Распутиной платить отказался. И тогда Юдин не нашел ничего лучшего, как привезти несговорчивого администратора в Москву и запереть его в гараже. Там он просидел четыре дня, пока через соседей ему не удалось передать записку в милицию. В тот же день Юдина вместе с его компаньоном Александром Шмелевым задержали по обвинению в вымогательстве.

Юдин объяснил в милиции, что Крысанов жил у него в доме, а в гараже только ночевал, так как в тот момент у него гостило много друзей. По его же словам выходило, что Крысанов целыми днями свободно гулял по Москве, обещая вот-вот отдать деньги. Это же заявляла и Маша Распутина, которая лично посетила отделение милиции, где содержались под стражей ее люди. В конце концов конфликт удалось погасить, и Крысанов клятвенно пообещал с помощью спонсоров заплатить певице за саратовские концерты.

Через три месяца Распутина едва не погибла в автомобильной катастрофе. 23 октября певица вместе со своим супругом Владимиром Ермаковым вернулась с гастролей, и прямо из аэропорта они отправились на автомашине «Линкольн-Таун-Кар» в свой подмосковный дом. Время было позднее (около половины одиннадцатого вечера), и Ермаков гнал машину по Киевскому шоссе со скоростью 140 километров в час. Однако на 34-м километре они поравнялись с ехавшим вдоль дороги мотоциклом, за рулем которого находился подросток, а в коляске и на заднем сиденье сидели еще трое школьников. Все они были навеселе, пели песни и размахивали руками. Ермаков попытался было их обойти, однако в этот момент мотоцикл занесло влево, и Ермаков, чтобы избежать столкновения, вынужден был выскочить на встречную полосу. Однако впереди на них мчался автобус. Чтобы избежать еще одного столкновения, Ермаков направил машину в кювет. Так как скорость была немалой, тяжелый «Линкольн» четыре раза перевернулся через крышу и застыл на

месте. По словам Ермакова, когда они с супругой выбрались из искореженного автомобиля, он не поверил своим глазам: крыша была полностью вдавлена внутрь, особенно в том месте, где сидела его жена. Лишь по счастливой случайности они не пострадали. Друзья, узнав о случившемся, порекомендовали Распутиной и Ермакову считать 23 октября общим днем рождения.

Еще одна неприятная история, правда, менее значительная, чем октябрьская, произошла с Распутиной в конце года. И вновь местом ее возникновения стала запись передачи «Песня года». Вот как описывала происшедшее в газете «Собеседник» Ж. Мирошина: «Длинная вереница артистов гуськом следовала на боевые позиции, как вдруг произошел инцидент несколько неадекватного общения двух прославленных певиц. Маша Распутина неожиданно «застряла» посреди дороги, одергивая свою пикантную юбчонку. Надо же так случиться, что за ней шла София Ротару, наткнувшаяся на Машу и сразу сообразившая, что не время и не место коллеге «поправлять свою ж…». Что, собственно, и было высказано вслух. Маша Распутина за словом в карман не полезла, высказавшись в том роде, что «это у тебя ж…, а у меня попочка». Соня не смогла сдержать эмоций, схватив Машу за грудки и оттолкнув в угол. Говорят, разгорячившейся Маше удалось отпихнуть от микрофона «женствующую» Варум, которая, исполнив свою партию, не отошла от него, загораживая Маше подход. Зрители же не пострадали. Им показали «сливки» — красивое гала-шоу с цветами, призами и живыми звездами…»

Скажем прямо, инцидент вполне заурядный для эстрадной тусовки, однако именно из подобного рода мелочей и складывается общая картина закулисной вражды, которую испытывают друг к другу отечественные поп-звезды. По словам все того же О. Кушанашвили: «…никогда Наташе Королевой не поздороваться с Аллой Пугачевой (говорят, что недавно они все-таки помирились. — Ф. Р.), никогда Кай Метов не станет другом Филиппа Киркорова, а сам Киркоров удавил бы собственными руками своего, как он считает, копииста Юлиана, никогда не помирится Иратов с Любой Успенской, всегда все будут морщиться при упоминании имени Вики Цыгановой… и так далее, до бесконечности…»

Чуть раньше я приводил слова Ирины Аллегровой на этот счет, когда она назвала сегодняшние отношения артистов эстрады между собой «террариумом друзей». Нечто подобное высказала в одном из интервью и Маша Распутина. Вот ее слова: «Когда была еще ребенком и мои грезы были устремлены в мир кино, музыки и театра, мне казалось, что там благородные, красивые,

порядочные отношения между людьми. Увы, все оказалось несколько иначе. Не знаю, может быть, раньше отношения между артистами и были другими. Во всяком случае, те, кого сегодня называют ветеранами эстрады, более доброжелательны по отношению друг к другу. Могу назвать Иосифа Кобзона, Эдиту Пьеху, Льва Лещенко, Валентину Толкунову — ведь это очень культурные и хорошо воспитанные люди. Когда я ближе познакомилась с ними, то была поражена благородством их отношений. Например, они не считают зазорным первыми подойти и сказать тебе: «Здравствуй, Маша! Ты сегодня замечательно пела. Молодец!» А вот певцы моего поколения — они как волчата между собой. Не знаю, отчего так. Или жизнь трудная, или время такое угрюмое. А может быть, нас эта проклятая система сделала злыми, неискренними, завистливыми? Хотя, как я знаю, самое лучшее — это никому никогда не завидовать, а идти своим путем, делать все согласно своим способностям, своим потребностям, своей природе…»

В 1997 году дала трещину семейная жизнь Распутиной — она развелась со своим мужем Владимиром Ермаковым (правда, ее продюсером он остался). Для многих это событие явилось полной неожиданностью, но те, кто наблюдал жизнь супругов вблизи, посчитали случившееся вполне закономерным. Они видели, как публичный эпатаж, на котором во многом строила свою карьеру Распутина, стал плавно перекочевывать в лоно ее семьи. Если в начале карьеры Маша как-то сдерживала себя в общении с супругом (однажды он даже ударил ее, когда она не в меру распалилась, и не получил ответа), то в дальнейшем она стала более смелой и могла ответить мужу тем же. «Она могла в меня запустить чем-нибудь и на людях обозвать непотребно — звезда, в общем…» — с сожалением говорил Ермаков.

Первый серьезный разлад в семье произошел в начале 90-х, когда Распутина внезапно увлеклась одним из музыкантов своего коллектива. «Я изменила мужу, но, честно говоря, изменила не любя, да и впоследствии так получалось, что изменяла не любя. В основном это были мимолетные, ни к чему не обязывающие увлечения. Но в семье, естественно, все пошло сикось-накось…» — признавалась Маша.

Чуть позже другую женщину завел себе на стороне и муж певицы. Так они и существовали: вместе работали, жили под одной крышей, но былой любви между ними уже не было.

В середине 90-х в жизни Распутиной появился новый любовник — ее земляк из Сибири, спортивный, галантный, крупный бизнесмен, но, увы, женатый. Однако, несмотря на последнее обстоятельство, певица с головой ушла в новое

увлечение и в какой-то момент была даже готова окончательно развестись с Ермаковым. Однако ее любовник со своей половиной этого делать не собирался. Видимо, сложившееся положение его вполне устраивало. Распутина так характеризовала его отношение к ней: «Я для него как шикарный «Роллс-Ройс», изготовленный на заказ. Он смотрит на это блестящее чудо, наслаждается видом, но боится туда сесть и очертя голову мчаться вдаль…»

В конце концов это подвешенное состояние привело к тому, что в 1997 году у Распутиной случился сильнейший стресс. Она тогда работала над новым альбомом под названием «Ты меня не буди» и должна была точно соблюдать все пункты договора, заключенного с компанией «SBA/Gala Records». Но певица впала в депрессию, забросила работу и как за спасительный круг схватилась за наркотики. Курила марихуану. В итоге работа над альбомом приостановилась. В то же время приключилась еще одна напасть: ее старый компаньон, много лет писавший для нее песни, внезапно разорвал с ней отношения. По этому поводу Распутина скажет: «Если бы в деньгах было дело, недоплатили мне что-нибудь или скрыли — это еще можно было простить. Но изменили в самом главном — в духе».

Короче, в тот период все валилось у Распутиной из рук. Она тогда горько констатировала: «Одного послала, с другим развелась, в третьем разочаровалась. Будь я простой, обыкновенной бабой, пошла бы… и нашла себе кого-нибудь. А личная жизнь человека известного — это очень сложно. Просто так с кем-нибудь с улицы не пойдешь. А для женщины самое главное — чтобы был рядом мужчина. Это блеф, когда говорят: «Я деловая женщина, звезда, эмансипированная, мне никого не надо». Это могут быть или лесбиянки, или идиотки…»

Кто знает, сколь долго продолжалась бы у Распутиной депрессия, если бы однажды на ее личном горизонте не появился еще один мужчина — некий 43-летний крупный русский бизнесмен (нефтяной магнат) из Королевства Монако. Как оказалось, он давно был влюблен в Распутину, недавно развелся с женой и теперь был готов связать свою жизнь с певицей. Для начала он пригласил ее к себе в гости на Лазурный берег. Распутина приглашение приняла потому, что бизнесмен пообещал ей заплатить хорошие деньги. На ужине в честь приезда русской поп-звезды (для этого был специально снят зал на 600 мест) были местные богатеи с женами, а также легендарная Джина Лоллобриджида, которая с восторгом отозвалась о Распутиной. «Вы так похожи на меня в молодости», — якобы сказала Джина.

Тот вечер прошел, что называется, на высшем уровне. Нефтяной магнат делал все, чтобы поразить воображение своей гостьи. Например, он заказал вино 100-летней выдержки, бутылка которого стоила 25 тысяч долларов. Он предложил Маше испить его, но та внезапно заявила, что хочет пива. Короче, отказала. И тогда магнат взял бутылку и вылил ее содержимое на скатерть. Мол, мне не жалко. Но Распутину этот широкий жест почему-то не поразил. Более того, у нее испортилось настроение, и она, поспешно раскланявшись, покинула банкет. Пригласивший ее магнат затем долго не давал ей покоя: звонил в Москву, требовал новой встречи, грозился даже ее похитить. Однако Распутина на все его предложения о свидании неизменно отвечала «нет».

Стоит отметить, что нечто подобное она уже переживала пару лет назад, когда на нее «положил глаз» некий ближневосточный шейх. Влюбившись в певицу, он предложил ей место в своем гареме, а за это обещал подарить… нефтяную вышку. Распутина, в свойственной ей манере, пошутила: «Одной вышки мало. Соглашусь за две». С тех пор шейх ее больше не домогался.

Поездка в Монако несколько встряхнула Распутину, она вновь почувствовала вкус к жизни и с удвоенной энергией взялась за работу. Ее вновь можно было увидеть в студии, начались отложенные в долгий ящик гастроли. Во время одной из таких поездок (по роковой случайности это опять оказалась запись «Песни года») с певицей приключилась неприятная история.

В июне 1997 года российские поп-звезды должны были прибыть в Нью-Йорк для записи новогодней передачи. Летели они в разные дни, но пользовались услугами одной и той же фирмы — финской авиакомпании «Финн эйр». Однако во время первого же перелета с артистами случилось ЧП. Аранжировщик Валерия Леонтьева закурил в салоне, за что тут же был атакован молодой стюардессой. Слово за слово, и вскоре на борту разгорелся нешуточный скандал, о котором командир корабля тут же сообщил на землю. При этом он расписал происходящее в таких жутких красках, что у диспетчеров сложилось впечатление, что самолет захватили террористы (в качестве «оружия» в докладе фигурировал пластмассовый нож, которым аранжировщик якобы угрожал стюардессе). В итоге в нью-йоркском аэропорту самолет приземлился в состоянии войны. Вслед за этим инцидентом компания встала на сторону своего экипажа и аннулировала обратную броню всем русским артистам (а это более пятидесяти певцов плюс музыканты и балет) без возврата ее стоимости даже тем, кто летел другим рейсом «Финн эйр» и об инциденте не знал. В числе последних была и Маша Распутина, которая прилетела в Америку другим рейсом. Когда же пришла пора

возвращаться обратно на родину, певица внезапно узнала, что с нее снята броня и ей предстоит оплатить перелет из своего кармана. Естественно, это не входило в ее и Владимира Ермакова планы. Они попытались выяснить ситуацию. И поплатились за это. Одна из стюардесс обвинила Ермакова в том, что он не пристегнулся ремнями, и доложила об этом командиру экипажа. Тот принял решение повернуть самолет (он только выруливал на взлетную полосу) и вернуться на исходную точку (редчайший случай в истории аэропорта Кеннеди). В результате вылет был отложен. Многие пассажиры опоздали пересесть на другие рейсы в Хельсинки, а «Финн эйр» понесла убытки, так как была вынуждена оплачивать места в отелях. Так Маша Распутина, сама не ведая того, отомстила за «АРС», который до того понес большие убытки от финской авиакомпании, так как оплатил полную стоимость билетов на всех артистов и музыкантов, летевших в Америку и обратно.

Позднее В. Ермаков так прокомментировал этот инцидент: «Когда мы сели в самолет, я тут же заснул. Проснулся примерно через час, меня разбудила стюардесса и поманила к себе. Я пошел за ней. Тут открылась дверь и вошли пять полицейских и переводчик. Мне было велено покинуть самолет.

На вопрос, в чем дело, мне ничего не ответили: «Выйдете, тогда объясним». Я отказался. Тогда полицейский схватил меня за руку и потащил из самолета. Когда мы вышли, мне сказали, что я, оказывается, курил и распивал спиртные напитки в туалете. Смешно — я же вообще не курю!

Маша, услышав шум, тоже покинула самолет. Пока шли разбирательства с представителем компании, полицейские удалились. А потом сбежал и сам представитель компании. Сейчас все, кто выступал на «Песне года», подписали протест против произвола компании «Финн эйр» и собираются подавать в суд…»

В октябре того же года новый скандал, связанный с именем Распутиной, выплеснулся на страницы периодической печати. На этот раз певицу обвинили… в избиении некоего поклонника. Что же произошло?

По одной из версий, события развивались следующим образом. В один из дней в здании ДК автомобилистов, где располагается студия звукозаписи «Гала», Распутина в перерыве между записью своего нового альбома вышла в коридор покурить. В этот момент мимо нее прошел один из работников ДК и сделал ей замечание: «Здесь не курят». Но Распутина это замечание проигнорировала. Когда работник шел обратно и вновь увидел курящую звезду, с его губ опять слетело то же замечание. И тогда

певица не выдержала. Она пожаловалась своему охраннику, который не долго думая напал на принципиального работника ДК и попросту его избил. Так выглядела эта история в изложении одной из женщин, работающей в том же Доме культуры.

Согласно другой версии, которой придерживались замдиректора дворца и продюсер певицы, все было иначе. По словам первого, никакого инцидента вообще не было, второй же сообщил, что инцидент все-таки был, но совершенно безобидный. Мол, Распутина бежала по коридору (опаздывала в аэропорт), к ней навстречу бросился некий мужчина за автографом, схватил ее за руку, но певица его оттолкнула. Мужчина едва не упал, однако бдительный охранник успел подхватить его под руки и поставил на ноги. Вот и весь инцидент, который вездесущие журналисты успели озаглавить весьма хлестко: «Охранник Распутиной избил ее поклонника».

Начало 1998 года оказалось для Распутиной очень удачным. Весной она побывала в Чикаго и Атлантик-Сити, где ее концерты имели ошеломляющий успех. Американские журналисты поставили ее в один ряд с певицей Селин Дион, отметили «неповторимый, своеобразный тембр голоса Распутиной», американскую манеру пения и спросили, «не хотела бы российская звезда стать американской звездой». Распутина обещала подумать.

После Америки певица отправилась в Берлин, где на ее концертах опять были сплошные аншлаги. Основу концертов составляли как прежние песни Распутиной, так и новые, вошедшие в два ее последних альбома: «Я была на Венере» и «Ты меня не буди».

Той же весной Распутина выступала в Таллине в четырехтысячном зале, где с ней произошел забавный случай. Во время выступления блестящие красные шорты певицы внезапно лопнули по швам. Любая другая певица наверняка бы после этого сконфузилась и убежала за кулисы, но Распутина из иного теста. Ничуть не смутившись, она тут же, на сцене, переоделась в не менее облегающие шорты и продолжила концерт. Так эстрадное шоу невольно превратилось в легкий стриптиз.

13 мая в столичном клубе «Шатильон» Распутина отметила свой очередной день рождения. И хотя дата была не круглая, торжество собрало большое количество публики. Мэр Москвы Юрий Лужков, не сумевший прийти на торжество, прислал имениннице телеграмму со словами: «Сожалею, что не смогу расстрелять тучи в твой день рождения, так как нахожусь вне Москвы. Но ты же и есть наше Солнышко!»

Столы в зале буквально ломились от яств. Два роскошных

осетра стояли на хвостах и держали в пасти ананас с малиной. Огромный омар был обложен раками и т. д. и т. п. Бывший муж певицы подарил ей красный «Кадиллак» (куплен в Америке), близкий друг — белый «Мерседес», некий поклонник — белую лошадь в яблоках.

Не обошлось в этом году и без скандала. На этот раз певица осерчала на фирму «Gala Records», которая выпустила в свет ее новый альбом «Ты меня не буди». Она обвинила издателей в разгильдяйстве, вопиющем непрофессионализме, безобразном качестве полиграфии и отвратительной рекламной кампании. «Экономили на всем, словно Плюшкины», — заявила журналистам Распутина. Что касается издателей, то они на эти упреки ответили гробовым молчанием, видимо, справедливо посчитав, что связываться с Распутиной выйдет себе дороже.

В июне Распутина посетила в качестве гостьи фестиваль «Славянский базар» в Одессе, на котором выступила с четырехчасовым концертом (пела аж до 3 часов ночи). Там же она поразила публику и прессу заявлением, что в ближайшем будущем собирается завалить россиян не только песнями, но и новой обувью под маркой «Golden Maria» («Золотая Мария»). Видимо, лавры Аллы Пугачевой, однажды попробовавшей свои силы в обувном бизнесе, не дают Распутиной покоя.

Из интервью М. Распутиной: «Моя дочь Лида еще ничего в жизни не совершила. Ей от природы дано очень много, но пока она не хочет воспользоваться этим. У нее талантливый отец и мама — Маша Распутина. Но сейчас она обычный ребенок, как все. Занимается музыкой, танцами. Раньше училась в Англии вместе с дочкой Ларисы Долиной, но приехала оттуда со слезами и теперь учится здесь. Я отдала ее в спортивный колледж. Спортсмены меньше подвержены депрессиям, наркоте, и мне кажется, в нашем мире сейчас лучше заниматься своим телом. Хотя и с головой у нее все в порядке — правда, не в меня, в отца…

По большому счету я, наверное, плохая мама, мало вижу дочь, меня постоянно не бывает дома: гастроли, работа, поездки… Но когда мы вместе, про нас говорят: «Не разлей вода». Много раз брала ее с собой на концерты, за кулисы. Она даже помогала моим костюмерам. Лида — строгий критик, серьезный человек. Часто говорит мне: «Мама! Ты же Распутина, тебя знает вся страна. Тебе нельзя говорить или делать то-то и то-то». И я задумываюсь: «Действительно, она права».

Я была убеждена, что конфликт «отцов и детей» у нас никогда не возникнет. Однако те проблемы, которые были у меня с родителями, появляются и в наших взаимоотношениях с дочкой.

Бывает, я и голос повышаю, и кулаком стучу, требуя, чтобы она поступала так, как считаю я, поскольку у меня больше жизненного опыта и мое слово — закон. Но я ее никогда не порола. Лишь однажды влепила пощечину. Она солгала, я поверила, а потом узнала правду. Она обиделась, ушла в свою комнату и долго плакала. Смотрела на меня исподлобья, из другого угла, не разговаривала, лишь упрекнула: «С детьми так нельзя поступать».

Сейчас я влюблена в одного человека. Однако выйти за него замуж я бы не хотела. Начинается быт, где все зависит от количества денег. К тому же, когда видишь человека каждый день, утрачивается страсть. А именно она перевернула всю мою жизнь и творчество… Но если раньше я всех мужиков прижимала к ногтю, то здесь все наоборот. Представьте себе, что звезда Маша Распутина надевает ему носки и ботинки! Хотя раньше со мной такого никогда не было, даже когда я была еще никем, просто Машкой, по деревне бегала и всем ребятам язык и фигу показывала…

Кто-то срывает плохое настроение на других, кто-то курит, колется или пьет. Для меня лучшая разрядка от напряжения — мытье полов. Швабра — мой наркотик. Я, как все Тельцы, по натуре добрая и хозяйственная. Хочу создавать домашний уют в семье, обожаю комфорт…»

В начале лета 1999 года в попсовой тусовке поползли слухи о серьезных творческих проблемах Маши Распутиной. Мол, она в пух и прах разругалась с тем, кто вывел ее в звезды, — мужем и продюсером Владимиром Ермаковым и композитором Игорем Матетой. Вскоре эти слухи подтвердились — скандал действительно имел место. О причинах своего разрыва с певицей И. Матета заявил следующее:

«Я знаю Машу более 12 лет, но мне больше не хочется работать с ней. Я считаю, что наш союз себя исчерпал. Не последнюю роль сыграли денежные проблемы. Сколько всего Маша мне недоплатила, я не подсчитывал. Самое главное — я не получал авторские. У нас была устная договоренность, что Маша будет сама выплачивать их мне. У нас ведь были человеческие и партнерские отношения много лет. Я ей сочинил последний альбом «Ты меня не буди». В результате спрос на Машу Распутину поднялся, цена на нее выросла. А я в ответ ничего не получил…».

На эти упреки Распутина ответила в одном из интервью следующее: «Надоело мне держать Матету в придворных композиторах. После десяти лет творческого союза он вдруг стал болезненно завидовать моей популярности, моим гонорарам, начал требовать чуть ли не дань ему платить и устраивал на

каждом шагу гадости и подлости… Он никто и ничто. Чтобы создать хит, мало иметь текст и музыку. Надо иметь исполнителя, который сможет донести это до людских умов и сердец…».

Между тем знающие люди вполне всерьез утверждают, что ноги у этого разрыва растут не только от Распутиной, но и… от ее нового бой-френда — бизнесмена Виктора Захарова, который поставил певице жесткое условие: либо я, либо — сцена. Распутина выбрала первое — вышла замуж за Захарова и выпала из активной концертной деятельности. А далее произошло и вовсе неожиданное для публики: отдыхая в начале 2000 года на горном французском курорте Куршавель, Распутина и Захаров зачали ребенка. Стоит отметить, что у Захарова, как у Распутиной, это тоже второй брак. От первого у него двое детей: сын учится на отделении экономики университета Калгари (Канада), дочь живет в Ухте вместе с первой женой Виктора.

Чтобы оградить беременную супругу от всяческих волнений, Захаров перевез ее на свою дачу на Успенском шоссе, где она теперь тщательно штудирует огромное количество книг и брошюр по уходу за ребенком. Каждую неделю заботливый супруг возит ее на обследование в одну из лучших клиник Москвы — в Центр планирования семьи и репродукции на Севастопольском проспекте, где рожали многие наши звезды: Кристина Орбакайте, Елена Маликова и другие.

Николай РАСТОРГУЕВ

Н. Расторгуев родился 21 февраля 1957 года в поселке Быково Раменского района Московской области. Его отец всю жизнь шоферил, мать сначала работала на фабрике, затем стала шить на дому, чтобы иметь возможность приглядывать за детьми (у Николая есть еще сестра Лариса, которая моложе его на 6 лет).

Н. Расторгуев вспоминает: «Моя мама выросла в Быкове в очень большой семье — 12 человек детей. Бабушка была, как Васса Железнова, — крутая. Дед ее побаивался, даже в доме не жил, оборудовал себе каморку в сарайчике. Когда к ним приезжала родня, бабушка восседала в большом кресле с медвежьей шкурой на террасе, возле стола с самоваром. И каждый ждал своей очереди, чтобы подойти к ней, прокричать на ухо — она очень плохо слышала: «Здравствуй, бабушка!» — и поцеловать. Такой семейный ритуал…»

Детство Расторгуева (оно прошло в Лыткарине) ничем выдающимся не отличалось. В школе он был твердым троечником, по поведению имел отметку «удовлетворительно», причем не только в школе, но и дома. У него был свой круг приятелей, с которыми он проводил все свободное время: читал книги, рисовал, ходил в кино. Благодаря одному из этих друзей — Валере Шатину — Расторгуев впервые увидел и услышал на экране «Битлз» и с тех пор всерьез заболел музыкой. Было это в 1973 году. Мама Валеры работала директором знаменитого столичного кинотеатра «Иллюзион» и постоянно снабжала сына и его друзей контрамарками. А в том году отмечалось 25-летие

Госфильмофонда и по этому случаю в «Иллюзионе» решили показать фильм с участием ливерпульской четверки «Ночь после трудного дня» («A Hard Day's Night»). Вот как вспоминает об этом Н. Расторгуев: «В те времена только расплывчатые фотографии по рукам ходили, а мне удалось целый фильм посмотреть. Понятное дело, крыша у меня съехала, и мы с друзьями стали бренчать на гитарах, подражая, как нам казалось, «битлам». Я, конечно, и не подозревал, что у меня есть какие-то вокальные данные. Да и мама всегда считала, что у меня нет музыкального слуха…»

После окончания школы Расторгуев по настоянию родителей поступил в Московский технологический институт легкой промышленности. Однако вскоре выяснилось, что к учебе душа у него не лежит, и начались систематические прогулы занятий. То захочется пивка с друзьми попить, то в кино сходить. Однако староста в расторгуевской группе попался принципиальный, и на стол декану одна за другой ложились его докладные о нерадивых учениках. Но до поры до времени на них смотрели сквозь пальцы — думали, что прогульщики рано или поздно одумаются. Между тем судьбу Расторгуева решил один случай, который произошел в 1975 году, сразу после того, как группу прогульщиков лишили стипендии. Расторгуев надумал поговорить со старостой «по-мужски», но не рассчитал свои силы, и в итоге староста оказался в больнице. Естественно, дело дошло до руководства вуза, которое заняло жесткую позицию — Русторгуеву сначала влепили строгача, а затем завалили на сессии и отчислили. Так с мечтой о высшем образовании для своего отпрыска родителям Николая пришлось расстаться. Он же устроился слесарем в Центральный институт авиационного моторостроения. В 1976 году, в возрасте 19 лет, Расторгуев женился на девушке, которая жила с ним в одном дворе. Она была на год его моложе. Через год на свет появился мальчик, которого назвали Павлом.

Все свободное от работы время Расторгуев посвящал музыке. Его восхождение к славе началось с самых низов: сначала танцевальные площадки, затем — ресторан. В 1978 году уже набравшийся опыта гитарист и вокалист обратил на себя внимание известного музыканта-джазмена, саксофониста Виталия Клейнота. Тот был руководителем вокально-инструментального ансамбля «Шестеро молодых» и подыскивал в коллектив музыкантов, не испорченных советской эстрадой. Под это определение попал и Расторгуев.

В самом начале 80-х Расторгуев ушел из «Шестерки» и стал солистом популярного ВИА «Лейся, песня». Шлягер «Обручальное кольцо» в его исполнении распевала в те годы буквально вся страна (автору этих строк песня памятна тем, что под нее он с

сослуживцами регулярно отжимался на плацу в переяславль-залесской учебке). Однако в 1985 году, несмотря на большую популярность этого ансамбля в народе, художественный совет не утвердил их очередную программу. Расторгуев вспоминает: «Каких только маразмов тогда не было! Одна сдача программы чего стоила! Всех заставляли петь одну и ту же песню. Сидела комиссия идиотов и решала, кого ставить, кого нет. Какой-то бывший баянист, ставший чиновником, тупо слушал и выносил свой вердикт. Мы сдавали программу вместе с Сашей Барыкиным. Характерно, что не сдал ни я, ни он. Как же мы ругались за кулисами на этих долболобых! В запале обсуждали даже, не нанять ли человека, чтобы пристрелить кого-нибудь из них…»

После распада «Шестерки» Расторгуев попал в группу «Рондо», но его пребывание в ней закончилось довольно скоро. Группа отправилась на Сахалин, чтобы устроиться на работу в местную филармонию. Однако музыканты просидели там месяц, подготовили программу, а ее не приняли. Причем предъявлять претензии было некому — не бывшему же часовых дел мастеру, а ныне художественному руководителю филармонии, или директору — одному из бывших замов местного обкома партии, курировавшему сельское хозяйство.

После «Рондо» Расторгуев некоторое время сидел без работы. Чуть ли не ежедневно он ходил на прослушивания в самые различные музыкальные коллективы, но его никуда не брали. То ли голосом не вышел, то ли внешностью. И вот однажды известный ныне музыкант из «Морального кодекса» Сергей Мазаев посоветовал Расторгуеву попытать счастья в ансамбле «Здравствуй, песня!», художественным руководителем которого был Игорь Матвиенко. Расторгуеву терять было нечего, он пришел… и тут же был взят в качестве солиста.

Н. Расторгуев вспоминает: «Спиртное я поначалу не употреблял. А потом, когда уже заматерел, иногда позволял себе с ребятами выпить перед концертом. Не так, чтоб уж очень, но было… У меня достаточно крепкий организм, могу выдерживать серьезные нагрузки. Помню, поехали на БАМ, когда там был «сухой закон». Мы купили огромный чемодан, набили его водкой и выпили ее за два дня впятером. Вообще-то мы вели концерты сами, конферансье не было. И все было чин чинарем. Однажды выпили крепко, и у меня язык стал заплетаться. Вроде все поется, а слова не выговариваются. Народ начал смеяться. С того момента сам себе дал слово — ни грамма перед выступлением…»

После «Здравствуй, песня!» Расторгуев работал еще в нескольких коллективах (например, в группе Вячеслава Добрынина), после чего его пути-дороги вновь пересеклись с

Игорем Матвиенко. В 1988 году тот вместе с поэтом Александром Шагановым задумал создать группу «Любэ» и в качестве вокалиста пригласил именно Расторгуева. Певец вспоминает:

«В конце 80-х должна была появиться именно такая группа, как «Любэ». Музыка тогда была совершенно ублюдочная: всякие «ласковые маи» и примитивные морзянки на дешевых синтезаторах. Так что появление (на поп-сцене) некой мужской альтернативы всей этой бесполой инфантильности было вполне обоснованно. Можно сказать, что это был почти просчитанный ход. За год до нашего рождения вышла знаменитая статья, в которой появился этот самый термин «любер». В самих Люберцах такого слова никто не знал, но оно всем очень понравилось. Однако к нашей группе все это не имеет никакого отношения. У меня и в самом деле тогда были брюки в клетку, была песня «Клетки», написанная, кстати, очень давно, и чисто случайно все это оказалось в тему…»

Боевое «крещение» группа «Любэ» получила в ночь на 14 апреля 1989 года, когда их песня «Батька Махно» впервые прозвучала в радиоэфире. А телевизионное «крещение» произошло в «Рождественских встречах-89» у Аллы Пугачевой. Она же придумала и сценический образ для вокалиста — гимнастерка, галифе, сапоги. Н. Расторгуев вспоминает:

«Алла тогда нас пригласила в свою программу с песнями «Атас» и «Не рубите, мужики». Поскольку Алла Борисовна была режиссером программы, а главные наши герои — Глеб Жеглов и Володя Шарапов, то и выглядеть мы должны были соответственно. Решение лежало на поверхности. Причем форму мне искали по сусекам. В костюмерной взяли сапоги и галифе, а гимнастерку подарил звукорежиссер Пугачевой. Она у его деда в шкафу висела. Совершенно новенькая, только немножко молью побита. Тогда еще был кожаный плащ — его арендовал Саша Николаев. Вот в таком виде я и вышел на «Рождественских встречах» — мы тут же попали в десятку. Думал, что это разовый вариант, но потом, когда поехали с программой по городам, музыканты из «Рецитала» сказали: «Тебе так клево!» Ну и стал я надевать форму. И все, она ко мне прикипела.

Потом наша костюмерша постирала гимнастерку в горячей воде, она тут же села, рукава стали чуть ли не по локоть. Где такую найти? Выручил все тот же звукорежиссер — принес вторую гимнастерку. Оттуда же, из того же шкафа…»

В хит-параде «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» группа «Любэ» «засветилась» в марте 1990 года, а уже в июле сразу четыре (!) ее песни вошли в десятку: «Атас» (1-е место), «Батька Махно» (3-е), «Станция «Таганская» (4-е) и «Не

рубите, мужики» (7-е).

Стоит отметить, что «Любэ» с самого первого дня своего существования была одной из немногих отечественных рок-групп, которая при минимуме рекламы имела неизменный успех у зрителей, собирая на своих концертах обязательные аншлаги. Причем основной категорией ее слушателей были не тинэйджеры, а более взрослая и солидная публика. По словам Расторгуева, они не собирались включаться в некую гонку, скатываясь до однодневок, хотя это, может быть, вполне нормальное и закономерное явление. «Любэ» никогда не меняла стиль и не делала скачков из однажды выбранной ниши в музыке. «Любэ» любят и очень маленькие дети, и очень взрослые. Мы с самого начала не затрагивали такую возрастную группу, как тинэйджеры. У них всегда своя музыка была, раньше повально увлекались хэви-металл, потом пришел черед рэпа, рейва и так далее. Но тем не менее среди 14 — 17-летних есть такие, кто просто уважает «Любэ», без фанатизма и подражания…»

В 1991–1993 годах у «Любэ» вышли два магнитоальбома («Атас» и «Кто сказал, что мы плохо жили?»), в которых были собраны практически все их прошлые и нынешние шлягеры. Среди них: «Атас», «Дуся», «Батька Махно», «Не рубите, мужики», «Станция «Таганская», «Рулетка», «Гитара семиструнная», «Тулупчик заячий», «Черемушки», «Кепочка-малокозырочка», «А ну-ка, девушки», «Не валяй дурака, Америка!». Кстати, видеоклип на последнюю песню на ярмарке грамзаписи «MIDEM» в Каннах получил приз «За юмор и качество визуального ряда» (из 12 членов жюри только двое проголосовали против этого клипа).

Это была не последняя видеоработа группы. В 1994 году свет увидел фильм «Зона «Любэ», снятый по мотивам их третьего альбома с одноименным названием. В отличие от двух предыдущих альбомов — по-настоящему залихватских — этот оказался более сдержанным в чувствах.

В начале 90-х произошли существенные перемены и в личной жизни Расторгуева. После 15 лет совместной жизни он развелся со своей первой женой и женился на Наташе — костюмерше из группы «Зодчие» (они познакомились в 1990 году на гастролях, где «Зодчие» выступали в качестве «разогревающей» группы перед выступлением «Любэ»). 30 марта 1994 года у молодых родился сын, которого назвали Николаем.

В том же году Расторгуева свалила с ног тяжелая болезнь — гепатит (в просторечии — желтуха). Болезнь не такая уж редкая в наших условиях, особенно в провинции. Именно там ее артист и подхватил, когда гастролировал с группой по городам и весям. К счастью, все обошлось, и после квалифицированного лечения

Расторгуев вновь вернулся в строй.

В 1995 году группа «Любэ» вновь взлетела на гребень популярности — на этот раз с песней все тех же И. Матвиенко и А. Шаганова «Комбат» (чуть позже появился и одноименный альбом). Н. Расторгуев вспоминает: «Мы хотели написать что-то к празднику 50-летия Победы. Песню «Комбат» записали аккурат 6 мая. И после записи уже точно знали, как будет называться и каким будет новый альбом. У нас ведь вся аудитория имеет какое-то отношение к армии, кто-то служил, кто-то не служил, но тем не менее в запасе. Мы подумали, почему бы не сделать альбом про армию? Без сильной армии не может быть великой России…»

Альбом «Комбат» имел огромный успех у слушателей. Но особенно он лег на душу, конечно же, военным. Приведу лишь один пример. Во время прямой телефонной линии между читателями газеты «Комсомольская правда» и Николаем Расторгуевым (состоялась в октябре 1996 г.) ему позвонила женщина, которая представилась Людмилой Алексеевной. Вот что она сообщила: «У меня недавно сын погиб в Чечне, 9 августа. Вы знаете, большое вам спасибо за песню «Комбат». Это их была песня, батальона, разведбата, 205-й бригады… Семья наша — это семья военнослужащих, мы относимся к вам очень хорошо. Вы так поете эту песню, «Комбат»… Сын когда приезжал, мы с ним слушали ее ночами напролет. Просто низкий вам поклон за эту песню. Вы очень хорошо ее исполняете…»

В 1996 году Расторгуев осуществил свою давнюю мечту — напел целый аудиоальбом песен своей любимой группы «Битлз» под названием «Четыре ночи в Москве». В альбом вошла 21 композиция, среди них: «Help!», «A Hard Day's Nigt», «Hey, Bulldog», «Because» и др. Записывался альбом быстро. Всю черновую работу сделали четыре дотошных японца — они сняли всю партитуру до тонкостей и издали. Расторгуеву и его коллегам осталось только спеть и сыграть. Что они и сделали, на мой взгляд битломана, — превосходно.

В том же году Расторгуев с женой наконец сумели купить себе уютный дом под Бронницами. До этого они жили в трехкомнатной «малогабаритке» размером 35 квадратных метров с пятиметровой кухней. Расторгуев вспоминает: «Я как-то приехал в одну фирму — бытовая техника, плитка и так далее. Так меня там застебали. Как, у вас нет посудомоечной машины? А стиральная у вас какая? «Вятка»? Да вы что, с ума сошли? А я думаю: «Ну что же вы меня так позорите. Ведь мне не жалко, у меня есть возможность купить все это, но поставить-то куда?» Но теперь, пожалуй, решим эту проблему…»

Журналист Ольга Черненко так описывает будничную жизнь солиста «Любэ»: «Джип» Николая-старшего подруливает к дому поздно. Все спят, а он — усталый и голодный. Сначала обедает и ужинает зараз, потому что днем времени на нормальную еду не хватает. Нормальное питание у певца никак не ассоциируется с картофельной соломкой фри и гамбургером. Он уважает картошечку «как положено» — жареную, с лучком, или пюре с сосисками. А самая царская пища — это борщ, но только опять же «как положено».

Одновременно с темой еды в вечерне-ночной расторгуевский распорядок врывается видеотема. Посмотреть что-нибудь на ночь — вещь обязательная, расслабляющая и тонизирующая. У каждого члена семьи есть свои любимые кассеты, массовая закупка которых превратилась уже в семейную традицию: как только у папы выдается свободная минутка, семья загружается в автомобиль и — дождь ли, снег ли — едет на «Горбушку». Продавцы этого прославленного рынка уже давно заприметили Расторгуева, и у некоторых он — постоянный клиент. С «Горбушки» семейство привыкло направляться в «Шинок» к друзьям. Если опережающий нас читатель склонен думать, что шляться по шинкам да еще с ребенком — любимое развлечение Расторгуевых, то он жестоко ошибается. Разгул по-расторгуевски в «Шинке» выглядит целомудренно и непритязательно: для Кольки-младшего заказываются пирожки с печенкой и гречкой — он их обожает, а Наташа с мужем жуют то же самое, но уже с капустой. И никаких аперитивов: за всю свою эстрадную карьеру Николай выпил достаточно, чтобы в один прекрасный день объявить, что завязал. А вот к другой дурной привычке — курению — певец активно расположен с 16 юных лет…» (Последний факт подтверждается наглядно: с недавних пор пол-Москвы заклеено плакатами, где Расторгуев рекламирует сигареты «Петр I». — Ф. Р.)

В июне 1998 года почитатели группы «Любэ» узнали, что Расторгуев снимается в мюзикле по пьесе А. Н. Островского «На бойком месте». Музыку к нему написал прекрасный композитор Геннадий Гладков, а снимает фильм мэтр отечественного кинематографа Алексей Николаевич Сахаров (это он снял фильмы: «Коллеги», «Случай с Полыниным» и др.).

Из интервью Н. Расторгуева: «У «Любэ» нет блатных песен! Я никогда их не любил. Популярность блатной музыки, думаю, явление временное — от разброда, неустроенности нашей жизни. Оттого, что многие привыкли общаться на полублатном языке и, чуть что, — сразу вспоминают про кулаки. Группа «Любэ» такой стиль жизни никогда не пропагандировала…

Из нашего репертуара мне не совсем нравится песня «Луна», хотя она пользуется популярностью, особенно в блатной среде. Может быть, поэтому и не нравится, хотя там есть и хороший текст, и мелодия, но меня воротит от нее, и все, ничего не могу с собой поделать…

Мой сын от первого брака — Павел — работает менеджером в звукозаписывающей фирме. Он окончил Люберецкий автомеханический техникум, который оканчивал когда-то Юрий Гагарин. Но потом сыну надоели эти гайки, и он ушел в менеджеры. По крайней мере у него есть нормальная мужская профессия на всякий случай. А на следующий год он пойдет учиться дальше, в гуманитарии. Пока папа имеет вес — надо пользоваться…»

Аркадий УКУПНИК

А. Укупник (правильно — Окупник, буква У появилась в результате опечатки паспортистки, выдававшей паспорт отцу Аркадия) родился 18 февраля 1953 года в городе Каменец-Подольске Украинской ССР в семье педагогов. Его отец преподавал математику, мать — русскую литературу. Кроме Аркадия, в семье Укупников был еще один ребенок — младшая дочь Маргарита. По словам Аркадия, в детстве они жили с сестрой как кошка с собакой. Он безумно ревновал к ней родителей, за что ей сильно от него доставалось. Правда, и родители не давали спуску сыну и после каждого его проступка наказывали его, что называется, на полную катушку.

Учился Аркадий не в той школе, где преподавали его родители, из принципиальных соображений. Отец с матерью свято блюли свое реноме и не хотели, чтобы люди считали, будто своему сыну они делают поблажки, поэтому отдали его учиться в другую школу. Так как родители Аркадия были в городе уважаемыми людьми (обучили чуть ли не полгорода), мальчик просто не имел права учиться плохо и все время обучения числился в отличниках.

В возрасте шести лет благодаря стараниям отца (он когда-то играл на скрипке) Аркадия отдали в музыкальную школу. Так получилось, что в классе, где учился Аркадий, он оказался единственным мальчиком. И это обстоятельство изрядно портило нервы Аркадию. Не было дня, чтобы девчонки не подстроили ему какую-нибудь каверзу. Например, они наловчились прятать его шапку в учительском столе. Он долго искал ее — до тех пор, пока все ученики не уходили домой, и только через полчаса

учительница отдавала ему головной убор и отпускала из школы. Аркадию было очень обидно. Поэтому учебу в «музыкалке» он ненавидел, впрочем, как и скрипку, на которой его регулярно заставлял заниматься дома отец (при этом Укупник-старший всегда наблюдал за игрой сына с широким солдатским ремнем в руках).

Закончив школу в 1970 году, Укупник решил пойти по стопам своего двоюродного брата, который уехал в Москву и благополучно поступил в Московское высшее техническое училище имени Баумана. Родители были рады выбору своего старшего отпрыска (дочь Маргарита пойдет по стопам родителей и станет учительницей истории) и благословили его на поездку в Москву. И сын их не подкачал — с первого же захода поступил в престижный вуз на факультет технологии сварочного производства. Проучился пять лет и шесть месяцев, получил диплом, но тот ему так и не пригодился. Музыка, которую Укупник, казалось бы, ненавидел с детства, перетянула его на свою сторону. Правда, музыка не классическая, а эстрадная. Как же это произошло?

Во время обучения в МВТУ Укупник довольно сносно научился играть на бас-гитаре в составе студенческого джаз-ансамбля. А затем в его судьбу вмешался случай. На одном из концертов он умудрился не только познакомиться с популярным композитором и певцом Юрием Антоновым, но и понравиться ему. В итоге Антонов пригласил Укупника в свой ансамбль «Магистраль». Человеку с техническим образованием тогда невозможно было устроиться на работу в филармонию, однако Антонов взял это дело на себя — в результате в отделе кадров филармонии записали, что Укупник зачислен в ансамбль техником-радистом.

В конце 70-х Укупник женился, и в 1980 году у него родился сын. Однако брак продержался всего лишь несколько лет и вскоре распался. Второй раз Укупник женился в середине 80-х. Рассказывает его нынешняя жена Марина Укупник: «Я еще ходила в школу, а Аркадий был уже женат. Шли годы. Я успела получить среднее образование и даже обзавестись женихом. Опаздывая к нему на свидание, в районе Остоженки поймала машину. За рулем сидел обаятельный парень, который был остроумен, весел, мило шутил и так сумел расположить меня к себе, что я дала ему номер своего телефона. (Тут-то и обнаружилось, что мы жили в одном доме!) В этот же день с женихом я поссорилась, а вскоре мы и вовсе расстались. Так что когда Аркадий позвонил и предложил встретиться, не раздумывая согласилась…»

В 1987 году у них родилась дочь Юнна.

Однако вернемся к творческой жизни Укупника.

В конце 70-х ансамбль «Магистраль» распался, и Укупник встал перед выбором: либо продолжать свою зыбкую музыкальную карьеру, либо достать из «загашника» диплом о техническом образовании и идти на производство. Родители настоятельно советовали выбрать последнее. Однако Укупник выбрал творчество — в составе самодеятельного ансамбля он стал выступать в ресторанах. В тамошних музкругах у него было прозвище Лицо.

Тогда же состоялось сразу два дебюта Укупника: как певца и как композитора. Начнем с первого.

Вспоминает А. Укупник: «Однажды пришел устраиваться в ресторан, спел, руководитель сказал: «Еще раз споешь — выгоню». И я надолго замолчал. Я увлекался джазом, мы работали в гостинице «Континенталь». Все прекрасно, но денег — ноль. Как-то позвонил мой приятель из Сочи и сказал, что им нужен музыкант. Я бросил все и на последние деньги улетел в Сочи. Приятель встречает меня и говорит: «Все здорово, но только я сказал, что ты поешь». — «Как это?» — спрашиваю. А он отвечает: «Хочешь жить — будешь петь!» Прилетел я утром, а в семь часов вечера уже распевал какую-то песню. Директор ресторана слушал меня, нахмурив брови. На мое счастье, в зале кто-то захлопал, брови у директора разгладились, и я остался там на сезон. С тех пор пою…»

Что касается композиторского дебюта Укупника, то он тоже состоялся не сразу. Например, одним из тех певцов, к кому он впервые обратился с предложением включить в свой репертуар несколько его песен, был тогда еще никому не известный певец, выступавший в ресторанах, Александр Серов. Однако творения Укупника ему на душу не легли, и он их петь отказался. И тогда в дело вмешался случай. У Укупника был друг — темнокожий артист Вейланд Родд, который в начале 80-х женился на известной певице Ирине Понаровской. Именно Родд и сделал протекцию другу и посоветовал супруге взять в свой репертуар несколько его песен. Понаровская остановилась на трех: «Рябиновые бусы», «Эй, гражданка у окна!» и «Игра в четыре руки». В итоге две первые стали настоящими хитами и принесли популярность не только исполнительнице, но и автору песен. А затем Укупник стал вхож в свиту еще одной звезды отечественной эстрады — Аллы Пугачевой. Произошло это при следующих обстоятельствах.

А. Укупник вспоминает: «Я познакомился с Пугачевой как композитор, который пишет для ее дочки. Мы с ней встретились на съемках клипа Кристины на мою песню «Почему?». Пугачева

была одним из режиссеров этого клипа. Я пришел на монтаж. Она так искоса на меня посматривала… Песня-то, в общем, неплохая, я чувствовал, что она ей понравилась. Но, когда я пытался сделать какие-то замечания, тут увидел настоящую Пугачеву. Она рявкнула на меня и сказала: «Так, тебя тут слишком много, мальчик!» На остальное время монтажа я замолчал.

В те времена какие-то песни я и сам записывал, как бы попутно. Потом получилось так, что Алла мне предложила спеть самому в «Рождественских встречах». Я вышел на сцену, потом посмотрел на себя со стороны: «У, какой хороший парень! Как весело скачет по сцене!»

В конце 80-х Укупник попробовал себя и в продюсерской деятельности — раскручивал группу «Кармэн», написал для «Полиции нравов» песню «Парень из Техаса», по которой они сняли клип, а для Сергея Челобанова «Свиту». В начале 90-х Укупник пытался помогать Анжелике Варум. По его словам, «тогда еще можно было за счет личных знакомств устроить певицу в «Утреннюю почту», в «50х50», потому что, когда папа привез ее записываться на студию, она меня просто потрясла. Я был уверен, что она станет звездой…»

Первый широко известный шлягер в исполнении Укупника назывался «Маргаритка» (слова написал Михаил Танич). Затем появились «Петруха», «Штирлиц» (слова Кирилла Красташевского). На все эти песни были сняты клипы, в которых Укупник предстал перед зрителем совершенно в разных обличьях. Но самым скандальным стал клип «Свадебный марш одинокого холостяка», где Укупник сыграл… женщину. Да так здорово, что в среде людей нетрадиционной сексуальной ориентации Укупника безоговорочно признали своим. Сам Борис Моисеев, встретив Укупника, игриво сказал: «Молодец, нашим всем очень понравилось». На фестивале «Поколение-96» Укупнику вручили приз… за лучшую женскую роль.

Стоит отметить, что Укупник настолько сильно вошел в образ женщины, что его перестали узнавать даже простые обыватели. Да и сам он порой стал путать, кто он есть на самом деле. Например, однажды он по ошибке (или по привычке) вместо мужского туалета зашел в женский. Когда же он увидел на толчке дородную женщину, отправлявшую естественную надобность, он, естественно, остолбенел и несколько секунд находился в прострации. А женщина, не вставая со своего места, внезапно изрекла: «Ну что уставилась, дура?» — чем сразила Укупника наповал.

В другом случае Укупника спутали уже не с женщиной, а с его коллегой по эстрадному цеху Валерием Сюткиным. В

гримерную, где они переодевались после концерта, вошла девушка, которая представилась журналисткой. Она сообщила, что собирается взять небольшое интервью у Валерия Сюткина. И Укупник, будучи отъявленным хохмачом, решил ее разыграть. Он представился Сюткиным, и девушка с невозмутимым видом стала задавать ему вопросы. Поначалу все находившиеся в гримерке, в том числе и сам Сюткин, думали, что журналистка притворяется, приняв условия игры Укупника. Но затем всем вдруг стало ясно, что она действительно приняла Укупника за Сюткина. А тот, войдя в роль, бодрым голосом рассказывал ей о том, как он ушел из «Браво», как принимал роды у своей жены и т. д. Потом он подарил журналистке кассету Сюткина, которую тот дал ему перед концертом, даже расписался на ней. Девушка поблагодарила и ушла. Все находившиеся в гримерке были в шоке.

В середине 90-х один за другим вышли несколько альбомов Укупника: «Петруха», «Баллада о Штирлице», «Аркадий Укупник. Хит-парад в Кремле» (все — 1994 г.), «Сим, Сим, откройся!» (1995 г.; заглавную песню написал Укупнику Юрий Варум, который долгое время работал у него аранжировщиком), «Музыка для мужчин» (1996), «Поплавок» (1997).

На сегодняшний день Аркадий Укупник считается одним из самых хитовых композиторов на российской поп-эстраде. Большинство наших звезд имеют в своем репертуаре кто по одной, а кто и по нескольку его песен. Среди них: Алла Пугачева («Сильная женщина»), Филипп Киркоров («Милая»), Лариса Долина («Нет проблем»), Алена Апина («Ксюша», «Были грустные дни»), Александр Буйнов («Крутая»), Владимир Пресняков-младший («Туман»), Сергей Челобанов («Свита»), Татьяна Овсиенко («Морозов»), Влад Сташевский («Любовь здесь больше не живет», «Самая долгая ночь»), Анжелика Варум («Обида») и др.

Из интервью А. Укупника: «Я люблю подшутить над коллегами и друзьями. Как-то позвонил мужу Тани Овсиенко. А так как мы все с Украины, то, когда встречаемся, начинаем говорить по-хохляцки. Я звоню и говорю: «Здорив», он отвечает: «Здорив, ты хто?» — «Да это ж Танины родственники из Шыпытовки. Мы ж на вокзали, кажи Таньке, шас прыидем». И я угадал. Оказывается, у них действительно есть родственники в Шепетовке. А от Тани только уехали тети, дяди, братья и сестры из Киева. И Танин муж, совершенно одуревший от жениной родни, настолько испугался, что стал неразборчиво и суетливо бормотать: «Да нет, мы с Таней стоим с чемоданами, уезжаем в аэропорт, приедем не скоро». — «Ну положите ключики под ковер, мы приедем, без вас поживем», — говорю. Он еще больше

испугался и просто не знал, что ответить. Тогда я, конечно, раскололся — с ним мог случиться инфаркт…

Однажды я вывел бородавки одному пареньку. Отдыхали на даче. У подруги жены — сын, очень красивый мальчик, но все руки в жутких бородавках. Мне его стало так жалко. Ночь была звездная. Я начал над ним так водить руками, как сейчас это модно! Но самое страшное, что потом эти бородавки появились у меня на руках. Как говорят экстрасенсы, «сработал без страховки», взял на себя. И потом несколько лет мучился, пока дедовским способом не избавился — веревочкой обвязал…

По неофициальному рейтингу я вхожу в число ведущих эстрадных авторов. В тройку, в пятерку, в десятку… Не важно. На Западе даже те, кто входит в десятку, — супербогатые люди. Со своими виллами, островами и чем угодно. У меня есть знакомый композитор — немец. Он написал когда-то песню. Всего одну. Она была три месяца в хит-параде в Мюнхене и несколько месяцев в Австралии. Он тут же купил себе студию за полмиллиона марок и до сих пор чувствует себя обеспеченным. А здесь, в этой стране, все мы — от композитора до слесаря — обворованы…

Если у человека из сферы шоу-бизнеса есть хотя бы один друг, то ему бесконечно повезло. У меня он есть. Это поэт Кирилл Красташевский. Человек, на которого я могу положиться. А на самом деле — это большая проблема. Тебя автоматически как бы отгораживают от людей, с которыми ты ходил в школу, дружил, которые прожили совершенно другую жизнь. Ты считаешь, что не изменился, а они подходят к тебе уже как к звезде, и в ответ ты вынужден принимать правила игры. Невольно. Это проблема всех, кто стал популярным. Я думаю, она меня коснулась тоже…»

Наташа КОРОЛЕВА, Игорь НИКОЛАЕВ

Н. Королева (настоящая фамилия — Порывай) родилась 31 мая 1973 года в Киеве. Ее отец — Владимир Архипович Порывай — и мама — Людмила Ивановна Королева — были дирижерами-хоровиками, руководили очень известной в Киеве хоровой капеллой. Она была самодеятельной, но все время гастролировала как по Союзу, так и за рубежом. Свою любовь к песне родители передали и двум своим дочерям, младшей из которых — Наташе — вскоре суждено будет стать самой молодой поп-звездой российской эстрады.

Н. Королева вспоминает: «Я нечасто видела свою маму — она всегда была на гастролях, но зато все, чему научилась, — это прежде всего от мамы, которая всегда считала, что женщина должна быть в жизни самостоятельной и целеустремленной. С собой она брала меня редко, но я помню, как однажды мы вместе принимали участие в отчетном концерте в Киеве. Заболела ведущая, и мама предложила мне, 14-летней девчонке, выступить вместо нее. На меня надели длинное хоровое платье, мамины туфли, в которые пришлось что-то подложить, потому что они были большие, и я, пытаясь подражать профессиональным

дикторам, якобы взрослым голосом объявляла: «Бах. «Аве Мария». Тогда я уже пела, знала все хоровые партитуры, исполняла партии альтов — потом очень пригодилось это в моей карьере. Мама поощряла все новшества, ей были приятны мои увлечения музыкой…»

Первую любовь Наташа пережила в 12-летнем возрасте. Она тогда отдыхала в пионерском лагере, куда ее отправили после чернобыльской катастрофы, и познакомилась с мальчиком, который был на три года старше ее. «Сейчас мне ясно, почему мы с ним расстались, а тогда — нет. Я была девушка жестких правил, а ему хотелось не только за ручки держась ходить, но и познать жизнь, как бы это сформулировать… поглубже. Но так как со мной этого сделать было нельзя, мы с ним разошлись. Я его с тех времен не видела, но часто вспоминаю…»

В 1988 году Наташа поступила в эстрадно-цирковое училище на отделение эстрадного вокала. А уже через год в качестве солистки попала в детский советско-американский мюзикл «Дитя мира» и съездила с ним в Америку. Поездка получилась удачной, и Наташа, вернувшись на родину, стала готовить выездные документы, чтобы через пару месяцев уехать учиться в один из американских университетов (оплачивать ее учебу согласилась местная украинская диаспора). Однако судьба распорядилась по-своему. В один из дней в Киев позвонила музыкальный редактор с Центрального телевидения Марта Могилевская, с которой Наташа познакомилась в Евпатории на детском фестивале, и сообщила Наташиной маме, что известный композитор Игорь Николаев ищет для раскрутки юную певицу. Перед семьей Порывай встала дилемма: отправлять Наташу в Америку или в Москву. В конце концов решено было попытать счастья в столице, хотя сама Наташа весьма скептически смотрела на этот вариант. И это предчувствие ее не обмануло — во время первой встречи она Николаеву не понравилась. Однако прежде чем продолжить знакомство с Наташей Порывай, уделим внимание и другому персонажу — Игорю Николаеву.

Игорь Николаев родился в январе 1960 года на острове Сахалин в небольшом портовом городке Холмске в семье профессионального поэта. Его отец — журналист и моряк Юрий Николаев — был поэтом, как говорится, «местного значения».

Учился Игорь в средней школе города Южно-Сахалинска, в ней же познакомился со своей первой женой, Еленой. Первая любовь была настолько сильной, что в 1978 году, когда им обоим было по 18 лет, на свет появилась девочка, которую назвали Юлия. К тому времени Николаев уже закончил школу и учился в музыкальном училище по классу скрипки. На втором курсе он

перевелся в Москву (в училище при Московской консерватории), однако учеба доставляла ему мало удовольствия. Вместо эстрадной музыки ему приходилось сочинять фортепьянные концерты, хоры и даже кантаты, одна из которых называлась «На ленинском чтении» и была посвящена 110-й годовщине со дня рождения вождя мирового пролетариата. По словам самого Николаева, его «опусы слушали две-три бабушки, которые от нечего делать приходили в зал, да пара знатоков из однокашников». Был момент, когда Николаев даже собирался бросить музыку и поступить в Литературный институт. Он прошел творческий конкурс с оценкой «пять с плюсом» (его стихи рецензировал Лев Ошанин) и имел все шансы поступить в этот вуз. Однако музыка все-таки пересилила.

В свободное от учебы время Николаев сутки напролет играл в ресторанах — гитарой и клавишными он в совершенстве овладел еще в Южно-Сахалинске. Однако через это прошли многие музыканты и композиторы, судьба которых в дальнейшем сложилась печально — они так и не сумели поймать свою «птицу счастья». А Николаев сумел. Он рассказывает: «Однажды меня пригласили на съемки в студию Центрального телевидения. Вернее, пригласили не меня, а коллектив, в котором я работал, — группу артистов Московской областной филармонии. Вот тогда и произошла знаменательная для меня встреча. Съемки наши уже закончились, и мы заскочили в буфет глотнуть горячего чая на дорожку. За соседним столиком сидела Алла Пугачева. Я впервые видел ее так близко. А так как она мне очень нравилась как певица и как артистка, то я в прямом смысле слова глаз с нее не сводил.

И вдруг — даже теперь цепенею от ужаса, что решился на это, — встал, подошел и спросил:

— Не нужны ли вашему ансамблю музыканты?

— Нужны! А на чем ты играешь?

— Это смотря какие музыканты вам нужны.

Алла Борисовна рассмеялась и попросила меня зайти завтра.

На следующий день, прослушиваясь у Аллы Пугачевой, я изо всех сил старался ей понравиться. Хотя, как мне самому кажется, играл гораздо хуже своих возможностей. Но… судьба в образе Пугачевой надо мною сжалилась, и меня приняли в ансамбль…»

В течение года Николаев исправно играл в «Рецитале», после чего набрался храбрости предложить Пугачевой свои песни. Причем хотел показать целых шесть штук, но поэт Михаил Танич его уговорил ограничиться двумя: песней на стихи К. Ваншенкина о «летающих тарелках» и «Айсбергом» на стихи супруги Танича Юлии Козловой (последняя песня тогда же попала в репертуар

Ольги Зарубиной и ее тогдашнего супруга Александра Выгузова (Малинина). Песни Николаева Пугачевой понравились, и в 1982 году она включила их в свой репертуар. Затем были и другие николаевские хиты: «Расскажите, птицы», «Паромщик», «Две звезды», «Невозможно стало жить без тебя» и другие. В 1984 году всенародным хитом стала николаевская песня «Комарово», которую исполнил актер Игорь Скляр, а через год — песня «Программа телепередач» в исполнении Александра Барыкина.

В период тесного сотрудничества Николаева и Пугачевой им не удалось избежать досужих разговоров о том, что их связывают куда более близкие отношения, чем творческие. Однако сами они и тогда, и впоследствии дружно открещивались от этих обвинений. А Пугачева даже рассказала душещипательную историю о том, как в Николаева влюбилась не она… а ее дочь Кристина. Вот ее собственные слова: «Николаев стал лучшим другом нашей семьи, и был такой момент, что моя Кристина по уши влюбилась в молодого красивого композитора. Я не знала, что и делать. И придумали мы с Игорем такой поворот — он пришел в гости со взрослой дочерью. Это произвело такое сильное впечатление, что три дня и три ночи Кристи плакала не переставая, но мы добились чего хотели — ее любовь остыла…»

В середине 80-х Николаев почувствовал в себе силы работать самостоятельно и решил покинуть коллектив Пугачевой. Его первый сольный выход произошел в «Утренней почте», где был показан клип на песню «Мельница». Как напишет позднее один из журналистов: «манерный, гнусоватый голос композитора с интонациями героя провинциальной оперетты не всем сразу пришелся по вкусу. Но слишком уж хороша была мелодия да притягательно красив ставший кудрявым блондином Николаев. Композитор стремительно прославился и как певец!»

В 1988 году свет увидели сразу два диска певца и композитора Игоря Николаева — «Королевство кривых зеркал» и «Фантастика». А через год Николаев, следуя тогдашней моде на юных исполнителей, решил вывести на сцену кого-нибудь из молодых. Среди кандидаток больше всего шансов стать новой звездой имели трое: дочь Ирины Аллегровой Лала, секс-бомба и попутно певица Алена Герасимова и 16-летняя киевская школьница Наташа Порывай. В первое время Николаев склонялся к кандидатуре первой, забраковав двух других. Особенно ему не понравилась киевлянка — пухлая девочка (в ней тогда было 65 кг), говорящая с сильным украинским акцентом. Однако на ее кандидатуре очень настаивала отыскавшая ее Марта Могилевская. В конце концов именно ей вскоре и суждено было стать не только новой звездой, но и женой Игоря Николаева.

Вспоминает Н. Королева: «Мы с Игорем очень романтично познакомились. Мы приехали из Киева в Москву на прослушивание (оно проходило в Лужниках. — Ф. Р.). Но все не сложилось, никому я не понравилась. Пора было уезжать. Стали выяснять, как до Киевского вокзала добраться, — город-то чужой. Николаев услышал. И решил, видимо, просто помочь. Подошел и говорит: «Сейчас отвезти вас некому, подождите, пока концерт мой кончится, освободятся люди, машина»… Тогда впервые на меня закулисная жизнь дохнула. Вокруг бегают администраторы, директора, все нервничают. А мы с мамой сидим чинно так, ждем… Потом кончился концерт, Игорь собрался везти нас на вокзал. Но тут включилась мама с ее украинским хлебосольством. Так получилось, что Игорю в тот день не удалось поесть и к вечеру он был голодный. Мама немедленно сориентировалась, настругала кучу вкусных бутербродиков. Он откушал и подобрел. «Ну ладно, — говорит, — может, первая проба действительно непоказательна. Я еду сейчас на гастроли в Таллин, и, если хочешь, мама, отпускай дочку со мной, там посмотрим». Мама не возражала. Она всегда была уверена во мне в смысле нравственности. Поэтому и дала «добро» на мою первую гастроль…»

В том же году был записан альбом «Желтые тюльпаны», который и сделал Наташу Королеву знаменитой. Позднее она расскажет: «По-разному, не скрою, прореагировала тусовка на мое появление. Кто-то доброжелательно (среди них Игорь Крутой, Владимир Матецкий), кто-то шептался: «Кого это привез Николаев?» В общем, чувствовала какую-то настороженность. Не все было легко и гладко…»

С первых же дней у Королевой не сложились отношения с Аллой Пугачевой. Примадонна вспоминала: «Когда Игорь первый раз привел ко мне эту пампушечку, созданную из одного кокетства, я и не думала, что она так далеко пойдет…»

А вот что по этому поводу рассказывает сама Н. Королева: «По работе мы с ней особенно не сталкивались, она великая певица, у нее своя дорога. А в жизни приходилось, и после нескольких общений я подумала, что не дай бог, чтобы меня когда-нибудь судьба «наградила» таким нехорошим отношением к людям, которое есть у нашей знаменитой певицы. А почему я конкретно ей не нравилась — не знаю. Я не знаю, где и в чем я перебежала ей дорогу. Но, как я уже сказала, у каждого человека свои тараканы в голове…»

Между тем эстрадная тусовка пережила еще один шок, когда Николаев внезапно решил жениться на Наташе Королевой. По словам самой Королевой, инициатором их официальной

регистрации была именно она. Так как Николаев не хотел широкой огласки этого события, Королева поступила хитро: она вместе с родителями приехала к нему домой и пригласила туда же и представителей загса. Причем те поначалу отказывались и требовали сделать «как положено» — то есть расписаться в их стенах. Но молодые были непреклонны. В итоге к ним прислали девушек с торжественной речью на дом. Девушки потом смеялись, что до этого им таким образом приходилось регистрировать только инвалидов и тяжелобольных.

Н. Королева вспоминает: «Мои родители, конечно, все представляли иначе: фата, белое платье, венчание… У нас была любовь, как только могут в книге написать, в таком хорошем романе… Был такой трагически-романтический случай, который я не могу забыть. Однажды перед нашим выходом, когда уже конферансье объявлял номер, я вывихнула коленку. Нога была — ужас: половина смотрит в одну сторону, другая — вообще висит, вместо коленки — одна кожа… Короче, Игорь держит эту самую ногу мою и плачет вот такими слезищами…

Я была очень строгих правил и полагала, что все должно быть только после свадьбы. Правда, теперь я поменяла свое мнение — считаю, что надо сначала проверить партнера, а потом выходить за него замуж… Когда я поняла, что ухаживания Игоря заходят слишком далеко, я сказала: «Или официально — или никак». Ему пришлось задуматься…»

Между тем в 90-е годы звезда Наташи Королевой засияла в полную силу. Целиком взращенная на песнях своего супруга, она довольно быстро завоевала популярность, причем среди ее рьяных поклонников были три совершенно противоположные категории слушателей: дошкольная детвора, часть тинэйджеров и пенсионеры. Пик популярности Королевой пришелся на 1992 год, когда на прилавках музыкальных магазинов появился их очередной с Николаевым альбом под романтическим названием «Дельфин и Русалка». Одноименная песня, давшая название этому альбому, тут же стала лидером хит-парадов многих периодических изданий и навсегда обрекла композитора и певицу носить в глазах обывателей имена двух обитателей морского дна.

В конце 1993 года одна из строчек этой песни («Дельфин и Русалка, они, если честно, — не пара…») едва не стала пророческой. Тогда в эстрадной тусовке стали усиленно распространяться слухи о том, что Николаев и Королева разводятся. Поводом к таким разговорам стало то, что композитор и певица внезапно перестали жить вместе и разъехались по разным квартирам. Но так как сами виновники происшедшего хранили гробовое молчание по поводу своих

отношений, комментировать случившееся принялись журналисты. Каких только версий тогда не было придумано. Одни утверждали, что развод действительно имеет место быть, но прошел он за закрытыми дверями, как и обряд бракосочетания, совершенный молодыми, как известно, на дому. Другие говорили, что развод — всего лишь ловкий рекламный трюк, призванный поднять популярность Королевой среди слушателей. Вот как, к примеру, писал об этом «Московский комсомолец»: «С точки зрения режиссуры и драматургии, сей спектакль исполнен с потрясающим блеском, особенно если принять во внимание «эффект контраста» на скандальном фоне грядущего «венчания» второй «сладкой парочки» — Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова. Н. Королева на церемонии «Овации» так и сказала: «Пока тут некоторые женятся…»

А не так давно информаторы «ЗД» были свидетелями глубоко интимного телефонного разговора между Игорем и Наташей, во время которого первый неизменно называл вторую «моим кляксеночком» и раздавал направо-налево «сотню поцелуев».

«В чем же тогда вся соль?» — заинтересуется пытливый читатель. На самом деле, о сути происходящего еще в ноябре 93-го поведала «Звуковая дорожка», рассказав о намерении Игоря и Натальи разделить семейно-концертное хозяйство на две суверенные части. Резон очевиден: раздельная концертная практика позволит увеличить как минимум в два раза доход в семейный бюджет. Однако прежде Наталья никогда не давала сольных концертов, и, хотя сам Игорь убежден в том, что сумел поднять статус возлюбленной до планки поп-звезды, пока нет уверенности, что народ валом повалит на сольники певицы. Все-таки Н. Королеву всегда воспринимали лишь как пикантный довесочек на фоне гиганта русской эстрады Игоря Николаева.

Вот и возник «грандиозный план». Чем еще, как не душещипательным скандалом, можно завлечь тысячи потенциальных зрителей в концертные залы? Тем более что чувства сострадания к «брошенным» и «покинутым», а также извечное людское любопытство к личной жизни знаменитостей являются теми слабостями человеческого организма, ставка на которые практически гарантирует желаемый результат…»

Комментарий «Звуковой дорожки» увидел свет 5 февраля 1994 года. А спустя три недели в том же «Московском комсомольце» со своими объяснениями по поводу случившегося выступила сама Наташа Королева. Она заявила: «Чужие несчастья всегда всем интересны; стена, выросшая между нами, создана людьми, слухами, сплетнями. Когда я сказала на «Овации» (церемония награждения состоялась в середине января — на ней

присутствовала одна Королева, которая получила награду за диск «Дельфин и Русалка». — Ф. Р.): да, мол, расстались, это был просто крик души. Ответ на все пересуды. Сейчас мы существуем отдельно, расстались мы по обоюдному согласию. (Позднее Наташа признается, что одним из поводов к разрыву послужило ее желание выступать с сольной программой, отдельно от Игоря. — Ф. Р.) Правда, желание Игоря было больше… Мне очень жаль, что новый год начался с такой грустной ситуации… но мне хочется верить, что пройдет время… и, кто знает? Это тяжело: утром, ночью — одной, когда привыкла быть с ним… У меня ведь в Москве ближе его никого нет…»

На вопрос: «Нет ли у тебя сейчас нового друга, а у Игоря — новой девушки?» — Королева ответила так: «Про Игоря я не знаю, это надо у него спрашивать. Про Инну Маликову (сестра Д. Маликова. — Ф. Р.) я в газете, например, прочла. Ревную, конечно, в глубине души. Я понимаю, что многие женщины, у которых были виды на Игоря, сейчас воспряли духом — есть возможность… А у меня — в основном паломничество молодых композиторов… А о ком-то новом у меня и мыслей-то нет: очень мало опыта у меня, ведь Игорь был моим первым мужчиной…»

Даже после выхода в свет столь откровенного интервью Королевой поводов к тому, чтобы отнестись к ее словам с недоверием, у скептиков было предостаточно. Например, они справедливо задавались вопросом: почему, будучи в ссоре, Николаев продолжает творчески «тянуть» свою бывшую возлюбленную и записал с ней очередной альбом — «Конфетти»? Не рекламный ли это трюк, а может, всего лишь банальная ссора, которая обязательно приведет к скорому воссоединению Дельфина и Русалки? И в самом деле уже в середине 1995 года Королева откровенно признавалась журналистам, что после давнего семейного скандала они с Николаевым вновь воссоединились. Она заявила: «Все более или менее вернулось на круги своя — живем мы вместе, но стали реже видеться, у каждого своя работа, гастроли, съемки, записи. Встречаемся в паузах, общаемся по телефону. Другой виток в отношениях…»

В 1996 году прочность отношений Дельфина и Русалки была подтверждена материально: они расширили свою жилплощадь — к однокомнатной квартире на улице Раменки прибавился роскошный трехэтажный дом в подмосковном Кокрешине и дом в Майами (его они записали на имя матери Наташи, Людмилы Ивановны, которая живет и работает в США. Отмечу, что отец Наташи умер в 1993 году от лейкемии, а старшая сестра живет в Канаде).

Летом того же года в городе Кемерово Королева шумно

отметила свой день рождения. И хотя дата была не круглая, однако повеселились гости на славу. По словам самой именинницы: «происходило что-то невероятное — там был и мужской стриптиз, и эротические танцы, и обливание шампанским. При этом все было довольно пристойно, но очень весело и интересно. Еще бы — такая компания: Ира Аллегрова, Таня Овсиенко, Леня Агутин, Лола из «Академии», Лев Валерьянович Лещенко, Филипп Киркоров… Каждый выступал в определенном жанре. Например, Леня Агутин специализировался по стриптизу. Я в дуэте с Таней устраивала эротический танец в масках, Ира Аллегрова с Лолой и с Игорем выделывали какие-то безумные па…»

За последние три года в творческой жизни Николаева и Королевой произошло много разных событий. У Николаева в свет вышло три новых альбома: «Выпьем за любовь» (1995), «15 лет» (1997), «Игорь Николаев, 98». В январе 1998 года композитор отметил свое 38-летие и постарался сделать его запоминающимся. Двухчасовая версия этого торжества была показана по Центральному телевидению и собрала у экранов огромную аудиторию. В качестве гостей на торжестве отметились: Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Владимир Винокур, Игорь Скляр (он спел николаевский хит 84-го года «Комарово») и др. Кроме этого, Николаев представил зрителям своих близких: мать, дядю (бравого моряка), брата Илью, дочь Юлю (она вместе с матерью и отчимом-американцем несколько лет жила в США, во Флориде, закончила Новую всемирную школу искусств, но затем вернулась на родину). Была на торжестве и Наташа Королева. Вместе с мужем она спела песню-намек о том, что две прошлые зимы они были врозь, а эту они обязательно перезимуют вместе. В конце выступления Королева сделала красивый жест — присела перед своим возлюбленным на колени и поклонилась в знак глубокой признательности.

В 1998 году свет увидел очередной альбом Королевой «Бриллианты слез», который критика назвала не самым удачным творением звездной четы. И действительно, при прослушивании этого альбома создается впечатление, что записывался он второпях, без стройной концепции. Явное доминирование медленных песен придает ему несколько грустное звучание, что никогда не было отличительным свойством творчества Королевой. Но есть в этом и своя положительная сторона — может быть, впервые Королева попыталась выйти за рамки созданного ею же образа певицы «для детворы» и замахнулась на нечто серьезное. Однако увидим ли мы новую Наташу Королеву,

покажет ближайшее будущее.

Из интервью Н. Королевой: «Мы пока не планируем появление в нашей семье ребенка. По нескольким причинам. Во-первых, надо очень сильно желать появления на свет нового человека, ведь он будет чувствовать это. Во-вторых, я еще не готова морально обзавестись таким маленьким человечком — сама еще ребенок, которого надо нянчить и за которым надо ухаживать. Но Игорь ребенка хочет. Хотя чего ему-то не хотеть! Я бы тоже хотела, чтобы он девять месяцев выносил, потом родил, а потом… Потом еще неизвестно, что с тобой станет, как ты будешь выглядеть…

Я не люблю хамства и, если мне нахамят, не могу смолчать и проглотить это. Обязательно встану в позу, устрою скандал, поругаюсь, но возьму реванш. А случаи бывали разные. В каком-то городе после концерта мы стояли с нашими девушками из балета и разговаривали. Подходит выпивший молодой человек — явно не узнал, решил, видно, что какие-то девки стоят. Не понимая, к кому подошел, он меня обнял, другую девчонку обнял и говорит что-то типа: «Давайте, девки, выпьем». Я его нормальным тоном прошу отойти и не мешать нам. Вижу, не понимает и продолжает свою «песню». В таких случаях приходится применять нетрадиционный язык и иногда нетрадиционные методы. Например, я очень люблю драться, есть за мной такой грех. Но поскольку в руках я не сильна, то сразу бью с ноги. Я знаю несколько приемов, которые могут помочь девушке, если кто-то покушается на ее честь и достоинство. Я бью, причем исключительно в конкретное место. И результат — стопроцентный, их это сразу отрезвляет. Вот и того мужика это отрезвило…

Естественно, творческие люди должны когда-то расходиться, когда-то сходиться — им это необходимо. Они должны побыть какое-то время наедине с самими собой. Когда долго находишься вместе, это начинает тяготить. Вот мы с Игорем иногда целый день проводим в этой машине, разъезжая по делам. И когда вечером я из нее вылезаю, уже не могу на него смотреть — и срочно уезжаю на гастроли…

Представьте себе, куча всяких дел, проблем — и все это решается вместе. При этом я хочу одно, Игорь хочет другое, начинаются споры, разборки, бросание подушек, битье посуды… Когда ситуация накаляется, надо на какое-то время разбежаться…

Откровенно говоря, если бы сейчас, в мои теперешние годы, я встретила такого же Игоря Николаева — наверное, с трудом смогла бы его терпеть. Он ведь Козерог, властный человек…

У артистов нет друзей-артистов. Я, по крайней мере, такого

не встречала. Могут быть нормальные отношения, но дружбы нет, потому что все равно существует какая-то конкуренция. У меня есть друзья — продюсеры, композиторы… Люблю еще поболтать на житейские темы с Лолой из дуэта «Академия». Мы же, как говорится, «с одного села» — из Киева…

Газеты я читаю разные. В них такое можно вычитать. А про себя — особенно! Однажды написали, что Наташа Королева выбросилась из окна с девятого этажа. Все родственники телефон оборвали — а никто не подходит, я-то на гастролях. Представляете их состояние?!

В другой раз я как-то в аэропорту купила газету, а там заголовок: «Королева спит с кавказцем». Ну и что? В суд, что ли, подавать?..

Визитная карточка Николаева — усы. И я постоянно его подбиваю сбрить свое сокровище. Мне жутко интересно, какой он без усов. Когда допекаю его этой своей идеей, он заводится: «Хорошо, хочешь — давай сбрею!» И я тут же иду на попятный: «Не надо, тебе не пойдет!» Больше всего люблю перечить: если говорят «Нельзя!» — обязательно это сделаю…»

Из интервью И. Николаева: «В семье главное — не приедаться друг другу. Ежедневное вынужденное сосуществование бок о бок друг с другом губит всю романтику. Люди могут себя обманывать, говорить: «Да нет — мы безумно счастливы: жить в двухкомнатной квартире, делить одно ложе на двоих…» Не могу себе представить, что мужчина и женщина ложатся вместе спать, не испытывая друг к другу влечения. Бывают разные дни: может быть, жена плохо себя чувствует — у нее болит голова или живот, или она расстроена, — какая необходимость ей делить в этот момент постель с другим человеком? Мужчина будет мешать ей находиться наедине с собой, видеть ее не в лучшем виде.

В благополучных семьях эта проблема решается посредством двух спален… Мы не нуждаемся в двух спальнях — когда мы встречаемся, мы с удовольствием пользуемся одной. Я бы не хотел дожить до такого дня, когда бы не захотел уединиться с человеком, с которым живу.

Нужно беречь ситуацию, в которой вы оказались вместе. У меня это второй брак, и я прекрасно помню, чем закончился первый. Об этом надо думать заранее, а не когда вы уже друг другу окончательно опротивите. В 90 процентах семей люди противоположного пола ложатся в постель, чтобы посмотреть телевизор, почитать книжку, выключить свет и уснуть. Мне это кажется ненормальным. Ты просыпаешься утром, рядом с тобой лежит красивая женщина — ты что, ослеп? Ты не замечаешь этой романтики? А из-за чего? Это ужасное слово «привычка». Мы его

не допускаем. Мы просто не навязываем себя друг другу, не мелькаем друг у друга перед глазами. Наши гастрольные маршруты не совпадают, и видимся мы в Москве очень редко…»

Виктор РЫБИН, Наталья СЕНЧУКОВА

В. Рыбин родился в августе 1962 года в городе Долгопрудном Московской области. Его отец был рабочим, мать — воспитательницей в детском саду. Когда Виктору исполнилось семь лет, из жизни ушел его отец. Произошло это при обстоятельствах весьма драматичных — отец зарезался на глазах ребенка. После этого Виктор полгода молчал, и врачи сомневались: оправится ли он вообще после такого потрясения. Но все, к счастью, обошлось.

Рос Виктор «классическим» трудным подростком: в школе учился плохо, слонялся без дела по улицам, «стрелял» у ребят помладше медяки на курево. Когда стал старше, впервые взял в руки гитару и стал в составе любительского ансамбля играть вечерами на танцплощадке.

Женился Виктор рано — в 20 лет, на девушке по имени Катя, которая была на два года его моложе. Едва поженились, как Виктора призвали в армию и он уехал служить на Камчатку. Затем поступил в военное училище в Северодвинске. Жена приехала к нему жить, однако смогла выдержать только первые десять дней, после чего собрала вещи и вернулась на родину. Так распался первый брак Рыбина.

Второй раз он женился в середине 80-х, когда вернулся в Долгопрудный (жену звали Елена). Он тогда играл на барабанах и был администратором в местной рок-группе, которая ничем особенным в памяти российского слушателя так и не

запечатлелась. Однако в 1988 году участникам коллектива пришла в голову идея сменить имидж и из рок-группы переквалифицироваться в стеб-ансамбль со всеми вытекающими отсюда атрибутами: детская панамка, клетчатые брюки и значки. Название придумывали всем миром и поначалу остановились на «Серпе и молоте». Однако в областной филармонии чиновники покрутили пальцем у виска и посоветовали так больше не шутить. Пришлось придумать что-нибудь попроще, к примеру — «Дюна». На том и порешили.

Дебют нового коллектива оказался на удивление успешным. Песня «Страна Лимония» в исполнении Виктора Рыбина мгновенно стала хитом сезона, правда, неофициальным. Дело в том, что появление на российской эстраде откровенно стебового коллектива было встречено «акулами» шоу-бизнеса с недоверием и коллективу была уготована особая судьба — массовый слушатель группу знал, но средства массовой информации старались ее не замечать. Отсюда практически ни в одном российском «чарте» «Дюна» не фигурировала. Однако время все расставило по местам. Кто сегодня помнит разные «звезды», «феи» и прочие группы, канувшие в Лету? А «Дюна» играет и поныне.

В 1990 году очередные перемены произошли в личной жизни Рыбина — он внезапно влюбился в 20-летнюю танцовщицу Наталью Сенчукову. Их встреча произошла 2 мая во время гала-концерта в «Олимпийском». Наталья тогда жила с родителями и братом в Пятигорске, с ранних лет увлекалась танцами и волею судьбы в 1988 году оказалась в качестве танцовщицы в модном ансамбле Владимира Шубарина «Танцевальная машина». Именно с этим коллективом она и выступала в «Олимпийском». Она вспоминала о первом выступлении и встрече с Виктором Рыбиным: «Я была в непонятном костюме из тюля, которого практически не было… А вообще в этот день на мне была юбочка, сшитая из черной водолазки: что-то там отрезала, сделала оборочку, и получилась обтягивающая коротенькая юбочка типа стрейч. В этом наряде Виктор меня и увидел. Это не была любовь с первого взгляда, а просто нормальный мужской интерес».

Стоит отметить, что тогда жена Рыбина в течение нескольких месяцев лежала на сохранении в роддоме и за это время супруг успел увлечься другой. У Рыбина родилась дочь Маша, однако сохранить семью это событие уже не смогло — Виктор безнадежно влюбился в Сенчукову. Последняя вспоминает:

«Когда мы только познакомились, я ничего не знала о беременности его жены, хотя он ничего не скрывал. Позвонил — давай встретимся. И сразу: в машине не курить, мол, он не курит.

Сказал, что четыре месяца назад у него родилась дочка. О жене говорит с уважением, не как обычно говорят мужья: жена-стерва — а по-доброму, это меня и подкупило. А потом, откуда я могла знать, что он за мной ухаживает? Мы же встретились по работе, на съемках клипа, это был скорее служебный роман, а я только недели через две «допетрила», что он ухаживает…

Я тогда работала с утра до вечера — репетиции, концерты, кого-то подтанцовывала, деньги нужны были. Мы тогда с подругой даже в Голицыно-2 ездили подтанцовывать на дискотеках для детей военных — 15 рублей на двоих за два выходных, у черта на куличиках. Поэтому когда мы только начали общаться с Витей, мне показалось, что с ним так уютно, тепло и что вот именно это — мое…»

Уйдя к Сенчуковой, Рыбин в течение пяти лет не оформлял развода со своей бывшей женой. Почему? Вот как он отвечает на этот вопрос: «Я не разводился с женой из-за дочери. Хотел, чтобы она пошла в хорошую школу — там изучают китайский, английский, дают соответствующее воспитание. Но принимают туда только при наличии папы и мамы. Я всегда хотел, чтобы дочь получила хорошее образование. Ни в коем случае в музыку не пошла. Шоу-бизнес ведь достаточно грязный…»

В 1991 году Рыбин уговорил Наташу бросить карьеру танцовщицы и переквалифицироваться в певицы: «Понял — чтобы у меня не было четвертого варианта в женитьбе, мы с Наташей должны как можно больше вместе находиться. И она стала ездить со мной на гастроли. А чего просто так ездить. Я ей и сказал: «Давай учиться петь». Как выяснилось, петь она умеет. Три месяца позанимались — дыхание ставила…»

В том же году вышел в свет первый ее сольный альбом с незатейливым названием «Наталья Сенчукова». Как гласит легенда, на семейном совете было решено нигде его не выпускать — Виктор сам разнес его по прилавкам ларьков и поставил продавать рядом с «Дюной». Два года спустя вышел еще один альбом Сенчуковой — «Ты не Дон-Жуан», в котором Наталья вновь предстала в эдаком женском варианте «Дюны»: рваные штаны, рубашка «в огурцах». Однако успеха этот альбом не имел. Вот тогда и было решено завязать с экспериментами, в результате чего Наталья Сенчукова стала такой, какой мы знаем ее и поныне, — милой лирической певицей, которая поет пусть незатейливо, но искренне и с душой.

1994 года едва не стал последним в жизни не только звездной четы Рыбин — Сенчукова, но и всей «Дюны». Что же произошло?

Поздно вечером 10 января группа в полном составе

возвращалась на «Икарусе» с гастролей из Костромы. До Москвы оставалось совсем немного, и, кажется, ничто не предвещало беды. Однако в тот момент, когда автобус въехал на мост, висевший над железнодорожным полотном, водитель внезапно заснул за рулем. Машину стало мотать из стороны в сторону, и в это время впереди ярко вспыхнули фары приближавшегося на полной скорости большегрузного «МАЗа». Далее послушаем рассказ свидетеля происшествия — Н. Сенчуковой: «Разглядев приближающуюся громадину, все дико заорали. Крик разбудил шофера. Быстро сообразив, в чем дело, он резко ударил по тормозам. Что-то взвизгнуло, машина дернулась и, резко завернув, поползла к краю моста. Мягко говоря, мы закрыли глаза и стали прощаться с жизнью. «Икарус» врезался в ограду моста, выбив одно звено. Все застыли как камни. Мгновение ожидания — свалимся или нет — было ужасным. Далеко внизу блестели рельсы, на которых мы могли запросто распластаться вперемешку с обломками железа. Но от резкого торможения у автобуса отлетело колесо, и в самый последний момент он застрял на «краю пропасти». Не успели мы осознать, что из молодых, здоровых людей чудом не стали «мокрым местом», как от сильного удара нас стало бросать из стороны в сторону. В первые секунды мы толком ничего не могли разобрать, только поняли, что случилось что-то страшное. Это «МАЗ», не успевший затормозить, со всего размаха врезался в автобус. Я с ужасом обнаружила, что вся в крови. Но поначалу боли не чувствовала. Только позже выяснилось, что у меня порезана нога и разбит нос.

Мы начали выбивать стекла, которые еще уцелели, и вылезать из окон. Люди падали на обледеневший асфальт. А Леня Толстый, директор «Дюны», вообще вылетел в лобовое окно и оказался метрах в 15 от автобуса. «МАЗ», по нашим расчетам, в любой момент мог взорваться. Народ разбегался в разные стороны, подальше от места происшествия. Некоторым это стоило просто невероятных усилий — ведь несколько человек поломали кто руку, кто ногу.

Не знаю, сколько времени прошло — казалось, одно мгновение, и тут действительно грохнуло. «МАЗ» взорвался. Языки пламени осветили всю мостовую, как в каком-то крутом боевике. Мы все легли на землю, закрыли головы руками и стали ждать, чем же все это кончится. На какой-то миг мне показалось, что меня уже нет. Через несколько минут приехали «Скорая», машины ГАИ и пожарные. Врачи стали класть людей на носилки и уносить в машину. Вокруг слышались крики, стоны. Господи, мне было так страшно! Руки тряслись. Мы в самом деле чуть не погибли…»

За последние четыре года группа «Дюна» выпустила в свет четыре новых альбома, в каждом из которых было по два-три полновесных хита. Большинство из них читатель наверняка помнит до сих пор: «Борька-бабник», «Коммунальная квартира», «Женька» и др.

На сегодняшний день чета Рыбин — Сенчукова по-прежнему живет в Долгопрудном. Только если раньше они обитали в старом доме (бывшей коммуналке) на перекрестке улиц Октябрьская и Комсомольская, то нынче присовокупили к этому жилищу еще одно — уютный кирпичный домик в этом же городе, который им построила бригада строителей из белорусско-польского предприятия. По словам В. Рыбина, они с артистическим миром не общаются. Все их друзья живут в Долгопрудном… Кроме того, они имеют собственность в далекой Испании.

Из интервью В. Рыбина: «Материальное положение семьи я считаю нормальным. Имеем сорок-пятьдесят тысяч долларов в год (речь идет об августе 1997 года. — Ф. Р.). Нам этого хватает. Поэтому я не разрешаю Наталье много работать. Она должна быть популярным светским человеком…

К сожалению, у нас все с ног на голову перевернуто. Ни один нормальный артист, за исключением наших, не «чешет» по тридцать концертов в месяц за какие-то мизерные деньги. На Западе ведь все по-другому. Артист выпустил альбом, сделал ему рекламу, и все… потом он на эти деньги живет полжизни. А у нас — выпустил альбом, получил копейки и все отнес на телевидение, чтобы клип твой показали. Хорошо, если хватит, а если нет, то вперед по стране — деньги зарабатывать. Потом понимаешь, что и на семью нужно работать. Еще пашешь месяца два. Хорошо, что на себя…

У нас в стране по сравнению с простыми людьми мы — богатые, а по сравнению со звездами мирового уровня — просто нищие. У них же доход в год сорок-шестьдесят миллионов долларов. А я миллиона долларов вообще никогда не видел. Один раз видел сто тысяч долларов, и то они были не моими…

От многих артистов мы («Дюна». — Ф. Р.) отличаемся тем, что не любим и не хотим работать концерты в Москве. Ведь что такое концерт в столице? Нужно отработать концерт да еще потратить кучу денег, чтобы его провести. А это значит, что ты ничего не заработаешь. Я лучше в Сибирь слетаю. Меня иногда спрашивают, почему я не снимаю для телевидения свои «сольники». Отвечаю: чтобы снять сольный концерт для показа по телевидению, нужно заплатить кучу денег. Я даже сумму называть не буду, простому смертному она покажется дикой. Я говорю, пока сами не предложат, никогда на это не пойду. И что

вы думаете: в 96-м предложили. Но сколько для этого времени потребовалось! А в следующий раз я еще и денег потребую, чтобы мне телевидение заплатило за то, что они снимали наш «сольник». Это же моя работа. Насколько я знаю, у нас ВАЗ еще никому машины просто так бесплатно не раздает. Так почему же я должен задаром отдавать свои песни, да еще и деньги платить? Поймите меня правильно, я не зрителей имею в виду, а телевидение и радио. Они сразу говорят, мол, это реклама. Плевать мне на рекламу! Хватит из нас кровь пить. Столько было вбухано в эту известность, в том числе и в рекламу. Пусть теперь с молодых кровушку пьют…»

Из интервью Н. Сенчуковой: «На меня Витя руку никогда не поднимет, но, если какая-нибудь баба его доведет, шлепнуть может. Бывают женщины — такие стервы! Однажды на Камчатке сидим после концерта в ресторане, приносят счет и вдруг вместо 4 тысяч, например, нам объявляют 16… Нам денег не жалко, но из-за принципа Витя попросил пересчитать. Вышла какая-то посудомойка, которая оказалась директрисой, и начала орать: «Ты, скотина…» Он долго пытался не обращать на нее внимания. Нет, она не унимается — взяла его за шкирку… Довела так, что он не выдержал — охладил немножко пощечиной по лицу…

Я тоже иногда могу вспылить, один раз даже с милиционером подралась. Бывают на гастролях разборки с обслуживающим персоналом. Но в основном я стараюсь быть вежливой. Когда раздражаюсь, подхожу к зеркалу и корчу рожи. Хотя, если постоянно быть ангелом, можно в 25 лет помереть…»

Филипп КИРКОРОВ

Ф. Киркоров родился 30 апреля 1967 года в Варне. Его отец — Бедрос Киркоров — работал в оркестре Леонида Утесова, мать — Виктория Марковна — была служащей.

Бедрос родился в Варне в семье сапожника и портнихи. Однако с детских лет в мальчике обнаружилась любовь к искусству, и он поступил в музыкальное училище. После его окончания немного работал в оперном театре в Варне, затем — солистом в армянском ансамбле. В 1962 году по конкурсу уехал учиться в Москву, в консерваторию. Но там ему сказали: у вас проблемы с голосом, зачем терять время — идите в ГИТИС, он рядом. Бедрос не стал спорить и поступил на курс Бориса Александровича Покровского. Однако даже будучи студентом театрального вуза, Бедрос не бросил музыку и продолжал сотрудничать с разными оркестрами. Например, как вокалист работал с оркестром Всесоюзного радио и телевидения под управлением Юрия Силантьева. А в 1964 году во время студенческих каникул Бедроса пригласил в свой оркестр Эдди Рознер. Вскоре коллектив отправился на гастроли в Сочи, где на одном из концертов Бедрос и разглядел в зале красивую девушку. Это была 27-летняя Виктория, которая вскоре стала его женой. Через три года на свет появился Филипп. К тому времени Бедрос уже закончил ГИТИС, покинул оркестр Рознера и устроился в оркестр Леонида Утесова. Там же, в качестве ведущей, начала свою творческую карьеру и его жена. Когда Филиппу исполнилось пять лет, родители стали брать его с собой на гастроли. Так мальчик впервые вкусил запах кулис, у него появились первые

кумиры в этой среде, среди которых главное место заняла… Алла Пугачева.

Вспоминает Ф. Киркоров: «Увидел я Аллу Пугачеву в 8 лет и решил: «У меня другой женщины не будет». И заявил об этом родителям. Я тогда очень болел, и мать повезла меня к Ванге. А та сказала: «Первая женщина, которую увидит ваш сын сейчас, — будет его женой». Мать обалдела. Какая может быть женщина? Мы живем в доме, кроме мамы, бабушки, другой бабушки и тети, никаких женщин. Не на родной же бабушке я женюсь. А в этот вечер шел «Золотой Орфей» (конкурс проходил с 3 по 8 июня 1975 года в болгарском городке Слынчев бряг. — Ф. Р.). Я проснулся, и первое, что слышу: «Алла Пугачева, Советский Союз». Выходит девушка, и я понимаю, что мне она очень нравится…»

В 7 лет Филипп отправился в первый класс французской спецшколы. Но проучился там недолго — всего два года. «Там была ненормальная обстановка, «блатные» дети, а я был из не очень обеспеченной семьи и чувствовал себя третьесортным ребенком, — вспоминает Филипп. — Мои родители это вовремя поняли, и я перешел в обыкновенную школу № 413, что напротив дома, на Таганке (параллельно с этим Филипп поступил в музыкальную школу по двум специальностям — фортепиано и гитара. — Ф. Р.)».

Однако, как в случае с французской спецшколой, это учебное заведение оставит в душе Филиппа весьма нелестные воспоминания. Чтобы не быть голословным, приведу его собственные слова на этот счет: «Меня любили некоторые учителя, хотя некоторые ненавидели. Меня любили учительница литературы Людмила Александровна, Розалия Николаевна — учительница химии, Елена Сергеевна вела географию — очень интересная женщина, настоящая модница. А были такие кадры среди учителей! Например, физичку я просто ненавидел, так что даже не помню, как ее зовут. Физкультуру нам преподавал придурковатый лох… Эти учителя просто меня не переваривали за то, что у меня благополучная семья, красивая мама, что я могу летом с родителями уезжать в Болгарию. Ненавидели!..

Весь уклад в школе и одноклассники были такие местечковые. Мне было очень трудно с ними. Поэтому из школы я всегда бежал домой. Дома были интересные люди, известные артисты. Постоянно тусовались замечательные гости. А в школе мне никогда не было интересно с одноклассниками, а им — со мной. Мы всегда были чужими…»

После подобных признаний нелишним будет послушать и противоположную сторону — одноклассников Филиппа. Как

вспоминают они того, с кем проучились долгих восемь лет? Вот лишь несколько отрывков из интервью, данных «Экспресс-газете» в июне 1997 года Л. Мухановой, Т. Васильевой, Н. Медведевой, И. Кулаковой.

«У нас в классе на гитаре играли почти все ребята. Каждый если не поет, то рисует, сочиняет, соревнуется или анекдоты сыплет. Все — яркие личности! А Филипп фокусы показывал. Но он пел хуже Вари Толстых и Гены Эстрина. Просто они не мечтали о сцене. А он мечтал и добился. Мы были рады за него. Но мы никогда не завидовали ему. Может, действительно, виной тому наша «местечковость». Он был гражданином Болгарии, а мы — родом с Таганки. Мы любили Высоцкого, он — Пугачеву. Мы были уличные, умели за себя постоять. Я помню такую сценку: Яна Петрова, сейчас она художник-модельер, лупила Филю Киркорова во дворе портфелем. А мама Филиппа высовывалась из окна и кричала: «Девочка, девочка! Сейчас же отойди от Филиппа!..»

От физкультуры Филиппа освободили «по состоянию здоровья». Говорят, что освобождение сыну «выбила» мама — через роно. На высказывания Киркорова о нас, его одноклассниках, и о нашем учителе физкультуры мы не обиделись. Очень хочется верить, что и Борис Михайлович отреагировал так же. Ну а Филипп, кажется, не догадывается, кого он оскорбил этим интервью… В первую очередь себя. И последнее: в нашем классе все мальчишки и девчонки влюблялись друг в друга. А в Филиппа не влюбился никто. Может, это его обидело?!.»

Среднюю школу Киркоров закончил в 1984 году (кстати, с золотой медалью). Далее его путь лежал в ГИТИС, но его туда не приняли — сказали, что артист из него никудышный. Филиппа это задело, и он, прежде чем уйти, заявил: вы еще пожалеете, что не взяли меня. И ведь как в воду глядел. Он тогда поступил в музыкальное училище имени Гнесиных (его преподавателем была М. И. Ланда) и с первого же курса стал играть характерные роли: Дон-Жуана, Папагено, мистера Икса, Флоридора, Сильву из «Старшего сына» А. Вампилова. Вспоминает М. Ланда:

«Такой серьезный, трудолюбивый молодой человек. С самых первых шагов — никакого мальчишества, никакой детскости. И при этом по-детски пухленький, красивый — прямо картинка! Филипп любил учиться. Если что-то не получалось — твердил «до победного». На занятия приходил даже с температурой. А когда прогоняли — «уходи ты со своими микробами!» — гулял с полчаса, а потом возвращался. Пай-мальчиком я бы его не назвала. Спорил, доказывая, как и что, с его точки зрения, нужно

исполнять, — у него и для эстрады, и для классики было свое видение. Разгорячившись, мог выбежать, хлопнуть дверью… С барышнями он как-то не дружил. Уже тогда поклонялся Пугачевой, знал весь ее репертуар и пел, когда можно и когда нельзя. Вокал ему давался легко. Голоса такого, чтобы «ах!», — не было. Приходилось отрабатывать каждую ноту. Как в певца, в него долго не верили. Композиторы песен ему не давали, хотя он просил, даже плакал. Поэтому пел болгарские песни. Сокурсники смотрели на него свысока. А сам Филипп в свою звезду верил. Уже тогда обожал сцену. Мог подолгу крутиться перед зеркалом в поисках внешней фактуры, отрабатывая жест. Открытки, которые он присылал мне из Болгарии, всегда подписывал «Киркоров-звезда». И в буфете, когда шел с подносом, объявлял: «Дорогу! Идет звезда Киркоров!»

Музыкальное училище Киркоров окончил с красным дипломом. Причем на госэкзамене его прослушивал именно тот человек, который несколько лет назад принимал у него студенческие экзамены в ГИТИСе. Взглянув на Филиппа, он узнал этого долговязого парня, вспомнил, как, несмотря на все старания абитуриента, он его тогда «зарубил». А Киркоров на госэкзамене пел серьезные арии — Мусоргского, Рубинштейна. Экзаменатор и говорит: «Молодой человек, на этот раз я беру вас без всяких экзаменов в наш институт». Но Филипп, видимо, вспомнив давнее унижение, пережитое им пять лет назад, от этого предложения отказался. Да и зачем ему теперь нужен был ГИТИС? Ведь он уже был «испорчен» эстрадой. Еще на первом курсе музыкального училища он дебютировал на сцене Московского театра эстрады, выступал в телевизионных передачах «Молодые — молодым», «Добро пожаловать», «Шире круг!», «Споемте, друзья», в 1987-м был приглашен солистом в Ленинградский мюзик-холл, с которым выступал и в берлинском «Фридрихштадтпаласе», и в концертных залах Чехословакии, а через год в Ялте стал дипломантом IV Всесоюзного конкурса на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества, после чего некоторое время работал с кишиневской группой «Экоу» под руководством известного композитора Петра Теодоровича.

Были в те годы у Киркорова и оглушительные провалы. Например, в 1987 году он сделал попытку попасть на конкурс молодых исполнителей в Юрмале. Принес в Останкино свою фонограмму, ее прослушали и вынесли откровенное резюме: «Молодой человек, вы бы выбрали себе какую-нибудь другую профессию…» Это ему сказали в лицо, а за спиной он услышал куда как более хлесткие выражения типа: ну и бездарность!

В 1988 году судьба в третий раз свела Филиппа Киркорова с

Аллой Пугачевой. Второй раз это произошло в 1980 году, когда Филиппу было 13 лет. Они с отцом пришли на кремлевскую елку, и в ложе дирекции мальчик разглядел Пугачеву и ее дочь Кристину. В перерыве Филипп стал уговаривать отца познакомить его с Пугачевой, на что Бедрос сначала возмутился (мол, кто такие они и кто такая Пугачева?), но затем под напором сына сдался и попросил своего приятеля Владимира Шаинского устроить им это рандеву. Тот согласился. Во время той короткой встречи Филипп выпросил у Пугачевой автограф. И вот через восемь лет произошла новая встреча Филиппа и Аллы. На этот раз на концерте «Вернисаж Ильи Резника».

Вспоминает И. Резник: «Однажды Филипп привез из Софии несметное количество кассет с записями, как он сказал, новейшей поп-музыки. «Новейшая» музыка оказалась «джентльменским набором» набивших оскомину штампов. Но все же две симпатичные мелодии в этом разливанном море удалось отыскать. Одна позже стала носить имя небезызвестного Синдбада-морехода, а другая, танцевальная, являвшая собой симбиоз греческого «сиртаки» и еврейского «фрейлехса», превратилась в песню «Дети Адама и Евы». Их-то и спел Филипп на моем вечере. И имел успех! Это было его победой. А ведь выходил он на сцену первым, когда публика, только что устроившаяся в удобных креслах, еще разглядывала оформление сцены, перешептывалась, роняла гардеробные номерки, дожевывала конфеты… Мало того, предвкушала встречу с Пугачевой, Гвердцители, Вайкуле…

А тут выходит этот долговязый полуболгарский Нарцисс и… завораживает зал!..»

Судя по всему, в тот вечер Филипп сумел покорить не только рядового слушателя, но и саму Пугачеву. Иначе чем объяснить факт, что сразу после «Вернисажа» Алла Борисовна пригласила Филиппа поработать в ее Театре песни и отправиться с ней на гастроли. Киркоров был на седьмом небе от счастья, однако от лестного предложения вынужден был отказаться — приближались госэкзамены в училище. Успешно сдав их, он уехал на гастроли в Болгарию, затем в Монголию, в глубине души страшно переживая, что так нелепо сорвались гастроли с Пугачевой. Теперь, думал он, Пугачева никогда больше не пригласит его к себе. Но он ошибся. Когда в ноябре Киркоров вернулся в Москву, Пугачева позвонила ему и предложила принять участие в «Рождественских встречах». Отказ от такого предложения для Киркорова был бы равносилен самоубийству.

На тех «Встречах» с Киркоровым произошел неприятный инцидент, о котором долго судачила вся поп-тусовка. Что же

случилось? После того как Филипп выступил и пришел за кулисы, к нему внезапно подошла певица Ольга Кормухина и принялась учить его уму-разуму. Далее послушаем самого Ф. Киркорова:

«Я не знаю, с чего ей взбрело в голову устроить со мной разборку из-за того, что ко мне в двадцать лет пришло то, что не пришло к ней? Мол, это все незаслуженно, фуксом. И она начала учить меня долго и нудно, как надо петь, как надо жить, что я не умею делать ни того, ни другого. Я, естественно, прервал ее, когда терпение истощилось: «Не надо лезть в мой огород, Оля. Я ведь в твой не лезу». У нее эти слова вызвали совершенно дикую реакцию, и она поперла на меня с тумаками. Я ответить не мог…

Нас разняла Алла Пугачева. А потом сказала: «Ты что, эту дуру не знаешь?»

То ли эта драка повлияла на Пугачеву, то ли еще какие-то обстоятельства, но сразу после «Встреч» она взяла Киркорова под свое крыло — пригласила в свой Театр песни. С этим театром Киркоров вскоре побывал на гастролях в Австралии, Сингапуре и республиках Средней Азии. Тогда же он принял участие в телевизионном международном конкурсе «Путь к Парнасу», где после второго тура занял 2-е место.

Отношения Киркорова и Пугачевой в стенах Театра песни строились весьма своеобразно — Филипп называл Пугачеву «тетей Аллой», та же его поначалу опекала, а затем это надоело ей и она стала всячески избегать его. Видимо, в те годы он был не в ее вкусе. Вот как об этом пишет А. Беляков:

«Как-то на «Встречах» Пугачева исполняла свою знаменитую песню «Молодой человек, пригласите танцевать…». По ее собственному замыслу, она по нескольку тактов действительно танцевала с мужчинами-артистами — с Буйновым, Пресняковым и другими. Когда очередь дошла до Киркорова и тот уже приготовился взять Аллу Борисовну за талию, песня кончилась. Пугачева даже не скрывала своей радости, что ей не придется сливаться в танце с этим парнем».

Был другой случай, о котором рассказал конферансье, сопровождавший как-то Театр песни на летних гастролях. После очередного концерта Пугачева очень громко — чтобы слышал Филипп — сказала ведущему:

— Зачем ты с таким пафосом объявляешь этого бездаря Киркорова? Рано еще!

На тех же гастролях Филипп все время ходил за Пугачевой и почти как ребенок просил:

— Алла Борисовна, ну придумайте мне имидж. Ну придумайте.

Однажды во время общего обеда, когда Киркоров в очередной

раз заговорил об имидже, музыкант Александр Юдов, дожевав свой шницель, произнес:

— Филипп, да не волнуйся ты так! Имидж у тебя уже есть.

— Да? — обрадовался Киркоров — А какой?

Все за столом притихли, и Юдов провозгласил: «Лучезарный п…здодуй!»

Через несколько дней Филипп обратился к Юдову:

— Ну как? Я уже лучше?

— Да, — кивнул Юдов, — уже не лучезарный.

…Потом, когда музыканты «Рецитала» станут работать с Киркоровым, во время концертов в паузах между песнями Филипп будет оборачиваться к ним и с усмешкой говорить: «Играйте-ка лучезарнее! Лучезарнее!»

После нескольких конфликтов с Пугачевой Филипп сердито заявил, что способен и сам сделать себе карьеру, и ушел из театра, фигурально выражаясь, хлопнув дверью».

Уйдя от Пугачевой, Киркоров вскоре основал собственный Театр песни и завоевал несколько музыкальных призов на престижных конкурсах. На фестивале «Шлягер-90» в Ленинграде он получил Гран-при, исполнив песни «Кармен» и «Небо и земля», а спустя два года на фестивале эстрадной песни «Золотой Орфей» Киркоров представлял Россию и получил 2-ю премию, исполнив болгарскую песню «Ты, ты, ты» (композитор Т. Русев) и новую песню Алексея Гарнизова «Розы на снегу», признанную впоследствии «Лучшим шлягером». За эту песню Киркоров получил там же «Приз зрительских симпатий» и специальную премию прессы.

С не меньшим успехом проходили гастроли певца и на родине. В апреле 1992 года он впервые приехал с «сольниками» в Санкт-Петербург, где дал 10 (!) аншлаговых концертов в зале «Октябрьский». В этом же зале он с не меньшим успехом обкатал в октябре того же года свою новую программу «Атлантида».

Между тем ряд его выступлений был отмечен разного рода инцидентами. Как, например, в декабре 1991 года в Донецке. О сути этого скандала проследим по публикации в газете «Московский комсомолец»:

«Филипп Киркоров предостерег 8 января в ТВ-программе «Утро» своих коллег-артистов от поездок в дружественную Украину вообще и в город Донецк в частности. Он сказал, что злой ОМОН шугает там музыкантов и зрителей и создает на концертах нерабочую атмосферу.

После этого выступления по каналам ТАСС с подачи корреспондента агентства Укринформ на все страны была распространена информация о том, что 26 декабря прошлого года

Филипп Киркоров учинил скандал на своем концерте в донецком Дворце спорта. Согласно ТАСС, концертный зал был заполнен на треть, и звезда эстрады, оскорбившись отсутствием публики, со злости нахамил ОМОНу, блюдущему порядок на концерте, посредством употребления нецензурных словосочетаний. ОМОН же, глубоко оскорбленный неслыханным хамством иностранного исполнителя, обиделся и запросил сатисфакции в украинском суде. Призрак тюрьмы возник на жизненном пути артиста.

«ЗД» заинтересовало, почему столь душещипательная история была распечатана агентством Укринформ, а затем ТАСС спустя почти две недели после события и только после выступления самого Киркорова по ТВ? Собственное расследование установило следующее.

На самом деле на концертах были аншлаги. По документам филармонии, присутствовало от 74 до 82 процентов от максимально возможного числа зрителей. Филипп спел 25 песен. На вечернем концерте 26 декабря во время финального номера, т. е. в самый момент апогея, ликования и единения артиста со зрителями, омоновцы по традиции начали колотить дубинками публику, мешая тем самым не только восторгаться ей (публике) пением любимого артиста, но и самому артисту петь песню. «Они же смазали весь финал!» — расстраивался певец.

Не в силах лицезреть творящееся безобразие, Филипп легким движением руки развел в стороны двух омоновцев и, назло им, пошел в народ. Стражи порядка съели беззащитного Филиппа злыми взглядами и ретировались за кулисы.

После концерта счастливого и усыпанного цветами Филиппа ждал наряд ОМОНа в полном составе. В спину певцу полетели грязные ругательства. Душа артиста не вынесла позора мелочных обид, и он совершенно справедливо ответил взаимностью…

Что тут началось! Бравые омоновцы впали в состояние аффекта, присущее скорее нежным гимназисткам, и устроили визгливую истерику с сердитым топаньем ножек по бетонному полу, надуванием щек, заламыванием (своих и чужих) рук. Затем они впали в милицейский маразм и начали брызгать газом «черемуха», с расстройства, видимо, приняв артистов и тусующуюся мирную публику за бойцов террористических бригад. Потом заловили пару перепуганных девиц и приказали им написать «показания», согласно которым они (девицы) с рождения любили певца Киркорова, но теперь, познав его истинную сущность, отказываются от прежней любви и гневно негодуют…

Ф. Киркоров заявил, что после случившегося он вынужден пересмотреть намерение отправиться на гастроли в Запорожье, и

в сердцах бросил: «Моей ноги не будет десять лет на вашей Украине…»

Стоит отметить, что клятву свою певец не сдержал — его бойкот продержался всего около пяти лет.

P. S. В начале 90-х, кроме скандалов творческих, Киркорова преследовали и скандалы личного порядка. Например, в те годы редкая газета или журнал не упражнялась в домыслах о том, с кем же делит ложе Киркоров. Одно время журналисты грешили в этом плане на Машу Распутину, с которой Филиппа видели чаще других. Однако эта информация была лишь частично правдивой — Распутина действительно позволяла Киркорову ухаживать за собой, но дальше платонических чувств их отношения не продвинулись. Как гласит легенда, однажды во время совместных гастролей в Оренбурге Киркоров зашел в гостиничный номер Распутиной и, невзирая на то что Маша была не одна (с ней находилась диктор ЦТ Ангелина Вовк), сделал ей предложение: «Маша, выходи за меня замуж, будем вместе делать большой «чес». Но Распутина в ответ рассмеялась и ответила отказом. А когда певец удалился, произнесла: «Мне нужен настоящий мужчина, а не размалеванный манекен». Чуть позже в одном из своих интервью она так объяснила свою позицию: «Он был недостаточно известен, и я поняла, что, кроме моих красивых глаз, ему нужна и моя популярность. Этот хитренький мальчик никогда не упускал своей возможности».

Еще одним объектом пристального внимания Киркорова была другая известная певица — Любовь Успенская (по словам самого Филиппа, «романы с женщинами-певицами — это моя слабость, моя страсть. Пагубная»). Певица вспоминает: «Он просто выклянчивал меня в жены. Когда же Пугачева записала к финалу программы «Песня-92» мою «Россию», Филипп звонил мне в Лос-Анджелес и требовал, чтобы я «подала на Пугачиху в суд».

Помимо своих соотечественниц, любовные притязания Киркорова распространялись и на жительниц далекого зарубежья. Например, известно, что в начале 90-х у певца был бурный роман с некой 21-летней американской актрисой. Дело у молодых дошло даже до свадьбы, но в последний момент все расстроилось. Как заявил Киркоров: «Она не смогла бы жить здесь, я — там. Никакая любовь не может заставить меня бросить публику, никакая!»

В добавление к сказанному на эту тему нелишне будет узнать из уст самого певца, какие принципы он исповедует в любовных отношениях. Вот его слова: «Я, честно говоря, в юности никогда не ухаживал за девушками. Мне было лень. Надо провожать, потом переться по пустой Москве домой. Я действовал

цивилизованно. На такси и — до свидания. Я люблю все сразу. Но это не значит, что я сразу тащил в постель. Мне очень нравилась прелюдия, только не это тупое ухаживание — провожание до дома, хождение по кинотеатрам. Мне гораздо приятнее было посидеть за партой, подержаться за коленочку. Лучше, чем целоваться на последнем ряду в кинотеатре. Кстати, вот это — перепихи так называемые — для меня самое последнее дело. Удовлетворение плоти у меня стоит на последнем месте…

Я не ловелас какой-нибудь, я исповедую, и многие это знают, очень высокие принципы. Я же не Казанова, в самом деле! Я классический тип абсолютно сентиментального болгарина, который свято блюдет определенный кодекс. Этот кодекс исключает даже намек на какую-то похоть. Даже мысль об этом мне омерзительна, не то что… Да, у меня было полно увлечений, но все они были прекрасны… ну, не все, к сожалению, я это слишком… но я хочу сказать еще раз: да, моя любвеобильность предопределила множество романов, но штабелями в моих номерах никто не ночевал, потому что это грязь!..»

В конце 1993 года мировая пресса, в том числе и российская, горячо обсуждала перипетии внезапного бракосочетания Майкла Джексона и дочери Элвиса Пресли Лизы Марии. Однако рядовому российскому обывателю эта заокеанская свадьба, честно говоря, была до лампочки. «Вот если бы нечто подобное произошло у нас», — строили свои предположения иные наблюдатели. И это «нечто» действительно произошло — Киркоров сделал предложение руки и сердца Алле Пугачевой. А начиналось все достаточно романтично.

13 декабря 1993 года Алле Пугачевой в ее квартиру на Тверской принесли огромный букет роз. Когда Примадонна отечественной эстрады пересчитала цветы, их оказалось 113. На следующий день в ее доме появился еще один букет, только теперь в нем было на два цветка больше. Отправителем цветов был не кто иной, как Филипп Киркоров, который громогласно объявил, что ровно через месяц состоится его помолвка с Пугачевой. Большинством людей, слышавших это заявление, оно было воспринято с улыбкой — все прекрасно знали, с каким пренебрежением относится Пугачева к ухаживаниям Филиппа. Однако дальнейшие события поставили скептиков в неловкое положение — помолвка Пугачевой и Киркорова действительно состоялась 13 января 1994 года. Вот как вспоминает об этом домработница певицы Люся:

«Наступает день 13 января. Алла встает. К одиннадцати часам должна была приехать жена Юдашкина делать прическу. Смотрю на Аллу — она опять нервничает, как школьница перед

первым свиданием. Я ничего не говорю. В два часа звонок в дверь. Открываю — стоит маленький Юдашкин с корзиной цветов и бутылкой шампанского и барин в роскошной шубе — высокий Филипп. Юдашкин улыбается, Филипп волнуется. Алла кричит, чтобы к ней никого не пускали. Потом Филипп подходит к Алле, открывает коробочку и вытаскивает обручальное колечко. Алла говорит: «При чем тут кольцо, сейчас ведь помолвка! — И смеется: — Да вы с ума, что ли, сошли?» А я говорю: «Алла Борисовна, между прочим, у вас не было ни одной свадьбы. Пускай хоть помолвка будет красивой!» (Домработница ошиблась — в далеком 1969 году Пугачева праздновала свадьбу с Миколасом Орбакасом. — Ф. Р.) Юдашкин меня поддержал. Тут они стали одеваться, я принесла ей соболью шубу, не надеванную ни разу, и они отправились».

Во дворе пугачевского дома торжественную процессию ждала тройка запряженных в золоченую карету лошадей. На этом транспорте они и двинулись в путь — к ресторану «У бабушки», расположенному неподалеку от Красной площади. В заведении звездную пару уже поджидали Игорь Николаев, Наташа Королева, Игорь Крутой, Александр Буйнов. «Посиделки» продолжались до семи часов вечера, после чего молодые быстро собрались и отбыли на той же карете к концертному залу «Россия», где в эти часы начиналась церемония вручения премии «Овация». Там Киркоров был провозглашен певцом года, а Пугачева удостоилась титула «Живая легенда». Получая награды, звездная пара ошарашила зрителей сообщением о своей помолвке. С этого момента стало ясно, что это действительно не шутка.

В феврале Киркоров и Пугачева купили себе новое жилье на Земляном валу. «Новым» это жилье можно было назвать условно — в этом доме Филипп провел свое детство и теперь решил поселиться в нем со своей женой. Семикомнатная квартира располагалась на двух этажах. Пока в звездном жилище делался капитальный ремонт, молодые обитали у Пугачевой — на Тверской. А в марте в Санкт-Петербурге состоялось их бракосочетание. Далее предоставим слово А. Белякову:

«В середине марта Киркоров давал концерты в петербургском концертном зале «Октябрьский», Пугачева его сопровождала.

После одного из выступлений, когда Филипп и Алла со своей свитой ужинали в маленьком ресторане, директор «Октябрьского» Эмма Васильевна Лавринович вдруг напомнила некогда произнесенные Киркоровым слова о том, как сильно он любит этот город и что если когда-нибудь ему предстоит жениться, то сделает это именно здесь.

— Посмотрите в честные глаза Филиппа, — заключила Эмма

Васильевна. — Ведь он не мог нас обмануть.

— А что? — встрепенулся Киркоров. — Я готов жениться. Хоть завтра.

— Подождите, подождите, — заволновалась Пугачева. — Во-первых, у меня нет с собой паспорта…

— И это единственная проблема? — засмеялась Лавринович.

Алла на секунду затихла, глядя куда-то в сторону. Потом произнесла:

— Ну, в общем, да.

Тут же позвонили в Москву и попросили Люсю передать паспорт с ближайшим поездом…»

Несмотря на то что участники брачной церемонии старались держать это событие в тайне, полностью соблюсти секретность им не удалось. Вездесущая пресса пронюхала об этом, и уже на вторые сутки после бракосочетания (оно состоялось 15 марта) в газетах появились сообщения на эту тему. Вот, например, что писал в газете «Сегодня» А. Поздняков:

«Мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак лично зарегистрировал во Дворце бракосочетаний на набережной Красного Флота брак Филиппа Киркорова и Аллы Пугачевой и пожелал им «мира, совета и любви многие лета».

Молодые прибыли ко входу во Дворец бракосочетаний на черной «Чайке», при этом на женихе было длинное черное пальто, а на невесте — короткое, выше колен. В зал торжественной регистрации браков не допустили ни журналистов, ни фотографов, ни операторов, за исключением личных фотографов и видеооператоров новобрачных. По словам супруги мэра Людмилы Нарусовой, присутствовавшей на церемонии, на невесте был черный костюм с белой блузой, а жених был облачен в черный смокинг…

Мэр Санкт-Петербурга после регистрации брака сообщил, что инициатива выбора Дворца бракосочетаний исходила от отца г-на Киркорова. Для того чтобы сбить с толку толпы поклонников, утром молодые распустили слух, что брак будет регистрироваться в другом дворце, на Петровской набережной. О настоящем месте регистрации сообщили приглашенным только за полчаса до события. В результате толпы поклонников несколько часов мерзли на другом берегу Невы».

Само собой разумеется, что это событие не могло обойтись без всякого рода комментариев. Так оно и вышло — весь март газеты только и делали, что упражнялись в поисках причин, побудивших Пугачеву выйти замуж за Киркорова. Дальше всех пошел некто Антон Любящий, который в газете «Аргументы и факты» обнародовал пять возможных причин этого поступка

Примадонны. Статья называлась весьма многозначительно: «Зачем вам, Алла, шум скандала?» Приведу лишь несколько отрывков из нее:

«Всякая женщина есть загадка. Никто из земных людей и небожителей не знает истинных причин помолвки. Говорят еще: «Чего хочет женщина, того хочет Бог». Итак, несколько версий на тему: «Чего хочет Пугачева?»

1. Это усталость. От славы, от нас, занесших Аллу в реестр легенд, икон, прим и проч. Быть живой — вот чего хочет женщина. С недостатками и достоинствами, иногда стервой, иногда ангелом, но всегда — разной. Эта версия достаточно спорна, хотя действительно в музыкальной тусовке об Алле в последнее время говорили как о покойнице: либо хорошо, либо ничего.

2. Ставка на Киркорова. Звучит весьма цинично, но коль Алла хотела скандала, то она подумала и о последствиях. Согласно этой версии, из Киркорова подобным образом делается полновесная звезда. Становясь женихом Пугачевой, он автоматически получает доступ на олимп. Но ведь и сам Филипп не обделен славой, хотя известность — такая штука, которой всегда бывает мало.

3. Это любовь. Все может быть. Сама Алла в единственном телеинтервью, где она затронула тему помолвки, сказала, что женщине ее возраста (бальзаковского) подобный шанс может выпасть всего раз в жизни, и то не каждой. Она любит, но женой, обыкновенной супругой, подругой жизни Филиппу стать не сможет. Увы, но ее эмоциональность, взрывной характер никому не удавалось выдержать долго…

4. Публичная оплеуха С. В. Челобанову. Ходили слухи, что этот человек, последний из вереницы певших с ней дуэтом, совсем «отбился от рук» — снял видеоклип без разрешения и редакторского участия А. Б., стал много пить и проч. Алла вспылила — и вот… Но эта версия основывается исключительно на слухах, хотя последний месяц Сергей Васильевич действительно ходил как в воду опущенный.

5. Это розыгрыш, прикол. Основная часть населения настроена более консервативно, чем Алла, поэтому в реальность высоких чувств верит не до конца. И потом, скажите, какие молодожены проводят медовый месяц в разлуке, находясь за многие тысячи километров друг от друга, на гастролях?

Мы не претендуем на объективность. Но как бы то ни было на самом деле, невооруженным глазом видно, что этот союз взаимовыгоден. Ему это дает шанс занести свое имя на скрижали истории, хотя бы в качестве мужа Пугачевой. А ей… Дело в том,

что, войдя в анналы как великая Актриса и Певица, Пугачева захотела добрать очков как Женщина. И именно этот брак льстит ее женскому самолюбию…

Но какой ценой? Пугачева опустилась до банального скандала. Любовь? Но там, где живет это чувство, нет места для толпы — только для двоих. Никогда до этого Алла Борисовна вообще не афишировала свои отношения с мужчинами. Даже о том, что ее мужем являлся Болдин, она никогда не говорила открыто, а от всех вопросов по поводу любимых мужчин Прима уходила. Вполне понятно — какое дело посторонним, кто живет у тебя в сердце! На сей раз Пугачева бросила свои привязанности, как кость собаке, на потребу публике…»

Приведя этот отрывок, позволю себе высказать еще одну версию происшедшего. А заключается она в том, что Пугачевой как воздух была необходима мощная психологическая встряска после того, что она пережила летом-осенью 1993 года. Что же тогда произошло? В июне Пугачева ездила в Швейцарию, где в одной из клиник ей была сделана пластическая операция (многочисленные диеты не помогали похуданию, так как избыточный вес певицы был вызван заболеванием щитовидной железы). Операция прошла благополучно, однако в последний день перед отлетом Пугачевой стало плохо. Врачи предложили ей остаться для лечения в Швейцарии, на что Пугачева ответила весьма патриотично: «Если помирать, то на Родине».

В Москву Пугачева прилетела 1 октября с повышенной температурой — около 40 градусов. Ночь промучилась дома, после чего вынуждена была обратиться к врачам. Потребовалась немедленная госпитализация. Выбор пал на больницу № 15 при Главном управлении здравоохранения России (ул. Вешняковская, 23), которая считается лучшей среди других сердечно-сосудистых клиник Москвы. Лечащий врач Пугачевой Михаил Алшибая поставил диагноз — заражение крови (видимо, инфекцию певица подхватила в швейцарской клинике) и сам сделал переливание. Чуть позже Пугачева раскрыла некоторые подробности того, что с ней происходило в те дни: «После моей клинической смерти, после сложнейших операций в Швейцарии (а здесь потом долечивали) на меня свалились все несчастья. Не просто аппендицит — перитонит, не просто шов после операции, а гнойный, не просто опухоль вырезали на груди — а пришлось чуть ли не совсем ее лишиться…»

И вот после того, как Пугачева заглянула в глаза вечности, она, видимо, впервые по-настоящему задумалась о том, какой на самом деле тонкой является грань между жизнью и смертью. И ей вдруг захотелось доказать себе (в первую очередь) и другим, что

она еще не так стара, чтобы списывать ее со счетов.

Однако вернемся в март 1994 года.

Не остались в стороне от звездной свадьбы и комментаторы-психологи, которые попытались с научной точки зрения объяснить это событие. Вот как высказался по этому поводу консультант-реабилитолог из Центра психологии семьи М. Ровно: «Случаи, когда примадонна, выходящая замуж за мужчину, годится ему в матери, известны более в истории, чем в обычной жизни, так как с обычными женщинами это случается крайне редко — я имею в виду случай чистосердечной любви и последующий брак. Кто-то шуточно это называет «синдромом Пиаф», имея в виду последний в жизни роман 47-летней Эдит Пиаф с 27-летним Тео Серапо; кто-то условно это называет гетеросексуальной эфебофилией, я же лично никакого названия дать этому явлению не могу — да и зачем? Хотя типовые признаки имеют место быть. Многим раньше, чем Пиаф, не чуралась этой страсти Клеопатра. Не обходила молодежь стороной и Екатерина Вторая, будучи в возрасте матроны. Ощутима была разница в возрасте американской балерины Айседоры Дункан в пору ее бурного романа с Есениным. Элизабет Тейлор в череде своих своих беспорядочных замужеств выбрала опять же мужчину намного моложе себя. Ну а в наши дни — замужество великой Пугачевой…

Во-первых, подобное влечение характерно только для незаурядных женщин. Во-вторых, только для женщин состоявшихся — не знающих отказа ни в чем. Эта любовь, конечно, лихорадочна, как бы на излете бабьего века, но какая она роскошная!..»

Пока газеты упражнялись в поисках ответа на вопрос: «Прикол свадьба Киркорова с Пугачевой или нет?», виновники происшедшего пребывали на седьмом небе от счастья. Однако вскоре оно было омрачено трагедией — 30 апреля, в день рождения Филиппа, умерла его мама.

Виктория Марковна скончалась в одной из московских больниц от рака желудка в возрасте 57 лет. Раковую опухоль у нее обнаружили за год до этого. Первоначально врачи предполагали, что дольше двух месяцев она не проживет. Но, благодаря отчасти личному мужеству, отчасти сделанным операциям, больная прожила значительно дольше отпущенного ей врачами срока. Ее состояние резко ухудшилось в середине апреля 1994 года. Утром 30 апреля больную посетили ее сын Филипп и невестка Алла Пугачева. Затем они отправились работать в студию, куда через несколько часов и пришло сообщение о смерти Виктории Марковны.

Отпевали усопшую в только что открывшейся после реставрации церкви святого Филиппа возле станции метро «Проспект Мира». Родственники покойной надеялись на то, что ее удастся похоронить в Болгарии, где несколько лет назад нашла свой последний приют бабушка Киркорова, уехавшая туда со второй дочерью. Но против этого выступило посольство Болгарии. Поэтому Викторию Марковну похоронили в Донском монастыре. Эта церемония состоялась 2 мая. А через несколько часов после нее Филипп и Алла улетели на гастроли в Израиль. Этот факт вызвал в прессе шквал нападок на звездную чету. Позднее, объясняя свой поступок в одном из интервью, Киркоров заявил: «У меня после похорон была жуткая истерика. Выйти из этой ситуации мне помогла Алла. Да, это ужасно. Все газеты налетели — как я мог! Улететь на гастроли! Да мама сама бы первая меня отправила! Она воспитала меня так, что работа — это главное, что бы ни случилось. Люди-то при чем? Стадионы, проданные в Израиле! Мама бы такого не допустила! И я знал, когда садился в самолет сразу после похорон, чтобы лететь в Тель-Авив, что мама понимает и одобряет меня. Я вообще постоянно чувствую ее присутствие в моей жизни… Но теперь мой день рождения омрачен навсегда…»

Именно в Израиле, в Иерусалиме, состоялась церемония венчания Киркорова и Пугачевой. Произошло это в середине мая в православном храме Святой Троицы. Венчал молодых иеромонах-священник в монашеском сане, служба шла на старославянском языке.

После возвращения из Израиля Киркоров и Пугачева предприняли в конце ноября попытку покорить Америку — они выступили на подмостках престижнейшего концертного зала «Тадж-Махал» в Атлантик-Сити. Это выступление вызвало противоречивые отклики у публики, видевшей концерт. Например, главный редактор нью-йоркского еженедельника «Калейдоскоп» Альфред Тульчинский в интервью газете «Труд» высказался весьма нелестно об этом выступлении. Он отметил, что Пугачева представляет угасающую российскую эстраду, из которой давно ушла Душа. Ее репертуар «бесцветен», голос сел из-за курения (Алла Борисовна курит с 13 лет. — Ф. Р.), наряды ужасны (черная туника чуть ниже пояса и черные колготки!), а воспитанность оставляет желать лучшего. «За последние годы, — заявил Тульчинский, — в творческом отношении Пугачева не продвинулась ни на шаг».

Он также привел мнение одного из зрителей по поводу Киркорова: «Почти в каждом ресторане Бруклина около одиннадцати вечера можно услышать такое же исполнение, если

не лучше…» Как писала эмигрантская пресса, Киркоров — совершенно искусственное создание, не представляющее никакого интереса.

Стоит отметить, что всю осень и зиму имена Киркорова и Пугачевой не сходили с газетных полос. И чего только не писали про них журналисты. Например, в ноябре «Комсомольская правда» поместила на своих страницах предсказание известного питерского парапсихолога, почетного академика Российской академии энергоинформационных наук Александра Ильина, который утверждал, что вскоре Пугачева… удалится в монастырь. По его словам, Пугачева в очередной раз разочаруется в своем спутнике (имеется в виду Киркоров) и уйдет в религию. Выбрав своим убежищем обитель где-нибудь в северных краях, она «завяжет» с мужчинами и будет заниматься творчеством: писать стихи и картины.

Не удержался Ильин и от комментария по поводу возможной беременности певицы. Он сообщил, что Пугачева действительно ждет ребенка, причем — девочку. Однако даже рождение ребенка не помешает ей сменить свою роскошную квартиру на аскетичную келью.

В январе 1995 года средства массовой информации распространили сообщение о том, что Пугачева и Киркоров оказались жертвами пресловутых финансовых «пирамид», а именно — фирмы «Властелина», которой руководила Валентина Соловьева. Что же произошло? Ответ на этот вопрос находим в заметке Е. Токаревой, помещенной в «Экспресс-газете». Приведу лишь несколько отрывков из нее:

«Певица доверила гражданке Соловьевой 1 миллион 750 тысяч долларов под ежемесячные 100 % дохода. И прогорела. Соловьева пропала, а потом ее изловили и посадили. Алла продолжала верить Маме (кличка Соловьевой в криминальных кругах Подольска) и защищать ее в самых высоких сферах…

В деле Соловьевой существуют и показания, как Пугачева через певца Александра Кальянова познакомилась с аферисткой. (Сам Кальянов в этой же заметке утверждает, что он только предлагал Пугачевой участвовать в концертах, устраиваемых «Властелиной», что же касается вложения денег в сомнительную аферу, то на это певицу подбил Киркоров. — Ф. Р.)

Некоторые обманутые вкладчики авторитетно утверждают, что первоначальная сумма депозита Пугачевой была меньше, чем упомянутые 1 млн. 750 тыс. долларов. И Алла трижды успела ее прокрутить во «Властелине». А уж потом, вложив деньги в четвертый раз, потеряла их. Причем эти деньги якобы были не ее личными, а «кредитом», выделенным правительством Москвы на

строительство Театра песни и на реставрацию кинотеатра «Форум». Соловьева, принимая от Аллы заветные баксы, вроде бы обещала Пугачевой выделить ей «гораздо лучшее помещение для театра», попеременно называя то Дворец культуры ГПЗ (подшипникового завода), то Дворец культуры АЗЛК, спекулируя именами Лужкова и его первых замов. Но Алла будто бы отказалась…»

После потери внушительной суммы денег во «Властелине» звездная чета Пугачева — Киркоров вынуждена была пуститься во все тяжкие, чтобы залатать образовавшуюся в их семейном бюджете финансовую брешь. Начались их плановые и внеплановые гастроли по России и ближнему зарубежью. Как заявил в марте того года Киркоров: «Алла работает сейчас, бедняжка, за семерых. Поэтому мы почти не бываем дома, и у меня сердце кровью обливается: я ведь с самого начала хотел, чтобы она поменьше работала, потому что она заслужила это. С другой стороны, сейчас мы должны возвращать долги, вот и приходится отрабатывать…»

В мае Киркоров отправился в Дублин, чтобы отстоять честь России на престижном фестивале «Евровидение-95». Однако эта поездка завершилась его полным провалом. Если на предыдущем конкурсе год назад (это был наш дебют на этом форуме) молодая российская певица Юдифь заняла 10-е место, то Киркоров, исполнив песню «Колыбельная вулкану», удостоился 17-го места из 23. Ряд российских газет выступил с комментариями по этому поводу, в которых мнения корреспондентов сильно разнились. В одних Киркорова смешивали с грязью, в других пытались оправдать. Наиболее объективные, на мой взгляд, комментарии были опубликованы в «Московском комсомольце». Приведу отрывки из двух публикаций. Э. Николаева пишет:

«Ф. Киркоров с «Колыбельной вулкану» тоже был встречен весьма благосклонно. Но что это? Качество съемки (и это сразу бросилось в глаза) его выступления явно оставляло желать лучшего. Здесь, на «Евровидении», как на дипломатическом приеме, — все определяется по малейшим нюансам. Постановка света, планы. Временами Киркоров просто напоминал какого-то монстра рока вроде Ozzy. Причем специалисты считают, что здесь не было предвзятости, просто проглядывало отсутствие интереса. Это была самая плохая съемка из всех участников…

Кто его знает, может быть, мы в России уже помешались на политике, но мне видятся явные политические причины провала нашего песенного искусства на конкурсе Евровидения в 95-м году. А как же иначе: Ирландия избавилась от терроризма, превращается в туристическую Мекку Европы, а мы, наоборот, в

глазах европейцев из перестройки рухнули в Чечню. Тут, как говорится, никаким Филиппом не поможешь. Тем более что по условиям конкурса Евровидения в жюри каждой из стран-участниц входит 16 человек. Из них половина — профессионалы эстрады, половина — общественность. «Общественность», думается, и «зарезала» Россию. Как выяснилось позже, подобной точки зрения придерживалась и сопровождавшая Киркорова Алла Пугачева…»

А вот как прокомментировал провал Киркорова ведущий «ЗД» А. Гаспарян:

«Не только война в Чечне предопределила наш провал на «Евровидении». Гораздо большую лепту внесло бывшее «Останкино» (ныне ОРТ), которое, чередуясь по правилам с другим государственным телеканалом — РТР, и было ответственно в этом году за участие России в конкурсе. К несказанному удивлению организаторов фестиваля, останкинские функционеры нарушили все возможные пункты регламента, какие только можно было нарушить, и это было расценено в Дублине как проявление ничем не скрываемого неуважения и наплевательства к столь уважаемой международной организации.

Отправив в Дублин Филиппа Киркорова, «наша сторона» даже не соизволила его предупредить, что он вообще не имеет права участвовать в фестивале, так как не является победителем национального отборочного тура. Киркоров узнал об этом собственно от хозяев «Евровидения», уже прилетев в Дублин. За одно это Россию собирались дисквалифицировать, и лишь симпатии к самому артисту, возникшие у организаторов после предварительных репетиций, воспрепятствовали окончательному позору.

Однако дальнейшие события, при всех симпатиях, нагнетали все большую злость и раздражение в адрес нашей делегации. Не приехал официальный представитель ОРТ; от Москвы так и не дождались вразумительных разъяснений по поводу судьбы местных отборочных туров, правильно оформленных списков национального жюри и даже фотографии его секретаря… Была масса других «мелочей», за которые пришлось краснеть, бледнеть, зеленеть Киркорову с Пугачевой, оказавшихся, помимо своей воли, чуть ли не главными виновниками российского провала. Все это вызвало в Дублине не только скандал, но и весьма неприязненные отношения к нашей стране…»

Между тем это были не последние неприятности, свалившиеся на Киркорова в те дни. В июле 95-го с новой программой «Я не Рафаэль» Киркоров гастролировал в Харькове. Как положено, отыграл программу, уехал вместе с супругой

домой, а буквально через несколько дней после этого в местной газете «Экран» появилась заметка под названием «Филя оказался Хрюшей», в которой удивленному читателю раскрывались некоторые закулисные подробности пребывания Киркорова в Харькове. В частности, сообщалось, что столичный гость, отвергнув люкс-гостиницу, дал согласие поселиться в загородном доме, в котором теперь любят отдыхать депутаты. И вот однажды после концерта Киркоров якобы перебрал со спиртным и облевал всю резиденцию, после чего она была закрыта на косметический ремонт. А на следующий день, чтобы сохранить свое лицо, певец заявил, что его хотели отравить!

Когда слухи об этой публикации достигли Москвы, кое у кого возникли сомнения относительно правдивости сообщенных фактов. В частности, у журналистов «Экспресс-газеты», которые решили узнать всю правду у виновника случившегося — Киркорова. Вот что он им ответил:

«Я жил в Харькове не в загородной резиденции, а в обкомовской гостинице «Украина», в номере, который мне не понравился. Я попросил предоставить или хотя бы показать другой номер. Отказ последовал в грубой форме. Когда мне грубо отказывают, я тоже имею неосторожность отвечать в грубой форме. Может, я это делаю зря… Вот это и позволило «доброжелателю» из гостиницы «Украина» приписать мне кучу всяких гадостей. Я к этому привык, поэтому меня абсолютно это не трогает…

Что касается отравления… Меня действительно чуть было не отравили после концерта ужином. Просто на нем были несвежие пельмени. Я, естественно, выразил свое мнение о гостинице. Может быть, в резкой форме. А вот отравления водкой не было. Киркоров спиртного не пьет, поэтому это полная чушь и белиберда. Обо мне говорят, что я бабник, хам… Все мне могут приписать. Но уж это мне приписать никто не может. Потому что я ни разу не был уличен в алкоголизме. Уж чего-чего, а этого не было в моей жизни. А то, что я всегда высказываю свое недовольство, если мне что-то не нравится, — черта моего характера. Пусть меня за это осуждают, но я от своего характера открещиваться не собираюсь…»

Тем же летом состоялись гастроли Пугачевой и Киркорова в Алма-Ате, во время которых супруги позволили себе на одной из пресс-конференций недвусмысленные намеки на то, что они всерьез подумывают о прибавлении семейства. А так как в народе давно уже строились догадки относительно того, когда же наконец родит Пугачева, то эти слова, произнесенные устами самих супругов, еще больше подлили масла в огонь. Отныне

вездесущие журналисты стали преследовать звездную чету буквально по пятам, внимательно присматриваясь в первую очередь к внешности Пугачевой. Вскоре прошел слух о том, что она заказала у Юдашкина несколько платьев на пару размеров больше нынешнего. А в октябре Пугачеву засекли в московском Центре по охране здоровья матери и ребенка, на Юго-Западе столицы. Певица якобы посетила лабораторию клинической эмбриологии, что тут же дало пищу для новых слухов. Говорили, что Пугачева интересовалась операцией по экстракорпоральному (то есть искусственному) оплодотворению. После этого был сделан вывод: родить естественным путем у Пугачевой не получилось, и она решила прибегнуть к последнему средству.

Слухи о том, что Пугачева собирается стать матерью, с новой силой возобновились в декабре того же года, когда Примадонна официально объявила о том, что на некоторое время прекращает активную творческую деятельность. Сама она объяснила этот поступок желанием отдохнуть, вплотную заняться раскруткой супруга и дочери Кристины, однако народная молва тут же добавила в этот список еще один пунктик: рождение ребенка. И спустя некоторое время Пугачева подтвердила, что такая попытка ею действительно была предпринята. В интервью газете «СПИД-Инфо» она раскрыла некоторые подробности этой эпопеи. Послушаем ее рассказ:

«Может быть, у меня такие спайки особенные, а может быть, все потому, что я рыжая! Исследования, анализы показывают: я здоровая, внутри — нормальная молодая женщина. А беременность не сохраняется. Говорят, при определенном лечении за очень большие деньги может быть и результат. Говорят, в Италии есть фантастическая клиника, есть и в Израиле…

Честно вам скажу: мы так с Филиппом напереживались с этими выкидышами, что нервничать сил больше не осталось. На все воля Божья! Получится — счастье, не получится — значит, не судьба. Но еще раз к врачам обращаться — душа противится. Зачем? Лежала я четыре с половиной месяца, задрав ноги, не двигаясь, ну и что? Ребенок не удерживается. Три-четыре месяца, и выкидыш. (Такая же история была с Софи Лорен.) Видно, не время или не хочет Бог, дает мне понять: «Дорогая! Поживи, отнесись к мужу как к мужу, как к артисту, как к ребенку, как к любовнику, как к продюсеру, оставь время на это счастье, создай комфорт в семье». На внука тоже нужно время. Не дает мне Бог другого ребенка, считает, наверное, что слишком жирно. Филипп человек тактичный, говорит, ничего не хочу, хочу тебя, здоровья, радости. Я ведь намного старше, а у него жизнь долгая, будут еще

наследники. Может, не дано нам это счастье, а может, надо надеяться на провидение. Но не на медицину.

Кстати, нам предлагали другую женщину-донора. Чтобы она выносила. Я все время думаю: может, пойти на это ради ребенка, гены-то будут наши. Но что-то меня смущает. Я даже знаю что: за донором надо следить — что она ест, как спит, что пьет…

А может, и решусь! Тогда в Италию поеду, там, знаю, технология вынашивания с помощью донора хорошо отработана…»

Однако вернемся в конец 1995 года.

Бесспорным шлягером тогда стала песня «Зайка» в исполнении Филиппа Киркорова. Той осенью, наверное, не было радиостанции, которая не ублажала бы слух своих радиослушателей этой песней по десять раз на дню. Сам Киркоров во время ноябрьских «сольников» в концертном зале «Октябрьский» исполнил ее на бис восемь (!) раз. Но как же появился этот, в общем, примитивнейший шлягер на свет?

Все началось в 1994 году в Санкт-Петербурге. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовала на своих страницах обращение к читателям с просьбой сочинить любую песню и прислать ее текст в редакцию. Тому, кто напишет самое оригинальное произведение, был обещан приз — видеомагнитофон и магнитола. Естественно, борьба среди читателей разгорелась нешуточная. Вскоре на страницах газеты появились первые любительские тексты, среди которых фигурировала и «Зайка». Текст был настолько примитивным, что его автор — филолог Виктор Плотицын — постеснялся поставить под ним свою настоящую фамилию и подписался псевдонимом — Анатолий Стук. Увы, автору «Зайки» тогда не повезло, и никакого приза он не получил. После этого он на какое-то время забыл о своем детище. А год спустя он как-то включил радио и услышал «Зайку» в эфире, да еще в исполнении Филиппа Киркорова. Можно представить себе удивление автора после подобного события.

Как выяснилось, вывел «Зайку» на эстраду композитор Сергей Косторский, который был давним читателем «Санкт-Петербургских ведомостей». Он написал к этому тексту музыку и предложил песню Киркорову. Тот включил ее в свой репертуар. Когда песня обрела всероссийскую известность, Плотицын стал предпринимать определенные шаги к тому, чтобы тоже получить за свое детище причитающиеся ему деньги. Но это оказалось делом непростым, ведь под оригинальным текстом в газете фигурировала совсем другая фамилия — Стук. И все же правда в конце концов восторжествовала. Благодаря поддержке питерских

журналистов, которые опубликовали в одной из газет ехидную заметку о том, как отдельные отечественные исполнители игнорируют авторов своих песен, в Питер приехал представитель Киркорова. Он нашел автора «Зайки» и заплатил ему причитающийся гонорар. Говорят, Плотицын остался доволен.

В разгар этих событий — в январе 1996 года — ряд центральных изданий сообщил своим читателям сенсационную новость: Пугачева и Киркоров собираются со временем переехать на постоянное жительство в солнечную Болгарию и уже начали строительство собственного дома на золотых песках Варны (кстати, родного города Филиппа). Проект нового жилища якобы создан отечественными архитекторами из Казани и являет собой впечатляющее зрелище. Это комфортабельная вилла с огромным холлом под застекленной крышей, с несколькими спальнями, открытыми террасами и бассейном. На основе этой информации газеты делали вывод: звездной паре может понравиться проживание на гостеприимной болгарской земле и российская публика не сможет более созерцать своих кумиров.

Как и большинство слухов про Пугачеву и Киркорова, этот тоже оказался недостоверным — никакой виллы в Болгарии звездная чета не строила. На самом деле они построили себе трехэтажный розовый особняк с изящным вензелем «А. П.» над главным входом у берега Истринского водохранилища.

Из других слухов о житье-бытье звездной четы, циркулировавших в поп-тусовке в то время, особенно активно обсуждался такой: якобы однажды Филипп явился на дачу к Валерию Леонтьеву и увидел свою супругу, которая нагишом купалась в бассейне в компании с Игорем Крутым. Когда же Филипп попытался было возмутиться, глава «АРСа» его осадил, произнеся историческую фразу: «Ну что ты, сынок, возмущаешься? Так ведут себя звезды, а ты еще пока не звезда». Когда в одном из интервью Киркорова спросили, правда ли это, он ответил: «Чушь. Ничего подобного там не происходило. Но я не буду этого развеивать. Пусть думают, что так было…»

В середине февраля Филипп Киркоров внезапно обрел… мачеху. Дело в том, что его отец Бедрос Киркоров женился. Невестой стала 42-летняя новгородская фермерша Людмила Смирнова (для нее это была третья попытка найти свое счастье). «Молодые» познакомились при следующих обстоятельствах. За полтора года до свадьбы Киркоров-старший приезжал в совхоз «Трудовик» по линии болгарско-российской дружбы (этот совхоз — родина национального героя Болгарии Алексея Каликина, спасшего во время освободительной войны с турками в XIX веке знамя ополченцев). Людмила держала там молочную ферму. Они

познакомились. После свадьбы Людмила продала свою ферму и перебралась на постоянное место жительства к мужу — в Москву.

В августе — октябре «Экспресс-газета» поместила на своих страницах ряд скандальных публикаций о Киркорове и Пугачевой. В первой из них газета опровергла очередную «утку» (на этот раз пущенную «Голосом Америки») о том, что звездная чета подала на развод. Приведу текст этой заметки: «По версии источника, Алла и Филипп договорились пока изображать на людях нежно любящих супругов, но на самом деле они давно уже вместе не живут. На недавнем концерте Майкла Джексона, например, они вдруг «нарисовались» в правительственной ложе и буквально глаз друг с друга не сводили. А после выступления будто бы разъехались ночевать по разным квартирам!

Развестись, чтоб не узнала ни единая душа, сегодня — пара пустяков. Особенно если нет детей и имущественных претензий. За небольшую плату заведующая загсом может прямо на дому шлепнуть в паспорта нужный штампик. Причем по новому Семейному кодексу РФ она обязана хранить тайну развода.

Информаторы уверяют, что именно это произойдет со дня на день в доме Аллы и Фила. В качестве главных причин развода называются две: бесплодие супруги и бисексуальная ориентация мужа.

«Экспресс-газета» ответственно заявляет: все это — ПОЛНАЯ ФИГНЯ! Да, возможно, Фил и появлялся на «голубых» тусовках — об этом, в частности, писали «Аргументы и факты». Ну и что? Кто-нибудь когда-нибудь его видел с мужиком?

Что же касается бесплодия Аллы, то «ЭГ» консультировалась у лучших специалистов в области экстракорпорального оплодотворения, и те заверили, что организм 48-летней певицы еще вполне способен вынашивать и рожать детей.

А «Голосу Америки» хотим напомнить старую русскую пословицу: «У лжи короткие ноги».

Самое удивительное, но буквально полтора месяца спустя после этой публикации в защиту Филиппа и Аллы та же газета внезапно публикует заметку, диаметрально противоположную по характеру. В статье «Филиппа не забудешь, когда с ним переспишь» некая Марина Головина делится с читателями подробностями своего любовного романа с Киркоровым. Вот ее слова: «Около года мы с Киркоровым были близки. Уже когда он женился на Алле. Она никогда ничего не подозревает и никого не замечает. Хотя на меня она периодически обращала внимание, и Филя этого боялся — он не хотел, чтобы Алла узнала о наших отношениях. Боялся ли он Аллу? Не знаю. По-моему, он ее любит. Просто он любвеобильный очень. Это даже в постели видно —

ласковее его нет мужчины. Его не сразу забудешь, если с ним переспишь. Очень сексуальный.

Все само как-то пошло на убыль в наших отношениях. Да и Кальянов стал ревновать (Марина работала в его коллективе. — Ф. Р.). Запретил мне даже видеться с Филом, а я же Сашу любила — вот и послушалась. Теперь немного жалею».

Не стоит говорить, что подобного рода публикация в одной из самых читабельных «желтых» газет России не могла остаться без внимания со стороны Аллы и Филиппа. Однако о какой-либо реакции на нее с их стороны автору неизвестно. Вполне вероятно, что Алла Борисовна отнеслась к напечатанному с юмором, так же, как к другим подобным вещам. Например, однажды в программе «50х50» был показан сюжет о том, что в одном из городов Америки некая девушка воспитывает двойню от Филиппа Киркорова. И что же? Алла Борисовна вместе с мужем только посмеялись над этим.

И все же скажи автор этих строк, что их семья сумела построить взаимоотношения без каких-либо скандалов и недоразумений, читатель наверняка не поверит. Таких семей в природе просто не существует. Однако большая часть подобного рода скандалов навсегда остается похороненной в стенах роскошной квартиры звездной четы на Земляном валу. И лишь малая их толика становится достоянием публики. Один из таких инцидентов имел место в середине февраля 1997 года. Что же произошло?

В те дни звездное семейство выезжало в Санкт-Петербург, где Филипп снимался в очередном клипе у режиссера Олега Гусева. Съемки были в самом разгаре, когда внезапно прямо на съемочной площадке между супругами разразился скандал. Он был настолько серьезным, что после него Киркоров не вернулся в уютный коттедж, в котором вместе с супругой проживал все дни съемок. Возмущенная Пугачева тут же собрала вещи и возвратилась в Москву одна.

Первой об этом скандале своим читателям сообщила газета «Московский комсомолец» (номер от 19 февраля). Причем в качестве возможной причины скандала в заметке была в очередной раз высказана «голубая» тема. Дословно это выглядело так: «Недавно он (Киркоров. — Ф. Р.) без видимых на то оснований сменил своего директора, взяв себе нового, с которым-то у него и завязались чуть ли не романтические отношения. Этого, видимо, Алла Борисовна стерпеть не смогла».

Говорят, когда сами виновники происшедшего познакомились с таким выводом, им стало смешно. Поэтому в газете «Комсомольская правда» был помещен их комментарий на

этот счет. Вот что заявил Киркоров: «Это, возможно, плод болезненной фантазии журналистов с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Они постоянно пытаются заполучить меня в свои ряды, но у них никак не получается. Если им после таких статей легче живется, если они получают от этого оргазм, я их прощаю».

Между тем некоторые российские газеты в течение нескольких дней после случившегося живо обсуждали на своих страницах подробности скандала и делились с читателями своими версиями. Вот как откликнулась на это событие корреспондентка «Экспресс-газеты» Н. Жаворонкова: «В кругах шоу-бизнеса поговаривают, что причиной раздора между супругами стал небезызвестный продюсер — муж Алены Апиной Александр Иратов. Будучи вместе с женой на гастролях в Питере, Иратов в тот злосчастный вечер выпивал вместе с Аллой Борисовной. Алена, как женщина непьющая, рано ушла спать, а у Филиппа был концерт. Когда же после концерта он открыл дверь в свой номер, то так и замер на пороге. Пугачева с Иратовым уже объяснялись друг другу в вечной любви… Филипп — мужчина горячий. И хотя, по теперешним понятиям, ничего страшного он не увидел, все же за порог так и не ступил. Хлопнул дверью и умчался в ночь. Алла Борисовна после этого обзванивала всех знакомых, искала Филиппа. Он так и не нашелся, был непоколебим и вплоть до самого самолета даже не смотрел в сторону своей звездной супруги.

Далее молва умалчивает о развитии отношений Киркорова — Пугачевой. Но факт, что через несколько дней они уже были вместе на дне рождения Аркадия Укупника (он родился 18 февраля. — Ф. Р.). Иратов тоже присутствовал на этом празднике. Дружески целовался и с Филиппом, и с Аллой. Инцидент, похоже, на этом был исчерпан».

Несколько иначе описала суть конфликта газета «Московский комсомолец» (номер от 21 февраля). Приведу лишь отрывок из этой заметки: «После разговоров с персонами из ближайшего окружения, которые напрочь отказались афишировать свои имена, удалось выяснить, что пока на семейном фронте наступило перемирие. И досталось оно г-ну Киркорову якобы нелегко. Сразу после того, как Алла Борисовна, наспех собрав чемоданы, покинула театр боевых действий и с криками: «Мне надоел этот детский сад!» — укатила в Москву, Филипп, видимо, прикинул последствия всего произошедшего, бросился за ней вдогонку выпрашивать прощение. Однако живая легенда была непреклонна. Непрощенный муж расчувствовался не на шутку и в жутких переживаниях исчез в неизвестном направлении. Спустя

несколько часов, когда в пору уже было заявлять в милицию о пропаже поп-звезды, Филипп неожиданно объявился на пороге квартиры популярного питерского режиссера Сергея Кальварского. По словам последнего, артист, видимо, пытался облегчить свои переживания горячительно-успокоительными напитками, а посему был слегка не в форме. Сердобольный видеомаэстро со словами «утро вечера мудренее» уложил Филиппа спать и тут же сообщил всем заинтересованным лицам о том, что звезда нашлась и можно расслабиться. Однако утром г-н Кальварский обнаружил, что Филиппа и след простыл. Все снова забили тревогу и успокоились только тогда, когда Филипп объявился в Москве и семейство сообщило всем, что самое страшное уже позади. Что имелось в виду, остается тайной, но, судя по утверждению близких, супруги в данный момент находятся в своей московской квартире. Звона от бития посуды и грохота выбрасываемых на лестничную площадку чемоданов пока не слышно, а посему есть надежда на благоприятный исход этого громоподобного скандала.

Впрочем, по мнению достаточно осведомленных людей из ближайшего окружения, которые находились с Аллой и Филиппом в эти якобы драматические дни, речь идет не более чем об одном из милых звездных розыгрышей, которыми так любит баловаться легендарная семья все три года их похожего на «мыльную оперу» брака. Богема, одним словом…»

Однако от скандальной хроники жизни и деятельности Филиппа Киркорова перейдем к его творческим делам.

Стоит отметить, что большинство специалистов в области эстрады едины в мнении о том, что женитьба Киркорова на Алле Пугачевой благотворно сказалась на его карьере. Но иначе, собственно, и быть не могло. Разве есть такие женщины, которые, имея на то связи и возможности, не будут способствовать тому, чтобы их благоверный «вышел в люди»? Ответ будет однозначным — нет. Вот и Пугачева сделала все возможное, чтобы ее муж довольно скоро превратился в одну из самых раскрученных поп-звезд отечественной эстрады. Конечно, относить все успехи Киркорова к стараниям одной Пугачевой было бы несправедливо, здесь сыграл свою роль и природный талант самого Филиппа. Однако согласимся — не будь у него такой мощной покровительницы, его карьера выглядела бы гораздо бледнее.

Между тем в хоре восторженных голосов, раздающихся в честь Киркорова со страниц большинства российских масс-медиа, есть и отклики диаметрально противоположные. (Говорят, сам Киркоров старательно вырезает из газет все критические статьи в свой адрес и аккуратно складывает их в специальную папочку.)

Приведу лишь два подобных отклика.

Критик М. Пронин пишет: «То, что ныне каждый день в телевизоре на всех каналах в ужасающе примитивно снятых клипах появляется ее молодой супруг Филипп Киркоров, — заслуга Пугачевой. Но великая певица никак не хочет понять, что пресса настроена не столько против ее брачного союза с мужчиной-коллегой, годящимся ей в сыновья, что для ханжески воспитанной российской публики пока еще непривычно, сколько против ее бурной деятельности по проталкиванию в поп-звезды первой величины этого более чем посредственного исполнителя некачественных музыкально и текстуально шлягеров…

Словом, если бы не столь счастливо подвернувшаяся женитьба, Киркоров, судя по всему, так и остался бы на задворках тусовки, более известный как исполнитель малопопулярных болгарских песенок…»

А теперь приведу мнение человека, который всю жизнь занимался эстрадой и считается в этом мире признанным мэтром, — Никиты Богословского: «Эталон негатива для меня — Филипп Киркоров. Все, что есть отрицательного у современных певцов, представлено в нем — пошлость, безвкусица, безголосье. Это мое мнение. Он мне резко не по душе…»

Однако как бы то ни было, но к 1997 году Киркоров превратился в самого дорогостоящего исполнителя на российской эстраде, концерты которого собирают аншлаги не только на родине, но и далеко за ее пределами. Примеры? 5 апреля 1997 года Киркоров выступил на подмостках престижного концертного зала США «Мэдисон-Сквер-Гарден». И имел большой успех. Любопытная деталь — если на концерты выступавших до него на этой сцене звезд типа Стинга или Барбры Стрейзанд билеты стоили по 70 долларов, то на Киркорова — 200. И у Филиппа был полный зал. Сам концерт представлял собой довольно дорогостоящее зрелище. Декорации, выполненные Борисом Красновым, уместились в три трейлера (чего стоила одна мягкая игрушка «Зайка» высотой в шесть метров!), а аудио- и светоаппаратура была заказана в Нью-Йорке по цене в пять (!) раз дороже, нежели берут звезды в «Мэдисон». Вот как описывает сам концерт корреспондент М. Садчиков:

«Конечно, в «Мэдисон» пришли те, кто знал Филиппа, его легенду, его песни и клипы, которые беспрестанно крутят два русскоязычных канала ТВ Нью-Йорка. Но многие и не подозревали о новейших изменениях в имидже Филиппа. Теперь он вовсе не тот сладкоголосый романтик, каким казался раньше. Киркоров поражает даже знатоков уникальной способностью моментальной смены настроения: за каких-нибудь 5 — 10 секунд

успеет побыть и романтичным, и ироничным, и жестким.

Едва ли не самые большие волнения певец испытывал, приступая к блоку американских хитов из репертуара Пресли, Анки, Джонса, Хампердинка. Петь на английском лучшие мелодии XX века — это ж какую смелость надо иметь! Никто ведь за язык Филиппа не тянул, сократи он этот получасовой блок — и можно было бы избежать переработки, штрафов (тамошние профсоюзы требуют, чтобы шоу в «Мэдисон» длилось не более трех часов. — Ф. Р.).

Принципиальными победами шоу стали песни «Кордебалет» и «Виноват я, виноват», решенные балетмейстером Давидом Авдышем в стиле бродвейских мюзиклов.

Слезы умиления вызвало у зала появление на сцене 65-летнего Бедроса Киркорова. По ходу спектакля Филипп начинает петь «Луну» из репертуара отца, но затем уступает Бедросу микрофон. Тот выходит из зала и берет такие высокие ноты, что публика приходит в восторг.

Несколько песен Филиппа зал исполнил хором. «Днем и ночью», «Небо и земля» и, конечно же, «Ты, ты, ты». «Зайку» зал распевал с нескрываемым удовольствием.

После 23.00, когда переработка стала реальностью, зал встал и продолжал слушать концерт еще добрых полчаса. Цветы носили охапками, а ведь здесь не принято дарить букеты. Овации, крики «Браво!» наблюдались в избытке. Когда по ходу песни «Зайка моя» Филипп со сцены стал бросать в зал мягких плюшевых зайцев, обладатели «Ролексов» и бриллиантов, словно малые дети, поднимали руки и пытались ухватить игрушку, которая принесет счастье и оставит память об этом уникальном шоу».

В рамках своего супертура «Любимое, лучшее и только для вас» Киркоров в июне того же года дал концерт на сцене берлинского «Фридрихштадтпаласа». По словам очевидцев, перед началом шоу Киркоров нервничал больше обычного. И причина для этого у него была. Ровно десять лет назад он уже выступал на сцене этого зала, будучи тогда никому не известным солистом Ленинградского мюзик-холла. Он спел четыре песни, а также выступил в роли ведущего, причем делал это на немецком языке. И вот теперь ему вновь предстояло выйти на эти же подмостки, только уже в ранге суперзвезды.

Волнение покинуло Киркорова, едва он выбежал на сцену и спел первую песню. В зале, рассчитанном на две тысячи зрителей, был аншлаг, хотя билеты стоили дороже, чем на концертах выступавших здесь же Майкла Джексона и Элтона Джона, — 70 — 150 дойчмарок.

В том году звезда Киркорова засияла в полную мощь, чего

нельзя было в полной мере сказать про его супругу, которая после двухлетнего перерыва решила наконец вернуться на сцену. Хотя начало у этого возвращения было обнадеживающим. В апреле эстрадный бомонд под мудрым руководством Филиппа Киркорова устроил в «Олимпийском» шумное празднование очередного дня рождения Пугачевой под названием «Сюрприз для Аллы». 34 исполнителя спели песни из репертуара Примадонны, а в паузах между ними рассыпались в пожеланиях многих лет и предрекали триумфальное возвращение на эстраду. Однако…

В начале мая Пугачева приняла участие в 42-м конкурсе песни «Евровидение» в Дублине, но, как и ее муж двумя годами ранее, потерпела провал — набрав 33 балла, заняла 15-е место (Киркоров, как помним, занял 17-е). Но столь скромный результат не слишком обескуражил певицу. Более того, она заявила, что заранее была готова к подобному исходу и, выступая на этом престижном фестивале, преследовала только одну цель — напомнить европейскому слушателю о себе. Удалось ли ей это? Журналист К. Филиппов, оценивая выступление Пугачевой, писал в газете «Известия»: «Песня Пугачевой «Примадонна» была, пожалуй, излишне философской и автобиографичной, что вряд ли могло тронуть жюри и взволновать Европу. Зато поклонники таланта Аллы Борисовны получили призрачную возможность успокоить себя тем, что на «Евровидении» провалилась лишь песня в исполнении Пугачевой, а сама звезда как сияла, так и сияет на российском эстрадном небосклоне. Тем более что и Алла Борисовна сразу после конкурса заявила журналистам, что к поражению отнеслась философски и вовсе не намерена из-за этого уйти из эстрады в монастырь».

Между тем в июне Пугачева и Киркоров были втянуты в очередной скандал. На этот раз им пришлось явиться в суд, для того чтобы отстоять свои честь и достоинство в споре с журналистом Отаром Кушанашвили. Предыстория этого конфликта выглядит следующим образом.

27 декабря 1996 года в телевизионном эфире была показана передача «В постели с…», где Кушанашвили рассказал такую историю. Однажды он взял у Пугачевой интервью, которое затем принес ей для визирования. Прочитав текст, живая легенда внезапно возмутилась рядом собственных пассажей и потребовала их убрать. Но Кушанашвили встал в позу. В итоге Пугачева со злости бросила листки с текстом в лицо журналисту, а тот не нашел ничего лучшего, как ответить ей пощечиной (дословно Кушанашвили заявил, что «отхлестал» Пугачеву по лицу). Именно последняя деталь и возмутила певицу, которая заявила, что это ложь, и подала заявление в прокуратуру. 3 февраля 1997 года

против Кушанашвили было возбуждено уголовное дело.

Судебное заседание по этому делу состоялось 9 июня в зале Останкинского межмуниципального районного суда. Вот как описывает его корреспондент газеты «Коммерсант дейли» А. Герасимов: «На заседание Пугачева приехала вместе с супругом. Они не стали общаться с журналистами, столпившимися у входа, а сразу поднялись в зал. За ними поспешил Кушанашвили.

В ходе процесса он сразу признал себя виновным, заявив, что ничего из того, о чем он рассказывал в программе, на самом деле не было. Причем журналист так и не смог объяснить, зачем он оклеветал певицу. «Я просто впал в кураж! Я сделал самую большую ошибку в жизни!» — восклицал в суде Кушанашвили.

Пугачева довольно улыбалась… В своем выступлении она приняла извинения Кушанашвили, заявив, что не собирается его «судить строго», поскольку, оказывается, Кушанашвили — «жертва порочной системы, существующей в СМИ, когда нечистоплотные люди пытаются оскорбить заслуженных людей». Обращаясь к судье, Пугачева заявила: «Я готова снять претензии к обвиняемому и прекратить это дело, если он еще раз извинится и поцелует мне руку».

— Отар, вы хотите примириться? — спросила певица.

— Горю желанием! — откликнулся обвиняемый. Встав со своего места, он осторожно приблизился к Пугачевой и с радостью прильнул к ее руке. В зале раздались аплодисменты…»

Осенью того же года начался беспримерный гастрольный тур Филиппа Киркорова, во время которого он выступил с концертами в шестидесяти городах России. В большинстве городов концерты певца прошли с огромным успехом. Однако была там и своя ложка дегтя. И вновь, как несколько лет назад, неприятности произошли на Украине. Вот как описывает эти события сам Ф. Киркоров:

«В Днепропетровске звонок «доброжелателя» предупредил, что в «час икс», в 19.30, во Дворце спорта взорвется бомба. Тысячи людей не пустили в зал, прочесав с собаками все закоулки огромного помещения. Я со своей командой в 80 человек наотрез отказался покинуть дворец, понимая, что концерт нужно спасать любыми путями… Бомбу, как водится, не обнаружили, но нервов попортили немало, задержав спектакль на два часа.

В Киеве в аэропорту Борисполь мой фирменный самолет «ТУ-134» поставили на дальнюю стоянку, к трапу пропустили лишь нескольких репортеров, а вместо оговоренного в контракте лимузина предложили мне с моим двухметровым ростом втиснуться в «уазик». Для традиционной пресс-конференции выделили предбанник привокзального ресторана, куда набилось

столько репортеров в верхней одежде, словно в троллейбус в час пик. Я отказался и от этого, после чего пресс-конференцию спешно перенесли в более просторное, но тоже ресторанное помещение, что, конечно же, было преподано местными масс-медиа как мой очередной каприз.

«Капризы» продолжились и за кулисами концертного зала «Украина». Только в роли своенравных персонажей выступали теперь местные технические службы. Чтобы забить гвоздь, тут надо было получить три подписи разных начальников! Даже поднять занавес — святое для артиста! — в «Украине» оказалось жуткой проблемой (ну а в конце шоу занавес просто не опустился!). Опять нервы, опять задержка концерта, и опять — триумф…

Наутро мой «Линкольн» опять тормознули в Борисполе. Против «не пущать!» к самолету не помогали никакие аргументы. Эта ситуация переполнила чашу терпения, и после получасовых поисков руководителей аэропорта я повернул свою машину назад в киевский отель «Национальный».

В самолете тем временем томились с полсотни артистов — без еды, с плохо работающим туалетом. Вскоре наш лайнер фактически арестовали, запретив не только выход пассажиров в аэропорт, но и возможность вести съемку репортерам «Диск-канала» ТВ-6.

Дело близилось к вечеру. Семь (!) часов переговоров не привели к положительному результату. Я вернулся в аэропорт, где в качестве сатисфакции мне предложили объяснительную записку, из коей следовало, что пропустить мою машину к моему же (не рейсовому) самолету — никак не можно!

Шоу в Харькове началось с трехчасовым опозданием, а закончилось около полуночи, хотя за кулисами опять творилось нечто, когда с невинной пиротехникой пытались бороться пожарные с брандспойтами…»

В отличие от гастролей на Украине выступления Киркорова в Прибалтике прошли на удивление организованно. Они отличались, как небо и земля. К примеру, не успел Киркоров сойти по трапу самолета в рижском аэропорту, как там уже стоял роскошный «Роллс-Ройс», журналистов пускали всюду, а пресс-конференцию устроили в просторном конференц-зале. В зале конгрессов, где состоялся концерт, все службы работали как часы, и никто из техников-латышей не ссылался на незнание русского языка.

Избежав скандальных происшествий в Прибалтике, Киркоров стал виновником неприятного инцидента в Москве. Дело происходило на съемках «Старых песен о главном-3» в начале

декабря. Свидетель происшедшего А. Гаспарян рассказывает:

«Киркоров оскандалился почти случившейся дракой с Львом Лещенко. Заставив себя ждать на съемочной площадке два с половиной часа, он был прилюдно пристыжен Лещенко в мосфильмовском павильоне за наплевательское отношение к коллегам, которые все это время вынуждены были томиться от безделья. В ответ Филипп выпалил: «Не твоего ума дело!» — после чего оскорбившийся Лев Валерианович сжал кулаки и чуть было не двинул со всего маху по кучерявому кумполу. Лишь вмешательство других звезд, занятых на съемке, которые повисли на готовых к бою бицепсах ветерана эстрады, предотвратило вероятные производственные травмы на светлом лике Филиппа. «Ну все, конечно, обошлось мирно, но вообще-то я могу и въе… ть», — улыбаясь, прокомментировал для «МК» исход конфликта уже остывший Лещенко…»

Начало следующего года оказалось для Киркорова весьма успешным. Певец произвел настоящий фурор на своей исторической родине — в Болгарии. Киркоров приехал туда в составе мощного десанта российских звезд (Олег Газманов, Лариса Долина и др.) в феврале 1998 года, чтобы участвовать в традиционных Днях Москвы. Однако, по словам очевидцев, из всех российских исполнителей именно Киркоров (местная пресса нарекла его «русским Майклом Джексоном») пользовался у местной публики небывалым успехом. Поклонники певца буквально штурмом брали Софийский национальный дворец культуры, где должен был состояться концерт. Как писал корреспондент газеты «Культура» А. Нарышкин: «Имеющий глубокие болгарские корни Филипп превратился в нового кумира здешних подростков, взращенных на американской поп-музыке. Даже учителя пали жертвой новой мании и охотно отпускали своих воспитанников с уроков, повышая их шансы пробиться на концерты с участием Киркорова.

Особенно запомнятся жителям Софии последние гастроли певца. Самый престижный зал страны долго будет зализывать раны, нанесенные разбушевавшимися поклонниками Филиппа. В зал, рассчитанный на 4 тысячи мест, прорвалось 8 тысяч зрителей, а еще 4 тысячи человек, оставшихся за его пределами, выместили свое огорчение на дверях, окнах и охране, которая утверждает, что никогда еще не сталкивалась с таким взрывом страстей.

Немалых трудов стоила охранникам эвакуация Филиппа из Дворца культуры. Тем не менее окруженному плотным кольцом бодигардов «русскому Джексону» удалось прорваться к поджидавшему его у служебного входа лимузину и благополучно

скрыться от поклонников…»

Супертурне Киркорова завершилось в марте серией концертов в Санкт-Петербурге. Причем певец и в этом случае не изменил себе и сделал все, чтобы удивить публику еще до начала своих выступлений. Например, в зале «Октябрьский», где должны были состояться концерты Киркорова, до этого один за другим выступали: Валерий Леонтьев (четыре вечера), Юрий Шевчук (два вечера). А Киркоров сразу объявил о десяти вечерах! Многие тогда посчитали его сумасшедшим. А что получилось? В первый же день ему пришлось дать сразу два дополнительных дневных концерта, на каждом из которых был аншлаг. Таким образом, Киркоров в очередной раз подтвердил мнение о себе как о суперзвезде.

В конце марта Филипп Киркоров отправился в США, чтобы дать серию концертов в нескольких престижных казино, расположенных в самых знаменитых игорных центрах Америки. В числе этих заведений оказалось и казино «Беллис» в Лас-Вегасе (пробиться туда певцу удалось благодаря настойчивости нью-йоркской компании «New Age Group», которую возглавляет 30-летний продюсер Влад Лавринович, выходец из Санкт-Петербурга, — это он «разглядел» Филиппа во время его прошлогоднего выступления в «Мэдисон-Сквер-Гарден»). Стоит отметить, что до этого в «Беллис» не ступала нога ни одного российского эстрадного исполнителя.

В мае на ежегодном вручении премии «Овация» Киркоров был удостоен сразу двух пар «золотых ручек». А месяц спустя его нашла еще одна награда: на VIII Международном фестивале музыкальных и развлекательных телепрограмм «Золотая антенна» в Албене (Болгария) Гран-при в номинации «Мюзиклы и шоу» был удостоен музыкальный фильм «Лучшее, любимое и только для вас», снятый по материалам концертного тура Филиппа Киркорова.

Из интервью Ф. Киркорова: «Я такой человек, который никогда в своей жизни не желал и не ждал популярности, одиозности и всей этой суеты. Я это все НЕ-НА-ВИ-ЖУ! И может, поэтому мне это все Бог дает. Но я никогда не делаю ничего, чтобы задержать популярность…

Вы думаете, все, что я делаю, нравится моей жене? Ей очень многое не нравится, очень многое. И к ее мнению я всегда прислушиваюсь — взгляд со стороны артисту очень нужен. Честный взгляд…»

Летом имя Киркорова и его супруги вновь оказалось в центре очередного скандала. Суть его состояла в следующем.

Директор красноярского благотворительно-коммерческого

фонда «Аленький цветочек» Геннадий Сностиков, который в течение четырех лет (1991–1995) «раскручивал» Киркорова (вложил в это дело 100 тысяч долларов), попросил его о материальной помощи, в частности, предложил ему выкупить права на 20 песен Л. Дербенева, которые Сностиков в свое время приобрел для него. Встреча двух бывших партнеров произошла в квартире певца на Земляном валу. Однако, узнав суть просьбы, Киркоров внезапно отказался платить и вскоре нажаловался на бывшего спонсора, а ныне вымогателя своей влиятельной супруге. Та же не долго думая в два часа ночи позвонила Сностикову в Красноярск и обложила его непечатными словами, которые затем перепечатали многие периодические издания (Сностиков предусмотрительно записал весь телефонный разговор с Москвой на диктофон). В одном из последующих своих интервью Сностиков удивленно вопрошал: «Я так и не понял, за что она меня ненавидит. За то, что я вложил в Филиппа как минимум сто тысяч баксов, а отдавать ей не хочется? Хоть бы «спасибо» сказала или извинилась потом за свой телефонный наезд. А я после этого песни Пугачевой вообще слушать не могу».

Из интервью А. Пугачевой: «К слухам о гомосексуальных наклонностях мужа я отношусь спокойно. Мне понятно, откуда ноги растут. Всю жизнь и у меня, и у Филиппа были знакомые из сексуальных меньшинств. Что ж, им теперь руки не подавать, лишь бы только Филиппа злые языки в гомосексуалисты не зачислили… А недоброжелателей Филиппа хочу разочаровать: он любит женщин…

Филипп — особый человек, он однолюб, воспитан по-другому, и я спокойна на его счет. Глазки построить, пококетничать — это он умеет. Мне нравится, что Филипп привлекает внимание поклонниц и наверняка поклонников… Что ж, на то он и артист!

Он довольно вспыльчивый. Дает себя знать восточный темперамент, бабушка у него с итальянской кровью. Но он каждую вспышку переживает. А я уже не вспыльчивая. У нас удобный альянс. Я к нему отношусь, как к счастью, которое свалилось в последний раз, а он ко мне — как к счастью, которое пришло в первый раз. Он меня держит в форме.

Несмотря на разницу в возрасте, мы вполне соответствуем друг другу в любви. Мое отношение к этому таково: нет ничего стыдного, если у любящих есть возможность заниматься сексом разными способами. Другие и хотели бы, но не могут. Есть масса способов, чтобы возбудиться самой и завести партнера. Почему не воспользоваться, если это не калечит?..

Филиппа можно только любить. Это же динозавр, доживший

до нашего времени, другого такого нет. Даже такой штрих: Филипп — единственный человек, от которого я легко принимаю подарки. Он умеет дарить, мне безумно нравится, как он это делает…»

Практически весь 1999 год Ф. Киркоров вел активную гастрольную деятельность: давал концерты в России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Записал несколько дорогостоящих клипов, в том числе и «Мама шика дам», который стал поводом к грандиозному скандалу. Дело в том, что эта песня взята из репертуара турецкого певца Таркана, а у предков Киркорова (он ведь по отцовской линии армянин, по материнской — болгарин) давняя вражда с турками. Поэтому когда в середине января 2000 года Киркоров надумал приехать с гастролями в Ереван, тамошняя Молодежная партия Армении выступила резко против его приезда и сорвала гастроли. Как заявил в одном из интервью председатель этой партии Саркис Асатрян:

«Человек, которого мы воспринимали как своего соотечественника, резко поменял свою вокальную, а может быть, и не только, ориентацию и начал напевать песни своего любимого человека, турецкого коллеги Таркана. Которого мы, кстати, с удовольствием примем в Армении и встретим с положенным гостеприимством, как любого турка вообще. Но когда ты армянин, рос в армянской среде… и наглым образом поешь такие песни — это чревато последствиями…».

В конце апреля 2000 года свет увидел новый альбом Киркорова «ЧелоФилия», который тоже наделал немало шума. Дело в том, что все песни, звучащие на нем, написал Сергей Челобанов, — тот самый, которого, согласно народной молве, в свое время связывали близкие отношения с нынешней супругой Киркорова Аллой Пугачевой. Поговаривали, что инициатором появления этого альбома тоже была Примадонна, мол, ей захотелось вспомнить свое недавнее светлое прошлое, а связующим звеном для этого должен был стать ее нынешний супруг. Хотя, возможно, что это только слухи.

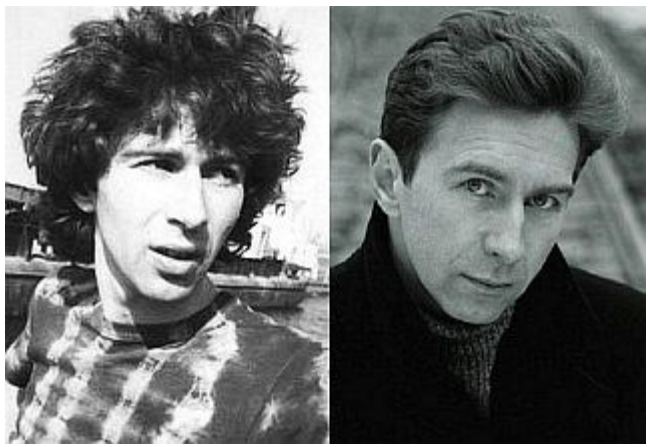
В том же апреле в творческой биографии Киркорова случилось еще одно событие: он впервые вышел на театральную сцену. В мюзикле «Метро» он исполнил небольшую роль… самого себя. Правда, на этот раз петь ему не пришлось.

В начале июня имя Киркорова выплеснулось на страницы газет в разделах «Скандальная хроника». А все потому, что во время гастролей в Минске он позволил себе на одном из концертов осадить омоновцев, которые самым безжалостным образом стали дубасить зрителей, пытавшихся подойти поближе к сцене. Киркоров прервал концерт и закричал в микрофон:

«Прекратить! Перестаньте издеваться над людьми! Привыкли к сталинскому режиму! Шаг назад, ОМОН! Сволочи!» и т. д. и т. п. Милицейские начальники, естественно, здорово обозлились на звезду и намеревались даже задержать его после концерта за оскорбление должностных лиц во время исполнения ими служебных обязанностей. Перед артистом стоял выбор — извиняться перед оскорбленными милиционерами или же провести ночь в КПЗ. Он выбрал первое. Но стражи порядка отказались пожать ему руку в знак примирения. Киркоров и его команда в считанные минуты загрузились в машины и уехали на вокзал под крики «Не показывайтесь больше в нашем городе».

Спустя неделю Киркоров давал концерт в Самаре. Там тоже не обошлось без скандала, правда меньших размеров, чем минский. На концерт заезжей звезды на 30-тысячный стадион «Металлург» пришло полторы тысячи зрителей, из-за чего Киркоров наотрез отказался выходить на сцену. Сказал: я слишком себя уважаю, чтобы петь перед такой жалкой горсткой. Администрация решила пускать по одному билету двух человек, а когда эта мера не помогла и вовсе стала зазывать с улицы всех желающих бесплатно. Только через два часа уговоров Киркорова наконец удалось уломать выступить перед публикой. Говорят, концерт прошел без присущего для такого рода мероприятий задора. Киркоров даже костюмы почти не менял, хотя обычно за два отделения успевает сменить до десятка.

Валерий СЮТКИН



В. Сюткин родился 22 марта 1958 года в Москве. Его корни с одной стороны уральские и насчитывают несколько веков: у одного из Демидовых, хозяйничавших на Урале в прошлом веке, правой рукой был начальник Сюткин. Что касается отца будущего солиста «Браво», то он родился в Перми, в 18 лет приехал в Москву и поступил в военную академию. Чуть позже он познакомился с москвичкой по фамилии Бржезинская (ее дед был чистокровным поляком), которая в 1958 году и родила ему сына Валерия.

В. Сюткин вспоминает: «С родителями у меня были хорошие отношения. В школе я учился на одни пятерки, чтобы их не расстраивать. А когда начался рок-н-ролл, мои успехи в школе резко поскромнели. Родители правильно это восприняли, не давили на мою свободу. Я благодарен родителям за то, что они не заставляли меня учиться в институтах, которые мне не нравились, не навязывали мне своих взглядов на вещи, сверх меры не опекали и тому подобное…»

Стоит отметить, что, когда Валерий учился в старших классах, его отец ушел из семьи. Сын воспринял этот уход как предательство и в течение десяти лет не поддерживал с отцом никаких отношений. И только повзрослев, Валерий понял, что не вправе никого осуждать. Тем более что сам он сумел найти счастье только в третьем браке.

Профессиональная музыкальная деятельность Сюткина началась в 1980 году, когда он попал в группу «Телефон». Певец вспоминает: «Я окончил заочное музыкальное училище. Но дело в

том, что я заканчивал его не по зову души. Просто раньше это было обязательным условием для работы на профессиональной сцене. И я вначале работал, а потом, когда были комиссии всякие и спрашивали: «А есть ли у вас образование?», я им давал справку: «А вот оно!» Так что я — дирижер-хоровик… Но у меня еще куча профессий. Я бармен, например, напитки могу разлить. Еще я заканчивал курсы поваров, хотя готовить ненавижу. Курсы тамады, вождения машины, проводников зарубежного сообщения…»

В 1984 году Сюткин покинул «Телефон» и перешел в набиравшую популярность группу «Зодчие», лидером которой был Юрий Лоза. Группа исполняла много «прикольных» песен и соответственно прикольно вела себя на сцене. В. Сюткин вспоминает:

«В конце каждого гастрольного тура мы устраивали так называемые «зеленые концерты», где все, начиная от техперсонала и заканчивая музыкантами и администраторами, прикалывались на полную катушку. Высшим пилотажем считалось, когда зритель ничего не понимает, хотя в зале на его глазах разыгрывается колоссальный прикол. Например, работаешь на целый стадион, а весь технический персонал носит туда-сюда огромную ржавую трубу. Причем зритель думает, что так и надо, а ты уже петь не можешь и только ржешь. Бывали и садистские методы. Мне как-то техники натерли микрофон чесноком. К нему было невозможно подойти, я сразу начинал чихать и плакать. Что я сделал? Вызвал техника и заставил его протирать этот микрофон влажной, пропитанной бензином тряпочкой. «Или, — говорю, — замени на новый, или сам пой…»

После «Зодчих» Сюткин ушел в трио «Фэн-о-мен» (единственная пластинка трио вышла в 1990 году, из 10 песен, звучавших на ней, слова семи написал Сюткин). Сценический облик тогдашнего Сюткина был несколько иным, чем теперь. Его визитной карточкой были длинные волосы, с которыми он не хотел расставаться ни при каких обстоятельствах. Например, в 1989 году лидер группы «Браво» Евгений Хавтан предложил ему место солиста в своем коллективе (вместо уехавшей в США Жанны Агузаровой), но Сюткин отказался: «Жалко было расставаться со своей гривой. Тогда мне казалось, что, если я подстригусь совсем коротко, это разрушит мою внутреннюю гармонию. Вдруг петь не смогу?»

И все же, как говорится, от судьбы не уйдешь. Вместо Сюткина в «Браво» тогда пришел Евгений Осин, затем его сменила Ирина Епифанова (в составе группы прославилась хитом Робертино Лоретти «Ямайка»). Но в июле 1990 года Ирина

внезапно решила начать сольную карьеру и уехала на конкурс «Ялта-90» (заняла на нем 3-е место). «Браво» после ее ухода отказалась от идеи ведущей солистки и вновь пригласила в свой состав Сюткина. На этот раз он принял предложение. Продюсером группы стал Евгений Фридлянд, который до этого успешно работал в группе «Диалог». Евгений вспоминает:

«На Новый год я отправился к родителям. Они живут в Москве (сам Фридлянд тогда проживал в Николаеве. — Ф. Р.). Совершенно случайно меня застали там Женя Хавтан и Валера Сюткин. Они позвонили и предложили встретиться через четыре-пять дней. При встрече сообщили мне, что в их творчестве начинается новый этап и им нужно снова стать популярными, но трудно самим ходить и предлагать себя на ТВ, на радиостанции, в газеты, директорам концертных залов и т. п. Хотя я ничего не понимал в столичном бизнесе, они сказали: «Ты точно все сможешь. Мы видели, как ты устраивал юбилей «Диалога» и по семьдесят человек перелетали из города в город с аппаратурой, светом, звуком.

Чего не знаешь — мы научим, с кем нужно — познакомим. Справишься».

Решил попробовать.

Дела у «Браво» в тот период шли плохо. Группа стоила очень дешево и выступала мало. Нужно было начинать новую раскрутку. Месяца два-три меня знакомили, причем со всеми подряд. Днями сидел в «ВИДе», общался с Демидовым, с Крутым. Очень многому в промоушне, в подходе к делу, в общении с людьми я действительно научился у Сюткина. Он коммуникабельный настырный человек, любящий поработать…

Сюткин, Хавтан и я с самого начала стали в «Браво» равноправными акционерами. Все убытки и дивиденды мы делили, грубо говоря, на троих, предварительно, конечно, расплатившись с музыкантами…»

В 1992 году увидел свет первый альбом обновленного «Браво» — «Стиляги из Москвы», который тут же вошел в число лидеров продаж. Четыре песни из него мгновенно стали хитами: «Король «Оранжевое лето», «Добрый вечер, Москва!» (обе песни написали Е. Хавтан — В. Степанцов), «Держись, пижон», «Вася» (эти песни написали Е. Хавтан — В. Сюткин). В том же году, отвечая на вопрос журналиста газеты «Собеседник»: «Что такое группа «Браво»?» — Сюткин ответил: «Браво» — это одна из немногих групп, которая знает, для чего выходит на сцену. Мне не очень понятны полярные поиски стиля от хэви-металл до попсы. Ведь музыка — это в какой-то мере убеждение, твое отношение к жизни.

«Здравствуйте, что вы играете?» — «Мы играем рок-н-ролл 50 — 60-х годов». Все понятно. Каждый ли исполнитель может так ответить? Было смешно, когда в прессе говорили: у «Браво» спад, восемь лет играют, и все одно и то же. Хочется чего-нибудь новенького. Мне кажется, что никто не ждет «чего-нибудь новенького» от «Пинк Флойд» и «Ю-Ту». Новеньких песен ждут, но ждут «Ю-Ту». И никто не хотел бы, чтобы «Ю-Ту» стало М. Хаммером, заиграло рэп. Наоборот, все должны радоваться, что «Браво» играет одно и то же. Если бы в стране было пять-шесть таких ансамблей, можно было бы говорить о развитой эстраде…»

«Браво» в те годы была одной из самых популярных групп на отечественной поп-сцене. Завоевать любовь слушателей ей удалось по ряду причин. Во-первых, она чутко уловила те ностальгические настроения, которые становились весьма популярными в обществе именно в начале 90-х, во-вторых, группа не пошла по пути простого перепева старых песен, а открыла свой собственный путь — стала сочинять песни, по духу весьма близкие шлягерам 50 — 60-х годов. И в-третьих, исполняли эти песни ребята из «Браво» очень талантливо.

В конце 1992 года значительные изменения стали происходить в личной жизни Сюткина — он внезапно влюбился в 18-летнюю костюмершу группы Виолетту. Девушка попала в «Браво» при следующих обстоятельствах. Однажды группа выступала с концертами в Риге. А поскольку в то время музыканты обходились без костюмера, один из участников группы привел за кулисы свою рижскую знакомую. Она тогда благополучно закончила химико-технологический техникум и работала манекенщицей в рижском Доме моделей. Однако, едва ей предложили оставить подиум и перейти работать в «Браво», она тут же согласилась. В течение полугода Сюткин и Виола общались друг с другом как сослуживцы, пока однажды не случилось нечто.

Вспоминает В. Сюткин: «Мы возвращались с гастролей. Дело было ранним утром, мы ехали на заднем сиденье такси и, утомленные перелетом, спали, пока нас по очереди развозили по домам. И во сне случился поцелуй! Бывает же такое! Самое интересное, что никакой прелюдии к этому поцелую не было. Да и после него, проснувшись, мы ничего друг другу не сказали, доехали, вышли из машины и разошлись в разные стороны. Как будто ничего и не было. Прошел месяц, и все это время поцелуй не давал нам покоя…»

Стоит отметить, что в то время Сюткин был женат во второй раз, и в этом браке у него рос сын (от первого брака у него была дочь). Однако семейная жизнь его была далека от идеальной,

иначе он не бросался бы с головой во все новые амурные увлечения. Певец как-то признался: «Я был ловеласом. У меня были какие-то девушки, я знакомился здесь, там и еще где-то одновременно. Приходилось обманывать, выкручиваться… Это в принципе нормально, если человек ведет жизнь ловеласа и не скрывает этого. У меня тогда было чувство, что вся интересная жизнь проходит мимо меня, я и старался за ней успеть — шумные компании, девушки тут и там. Было неплохо…»

Когда у Сюткина начались отношения с Виолеттой, коллеги решили, что это очередной служебный роман их товарища. Тем более многие знали, что у Виолы уже был другой молодой человек, за которого она едва не вышла замуж. Было сшито подвенечное платье, приглашены друзья, заказан ресторан, но Виола внезапно передумала. После этого молодой человек не оставил ухаживаний за Виолой и в душе надеялся, что рано или поздно она станет его женой. Но тут внезапно на горизонте возник солист «Браво».

В. Сюткин вспоминает: «После поцелуя произошла пауза… Я пытался себе объяснить: это что, девушка мной интересуется? Хотя она продолжала себя вести так же, как прежде. Тут уже я проявил инициативу, а дальше — все как во французском кино, вспышкой: безумный вечер, переходящий в ночь, когда я понял, что такое любовь в сплаве физиологии, нежности и обаяния, и не мог понять, с кем еще могу быть так близок, как с ней. Она просто вывела меня, взрослого человека, из равновесия. После эпохального поцелуя прошла неделя, и начался роман. В течение четырех месяцев нам удавалось его скрывать…

Затем у нас состоялся очень серьезный разговор, ведь три или четыре раза мы пытались все прекратить, и Виола сказала, что, наверное, все заходит очень далеко и не имеет смысла рушить накатанное. Я разрывался на два фронта, надо было врать, а я не мог, мучился. Не представляю, как люди живут на две семьи или когда у мужчины жена и любовница постоянно. Я понял, что должен сделать выбор. Виола была права — мой моральный облик был далек от совершенства, и она смотрела на меня так, как любая женщина смотрит в этой ситуации на мужчину, который проводит с ней время, а потом идет в семью. Отвратительно! В общем, набравшись храбрости и не доводя до того, пока все обрастет слухами, я все сказал сам. Для семьи это был гром, земля расступилась — отношения дошли до крайне враждебных…»

Несмотря на то что Сюткин ушел из дома в чем был, оставил трехкомнатную квартиру и машину, жена так и не простила ему измены. Первое время она даже запрещала ему видеться с

ребенком, поэтому Сюткин вынужден был помогать ему материально чуть ли не тайно. По словам Виолы, пару лет им было страшно тяжело… Оказалось, люди совсем невоспитанные и ничего не понимают, не хотят по-хорошему, а жаждут скандалов, желая сделать плохо человеку по полной программе. Раз со мной так поступили, то получи и ты…

12 марта 1993 года Валерий с Виолой сняли однокомнатную квартиру и начали жизнь с нуля. Единственной ценной вещью в их тогдашнем хозяйстве был маленький телевизор, который они в течение трех лет таскали за собой по всем снимаемым квартирам. И все же, несмотря на трудности, их семья продолжала существовать. 17 июня 1994 года они расписались (на свадьбе присутствовало человек 15 родных и близких, невеста была просто в костюме, видимо, памятуя о своем первом подвенечном платье, которое не принесло ей счастья). 28 сентября 1996 года у них родилась дочь, которую назвали в честь мамы Виолой. Роды проходили в Центральной клинической больнице, и на них присутствовали не только врачи, но и отец будущего ребенка.

В. Сюткин вспоминает: «К трем часам ночи мы на нашей машине приехали в ЦКБ, предъявили контракт, и нас пропустили. Меня переодели как врача: халат, штанишки, на ботинки — чехлы, как в музее, маска — полная экипировка. Виоле сделали анестезию, проинструктировали, что рожать будем к утру. Я волновался, только бы поменьше было мучений у любимой, только бы ребеночек родился здоровый. Я даже забыл про камеру и фотоаппарат, которые были со мной. Во время родов, в девять часов утра, я был рядом с Виолой, и потом она сказала, что это ей очень помогло. Это было ощущение полного счастья. Особенно когда я — самый первый из всех! — поднял дочь на руки. И по традиции, такой пафосно-совковой, только и сказал: «Спасибо за дочь!» Дочь выдалась знатная — 3 килограмма 450 граммов при росте 50 сантиметров…»

Новый член семьи Сюткиных, Виола-младшая, через пять дней была перевезена из роддома в собственную квартиру (67 кв. м) в начале Яузского бульвара. Стоит отметить, что в этом доме сталинской постройки прошло детство самого Сюткина, а теперь будет проходить и детство его третьего ребенка.

На момент рождения дочери он уже ушел из группы «Браво» и целиком посвятил себя сольной карьере. Для большинства поклонников его уход был громом среди ясного неба, так как внешне казалось, что дела группы идут в гору. В 1995 году вышел очередной альбом «Браво» «Дорога в облаках», который был тепло встречен как публикой, так и критикой. И вдруг в разгар этого триумфа коллектив покинули сразу двое: сначала Фридлянд,

через полгода Сюткин. Что же произошло? Рассказывает Е. Фридлянд:

«У меня были определенные проблемы с Хавтаном. Сюткин — человек попроще, как мне показалось. Он лучше идет на компромисс, легче в общении. А Женя очень трудный.

Пока мы творили легкий рок-н-ролл, наблюдалось полнейшее братство. После концертов мы устраивали совместные веселья, разгулы, где все были равны. Создавали слегка кичевые клипы. Потом все трансформировалось в зарабатывание денег, появились прибыли, некое хобби переросло в бизнес, и начались разногласия: кто что сделал, кто за что получает деньги и т. д.

Пока я занимался российским туром, посвященным 10-летию «Браво» (юбилей отмечался в 1993 году. — Ф. Р.), тем, в котором участвовала Агузарова, я ощущал свою необходимость, значимость в этом проекте. А потом все мои предложения стали встречаться в штыки.

Каждый шаг «Браво» приносил дополнительную популярность. Я устраивал презентацию нового диска, и ее показывали по первому каналу, на ней присутствовали все звезды. Люди понимали, кто именно это сделал, и, видимо, Женю переклинило. Ему показалось, что почва уходит у него из-под ног. Хотя мне казалось, что он находился в идеальном положении — пиши песни и играй концерты, все остальное за тебя сделают.

Потом он объяснял ситуацию тем, что почувствовал творческий тупик в их совместном с Валерой творчестве. Он хотел играть более рок-н-ролльную музыку, хотя «Браво» любили не за это. Отвязных рок-н-рольщиков на концертах не было вообще. И смена музыкального стиля для группы — смерти подобна. Что сейчас в принципе и происходит. Нет, конечно, команда не умерла, потому что Хавтан очень талантливый музыкант и любая его вещь — заведомо хит. Но им не следовало расставаться с Сюткиным. Валера не обладал какими-то особыми вокальными данными, но знал, как нужно петь, и был очень крепким артистом…»

Сам Сюткин так объяснил свой уход из «Браво»: «Мы расстались по музыкальным соображениям. «Браво» стало отходить от рок-н-ролла, а я хотел продолжать это направление. На «деспотизм» жаловались предыдущие солисты. У меня с Женей были отношения равноправных партнеров, я ценю его как сильного руководителя, хотя он не лишен моментов, которые люди воспринимают как жесткость».

Парадоксально, но, начав сольную карьеру, Сюткин почему-то решил не обращаться за помощью к Фридлянду, хотя в «Браво» у них были прекрасные отношения. То ли Сюткин был уверен в

своих собственных силах и возможностях, то ли не хотел отвлекать Фридлянда от его новых проектов (тот тогда раскручивал Валерия Меладзе и «Парк Горького»). В конце 1995 года свет увидел первый сольный альбом Сюткина «7 тысяч над землей». Несмотря на то что одноименная песня из этого альбома имела у слушателей огромный успех (хотя в ней явно слышится заимствование из песни англоязычного певца Тако, репертуар начала 80-х), сам альбом оказался провальным. Чуть лучше был принят публикой альбом «Радио ночных дорог», появившийся через год.

9 марта 1998 года начался беспрецедентный тур группы «Браво» по городам России. Беспрецедентность тура заключалась в том, что участвовать в нем согласились сразу трое солистов группы: двое бывших — Агузарова, Сюткин и нынешний — Ленц. Однако, едва начавшись, турне чуть не завершилось — после третьего концерта сбежала Агузарова. Как заявили в «МК» свидетели этого события, Жанна еще на самом первом концерте в Волгограде начала капризничать, обвиняя коллег из группы в том, что они перетягивают на себя все внимание зрителей. А в Самаре Агузарова внезапно исчезла за несколько часов до концерта. Когда же ее все-таки разыскали, она заявила, что отказывается участвовать в турне. Уходя, Агузарова пригрозила Хавтану пожаловаться во все газеты на плохое отношение к собственной персоне, жуткую антисанитарию и якобы малочисленную публику, которая к тому же принимала ее хуже, чем Ленца и Сюткина.

Стоит отметить, что, несмотря на этот незапланированный демарш солистки группы, турне коллектива продолжилось и благополучно завершилось несколько недель спустя.

В начале сентября имя самого Валерия Сюткина внезапно оказалось в центре скандала. На этот раз — криминального. Что же произошло?

Утром 7 сентября певец уехал из столицы в Ригу за женой и дочерью, которые отдыхали у родителей супруги. Вечером следующего дня все семейство вернулось в свою квартиру в Подколокольном переулке и застало там полный разгром. Как выяснилось, в их отсутствие в нее проникли воры, которые унесли все ценные вещи. По сообщениям прессы, из квартиры бесследно исчезли не только 9 тысяч долларов и 12 тысяч франков, но и все золотые украшения, которые на протяжении нескольких лет певец дарил своей жене, а также дорогостоящая аудио- и видеоаппаратура. Грабители прихватили с собой даже антенну от мобильного телефона. Единственным ценным предметом, не тронутым ворами, был огромный телевизор, который, судя по

всему, оказался для нежданных визитеров просто неподъемным.

Соседи затем заявили, что ничего подозрительного не слышали и не видели. И они, видимо, не врали. Дело в том, что попасть в дом певца не так уж трудно: дверь в подъезде оборудована всего лишь кодовым замком, а свою собаку Сюткин на время отъезда отвез к матери.

И еще немного о жизни Валерия.

Из интервью В. Сюткина: «Я очень благодарен своим поклонницам. Это в меру воспитанная публика — у подъезда не дежурят, на шею после концертов не вешаются. Иногда, правда, узнают номер телефона, звонят, но в основном с ними разговаривает мой автоответчик. Часто пишут задушевные письма, которые я с интересом читаю, но ответы не пишу: если отвечать, то всем, или уж не отвечать никому.

Раньше я играл в футбол в команде звезд эстрады «Старко», но потом, когда игра из хобби артистов превратилась в шоу со зрителями, я от этого отошел. Мало приятного в том, что целый стадион фанатов смотрит, как певец Сюткин в трусах и маечке скачет по стадиону…

Мне бы не хотелось быть в музыке с 6 часов утра до 12 ночи, а потом считать на компьютере доходы. Я все делаю медленно и по старинке, как раньше. Мне нравится ламповая аппаратура, круглые ручки. Ненавижу компьютер, хотя понимаю, что он нужен. От него прет такой холодной рациональной энергетикой! Мне нравится делать какие-то ошибки, люблю пустое времяпрепровождение…

Я очень люблю, когда мы с Виолой ужинаем в каком-нибудь уютном ресторане. Но мы малоежки и всегда заказываем одну порцию на двоих. Я просто неспособен съесть целую порцию. Поэтому и походы в рестораны мало сказываются на состоянии нашего кошелька. Обычно мы берем салаты и горячее блюдо. Я люблю устрицы, гусиную печень и почти не ем мяса…»

Алена АПИНА

А. Апина (настоящее имя — Елена Левочкина) родилась в начале 60-х в Саратове. Ее отец был инженером, мать работала продавцом. Своей единственной дочери родители мечтали дать хорошее образование, поэтому уже в четыре года, несмотря на скудную зарплату, купили ей пианино. А через несколько лет девочку отдали сначала в музыкальную школу по классу фортепьяно, затем в музучилище. Пределом мечтаний мамы было увидеть дочь преподавательницей музыки в детском саду, которая в дальнейшем вышла бы замуж за военного. Примерно в возрасте четырех лет Алена начала пробовать себя как певица. Она рассаживала на стульях своих домашних, выходила и объявляла номер. При этом она не выговаривала букву «р», и у нее получалось примерно так: «Выступает наодная атистка безпублики». Эта фраза приводила зрителей в неописуемый восторг.

А. Апина вспоминает: «Я росла послушным ребенком. Хотя, бывало, и совершала всякого рода глупости. Однажды я обиделась на маму за то, что она очень поздно пришла домой. Я сидела, ждала ее, хотела провести вечер с ней. А она… И утром, когда мама спала, я взяла и фломастером нарисовала ей усы. Вот была глупость. Затем я убежала в школу. После этого мама встала, и, я не помню, по какому поводу, ей срочно нужно было выйти в магазин за чем-то. И она вскочила, даже не посмотрев на себя в зеркало, только расчесав волосы, оделась и побежала в магазин… Каково же было ее удивление, когда на нее оборачивались люди и смотрели: что это за женщина с усами?

Потом, конечно, мне за это влетело…

С младенческого возраста я была влюблена в мужа маминой подруги, он был военный. Когда они приходили, я всегда наряжалась, старалась попасться ему на глаза, но меня отправляли спать, и я плакала.

В первом классе со мной сидел мальчик Эдик, у него были большие уши, и как только мы научились писать, он написал, что любит меня. С этой промокашкой я бегала по всей школе и всем показывала.

Я постоянно влюблялась в артистов. Сначала обожала Андрея Миронова. Когда шли фильмы с его участием, я прикидывалась больной, чтобы только не ходить в школу. Потом его затмил Александр Абдулов.

После фильма «Собака на сене» я полюбила Михаила Боярского и благодаря ему перечитала всего Лопе де Вега. Тогда я всех уверяла, что выйду за него замуж. Позднее мы как-то встретились с ним в одной программе, я за кулисами получила от него какой-то комплимент и подумала: «Боже мой, вот они, «Алые паруса», ведь все могло бы и сбыться».

В 14 лет я влюбилась уже в одноклассника, а не придуманного героя, мы дружили, ходили вместе на каток. Но первый опыт любви был горький, он меня бросил и ушел к моей лучшей подруге…»

Закончив школу в начале 80-х, Алена сделала попытку поступить в Саратовскую консерваторию на отделение фортепьяно. Однако не прошла по конкурсу (ей поставили тройку по истории КПСС за незнание даты какого-то съезда партии). Однако эта неудача не обескуражила девушку. Через год она повторила попытку (на этот раз поступала на отделение народной музыки) и была принята. Пределом ее мечтаний тогда была профессия учителя музыки в школе или, если повезет, концертмейстера в Саратовском оперном театре. Но жизнь рассудила по-своему.

На втором курсе консерватории от своего друга — композитора и председателя жюри местного рок-фестиваля Виталия Окорокова — Алена узнала, что двое саратовских парней — Александр Шишинин и Андрей Цепов — собираются организовать в городе женский ансамбль — копию суперпопулярной тогда московской группы «Мираж». Большая часть группы была уже набрана, не хватало лишь второй солистки. В консерватории в те дни были каникулы, и Алена согласилась встать у микрофона. Как выяснилось, навсегда. Так она оказалась в группе, которая вскоре прогремела на всю страну под названием «Комбинация».

В группе было пять вокалисток, из которых в последующем стала полноценной звездой только одна — Алена Апина. Журналист Е. Ардабацкая так описывает те дни:

«Репетировали в подвалах, выступали в селах под фонограмму минус один, то есть пели вживую. Это было модно и дешево, тем более что никто из девушек играть не умел, фонограмму писали саратовские музыканты-мужчины. Иногда Окороков брался за клавиши и даже подпевал.

Шишинин раз и навсегда ввел в «Комбинации» правило: никаких мужчин после «отбоя», дверь при проверке открывать по первому стуку. За нарушение правил — денежный штраф, даже если окажется, что в комнате просто пили чай…»

В середине 1988 года в Саратов с гастролями приехал популярный тогда певец Сергей Минаев, который, послушав «Комбинацию», предложил ее руководителю попытать счастья в Москве. Шишинин продал свою машину и повез группу в столицу (Апина из-за этого даже бросила консерваторию). О своем тогдашнем житье-бытье Алена вспоминает так: «Я жила на вокзале и у случайных друзей. Когда появлялись деньги — в дешевых гостиницах. Со временем удалось снять квартиру у алкоголиков. Хозяйка оказалась замечательной, дивной женщиной, правда, сильно пьющей. История ее несчастной судьбы затронула мою душу. Позднее я поведаю об этой женщине в песне «Попутка».

Первые несколько месяцев потуги Шишинина и «комбинашек» выбиться в люди ни к чему не привели. Ситуация изменилась только после того, как на группу обратил внимание Сергей Лисовский. Он взял группу за какие-то смешные, чисто символические деньги (по червонцу за выступление) под свой патронаж. С этого момента и началось восхождение «Комбинации» к славе.

Впервые группа «Комбинация» появилась в хит-параде «Звуковой дорожки» газеты «Московский комсомолец» в апреле 1989 года с песней «Русские девочки» (19-е место). Затем еще два шлягера оказались в двадцатке лучших: «Белый, белый вечер» (июль, 7-е место), «Не забывай» (ноябрь, 18-е). По итогам года в номинации «Группа года» «Комбинация» заняла 6-е место.

В следующем году к этим хитам прибавилось еще несколько: «Американ бой», «Бухгалтер» (слова А. Апиной), «Вишневая «девятка» и др. «Комбинация» стала суперпопулярной группой со всеми положенными в таких случаях атрибутами: аншлагами на концертах, участием в самых популярных передачах на ТВ и радио, рекордными тиражами аудиокассет. И вдруг в разгар этого бума Алена Апина внезапно заявляет о своем уходе из группы.

Почему? Как выяснилось, виной всему была обычная «лав стори».

Рассказывает А. Апина: «В 1991 году мы приехали на гастроли в Ташкент. Нас поселили в доме престарелых. Это было накануне узбекского праздника, и все престарелые сидели и слушали пластинки с национальной музыкой. С утра до ночи. И мы должны были все это выслушивать. Естественно, я не выдержала и закатила жуткий скандал. Я кричала: «Покажите мне того человека, который так не любит артистов и не понимает, что у нас жизнь хуже, чем у цыган». И мне его привели.

Передо мной стоял человек в спортивном костюме со спичкой в зубах. Он меня выслушал. А потом компенсировал наше проживание шикарнейшим ужином после концерта. Потом он пошел меня провожать, посадил в машину и впервые поцеловал. Утром я поняла, что влюблена.

Вернувшись в Москву, я стала устраивать разные козни — как бы с ним снова встретиться. А он сам нашел предлог и позвонил мне…»

Этим человеком оказался тогдашний продюсер певца Вячеслава Малежика Александр Иратов. Он вспоминает:

«Раньше у меня была жизнь бездомная, одинокая. Это ожесточает. Первый раз я женился очень рано на замечательной женщине, нашему сыну сейчас шестнадцать лет (в ноябре 1997-го. — Ф. Р.). Но так рано жениться нельзя. Моего терпения хватило года на три-четыре. Когда я встретил Лену, мне перевалило за тридцать (Иратов старше Апиной на 8 лет. — Ф. Р.) — сложившийся человек, в полном порядке: меня уже все знали как продюсера Малежика, со мной здоровался Кобзон, и Лещенко говорил: «Молодец!» А тут — умная девочка. Я лепил ее, как из пластилина. Когда мы познакомились, я увидел, что это абсолютно провинциальный «гадкий утенок», но девочка умненькая и талантливая. Она ходила в джинсах и рубашке. Когда на третий день знакомства она появилась в той же рубашке, я потащил ее в магазин покупать что-то новое. Все хотят иметь красивую жену, это понятно. Но главное, чтоб у нее голова устроена была, как у меня. В этом плане мне безумно повезло…»

Уход Апиной из «Комбинации» был болезненно воспринят продюсером группы Александром Шишининым. Он всеми силами пытался предотвратить это событие, но, когда оно все-таки произошло, пустился во все тяжкие. Ряд его тогдашних поступков были откровенно неблаговидными. Например, в целом ряде своих интервью он стал распространяться о прошлой личной жизни Апиной, причем не опуская самых интимных подробностей. Кроме этого, набрав новый состав группы, Шишинин в течение полутора лет «гонял» на концертах старые фонограммы с голосом

Апиной. Все это вызвало негативную реакцию со стороны Иратова, и он обратился к Сергею Лисовскому (именно он запатентовал название группы как торговую марку и имел полностью все юридические права на нее) за помощью, чтобы собрать новый состав «Комбинации». Короче, скандал был большой. Он продолжался вплоть до марта 1993 года, когда Шишинин внезапно погиб от ножа неизвестного убийцы.

Сольная карьера Апиной началась со шлягера «Ксюша», слова которого написал саратовский киоскер Юрий Дружков. Вспоминает Алена: «Ко многим своим песням я пишу тексты сама. Или в соавторстве. В моем родном и любимом Саратове есть киоск «Союзпечати». В нем сидит совершенно сумасшедший мой друг — безумно талантливый поэт Юрий Дружков. Вот он мне присылает свои гениальные разработки. А я довожу до конечной цели — делаю песню…

Клянусь, я не думала, что «Ксюша» станет такой популярной. Ведь подобных песен в «Комбинации» я спела вагон. Сегодня меня ругают, мол, как ты могла. Я расцениваю эту простую танцевальную мелодию как этап в моей жизни. Если бы я начала петь еще какие-то песни, не знаю, что со мной было бы. В целом здесь был некий коммерческий резон. Зрителя нельзя резко отпугивать. Хотя «Ксюшу» принимали по-разному. Вот один лишь пример. Сидишь, смотришь программу «Пока все дома» — встреча с семьей Олега Табакова. И ведущий Тимур предлагает на прощание спеть какую-нибудь песенку. Дочь Табакова говорит: «Давайте про Ксюшу». На что Олег Павлович гневно восклицает: «Никогда, это ужасно, никогда!» Дочь в ответ: «А мне нравится».

Первые два года совместной жизни Апина и Иратов жили в гражданском браке. Певица вспоминает: «Муж следил, какой лак для ногтей я выберу, какую сделаю прическу, как я веду себя с людьми, как разговариваю с прессой. Первый год я жутко переживала — это был самый настоящий диктат…»

А вот что вспоминает по этому поводу А. Иратов: «Энергии у Алены много. И амбиций тоже. Конечно, все решаю я, но невозможно представить себя в жизни идущим впереди, а ее на скромном месте сзади. Она всегда вырывается вперед. Раньше у нас были из-за этого серьезные скандалы, с разъездами навсегда, с битьем посуды. В буквальном смысле колотили имущество об пол. Потом мне надоело скандалить, я стал старым и со всем соглашаюсь. Но и она научилась выкладывать мне свое мнение не на виду у всех, а один на один. Это ценно…»

В конце 1994 года Апина подготовила новую программу под названием «Лимита». Это был целый музыкальный спектакль, состоявший из 14 песен, объединенных сюжетной линией.

Авторами этого действа, кроме Апиной, были люди весьма известные в творческих кругах. Постановщиком спектакля стал кинорежиссер Дмитрий Астрахан, оформителем Борис Краснов, тексты написал поэт Михаил Танич, а музыку сразу трое композиторов — Сергей Коржуков (солист группы «Лесоповал», трагически погибший через год), Аркадий Укупник и Евгений Кобылянский. В спектакле были задействованы сорок драматических актеров. А. Апина рассказывает:

«Идея спектакля пришла случайно. Однажды я познакомилась с Таничем, и он сказал, что проект лежал у него в столе целых два года. Прослушав весь цикл, а это 14 песен, я поняла, что есть из них одна, которая понравилась мне больше других. Это был «Узелок». Кроме того, мне было лестно слышать от такого мэтра, как Танич, что я та самая певица, ради которой этот цикл так долго пылился на полке. Мне эта тема близка, потому что я знаю жизнь лимитчиц не понаслышке. И этот спектакль был рассказом о моей жизни…»

Премьера «Лимиты» была намечена на конец декабря, но едва не сорвалась из-за аварии 18 декабря на 81-м километре Ленинградского шоссе. В тот день Апина отправилась на гастроли в Тверь на собственном «Мерседесе». За рулем сидел ее супруг, на заднем сиденье директор Александр Аношкин. Внезапно со встречной полосы на них резко выскочили «Жигули», Иратов вывернул руль вправо и врезался в бетонный бордюр. От сильного удара все трое потеряли сознание. Первой пришла в себя Апина. Она стала задыхаться, открыла глаза и увидела, что ее душит воздушная подушка — аэробек. Алена собралась с силами, нащупала дверную ручку и, надавив на нее, вывалилась в снег. Далее послушаем корреспондента «Московского комсомольца» Н. Журавлеву, которая в заметке «Второе рождение» со слов Алены так описывала случившееся:

«Мы успели понять все, что происходит. Я даже успела крикнуть: «Саша!» — «Что Саша?!» — ответил он мне. Ужасное ощущение, когда ты все осознаешь, но сделать ничего не можешь… Говорят, в такие моменты перед глазами проносится детство. Ничего подобного. Ерунда. Просто конец — и все. Просто и глупо…»

«А ты хотела умереть красиво?» — шутил позднее Иратов, когда они уже заново родились и сидели в больнице, с неподдельным блаженством позволяя вкалывать себе уколы успокоительного и радостно подставляя под гипс переломанные конечности. «Сотрясение мозга — это ерунда, — продолжал свои шутки Иратов, — машину жалко. Ведь с этого козла (подразумевался «жигуленок») никаких денег не получишь. Он —

работяга. Из Твери. Когда нас уже отвозили в больницу, мы видели, что те двое — баба и мужик — лежат бездыханные. Гаишники сказали нам, что они — трупы. Но ничего подобного — очнулись, слава богу! Мужик тут же описался и почему-то всех испуганно благодарил». Александр Иратов уцелел действительно чудом (впрочем, Алена с Сашей тоже). По идее, он должен был пострадать больше всех, но отделался, что называется, «легким испугом», ссадиной на голове и синяками на ногах, благодаря опять же аэробеку, который вылетел у него прямо из руля.

Задняя часть машины осталась цела, вся передняя — всмятку, спинка Алениного сиденья — как гармошка, мотор — вдребезги.

«А 28 — 29-го у меня «сольники», — сокрушается Лена. — В голове шумит, коленки как два синих воздушных шара».

Концерты Апиной в концертном зале «Россия» все-таки состоялись и прошли при полном аншлаге. Прозвучавшая на них песня «Узелок» стала хитом будущего сезона. Стоит отметить, что в 95-м году эта песня стала поводом для небольшого конфликта между поэтом Таничем и мужем певицы Иратовым. Дело в том, что Танич вознамерился поместить эту песню в свой авторский сборник, а Иратов внезапно этому воспротивился. В ответ на это поэт обиделся на звездную чету и почти на год прервал с ними отношения. Однако затем обе стороны все-таки помирились.

Нечто подобное произошло затем и с Аркадием Укупником, автором самого крутого шлягера Апиной — «Леха». Укупник написал для Апиной две новые песни, она включила их в свою новую программу, как вдруг неожиданно выяснилось, что Аркадий «уступил» эти песни еще одной певице — Любе Успенской. На удивленный вопрос Апиной: «В чем дело?» — Укупник заявил: «Не волнуйся, Алена, напишу тебе новые песни, еще лучше прежних». Супругов это задело, о чем Укупник немедленно был оповещен. Но впоследствии и этот конфликт благополучно рассосался.

В 1996–1998 годах у Апиной вышло несколько новых альбомов: «Соперница», «Объяснение в любви», «Люби, как я». Ряд песен она записала в соавторстве с другими популярными исполнителями: «Несколько часов любви» с Андреем Державиным, «Лунные ночи» с Муратом Насыровым. О последнем исполнителе стоит сказать особо.

Насыров стал известен широкому слушателю после того, как в начале 1997 года спел песню «Мальчик хочет в Тамбов» (остряки переименовали ее в «Мальчик хочет в «табло») — переложенную на русский текст (поэт Сергей Харин) популярную испанскую песню 60-х «Чики-чики-чикита» (композитор Браулино Лима). В мае того же года его продюсером стал Александр

Иратов. А в конце сентября журнал «7 дней» поместил на своих страницах пространный материал под заголовком «Осенний роман», из которого явствовало, что Апина и Насыров любят друг друга. Приведу лишь несколько выдержек из этой статьи:

«Апина. Вы влюблялись когда-нибудь? Тогда вы должны понять, что это как солнечный удар. Только что ничего не было, и вдруг — вся прежняя жизнь рухнула, и ты уже не владеешь собой, потому что охвачен таким чувством!.. Наверное, нас осудят. Но что же нам делать?..

Насыров. В моей семье, конечно, трагедия. Но я дал слово, что не куплю себе ни одной новой рубашки, пока не накоплю и не положу в банк на имя дочери достаточно крупную сумму, чтобы она материально не чувствовала отсутствия отца. Буду ее навещать…»

Так как российский читатель привык верить всему, что говорится или пишется в средствах массовой информации, он, естественно, поверил и в эту новость. А оказалось, что это всего лишь провокация. Причем мнения о ее подноготной у большинства знающих людей разделились. Одни твердо были уверены, что ее задумал и осуществил продюсер Апиной и Насырова Александр Иратов с целью привлечь внимание публики к своим подопечным, другие — что всю историю выпестовали в редакции популярного журнала. Поскольку мнение редакции на этот счет так и не появилось, сошлюсь на рассказ представителя противоположной стороны — Александра Иратова. Вот что он рассказал:

«Журналисты одного еженедельника постоянно звонили нам и предлагали сделать большой фоторепортаж о нашей жизни. Но у нас то гастроли, то съемки, то дома ремонт, то на даче — встреча откладывалась с недели на неделю. Летом нам в очередной раз позвонил журналист, предложил отснять большой репортаж на даче. Я сказал: «Пожалуйста!» Он сразу произвел на меня странное впечатление заявлением: «Ну, шашлыки мы везем?» Я вообще-то не езжу на шашлыки с незнакомыми людьми.

Мы выбрали день, я отправил на дачу Мурата, Лена была там. На дачу приехал фотограф, сделал снимки и уехал. Ни Алена, ни Мурат не давали интервью и не говорили о том, что они любовники. Их попросили попозировать фотографу, они не отказались. Приехав туда после работы, я поинтересовался: «Ну как корреспондент?» — «А что корреспондент? Поспрашивал. Как дом строили…» На этом тема закрылась.

Потом ко мне в офис приезжает фотограф: вас нужно сфотографировать для нашего материала. Я говорю: «Пожалуйста!» — «Возьмите кружку, возьмите ручку…»

Спрашиваю: «Зачем?» Мне в ответ: «Для композиции».

Прошел месяц, ко мне в кабинет заходит девушка из офиса: «Вы читали?» Я говорю: «Что читал?» — «Там про вас кое-что написано!» Через полчаса звонит этот корреспондент: «Вы читали сегодняшний номер?» Я сказал: «Нет пока». — «Я прошу вас, если кто-то будет задавать вопросы — поддержите нашу игру». К вечеру я открываю журнал и — волосы встают дыбом! А через неделю появился следующий номер, — тогда я начал выяснять отношения с редакцией. Мое терпение лопнуло.

Мне начали звонить: «У нас нет завизированного вами материала, вообще ничего нет. Но мы испортим вашу репутацию…» Одним словом, пошли угрозы. Естественно, в ответ я сказал, что ради своей репутации я выиграю у них большую сумму денег и всю сумму употреблю на разгром этого журнала. Но я не успел. В этот же день позвонил главный редактор, уговаривал встретиться. Я неделю отказывался, они все звонили. И в результате я согласился побеседовать. На встрече они изо всех сил убеждали меня, что они хорошие. Но буквально на следующий день прислали в студию факс, что все договорные обязательства разрывают.

У меня к этой истории двойственное отношение: с одной стороны, я возмущен поведением вашего брата журналиста, а с другой, как продюсер я не могу не заметить, что из-за этого скандала поднялась целая волна любопытства по отношению к Алене и Мурату…

Я-то человек пожилой, сорокалетний, и ко всему в жизни привык относиться с иронией. А Алена и Мурат страшно расстроены клеветой, которая вылилась на их головы. Из-за какой-то дутой сенсации им теперь приходится объясняться с близкими и друзьями. Получается, артистам уже нельзя вместе спеть или сняться — тут же им припишут постельные отношения. Поэтому я не могу так просто оставить эти сплетни. Мы с Аленой хотим подать в суд на издание, которое нас очернило».

Как показали дальнейшие события, ни в какой суд пострадавшие обращаться не стали, что дало пессимистам лишний повод усомниться в правдивости слов Александра Иратова. Однако дело было сделано: благодаря скандалу даже самый ленивый вновь вспомнил Алену Апину и узнал о существовании певца Мурата Насырова.

Из интервью А. Апиной: «Наверное, я не устану никогда. Если молчит телефон, если неделю нет концертов, ощущаю внутреннюю неустроенность. Значит, я никому не нужна? Меня не хотят и не любят?..

Я принципиально не работаю в ночных клубах и ресторанах.

Выступаю там только за очень большие деньги. Если людям некуда девать ту сумму, которую мы им объявляем. Это не касается обычных кассовых концертов. И с моей двухчасовой программой я еду не за большие деньги бог знает куда…»

Из интервью А. Иратова: «Ни разу Лена не устроила мне разборку за то, что меня видели с кем-то в ее отсутствие. Ни разу не приревновала. Я прежде даже злился. Дескать, не ревнует, значит, не любит! Я сам, как любой мужчина, наверное, мог бы ревновать ее к прошлому. Но она устроила все так поразительно, что из прошлого не появилось ни одного хвоста. Такое впечатление, словно этого прошлого не было вообще. Мои друзья остались и стали нашими общими. А у нее — только Таня Иванова, нынешняя солистка «Комбинации». Мы дружим с директором Малежика Володей Ковалевым, с Катей Семеновой, с «академиками» в приятелях, с Рыбиным и Наташей Сенчуковой, Таней Овсиенко. Остальным — улыбаемся…

У Лены с моим сыном от первого брака прекрасные отношения. Сын выше меня на голову, шире в плечах. Он попробовал в жизни все — по полной программе. Мы тяжело расходились с женой, и когда-то я был для него антигероем. Теперь он три четверти своего времени проводит с нами. Это непросто для Лены, потому что мальчик сложный. Мы пережили приводы в милицию, он учился в закрытом английском колледже — это стоило кучу денег и ни к чему не привело. Сейчас я устроил сына слесарем в автосервис. Для его матери наши отношения — спасение. Она не справляется с парнем…

У Лены денег никогда нет. Все, что касается платы за работу, идет через меня. Но в быту я тоже не могу похвастаться умением рационально распорядиться деньгами. В нашем доме денег хронически не хватает. Это не значит, что мы бедные. Просто чем больше получаем, тем больше тратим. Машина, шмотки, дача, ремонт, у меня три золотые цепочки, пять колец, которые я потом заброшу, потому что они никому не нужны. Но зато никаких счетов в банке, никаких сбережений. Мы не думаем о завтрашнем дне и в этом плане, наверное, самые бестолковые люди…»

Татьяна ОВСИЕНКО

Т. Овсиенко родилась в Киеве в рабочей семье. Ее детские и юношеские годы были вполне типичными для тех времен: школа с ее обязательным вступлением в пионеры и в комсомол, затем киевский техникум гостиничного хозяйства (единственное учебное заведение подобного рода в Советском Союзе). Даже первая любовь Татьяны была стандартной: влюбилась в соседского парня, проводила его в армию, в течение двух лет чуть ли не ежедневно писала ему письма, а когда он вернулся, любовь благополучно иссякла.

После окончания техникума (в середине 80-х) Татьяна по распределению попала в киевскую гостиницу «Братислава» и стала работать в качестве администратора с зарплатой в 99 рублей. Однако прошло всего около полугода работы в гостиничном сервисе, как размеренная жизнь Овсиенко была самым беззастенчивым образом нарушена. И виной всему были заезжие артисты.

Однажды в Киев с гастролями приехала популярная группа «Электроклуб» под руководством Владимира Дубовицкого (он тогда был женат на солистке этой же группы Ирине Аллегровой). Однако получилось так, что устроители гастролей не успели забронировать для артистов номера в гостинице «Москва» и пришлось искать место в других гостиницах. Так как среди устроителей был некий молодой человек, который был в дружеских отношениях с администратором гостиницы «Братислава» Татьяной Овсиенко, решено было попытать счастья в этом заведении. Молодой человек позвонил Татьяне, та его внимательно выслушала и пообещала что-нибудь придумать. И не

обманула. Путем ряда хитроумных комбинаций, знакомых любому работнику гостиничного сервиса (нескольких постояльцев переселила в менее комфортные номера), она освободила места для столичных знаменитостей. На этом она посчитала свою миссию законченой. Но судьба рассудила иначе.

Когда артисты заселились в свои номера, у Дубовицкого внезапно началась сильнейшая аллергия на каштаны, коих в Киеве в избытке. Болезнь была настолько сильной, что у больного руки опухли так, как опухают у солдата ноги после многокилометрового марш-броска. Овсиенко узнала об этом случайно: шла по вестибюлю и увидела сидевшего на диване во невменяемом состоянии Дубовицкого. Она тут же вызвала «Скорую», которая довольно оперативно примчалась в гостиницу и оказала больному всю необходимую помощь. Дубовицкий после этого проникся к Овсиенко такой симпатией, что пригласил ее на концерт «Электроклуба». Учитывая, что этот коллектив в те годы пользовался большим успехом у слушателей (все «тащились» от солиста Виктора Салтыкова) и билеты на киевские концерты были давно проданы, это приглашение оказалось для Татьяны как нельзя кстати (ей тогда выделили «почетное» место — возле пульта звукорежиссера). Так Татьяна Овсиенко познакомилась с человеком, которому вскоре суждено будет стать ее мужем.

Через некоторое время после этого знакомства в жизни Татьяны произошла еще одна встреча — и вновь с артистами из Москвы. На сей раз это были участники еще одного популярного музыкального коллектива — группы «Мираж». Однако прежде чем описать эту встречу, следует хотя бы вкратце рассказать об этой группе, которая в конце 80-х навела изрядного шороху на отечественного слушателя.

«Мираж» родился в феврале 1986 года стараниями студента МАИ Андрея Литягина. С помощью своих приятелей Ряшина и Проклова он записал на домашней студии инструментальную фонограмму, на которой отсутствовали вокальные партии. В качестве вокалисток он вскоре пригласил двух девушек: Наталью Гулькину из джазовой студии и Маргариту Суханкину — учащуюся консерватории. В марте обе фонограммы были сведены воедино в альбом, который получил название «Звезды нас ждут». Вскоре коллектив отправился на свои первые гастроли (к двум вокалисткам прибавилась третья — Светлана Разина), которые принесли молодому коллективу триумфальный успех. Уже к началу следующего года популярность «Миража» была настолько огромной, что этим не преминули воспользоваться всякого рода дельцы, которые создали группы-двойники и стали гастролировать с ними по Союзу, используя фонограммы

настоящего «Миража». Ситуацию можно было исправить, обратись участники первого «Миража» к помощи средств массовой информации, однако они считали, что, появись их записи на ТВ и радио, популярность группы резко пойдет на убыль, поэтому никакого официального промоушна у коллектива не было.

Между тем ситуация крайне обострилась в июне 1988 года, когда Наталья Гулькина покинула официальный «Мираж» и приняла предложение руководителя «Ласкового мая» Андрея Разина создать «Мираж» альтернативный. С этого момента ситуация вовсе запуталась: на отечественной сцене стали существовать два «Миража», поющих голосом Гулькиной. А чуть позже Разин создал и третий «Мираж», на этот раз взяв в качестве вокалистки победительницу конкурса «Московская красавица-88» Марину Савелову (кстати, она тоже «пела» под фонограмму Гулькиной).

После ухода Гулькиной в настоящий «Мираж» в качестве солистки пришла Наталья Ветлицкая. С ней были сняты два клипа, которые впервые были показаны по телевидению. И именно Ветлицкая сыграла решающую роль в судьбе Татьяны Овсиенко. Во время гастролей «Миража» в Киеве группа остановилась в гостинице «Братислава», где девушки познакомились. Видимо, обе оказались довольны этим знакомством, потому что вскоре Наташа предложила Татьяне бросить работу администратора в гостинице и перейти в качестве костюмера в «Мираж». Предложение было настолько заманчивым, что сердце Татьяны дрогнуло. Она в течение 24 часов уволилась с работы, хотя сделать это было крайне трудно — как молодой специалист Татьяна обязана была отработать по направлению три года. Но она пустилась во все тяжкие, сочинила какую-то душещипательную историю, и дирекция гостиницы пошла ей навстречу. Так Овсиенко оказалась в Москве.

Работа Овсиенко в качестве костюмера в группе «Мираж» продолжалась в течение нескольких месяцев. А затем она внезапно стала солисткой. Произошло это, в общем-то, случайно. Однажды Татьяна, сама того не желая, подслушала разговор директора группы с одним из музыкантов. В те дни солистка группы заболела, и нужна была срочная замена. И вот один другому говорит: «Может, Овсиенко попробовать? Она вроде ничего, хорошенькая?» А тот в ответ: «Ты что, с ума сошел, она же толстая». А Татьяна действительно в те дни выглядела достаточно полной, эдакая киевская пампушечка. Эта фраза так сильно задела Татьяну, что она решила во что бы то ни стало похудеть. Буквально в тот же день она села на диету. В конце концов она

сбросила за месяц 18 килограммов и стала той Татьяной Овсиенко, которую мы знаем и поныне. Вскоре получилось так, что группу покинула Ветлицкая, и перед коллективом вновь встала проблема новой вокалистки. Устроили конкурс, через сито которого прошло несколько десятков разных девушек, однако ни одна из них так и не подошла. И тогда взоры участников «Миража» внезапно обратились к Татьяне Овсиенко, которая после диеты выглядела очень даже ничего. После короткой беседы было решено утвердить в качестве солистки именно ее. Этим убивалось сразу два зайца: и лишнюю зарплату платить не надо, и отпала необходимость приглашать чужого человека в уже сложившийся коллектив.

Вокальная карьера Овсиенко в составе «Миража» началась со скандала. Дело в том, что записывать песни с ее вокалом участники коллектива посчитали делом хлопотным, и она стала выступать под фонограмму Маргариты Суханкиной. Так продолжалось какое-то время, пока кто-то из журналистов не разоблачил аферу. Грянул грандиозный скандал, можно сказать, первый такого рода на отечественной эстраде. На Овсиенко навешали всех собак, и она на какое-то время перестала выступать. Но это длилось недолго — ровно столько, сколько требовалось, чтобы заново записать песни в студии уже под собственную фонограмму.

Вскоре после того, как Овсиенко стала солисткой «Миража», произошла ее новая встреча с Владимиром Дубовицким. Вот как вспоминает об этом она сама:

«Второй раз мы встретились в Кривом Роге. Мы были вместе на гастролях — «Мираж» и «Электроклуб». Володя был сильно удивлен, увидев меня там, да еще в качестве солистки. Пригласил вечером после концерта вместе поужинать.

Мы жили в разных гостиницах. Володя отправил свой «Электроклуб» и стал ждать меня на служебном «рафике», мне надо было еще заехать к себе, переодеться. Но так получилось, что мы вышли после концерта всем «Миражом». И всей группой сели в этот «рафик». Ситуация была дурацкая, у нас намечалось тихое интимное свидание, а тут… Мои, правда, тоже не совсем понимали, что делает в «рафике» руководитель «Электроклуба».

Приехали в нашу гостиницу, и Володе срочно пришлось выдумывать «повод для визита». Он уверенно прошел в холл по коридору и постучался в первый же номер. Это был номер Владимира Маркина, с которым у Володи никогда не было особенно близких отношений. Они некоторое время поболтали ни о чем, потом прибежала я. Я сказала, что в группе что-то заподозрили, и наше свидание отменяется. Созвонимся в

Москве…»

Стоит отметить, что в «Мираже» (впрочем, как и в других «женских» поп-группах) существовали довольно жесткие ограничения на личную жизнь. Например, любовь можно было «крутить» только внутри коллектива. Нарушителей режима карали строго, вплоть до увольнения. Поэтому конспирация, которую вынуждены были соблюдать Овсиенко и Дубовицкий, была вполне обоснованна. Они долгое время скрывали свои отношения от товарищей по сцене и встречались тайком в уединенных местах. Иногда Татьяна приглашала его к себе в квартиру, которую снимала на Пролетарском проспекте. Однако в большинстве случаев там всегда находился кто-то из участников «Миража» (многие из них жили рядышком — на Каширке), и из-за этого встречи влюбленных неоднократно отменялись. В конце концов Дубовицкому это надоело, и однажды он просто увез Татьяну из ее дома на квартиру к Игорю Николаеву. Там они переночевали, а на следующий день Дубовицкий пригласил Татьяну в ресторан, где сделал ей официальное предложение руки и сердца (к тому времени он уже был в разводе с Ириной Аллегровой). С тех пор они стали жить гражданским браком, но ситуацию это до конца так и не разрядило. Овсиенко продолжала играть в «Мираже» и подчиняться законам, существовавшим в коллективе. К примеру, если ей становилось заранее известно, что к ней на квартиру с минуты на минуту приедут руководители группы (Литягин или Букреев), она немедленно предпринимала все необходимые конспиративные меры: прятала обувь, одежду, бритвенные принадлежности Дубовицкого, а если он находился рядом — просила его срочно покинуть квартиру. Тот, конечно, возмущался, но ради любимой женщины вынужден был выполнять ее требования. Так продолжалось до 1991 года, когда Дубовицкий предложил Овсиенко уйти из «Миража» и начать сольную карьеру. В том же году свет увидел ее первый сольный альбом под названием «Красивая девчонка».

Т. Овсиенко вспоминает: «После моих первых сольных концертов ко мне подошел молодой человек, представился: «Олег Дубоновский, визажист» — и предложил вместе поработать. Я пришла к нему, села в кресло, закрыла глаза. Так и сидела, пока он надо мной колдовал. Когда я увидела себя в зеркале перевоплощенной, с короткой-короткой стрижкой, сначала даже испугалась. Потом вроде «отошла», привыкла к себе новой и начала всячески экспериментировать над собой. Больше всего я боялась, что зритель меня такую после «Миража» не примет. К счастью, оказалось все наоборот…»

Судьба Татьяны Овсиенко во многом напоминает судьбу

другой российской певицы — Алены Апиной. То же пребывание в популярной женской поп-группе, то же замужество за известным продюсером, сольная карьера. Даже репертуар обеих певиц в первое время был зеркальным отображением друг друга: Апина пела про «Леху» и «Иванова», Овсиенко — про «Гришу» и «Морозова». Примерно на одном уровне находилась (и находится поныне) популярность обеих певиц (в числе их поклонников в основном девушки). Среди фанаток Овсиенко можно встретить разных людей: и спокойных, и экзальтированных. Последних она откровенно опасается. И на это есть свои причины. Был случай, когда одна назойливая девица достала певицу своими телефонными звонками настолько, что пришлось обратиться к помощи милиции. Другая пошла еще дальше. Позвонила в дверь певицы и, когда та открыла ее, заявила: «Я люблю тебя» — и в доказательство своей любви полоснула себя по руке бритвой. С артисткой едва не случилась истерика, но, к счастью, в доме, кроме нее, находилась ее мама, Анна Марковна, которая прибежала на крики дочери и сумела быстро обработать и забинтовать рану на руке фанатки.

Еще один неприятный инцидент произошел с певицей на гастролях. Однако послушаем ее собственный рассказ:

«Это случилось в Пермской области, в городе Березняки. Мы отыграли концерт, все зрители уже разошлись, и тут подваливает компания каких-то отмороженных малолеток, босяки, голь перекатная. С цепями. То ли пьяные, то ли обкуренные. Начинают шуметь, громить наши пульты, требуют, чтобы я вышла на сцену.

Мы с девчонками были в гримерке, переодевались, а Володя в зале. Там они его окружили, начали хамить, угрожать. Как сейчас помню, их было 10 парней и одна девица по прозвищу Светка-Ковырялка. Она так представилась, когда ввалилась ко мне в гримерку. Пришла и говорит: «Если хочешь, чтобы твой муж остался жив, выходи на сцену». И я, конечно, вышла.

Вова сидит в окружении этих десяти дебилов, и они его «ловят на словах». Колени у меня трясутся, но не настолько, чтобы я не могла разговаривать. Они увидели меня и орут: «О, Танюха! Сейчас поедем отдыхать! Тут такие места!» Я им: «Мы не можем, у нас завтра два концерта в Перми». Они: «О-ба! А твой муж сказал, что вы сегодня улетаете в Москву…» Поймали, значит. Но я же не знала, меня не предупредили. «А он, — объясняю, — не в курсе, это только сейчас выяснилось». — «Ну-ну, — отвечают они, — ну-ну». И так, слово за слово, битый час идет такой пустой и гнилой разговор…

Уж не знаю, какими фразами Вова их уболтал, но в итоге «старшой» дал отбой, убрались они. Уезжали мы из Березняков,

конечно, в отвратительнейшем настроении…»

Гражданский брак Овсиенко и Дубовицкого длился около трех лет, пока в декабре 1993 года они не зарегистрировали свои отношения официально. Кстати, свидетелем на свадьбе со стороны невесты была Алена Апина. На торжество пригласили около пятидесяти человек, однако приехало более двухсот.

Вспоминает Т. Овсиенко: «Мы совершенно нормально прожили три года, не расписываясь, и наверняка жили бы нерасписанными по сей день, но начались проблемы с моей пропиской, у меня был паспорт с украинским трезубцем, я не могла ездить за границу. И вот в конце 93-го мы решили тихо, без шума пожениться. Но информация как-то просочилась в прессу, был как раз финал «Песни года», и к нам все, буквально все, стали подходить с упреками — мол, что же вы, а как же свадьба?

Вообще смешно вышло. У меня тогда был плотный гастрольный график, отменить уже было ничего нельзя, и мы стали искать «дырку», в какой бы день расписаться, и получилось: 17 декабря я еще на гастролях, 18-го прилетаю и сразу с корабля на бал, а 19-го — снова в полет.

Свадебное платье я выбирала по телефону, звонила подруге и говорила: «Съезди туда-то, померь на себя, подойдет — бери». Она спрашивает: «А фату, фату покупать?» Я: «Какую фату? Без фаты!»

В феврале 1995 года Овсиенко готовилась к гастролям в Кишиневе, когда из ее родного Киева пришло неожиданное сообщение, что ее мама, Анна Марковна, угодила в железнодорожную аварию. Произошла она в ночь с 8 на 9 февраля на перегоне Сухиничи — Живодовка. К счастью, Анна Марковна находилась в первом вагоне поезда Москва — Киев (столкновение с пассажирским поездом Москва — Хмельницкий произошло в хвостовых вагонах), поэтому отделалась легкими ушибами. Несмотря на это, едва получив сообщение об аварии, Татьяна немедленно отправилась в Киев, из-за чего ее гастроли в Кишиневе были сорваны. Кстати, отмечу, что в столице Украины живет и сестра-двойняшка Татьяны Овсиенко.

В последние год-два Татьяна Овсиенко переживает новый взлет популярности, связанный прежде всего с изменением репертуара. На смену дешевым поделкам вроде «Гриши» пришли более приятные танцевальные хиты типа «Школьной поры», «Колечка». За последний год Овсиенко выпустила в свет два новых альбома: «Надо влюбиться» и «За розовым морем» (на последнем она записала несколько экспериментальных вещей: «Город детей» с детским хором, «Приходит любовь» на мелодию из американского фильма «Звуки музыки» с симфоническим

оркестром).

Многие отмечают отменное чутье Овсиенко на шлягер. При этом приводят историю о том, как именно она первой заметила песню трагически погибшей Татьяны Снежиной «Позови меня с собой». История выглядит следующим образом. Кассета с записью песен Снежиной попала в «АРС» (одним из учредителей фирмы является Владимир Дубовицкий), и Овсиенко, прослушав ее, выбрала для исполнения именно эту песню. Но затем вышло недоразумение: эту же кассету показали Алле Пугачевой, которая также остановила свой выбор на песне «Позови меня с собой». И пока Овсиенко работала над последним альбомом, Пугачева записала хит и начала его раскрутку. В итоге на концерте, посвященном памяти Снежиной, Овсиенко исполнила другую песню — «Сон».

Татьяна БУЛАНОВА

Т. Буланова родилась в Ленинграде в семье военного. Ее отец — Иван Петрович — окончил Саратовское военно-морское училище и Ленинградское училище подводного плавания, служил минером-торпедистом на Севере, потом, с появлением ракетных подводных лодок, одним из первых стал командиром ракетной боевой части. В 1968 году окончил Военно-морскую академию и остался там работать начальником лаборатории. В отставку ушел в 1990 году с должности старшего преподавателя в звании капитана первого ранга. Мама Татьяны одно время работала фотографом, но затем вынуждена была целиком посвятить себя воспитанию детей (кроме дочери, в семье Булановых рос сын, на несколько лет старше Татьяны). Это он научил сестру играть на гитаре, помог полюбить творчество «Битлз».

Детство Булановой проходило в Питере и не было отмечено ничем выдающимся. В школе Таня училась хорошо и среди одноклассниц ничем не выделялась. Ее даже на дискотеках мальчишки редко приглашали танцевать. То ли боялись ее неприступного вида, то ли маленького роста. Хотя влюбленности у нее, как и у всякой девочки, в школе были. Например, в пятом классе за ней ухаживал мальчик, который дарил ей деньги и конфеты. Сладости Таня съедала, а медяки приносила домой. Однажды она забыла их спрятать в стол, и эту мелочь из кармана выгребла ее мама. «Дочка, откуда у тебя столько денег?» — всплеснула мать руками. «Во дворе нашла», — соврала Татьяна.

Т. Буланова вспоминает: «Я была такая неприступная. И все

ходила вокруг да около. Мне нравился один мальчик, и я любила, прячась, наблюдать за его домом, за окном. И если я его видела, когда он выходил на крыльцо, для меня это было верхом блаженства. И все — я даже не хотела, чтобы он меня когда-нибудь увидел…»

Любовь к музыке Тане привили родители, отдавшие дочь в музыкальную школу. Однако большими способностями Татьяна в этом заведении не выделялась и «музыкалку» окончила с грехом пополам (по ее словам, она даже нот не знала). Зато современную музыку Татьяна обожала. «Когда я училась в школе, была страшно влюблена в Витю Салтыкова и группу «Форум». Еще мне нравился Владимир Кузьмин. Конечно, нам было интересно знать о них все, но так, чтобы до дрожи в коленках вынюхивать какие-то интимные подробности — с кем они, где и как, — мне не хотелось. У нас была целая группа болельщиц «Форума» среди школьных подруг, и наше фанатствование выражалось в том, что мы не пропускали ни одного концерта «Форума» в городе, а концертов у них тогда было много. Я, конечно, страшно мечтала познакомиться с Витей и была уверена, что я именно та девушка, с которой он будет счастлив. А потом я перестала фанатствовать. Как-то мы пошли за кулисы после концерта брать автограф. А он был какой-то усталый и совсем неприветливый. Тогда я страшно обиделась, сказала, что не нужен мне от него никакой автограф, и ушла…»

После окончания средней школы Татьяна по настоянию родителей поступила на библиотечный факультет Института культуры (одновременно с учебой она работала под боком у отца — в библиотеке Военно-морской академии). Однако нелюбовь к будущей библиотечной профессии обнаружилась довольно скоро, и Татьяна бросила институт ради школы-студии Ленинградского мюзик-холла. А далее в ее судьбу вмешался Его Величество Случай.

Как-то вечером Татьяна возвращалась домой, и на трамвайной остановке с ней познакомился симпатичный молодой человек, Коля Тагрин. Как выяснилось, он играл на гитаре в группе «Летний сад», которую сам и создал, и искал солистку. Узнав, что Татьяна имеет отношение к музыке, он предложил ей занять это вакантное место. И Татьяна согласилась. То ли от скуки, то ли потому, что парень ей очень понравился. Вскоре группа засела в студии (благо в те годы аренда стоила гроши) и приступила к записи своего первого альбома. Эта работа настолько захватила Татьяну, что она плюнула на учебу в школе-студии и целиком посвятила себя «Летнему саду». Наконец в декабре 1989 года свет увидел их первый альбом — «25 гвоздик».

А через год появился второй — «Не плачь», который и принес Татьяне Булановой и «Летнему саду» широкую известность. Одноименный шлягер из этого альбома в те дни звучал чуть ли не из каждого раскрытого окна, что ясно указывало на место группы в сердцах слушателей.

Т. Буланова вспоминает: «В 91-м году я стояла в очереди в мастерской металлоремонта. Полно народу, громко работает радио. И вдруг передают песню «Не плачь». А меня тогда знать никто не знал. Я не выдерживаю, поворачиваюсь к одной женщине и говорю: «Это я пою». Я никогда не забуду, как она на меня посмотрела — как на стопроцентную идиотку. Видимо, у меня была явно несценическая внешность…»

Кстати, именно с этой песни за Булановой закрепилось звание «плачущей певицы», «царевны Несмеяны отечественной поп-сцены». Отныне в каждом альбоме «Летнего сада» было по две-три песни, в которых Буланова обильно проливала слезу (следом за двумя первыми альбомами, один за другим, вышли еще несколько: «Старшая сестра» (1992), «Баллады» (1993), «Измена» (1994). В начале карьеры это не сильно донимало Татьяну, более того — именно за счет этих песен она и приобрела огромную популярность среди слушателей. Так проживать песню, как это делала Буланова, могла не каждая даже умудренная опытом эстрадная звезда. Особенно слезливым у Булановой получился сольный альбом «Странная встреча» (1994), записанный с композитором Ильей Духовным. Певица вспоминает: «Илья мне предложил сольный проект «Странная встреча», целиком романтический и лирический, без всякой дискотеки. Честно говоря, наши музыканты эту музыку совершенно не приняли…

Илья оказался первым, кто решил сделать основной акцент на медленных песнях. Я очень скептически относилась к этой затее. Но он все-таки добился своего. Потом мне даже понравилось. Я все время ходила и напевала «Карту», «Странную встречу» — очень красивые мелодичные песни. Потом появилась «Колыбельная», а у меня как раз родился Саша. Все как-то переплелось и выстроилось во что-то единое и цельное…»

Сына Сашу Буланова родила 19 марта 1993 года. Отцом мальчика был руководитель «Летнего сада» Николай Тагрин.

Т. Буланова вспоминает: «До шести месяцев беременности я продолжала работать и ездила на гастроли. Это был очень сложный период в моей жизни, такого сложного, наверное, еще никогда не было. В это время мы записывали еще «Странную встречу». 12 марта я приехала с записи из Москвы, а 19-го родила. Ужасно боялась, что у меня все случится в поезде. Я не

спала ночь, прислушивалась ко всем этим шевелениям. Но в эмоциональном плане это был, наверное, один из самых лучших периодов…»

В 1992–1994 годах Татьяна Буланова и группа «Летний сад» переживали пик популярности. Их гастроли проходили при постоянных аншлагах, особенно это было заметно в провинции. Например, на Дальнем Востоке в 93-м они выступали две недели, и каждый день залы буквально ломились от зрителей. Когда Татьяна отправилась на гастроли в Сочи, то паломничество поклонников началось уже в поезде (пользоваться услугами воздушного транспорта Татьяна панически боится). К певице всю дорогу стучались пассажиры из соседних купе — просили сфотографироваться вместе или дать автограф. Не давали Булановой проходу и в родном Питере. Как-то они с мамой отправились в «Макдоналдс», но едва переступили порог, как тут же кто-то из посетителей закричал: «Смотрите, Таня Буланова!» Пришлось забыть про гамбургеры и спасаться бегством.

В 1994 году Татьяна Буланова и «Летний сад» оказались лидерами по количеству проданных кассет — более 200 тысяч.

В следующем году Буланова пережила целую волну нелепых слухов о себе. Например, сначала питерская газета «Петербург-экспресс» развела ее с мужем — Николаем Тагриным. Приведу отрывок из статьи С. Львова: «Увы, личное счастье певицы оказалось недолгим. Николай завел подружку на стороне и получил отставку. Таня осталась с годовалым малюткой на руках. Так что песни ее звучат теперь как пророчество, а слезы на концертах из глаз текут натуральные.

Впрочем, по данным «Экспресс-газеты», Таня нашла утешение в союзе с клавишником «Летнего сада» Андреем Боголюбовым (почти все песни ее последнего альбома «Измена» написал именно Андрей)».

Другой «уткой» стал слух о том, что Буланова… повесилась. Слух был настолько живуч, что его пришлось опровергать через средства массовой информации самой певице.

Вспоминает Т. Буланова: «Сидела я тем летом на даче, и ко мне в гости пришел один старый приятель и говорит: «Слушай, тут один знакомый из Оренбурга рассказывает дикие вещи». — «Какие?» — спрашиваю я. «В Оренбурге ходят упорные слухи, что ты повесилась». — «Вот те на!..» Я слегка опешила, и дачное блаженство меня, так сказать, покинуло… Но я тогда подумала — ну мало ли какие в Оренбурге могут ходить слухи. Но возвращаюсь в Питер, и там сосед меня встречает с выпученными глазами: «Ты же повесилась?!» Потом пошли непрерывные звонки. Даже из Америки позвонили композитору Олегу Молчанову, с

которым я работала, мама его позвонила — что случилось с Таней? Позвонили из Германии, куда мы должны были ехать на гастроли. В общем, ужас…»

Еще одна порция слухов про Буланову была посвящена ее якобы любовным похождениям с коллегами по эстрадной тусовке. То ей приписывали роман с Владимиром Пресняковым-младшим, то с Дмитрием Маликовым, а то даже с композитором Игорем Корнелюком. Последний слух родился из шутки. Буланова и Корнелюк выступали вместе в юбилейной «Программе А», где Татьяна ради хохмы надела на себя фату. А среди зрителей нашлись люди без чувства юмора, которые и разнесли весть о предстоящей женитьбе композитора и певицы. Говорят, даже друзья Корнелюка поверили в этот слух и, чтобы удостовериться в его правдивости, звонили композитору домой.

Между тем в июне 1996 года один из недавних слухов — о гибели певицы — едва не подтвердился. Послушаем саму Т. Буланову:

«У меня есть ангел-хранитель. И, видимо, очень заботливый. Я недавно попала в страшную аварию. Это было в день выборов, 16 июня. Я мчалась по загородному шоссе, чего-то недоглядела и… в общем, на полной скорости выскочила с трассы и улетела очень далеко. Меня спасло только то, что я была пристегнута, хотя буквально за несколько минут до аварии у меня была шальная мысль отстегнуться — дорога прямая, милиционеров не видно. И вот тут, наверное, ангел-хранитель и шепнул мне на ухо — не смей. Да, это было чудо. Потому что машина вдребезги, а у меня только синяки, шишки и истерика — то смех, то слезы…»

Прошло всего четыре месяца после этого происшествия, как новая неприятность обрушилась на хрупкие Танины плечи. На этот раз она оказалась втянута в эпицентр скандала, раздутого «Экспресс-газетой». Чтобы не быть голословным, приведу отрывки из той самой публикации, которая и послужила причиной конфликта. Речь идет о статье С. Трушина под названием «Буланова замахнулась на самое дорогое». Вот ее текст:

«Таня Буланова после некоторого прокисания вновь возглавляет списки хит-парадов. Спору нет, два ее новых альбома — «Обратный билет» и «Мое русское сердце» — действительно хороши. Она стала модной, высокооплачиваемой и самой любимой певицей российской глубинки. Изменился и характер звезды. Из скромной угловатой девчонки Татьяна превратилась в капризную, самоуверенную женщину.

Первый звоночек раздался, когда Танюша послала куда подальше свою группу «Летний сад». Официальная причина — творческие разногласия. Но люди знающие поговаривают, что

певица просто не захотела делиться с музыкантами. Вместе с продюсером и бывшим мужем Николаем Тагриным («Экспресс-газета» упорно разводила звездную пару в ряде своих публикаций. — Ф. Р.) Таня долгое время «лупила» деньги по московским ночным клубам, получая по самой высокой таксе.

У нас нет желания заглядывать в булановский кошелек. Тем более что она и в самом деле чертовски талантлива… Но, видимо, блеск монет ослепил ее, поскольку Татьяна посягнула на самое святое.

Итак, в конце октября в зале «Россия» состоялась презентация ее последнего альбома. Зал был переполнен. Первый ряд занимал цвет отечественной культуры: Алла Пугачева, Филипп Киркоров, Кристина Орбакайте… Однако за несколько минут до концерта Таня закапризничала. Она отказалась петь, если ей не заплатят 15 тысяч долларов. Ей вежливо объяснили, что по традиции за выступление на презентации собственного диска еще никому не платили.

— Тогда я не буду выступать, — сверкнула певица красивыми глазами.

— Таня, ты с ума сошла, — схватился за голову ее директор. — Там ведь Пугачева, Киркоров, члены правительства. Все ждут начала концерта.

— Мне плевать на эту старую шлюху, — якобы закричала Буланова. — Я ведь еще три года назад говорила, что она рано или поздно придет на мой концерт. Подождет, не развалится…

Прошло 15 минут, 20 — Таня не выходила. Зрители волновались, директор рвал на себе волосы. Через 40 минут ей принесли деньги, она запела. После концерта Алла преподнесла ей букет роскошных роз. Улыбаясь, Таня взяла букет, но, вернувшись в гримерку, бросила его на столик. Пугачевой тут же, естественно, все донесли. Говорят, что Алла до сих пор пребывает в недоумении: чем же она провинилась перед молодой коллегой?»

На момент выхода номера газеты с этой статьей Буланова была на очередных гастролях. Однако ей в тот же день позвонили друзья и передали суть публикации. Говорят, с Булановой после этого случилась истерика. По ее словам, ничего подобного она не говорила, и вся эта публикация — откровенная ложь. Чуть позже то же самое заявила и Алла Пугачева. Вот ее слова: «Такую чушь иногда пишут, что диву даешься. Газетчики оборзели до предела! Недавно прочитала, будто Таня Буланова назвала меня старой шлюхой. Додуматься?! Тане чуть гастроли не сорвали, она звонила мне, извинялась, оправдывалась из-за чужой лжи…»

Стоит отметить, что круги от этого инцидента еще долго

давали о себе знать. Может быть, случайно, а может, нет, но, когда в апреле 1997 года в «Олимпийском» состоялся грандиозный концерт в честь дня рождения Пугачевой, среди его участников не оказалось Татьяны Булановой. Почему? Журналисты на сей счет злословили по-разному. Одни писали, что Буланова сама отказалась от участия, другие — что ее не пригласили. Сама же она была кратка: «У людей, которые злословят о моих взаимоотношениях с Аллой Борисовной, нет ничего святого. В данном случае все было гораздо проще и вместе с тем обиднее: меня просто не пригласили в программу. Конечно, я с огромным удовольствием сделала бы свой музыкальный подарок артистке, перед которой всегда преклонялась…»

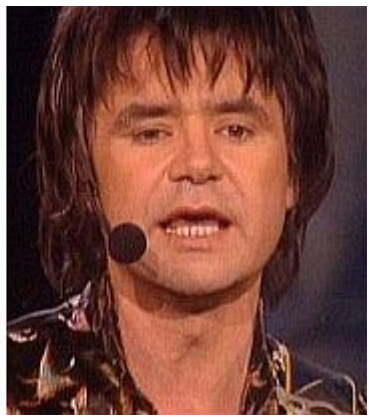
В ноябре 1997 года ряд центральных изданий сообщил, что Буланова едва не погибла в автомобильной катастрофе. Дело происходило в Сибири, где певица была с очередными гастролями. В один из дней вместе с участниками своего коллектива она мчалась на мощном джипе «Тойота» из Нефтеюганска в Ханты-Мансийск. По встречной полосе на музыкантов надвигалась «Волга». Миновав машину ГАИ, которая сопровождала автомобиль с музыкантами, «Волга» внезапно вильнула и ударила в заднее левое крыло джипа. Водитель «Тойоты» не справился с управлением, джип перевернуло, и он свалился с обрыва в ближайшее болото. Говорят, от самого худшего музыкантов спасло чудо — джип не успел сразу погрузиться в болото и его вытянули тросом доблестные гаишники.

Из интервью Т. Булановой: «Я веду достаточно замкнутый образ жизни, и даже в нашем доме не все знают, что живут по соседству с артисткой. Мне всегда кажется, что, когда я иду по улице, меня никто не узнает. И когда, вопреки моим ожиданиям, меня вдруг все-таки узнают, я сильно теряюсь…

Вне сцены я читаю книжки, езжу на дачу, люблю маму, папу, сына. (Отец Татьяны Иван Петрович Буланов скончался в конце февраля 1998 года после тяжелой болезни. — Ф. Р.). Времени на какие-то глобальные увлечения просто не хватает. Я даже в компьютерные игры не играю. Я пробовала, но мне неинтересно. Мне вообще какие-либо игры малоинтересны. Я пыталась как-то научиться играть в бильярд, но…

Я ужасно боюсь зубного врача. Когда у меня происходит что-то там с зубами, я прихожу к нему и прямо, не скрывая, говорю: «Я вас боюсь, мне нужен сильный укол». Еще я боюсь темноты. Когда ложусь спать, всегда включаю маленький ночник. Правда, если кто-то в соседней комнате смотрит телевизор, могу уснуть и в темноте…»

Евгений ОСИН



Е. Осин родился в Москве. Его отец вскоре ушел из семьи, поэтому все тяготы по воспитанию сына и дочери легли на плечи матери, которая работала сразу в нескольких местах. Женя рано стал самостоятельным, потому что, еще будучи ребенком, в отсутствие матери успевал делать все: и домашние задания, и за младшей сестренкой присматривать, и готовить, и убираться.

Все сознательное детство и юность Осин провел в Текстильщиках. Он вспоминает: «Мы очень любили собираться в скверике напротив школы № 488 (которая потом переехала в новое здание). Там, на лавочках, мы встречались с друзьями. Днем, на переменках, — бегали курить, а вечером — выходили гулять, пели песни под гитару, пили портвейн, флиртовали с девочками. Причем наше общение не выходило тогда за рамки романтических «переглядок», каких-то «кудрявых» словечек, анекдотов, всевозможных розыгрышей… Я помню, когда мы договаривались об очередной встрече, у нас даже и вопроса «где?» не возникало — все знали, что найдем друг друга именно в этом сквере. Мы называли его «Бродвей», и он был самым популярным местом в районе.

Частенько мы ездили на «Пушку», где собирался весь «хипповский» люд. Из-за нашего внешнего вида (мы все тогда были волосатыми) постоянно возникали проблемы с милиционерами — «менты» нас частенько «винтили» в 108-е о/м. Но, как правило, все заканчивалось достаточно мирно…

Кроме «Пушки», мы с приятелем хипповали и в других местах: например, ездили автостопом в Питер. Вот тогда мы попробовали и «травку», и таблетки, даже шприц использовали.

Но мне не понравилось, я однажды чуть не отравился, обкурившись «травкой». Никакие обещанные видения нам не явились, так что я сразу же бросил это занятие…»

В начале 80-х Осин закончил школу и стал студентом института легкой промышленности. Тогда же отслужил в рядах Вооруженных Сил. Правда, недолго — всего несколько месяцев. Служил он в астраханской военной части: «Я служил в автороте, мы развозили на грузовиках овощи, арбузы и дыни. А наиболее ярко мне запомнилось, как мы ловили в тамошних озерах раков. Их там была тьма-тьмущая! Ящики из-под посылок мы набивали этими раками доверху. Правда, с пивом возникали проблемы…»

Там же, в армии, в Осине внезапно проснулось вегетарианство. Каждый день солдатской кухне выделяли по два живых барана, и солдатам надлежало собственноручно пустить их под нож. У Осина рука на это не поднялась, и он, глядя на то, как режут баранов его сослуживцы, дал себе слово после армии перестать есть мясо. И слово свое сдержал — теперь он употребляет только растительную пищу.

Е. Осин вспоминает: «Однажды я был судим и даже сидел, правда, только пятнадцать суток. Как-то я решил протереть запчасти от своего автомобиля во дворе у дома, и кто-то из соседей «стуканул», что я чищу детали на детской площадке. Приехала милиция, и меня, не понимающего, чем я нарушил закон, стали заталкивать в милицейскую «скотовозку». Вырываясь, я случайно испачкал рубашку одного офицера. Он за это приговорил меня: «Он будет сидеть, я сказал». На следующий день я пришел в отделение милиции забрать отобранный паспорт, меня посадили за решетку с какими-то алкашами и вскоре отправили в суд. Судья не нашел состава преступления, тогда меня повезли к другому. Тот определил мне срок — пятнадцать суток. Я трудился на овощной базе, и мне, легко одетому, одна добрая женщина подарила телогрейку. Что тут началось! Меня обвиняли, что я ее украл, и пытались «пришить» новое дело. Но я все-таки отстоял «обнову» и свои права…»

Между тем самым сильным увлечением Осина еще со школьных времен была музыка. Он играл в различных любительских ансамблях, однако его давней мечтой было выступать на профессиональной сцене. В конце 80-х этой мечте наконец удалось сбыться. Первым профессиональным коллективом, в котором он начал свое восхождение к славе, стала группа «Николай Коперник» (Осин был в ней перкуссионистом), затем были «Альянс» (там он уже занял место барабанщика) и «Дед Мороз» (последняя являла собой нечто среднее между «Манго-Манго» и «Дюной»). Именно в последнем коллективе на

Осина обратил внимание лидер и основатель группы «Браво» Евгений Хавтан и пригласил его в свою команду. Случилось это в начале 1989 года. В «Звуковой дорожке» А. Гаспарян писал по этому поводу (апрель, № 210): «Хавтан очень доволен своей находкой. Выбор руководителя «Браво», как мне показалось, действительно не из худших. Осин сценичен, пластичен. Поет задорно и публикой принимается на «ура». Конечно, к новому голосу в «Браво» многим слушателям и зрителям придется еще привыкать. Но в главном «Браво» осталось прежним — веселым рок-н-ролльным коллективом, одновременно излучающим флюиды безмятежной радости и ностальгии по ретро…»

Кстати, о ретро. В начале 90-х на отечественную эстраду стали возвращаться шлягеры прошлых лет, особенно 60 — 70-х годов. Многие исполнители сколачивали на этом неплохие деньги, составляя свою программу не из отдельных ретро-номеров, а целиком «шпаря» песни прошлых лет. Так поступали, например, группы «Доктор Ватсон», «Дубы-колдуны», Евгений Гетманский. Решил попытать счастья на этом поприще и Евгений Осин, который к тому времени уже заметно подустал солировать в «Браво». Правда, начал он не с ретро. В 1990 году он записал альбом «Авалон», полностью состоявший из его собственных композиций (их там 10). Однако эта его работа осталась практически незамеченной как критикой, так и широким слушателем, и тогда в конце 1992 года Осин решил попробовать себя в жанре ретро. В марте 1993 года свет увидел альбом под названием «70-я широта», в котором звучали дворовые хиты 70-х. Среди них: «Мальчишка», «8 Марта», «Плачет девушка», «Дождь и я», «Мемуары», «Попутчица» и др. Альбом имел настолько оглушительный успех, что даже сам Осин был застигнут им врасплох. Как писал в мае 93-го «Джокер», альбом Осина второй месяц занимает лидирующее положение по опросу в киосках звукозаписи системы «Союз». Кроме этого, сам Женя Осин лидирует по количеству заявок, приходящих на передачу «По вашим письмам» радиостанции «Маяк».

Выход альбома сопровождался широкой рекламной кампанией: на ТВ крутились клипы, в газетах печатались многочисленные интервью с исполнителем. Песен этого альбома хватило на долгие месяцы гастрольных турне Осина по городам и весям не только России, но и других республик СНГ.

Следующий альбом Евгения — «Концерт в «России» — вышел год спустя, однако не произвел на публику такого впечатления, как предыдущий. Судя по качеству записи и по исполнению, он был записан в спешке, только ради того, чтобы лишний раз напомнить о себе слушателю. Сам Осин назовет выход этого

альбома ошибкой.

В 1996 году свет увидел третий альбом певца — «Работа над ошибками». И хотя он не достиг того уровня популярности, который имела «70-я широта», в сравнении с «Концертом в «России» это был явный прогресс. В новом альбоме звучали дворовые шлягеры все тех же 70-х: «Качка», «Портрет работы Пикассо», «Студентка-практикантка», «Иволга» и др. Объясняя смысл, заложенный в названии альбома, Е. Осин заявил в одном из интервью: «Я сумел сделать столько ошибок, что в результате от меня ушла моя девушка. Альбом как раз ей и посвящен. В прологе я специально обращаюсь к влюбленным с напутствием, чтоб они-то в любви были более удачливыми».

Что же это за «лав стори» приключилась с Осиным? Дело в том, что в середине 95-го, в разгар работы над альбомом, он женился на солистке своего ансамбля Елене. Однако молодая семья просуществовала всего полгода (!) и распалась. Именно к концу работы над альбомом. Так возникло это название — «Работа над ошибками».

Последний альбом Осина не имел такой широкой рекламной поддержки, как первый (лишь клип на песню «Качка» какое-то время мозолил глаза телезрителям), поэтому остался практически незамеченным широкой публикой. Это было тем более обидно, что Осин на сегодняшний день входит в число немногих российских исполнителей, кто делает свое дело искренне и с большим талантом. Есть огромная армия певцов и певиц, которым далеко до него, но именно их лица денно и нощно мелькают в экранах телевизоров, их голоса доносит до нас радио. А Осина широкий зритель практически не видит. Его не взяли даже в проект «Старые песни о главном», хотя именно он одним из первых возродил интерес к забытым мелодиям. Сам Е. Осин так объясняет происходящее:

«Меня туда никто не позвал. Может быть, надо было кому-то дать денег. Хотя, в общем-то, мне и за собственные деньги никто не предлагал сниматься. Я звонил Александру Кутикову, который занимался музыкальной стороной проекта, но он сказал, что ничего не решает. Просто я не вхожу в число исполнителей, которые кочуют из проекта в проект, являясь чьими-то любимчиками…»

Однако в апреле 1997 года про Осина внезапно вспомнили. Его пригласили выступить на концерте, посвященном очередному дню рождения Аллы Пугачевой. Концерт назывался «Сюрприз для Аллы». Евгений вспоминает:

«Когда я спел песню Аллы Пугачевой на том концерте, многие были удивлены. Иосиф Давыдович Кобзон сделал мне

комплимент, сама Алла Борисовна тоже. Они не ожидали, что у меня такой исполнительский диапазон…»

Между тем отсутствие Осина на экранах телевизоров или на радио компенсируется другим: регулярным появлением его имени в колонках «Светской жизни» многих периодических изданий. Взять хотя бы 1996 год, когда артист стал героем двух, совершенно разных, историй. Первая произошла в апреле, когда певец внезапно оказался в эпицентре потасовки, произошедшей в гостинице «Метрополь». Корреспондент газеты «Московский комсомолец» М. Декун так описала это происшествие: «Мордобоем с последующим выносом тела закончилась в прошлый уик-энд в «Метрополе» девятая по счету «Звездная ночь» Андрея Фомина. Как говорится, ничто не предвещало…

Ближе к полуночи на огонек в «Метрополь» заглянули совершенно независимо друг от друга Евгений Осин и Елена Супрун (коллекционер дорогущих старинных платьев и директор группы «Фантастический бал»). Елена с юной племянницей явилась на людей посмотреть и себя показать. Места для племянницы за Елениным столиком не хватило, и ей пришлось попросить Евгения Осина приютить беднягу. Спустя некоторое время публика наблюдала следующую картину: Женя буквально спихивал с дивана девчушку с нецензурными воплями о ее легком поведении и пожеланиями пойти отсюда куда подальше. Супрун прибежала на крики и в той же непечатной форме спросила у певца, в чем дело, и тут же услышала примерно то же самое о себе. Не расстерявшись, хрупкая коллекционерша плеснула шампанским в лицо обидчику и сразу же была отправлена в нокаут. Быстро очухавшись, молодая женщина полезла на обидчика уже с когтями. Сцена сопровождалась примитивным матом с обеих сторон, правда, Осин еще разнообразил его криками, призывающими охрану, чтобы та отодрала от него хулиганку. Охрана подоспела вовремя, и Женя Осин остался жив. Супрун вынесли из зала. Среди взбодрившейся публики пошел гулять шепот: «А еще вегетарианец…» Через некоторое время Елена пришла в себя и остаток вечера провела, уткнувшись в чье-то дружеское бизнесменское плечо…»

Сам Осин в интервью газете «Собеседник» так охарактеризует случившееся: «Ни с кем я не дрался: она взяла и облила меня шампанским, а я даже не ответил. После чего она снова на меня набросилась…»

Имя Евгения Осина снова оказалось в центре внимания в июне того же года. Но на этот раз обошлось без скандала. Тогда в самом разгаре была президентская кампания, и многие артисты принимали в ней активное участие (она проходила под лозунгом:

«Голосуй или проиграешь»). Осин выступал в Ростове-на-Дону, где в те же дни был и президент России Борис Ельцин. Более того, он оказался на том же концерте. И вот в разгар веселья Ельцин не усидел, выбежал на сцену и станцевал с Осиным твист. Эти кадры затем облетели все мировые агентства, неоднократно транслировались по российскому телевидению.

В конце года Осина ожидало радостное событие: он наконец-то переехал из Текстильщиков в новую двухкомнатную квартиру в районе метро «Сокол». По его словам: «Я уехал из Текстильщиков потому, что, кроме всего прочего, на первом этаже моего дома находился магазин, и во дворе постоянно стоял невыносимый шум — грузчики разгружали товар, кто-то выпивал в песочнице, матерился, орал. А, придя домой, хочется побыть в тишине…»

1997 год принес Евгению Осину столько несчастий, сколько до этого ни один другой. Причем в этом «несчастливом» наборе было все: потеря документов и мобильных телефонов (последних было утеряно три штуки, после чего компания «Билайн» открыла Осину индивидуальные скидки), автомобильные аварии, разборки с кавказцами и даже ограбление. Расскажем о самых громких происшествиях.

Ранним утром 8 марта Осин отыграл концерт в клубе «Голден пэлес» и умиротворенный возвращался домой. В его барсетке находилось около двух тысяч долларов — гонорар всего коллектива за ночное выступление. Улица была тиха и пустынна, и, казалось бы, ничто не предвещало беды. Но беда была уже рядом. Перед самым светофором Осин на несколько секунд отключился, убаюканный музыкой, и не заметил впереди себя чужого автомобиля. И ведь надо же было такому случиться — в то утро на пустынной улице этим автомобилем оказался не какой-нибудь «Запорожец» или на худой конец «жигуленок», а писк моды — «шестисотый» «Мерседес» стоимостью около 180 тысяч долларов. И вот в эту кучу долларов Осин и умудрился врезаться. Удар получился сильным — Осин в кровь разбил себе лицо и в первые минуты после происшествия практически мало что соображал. Он с трудом выбрался из салона и, зачерпнув в ладонь горсть снега, стал прикладывать его к разбитому лицу. А в это время за его спиной суетился хозяин «шестисотого» — кавказец, который сначала громко причитал, а затем успокоился и тут же выставил виновнику аварии счет: 30 тысяч долларов. Но Осин ответил, что у него таких денег с собой нет. В это время к месту происшествия подъехал директор певца и, выслушав обе стороны, предложил не заниматься самодеятельностью, а вызвать ГАИ. Однако пострадавшего такой поворот событий не устроил, и он поспешно покинул место аварии, пообещав найти Осина в

ближайшее время. Глядя ему вслед, певец даже не предполагал, что эта угроза осуществится буквально через несколько часов.

Когда Осин подъехал к парадному подъезду своего дома, там его уже ждал пострадавший в компании еще нескольких людей. Едва артист вышел из машины, как эти люди окружили его и стали требовать деньги — пресловутые 30 тысяч долларов. Однако Осин не растерялся. Когда он уезжал с места аварии, он обнаружил пропажу барсетки с двумя тысячами долларов и сразу догадался, кто мог ее стащить. И теперь заявил: «Отдашь сумку — будем разговаривать!» Но пострадавшего это не устроило. Написав на бумажке номер своего мобильного телефона, он приклеил ее к стеклу осинской машины и уехал, посоветовав певцу поскорее его найти.

В тот же день Осин связался с друзьями из крупной охранной фирмы и подробно рассказал о случившемся. Секьюрити посоветовали ему не волноваться, отправляться спокойно на гастроли (Осин должен был участвовать в агитационной кампании одного из тульских депутатов), а они, мол, во всем разберутся. Эти разборки продолжались еще в течение месяца. Выглядели они следующим образом. Во время первой же встречи с пострадавшим охранники действовали решительно: надели на пострадавшего наручники и заявили: «Отдашь сумку — освободим». И что же? Сумку тот действительно вернул, однако денег в ней не было (на месте были только документы). Начались торги, которые привели к неожиданному результату — пострадавший снизил сумму штрафа до 15 тысяч долларов. Однако и эта сумма певца не устроила, потому что ремонт машины, по его мнению, тянет от силы тысяч на семь (такой вывод сделал его друг-ремонтник, осмотревший машину пострадавшего). С этой суммой не согласился кавказец, однако в дело вновь вмешались охранники. Они поставили перед хозяином «Мерседеса» последнее условие: виновник аварии отработает концерт в пользу пострадавшего и заплатит ему 5 тысяч долларов. Пострадавшему пришлось согласиться.

Между тем череда автомобильных неприятностей в жизни Евгения Осина после этого случая не закончилась. Дважды гаишники останавливали певца и штрафовали за управление автомобилем в нетрезвом состоянии. А в третий раз (летом того же года) вместе со штрафом лишили его и водительского удостоверения. Но Осина это не остановило, и он еще в течение нескольких месяцев продолжал гонять на своем «Форде» (в гараже у певца есть еще «Вольво» и «Тойота») по улицам города. Пока в конце января 1998 года его не задержали в четвертый раз. Причем на этот раз дело не обошлось без рукоприкладства со

стороны разъяренных стражей порядка. Однако, прежде чем рассказать об этом инциденте, стоит упомянуть другой, произошедший с артистом за два месяца до этого.

В один из дней конца ноября 1997 года Осин решил заночевать в гостях у друзей в Алтуфьеве. Утром следующего дня он встретился на Большой Академической улице с директором Игоря Николаева, Олегом Челышевым, и они на машине отправились к Осину на Сокол, чтобы обсудить совместные дела. Далее послушаем рассказ самого певца:

«Когда я открыл дверь, пред нами предстала жуткая картина — ящики были перевернуты, вещи валялись на полу. Моя собачонка — японская карликовая чихуа-хуа весом один килограмм двести граммов — жалобно скулила в углу. Олег сказал: «Слушай, друг, по-моему, тебя обокрали». Я сразу кинулся к ящику, где лежали две тысячи долларов, — они, как ни странно, были на месте. Тогда я бросился к своему главному тайнику — за камином, где лежали двадцать тысяч долларов, — их не было! Должен сказать, что эта сумма принадлежала всей группе. Мы стали разбирать вещи и поняли, что ограбление было инсценировано. Ведь если это сделал посторонний, то в первую очередь он нашел бы то, что лежало на виду. Но ставка делалась на тайник, а о нем могли знать только свои.

Кстати, входная дверь была целой. Я человек доверчивый и даю ключи всем друзьям, поэтому сделать копию не проблема. Мы тут же сообщили в милицию. Я торопился, у меня был концерт в Центральном управлении МВД России. И я попросил Игоря Силиверстова, который живет в моем подъезде тремя этажами выше меня — на пятом, побыть в квартире, пока милиция ее осмотрит. Когда вернулся, увидел целую гору исписанных по делу бумаг. Экспертиза установила, что отпечатки пальцев за камином и на микроволновке принадлежали моим друзьям и знакомым. Мне конкретно известно, кто это сделал, и уверен, что они будут наказаны свыше. Но я не намерен выдавать их властям. Милиция потребовала от меня заявления о том, что я отказываюсь от дальнейших поисков воров. Я с легкостью его написал, потому что верю в рок и убежден, что все наши деяния на земле возвращаются к нам бумерангом».

Стоит отметить, что за последние восемь лет это было второе ограбление квартиры Осина. В первый раз его «обчистили» в 1989 году, когда он жил в Текстильщиках. Е. Осин вспоминает: «После очередных концертов я приезжаю домой и, войдя во двор, понимаю: что-то не так. Окна моей квартиры открыты настежь, хотя я точно помнил, что все закрывал. Зайдя в подъезд, убедился, что меня обворовали: дверь в квартиру распахнута,

косяк выломан. Такое впечатление, что по двери долго-долго били ломом или кувалдой. В самой квартире творилось нечто невообразимое — как после обыска. Ящики шкафов и тумбочек распахнуты, по всем комнатам разбросаны вещи. Все, что можно было унести, унесено. Видео, которое в те годы было диковинкой, телевизор, стереосистема, кассеты, деньги…

Я тут же позвонил в отделение. Было следствие, но на таком уровне: мол, как кого-то найти, сегодня сотни таких краж? Да и следователь был какой-то мутный. Он, правда, мне сказал, чтобы я пригляделся к своим друзьям, вроде кто-то из своих навел…»

Однако перенесемся в конец января 1998 года. В тот злополучный день Осин возвращался с концерта, как вдруг его машине преградил дорогу патруль ГАИ. Стражи порядка обвинили певца в вождении автомобиля в нетрезвом состоянии и потребовали проехать с ними в отделение, чтобы проверить артиста на наличие в организме алкоголя. Но тот отказался, сославшись на нехватку времени — в тот день он должен был выступать в клубе «Кристалл» и хотел отдохнуть перед выступлением хотя бы пару-тройку часов. Однако милиционеры были настроены решительно и силой затолкали Осина в «воронок». Позднее певец расскажет корреспондентам газеты «Ведомости. Москва»: «Меня здорово поколотили, а на все мои попытки связаться с начальником отделения милиционеры отвечали грубостью и новыми побоями. Они даже не соизволили принести извинения после того, как, протестировав меня, не обнаружили в крови алкоголя». (По версии бывалого автомобилиста из «Комсомолки» Юрия Гейко, певец все-таки был подшофе.)

Через несколько дней после инцидента Осин уехал на гастроли в Уфу. Однако продлились они недолго. Уже в самолете певец почувствовал резкую боль в боку. Едва самолет приземлился, Осин обратился к врачам, и те поставили диагноз: повреждение грудной клетки, сломанное ребро и нарушение сердечной функции. На вопрос: «Где же это вас так приложили?» — Осин ответил коротко: «В милиции». В тот же день его поместили в военный госпиталь, где он два дня пролежал под капельницей.

Череда неприятностей в жизни Осина на этом не закончилась. В том же январе попала под машину и едва не погибла девушка, к которой Осин испытывал нежные чувства. Речь идет о Юле из группы «Стрелки». Она переходила дорогу по пешеходной «зебре» и была сбита внезапно вынырнувшим из автомобильного ряда джипом. К счастью, удар получился не лобовым, а по касательной. Однако и этого хватило, чтобы

девушка с тяжелой травмой головы угодила в больницу. Все дни, пока она там лежала, к ней приходил Осин с цветами и фруктами. Газеты тут же разнесли весть о том, что между ними существует пылкий роман, тянувшийся с самого лета. Однако оба участника этой истории наличие близких отношений отрицали. Например, Юля заявила: «Женя, конечно, хороший человек. Он очень старается помочь нам с мамой. Но у нас никогда не было какого-то большого романа — мы просто дружили…»

А вот что по этому поводу заявил Осин: «Это искусственное взаимовыгодное поддержание популярности. Много статей на эту тему высосано из пальца — журналистам только дай повод. Юля просто одна из участниц «Стрелок», а я дружу со всеми девушками этого коллектива и с их продюсером Игорем Силиверстовым (он, кстати, мой сосед)».

Стоит отметить, что летом 1998 года Осин вместе со «Стрелками» был на Кипре, где они прекрасно провели время — отдыхали и снимали новые клипы.

Сегодня Осин практически закончил работу над очередным альбомом, который будет называться «Птицы». Почему певец выбрал именно это название, он объясняет так: «Это особое понимание образов, связанных с этими необычными существами, умеющими летать и смотрящими на нас с высоты. Небо, философия полета, любовь — вот такие темы. Все песни — и музыку и стихи — написал я сам…»

Каким получился этот альбом, покажет уже ближайшее будущее.

Из интервью Е. Осина: «Я умею многое. Я был механиком швейного оборудования, водителем грузовика. Еще чиню автомобили, делаю мебель. Моя кухня — произведение собственных рук, шью сам себе сценические костюмы. Разбираюсь в сантехнике — могу установить унитаз или сменить смеситель. В общем, на все руки мастер. Пожалуй, единственное, что не умею, — это виртуозно играть на гитаре, клавишных. Я слабый музыкант…

Я не стараюсь заработать на музыке бешеные деньги. Я это делаю от души, пока мне это нравится. Свое нынешнее везение, популярность я стараюсь разделить с как можно большим количеством людей, не хапаю все себе, а пытаюсь отдавать. Посадив одно зернышко, выросший колосок я разбрасываю еще, чтобы из его зерен занялись новые посевы…

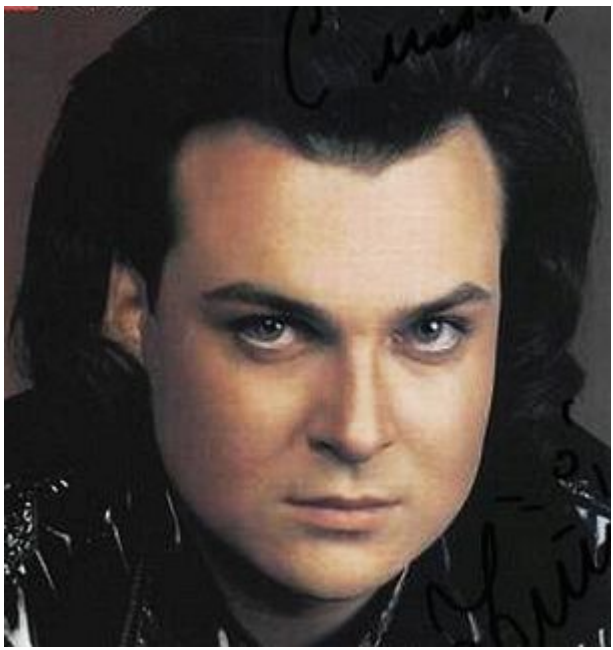
Тусовка — это важно, иначе о тебе начнут забывать. Время от времени нужно там появляться, но важно еще и заниматься творчеством. Тогда плоды твоего труда будут раскручиваться тусовкой. Если же ты просто всегда там, где шара, где банкет,

никакой реальной популярности все равно не будет. Ведь Сергей Есенин тоже был тусовщиком, кирял, общался с проститутками. И все его спрашивали: когда же ты стихи-то успеваешь писать? А он успевал все — и тусоваться, и создавать шедевры, которые будут помнить еще многие поколения…

Самое главное, что я нашел в жизни, — это вера в бога. Хотя выбрать религию, да еще следовать всем канонам при моем графике довольно сложно. Но я пытаюсь. Может, когда-нибудь это будет моим единственным занятием.

Мое понимание этих вещей соответствует идеям кришнаитов (в 1990 году некий знакомый привел Осина в храм Кришны. — Ф. Р.). Мне нравится, что они не пьют, не курят, не едят мяса, не играют в азартные игры, не имеют секса вне брака. Что-то мне удалось у них взять. Я бросил курить, есть мясо, шесть лет не брал в рот алкоголь. Это движение очень дисциплинирует, учит человека чистоте, любви к богу. Человек должен думать о боге, а не о своей машине или недостроенной даче…»

ЮЛИАН



Юлиан (настоящие имя и фамилия — Юлиан Васин) родился в августе 1973 года в Коломне. Его отец работал инженером, мать — педагогом в музыкальной школе (чуть позже в семье Васиных появился еще один ребенок — дочь Яна).

Столь экзотическое имя родители дали ребенку неспроста. Дело в том, что в конце августа 1973 года вся страна с замиранием сердца следила за приключениями Штирлица в телесериале «Семнадцать мгновений весны», поставленного по роману Юлиана Семенова. В честь автора этой книги и решено было назвать появившегося на свет карапуза.

Маму будущей поп-звезды увезли в роддом в тот момент, когда радистка Кэт в очередной серии должна была родить ребенка. Как гласит легенда, в тот момент, когда мальчик родился и закричал, за окном роддома перестал идти дождь и выглянуло солнце. И нянечки предсказали молодой роженице: «Этот солнечный мальчик будет певцом или оратором!» Как выяснилось, оправдалось первое пророчество.

Лет до десяти Юлиан мечтал стать доктором. Почему? Тогда у него сильно болела бабушка, и ему очень хотелось, чтобы она выздоровела. Видя, как врачи борются за ее жизнь, он и решил в

будущем посвятить свою жизнь медицине. Однако это желание так и не сбылось. Вскоре Юлиан, благодаря стараниям матери, всерьез увлекся музыкой и поступил в музыкальную школу (первые песенные опыты Юлиана состоялись еще в пятилетнем возрасте, когда его любительские концерты собирали в их квартире чуть ли не весь подъезд). В 15 лет Юлиан экстерном закончил среднюю школу и подал документы в ГИТИС, на эстрадное отделение. Стоит отметить, что его выбор в семье встретили неоднозначно. Если мама безоговорочно приняла сторону сына и ездила с ним в Москву на все экзамены, то отец отнесся к этому скептически и откровенно говорил, что они сошли с ума, что ничего у них не получится. И действительно, у него были все основания говорить подобное. ГИТИС всегда считался престижным вузом, куда стремились попасть толпы страждущих. Например, в год поступления Юлиана конкурс в институт был огромным — 1300 человек. Поступили же всего 13, причем в числе счастливчиков оказался и Юлиан. Без всякой протекции и взяток.

В 1989 году Юлиан дебютировал на профессиональной сцене, а спустя три года его имя уже знала вся страна. Взлет Юлиана состоялся при непосредственном участии солидных покровителей — звездной четы Александра Пахмутова — Николай Добронравов. О том, как это произошло, рассказывает сам певец:

«Пахмутову я случайно встретил в коридоре Дома радио. Набрался наглости и сказал, что хочу с ней работать. Если бы на моем пути встретился менее интеллигентный человек, меня бы просто послали — мало ли кто что хочет! А Александра Николаевна дала свой телефон… Сначала я записал несколько старых песен. А потом произошел счастливый случай — я исполнил песню «Русский вальс», поднявшую меня как артиста…»

С первых дней появления на эстраде перед Юлианом встала серьезная проблема — оставить ли ему свою настоящую фамилию — Васин или же выбрать какой-нибудь звучный псевдоним. Эти его муки благополучно разрешила известная певица Алла Баянова, которая посоветовала оставить только имя. «Зачем тебе придумывать псевдоним? — заявила Баянова. — Кругом и так одни псевдо. У тебя же прекрасное имя. Пусть будет на афише «ЮЛИАН». За версту видно».

Появление на отечественной эстраде нового певца было принято далеко не однозначно. Если большинство зрителей встретили молодого и красивого исполнителя тепло, то многие его коллеги с настороженностью, а некоторые и просто враждебно. То ли они завидовали его удачному союзу с корифеями отечественной песни Пахмутовой — Добронравовым,

то ли мстили за вундеркиндство (в 15 лет закончил школу, закончил один факультет ГИТИСа и поступил на другой — режиссерский). Вскоре про Юлиана в поп-тусовке стали распространяться самые невероятные слухи. Говорили, что он любовник Пахмутовой и внебрачный сын Добронравова, приехавший из-за границы. Но дальше всех пошли те, кто сочинил сплетню о родстве Юлиана… с президентом России Борисом Ельциным. Почему именно с ним? Дело в том, что Юлиан является любимым певцом в семье президента России. Якобы все записи певца есть в коллекции Бориса Николаевича, и в минуты редкого досуга президент, вместе со своими домочадцами, слушает песни в его исполнении. Вот и родился слух о том, что эта любовь возникла неспроста. Мол, в начале 70-х Ельцин был проездом в городе Коломне, и там ему случайно встретилась и приглянулась молодая преподавательница музыки. Результатом их короткой, но страстной любви и стал мальчик, которого назвали Юлианом. Ничего не скажешь, красивая легенда. Но как на все это реагирует сам Юлиан? Послушаем его собственные слова:

«Мне иногда становится жалко тех людей, которые стараются сделать мне больно. Человек, у которого все в порядке, не станет делать плохо другому человеку. На нападки тех, кто обливает меня грязью, я могу ответить только одно — попробуйте столько же работать, сколько это делаю я, и тогда вы поймете, откуда к человеку приходит успех…

Да, я знаком с Наиной Иосифовной Ельциной. Но знаком не настолько хорошо, чтобы вместе пить чай. Просто Наина Ельцина любит музыку, искусство и часто бывает на тех мероприятиях, что и я. Она очень милый и обаятельный человек… Я познакомился с ней на концерте, посвященном детям-сиротам, который проходил в Колонном зале. Так что вот где происходят такие знакомства. И не очень многие из наших артистов принимают участие в подобных благотворительных акциях…»

Еще одна порция слухов свалилась на голову Юлиана после того, как он везде стал афишировать свою теплую дружбу со знаменитой киноактрисой Нонной Мордюковой. С ней он также познакомился на концерте в городе Череповце, причем инициатива знакомства исходила от актрисы. После концерта она прошла за кулисы и сообщила, что очень любит творчество Юлиана. С тех пор они и подружились.

Несмотря на то что за все годы своего пребывания на отечественной эстраде Юлиану так и не удалось найти общего языка с воротилами шоу-бизнеса (его песни не входят в хит-парады, он не участвует в финалах «Песня года» и т. д.),

слушатель его по-прежнему любит. Правда, популярность эту нельзя назвать огромной. Но она есть и порой доставляет певцу серьезные проблемы. Например, году в 96-м среди поклонниц Юлиана появилась некая дама, которая возомнила себя посланницей небес, святой Марией, которая непременно должна забрать с собой на небеса Юлиана. Она стала преследовать певца повсюду: на гастролях, на презентациях, дома. Самое удивительное, что ей удавалось проникнуть даже на правительственные концерты, куда порой самому Юлиану не удавалось провести своих друзей — таким строгим был допуск! Фанатка обычно подстерегала Юлиана за кулисами и, хватая его за фалды пиджака, умоляла «уйти вместе с нею в космос». Особого накала ситуация достигла в середине июня 1998 года. В один из дней фанатка певца, видимо, доведенная до предела его нежеланием уходить в совместное космическое путешествие, приехала к его дому возле станции метро «Полежаевская» и захватила заложницу — семилетнюю девочку. Обхватив ребенка руками, фанатка стала кричать, что убьет ребенка и себя, если певец не согласится уйти с ней. Пришлось вызвать милицию. Свидетельница этого происшествия Н. Купская в газете «Мегаполис-экспресс» так описывала увиденное: «Кричала мать, кричала семилетняя девочка, схваченная встрепанным и очень грязным существом с горящими глазами — судя по длине волос, женщиной.

— Я убью его! Я убью его! Отдайте мне его! Он должен уйти со мной! — вопила сумасшедшая. Милиция медленно зажимала ее в кольцо. Судя по всему, в руках у ненормальной не было никакого оружия, кроме табуретки. Вдруг, растолкав милиционеров, мать прыгнула к ребенку, вцепилась в волосы захватчице, ударила ее головой об стену, а потом в безумном порыве колотила и колотила кулаками в лицо, в грудь. Девочка вырвалась и убежала, а мать, крича, продолжала мутузить бомжиху. За спинами милиционеров уже ничего не было видно, только слышались вопли и удары. На лестничной клетке, прислонившись к стене, стоял бледный Юлиан.

Вскоре милиция вывела из комнаты полуживую женщину жуткого вида. Ее засаленные волосы закрывали грязное и загорелое лицо. Пуговицы на кофточке оборвались, и показалось некрасивое костлявое тело. Юбка была порвана и неимоверно грязна. Женщина висела на руках у милиционеров. Подняв на Юлиана безумные глаза, она сказала:

— Ты должен уйти со мной. Я — святая Мария, космос нам этого не простит.

Юлиан затрясся и сполз по стене.

Благодаря помощи друзей и соседей певец через полчаса уже лежал на диване с полотенцем на голове и стаканом чаю…»

За время своего пребывания на профессиональной сцене Юлиан успел выпустить в свет несколько альбомов и подготовил девять сольных программ (первая прошла в Театре эстрады). Кроме этого, он открыл собственный театр, зарегистрированный при Комитете по культуре правительства Москвы. На сегодняшний день Юлиан один из немногих исполнителей отечественной эстрады, в репертуаре которого постоянно присутствуют песни гражданского, патриотического звучания («Остаюсь с обманутым народом», «Русский вальс», «Вишневый сад» и др.). И тем более странно, когда именно эти песни в его исполнении вдруг вылетают из сетки вещания ТВ, как это произошло в мае 1998 года на концерте, посвященном Дню пограничника, — тогда телевизионщики вырезали песню «Русский вальс». В связи с этим певец выступил с резким заявлением в адрес руководства РТР на страницах «Экспресс-газеты». Приведу лишь отрывок оттуда: «Дело не в том, «вырезали» меня или вообще не снимали. Настал момент разобраться, что же происходит в шоу-бизнесе. Нужно не забывать о том, что телевидение России пока еще остается государственным. Это не частная лавочка, в которой г-н Березин (диктор, организатор концерта. — Ф. Р.) может позволить себе из личных симпатий кого-то показывать или не показывать…

Я читал в «Экспресс-газете» путаную речь режиссера телеверсии г-на Аверкиева, в которой он заявил, что мог бы вообще меня не снимать. Но если снимал — покажи пленку! Я бы очень хотел посмотреть эту съемку. Дело в том, что, когда пограничники возмутились, почему Юлиана с «Русским вальсом» не выпустили в эфир, им сказали: «Это — недоразумение. 11 июня на повторе его обязательно покажут». Однако «Вальса» не оказалось в повторе. Я убедился, что меня вообще не снимали. Выходит, кто-то дал такую установку? Кто и почему — неясно. Кто дает установки на «вырезание» тех или иных артистов из других концертов?

В последнее время в эфире из концерта в концерт кочуют одни и те же артисты. Меня как зрителя это начинает раздражать. У нас много уважаемых артистов. Почему не показывают знамя русской песни — Людмилу Зыкину? Я могу понять, когда речь идет о коммерческой музыкальной программе. Но, если проводится правительственный концерт, все равно возникают проблемы с патриотическими песнями о России…»

Когда в плотном гастрольном графике Юлиана выпадают свободные дни, он предпочитает проводить их или дома — в

двухкомнатной квартире в Серебряном Бору, или на даче в Новом Иерусалиме, или у родителей в Коломне. Юлиан до сих пор не женат, хотя недостатка в желающих разделить с ним кров и ложе явно не испытывает.

Из интервью Юлиана: «Меня не приглашают на всевозможные тусовки. Но мне не обидно. Обидно за другое. Когда первым приехал в реутовский госпиталь дивизии Дзержинского, дал бесплатный концерт для несчастных парней, прошедших Чечню. Многие ребята просто прикованы к постели. Ходил по палатам, подарил всем диски. И было странно слышать от начальника госпиталя, что они обращались к другим звездам, но, увы… Один очень известный певец соглашался приехать к раненым за полторы тысячи долларов. Но ему еще требовались классный звук, дым… Какие, к черту, дымы в палате?! Вот за что мне обидно…

Я люблю оставаться в одиночестве. Самый большой кайф — лежать на диване и смотреть телевизор. Но это случается редко. Чаще я закручен в работе, рядом коллеги, помощники… Дома я тоже не один — хозяйством занимается специальный человек.

Год назад (в 95-м. — Ф. Р.) я купил собачку, о которой мечтал всю жизнь. Теперь со мной всегда французский бульдог по имени Вилли…

Я не люблю отмечать дни рождения — что за глупая привычка праздновать приближение смерти! Я каждый год отмечаю только ГОД своей сценической работы — это новый альбом, концерт в «России», новые идеи, чувства, это вечная молодость…»

Леонид АГУТИН

Л. Агутин родился 16 июля 1968 года в Москве. Его отец — Николай Петрович — имел непосредственное отношение к музыке — играл в популярных вокально-инструментальных ансамблях «Голубые гитары», «Поющие сердца», мать — Людмила Леонидовна — преподавала в начальных классах средней школы.

На момент рождения Леонида семья Агутиных жила в огромной трехкомнатной коммунальной квартире в доме № 24 на Ленинском проспекте, где, кроме них, ютились молодая семья с ребенком, родной брат Людмилы Леонидовны с женой и дочерью и ее мама. Прелесть этого дома была в том, что он находился рядом с Нескучным садом, а если точнее — прямо в нем. Поэтому каждый день молодая мама выгуливала своего новорожденного под сенью беседок, увитых плющом, среди фонтанов и цветочных клумб.

Леониду не было еще и года, когда он стал делать первые самостоятельные шаги. Причем во многом этому помогла одна неприятная история, приключившаяся в апреле 1969 года. Дело было так. Мама повезла сына в местную поликлинику на очередной осмотр. Везла она его в красивой прогулочной коляске, купленной на днях в одном из московских магазинов. Возле поликлиники Людмила Леонидовна взяла сына на руки, а коляску, как и в прежние дни, оставила у входа. Ей и в голову не могло прийти, что кто-то из посетителей поликлиники посмеет посягнуть на вещь, принадлежащую грудничку. Но она ошиблась. Едва она вошла в помещение, как на улицу вышла очередная мамаша со своим ребенком, увидела красивую коляску и, не

долго думая, «махнула» ее на свою — более дешевую и изрядно потрепанную временем. Когда Людмила Леонидовна обнаружила подмену, ее душа воспротивилась такому повороту событий и она не посмела катать сына в такой рухляди. Так Леня сошел с колес и уже к первой годовщине со дня рождения стал совершать пешие прогулки в Нескучном саду.

В те же дни будущий «босоногий мальчик» едва не погиб. Мама была на работе, и за Леней присматривала его бабушка. Однако, занятая домашними делами, она на какое-то время оставила карапуза без внимания, и тот отправился на балкон (Агутины жили на седьмом этаже). Когда бабушка хватилась внука, тот уже, влекомый любопытством, просунул голову сквозь металлическую решетку и с упорством, достойным удивления, пытался протиснуть и тело. Однако он был мальчиком достаточно упитанным, поэтому сделать это быстро ему не удалось. И слава богу! Прибежавшая на балкон бабуля осторожно освободила головку мальчика и увела его в комнату.

В мае 1969 года семья Агутиных переехала на новое место жительства — в собственную кооперативную квартиру в районе Беляева. Здесь Леня пошел сразу в две школы: в музыкальную (с шести лет) и в среднюю школу № 863. Первое время совмещать два вида занятий мальчику было трудно, и на этой почве у него с мамой возникали стычки. «Не буду больше заниматься твоей противной музыкой!» — говорил он в сердцах и хлопал крышкой осточертевшего пианино. Однако матери в таких случаях хватало такта и понимания, чтобы уговорить сына вновь вернуться за инструмент. Пройдут годы, и, уже став знаменитым певцом, сын с благодарностью будет вспоминать настойчивость матери, даже в самые критические моменты находившей в себе силы не сорваться и убедить сына в правильности своих действий.

Первую самостоятельную музыкальную композицию Агутин сочинил в одиннадцать лет. Называлась она «Море», и уже тогда в ней отчетливо звучали латиноамериканские мотивы.

В школе Агутин считался душой любой компании: из-за веселого нрава и умения играть на гитаре. Без его участия не обходилось ни одно внеклассное мероприятие. Например, одна ученица пригласила весь класс на свой день рождения. Но пришли одни девчонки, и настоящего праздника не получилось — было скучно. И тогда кто-то предложил сходить за Агутиным. Так и поступили. К радости всей компании, Леонид только что вернулся из музыкальной школы и на предложение поучаствовать в дне рождения откликнулся с большой охотой. Прихватив гитару, вся компания отправилась догуливать торжество. Его апогеем стал импровизированный спектакль «Ромео и

Джульетта», в котором главные роли исполнили именинница и Агутин.

Без участия Агутина не обходились и другие школьные мероприятия, например, турпоходы. Кстати, во время одного из них Леонид стал мужчиной. Было ему тогда 14 лет. Сам он вспоминает об этом следующим образом: «Дело было в палатке. Но никаких особенных удовольствий я не испытал. Наоборот, чувствовал себя гадко…»

В 14 лет, окончив музыкальную школу, Агутин поступил в джаз-студию при Доме культуры «Москворечье». Студия находилась далеко от его дома — на Каширском шоссе, поэтому возвращался Леонид довольно поздно. Он приезжал домой после двенадцати ночи, наскоро ужинал и ложился спать, чтобы утром подниматься в школу. Однажды он вернулся домой из студии позже обычного, и мать, обеспокоенная этим обстоятельством, начала свои расспросы (отец Агутина незадолго до этого ушел из семьи). Леонид рассказал, что прямо возле дома его задержала… милиция. Оказывается, стражи порядка не поверили ему, что он возвращается с занятий в джазовой студии. «Какие могут быть занятия в такое позднее время?» — удивились милиционеры и потребовали у парня документы. Однако Агутину тогда было всего лишь 15 лет (просто он выглядел старше своих лет), и паспорта у него не было. Тогда милиционеры потребовали, чтобы он прошел с ними в отделение. Прекрасно представляя себе, что будет твориться с его матерью, когда она не дождется сына в положенное время (Леонид переступал порог дома ровно в 00 часов 15 минут), Агутин предъявил последний аргумент:

— Вот мой дом. Давайте пройдем ко мне, и вы убедитесь, что я действительно здесь живу.

Видимо, говорил он это так убедительно, что милиционеры наконец поверили ему и решили отпустить восвояси.

Примерно в то же время Агутин впервые попробовал себя в качестве клавишника в самодеятельном ансамбле. Причем произошло это совершенно случайно. Однажды Леонид простыл и отправился в поликлинику. Сидя в очереди таких же, как он, больных, Агутин случайно стал свидетелем разговора двух парней. Один из них сетовал другому на то, что ансамбль они создали, а вот клавишника так и не заимели. Услышав это, Агутин с ходу вклинился в разговор и предложил свои услуги. Парни согласились. Свой ансамбль ребята назвали «CREDO», что в переводе с латинского означало — «верю». Одним из гитаристов этого коллектива был Антон Логинов — нынешний муж и продюсер певицы Марины Хлебниковой.

В 1985 году Агутин закончил среднюю школу и собрался

поступать на режиссерский факультет института культуры (в свое время такой же факультет, в ГИТИСе, закончил его отец). Конкурс был большим — вакансий было 30, а заявления подали 108 абитуриентов. Однако Агутин был неплохо подкован по всем предметам и рассчитывал, что проскочит. Но, набрав по четырем предметам 16 баллов, Агутин в день объявления результатов не обнаружил своей фамилии в списке счастливчиков. Его мама решила сама выяснить ситуацию и пошла к декану факультета. Как выяснилось, на экзамене по специальности Агутин понравился всем, и руководству вуза было рекомендовано обратить на парня особое внимание. Однако по спущенным сверху разнарядкам в институт надо было принять нескольких человек вне конкурса (например, ребят из сельской местности), и именно это решило судьбу таких, как Агутин. Но в конце разговора декан оставил матери Леонида маленькую надежду на то, что с ее сыном все образуется. Он сказал: «Может быть, кто-то из поступивших передумает, и тогда его место обязательно займет ваш сын». И, самое удивительное, его пророчество сбылось.

После неудачи на экзаменах Агутин по протекции одного из своих знакомых решил устроиться работать на телевидении. Но для оформления туда нужны были документы, которые до сих пор хранились в институте. Леонид отправился их забирать. Однако, прежде чем зайти в деканат, он на всякий случай решил в последний раз взглянуть на списки поступивших. Подошел к стенду и обомлел — в начале одного из списков была вклеена полоска бумажки, на которой крупным шрифтом были выведены его имя и фамилия — Леонид Агутин. Так он стал студентом.

Студенческая жизнь не заслонила для Агутина занятия музыкой. Уже на первом курсе он начал выступать на студенческой сцене — сначала с четверокурсниками, которые сразу его заметили, затем со студентами своей группы. Агутин даже сочинил песню, которая сначала стала гимном группы, в которой он учился, а затем и всего института.

Осенью 1986 года Агутину пришлось на время оставить учебу — его призвали в армию. Служить он попал на одну из застав в Калевале. О первых месяцах своей службы Агутин распространяться не любит, что вполне объяснимо. Кому хочется лишний раз вспоминать унижения, которые обычно сваливаются на молодого солдата со стороны «дедов». Зато про второй год его службы известно гораздо больше. Например, известно, что именно тогда Агутин попал в отрядный ансамбль, о нем появилась заметка в газете. Называлась эта публикация просто: «Песня служить помогает». Приведу отрывок из нее: «До призыва

в пограничные войска Леонид учился в Московском институте культуры и занимался в джазовой студии. Играет на фортепьяно и гитаре. Первое время в армии ему было нелегко. Мешала рассеянность. Помогли старшие товарищи из ансамбля — подсказали, как лучше и точнее выполнить ту или иную поставленную задачу.

И к Леониду пришел успех. Он не раз отмечался командованием по итогам службы за неделю и месяц. Хорошо разбирается в технике, мастерски владеет оружием. Уже сейчас у него есть чему поучиться, когда он работает на гимнастических снарядах…

Леонид — один из самых активных пограничников, если говорить о его участии в общественной жизни подразделения. Но все же главным своим делом в ней он считает участие в работе вокально-инструментального ансамбля «Поиск». Им написаны многие песни, которые полюбились слушателям…»

На втором году службы Агутин был приглашен в ансамбль Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа (Ленинград). Вместе с ним туда перевели и его коллегу по джазовой студии «Москворечье» гитариста Романа Могучева. Начальство заставы перевод Агутина так обидел, что они отказались выдать ему машину для переезда. Пришлось ему добираться до вокзала пешком (Роману повезло больше — он сумел найти попутный трактор).

Несмотря на то что на новом месте было больше бытовых удобств, Агутин не слишком радовался этому переводу. Позднее он так объяснит свое недовольство матери: «На заставе в Калевале в баню нас водили всего один раз в неделю. Но я ведь так не могу, ты знаешь. Так я приспособился — мылся, стоя на унитазе под ржавой трубой, из которой текла холодная вода. А тут у нас все удобства — есть душ. Мыться можно каждый день. Но душ есть, а вот души нет. Там, в Калевале, мы с ансамблем могли играть что хотели, что наша душа просила. А здесь мы поем то, что приказывают, — песни типа «Над заставой ласточки летают». Так что еще неизвестно, что лучше: наличие душа без души или наоборот».

Через некоторое время Агутин вновь был переведен на заставу. Правда, не на прежнюю — в Калевале, а в Суоярви.

В мае 1988 года ансамбль, в котором играл Агутин, должен был давать концерт в Москве, в концертном зале «Россия». Естественно, что Леонид не мог упустить такой прекрасной возможности и не встретиться со своими близкими и друзьями. И хотя официально участников ансамбля никуда из расположения военного училища, где они проживали, не выпускали, Агутин

умудрился сбежать в самоволку. Но среди его коллег нашелся «стукач», который донес об этом начальству. Итогом явился приказ об отчислении Агутина из ансамбля и отправка его на заставу в Карелии. Там Леонид был определен на должность отрядного повара.

В конце октября Агутин демобилизовался и вернулся в Москву. А уже через два дня после возвращения возобновил прерванную два года назад учебу в институте культуры. Причем днем он интенсивно учился, а ночью, столь же яростно, писал песни. Однако на то, что ему когда-нибудь удастся их куда-нибудь пристроить, не было надежды даже у самых близких ему людей. Например, его отец однажды так и заявил: «Пробивайся сам. Я вряд ли смогу тебе помочь». Помогла же Агутину чистая случайность. Однажды его матери позвонила знакомая, которая летом ездила работать с артистами. После этой поездки в ее записной книжке появился телефон одного певца, знакомый звукорежиссер которого работал на студии. Именно к нему и было предложено обратиться Агутину. Он так и поступил. Позвонил звукорежиссеру и выяснил, что запись одной песни обойдется ему в 360 рублей. Радости Агутина и его матери не было предела. До этого им кто-то сказал, что такая запись стоит тысячу рублей. Учитывая, что мать Леонида получала на работе 180 рублей, а сам Агутин вообще не имел за душой ни копейки, такая сумма была для них чем-то заоблачным. А тут всего 360 рублей! Короче, такие деньги они нашли, и вскоре Агутин записал в студии свою первую песню — «Морской этюд». А недели через две удалось записать еще две песни (деньги на одну из них дал отец Леонида). Во время записи третьей песни звукорежиссер внезапно признался Агутину, что его песни ему нравятся и он постарается пробить их на радио. И ведь пробил! В октябре 1989 года в одном из выпусков передачи «С добрым утром!» прозвучала песня Агутина «Морской этюд».

Однако чтобы заявить о себе в полный голос, одного выхода на радио было недостаточно. А на широкую раскрутку денег у Агутина не было. Поэтому последующие несколько лет он посвятил накоплению средств и необходимых связей в музыкальном мире. Для этого ему пришлось участвовать в качестве рядового музыканта в записи и выступлениях более популярных артистов. Его мать, Людмила Леонидовна вспоминает: «Заработки, конечно, были небольшие, а хотелось и приодеться. Надо было видеть, в чем он ездил в институт на занятия зимой. Надевал старую дубленку отца с потертым воротником. А чтобы этого не было видно, он поднимал воротник и обматывал его несколько раз моим шерстяным шарфом. На

голове шапка-пирожок, тоже оставленная отцом. Ленька отворачивал ее борта, и она становилась похожа на причудливую папаху.

Глядя на него, я и смеялась, и плакала. А он, как всегда, шутил:

— Нормально. Никто в таком «прикиде» не ходит. Мне нравится…»

В 1991 году Агутин окончил институт культуры по специальности «режиссер эстрадных театрализованных представлений». Однако работать по специальности он так и не устроился, предпочитая все свое время посвящать музыке. В те годы он уже успел несколько раз «засветиться» на голубых экранах с собственными песнями, правда, в передачах, считающихся не рейтинговыми (например, в передаче про рыболовов).

В 1992 году Агутин принял решение попытать счастья в конкурсе молодых исполнителей эстрадной песни, ежегодно проходившем в Ялте. На суд строгого жюри он вынес несколько песен, среди которых был и «Босоногий мальчик». Эта песня принесла ему 1-е место.

Л. Агутин вспоминает: «Я получил первую премию, несмотря на то что некоторые члены жюри были настроены очень сурово. Именно там я исполнил в первый раз песенку «Босоногий мальчик». Было жарко, и я вышел на сцену босиком и в шортах. И, видно, так вошел в роль, что название стало моим прозвищем — наверное, все решили, что песня обо мне…»

Ровно через год — летом 1993-го — Агутин стал участником еще одного престижного музыкального конкурса — «Юрмала-93». И здесь его сценический «прикид» был соответствующий: шорты, футболка, расстегнутая рубашка навыпуск, с болтающейся карточкой участника фестиваля, широкая лента через лоб и темные очки. Агутин вновь пел «Босоногого мальчика», ряд других песен. Только на этот раз он занял 3-е место. Но и этот результат можно было смело считать победой. Еще один успех его ждал по возвращении в Москву. В телепрограмме «Музыкальный экзамен» Агутину вручили хрустальный диск как лучшему композитору 1993 года.

25 января 1994 года в столичном ДК «Меридиан» состоялся первый сольный концерт Леонида Агутина. На концерте был аншлаг. Вот как описывает это событие Людмила Леонидовна: «Большинство песен исполнялось впервые. Публика вела себя очень свободно. Уже на пятой песне молодежь и дети начали танцевать в проходах и прямо перед сценой, громко выражая свои эмоции.

— Леня, это хит! — крикнул кто-то после окончившейся песни «Хоп-хэй-ла-ла-лэй…»

Зал подхватил и зааплодировал. Я хлопала и кричала вместе с ними, охваченная чувством восторга и радости.

После концерта зашла за кулисы. Пробиться сквозь толпу поклонников и поклонниц, желающих поздравить своего кумира, сфотографироваться с ним на память, было непросто…»

Именно с 1994 года имя Леонида Агутина стало широко известно в музыкальном мире. Тогда вышел его первый альбом «Босоногий мальчик», его выступления стали регулярно демонстрироваться в самых рейтинговых передачах как на ТВ («Утренняя почта», «Песня года» и т. д.), так и на радио.

В апреле 1995 года Агутин заключил свой первый спонсорский контракт — с российским представительством фирмы «Diesel». Затем подобные контракты пошли один за другим: с немецкой фирмой «Reemtsma» (сигареты «West»), с «Whiye Hall» (представляет в России коньяки «Henessy» и «Gautier»), с австрийской фирмой «BM Musik & Art». Последний контракт (заключен в декабре 1996 года) был особенным. Во-первых, он не спонсорский, а во-вторых — исключительно европейский. Его основная цель не просто представить российского певца на европейском рынке, но и сделать его популярным. Стоит отметить, что за право раскрутить Агутина бились сразу четыре менеджерских компании из Атланты (США), Финляндии, Франции и Австрии. Победили последние.

В 1995–1996 годах свет увидели еще два альбома Л. Агутина: «Декамерон» и «Летний дождь».

Сегодня Агутин уверенно входит в десятку самых раскрученных российских исполнителей. У него сотни тысяч поклонников по всей стране, его концерты проходят с неизменным аншлагом. Подтверждением этих слов стало последнее крупное выступление Агутина на фестивале «Славянский базар» летом 1998 года.

Несмотря на то что о своей личной жизни Агутин старается не распространяться, кое-какие сведения о ней периодически появляются в российской прессе. Например, известно, что в жизни Агутина было три настоящих любви. Одну женщину он любил восемь лет, другую — свою официальную жену Светлану — около пяти лет. С нею он расстался в 1993 году, в период работы над первым альбомом. Вскоре после развода у Агутина появилась новая пассия — балерина Большого театра Мария. Судьба свела их вместе в 1994 году в Париже, где Мария была на гастролях. Пообщавшись пару дней, молодые расстались, чтобы значительно позже встретиться вновь — на этот раз в Сочи.

Агутин выступал с концертами, и Маша, находившаяся у моря на отдыхе, пришла на его концерт с цветами, которые и вручила своему кумиру за кулисами. Агутин тут же назначил ей свидание. В Москве эти встречи имели дальнейшее продолжение, причем довольно тесное. В итоге — в 1997 году на свет появилась очаровательная малютка, которую назвали Полиной. Однако и в этом случае официальной регистрации не последовало. Агутин снял для Марии и Полины квартиру в центре Москвы, где регулярно их навещает. На вопрос корреспондента газеты «СПИД-Инфо», почему он не живет с любимыми людьми вместе, певец ответил: «Легче любить ребенка, чем друг друга. На мой взгляд, чтобы жить вместе и выносить супруга каждый день, нужна поистине безумная любовь. У нас с Марией есть связующее звено — Полина. Без нее нам двоим скучно…

Ни одна женщина не выдерживала образа моей жизни. И никто никогда не дарил мне малыша, даже бывшая жена, с которой я прожил почти пять лет. Никогда не мог никому по-настоящему принадлежать — ни своей даме сердца, ни даже своим родителям. Мог только любить их и понимать…»

Ранней весной 1997 года в поп-тусовке стали распространяться упорные слухи об «особых отношениях» Леонида Агутина с Анжеликой Варум. Обоих стали слишком часто видеть вместе, и это послужило поводом к тому, чтобы приписать им бурный роман. Что же было на самом деле?

Еще в 1994 году Агутин пошутил в разговоре с отцом Анжелики Юрием Варум: «Представляешь, если мы с твоей дочерью возьмем и вдруг поженимся». Оба тогда весело посмеялись, и Варум сказал: «Это так глупо, что даже говорить на эту тему не хочется».

Летом 1996 года, во время «президентского тура» по стране, Агутин вновь пришел в дом к Юрию Варум и предложил сделать с Анжеликой дуэтную песню. Однако отец певицы встретил это предложение в штыки. «Стоит только это сделать, и тут же про вас пойдут пошленькие разговоры». Агутин ушел ни с чем, но в душе продолжал верить, что эта идея рано или поздно найдет свое воплощение. А буквально через месяц после этого случая произошел другой, который стал первой ступенькой в сближении Леонида Агутина и Анжелики Варум. Они тогда возвращались с фестиваля «Голос Азии-96» в Москву, и руководство компании «Трансаэро» запретило Анжелике входить в салон их самолета со своей собакой — крохотным йоркширкским терьером Лялей. Дело грозило завершиться грандиозным скандалом, однако ситуацию спас Агутин (кстати, он был соседом Варум по креслу). Он предложил пассажирам бизнес-класса проголосовать: остаться собачке в самолете или нет. Пассажиры проголосовали за, и Варум оставили в покое.

В середине апреля 1997 года Агутин вновь пришел в дом к Варум, на этот раз с огромным букетом цветов. Далее послушаем рассказ самой певицы: «Когда я после концерта вернулась поздно вечером домой, папа сказал мне: «Здесь Леонид Агутин». Я вошла — Леня встал и сказал: «Я тебя поздравляю». — «С чем?» — спросила я. «С первым днем весны». А на дворе — середина апреля. А потом сказал, что у него есть песня, которая называется «Королева», и он хочет, чтобы мы ее записали. И мы ее спели…»

В поп-тусовке ходили упорные слухи, что эта песня в первоначальном варианте носила несколько иной смысл — стоило заменить в ней один звук, и она превращалась в фамилию известной певицы Наташи Королевой. Почему ее? Дело в том, что во время «президентского тура» многие отметили такую деталь — отношения между двумя звездами напоминали собой некое подобие флирта. Причем иногда даже откровенного. Например, во время совместного празднования дня рождения Королевой на теплоходе Агутин и Королева исполнили танец с элементами стриптиза, причем настолько откровенного, что муж певицы Игорь Николаев, присутствовавший при этом, сильно обиделся. Вот тогда и поползли слухи об особых отношениях двух поп-

звезд. Однако реальной почвы под этими слухами, судя по всему, не было.

В мае 1997 года Агутин и Варум записали дуэтом песню «Королева» и сняли на нее клип. Следом за этим Агутин написал для Варум несколько песен, которые составили основу нового альбома певицы. А в январе 1998 года у зрителей появился новый повод посудачить об отношениях двух звезд — в «Старых песнях о главном-3» Агутин и Варум исполнили роли супругов: Агутин предстал в образе Штирлица, Варум — его верной жены.

А. Варум: «Я, конечно, задумываюсь о своем будущем, о семье, и от моих мыслей мне становится очень грустно. Потому что я понимаю, семья — это очень серьезно. И совершенно бессмысленно загадывать подобные вещи. А что касается моих отношений с Леонидом… Мне не очень нравится, когда в лоб задают вопрос: «Вы любите друг друга?» И если быть откровенной, я думаю, мы сами не знаем, что происходит. И это самое потрясающее! Состояние недосказанности, таинственности…»

Л. Агутин: «Весь юмор заключается в том, что ни я, ни Анжелика ни разу не произнесли слова «люблю». Это сказали журналисты. Поэтому и все вопросы — к ним. Я скажу только одно: у нас очень теплые и трогательные отношения. И я хочу, чтобы у этого человека все было в жизни хорошо, потому что таких людей мало…»

Судя по всему, роман Агутина и Варум действительно высосан из пальца нашим братом журналистом. Хотя отрицать участие в нем самих виновников скандала тоже не берусь. Видимо, он и возник как творческое содружество двух звезд и кого-то из журналистов, решившего сделать из этого факта сенсацию. Причем сенсацию долгоиграющую. Например, летом 1998 года поп-тусовку вновь сотрясли слухи о том, что Агутин и Варум собираются пожениться. Называлось даже конкретное число (15 августа) и адрес (церковь Троицы на Воробьевых горах), где намечалось венчание. Десятка два журналистов клюнули на эту «утку», с утра примчались к предполагаемому месту торжества, однако все оказалось очередным «пшиком». Как говаривал классик советской сатиры Аркадий Райкин: «Дурят людей».

В конце сентября имя Леонида Агутина внезапно появилось в разделе скандальной хроники газеты «Комсомольская правда». Стоит отметить, что, в отличие от большинства своих коллег, Агутин нечасто появляется в подобных разделах российских СМИ в силу своего нескандального характера. Однако на этот раз он своим привычкам изменил.

Происшествие произошло в воздухе, когда Агутин и его коллеги-музыканты возвращались на самолете с фестиваля ТВ-6. Как пишет журналистка О. Бакушинская, летевшая в этом же самолете: «Алена Свиридова тихо сидела в уголке. Владимир Асимов спал, надев темные очки. Валерий Сюткин общался с соседями. Леонид Агутин и Владимир Пресняков пьяно орали пять с половиной часов полета.

— Эй вы, там, в первом классе, мы против вас партию организуем! Эй, дайте мне коньяку! Малышка (хватая стюардессу пониже спины), принеси коньяк!..»

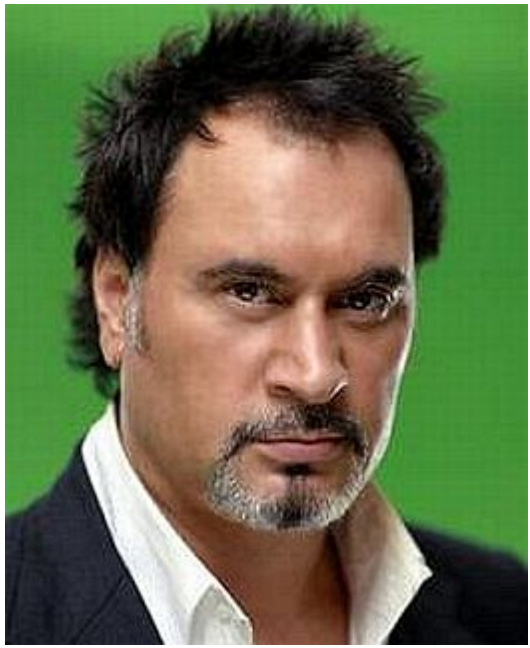
Не буду приводить полный текст этой заметки, озаглавленной весьма хлестко: «Пьяный Агутин с компанией захватили мирный самолет», однако, если все описанное — правда, думаю, в стане поклонников «босоногого мальчика» после этой публикации количество фэнов поубавится. Хотя, может быть, я и ошибаюсь. Ведь как рассуждает иногда иной обыватель? Подумаешь, напились, ведь не убили никого и даже не ударили. Могло быть и хуже…

Из интервью Л. Агутина: «У меня нет положенных звезде атрибутов — типа девочек у подъезда… Своей аудиторией считаю тех, кто слушает меня осмысленно, — это в основном люди моего возраста, понимающие, что заводной хит — не значит глупый. Известность меня раздражает, хотя понимаю — за что боролся… Помогает разве что в общении с гаишниками, когда езжу без номеров: верят, что не украл…

Ни для кого не секрет, что в мире шоу-бизнеса среди продюсеров немало гомосексуалистов. Поэтому людям с сексуальными отклонениями пробиться намного легче, чем людям с нормальной ориентацией. Нам приходится надеяться только на себя, на свои возможности и на любовь зрителей…

У меня было достаточно женщин. В этом смысле я нормальный бабник, как все мужчины, у которых что-то получается. Но победителем никогда не был. Мне интересен процесс познания человека. Никогда не использовал женщину, не успев понять что-то в психологической ситуации, всегда было какое-то развитие отношений. Ведь в чистом сексе наступает момент, когда все уже было. Интересны люди…»

Валерий МЕЛАДЗЕ



В. Меладзе родился 23 июня 1965 года в Тбилиси в семье инженеров. Через несколько лет семья Меладзе в составе пяти человек (у Валерия есть еще брат и сестра) переехала в Батуми. Там прошли школьные годы Валерия.

По словам самого Меладзе, в школе он учился плохо. Причем не потому, что уродился неучем, просто школьные учителя преподавали предметы настолько скучно и неинтересно, что это отбивало всякую охоту посещать их уроки. Поэтому большая часть учеников присутствовала на занятиях в роли простых статистов, ребята получали свои тройки и автоматически переводились из класса в класс. «Я тогда дал себе слово, что если чего-нибудь добьюсь в жизни, то, не стесняясь, скажу: школа у нас была плохая. Пусть простят меня ставшие уже пожилыми учителя…»

Не менее серьезно, чем успеваемость, «хромала» у Валерия и дисциплина. Он, в отличие от своего старшего брата Константина, который был тише воды ниже травы, был первым заводилой во дворе и главным инициатором всех дворовых приключений. Например, под его предводительством детвора непременно стремилась попасть туда, куда вход посторонним был

категорически воспрещен. Одним из таких мест был Батумский нефтеперерабатывающий завод, через высоченную стену которого Меладзе «со товарищи» лазили чуть ли не ежедневно. В конце концов одна из таких вылазок завершилась для Меладзе плачевно — его исключили из школы. О том, как это произошло, рассказывает сам Валерий:

«Мы, как партизаны, прятались от рабочих. Попадись мы им на глаза, они тотчас бы взяли нас за шкирку и отвели на проходную, а затем в милицию. Все, слава богу, обошлось благополучно. Однако на учет в милицию я все-таки попал.

На самом деле это было простое баловство. Сейчас я понимаю, что на кого-то нужно было списать сломанный трактор. Он несколько лет стоял бездействующий, кем-то уже разобранный. Мы поснимали с него некоторые интересующие нас детали (чем, кстати, государству никакого ущерба не нанесли). Одного из мальчишек поймали, он рассказал об остальных. Дело дошло чуть ли не до суда. Нас обвинили в «нанесении ущерба государственной собственности». Была большая шумиха, и после того, как машину списали на нас, дело как-то замяли, поставив всех нас на учет в милицию. А через год какой-то журналист — «Учительской газеты», по-моему, — копался в архивах МВД, нашел этот материал и написал здоровенную статью с разгромным названием: «Злостное хулиганство малолетних преступников». Естественно, был шум в гороно, пошел сигнал в нашу школу, и меня исключили. Только благодаря родителям я снова был зачислен в свою школу. Они знали, что мы — нормальные дети, и если и шалуны, то ничего плохого не совершали…»

Стоит отметить, что, параллельно с учебой в средней школе, Меладзе одно время посещал и школу музыкальную, однако и там его успехи выглядели, мягко говоря, не блестяще. Короче, когда в начале 80-х он закончил среднюю школу, проблема «куда идти?» перед ним не стояла — кроме как в рабочие идти было некуда. Поэтому Меладзе устроился телефонистом на телефонную станцию. И, надо отдать ему должное, за год работы достиг на этом поприще больших успехов — ремонтировал по 5 — 10 линий в сутки. Начальство его ценило, а коллеги откровенно уважали, потому что Валерий никогда не строил из себя умного — в работе держался со всеми на равных, а после нее активно участвовал в совместных гулянках.

Однако прошел всего лишь год, и Меладзе вдруг почувствовал, что рабочая спецовка стала ему, образно говоря, мала. Ему захотелось добиться в жизни большего. Он набрал учебников и стал после работы самостоятельно ликвидировать

пробелы в собственном образовании. К лету поднаторел в учебе настолько, что достаточно легко сдал экзамены в кораблестроительный институт города Николаева (в этом же вузе учился и его старший брат Константин).

В. Меладзе вспоминает: «Мне легко давались и технические, и гуманитарные науки. Преподаватели были довольны. Но были и такие, кто просто не верил, что грузин может хорошо учиться. Они перевидали многих моих земляков, которые любыми путями старались сдавать экзамены, не особо вникая в предмет. Мне просто ставили тройки, полагая, что я все переписал. Это вызывало во мне ярость. Мне оставалось только молчать, но внутреннее недоумение и обида были очень сильными…»

Во время учебы в институте Меладзе познакомился со своей будущей женой Ириной. В истории их знакомства нет ничего выдающегося. В первый раз Валерий увидел Ирину на автобусной остановке, и она поразила его настолько, что ему захотелось с ней познакомиться. Однако в тот раз храбрости подойти к ней у него не хватило. Но вскоре судьба вновь свела их. Дело в том, что Ирина училась на третьем курсе того же института, в котором грыз гранит науки и Валерий (ее специальность — технолог по судовым корпусам), и однажды пришла на институтскую дискотеку. Тут уж Валерий своего шанса не упустил и на первый же медленный танец пригласил ее. Так состоялось их знакомство. В 1989 году они поженились. В этом браке у них в начале 90-х родилась дочь Инга.

В стенах родного института Валерий вместе со своим старшим братом Константином всерьез увлеклись творчеством — стали выступать в самодеятельном ансамбле (Валерий в роли вокалиста, Константин — композитора). Судя по всему, их увлечение вскоре превысило дилетантский уровень, в 1990 году их обоих пригласили в популярную некогда группу «Диалог». «Наша запись попала к руководителю группы Киму Брейтбургу. Ему показалось, что я голосом похож на Джона Андерсона из «Yes»…» — вспоминает Валерий.

В справочнике «Кто есть кто в советском роке» об этой группе сказано следующее: «Одна из первых советских арт-роковых групп, ставшая профессиональным коллективом филармонии еще в 1979 году и во многом способствовавшая появлению у советской рок-музыки «официального статуса». Основана в 1969 году как школьный ансамбль, в который вошли: Ким Брейтбург (вокал, клавишные), Виктор Литвиненко (гитара), Анатолий Дейнега (ударные)…

В творчестве «Диалога» уживаются любовь к крупной арт-роковой и симфороковой форме и песням, в которых группа

старается придерживаться стилистического разнообразия — от «новой волны» до блюза и тяжелого рока. Одним из первых «Диалог» начал использовать лазеры и пиротехнические эффекты…»

Братья Меладзе пришли в «Диалог» в сложный для группы период. За три года до этого «Диалог» участвовал в фестивале грампластинок «Мидем» в Каннах, имел там хорошую прессу, однако дальше этого его успех не пошел. Его популярность на родине резко снизилась, что было вполне объяснимо: на эстраде появились новые имена, прежние шаблоны стремительно рушились. Желая догнать убегающее от них время, ветераны группы сменили стиль (с хэви-металл на хард-поп) и пригласили в коллектив молодежь — братьев Меладзе. Однако вернуть былую популярность группе так и не удалось (братья Меладзе записали с ней всего лишь один диск на стихи Арсения Тарковского под названием «Осенний крик ястреба»). Позднее Валерий признается, что в «Диалоге» они делали не свою музыку.

Тем не менее неудача с «Диалогом» не обескуражила братьев, не заставила их раз и навсегда бросить музыку. Несмотря на то что родители Валерия настоятельно советовали ему всерьез заниматься наукой (он тогда поступил в аспирантуру и готовился к защите диссертации), он вместе с братом продолжил музыкальные эксперименты. И вскоре вновь обжегся. В 1992 году он принял участие в фестивале «Ступень к Парнасу» и вылетел после первого же тура. Любой другой на месте Валерия после подобного исхода, наверное, навсегда бы зарекся выходить на сцену (тем более что было куда уходить — в науку), но он не отказался от мечты стать артистом. Более того, он решил покорить саму Москву. Каким образом? У неких друзей-бизнесменов они с братом заняли крупную сумму денег и, записав несколько песен («Не тревожь мне душу, скрипка», «Лимбо»), показали их известному продюсеру Евгению Фридлянду, с которым познакомились, еще будучи участниками группы «Диалог» (Фридлянд участвовал в записи их первой пластинки «Осенний крик ястреба»). У того в то время катилось к краху его сотрудничество с группой «Браво», и он искал место для нового приложения своих сил. И тут как нельзя кстати подвернулись братья Меладзе.

Е. Фридлянд вспоминает: «Я помогал Валере еще до того, как мы начали активную совместную работу. Постоянно таскал на какие-нибудь съемки, куда приглашали «Браво», а я в нагрузку пропихивал Меладзе.

Потом у них (братьев Меладзе. — Ф. Р.) появились друзья, занимавшиеся продажей бензина, — «новые украинцы». Они

привезли их в Москву на переговоры. Люди были с деньгами, они могли сколь угодно любить Меладзе и верить в его творчество, но дать деньги просто так, на воздух — не были готовы. Им нужен был человек типа обезьянки, на которую можно было показать пальцем и сказать — он будет всем заниматься… Они дали 25 тысяч долларов. Я подписал договор. Сначала спонсоры хотели просто помочь, но в принципе были не прочь и заработать. Правда, я сразу объяснил им, что 25 тысяч — сумма, на которую и сделать-то ничего невозможно, только влегкую показаться. И на самом деле деньги за три месяца кончились. Мы сняли клип «Не тревожь мне душу, скрипка» и прокрутили его несколько раз в «Музобозе», «Утренней почте» и других программах.

А эти ребята пропали. Я пытался связаться с ними, объяснить, что нужно двигать проект, иначе это будут выброшенные деньги, но, видимо, люди уже поставили на данной сумме крест и занялись своими проблемами.

Но я почувствовал — шансы есть, и сам взял в долг большие деньги. Занял почти 200 тысяч долларов…»

Стоит отметить, что, взявшись за раскрутку Меладзе, Фридлянд начал с того, что предложил ему… поменять фамилию. Почему? Вот что вспоминает по этому поводу сам артист: «Он мотивировал это тем, что сейчас не очень хорошее отношение к человеку с кавказской фамилией. Он считал, что путь к успеху будет длиннее. Вариантов было мало, но предлагался сам принцип — изменить фамилию на русскую. «Мела» — это «лиса» по-грузински. Поэтому, может быть, Лисов… Но, к счастью, я смог доказать, что для публики не существует национальной проблемы. Меня прекрасно встречают везде, нигде я не сталкивался с тем, чтобы люди ставили мне в укор национальность. Это говорит о том, что конфликты между народами создаются не в сердцах людей, а политиками…»

В 1995 году на фирме «Союз» увидел свет первый альбом Валерия Меладзе «Сэра», который принес ему оглушительный успех. Начались изнурительные гастроли по стране, во время которых Валерию пришлось хлебнуть всякого. Послушаем его собственный рассказ об одной из таких гастролей:

«Бывали случаи, когда на нас экономили: вместо нормальной гостиницы селили в плохоньком пансионате за городом, где не было ни телефонов, ни горячей воды. И в результате мы опаздывали на концерт, как это произошло в Казани… Автобус подали поздно, водитель долго искал место, где нас поселили. По пути кончилась солярка, шофер набрал ее, вернулся — залил. Но автобус сломался, поэтому нам пришлось его толкать. До Казани мы добрались далеко за полночь. Реакция посетителей ночного

клуба на первые мои песни была уже не та. Они были несколько озлоблены за задержку: «Что он, нас не уважает?»

В другом случае (тоже во время выступления в ночном клубе) Меладзе не смог сдержать свои эмоции и отказался выступать. По-своему он был прав. Судите сами. Когда он вышел на сцену, его встретил дружный лязг столовых приборов. Но это было еще полбеды. Едва он поздоровался со зрителями и сделал паузу, чтобы те наконец отвлеклись от своих тарелок и обратили на него внимание, один из посетителей, с набитым ртом, внезапно заорал на весь зал: «Да брось ты, Валера! Давай лучше пой». Эта реплика переполнила чашу терпения артиста, он молча развернулся и покинул заведение. Гонорар ему, естественно, пришлось вернуть.

В ноябре 1995 года во время гастролей в Донбассе Валерий Меладзе едва не погиб в автомобильной аварии. Вместе с несколькими членами своего коллектива Меладзе мчался на машине в Донецк, чтобы выступить перед тамошней публикой. Примерно на полпути до места назначения машина на огромной скорости влетела в открытый канализационный люк. От удара одно из колес напрочь оторвало, и неуправляемую машину понесло по дороге. К счастью, автомобильное движение на этом участке трассы не было интенсивным и машина с артистами ни с кем больше не столкнулась. Иначе трагедии было бы не избежать.

Следующий год сложился для Меладзе в целом благополучно. Он снял несколько удачных клипов (в клипе на песню «Девушка из высшего общества» участвовала беспрецедентная массовка — 72 девушки). Свет увидел его второй альбом — «Последний романтик», певец был удостоен сразу двух музыкальных премий: «Овации» и «Звезды» (в последней он победил сразу по двум номинациям: «Открытие года» и «Лучший вокалист года»). В первой половине года Меладзе совершил длительное концертное турне по 19 крупнейшим городам России: начал в Питере, а завершил в Красноярске. Однако конец года был омрачен неприятным инцидентом, произошедшим с певцом в Чебоксарах (в этот город певец приехал во время тура по семи волжским городам).

Чувашские гастроли начались для Меладзе прекрасно. Когда он прибыл в Чебоксары, его удостоил личной аудиенции сам президент республики Николай Федоров, который поблагодарил артиста за приезд и признался в личной симпатии к его творчеству. Пока певец гостил у президента, устроители гастролей встречались с его администратором. Во время этой встречи выяснились любопытные подробности. Хозяева сообщили, что оговоренный в контракте договор (предоплату в Москве артист не получил, понадеявшись на то, что хозяева

выплатят ему обещанный гонорар — 7500 долларов — на месте) выплачен быть не может. Взамен хозяева предложили гостям 90 процентов суммы от проданных билетов, ошарашив при этом администратора сообщением, что на концерт заезжей знаменитости изъявило желание прийти всего лишь порядка 100 человек. «У нас в кассе набралось 8 миллионов 250 тысяч рублей», — завершили свой монолог устроители.

Выслушав это сообщение, администратор певца заявил, что на такую распродажу он не согласен, и отменил концерт. На этом, собственно, можно было поставить точку, но устроителей гастролей подобный исход дела не устраивал. Дело в том, что концерт Меладзе изъявил желание посетить сам президент республики со свитой, и, в случае его отмены, крайними становились чиновники местной филармонии. Чтобы полностью снять с себя вину, они запустили зрителей в зал и тут же объявили им, что концерт на грани срыва из-за нежелания Меладзе выступать. Реакцию зрителей на это сообщение объяснять не надо — они все ополчились на столичного гостя. Вскоре обстановка накалилась до такого состояния, что пришлось привлекать милицию. Но не для того, чтобы обуздать беспорядки (дальше криков дело не дошло), а чтобы привлечь к ответственности гостей. В итоге был задержан на два часа администратор певца, самого Меладзе стражи порядка подняли в пять утра с постели в его гостиничном номере и задержали до выяснения обстоятельств.

В ходе этих разбирательств выяснились любопытные детали. Оказывается, пресловутые 8 миллионов 250 тысяч рублей, вырученные от продажи билетов, бесследно улетучились вместе с некой представительницей Чувашской филармонии (под предлогом оплаты транспорта и авиабилетов женщина получила в кассе эти деньги и исчезла). Когда это выяснилось, Меладзе и его людей освободили из-под стражи и отправили в аэропорт. Но за несколько минут до вылета рейса аэропорт оцепили спецназовцы, а в зал ожидания вломились высшие чины местного МВД и ГБ. Зачем, спросит читатель? Для того, чтобы предложить гостям альтернативу: либо они уплатят пропавшие 8 миллионов и уедут, либо дадут вечером концерт. В случае отказа выполнить эти условия хозяева обещали не выпускать гостей из республики. Стражи порядка были настроены столь решительным образом, что ни у кого из присутствующих не возникло даже тени сомнения в реальности их угроз. Поэтому Меладзе взял лично на себя решение этого конфликта. Достав свой бумажник, он на глазах потрясенной публики отсчитал злосчастные 8 миллионов 250 тысяч и отдал их в руки стражей порядка, тут же взяв с них

расписку. «Надеюсь, теперь мы свободны?» — спросил певец и, получив утвердительный ответ, первым направился к трапу самолета.

По приезде в Москву Меладзе собрал шумную пресс-конференцию, на которой в деталях описал произошедшее в Чувашии. Свой поступок в аэропорту, когда он безропотно отдал «лимоны» местным властям, он объяснил следующим образом: «Лажаются организаторы, а расплачивается всегда артист. Что подумают обо мне люди в Чебоксарах? Приехал, отменил концерт, забрал деньги и уехал. А еще, дескать, «Последний романтик» называется».

На следующий день после этого брифинга в газете «Сегодня» появился комментарий И. Стадника. Приведу отрывок из него: «Неприятное происшествие с популярным артистом высветило новую грань проблемы: гонорар Меладзе не смогли заплатить, поскольку не нашли спонсоров. А покупательная способность зрителей (был полный зал) такова, что на гонорар и прочие расходы выручки от билетов никак не хватает. Практически все концерты известных певцов в провинции — убыточны и нуждаются в спонсорах. В результате в Саратове вся сцена на концерте того же Меладзе была увешана логотипами, а перед кульминацией концерта на сцене появилась дама, тщательно поблагодарившая всех местных меценатов и поздравившая с днем рождения директрису местного банка. В то же время популярные певцы получают свою известность благодаря ТВ. Значительную часть своих концертных гонораров они откладывают на «промоушн» — оплату взяток на телевидении за показ клипов и интервью. Г-н Фридлянд предлагал объединиться в борьбе против «плохих» организаторов концертов. Быть может, стоит бороться и с телевзятками, на худой конец — за их снижение процентов на 50? И тогда, наверное, исполнителям достанет и тех сумм, которые можно собрать со зрителей, — так, как было, есть и будет во всем нормальном мире».

7 — 8 марта 1997 года Валерий Меладзе предпринял попытку покорить эверест отечественного шоу-бизнеса — зал спорткомплекса «Олимпийский». Стоит отметить, что на такую попытку отваживались немногие российские поп-звезды (перед Меладзе таким храбрецом был Владимир Пресняков-младший). Поэтому определенный мандраж у певца был. Накануне этого грандиозного события (в концерте было задействовано неслыханное количество звуковой аппаратуры, видеоэкраны и т. д.) Меладзе в интервью газете «Неделя» заявил: «Приятно, конечно, собрать в этом зале зрителей, но затея очень рискованная. Если публики придет мало… В общем, тогда я готов

начать все сначала. Но это будет серьезный провал. Делаем все, чтобы такого не произошло. Причем не столько сейчас делаем, сколько делали все предыдущее время. Интерес к нашей музыке есть. Хотя, может быть, лучше было бы провести подобные концерты в прошлом году, когда вокруг моего имени было больше ажиотажа, или сейчас усилить рекламную кампанию новыми клипами. Однако этого не произошло, и остается просто надеяться на лучшее…»

Те концерты прошли, в общем, удачно, хотя можно было ожидать и большего наплыва зрителей. Эти выступления стали последними большими концертами совместного тандема Меладзе — Фридлянд. Через несколько месяцев они расстались (Фридлянд занялся раскруткой новой звезды — Николая Трубача). Причин у этого расставания было несколько: как личного порядка, так и общего. Например, Фридлянд был против того, чтобы Меладзе часто появлялся на публике со своей женой, мотивируя это тем, что личная жизнь артиста должна быть окутана тайной. О других разногласиях Фридлянд расскажет сам:

«Валера не всегда был доволен замечаниями, которые я ему высказывал. И это понятно: ему — 32 года, а мне — 30. У него достаточный жизненный опыт и высшее образование. Он почувствовал, что хватит мне учить его, а я, видимо, этот момент упустил. Наверное, надо было дружить. Ну, хотя бы быть ближе, обсуждать совместные проблемы…»

После ухода Фридлянда в эстрадной тусовке прошел слух о том, что Меладзе всерьез подумывает об уходе со сцены, благо было куда уходить — в ту же науку, где он заметно преуспел (в 1994 году Меладзе защитил кандидатскую диссертацию по теме «Интенсификация обменных процессов в ионитном фильтре с псевдовиброожиженным слоем катиона»), или в бизнес (он открыл в Москве собственный клуб под названием «Лимбо»). Однако сам артист вскоре эти слухи опроверг. В конце года прошло сообщение, что Меладзе готовит новую массированную атаку на слушателя: потратил 200 тысяч долларов на раскрутку своего третьего альбома, привлек к съемкам очередного клипа режиссера Олега Гусева (это он снимал «Зайку» Филиппа Киркорова, «Прикинь, да?» группы «На-На»). В то же время пути для возможного ухода со сцены Меладзе для себя все-таки оставил. Вот что он заявил в интервью газете «Московский комсомолец» в сентябре 1997 года: «Откровенно говоря, в отечественном шоу-бизнесе меня очень многое не устраивает. Я долгое время был парнем, который никогда и ни с кем ни на какие конфликты не шел. Потому что это не в моем стиле и не в моих правилах. И тем не менее я должен признаться, что

эстрадный мир, который я когда-то себе представлял, в который так хотел попасть, оказался вовсе не тем, к которому я стремился. Взгляд изнутри все перевернул…

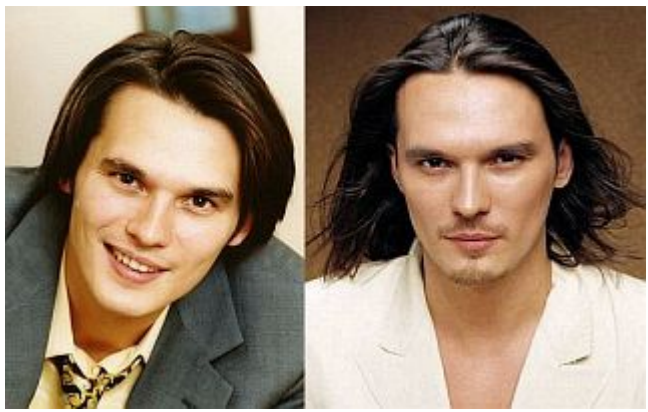
Что же получается? Или я должен ломать собственные понятия, или уподобиться этому самому миру. Что я знаю наверняка, так это то, что свое мировоззрение ломать не собираюсь. Я для себя определил: если мне не удастся прийти к собственному внутреннему психологическому комфорту на эстраде, то, вероятно, я буду искать его где-нибудь на другом поприще. Музыкой я занимаюсь не ради денег или пафоса, а ради собственного внутреннего удовлетворения. Если я не смогу исправить все вокруг себя так, как мне хотелось бы, я буду искать внутренний комфорт в другом месте…»

Из интервью В. Меладзе: «Продюсерство в нашей стране действительно играет огромную роль. Хотя у меня ощущение, что с талантливыми людьми ни один продюсер просто не хочет связываться, потому что слишком уж они самодостаточны. У наших продюсеров нет музыкального чутья и вкуса: большинство продюсирующих на самом деле далеки от музыки. Зачастую они выбирают исполнителей согласно своей половой ориентации — наша эстрада буквально наводнена гомосексуалистами…

Мой брат Константин садится за инструмент и может несколько дней издеваться над собой — на это больно смотреть. Я с ним часто ругаюсь, гоню отдохнуть. На самом деле композитору нужно войти в определенное состояние, чтобы написать песню. Через три-четыре дня мучений он выходит на такую волну, что пишет сразу несколько песен, — поверьте мне, в этом состоянии нет никаких расчетов, никакой алгебры — одна гармония. Константин больше ни с кем не стремится работать: ему кажется, что лучше, чем я, вряд ли кто споет его песни… Так же, как я считаю, что лучше, чем он, вряд ли кто для меня напишет…

Я сам вожу свою дочь в школу. Я нормальный папа. У нас в семье никто не нагоняет пафоса по поводу моей работы. Но на собрания я не хожу. В школу тоже специально не вызывали. Инга достаточно хорошо себя ведет. Если пошаливает, то ее отчитывают, как любого ребенка. Я сам этого требую. Но бить ребенка никто не имеет права. И орать на ребенка нельзя. Во-первых, это раздражает прежде всего тебя самого — ты заводишься. А потом, неэффективно, ребенок привыкает к каждодневному ору. Самое важное — не оставлять без внимания то хорошее, что он сделал, похвалить, поощрить…»

Влад СТАШЕВСКИЙ



В. Сташевский родился в 1974 году в Тирасполе. Ему не было и двух лет, когда из семьи ушел отец. Позднее отец попытался возобновить отношения с бывшей женой, но у него ничего не получилось. Влад вспоминает: «Я видел отца всего один раз. А теперь он звонит маме и говорит: «Наташа, давай вернем былую любовь. У нас же все-таки ребенок». Это про меня! Через двадцать лет, когда я стал взрослым и чуть-чуть известным…»

Влада вырастили мама — Наталья Твердохлебова — и бабушка (обе работали бухгалтерами). Жили они в Крыму, на берегу Черного моря.

В. Сташевский вспоминает: «Я себя помню с трех лет. Меня воспитала бабушка. Она, слава богу, до сих пор со мной, так же как мама. Я благодарен этим двум женщинам больше всего на свете.

Я не был избалованным ребенком и поэтому не вырос эгоистом. Я очень часто дрался, когда учился в школе. Три или даже пять раз в неделю. Это считалось нормальным. А когда я кого-то побеждал, то плакал еще сильнее, чем мой побежденный противник. Меня все спрашивали, почему я плачу, а я говорил, что мне его жалко.

Я еще не пошел в первый класс, когда начал заниматься в спортивной школе. Сначала спортивной гимнастикой, потом бегом, академической греблей, парашютным спортом (на счету Влада 15 прыжков. — Ф. Р.). С шести лет я увлекался восточными единоборствами…»

Когда Владу было пять лет, мама приобщила его еще к одному роду деятельности — отдала в музыкальную школу по

классу фортепиано. Таким образом, ее сын рос вполне гармоничным ребенком. После окончания восьми классов средней школы Влад был отдан в суворовское училище.

В конце 80-х Сташевский поступил в торговый техникум в Москве, где стал участником студенческого музыкального ансамбля. По его словам, бывшие сокурсники еще помнят вечера, на которых триумфально выступал доморощенный вокально-инструментальный ансамбль во главе с будущей звездой российской эстрады Владом Сташевским. Грамоты за победы на конкурсах самодеятельности среди технических училищ по-прежнему висят в кабинете директора, а педагогический коллектив до сих пор два раза в год получает телефонные поздравления от именитого выпускника.

Окончив техникум, Сташевский поступил в Московский коммерческий институт, а чуть позже (когда уже стал знаменит) перевелся в МГУ на заочное отделение факультета коммерции.

В 1993 году в судьбе Сташевского намечается крутой поворот — он знакомится с известным продюсером Юрием Айзеншписом. Произошло это на дискотеке «Мастер», где выступала продюсируемая Айзеншписом рок-группа «Янг Ганз». Прежде чем описать ту встречу, кратко расскажем о знаменитом продюсере.

Айзеншпис родился в семье правоверных коммунистов — его мать всю жизнь была на партийной работе. В середине 60-х, увлекшись музыкой, Айзеншпис занялся раскруткой одной из первых советских рок-групп — «Соколы». Однако в начале 70-х его осудили на 9 лет по статье 88 УК «О нарушении правил валютных операций». Во время отбытия наказания Айзеншпис вновь нарушил закон (опять по той же 88-й статье) и присовокупил к предыдущему сроку новый — 10 лет. В 1988 году освободился, отсидев в общей сложности 17 лет 8 месяцев и 8 дней.

Вхождение в обычную жизнь шло у Айзеншписа трудно, и весь первый год на свободе он провел в больницах: то инфаркт, то депрессия. А затем началось стремительное восхождение Айзеншписа на ниве продюсерства. Сначала он раскрутил группу «Кино», затем «Технологию» и «Янг Ганз». В середине 93-го Айзеншпис знакомится с Владом Сташевским.

Вспоминает В. Сташевский: «Я уселся за расстроенный рояльчик, стоявший где-то за кулисами, и стал наигрывать песни Вилли Токарева и Михаила Шуфутинского. Не заметил, как мои друзья, с которыми я пришел на концерт, куда-то исчезли, а за спиной кто-то стоит. Когда закрыл крышку рояля и обернулся, увидел перед собой Юрия Айзеншписа.

Я почувствовал неимоверное напряжение. Если бы на меня

подул в тот момент ветерок, то, наверное, меня бы сдуло. Юрий Шмильевич поинтересовался, где я учился музыке и учился ли вообще. В итоге мы обменялись телефонами и расстались…»

Вспоминает Ю. Айзеншпис: «Увидев Влада, я сразу же для себя решил, что это именно тот человек, из которого я должен сделать звезду… Я мгновенно заметил, что Влад способен производить зрелищный эффект, а это для эстрадного певца важнее обладания классическим вокалом…»

Вспоминает В. Сташевский: «Через некоторое время Юрий Шмильевич позвонил мне и произнес фразу, которую, наверное, я запомню на всю жизнь: «Встречаемся… (там-то во столько-то). Понял? Я тебя жду». И положил трубку.

Я приехал. Меня, как выяснилось, ждала встреча с еще одним человеком, великим маэстро Владимиром Матецким. Сначала они на меня смотрели и о чем-то говорили, потом слушали, как я играл и что-то пел на заказ. А потом Юрий Шмильевич сказал: «Ну ладно, Влад, спасибо. Ты езжай домой, а я тебе позвоню». Через пару дней он позвонил, а уже через неделю была готова первая песня для моего репертуара. Она называлась «Дороги, по которым мы идем». А потом все поехало-закрутилось…»

Ю. Айзеншпис: «Дальше пошел технологический процесс, который был в новинку не только для Влада, но и для меня самого — ведь до Сташевского я имел дело с артистами, которые были хоть слегка известны не только узкому кругу музыкальной тусовки, но и зрителю (группы «Кино», «Технология»). С Владом же совершенно иной случай — когда я встретил его, он был студентом, совершенно не мечтавшим о сцене… Поэтому мне хотелось не только сделать из Влада Сташевского звезду, но и показать значительность роли продюсера в успехе артиста…»

Стоит отметить, что Влад Сташевский стал самым «долгоиграющим» проектом Юрия Айзеншписа. Если с тремя предыдущими группами он занимался два-три года, то его творческое содружество со Сташевским в сентябре 1998 года отметило 5-летие. О своей творческой «кухне» по созданию звезд Айзеншпис рассказывает: «Производство звезд — такая же отрасль, что и выплавка чугуна или сборка машин. Оно идет по четко отработанной технологии. Сперва — консультации с дизайнерами, стилистами; на их основе составляется имидж певца. Затем под этот имидж пишутся песни, делаются аранжировки. Потом начинаются записи в студии. Параллельно, если нужно, каждый из специалистов занимается с артистом отдельно: вокал, сценическое движение и т. п. Иногда петь он умеет, но сольфеджио не знает. А чтобы композитор или аранжировщик мог с ним работать, они должны говорить на

одном языке. После того как появится аудиоматериал, можно переходить к видео — клипы, участие в телепередачах. Когда я начинаю работать с новым проектом, то первым делом стараюсь внушить певцу: если я взял тебя, то ты уже приобщился к звездам. И всячески эту «звездность» обставляю: на каком-то сборном концерте во Дворце спорта, например, народ ютился в общих комнатах, а «Технология» имела собственную гримерку. Такие же были только у Пугачевой и Ротару.

А когда музыканта узнают, когда к нему привыкает публика, когда мне звонят и предлагают организовать гастроли — значит, проект сработал. И мой протеже начинает выпускать пластинки, ездить по гастролям, сниматься в фильмах. Короче, начинает приносить доход и своими гонорарами пытается вернуть то, что в него вложили. Сумма вложения зависит от разных причин. Если музыкант талантлив, это — около 100 миллионов рублей (в ценах 1993 года. — Ф. Р.). А работы — месяцев на шесть…»

Первое появление Сташевского на широкой публике произошло в сентябре 1993 года. Надо сказать, оно не произвело потрясающего впечатления, хотя и провальным его не назовешь. При отсутствии сильного голоса (берет ля второй октавы) Сташевский запомнился зрителю прежде всего высоким ростом и красотой, которая в какой-то мере компенсировала предыдущий недостаток. По словам Ю. Айзеншписа: «Все эти разговоры о неумении Влада петь — от лукавого. Мы же не делаем из него Паваротти или Каррераса. Он — певец эстрадный, он поет своим тембром, своей душой. Диапазон не громадный, но достаточный для того, чтобы выразить настроение, создать образ. В свое время «Битлз» тоже упрекали в том, что у них отсутствует голос, Мадонну, да и многих наших российских певцов били за то же — Марка Бернеса, Леонида Утесова. Они на это отвечали, что поют душой. Вот и Влад поет душой…»

С последним утверждением Айзеншписа можно было бы поспорить. Конечно, любой продюсер должен хвалить творение собственных рук. Но сравнивать своего подопечного с самыми крутыми исполнителями, мягко говоря, неэтично. Все перечисленные звезды пришли к славе прежде всего в силу своего феноменального таланта и буквально с первого же появления перед слушателем обратили на себя внимание. За спиной некоторых из них («Битлз», Мадонна) стояли опытные продюсеры, которые помогали им пробиться наверх. Но эта помощь была не тотальной, их не тянули за уши вверх, потому что масштабы их таланта были настолько огромными, что это было видно и невооруженным глазом. В случае с большинством нынешних звезд эстрады вся их популярность основана прежде всего не на

таланте исполнителя, а на мощной раскрутке, которая поднимет даже мертвого (сам Айзеншпис однажды заявил: «Дайте мне глухого, горбатого, слепого, я из него сделаю звезду»). В понятие «мощная раскрутка» входит многое: композиторы и поэты (репертуар), стилисты (образ), журналисты (реклама) и т. д. Короче, при создании таких звезд в ход идет все, даже скандалы намеренно придумываются, чтобы публика лишний раз услышала имя своего кумира. Кстати, надо отдать должное Айзеншпису, со Сташевским этот ход практически не применялся. Единственное, что приходит на память, это случай, который произошел в конце 1994 года, когда одна из центральных газет опубликовала список амурных побед молодого певца. В этом списке фигурировало 112 имен. Как же он попал в прессу? Рассказывает В. Сташевский:

«У меня была девушка на несколько лет старше — бывшая жена банкира, — и я имел неосторожность оставить ее одну в своей квартире: срочно надо было отъехать. Она просто выкрала записную книжку, а наши отношения уже приближались к завершению. Она, видимо, посчитала себя в чем-то ущемленной…

Публикация оказалась для меня полной неожиданностью. Сначала я напрягся. Я не рылся в своих комодах и не сразу узнал о пропаже. В этой книжке нет особых сведений, просто имена в порядке прихода, так сказать. В принципе я такой человек, что никогда не хочу никого поставить в неловкое положение, если этот человек не сделал мне ничего плохого. И тем более скомпрометировать женщину. Но впоследствии оказалось, что мне эта история сыграла на руку. Это муссировалось, об этом вспоминают до сих пор…»

Стоит отметить, что буквально накануне публикации об этом стало известно продюсеру певца Юрию Айзеншпису, который тут же предпринял ряд необходимых мер, чтобы «смягчить» резонанс от этого события. В результате из текста были убраны фамилии (среди них довольно известные) некоторых из женщин.

Касаясь вопроса об отношениях Сташевского с женщинами, стоит отметить, что популярностью у них он пользовался всегда. По его словам, первую любовь он пережил во втором классе. Затем он сильно влюбился в шестом классе и в восьмом (последняя, в отличие от двух других — несчастных, оказалась отчасти реализованной). Повышенным вниманием со стороны слабого пола Сташевский пользовался во время учебы в торговом техникуме, где на полторы тысячи учащихся было всего 15 ребят. В те годы его угораздило «закрутить» роман с 23-летней женщиной! Кстати, и один из первых романов Сташевского в ранге поп-звезды тоже связан с женщиной, на много лет старше его. Имя этой женщины — Наталья Ветлицкая.

Как мы помним из предыдущего повествования, на счету этой певицы целый ряд разбитых сердец коллег по профессии. Причем большую часть ее любимых мужчин составляют певцы «молодого поколения» российской эстрады: Евгений Белоусов (прожил с Ветлицкой около недели), Дмитрий Маликов (два года), наконец — Влад Сташевский. Последний познакомился с ней летом 1993 года и долгое время называл не иначе как Наталья Игоревна. А однажды он приехал на ее творческий вечер в гостиницу «Метрополь» с охапкой бордовых роз и на глазах у всех отбил у богатого бизнесмена Павла Ващекина. Их романтические отношения продолжались в течение нескольких месяцев, после чего благополучно завершились. Почему? Вот как объясняет это сам В. Сташевский:

«У нас с Наташей разница в 10 лет. В любом случае это не могло продолжаться долго. Я просто прикинул тот момент, когда мне будет 35, ей соответственно… Меня это подламывало, и я понял, что мне нужно что-то помоложе. Моего круга, мировоззрения. У нее ведь были совершенно другие взгляды, она — взрослый человек. А я только недавно достиг совершеннолетия…

После Ветлицкой я сделал для себя вывод: я уже не пойду с серенькой. Но мне не нужно рядом с собой еще одно Имя. Мне просто нужен хороший человек. Сказать же, что на Наташе я «обжегся», это значит признать, что она — роковая женщина. На самом деле роковой — я. Потому что я моложе. И я уехал и сказал ей: «До свидания». Тогда многое совпало: мой отъезд в круиз на 24 дня и наше расставание. Мы тихо отошли друг от друга, без слез и скандалов. Мы остались друзьями. Практически всегда с девушками, с которыми у меня был роман, я расстаюсь тихо-мирно. И встретиться нам по старой дружбе ничто не мешает…»

Характерный случай, связанный с особым отношением женщин к Сташевскому, произошел в 1995 году. Однажды после концерта к нему за кулисы пришли две женщины (кстати, замужние) и предложили ему 5 тысяч долларов за то, чтобы он провел с ними «ночь любви». Сташевский поначалу подумал, что женщины шутят, но когда те при нем стали отсчитывать деньги и уже готовы были отдать их ему, понял, что это не розыгрыш. Посетительницы действительно были настроены решительно и намеревались тут же, не дав ему даже как следует привести себя в порядок, увезти с собою. Влада лишь на несколько секунд охватило смятение, после чего он взял себя в руки и коротко объяснил женщинам, что их желание из области неосуществимого. Но женщин его спокойный голос совершенно

не вразумил. «Как это неосуществимо? — искренне удивилась одна из них. — Да за деньги все можно купить. Не хочешь пять тысяч, на тебе десять!» И женщина вновь полезла в свою сумочку. Дело принимало серьезный оборот, и Сташевский понял, что одному ему с посетительницами никак не справиться. Поэтому он не нашел ничего лучшего, как пригласить в гримерку охрану, и та чуть ли не под руки выставила неугомонных девиц за дверь. Напоследок одна из женщин бросила взгляд на певца, и тот прочел в нем такое неподдельное удивление (мол, ты, чувак, даешь: отказываешься сразу от двух удовольствий — от секса и кучи баксов!), что ему стало немного не по себе.

А вот другой случай, произошедший зимой того же года, который характеризует Сташевского как человека смелого и умеющего постоять не только за себя, но и за даму. Послушаем его собственный рассказ:

«Произошло это на Таганке. Мы были с другом, его женой и сестрой. Отошли купить сигареты, а какие-то «орлы» уже заталкивали наших девушек в машину, какую-то «убитую» «шестерку». Их было человек пять. Была крепкая драка, мы хорошо их отделали. У меня была подбита губа, синяк под глазом. Я не люблю, когда меня доводят до крайности, белки наливаются кровью, и пру так… Но нас было мало, а лучшая защита — нападение. В конце концов я просто достал большой пистолет фирмы «Майами-Рек», автоматический, 12-зарядный, девятый калибр. Они не верили, что я буду стрелять. Оставалось снять с предохранителя. Я крикнул: «На землю все! А теперь дружно встали, сели в машину и уехали». В такой ситуации главное — не дергаться, вести себя как ни в чем не бывало…»

Не менее насыщенно, чем личная жизнь, складывалась и творческая деятельность Сташевского. Ежегодно в свет выходил один альбом певца (1994 г. — «Любовь здесь больше не живет», 1995 г. — «Не верь мне, милая»). В 1996 году в результате читательского референдума газеты «Московский комсомолец» Сташевский был назван лучшим певцом года. В том же году он получил премию «Овация» в номинации «Шлягер-96» за песню «Позови меня в ночи». К началу 1997 года тираж его кассет составил миллион сорок тысяч экземпляров плюс 25 тысяч компакт-дисков. Кроме этого, было записано одиннадцать музыкальных клипов, каждый из которых отличало отменное качество. В каждом из этих клипов рядом со Сташевским появлялась прекрасная незнакомка, которую зрительская молва тут же записывала в его любовницы. Однако, по словам самого певца, только с половиной из них у него завязывались романтические отношения. Последним громким романом певца с

героиней собственного клипа стали отношения с фотомоделью Ингой Дроздовой (она первая из российских фотомоделей появилась на страницах «Плейбоя»).

Дроздова никогда не мечтала о карьере фотомодели (она училась на юриста в Сорбонне), но однажды кто-то из друзей посоветовал ей сделать серию фотографий. В августе 1996 года Инга попросила маму подыскать в Москве хорошего фотографа, и та нашла его в лице… известного клипмейкера Федора Бондарчука, который как раз снимал клип на песню Сташевского «Я не могу тебя простить» и пригласил Ингу на роль героини. Съемки длились десять дней, и все это время Сташевский оказывал Инге повышенные знаки внимания. То он делал ей комплименты, называя «звездой», то дарил букет свежих кувшинок из близлежащего озера. Наблюдавшие за этим романом люди чуть ли не вслух делали ставки относительно того, когда же дело дойдет до «главного». Но дальше ухаживаний отношения певца и фотомодели тогда так и не пошли. Все изменилось через некоторое время, когда Инга задумала снимать клип «Лихорадка» на тему вольного перевода песни Мадонны «Дрожь». В качестве героя Инга пригласила Сташевского, и именно те десять дней по-настоящему их сблизили. Об их романе судачила вся музтусовка, вновь строились предположения относительно будущего этих отношений. Но все завершилось до банального просто — Сташевский внезапно влюбился в другую девушку. Когда это произошло, Инги не было в Москве — она улетела в Австралию, куда перевелась из Сорбонны в один из тамошних престижных вузов. Влад остался в Москве и здесь повстречал свою новую любовь, которая, вопреки многочисленным прогнозам, вскоре стала его законной супругой. Когда Инга узнала об этом, она встретила эту новость на удивление спокойно и даже нашла в себе силы познакомиться с новой суженой бывшего возлюбленного. Затем она уехала в Ригу, где поведала историю своей несостоявшейся любви Раймонду Паулсу. И тот буквально в одночасье написал песню «Унесенные ветром». Однако вернемся к Владу Сташевскому.

Его новой возлюбленной стала дочь генерального директора спорткомплекса «Лужники» 20-летняя Ольга Алешина. История их знакомства выглядит следующим образом.

Весной 1996 года некая столичная фирма праздновала юбилей и пригласила на гала-концерт, который проходил на речном трамвайчике, нескольких популярных артистов, в том числе и Влада Сташевского. Отыграв свою часть программы, Влад вышел на палубу и увидел скучающую блондинку (стоит отметить, что большинство любимых певцом девушек, начиная от

Натальи Ветлицкой и кончая Ингой Дроздовой, были именно блондинками). Певец подошел к незнакомке и заговорил. Он узнал, что девушку зовут Ольга, что на юбилей ее пригласили те же самые люди, которые организовали это мероприятие (они были ее хорошими знакомыми). В ходе дальнейшей беседы выяснилось, что Ольга учится на юридическом факультете престижного МГИМО. О том, что она дочь влиятельного родителя, Сташевский в тот раз не узнал. После той встречи молодые люди обменялись телефонами и благополучно расстались. Далее послушаем самих участников событий.

В. Сташевский: «Позвонил я только на третий день. Кто-то из молодых ребят это может взять себе на вооружение как совет. Звонить в тот же день, как только пришел домой, неэтично, на следующий — выглядит навязчиво, хотя на третий у девушки уже могут возникнуть вопросы типа: когда это происходило и при каких обстоятельствах? В моем случае все было гораздо проще, я лишь назвал свое имя…

Во время первого свидания все было довольно банально: букет цветов, бутылка шампанского и коробка конфет. Я заехал за ней, и мы посидели в каком-то месте… В любовь с первого взгляда я никогда не верил, считая, что сначала нужно понять человека. Мне редко попадались люди, в которых бы сочеталась внутренняя и внешняя красота. А тут через неделю стало ясно, что она очень хороший человек…»

О. Алешина: «Я довольно рано стала жить отдельно от родителей и каждый свой выбор в жизни осуществляла сама. Но и за последствия расплачивалась сама…

К Владу до нашего знакомства я относилась очень ровно. Он не входил в число певцов, которых я слушала и которыми увлекалась, — меня больше интересовала западная музыка, а к нашей эстраде у меня было прохладное отношение. Но я же общалась не со звездой, а с человеком. Он мне показался интересным, хотя первые три месяца мы были просто хорошими друзьями и сошлись на почве спорта: ездили кататься на лошадях, плавали. Это не была любовь с первого взгляда. Узнав его поближе, я поняла, что Влад человек очень глубокий. Может, раньше он и порхал, как бабочка, от огонька к огоньку, но мы дружили довольно долго — была возможность поближе узнать друг друга. Мы могли часами разговаривать о чем-то или до полуночи трепались по телефону…»

Вопреки прогнозам скептиков, которые, наблюдая за развитием романа Влада и Ольги, предрекали ему, так же как всем предыдущим связям певца, скорый конец, эти отношения с каждым месяцем становились все крепче. Летом того же года

Ольга познакомила Влада со своими родителями, а еще через несколько месяцев певец и вовсе переехал жить в ее квартиру в так называемом «Царском селе» — престижном месте в районе Новых Черемушек. И, наконец, — 24 октября 1997 года Влад и Ольга поженились. В те дни не было газеты или журнала, которые не поместили хотя бы краткую информацию об этом знаменательном событии. Приведу лишь несколько выдержек из этих публикаций.

«Московский комсомолец»: «Свадьба прошла без осложнений, парадно и торжественно. Венчались в Елоховской. Подкатили к церкви на белом лимузине — жених в черном смокинге и невеста в нежно-сиреневом парижском трофее (не где-нибудь, а в столице мод новобрачные прикупили свои туалеты). (Смокинг жениха от Армани, платье невесты с драгоценными камнями и изумрудными стразами — от Диора. — Ф. Р.) В храме, помимо близких родственников и друзей детства, стояла целая толпа невесть как пронюхавших о месте действия поклонниц и журналистов. Были мама и бабушка Влада, а в роли отца выступал Юрий Айзеншпис. Таинство венчания длилось чуть больше часа, а затем кортеж направился к «Метрополю». Чтобы в ожидании гостей молодые успели прийти в себя и восстановить парадный марафет, им сняли роскошные апартаменты в отеле…»

«Коммерсант дейли»: «Банкет, проходивший в зале «Метрополя», почти целиком состоял из поздравлений и тостов. В огромной очереди желающих лично поздравить молодых (на банкет прибыли 250 человек. — Ф. Р.) выстроились Юрий Лужков, пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский, управляющий делами президента Павел Бородин, префект Центрального административного округа Александр Музыкантский, представители шоу-бизнеса Сергей Лисовский, Борис Зосимов. Из Лондона прилетела хорошая знакомая Влада Ольга Слуцкер — владелица оздоровительного центра «World Class».

Подарки были под стать самим приглашенным. По словам продюсера Сташевского Юрия Айзеншписа, дарили в основном драгоценности, белье, покрывала от Версаче. Сам Айзеншпис подарил молодоженам сразу три фарфоровых сервиза — столовый, кофейный и чайный. А Юрий Лужков — серебряную статуэтку аиста с аистятами. Отличился и Владимир Винокур, подаривший портрет молодой четы, но не собственного изготовления, а работы своего друга-художника…»

«Ведомости. Москва»: «Патриарх советской песни, неувядающий Лев Лещенко, подарил Владу и Оле известную картину Ильяса Айдарова «Красный конь». Примечательно, что буквально накануне торжества будущие супруги решили

непременно пополнить свою домашнюю коллекцию живописи именно этой картиной. Лещенко признался «Ведомостям»: «Я был счастлив, что угадал желание молодых, а, как известно, это хорошая примета». Далее певец поведал, что церемония бракосочетания Влада и Ольги выглядела по-домашнему теплой. Здесь не было вычурности и эпатажа. В отличие от всех рекламно-звездных свадеб это единение сердец произошло исключительно по любви. «Влад мог, по сути, выбрать себе в жены певицу, модель или актрису, но он обладает здоровой психикой и предпочел шумихе счастливую семейную жизнь».

«Комсомольская правда»: «Первую брачную ночь молодые провели дома, отказавшись от шикарных апартаментов «Метрополя». Выбирая квартиру на медовый месяц, соблюдали конспирацию. Подъезды домов, в которых снимал жилье Сташевский, теперь носят его имя: они расписаны признаниями в любви от первого этажа до чердака. Поэтому Влад решил свить семейное гнездышко в квартире, записанной на другое имя, и давать свой номер телефона только самым проверенным друзьям и коллегам…»

Медовый месяц супругов длился всего лишь два дня — уже в понедельник Сташевский улетел на гастроли, оставив молодую жену дома. А спустя пять с половиной месяцев после свадьбы в молодой семье случилось прибавление — родился сын. Это радостное событие произошло в полдень 7 апреля 1998 года, в православный праздник Благовещения, в одном из роддомов на Юго-Западе столицы. Вес и рост мальчика были в пределах нормы: 3 кг 350 г и 50 см. Новорожденного назвали Даниилом.

Между тем, несмотря на официальное бракосочетание Сташевского, число его поклонниц нисколько не уменьшилось. Причем некоторые из них продолжают питать надежду на то, что певец обратит на них внимание и одарит своей любовью. К примеру, одна из них в течение нескольких недель звонила ему утром по телефону и угрожала: «Если ты не переспишь со мной, я выброшусь с пятого этажа!» Другая пошла иным путем и «насела» на Юрия Айзеншписа, заверяя его, что Влад ее изнасиловал и она собирается подавать на него в суд.

В. Сташевский вспоминает: «Сообщения о моих внебрачных детях приходят со всех концов нашей необъятной родины. Однажды я получил такую записку: «Здравствуй, папа, вспомни, как ты проводил время в Томске с моей мамой. А сейчас мне 16 лет». Я уже готов был «раскаяться», но, проведя нехитрые математические подсчеты, вовремя сообразил, что в ту греховную связь должен был вступить в период обучения в начальной школе!!!»

В сентябре 1998 года Сташевский отметил пятилетие своей творческой деятельности выпуском пятого альбома под названием «Вечерочки-вечерки» (четвертый альбом, вышедший годом ранее, назывался «Глаза чайного цвета»). Три из шестнадцати новых песен («Я к тебе иду», «Фонари, фонари» и «Вот бы встретиться нам» поклонники певца услышали еще до выхода альбома в свет — их показали по телевидению. В клипе «Я к тебе иду» Влад вспомнил свою молодость, а именно — занятия парашютным спортом в секции ДОСААФ. По сюжету клипа, ему предстояло спрыгнуть с парашютом с высоты три тысячи метров, что он благополучно и совершил.

Из интервью О. Сташевской: «В быту Влад человек просто идеальный, очень снисходительный и абсолютно нетребовательный. Не привереда — ни в еде, ни в чем. Сам может что-то приготовить и съест все, что угодно. Я, кстати, готовлю очень неплохо, хотя иногда бывают и провалы, но он всегда поблагодарит меня, скажет, что все было очень вкусно. У нас никогда не бывает столкновений по поводу: почему ты поставил свои ботинки не там, где положено…

Влад — идеальный отец. Когда он дома, то уделяет ребенку все свободное время. Я спокойно могу оставить с ним Данилку, зная, что сын не будет плакать, что отец его накормит. Да и памперс может поменять. К тому же на руках у папы ребенок сразу успокаивается, а я еще должна его потрясти, посюсюкать…»

В. Сташевский: «Я зарабатываю на жизнь не только пением. У нас как бы семейная фирма: мама ведет коммерческие дела, она же бухгалтер. Бизнес самый простой. У меня есть пара торговых точек на большом оптовом рынке и палаточка. Если появляются свободные деньги, я их вкладываю в дело. Деньги должны делать деньги…

Враги у меня, конечно, есть. Но… при встрече мы улыбаемся друг другу, жмем руки, чмокаемся в щечки. Я считаю, ты ничего не добился, если не нажил врагов. Они не понимают, что дают мне стимул. Пусть их будет больше. Моя песня еще не спета…»

Ирина САЛТЫКОВА

И. Салтыкова родилась в городе Новомосковске Московской области. Судя по ее словам, она росла капризным и избалованным ребенком (удел всех единственных детей в семье). И. Салтыкова вспоминает: «Я уже училась в первом классе, мама тогда работала в детском саду, и, когда мы были дома, я все время требовала — вредная была, просто жуть — что-то купить, принести, сделать. А если что было не по-моему — плакала и даже кричала. Порой мама ничего не могла со мной поделать и, расстроившись, уходила к соседям. Но поскольку переживать за меня она не переставала, то сидела у них и подслушивала — как я там, все еще ору? Однако, как только она закрывала за собой дверь квартиры, я тут же переставала плакать… Мама возвращалась — и я снова принималась реветь. Это уже вошло в привычку, я ведь была хитрой девчонкой: когда она приходила, мне нужно было непременно поорать. Теперь уже чтобы мама меня пожалела…»

В старших классах школы Ирина превратилась в довольно эффектную девушку, что весьма неоднозначно воспринималось окружающими. По меркам советской педагогики все школьницы должны были выглядеть одинаково неброско: скромная униформа, никакого макияжа и бижутерии. А Ирина уже тогда старалась следить за собой и одевалась довольно нетрадиционно. За что и страдала. Однажды она пришла в школу в черных колготках и тут же, перед всем классом, была «поставлена на место» учительницей. Та громогласно спросила Ирину: «Черные

колготки — это что, похороны целки?» Можно представить себе реакцию школьницы, услышавшей подобное от своей преподавательницы. Видимо, нежелание терпеть подобного рода унижения и вынудило Ирину после окончания восьмилетки поступить в строительный техникум. Одновременно с этим она получила звание кандидата в мастера спорта по художественной гимнастике. В начале 80-х она стала студенткой института управления.

В середине 80-х грянула перестройка, и Ирина вместе с подругами стала ярым завсегдатаем разного рода поп-шоу. На одном из таких мероприятий она познакомилась с популярным в те годы певцом группы «Форум» Виктором Салтыковым. Между эффектной блондинкой и модным артистом закрутился бешеный роман, который завершился скорым бракосочетанием. В 1987 году на свет родилась дочь Алиса.

Так получилось, но брак Виктора и Ирины развивался по всем классическим законам супружеских отношений, принятых в богемной среде. От бурного восторга до столь же бурного неприятия друг друга. Чтобы не быть голословными, обратимся к рассказам самих участников событий.

И. Салтыкова: «Когда-то я мечтала о том, чтобы выйти замуж за поп-звезду. Он на сцене, а стадион девочек просто визжит от восторга. Тебе же, его избраннице, — цветы и нежность. Самое смешное, что сбылось. Стадионы визжали, комната была усыпана цветами, а моя подушка вся в слезах…

Как он меня любил, так, наверно, вообще любить невозможно. Твердил мне об этом и дома, и при людях. Все наши знакомые так и думали: любовь до гроба…

Никогда в жизни я никого не ревновала, кроме своего мужа. Это случилось после трех лет нашей совместной жизни, когда я узнала о том, что он мне изменяет. Об этом мне сообщили «добрые» люди. После моих допросов он во всем сознался и обещал, что больше такого не повторится. Но вскоре все началось сначала. И на его действия я со своей стороны ответила аналогичным поступком. Это ему, естественно, не понравилось…

Я, глупая, считала что на нем свет сошелся клином, и всю себя отдавала семье. Обо всем забывала, видела только его, хотя вокруг, сами понимаете, было много интересных людей. Он уходил, выносил из дома все, потом возвращался. А я все-таки сохраняла надежду, что у меня, несмотря ни на что, есть друг. Пусть не материальная поддержка, пусть не защитник, но друг, который меня понимает. Однако…»

В. Салтыков: «Мы жили, как на пороховой бочке. Постоянные ссоры и скандалы постепенно убивали любовь. Несколько раз я

уходил и возвращался снова. Характер Ирины несладкий, она жесткий человек, хотя и я тоже не подарок. Но ведь женщина должна быть мягкой, уступчивой. Этими качествами моя жена не обладала…»

Брак Виктора и Ирины продержался девять лет. Но, прежде чем они расстались, в их жизни произошло много интересных событий. Например, выходя замуж за суперзвезду российской поп-сцены, Ирина и представить не могла, что пройдет всего-лишь два-три года, и звезда ее мужа благополучно закатится. Уйдя из «Форума» в группу «Электроклуб», Салтыков еще какое-то время находился на гребне успеха (кто не помнит исполняемые им хиты «Кони в яблоках», «Белая ночь»?), после чего уступил место более удачливым и пробивным исполнителям.

Что касается самой Ирины, то она в конце 80-х имела реальную возможность сменить своего мужа на эстрадном олимпе. Известный певец и композитор Игорь Николаев рассматривал ее в качестве вероятной кандидатки на роль раскручиваемой им «русалки», однако Салтыкова, выбирая между сценой и семьей, выбрала последнее. Чуть позже Салтыкова пожалеет об этом выборе, но будет уже поздно — к тому времени «русалкой» станет Наташа Королева.

И все же в конце того десятилетия Салтыкова сделает попытку догнать уходящий поезд — она станет солисткой группы «Мираж», сменив на этом посту свою точную копию Наталью Ветлицкую. Но эта попытка закончится полным провалом. В первый раз Салтыкова уйдет из группы под влиянием мужа, а второй раз — после того как сама поймет, что звезды в составе этого коллектива из нее не выйдет.

Уйдя со сцены, Ирина одно время занималась бизнесом — открыла несколько коммерческих палаток на Кутузовском проспекте. Говорят, что эта деятельность приносила неплохие доходы, но, как говорится, кто один раз вкусил запах кулис… Короче, Салтыкова решила вернуться на сцену. К тому времени она была уже свободна (ее брак с Виктором Салтыковым распался в конце 1994 года) и могла себе позволить кроить свою судьбу так, как ей заблагорассудится, без оглядки на кого-либо.

И. Салтыкова вспоминает: «Вначале я сильно переживала развод, для меня это был очень тяжелый период в жизни. (По словам В. Салтыкова, первое время Ирина пыталась его вернуть в семью, даже звонила по телефону с угрозами его новой супруге, кстати, тоже Ирине. — Ф. Р.) Но не бывает худа без добра. Если бы не развод, то, может быть, я и не стала бы певицей. После развода я сказала себе: надо жить, надеясь только на себя. Карьеру певицы выбрала потому, что поняла: я знаю в этом толк,

и результаты будут хорошие…»

В середине 1995 года Салтыкова в соавторстве с композитором Олегом Молчановым и поэтом Аркадием Славоросовым записала свой первый сольный альбом «Серые глаза». Стоит отметить, что для того, чтобы себя раскрутить, певице пришлось вложить в это дело все свои сбережения, даже заложить драгоценности в ломбарде. Однако эти вложения себя полностью оправдали — студия «Союз» купила первый альбом Салтыковой за 45 тысяч долларов.

Появление новой звезды на отечественной поп-сцене было встречено критикой и публикой далеко не однозначно. Многие просто скептически кривились при одном упоминании имени Ирины Салтыковой, считая ее абсолютно бесталанной. Не удержался от критических реплик и ее бывший муж — Виктор Салтыков. Он заявил: «Ирина не обладает необходимыми вокальными данными. Кое-что у нее получается. К счастью (или к сожалению), сегодня этого достаточно, чтобы стать знаменитой. В ее раскрутку вкладываются сумасшедшие деньги, а они сейчас решают все. К тому же на студиях стало возможным доводить даже «слабые» голоса до совершенства — дотянуть ноту, выровнять, устранить дефекты. Появилась уйма безголосых певиц. Они стремятся только к одному — показать себя, превращая сцену в подиум…»

Раскруткой Ирины Салтыковой с самого начала занялась фирма «АРС». Судя по всему, никаких высоких идей в данный проект фирма не закладывала, ориентируясь лишь на одно — создать на российской почве некий аналог Памелы Андерсон (силиконовая блондинка, знакомая российскому зрителю по сериалу «Спасатели из Малибу»). Однако стоит отметить, что если до Салтыковой этот аналог довольно профессионально воплощала Наталья Ветлицкая, то у дальнейших ее последовательниц это получается гораздо хуже (кстати, бывшие подружки Ветлицкая и Салтыкова нынче на дух не переваривают друг друга). Любопытный факт: у истоков славы Ветлицкой и Салтыковой стоял один и тот же композитор — Олег Молчанов (первая прославилась после его песни «Плейбой»).

В 1996 году вышел в свет второй альбом Ирины Салтыковой, который по своему качеству недалеко ушел от первого. Даже его название почти в точности копировало предыдущее — «Голубые глазки». Однако в его раскрутку были вложены приличные деньги, и публика волей-неволей вынуждена была узнать о его существовании. Кроме этого, усиленное внимание к собственной персоне Салтыкова поддерживала и всякого рода скандалами, которые регулярно выплескивались на страницы масс-медиа.

Например, в декабре 1996 года «Экспресс-газета» в заметке «Пятерней по физиономии» сообщила об имевшей место драке Ирины Салтыковой с ее коллегой по сценической деятельности Натальей Гулькиной. Что же произошло? Оказывается, всему причиной — обыкновенная ревность. Известно, что композитор Олег Молчанов пишет песни многим российским исполнителям, в том числе и обеим виновницам скандала. И вот в один из декабрьских дней судьба свела двух певиц в концерте, проходившем в клубе «Пилот». Корреспондент К. Осенняя пишет: «Отработав свои номера и уступив сцену следующему исполнителю, певица (Гулькина — Ф. Р.) вернулась в гримерку. Там ее уже ждал нетерпеливый Олег Молчанов. Дверь гримерки была приоткрыта. Идущая мимо Ирина Салтыкова случайно оказалась свидетельницей воркования милой парочки. С диким воплем рванулась она в сторону Наташи, стараясь расцарапать удачливой сопернице лицо. Но в полете ее перехватил благородный рыцарь Олег. За что и поплатился, получив звонкую пощечину. Яркая пятерня, отпечатавшаяся на щеке Олега Молчанова, — красочный пример того, как проявляет свою любовь отчаявшаяся женщина…»

Несколько иначе описывает случившееся один из участников этого скандала — Олег Молчанов. Вот его слова: «На презентации нового альбома Гулькиной «Танцующий город» меня попросили вручить Наташе видеокамеру от спонсоров. Я вручил и поцеловал Наташу в щечку, а кто-то придумал — в губы. Ну и пошло-поехало. Но никто никого не душил. Мы потом все перезванивались и смеялись по этому поводу…»

Многочисленные слухи о близких отношениях Салтыковой с некоторыми влиятельными людьми из шоу-бизнеса — это дополнительный способ привлечь к себе внимание публики. Один из этих деятелей — Павел Ващекин — публично подтвердил факт подобного рода отношений. В одном из интервью он заявил: «Я действительно был искренне влюблен в Салтыкову. Но роман наш был быстротечен — месяц-полтора. А закончился он тогда, когда я застукал ее с другим мужчиной…»

Претендентов на сердце Салтыковой на просторах нашей необъятной родины гораздо больше, чем это можно себе представить. По словам певицы, ее автоответчик буквально накаляется от потока любовных посланий, которые приходят на ее имя. И на какие только хитрости не пускаются отдельные поклонники, чтобы побыть с предметом своих воздыханий наедине! Например, однажды один из них заманил ее аж… в Алма-Ату. Причем прикинулся администратором, который хочет устроить ее концерты в Казахстане. Певица клюнула на его

обещание хорошо ей заплатить и отправилась в путешествие. Как же она потом об этом жалела! После массы злоключений Салтыкова и ее коллектив остались одни в незнакомом городе почти без денег, голодные, холодные. С трудом наскребли необходимую сумму и купили билеты на обратную дорогу.

В другой раз певицу стал преследовать настоящий маньяк, который сначала объяснялся ей в любви по телефону, а затем стал требовать немедленной встречи. В противном случае он угрожал физической расправой ее дочери Алисе. Салтыкова решила обратиться в милицию, но в последний момент передумала и обошлась своими силами. Она пожаловалась на телефонного маньяка друзьям, и те предприняли ряд соответствующих ситуации мер. Через домработницу Салтыковой они назначили маньяку встречу (якобы с певицей) и на ней поговорили с парнем «по-мужски». После этого всякая охота «доставать» певицу у того пропала.

Весной 1997 года в ее творческой карьере случилось знаменательное событие — певица добралась до Мекки отечественной поп-культуры — Государственного центрального концертного зала «Россия», где в течение двух дней (24 и 25 мая) дала два сольных концерта. Концерты были обставлены со всей положенной помпой: супертехника, куча статистов, включая два балета — взрослый и детский (в последнем выступила и Алиса, которая в дуэте с мамой исполнила песню «Бабушка»). Кстати, в январе 1998 года свет увидел третий альбом певицы, названный в честь дочери — «Алиса».

За два месяца до выхода в свет этого альбома с Салтыковой произошли сразу две неприятности. Сначала на студии «Мосфильм» она «посеяла» (или его «увели») кошелек, в котором находились водительские права, документы на квартиру, многочисленные клубные карточки и пропуска. Салтыкова подняла на ноги всех своих знакомых, кто мог бы помочь ей отыскать утерянное (привлекла даже фээсбэшника Александра), но все оказалось напрасным — кошелек как в воду канул. И вот, когда певица уже смирилась с пропажей и приготовилась отправиться в многодневное турне по всевозможным организациям с просьбой о восстановлении документов, случилось чудо. Некий пенсионер позвонил ей по телефону и сообщил, что случайно, в помойке, нашел ее кошелек с документами и теперь, за хорошее вознаграждение, готов вернуть его законной владелице. Просьба пенсионера была выполнена.

Вторая неприятность случилась с Салтыковой несколько недель спустя — в конце декабря, когда пресса разнесла очередную пикантную подробность из жизни певицы. Якобы в

июле 1997 года она познакомилась с 33-летним красавцем Сашей, который является сотрудником Федеральной службы безопасности. Их роман зашел настолько далеко, что в начале декабря Салтыкова легла в Центр матери и ребенка с подозрением на беременность. По этой причине она отказалась сниматься в «Песне года». А чуть позже в «Экспресс-газете» появились даже снимки беременной Салтыковой, которые принес в редакцию сам автор снимков — фотограф Евгений Попов. Все это выглядело настолько правдоподобно, что большинство поклонников певицы не сомневались в том, что она вскоре второй раз станет матерью. Однако этого так и не произошло. В скором времени певица появилась перед публикой и напрочь отмела все слухи о своей недавней беременности. А по поводу снимков заявила: «Все было смонтировано на компьютере. Сейчас я поручила компетентным людям выяснить, что за этим стоит. И кто. Чей заказ, короче. Потому что публикация о моей «беременности» нанесла моральный ущерб не только мне, но и дочке Алисе. В день выхода публикации на Алису накинулись все учителя и одноклассники с градом вопросов — сестричку она хочет или братика, как относится к будущему «папе», не в обиде ли она на маму и т. д. Для Алисы это было просто шоком — она ведь ни сном ни духом ни о чем не ведала…»

Не успело стихнуть эхо этого скандала, как на Салтыкову один за другим обрушились еще два. В начале апреля в телевизионной передаче «Злоба дня» был показан сюжет, снятый скрытой камерой. Она зафиксировала, как на сцене ночного клуба танцует обнаженная девушка, удивительно похожая на Ирину Салтыкову. Ведущий передачи Алексей Шахматов прокомментировал этот фрагмент следующим образом: «Если это действительно Салтыкова, то остается только порадоваться за еще одну грань таланта певицы».

После выхода передачи в эфир Салтыкова сделала публичное заявление о том, что никакого отношения к этой съемке не имеет, что она зарабатывает деньги пением, а не стриптизом. И собирается подать на передачу «Злоба дня» в суд. В свою очередь виновник случившегося А. Шахматов выступил с ответным заявлением: «Мне принесли видеокассету с материалом. Хотя девушка и очень похожа на Салтыкову, но я ничего стопроцентно не утверждал. Почему я в это поверил? Потому что узнал, что до этого Ирина снимала в этом клубе свой клип, а ведь сейчас никто ничего бесплатно не предоставляет. Так что ей, возможно, пришлось это отрабатывать. По-моему, такое выступление только говорит в ее пользу, значит, она настоящая женщина».

Другой неприятный инцидент с участием Салтыковой

произошел в начале июня в столице Бурятии городе Улан-Удэ. Некие местные деятели пригласили певицу с гастролями в их город, пообещав, что не только достойно встретят ее, но и отправят обратно. А если пассажирских авиарейсов не будет, то они предоставят гостье военный самолет. Словом, наобещали с три короба. А когда Салтыкова приехала, оказалось, что все это липа. Никакого рейса, которым ее обещали отправить в столицу, в природе не существует. У военных были свои проблемы, и отдавать один из своих самолетов даже певице из самой Москвы они не собирались. Узнав об этом, Салтыкова стукнула по столу кулаком и объявила свое решение: она выйдет на сцену только в том случае, если организаторы концерта выполнят одно из двух ее требований: либо предоставят авиабилет в Москву, либо выплатят неустойку.

После подобного заявления ей пришлось испытать такой напор со стороны организаторов концерта, какой не доводилось испытывать за всю свою предыдущую концертную деятельность. Сначала на нее налетели подвыпившие охранники, которые стали угрожать ей чуть ли не физической расправой, затем к делу подключились руководители концертной площадки, на которой певице предстояло выступить. Но Салтыкова осталась непреклонна. В конце концов она победила — ей выплатили неустойку. «Это была на редкость неудачная поездка. Мне в самой грубой форме было высказано, что у организаторов есть якобы все возможности превратить меня в ничто. Более хамского обращения мне встречать не приходилось. Никогда больше не поеду в этот город…»

Еще немного о личной жизни певицы.

Фрагмент интервью И. Салтыковой: «Из меня по капле ушла вера, что можно жить с одним человеком долго и счастливо. Все мои замужние подруги или уже развелись, или собираются. Потому что наши мужчины сплошь все безответственные. Но без любви плохо. В душе я все-таки надеюсь, что случится чудо и придет настоящее… Мужчина, которого я полюблю, может быть богат или не очень. Но обязательно умный и самостоятельный. Пока мне нравятся мужчины старше меня. Хотя с возрастом все может измениться…

Моя дочь Алиса — очень способный ребенок: занимается в балетной школе и в музыкальной по классу фортепиано. Любит сказки и Детскую энциклопедию. Обожает рисовать: в школе открыли кружок живописи — она тут же туда записалась. Очень много знает о Москве, намного больше, чем я. Как все современные дети, ни дня не может прожить без американских боевиков и комедий. От видика ее просто не оторвать, а вот

компьютерные игры не любит… Мы с ней как подружки — часто разговариваем на взрослые темы и обсуждаем насущные проблемы. Я ее безумно люблю. И, конечно, немножко балую…»

«ОВАЦИЯ». Две стороны медали

Российский шоу-бизнес, несмотря на то что имеет свой особенный колорит, внешне мало чем отличается от зарубежных аналогов. И это естественно, ведь многое он просто стремится перенять у «старших» коллег. Например, премия «Овация» — это почти точная копия таких же премий, как «Грэмми» в Америке или «Бритс» в Англии.

Национальная премия в области зрелищ и популярной музыки «Овация» явилась на свет в 1992 году. Инициатором ее создания стал никому доселе не известный молодой бизнесмен из Донецка Григорий Кузнецов. Тогда появление этого человека у «руля» национальной премии вызвало у людей несведущих законное удивление — кто он такой, чтобы затевать столь масштабное мероприятие? Однако люди сведущие таким вопросом не задавались. Для воротил шоу-бизнеса Кузнецов не выглядел конкурентом, а значит, сомнений в своей управляемости не вызывал. Воротилы, видимо, решили про себя: «Пусть он затеет это дело, поставит его на ноги, а мы посмотрим, что получится. В случае успеха мы всегда найдем возможность отодвинуть его в сторону».

Изначально «Овация» стремилась избежать невольного сравнения со своими зарубежными аналогами. Например, в отличие от премии «Грэмми» (ее присуждает Американская национальная академия звукозаписи, т. е. большая группа квалифицированных экспертов), «Овация» подсчитывала голоса зрителей, причем только тех, кто купил за небольшую сумму специальную карточку «Голос» (их продавали во время концертов), заполнил ее и прислал организаторам. Этот способ подсчета голосов выглядел более справедливым, но только на первый взгляд. Уже первое проведение «Овации» в январе 1992 года ознаменовалось скандалом на этой почве. Тогда в заполнении одной рукой большого числа купонов в свою пользу был уличен… Александр Буйнов. И хотя эта история выглядела малоправдоподобной, шума она наделала немало.

Второе вручение «Овации» (за 1992–1993 годы) состоялось два года спустя — в январе 1994 года — и, по мнению многих, стало самой интересной из всех проводимых. Тогда вся церемония крутилась вокруг Аллы Пугачевой (первую церемонию живая легенда российской эстрады проигнорировала). Чтобы привлечь Пугачеву к этому мероприятию (а это служило дополнительной приманкой для спонсоров), его устроители пошли на большие уступки — даже согласились, чтобы шоу вела

дочь Аллы Борисовны Кристина. Сама Пугачева позаботилась о том, чтобы церемония стала апофеозом ее личности — за несколько часов до шоу она обручилась с Филиппом Киркоровым и явилась в концертный зал «Россия» уже в качестве невесты. Как писали на следующий день многие газеты, «вручение премий прошло под звуки свадебного марша». Пугачевой была вручена специальная, учрежденная вне номинаций, премия «Живая легенда», а ее молодой муж был удостоен премии «Лучший солист поп-музыки». Две другие специальные премии были отданы Валерию Леонтьеву (за неубывающий артистизм) и компании «Десса» (за организацию гастролей Майкла Джексона в Москве). Среди других лауреатов «Овации» были: Ирина Аллегрова (солистка поп-музыки), Лариса Долина (солистка рок-музыки), Юрий Шевчук (солист рок-музыки), «ДДТ» (рок-группа), «На-На» (поп-группа), «На-На» (шлягер года «Фаина»), Олег Газманов (поэт-песенник), Владимир Пресняков-младший (магнитоальбом года «Стюардесса по имени Жанна»), Татьяна Буланова (открытие года), Борис Моисеев (лучшее шоу-зрелище), Юрий Айзеншпис (лучший продюсер), Федор Бондарчук (видеоклип года «Кто сказал?»), «Московский комсомолец» (лучшая газета, освещающая события поп- и рок-музыки).

Лучшим композитором года был признан Игорь Николаев, а премию за лучший диск года («Дельфин и Русалка») получила Наташа Королева. Получая этот приз, певица грустно констатировала: мол, кто-то женится (имея в виду Пугачеву и Киркорова), а кто-то — разводится (имея в виду себя). Дело в том, что незадолго до церемонии награждения в звездном семействе Николаев — Королева произошел серьезный разлад, и они разлетелись в разные стороны. Но разлука длилась недолго, и уже к следующей «Овации» Дельфин и Русалка вновь воссоединились.

Оригинально поступил со своей премией Юрий Шевчук. Чуть ли не за кулисами ГЦКЗ «Россия» он отпилил от позолоченных «рук» по пальцу и вручил их музыкантам своего коллектива.

Третья церемония вручения премий «Овация» (за 1994 год) состоялась в начале марта 1995 года. На этот раз местом проведения шоу стал Кремлевский дворец съездов. Эта церемония запомнилась ее участникам как самая печальная и скандальная. Буквально за несколько дней до ее проведения — 1 марта — в Москве был убит популярный телеведущий Владислав Листьев. Вручение премий было намечено как раз на тот день, когда в столице проходила гражданская панихида по погибшему. Поэтому часть участников церемонии вообще не явились в КДС. А те, кто все-таки явился, испытывали отнюдь не самые радостные

чувства.

В кулуарах дворца многие отмечали тот факт, что нынешняя «Овация» оказалась в такой же ситуации, в какой оказался Листьев. Организаторы мероприятия не захотели делиться «пирогом» с другими «китами» шоу-бизнеса, в результате чего 8 человек (Лисовский, Зосимов, Крутой, Николаев, Демидов, Горожанкин, Достман, Эсамбаев, представляющие фирмы «ЛИС'С», «АРС», «Юникс», «ИнтерВИД» и «БИЗ») отказались стать членами академической комиссии, которая теперь решала судьбу победителей. Стоит отметить, что «бунтовщики» создали альтернативную транскорпорацию «Квинта» и учредили свою профессиональную премию «Звезда».

О том, каким образом проходило это мероприятие, лучше всего проследить по газетным отчетам.

«Московский комсомолец»: «Накануне события Иосиф Кобзон вызвал к себе инициаторов бойкота «Овации», образовавших конгломерат «Квинта», и строго-настрого указал им «не маяться дурью» и в обязательном порядке явиться на кремлевскую церемонию. Указание патриарха было проигнорировано. К тому же до самого последнего момента на многих артистов оказывалось мощнейшее давление с требованием не идти на «Овацию». Все это настолько рассердило г-на Кобзона, что в фойе Кремлевского дворца перед началом церемонии он произнес прочувствованную речь о «глупости», «тупости», «кретинизме» и заключил гневные тирады твердым: «Овацию» мы отстоим!» — при этом добавив, что если кого-то не устраивает фигура Григория Кузнецова (нынешнего президента корпорации «Овация»), то «нужно сесть и обсудить, а не устраивать идиотские бойкоты». Что касается планов «Квинты» учредить собственную общероссийскую премию «Звезда», то рассерженный Иосиф Кобзон в сердцах бросил: «Не «Звезду» им, а п…у», — весьма удачно срифмовав столь, казалось бы, далекие друг от друга понятия.

Единственным, кого из нынешних врагов «Овации» Иосиф Кобзон сумел убедить в своей правоте, оказался почтеннейший Махмуд Эсамбаев. Рассорившись недавно с Григорием Кузнецовым вдрызг (по одной версии, из-за денежных дел, по другой — из-за титула «Живая легенда»), г-н Эсамбаев все же прибыл с г-ном Кобзоном в Кремль, дабы поучаствовать в волнительной церемонии отказа Иосифа Кобзона от звания «Живая легенда» в пользу «своего старшего брата Махмуда Эсамбаева».

«Комсомольская правда»: «Появились Кобзон с Анзори (Кикалишвили. — Ф. Р.)… и двери в КДС распахнулись. Гости

поднялись в банкетный зал, где бесплатно выдавали по бутерброду с газировкой. Хотя в нагнетаемой обстановке очень хотелось водки…

В 6-м часу вышла на сцену Понаровская, вся в черном… и сказала, что у беды нет слов…

Кобзон, похожий на Зевса, стал просить публику сесть поближе к сцене, чтобы при съемке не было заметно пустых мест. Многие не явились получать «Овацию»… то ли из-за бойкота, то ли из-за траура, который стал для некоторых лишь поводом.

Не явилась и Алла Пугачева. Хотя ей дали премию… как лучшему режиссеру года, а чтобы не возникало вопросов, пояснили, что она когда-то училась в ГИТИСе… Дали премию и ее заслуженному мужу как лучшему поп-певцу года… Брунов откомментировал: «Если будет не Киркоров — у вас возникнут неприятности».

Отсутствие самой «царицы» вызвало заминку в церемонии, но потом Дима Крылов сказал, что ничего, снимут и вмонтируют в телеверсию — и на экране А. Б. П. будет…»

Другими лауреатами «Овации» за 1994 год стали:

Анжелика Варум (поп-солистка), «На-На» (поп-группа), песня «Шляпа» в их исполнении (лучший шлягер), «Наутилус Помпилиус» (рок-группа), Андрей Макаревич (рок-певец), Надежда Бабкина (фолк-исполнитель), «Ногу свело!» (открытие года), Бари Алибасов (продюсер года), Олег Непомнящий (менеджер года), Игорь Крутой (композитор года), Леонид Дербенев (поэт-песенник), «Московский комсомолец» (лучшая газета, освещающая события в шоу-бизнесе) и др. Из 45 объявленных номинаций 12 так и не удалось вручить непосредственно победителям из-за их отсутствия на церемонии.

Четвертая церемония вручения премии «Овация» (за 1995 год) состоялась в конце мая 1996 года в Малом театре. Причем провел ее все тот же Г. Кузнецов, который за прошедший год заметно усилил свое влияние в отечественном шоу-бизнесе. В отличие от своих оппонентов, которые так и не сумели раскрутить альтернативную премию «Звезда» (просуществовала всего лишь год), Кузнецов, кроме «Овации», учредил новый проект «Площадь Звезд», который утвердил чуть ли не на правительственном уровне. К нынешней церемонии «Овации» он привлек в качестве учредителей целый сонм влиятельных организаций: Министерство культуры России, Комитет по культуре Москвы, Международный Союз деятелей эстрадного искусства, ВГТРК, ГЦКЗ «Россия». О том, как проходила сама церемония награждения, узнаем со слов корреспондента газеты «Коммерсант дейли» В. Арутюновой:

«Затянувшееся до полуночи вручение в Малом утомило номинантов, победителей, ведущих и зрителей — хотя все без исключения к концу вечера были явно навеселе. Только это обстоятельство и сохранило «Овации» пусть и меньшую, но хоть какую-то часть первоначально полупустого зала. За кулисами Ирина Мирошниченко, Владимир Масляков, Борис Брунов, Роман Виктюк, Клара Новикова и остальные ведущие шоу тщательно изучали регламент вручения, предполагавший «выход из кулис строго по центру сцены, объявление номинации и номинантов, вручение победителю приза и цветов, 20 секунд приветственной речи». Несмотря на это, профессионалов неизменно подводило долгое ожидание, волнение, количество выпитого, ответственность момента. Наиболее экстравагантно на все перечисленные обстоятельства отреагировала Ксения Стриж — пропустив момент собственного награждения (лучший телевизионный ведущий музпрограмм. — Ф. Р.), она потом вступила в длительную дискуссию с залом на тему: а что особенного в том, если вдруг захотелось в туалет?..»

Кроме К. Стриж, лауретами «Овации» стали еще 35 номинантов. Перечислю их всех:

Лариса Долина (поп-певица), Леонид Агутин (поп-певец), «Сюткин и К°» (поп-группа), «Агата Кристи» (рок-группа), ее альбом «Опиум» (альбом года), Валерий Меладзе (открытие года), его песня «Сэра» (шлягер года), Александр Файфман (создание лучшего музыкального клипа — «Ночь накануне Рождества» Валерия Меладзе), Евгений Фридлянд (лучший музыкальный продюсер), Евгений Хавтан (композитор), Илья Резник (поэт), Александр Новиков (лучший исполнитель в жанре городского романса), Надежда Кадышева и ансамбль «Золотое кольцо» (народная песня), Юрий Антонов (лучшая сольная программа), Государственный камерный оркестр под управлением Олега Лундстрема (джаз), Кристиан Рэй и «МФ-3» (самый стильный и экстравагантный образ на эстрадной сцене), «Московский комсомолец» (наиболее полное освещение событий шоу-бизнеса), Евгений Захаров (лучшие публикации по проблемам шоу-бизнеса, «Комсомольская правда»), шоу-балет «Тодес» (современный танец), Ирина Рудницкая (самый яркий артистический образ на модельном подиуме), Валентин Юдашкин (модельное шоу), Евгений Колесников (самый яркий артистический образ на модельном подиуме), Сергей Зверев (за яркий артистический стиль), модельное агентство «Гранд Моделс» (активное участие в создании шоу-программ), «Европа-плюс» (лучший музыкальный радиоканал), фирма «Союз» (производство лучших музыкальных альбомов), «Райс мьюзик» (организация лучших концертных

программ), Евгений Гинзбург (лучший телережиссер музыкального зрелища, новогодняя программа «Волшебный фонарь»), «Угадай мелодию» (лучшая музыкально-развлекательная телепрограмма), РТР (лучший телеканал, наиболее полно освещающий события шоу-бизнеса), Тимур Бекмамбетов (зрелищный ролик — «Всемирная история»), рок-марафон «Максидром» (лучшее шоу в России), концерты Элтона Джона (лучшее гастрольное шоу), Борис Краснов (лучший художник-постановщик зрелища), Валерий Жак (лучший режиссер-постановщик зрелища — «Прости, солдат», к 50-летию Победы).

Пятая церемония вручений национальной российской премии в области зрелищ и популярной музыки «Овация» за 1996 год состоялась в ноябре 1997 года и обошлась ее организаторам в 500 тысяч долларов. Она проходила в ГЦКЗ «Россия» в присутствии не только представителей шоу-бизнеса, но и госчиновников: министра культуры России Натальи Дементьевой и префекта Центрального административного округа Александра Музыкантского.

Шоу началось с целого ряда конфузов. В самом начале, во время исполнения Валерием Леонтьевым гимна «Виват, Овация!», внезапно заклинило фонограмму, и певцу пришлось исполнять песню заново. Затем, во время вручения первой премии в номинации «Лучший радиоканал», на сцене не появился гендиректор АО «Лужники» Владимир Алешин, который должен был вручать награду. И тогда на помощь пришла Алла Пугачева, которая поднялась вместо Алешина и вручила премию программному директору «Европы-плюс» Юрию Аксюте. Другими лауреатами премии стали:

Лариса Долина (поп-певица), Валерий Леонтьев (поп-певец), группа «Любэ» (поп-группа), «Агата Кристи» (рок-группа), Владимир Матецкий (композитор), Михаил Танич (поэт), Филипп Киркоров (лучший видеоклип — «Зайка моя»), Олег Газманов (за патриотическую направленность в творчестве), «На-На» (за пропаганду отечественной поп-музыки), Юрий Айзеншпис (продюсер), группа «Золотое кольцо» (альбом года «Очаровательные глазки»), «Иванушки International» (открытие года), Влад Сташевский (шлягер года — «Позови меня в ночи»), Валерий Леонтьев (шоу-зрелище года — «По дороге в Голливуд»), Борис Краснов (художник-постановщик), «Московский комсомолец» (газета года), «Райс мьюзик» (организация лучших концертных программ), «ОМ» (лучший журнал), «Европа-плюс» (радиоканал), «Трио «Экспрессия» (танцевальный коллектив), «Постмузыкальные новости», «Диск-канал» ТВ-6 (телепередача

года), кабаре-дуэт «Академия» (лучшие телеведущие), Татьяна Этингер из «Red Stars» (топ-модель), Сергей Устинов из Агентства Славы Зайцева (топ-модель), Валентин Юдашкин (художник-модельер), Александр Шевчук (стилист года, женский образ), Марина Васканян (стилист года, мужской образ), имидж-агентство «Персона» (имиджмейкер года).

Стоит отметить, что Алла Пугачева, вручая премию в номинации «Открытие года» продюсеру группы «Иванушки International» Игорю Матвиенко, внезапно заявила, что из всех номинаций ее не устроила ни одна. «Поэтому я утверждаю собственную премию «Алла». И подтвердила свои слова делом — вручила 10 тысяч долларов Вячеславу Быкову, автору музыки шлягера «Позови меня с собой» (поэт — безвременно погибшая Татьяна Снежина).

Буквально через полгода после пятой церемонии «Овации» в Москве прошла шестая. Она состоялась 12 мая в том же ГЦКЗ «Россия». На этот раз система награждения несколько изменилась — за месяц до церемонии были объявлены пятерки лауреатов, а традиционные тройки назывались только накануне вручения. Было сокращено количество номинаций (теперь их стало 27), введены новые: «фолк-поп-группа», «менеджер» и ряд других. Вместо традиционных двух ведущих на сцене побывало пять пар.

Видимо, учитывая прошлогодний выпад Пугачевой, когда она учредила собственную премию, организаторы нынешней «Овации» умаслили живую легенду и ее супруга по полной программе. Филипп Киркоров унес целых три пары рук — в номинациях «Солист года» и «Лучшее шоу года», а также приз в номинации «За пропаганду российской эстрады». Кроме этого, академики отметили спродюсированный им концерт «Сюрприз для Аллы». Не оставили без внимания и саму Пугачеву — ее наградили в номинации «Шлягер года» за песню «Позови меня с собой».

Сенсацией стало появление на «Овации» композитора Игоря Крутого, который, как мы помним, три года назад был одним из участников оппозиции, выступившей против премии. Крутой получил премию в номинации «Композитор года», однако поступил как истинный джентльмен — вручил премию матери трагически погибшей Татьяны Снежиной.

Другими лауреатами премии «Овация» за 1997 год стали:

Алена Апина (поп-певица), «На-На» (поп-группа), «Мумий Тролль» (рок-группа), «Балаган Лимитед» (фолк-поп-группа), Евгений Кемеровский (городской романс), Лариса Долина (альбом года — «Погода в доме»), Игорь Николаев (поэт), сестры Зайцевы (видеоклип «Сумасшедший снег»), Николай Кара

(менеджер), Александр Иратов (продюсер), группа «Блестящие» (открытие года), Михаил Марголис (лучший журналист), «Диск-канал» ТВ-6 (телепередача), РАЙС-ЛИС'С» (лучшая фирма, работающая в шоу-бизнесе), SAV-Enterteinment (организация гастролей), Борис Краснов (художник-постановщик), Ирина Дмитракова из агентства «Престиж» (топ-модель), Сергей Зверев (стилист), «Кристалл» (лучший развлекательный центр), Махмуд Эсамбаев («Живая легенда»), прощальный тур Иосифа Кобзона (событие года), Вячеслав Добрынин (за многолетнюю деятельность и особый вклад в развитие отечественной поп-музыки).

«СЕРЕБРЯНАЯ КАЛОША»

Так же, как премия «Овация», «Калоша» была придумана с оглядкой на западные аналоги, в частности — на премию «Золотая клюква». «Калошу» учредили хозяева отечественной радиостанции «Серебряный дождь», которые вознамерились таким образом отмечать самые сомнительные достижения в российском шоу-бизнесе. По словам учредителей, вручение премии было задумано как шутка над столичной тусовкой и множеством без конца кому-то вручаемых премий.

Первое награждение «калошей» (увесистая штучка из качественного серебра, изготовленная ювелирной фирмой «Аскор») состоялось в начале мая 1996 года в престижной гостинице «Radisson Славянская». Номинаций было 12, победителей выявляли по опросам известных журналистов. Однако результатами награждений оказались удовлетворены далеко не все присутствующие. Невооруженным глазом было видно, что «калоши» раздавались самым безобидным персонажам музыкальной тусовки. К примеру, в номинации «Закрытие года» премия досталась не «Рождественским встречам» Аллы Пугачевой, а клубу «Арлекино» (руководителю клуба вручили лапти). В номинации «Кислая парочка» претендентов было много: Ветлицкая и Салтыкова (всем известна их антипатия друг к другу), Ветлицкая и Сташевский, Осин и Супрун (их потасовка в «Метрополе» вызвала много кривотолков). Однако «победили» сестры Зайцевы, которым подарили здоровенного негра.

В номинации «Эстрадный исполнитель, которого лучше сто раз увидеть, чем один раз услышать» пальму первенства оспаривали пять исполнителей: Влад Сташевский, Вячеслав Жеребкин из «На-На», Борис Моисеев, Наталья Сенчукова и Андрей Губин. «Калоша» досталась последнему.

Номинацию «Голубой галстук» оспаривали четверо исполнителей: Борис Моисеев, Наташа Королева (!), Юлиан и Аркадий Укупник. Премия — надувная женщина в натуральную величину — досталась Юлиану.

«Самым независимым продюсером, от которого ничего не зависит» стал Филипп Киркоров. Правда, на церемонию вручения он не явился, и его премию — блюдо из восьми сортов мяса — отдали собачкам.

Не вышел получать приз и Андрей Разин, удостоенный «калоши» «за долгую жизнь в искусстве, не совпадая с искусством».

В других номинациях победителями стали: Федор Бондарчук

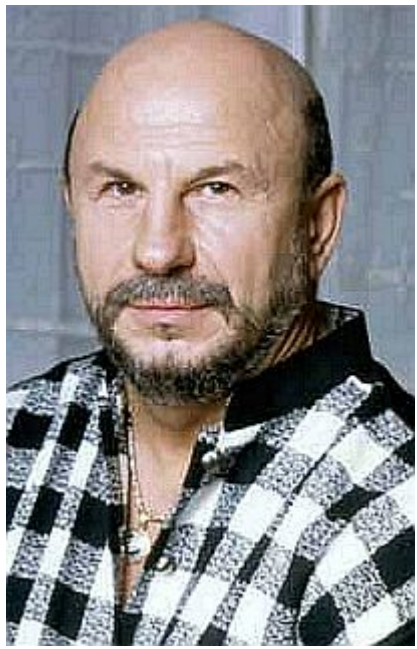
(«Самая молодая лысина года»), Павел Ващекин («Пенка года»), компания «Проктер энд Гэмбл» («Золотая Лолита» за самую беззастенчивую эксплуатацию детского труда в видеоклипах). По номинации «Худшая церемония» была названа сама церемония «Серебряной калоши», продемонстрировавшая действительно все самое худшее.

Следующая «Серебряная калоша» состоялась почти полтора года спустя — 20 октября 1997 года. На этот раз местом ее проведения стал киноконцертный зал «Пушкинский». Номинаций было уже 10, а получателей — лишь двое.

В номинации «За долгую жизнь в искусстве, не совпадая с искусством» победил Бари Алибасов. Газета «Московский комсомолец» села в «Калошу» в номинации «Самое свободное средство массовой информации — абсолютно свободное от морали». Премию «Серебряный нарцисс» заработал Игорь Угольников (на шоу не явился), «Сухо и комфортно» — Дмитрий Маликов за телерекламу шампуня (поступил так же, как и Угольников). Победителем в номинации «Лучше сто раз увидеть, чем один раз услышать» стала Лена Зосимова.

Бесспорным фаворитом «Калоши» стал Филипп Киркоров, который во второй раз был награжден званием «Самого независимого продюсера, от которого ничего не зависит». Получившая за супруга премию Алла Пугачева подтвердила справедливость этой награды, заявив: «От Филечки действительно ничего не зависит. Все зависит от меня».

Четыре срока «Поручика Голицына» (Михаил ЗВЕЗДИНСКИЙ)



М. Звездинский (настоящая фамилия — Дейнекин) родился 6 марта 1945 года в городе Люберцы Московской области. «Фамилия Звездинский — отнюдь не сценический псевдоним. Предки мои происходят из Польши, и уж если быть абсолютно точным, то фамилия моя должна бы звучать на польский манер несколько иначе — Гвездинский. Но в 1861 году, после шляхетского восстания, семья переехала в Петербург и стала русской, и не только по фамилии — по духу. В наследство от деда мне достались две гитары. Он был полковником царской армии, военным строителем, специалистом по мостам. Его расстреляли за семь лет до моего рождения, в 38-м году, как бывшего…»

Детство Михаила было не из легких. На момент его рождения отец уехал в Польшу, и ребенка воспитывали бабушка и мать — Лидия Семеновна Дейнекина, работавшая в КБ авиационного завода. Летом семья жила на даче в Томилине, зимой — в Москве, в Настасьинском переулке.

М. Звездинский вспоминает: «С детства я был очень непоседливым. Из школы меня исключали несколько раз, хотя воспитание я получил очень хорошее. Бабушка закончила когда-

то Смольный институт, а потому вместо всяких Мойдодыров и прочих советских глупостей я с детства читал Цветаеву, Гумилева, Пастернака. В девять лет я увлекся Булгаковым — прочитал «Бег», «Белую гвардию».

Еще будучи дошкольником, Михаил увлекся музыкальным творчеством, и первыми его инструментами стали две гитары, доставшиеся от деда. Мать, глядя на то, как сын по нескольку часов в день терзает семейные реликвии, прониклась пониманием и отвела Михаила в музыкальную школу в городе Жуковском. Однако гитару там не изучали, поэтому пришлось будущему артисту из гитариста переквалифицироваться в барабанщика. Но он не расстроился. В те годы в моду входило увлечение джазом, и хорошие барабанщики в джаз-бэндах ценились на вес золота.

В конце 50-х Звездинский в составе разных музыкальных коллективов выступает в центрах столичного джаза — кафе «Аэлита», «Молодежное», «Синяя птица». Среди его партнеров по джазовым тусовкам тех лет были Георгий Гаранян и Алексей Козлов, Леонид Чижик, Алексей Зубов и другие. Однако в этой взрослой компании Звездинский чувствовал себя фигурой второплановой, его порой обижало, что старшие товарищи относятся к нему по-отечески снисходительно, практически не дают ему раскрыться в полную силу. Сам Звездинский считал, что его талант гораздо шире тех рамок, которые ему очертили старшие коллеги по коллективу. К примеру, он лет с четырнадцати начал писать песни. По его мнению, они вполне могли бы составить конкуренцию произведениям, звучавшим в те годы с ресторанных подмостков. Темой большинства его песен была эмиграция, белогвардейское движение. Почему именно эти темы стали основой первых песен Звездинского? Дело в том, что, помимо увлечения в раннем возрасте творчеством Михаила Булгакова, Звездинский много почерпнул от общения со своим двоюродным братом Игорем Горожанкиным, который, будучи аспирантом-историком, занимался историей белого движения. Благодаря этим обстоятельствам в начале 60-х годов Звездинский написал цикл песен на эту тему, самыми известными из которых стали две: «Вас ждет Париж» (1960), «Поручик Голицын» (1961).

Через год после написания «Поручика» Звездинский имел первые неприятности с законом.

Вечером, после одного из выступлений, Звездинского пригласил прокатиться в своем роскошном автомобиле один из поклонников его творчества. В автомобиле, кроме его владельца, сидели две девицы, которые не менее активно зазывали певца в салон. Звездинский согласился. Однако не успели они проехать и несколько сот метров, как на ближайшем перекрестке их

тормознули орудовцы (нынешние гаишники). А далее произошло неожиданное. Хозяин автомобиля и его спутницы бросились врассыпную, а Звездинский, обремененный гитарой, с которой он никогда не расставался, застрял в дверях и был схвачен доблестной милицией. Но, даже оказавшись в милиции, он не потерял присутствия духа, считая, что обязан своим задержанием нелепой оплошности орудовцев — ведь за рулем сидел не он, а владелец автомобиля, которого и следует привлекать к ответственности за нарушение правил дорожного движения. Однако все оказалось намного сложнее.

В багажнике автомобиля милиционеры обнаружили некие ценные вещи, которые числились в розыске как похищенные. На все заверения Звездинского, что он эти вещи в глаза никогда не видел, милиционеры лишь скептически ухмылялись и советовали чистосердечно во всем признаться. В итоге на певца завели уголовное дело. 19 сентября 1962 года нарсуд Бауманского района города Москвы осудил Звездинского по статье 144, часть 2 УК РСФСР к одному году лишения свободы. Существует версия, что таким образом власти расправились с 16-летним парнем, имевшим смелость распевать на публике белогвардейские песни.

Из положенного срока Звездинский отсидел чуть меньше 10 месяцев — он вышел на свободу 2 июля 1963 года. Вернувшись в Москву, вновь принялся за старое — стал выступать в составе различных музыкальных коллективов, аккомпанировал звездам тогдашней эстрады: Майе Кристалинской, Гелене Великановой, Маргарите Суворовой. Попутно писал новые песни и исполнял их в самых разных аудиториях. В частности, им были написаны следующие произведения: «Сгорая, плачут свечи» (1962), «Хрупкое сердце» (1963), «Очарована — околдована», «След любви» (обе — 1964) и др.

В 1965 году Звездинского призвали в армию. Тогда же он вторично имел неприятности с законом. Однажды он получил телеграмму от родных, в которой ему сообщали, что его мать тяжело больна. Звездинский обратился к командованию воинской части, в которой он служил, с просьбой предоставить ему отпуск. Однако командование посчитало, что болезнь матери не является убедительным поводом для предоставления солдату краткосрочного отпуска, и в просьбе Звездинскому отказало. И тогда он покинул пределы части без всякого разрешения. За это был объявлен дезертиром и привлечен к уголовной ответственности. Суд состоялся 19 октября 1966 года. По статье 255 «а» и 246 «а» УК РСФСР (побег из части, дезертирство) Звездинский был осужден к трем годам лишения свободы.

На свободу Звездинский вышел 18 мая 1969 года. Судимость

ему погасили, и он вернулся в Москву. Вновь занялся творчеством. Одно время работал барабанщиком в вокально-инструментальном ансамбле «Норок», где в то время дебютировала еще совсем юная Ксения Георгиади, затем перешел в ансамбль «Веселые ребята». Однако быть все время на втором, а то и третьем плане Звездинскому вскоре наскучило, и он возобновил сольные выступления. К тому времени сочиненные им в начале 60-х песни уже распевало полстраны (в частности, в Союзе их исполнял Аркадий Северный, за границей — Вилли Токарев, Григорий Димонт и др.), так что почва для его возвращения была добротно унавожена. И Звездинский стал выступать как солист варьете в ресторане «Архангельское». На дворе стоял 1972 год. Однако его сольное творчество вскоре было прервано новым арестом.

В очередной раз Звездинского арестовали осенью 1973 года во время морского круиза Одесса — Батуми. Причем в том аресте участвовали сотрудники КГБ. Почему именно они? Дело в том, что Звездинский в то время крутил любовь с итальянкой, а подобные дела находились в компетенции органов госбезопасности. Итальянку отправили на родину, а Звездинского обвинили… в ее изнасиловании и 19 октября 1973 года впаяли новый срок — три года лишения свободы. Правда, отсидеть его полностью певцу не довелось — 15 января 1974 года он был освобожден от отбывания наказания в исправительно-трудовой колонии и направлен на стройки народного хозяйства — на «химию». Там Звездинский проработал до 1976 года.

Вернувшись в очередной раз в Москву, Звездинский устроился в ресторан «Сосновый бор», где начал выступать с собственной программой. По его словам: «В ресторан ко мне часто приезжал Сергей Аполлинариевич Герасимов. И вообще у меня собирался весь Дом кино. Высоцкий, Боря Хмельницкий, Долинский, Миша Козаков, Евстигнеев, Жванецкий, Карцев и Ильченко. Мне смешно называть… Вы спросите, кто ко мне не приезжал?

Многие ребята начинали у меня. Те, что сегодня стали звездами: Володя Кузьмин, Барыкин, Саша Серов на саксофоне играл. Пресняков-старший, Миша Муромов был тогда в «Старом замке» администратором, и я учил его играть на гитаре, Малежик… «Поехали к Звездинскому» — звучало примерно так же, как «поехали в «Мулен Руж» или в «Максим».

Четыре года власть терпеливо взирала на то, как Звездинский «развращает» советский народ песнями про белогвардейцев и зарабатывает баснословные деньги (по нескольку тысяч рублей за вечер). Наконец ее терпению пришел конец. В марте 1980 года, в

преддверии Московской Олимпиады, было решено уничтожить «гнездо антисоветчины». О том, как это происходило, рассказывают очевидцы.

Николай Миронов (ныне генерал-майор милиции в отставке, а тогда — начальник Управления БХСС): «В конце дня начальник ГУВД Трушин вызвал меня в кабинет и сказал, что, мол, первый секретарь горкома партии Гришин дал указание в месячный срок поймать и посадить Михаила Звездинского. Основание — «все зарубежные «радиоголоса» трубят о том, что Москва днем — коммунистическая, а ночью — купеческая». А это порочит имя столицы — образцового коммунистического города.

Один сотрудник сообщил, что примерно в 9 — 10 вечера этот человек обычно покидает ресторан на Калининском проспекте, предупредив завсегдатаев: «Сегодня буду петь в таком-то месте…»

Послали туда агентуру. Вход обошелся недешево: с иностранцев брали по 100 «зеленых», с советских граждан — по тысяче рубликов. Собиралось там всякое жулье, «теневики», сорили деньгами направо и налево — словом, кутили с купеческим размахом часов до пяти утра. Потом «извозчики» доставляли господ и их дам по «номерам». Часто такие оргии устраивались в ресторане «Южный» на Ленинском проспекте. Песни Звездинский исполнял по заказу в сопровождении небольшого оркестра. За вечер собирал выручку от 20 до 50 тысяч рублей.

Для нас сложность была в том, чтобы определить, в каком именно заведении в очередной раз появится «объект» и каким образом, не вызывая подозрений, всучить ему микрофон без шнура, чтобы тайно сделать запись на радиоаппаратуру. Мы долго искали такой микрофон (по тем временам это было редкостью), все-таки раздобыли, но певец, увы, на наживку не клюнул. Наши сильно переживали, ведь Трушин дал команду записать репертуар для прослушивания Гришину. Видимо, того разбирало любопытство, что же Звездинский вытворяет. Как мне доложили подчиненные, явной антисоветчины нет, в основном эмигрантские песни типа «Поручик Голицын». Моим ребятам, кстати, они понравились. Однако Трушин остался недоволен: качество записи было плохое, и по этой причине он не стал показывать ее Гришину.

В операции задействовали очень много сотрудников — человек триста, словно ловили особо опасного рецидивиста. Мы узнали, что перед 8 Марта он «снял» ресторан в Советском районе.

Гости стали съезжаться к двум ночи, многие — на шикарных иномарках. Менее состоятельные — в автобусах. Группа захвата

затаилась в расположенном рядом недостроенном доме. Все было на мази. Но карты спутал один из почитателей Звездинского, опоздавший на концерт. Подкатывая к ресторану, он засек гаишные машины и заподозрил неладное. Опасения усилились после того, как он срисовал расставленные на всех подъездных путях патрульные экипажи. Влетев в зал, отзывает Звездинского: «Миша, сматывайся, ты обложен кругом!»

Поднялась суматоха, из-за столов повскакивали иностранцы, возмущаясь: «Не имеете права!» Муровец за словом в карман не полез: «Вы знаете, что постановлением Московского Совета ресторанам разрешено работать до 23 часов? А сейчас сколько? Почему нарушаете наши порядки?» В общем, он их поставил на место…»

Далее послушаем рассказ М. Звездинского: «Милиционеры ворвались в зал как раз в тот момент, когда солист, оркестр и вся публика гремели знаменитым припевом из моей песни: «Эх, мальчики! Да вы налетчики! Кошелечки, кошельки да кошелечечки!..» «Всем оставаться на своих местах! — закричали милиционеры. — Оружие и документы на стол!» Находившиеся в зале женщины испуганно завизжали. Кто-то запротестовал, потребовал объяснений. Загрохотала посуда с опрокидываемых столов. Девицы с перепугу совали в салат драгоценности, которых у них быть не должно. Кто-то рванулся было к выходу, но не тут-то было — путь преградил заслон. Побежали на чердак, кто-то прыгал через окна в сугробы, где попадал в руки милиционеров из оцепления. Я тоже попытался скрыться. Молодой был, сильный, крутой. Выпрыгнул в окно, сбил подоспевших милиционеров. Но все же меня настигли, повалили в сугроб, скрутили руки, бросили в «воронок».

Н. Миронов: «Группа захвата вывела пьяную публику, рассадив в автобусы. Задержанных отвезли на Петровку, 38. Чтобы забрать всех, пришлось делать рейса три. Допросили около двухсот человек, более или менее трезвых. Они сразу раскололись, подробно рассказали, сколько заплатили своему кумиру. А вскоре сюда же доставили и самого Звездинского…»

М. Звездинский: «После допроса меня отвели в камеру. Представляете, попадаю к блатным в тройке от Кардена. Я же выступал на праздничном концерте и соответственно был одет. Кому-то не понравилось, что я так вырядился. Пришлось уложить двух недовольных на пол — карате я увлекался всерьез. Пока они приходили в себя, услышал из угла: «Ты — Звездинский?» Так воочию убедился, что поклонниками моего творчества были не только «сливки» общества, писатели, художники, артисты, но и… воры в законе, захаживавшие на мои концерты. По тюремному

телеграфу немедленно пронеслось: «Звездинского не трогать!»

Вскоре после этого состоялся суд, который осудил Звездинского по статье 153 ч. 1 и 174 ч. 1 УК РСФСР к 4 годам лагерей и 2 годам «химии» за дачу взятки и частное предпринимательство. Первую половину срока Звездинский отбывал в лагере под Улан-Удэ. Именно там его вскоре застала весть о том, что на свободе у него родился сын — Артем.

С матерью своего ребенка — Нонной — Звездинский познакомился примерно за год до этого ареста. Нонна училась в Институте стран Азии и Африки, была активисткой-комсомолкой, увлекалась художественной самодеятельностью. И вот однажды Звездинский приехал с выступлениями к ней в институт, а после концерта были устроены танцы. На танцах они и познакомились. Когда в 80-м Звездинского осудили, Нонна не отреклась от него и почти каждый свой отпуск проводила у него — в зоне под Улан-Удэ.

В 1988 году Звездинский освободился и вернулся в Москву. У него тогда не было ни жилья, ни прописки. На помощь пришла все та же Нонна, на которой он женился и под крышу которой перебрался со всем своим небогатым имуществом. С 1989 года Звездинский вновь возвращается на сцену. Он выступает с гитарными концертами в небольших аудиториях, пишет новые, современные аранжировки старых хитов, «засвечивается» на Московском и Всесоюзном радио и телевидении (первые ТВ-показы состоялись в Московской программе в августе).

Воскрешение Звездинского не всем пришлось по душе. В середине 1991 года на него ополчилось несколько крупных печатных изданий, обвинив в воровстве — мол, большинство знаменитых хитов Звездинского («Поручик Голицын», «Сгорая, плачут свечи» и др.) написаны не им. В доказательство приводились свидетельства разных людей. Приведу лишь часть из этих свидетельств, опубликованных в газете «Мегаполис-экспресс».

Ж. Бичевская: «Примерно в 1983 году в Париже после концерта ко мне подошла странная пара. Пожилой джентльмен с палочкой и его взрослая дочь. Они поблагодарили меня, и есаул Колокольников — так он представился — подарил мне текст песни, которую он знал со времени Ледового похода. Он напел мне мелодию. Это был известный ныне «Поручик Голицын». Колокольников сказал, что эта песня времен его молодости прямо создана для моей манеры исполнения, — он очень просил меня включить ее в свой репертуар.

С 85-го года я несколько раз ее исполняла, но потом, с появлением версии Малинина, почти перестала петь эту песню.

Но недавно я узнала, что авторство песни приписывается Звездинскому и все права на песню принадлежат ему. Думаю, что это не так. Песня старая, на Западе известна давно».

И. Барыкин: «Ветеран войны Иван Андреевич Стрелков рассказал мне об одной встрече на югославской станции Медовица:

— К нам подошел начальник станции: «Здравствуйте. Будем знакомиться: Борис Александрович, русский царский офицер». Он повел нас к себе в дом. Выпили за Победу… Потом Борис Александрович взял гитару и запел «Четвертые сутки пылают станицы». Поет, а у самого слезы на глазах. На всю жизнь мне эта незнакомая песня запомнилась. Заметив мой интерес, Борис Александрович достал блокнот: «Записывай, сержант… Впервые я услышал эту песню, когда пробирался в Крым в двадцатом году. Здорово она мне тогда помогла. В самые тяжкие минуты я частенько приободрял себя этими строчками: «Не падайте духом, поручик Голицын…»

Л. Мельникова: «Сейчас во всех газетах пишут о Звездинском и его песне «Поручик Голицын». Честно говоря, у меня есть сомнения в авторстве Михаила Звездинского. Они основаны на знании истории. Больше 30 лет я преподаю историю в школе. У меня собран богатый архив, много литературы по истории белого движения. Так вот, Звездинский поет: «Корнет Оболенский, надеть ордена». Мне же знаком другой вариант этой строчки, слышанный еще в молодости: «И всем офицерам надеть ордена». Видимо, последний вариант близок к оригиналу 20-х годов. Подлинный автор песни — белогвардейский офицер — не мог не знать, что в русской армии корнеты не имели права надевать и носить ордена, пока их не производили в офицеры. Поэтому строчка «И всем офицерам надеть ордена» верна как исторический факт. Звездинский, очевидно, этого не знал. И, выдавая песню за свою собственную, стал петь «Корнет Оболенский, надеть ордена», что с точки зрения русского воинского устава — полная ерунда».

Согласимся, что в каждом из этих писем есть убедительные доказательства того, что настоящий автор «Поручика» вовсе не Звездинский. Однако это только на первый взгляд. Потому что, когда знакомишься с доводами противоположной стороны, эти «убедительные доказательства» превращаются в спорные. Вот, например, как отвечал оппонентам Звездинского в «Московской правде» Лев Колодный:

«Где доказательства, что именно Звездинский, а не какой-то сгинувший эмигрант — автор? Отвечаю. Цикл песен о поручиках, корнетах, эполетах, аксельбантах, барышнях и прочих лубочных

персонажах «белой гвардии». Первые слушатели в московских молодежных кафе начала шестидесятых…

Я дважды со страниц «Московской правды» обращался к читателям с просьбой сообщить, кто из них слышал юного певца с гитарой в московских молодежных кафе, где впервые он исполнил, на свою беду, «Поручика». Вот что написал А. С. Рябинин: «Я бывший музыкант, учился в Бакинской консерватории по классу валторны, в период Великой Отечественной войны какое-то время играл в джазе фронтового ансамбля на трубе, очень люблю слушать джазовую музыку. В период с 1960 по 1963 год довольно часто посещал места, где звучала джазовая музыка. Это в основном были кафе «Аэлита», «Синяя птица», «Молодежное» и ряд других. Мне очень нравились на вечерах в этих кафе выступления-экспромты из публики, которые начинались после 23.00 и продолжались до двух-трех часов утра. В 1961 году на джазовых вечерах по пятницам я слышал молодого певца-гитариста (16–17 лет) Мишу Звездинского, выступавшего со своими песнями. Одной из них была песня «Поручик Голицын», которая всегда пользовалась успехом. Прошло много времени, сейчас трудно вспомнить другие песни, но осталась в памяти еще одна — «Вас ждет Париж». Эти песни в его исполнении я слышал также в других указанных кафе…»

Прервем на время размышления Л. Колодного и задумаемся вот над чем. Если Звездинский действительно не является автором перечисленных выше песен, то каким образом получилось так, что именно он стал первым их исполнителем? Если его оппоненты утверждают, что песни были хорошо известны в эмигрантских кругах еще во времена Ледового похода, тогда почему ни один из советских исполнителей не опробовал их на публике до Звездинского? Между тем уже после того, как поднялся шум вокруг авторства Звездинского, свои претензии на «Поручика» объявили сразу несколько человек. Среди них такие певцы, как Анатолий Днепров (он утверждает, что написал «Поручика», когда жил в Америке в 70-е годы), Александр Дольский (он заявил, что сочинил песню как одну из музыкальных тем к театральному спектаклю), Михаил Гулько и некто Василий Мосляков, который единственный из всех попытался официально оспорить у Звездинского права на песню и подал соответствующее заявление в ВААП. Согласимся, достаточно внушительный список желающих стать «отцом» «Поручика». Но вновь отметим — все они объявились гораздо позже Звездинского, который исполнял «Поручика» с начала 60-х и имеет на руках черновые варианты 30 куплетов песни. Но

вернемся к тексту Л. Колодного. Он пишет:

«По поводу исторических ошибок, допущенных Звездинским в тексте песни. Будучи юным, он не знал, что у корнета российской армии не могло быть орденов: после первой награды следовало повышение в чине. Из-за этого незнания на пластинке звучат слова: «Корнет Оболенский, надеть ордена». На что сурово указали Мише в одной статье. Но эта ошибка — в его пользу. Далее. Будучи начитанным, но необученным, не ведал, что под Смоленском белые не сражались с красными. Поэтому в одном из вариантов — «корнет Оболенский погиб под Смоленском». Анализ вариантов мог бы стать содержанием целой статьи…»

А вот как отвечает своим оппонентам сам М. Звездинский:

«По поводу ошибки с «корнетом Оболенским»… Легче всего мне было бы отделаться от этого вопроса шуткой со ссылкой на авторитет Пушкина, который, как известно, не представлял себе русского языка без ошибки. Мог бы я также доказать, что нет в балладе никакой смысловой неточности хотя бы потому, что в ней действуют не только два персонажа. И в этом смысле императивное «надеть» вряд ли оправданно относить только к корнету. Однако ни тот ни другой аргумент разворачивать не стану, ибо не вижу резона в какой бы то ни было форме адвокатировать свои произведения. Они, если так можно выразиться, сумеют постоять сами за себя.

Мне, с другой стороны, понятны рефлексии некоторых интеллигентов — моих оппонентов, их пристрастное отношение к создателю слишком уж популярных хитов. Разговоры об ошибке в этом контексте сродни сплетням и пересудам о подлинности моей фамилии, о моем авторстве «Поручика Голицына» («не мог юнец в 16 лет написать такую песню»), о многих моих иных «грехах».

Есть восточная пословица: «Собака лает, караван идет». Есть и убийственный для моих оппонентов факт. В 1960 году я написал «Вас ждет Париж» — до сих пор песня не сходит с эстрады. Далее, в 1961-м появился «Поручик», в 62-м — «Сгорая, плачут свечи», в 63-м — «Хрупкое сердце», в 64-м — «Очарована — околдована»… Те времена как-то не способствовали заботам об официальной регистрации авторства. Тем не менее с 60-х годов по настоящее время более десятка моих вещей постоянно являются хитами. Эмиграция только их и поет. Наконец, главное — я продолжаю творить, хочется верить, не снижая планки, выставленной в молодости…»

На сегодняшний день Михаил Звездинский выпустил в свет несколько новых аудиокассет и компакт-дисков, на которых записаны как старые, так и новые его произведения (последний

диск — «Дыхание любви»). Вот уже несколько лет, как Звездинский отказался от выступлений в больших аудиториях (типа стадионов) и предпочитает петь в камерных условиях — в театральных залах, ночных клубах. В 1993 году Американская академия поэтов наградила Звездинского почетной медалью и званием академика.

В начале 90-х Звездинский помог своей жене Нонне организовать модельное агентство «M. Star». Вложили в это дело кучу денег и набрали 50 девушек. Многие из них потом получили выгодные контракты за границей — во Франции, Японии. Сегодня фирма «M. Star» функционирует в большей степени как фотоагентство.

Сын Звездинского Артем одно время учился в Академии тенниса, однако затем родители сочли за благо перевести его в общеобразовательную школу. По словам отца, «в академии развивают одни мышцы, но не ум…».

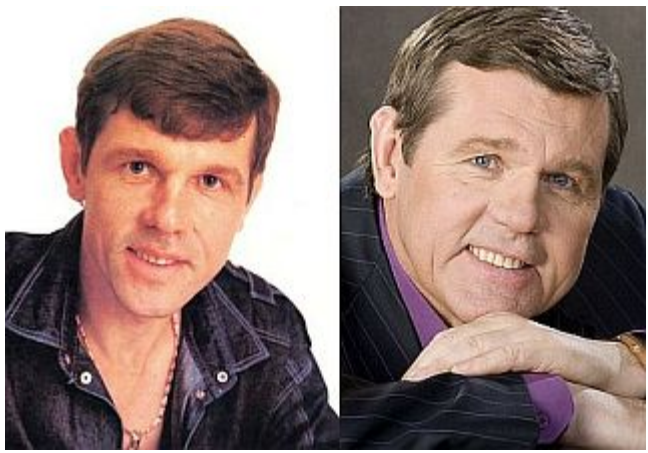
Несмотря на то что Звездинский 16 лет провел в неволе, у него периодически возникают проблемы с преступной средой. В середине 90-х воры дважды угоняли у него автомобили, а один раз обчистили офис его фирмы — унесли почти всю аппаратуру и записи. Печальный рекорд был установлен в декабре 1997 года, когда в течение недели к Звездинскому и его родным воры наведывались дважды.

Первой пострадала супруга артиста Нонна, которая попалась на старую уловку с проколотым колесом. Она приехала в магазин на Рублевском шоссе на своей «Шкоде», припарковала ее у входа и отправилась за покупками. Отсутствовала где-то около получаса. А когда вернулась, обнаружила, что одно колесо у автомобиля спущено. В тот же миг к женщине подбежали два бойких молодых человека, которые предложили ей свои услуги. Дама, естественно, согласилась. Ремонт продолжался несколько минут, а когда он закончился и Нонна наконец села в автомобиль, она обнаружила, что из салона пропала ее сумочка. Ужаснее всего было то, что в ней лежал гонорар для артистов, которые выступали вместе с ее мужем.

Следующая неприятность в семье артиста произошла несколько дней спустя — 18 декабря. На этот раз Звездинские лишились автомобиля «Фольксваген-Гольф» 1985 года выпуска. Артист на время одолжил автомобиль своему директору, и она оставила его на ночь у дома по Ореховому проезду. Машина была снабжена двумя сигнализациями, поэтому женщина не боялась за ее сохранность. Однако для столичных угонщиков не существует неоткрываемых замков. Когда утром директор выглянула в окно, автомобиля уже не было. В салоне похищенной иномарки лежали

записные книжки и афиши с анонсами выступлений Звездинского.

Жизнь и песни уголовного барда. (Александр НОВИКОВ)



А. Новиков родился в 1953 году на Курильских островах в семье военного. Его отец был летчиком, поэтому семье часто приходилось колесить по стране, меняя один военный гарнизон на другой. География их перемещений достаточно обширна: они несколько лет жили на Сахалине, немного в Прибалтике, десять лет в Киргизии, затем осели в Екатеринбурге.

Александр рос мальчишкой очень подвижным и темпераментным. Очень любил спорт: занимался сначала боксом, затем самбо: «Я в детстве очень часто дрался, никогда не давал себя в обиду, о некоторых ломал руки-ноги. По философии восточных единоборств, которыми я тоже занимался, в мужчине прежде всего важен дух воина. Вот я и пытался занять достойное положение…»

Крутой нрав Новикова очень часто вынуждал его идти против мнения большинства, бросать вызов устоявшимся нормам и принципам. Например, он трижды поступал учиться в различные вузы и трижды его оттуда изгоняли. По его словам, за то, что «бил комсомольцев. Я их страшно не любил». Во время учебы в третьем вузе он познакомился со своей будущей женой — Машей. В 1975 году они поженились. В том же году у них появился первенец — сын Игорь. Семь лет спустя — дочь Наташа.

В старших классах средней школы Александра, помимо спорта, захватили еще два вида деятельности: музыка и карты. Первой он увлекся под влиянием творчества Владимира

Высоцкого (в 1967 году Александр впервые посмотрел фильм «Вертикаль» с его участием), а к картам его приучили «кореша» по дворовой компании. В скором времени Александр виртуозно владел и тем, и другим.

Чуть позже в жизни Новикова появилась еще одна страсть — автомобили. В середине 70-х он устроился на работу автомехаником, где в одной из автомастерских Свердловска (нынешний Екатеринбург) восстанавливал изуродованные в авариях машины. Свою первую «копейку» Новиков заимел именно в те годы — некий лихач разбился на ней насмерть, Александр буквально по винтику восстановил его автомобиль и забрал себе.

В конце 70-х Новиков устроился музыкантом и певцом в один из свердловских ресторанов. Проработал там около четырех лет. За это время сумел скопить приличную сумму и открыл собственную студию-мастерскую, где не только записывал песни в стиле рок (его ансамбль назывался «Полигон»), но и изготавливал студийное оборудование для государственных Дворцов культуры, кинотеатров. Так продолжалось до лета 1984 года. Затем Новикова арестовали. Что же произошло?

Львиную долю репертуара группы «Полигон» составляли рок-композиции. Однако в начале 84-го года Новикову вдруг захотелось напеть несколько собственных песен, написанных в жанре городского романса, в народе именуемых «блатными». Среди этих песен были три, которым в скором времени суждено будет стать хитами: «Вези меня, извозчик», «Я вышел родом из еврейского квартала» и «Помнишь, девочка?». За раскрутку этого альбома взялся некий пожилой господин — большой спец в этом деле. Правда, прослушав запись, он честно признался Новикову: «Я могу это раскатать на всю страну за два месяца, но вас, молодой человек, посадят». Новикова это предупреждение не остановило. 3 мая 1984 года магнитный альбом «Вези меня, извозчик» вышел в свет. Успех альбома был ошеломляющим: уже через неделю его слушали по всему Союзу, включая самые отдаленные уголки страны. Не остался он не замеченным и властью. В конце лета того же года Новикова арестовали. О том, как это происходило, рассказывает он сам:

«Арестовали прямо на улице, запихнули в машину и отвезли в местное УВД. Там положили передо мной документ под названием «Экспертиза по песням Александра Новикова». В документе приводились тексты моих песен из «Извозчика», и к каждому — внушительная рецензия. И потом общая рецензия на все. В этой, заключительной, было написано, что автор вышеупомянутых песен нуждается, дескать, если не в психиатрической, то в тюремной изоляции точно. Подписали этот

документ композитор Евгений Родыгин, автор песни «Едут новоселы по земле целинной», несколько партфункционеров и чиновников от культуры. Короче, я обвинялся во всех грехах: унижении национальных меньшинств, пропаганде аморализма, пошлости, насилия, проституции, алкоголизма, наркомании — огромный был набор…»

В течение года Новиков сидел под следствием в тюрьме, после чего состоялся суд. Так как судить человека за песни властям было несподручно, был выбран беспроигрышный вариант: Новикова обвинили в мошенничестве и хищении (якобы он в собственной студии изготовлял аппаратуру, которую затем продавал под торговыми марками известных фирм). Надавили на покупателей, на экспертов в комиссионках — из пятидесяти лишь один отказался подписывать «заявление». По статье 93-прим (хищение в особо крупных размерах) Новикову «впаяли» 10 лет.

А. Новиков вспоминает: «Я еще почти год ожидал в тюрьме решения по моей кассационной жалобе. Сначала в Свердловске, затем в Камышлове, это 250 км от Свердловска, в такой тихой провинциальной тюряге, которой уже, наверное, лет триста. А перевозили меня туда словно особо опасного рецидивиста.

Когда приехали в Камышлов, смотрю — на перроне огромная толпа охранников. Неужели, думаю, по мою душу? И точно, по мою. Как только я спрыгнул, меня тут же схватили за руки, за ноги, за пояс и так, не опуская на землю, бегом потащили в «воронок». А до этого заблокировали весь вокзал — пассажиров загнали внутрь и возле дверей расставили охрану. И вот, значит, весь вокзал смотрел, как меня «принимала» камышловская тюрьма. А самое смешное, когда поехали в этом «воронке», шофер поставил запись «Извозчика». Меня ведь тогда все и везде слушали. И менты слушали, и следователи, которые допрашивали. Один мне так прямо и говорил: мол, мне лично твой альбом нравится, но что я могу поделать? Тюрьма в Камышлове буквой «о», окна камер выходят во двор. Чтобы камеры между собой не переговаривались, во дворе стоят громкоговорители — врубают музыку, если что. Так вот, очень часто это была музыка из моего альбома. А когда меня на суд везли, опять в «воронке» крутили «Вези меня, извозчик».

Отсидев год в Камышлове, Новиков затем был переведен в один из лагерей на севере страны. Руководство лагеря встретило певца со всеми подобающими его рангу «почестями». В зоне был проведен широкомасштабный шмон — у зеков, а также у конвойных изъяли все гитары и магнитофоны. Было строжайше запрещено проносить эти вещи на территорию лагеря. Новикову же запретили продвигаться по зоне в сторону клуба. Помимо

этого были и другие наезды. Начальник отряда в первый же день после приезда Новикова вызвал к себе бригадира, завхоза и председателя Совета профилактики правонарушений и приказал создать Новикову самые тяжелые условия. И те создавали. К примеру, приходит он в барак, выбирает себе свободное место, а ему говорят — ляжешь вот здесь, у входа, рядом с так называемыми «чертями» (одна из низших категорий заключенных). Новиков, естественно, отвечает: нет. Вызывают начальника отряда. Но и на его приказ Новиков откровенно плюет. За это его бросают в изолятор, где условия содержания — те еще. Работаешь как проклятый (по 12–14 часов), валишь лес, а «награда» — полбуханки хлеба на весь день.

Были и другие наказания за строптивость. Например, лишали свидания с родственниками. А в лагере эти свидания — чуть ли не единственный свет в окошке. Причем причину находили — не подкопаешься. Ставили Новикова на самое тяжелое место, где норму выработки заведомо не выполнишь, после чего обвиняли в плохой работе.

Вспоминает А. Новиков: «Против меня устраивали разные провокации. В лагере достаточно всякой сволочи, которая хочет досрочно освободиться, вступает в эти советы профилактики, «повязочники», или, по-лагерному, «козлы». Вот этих «козлов» на меня и натравливали. Но я оскорблений не терпел, одному грудную клетку проломил, другому челюсть свернул. Ну и постоянно попадал в карцер…»

Из положенных десяти лет Новиков отсидел шесть, после чего был выпущен на свободу. Причем своим освобождением он обязан нынешнему президенту России Борису Ельцину (кстати, «сажал» Новикова тоже Ельцин, который в те годы был первым секретарем Свердловского обкома партии). Как же произошло освобождение барда? В 1990 году Ельцин встречался со студентами Уральского политехнического института. И среди вопросов, которые ему задавали, был такой: посадили, мол, Новикова незаконно, сидит уже шесть лет, просим разобраться. Ельцин тогда положил записку в карман и сказал: «Я не знаю всех обстоятельств этого дела, но берусь за него». И не обманул. Через три месяца после этой встречи Новикова выпустили на свободу.

Встретила Новикова уже совсем другая страна. Теперь за частнопредпринимательскую деятельность уже не сажали (даже наоборот — поощряли), а блатные песни с закрытых концертов перекочевали на официальную эстраду. Так что освобождение Новикова пришлось как нельзя кстати. Незадолго до выхода на свободу он сочинил в лагере новый альбом — «Ожерелье Магадана», — который и стал раскручивать. Кроме этого, Новиков

занялся бизнесом — открыл в Екатеринбурге несколько фирм, действующих и поныне. В частности, одна из них занимается перевозкой грузов из Арабских Эмиратов. Есть у Новикова завод по выпуску дефибрерных камней (эти камни размалывают древесину в порошок, из которого потом делают бумагу; таких заводов в мире два: один в Канаде, другой в Екатеринбурге), он владеет несколькими магазинами: в одном продают цветы, в другом — продукты.

Стоит отметить, что становление бизнеса у Новикова шло не слишком гладко. Екатеринбург не зря считается крупнейшим мафиозным городом, в котором одними из первых в стране стали бушевать бандитские войны. Пытались наехать и на Новикова-бизнесмена. Сам он так вспоминает об этом периоде своей жизни:

«У меня были определенные проблемы. Не то что с рэкетом, но, скажем, была конкуренция с фирмами, тоже занимающимися грузоперевозками из Арабских Эмиратов. И когда не удавалось договориться нормально, были разные наезды на меня. Дело доходило до стрельбы, взрывов машин, поджогов. В окно моего офиса бросали гранаты, поджигали мой личный «Мерседес». Но той стороне, я думаю, тоже несладко пришлось.

Но сейчас у меня в Екатеринбурге нет ни с кем враждебных отношений, я не вмешиваюсь ни в чьи дела, и никто не вмешивается в мои. У меня есть свой бизнес, свое поле, которое я умею защитить, и я не делаю никаких шагов на чужую территорию…»

Что касается творчества, то и здесь Новиков сумел довольно быстро достичь хороших результатов. Он переиздал свои старые записи, выпустил несколько новых альбомов, записал ряд удачных клипов на ТВ. Кроме того, песни Новикова звучали из уст других исполнителей. Например, Михаила Шуфутинского. Правда, позднее отношения между ним и Новиковым испортились. Поводом послужило то, что Шуфутинский несколько раз без ведома Новикова изменял текст песен и в выходных данных «забывал» упомянуть имя автора. Апогеем этих разборок стал случай, когда некая фирма выпустила альбом Шуфутинского с песнями Новикова, не поставив в известность последнего и изменив названия его песен. Новиков не стал подавать на них в суд, он поступил проще — пришел на студию и потребовал заплатить неустойку — 25 тысяч долларов. По его словам, требуемые деньги ему заплатили.

В 1993 году Новиков внезапно выступил как продюсер — стал раскручивать молодую певицу Наталью Штурм.

Прежде чем попасть на поп-сцену, Наталья училась у Зураба Соткилавы на оперную певицу. Но затем она внезапно поняла, что

оперным пением много не заработаешь, и выбрала эстраду. Впервые она «засветилась» на профессиональной сцене в 22 года — победила на конкурсе «Шоу-королева-91», который устраивал в Сочи Иосиф Кобзон и его фирма «Московит». Но, кроме сумасшедшего триумфа и приза — видеокамеры, Наталья ничего больше не получила. Раскрутиться дальше ей не удалось. Почему? Послушаем ее собственный рассказ:

«У меня сохранилась кассета, где все организаторы — г-да Сухорадо, Маручев, все подручные Кобзона и он сам — наперебой прочат мне звездную карьеру и серьезную раскрутку. Но потом начались какие-то постельные разборки: с кем спать первым и вообще с кем быть. Я не буду называть конкретные фамилии, потому что это опасно. Они люди очень известные, богатые и, так сказать, упорядоченные, то есть у них имидж порядочных людей. О чем я всегда со смехом думаю, когда вижу их благообразные физиономии на телеэкране. А если без конкретики…

Автор одной из развлекательных передач на ТВ пригласил меня в свою программу. «Денег за участие мы не берем, привези фонограмму, и вопрос будет решен!» Обнадеженная, я поехала к нему домой, но на всякий случай взяла с собой дочку — уж при ней-то он себе ничего не позволит… Куда там! Фонограмма вдохновила его на объятия. «Вопрос о твоем участии уже почти решен!» — не замечая дочки, он пытался придать мне «нужное» положение на диване. Я «расплачиваться» не пожелала, и в передаче меня не оказалось…»

Тем временем муж Натальи (он работал в Театре оперетты, они были женаты пять лет) стал подозревать ее в многочисленных изменах и все чаще находил успокоение в алкоголе. В доме начались скандалы. Будучи сам артистом, он однажды не сдержался и уничтожил все пленки с ее записями. Вдобавок завел любовницу, которая по его просьбе стала звонить Наталье и всячески оскорблять ее. И вот однажды Наталья не выдержала и заявила мужу, что жить с ним больше не желает. Тот в ответ набросился на нее с кулаками и жестоко избил, сломал два ребра. Жить вместе после этого не имело никакого смысла. На попечении Натальи остались двухлетняя дочь, мать-пенсионерка, отец-инвалид и парализованная бабушка. Их надо было кормить, одевать, но как сделать это, если нравы шоу-бизнеса не предполагали честных отношений. И все же Штурм каким-то образом удавалось избегать этой грязи. После того как она отказала еще нескольким претендентам на ее тело, за ней в поп-тусовке утвердилась репутация «бесперспективной». Чтобы заплатить за эфиры, ей вскоре пришлось распродать часть вещей (в том числе и видеокамеру-приз). Однако и это не всегда

срабатывало. Многие редакторы отказывались брать ее песни, мотивируя это тем, что они написаны никому не известными авторами. Чтобы миновать и эту преграду, ей пришлось обратиться к услугам одного маститого композитора. Тот был лаконичен: он напишет ей песню, а она, Наталья, в течение года должна на собственные средства ее раскручивать. Если песня за этот срок не станет популярной, то композитор отдаст ее другому исполнителю. Наталья с этим условием согласилась. Однако все имеющиеся у нее деньги пошли на съемки единственного клипа (его почти задаром снял питерский режиссер Борис Деденев) и несколько эфиров. Затем дело встало. И тогда Наталье пришлось заложить свою квартиру людям, занимающимся проталкиванием клипов на телевидение. За это вместо оговоренных четырех раз они прокрутили клип восемь. Далее они должны были оплатить и «сверхиспользование», но не сделали этого, свалив все на Наталью. Чтобы погасить проценты, она обязана была дать несколько бесплатных концертов, в противном случае могла потерять квартиру. Ситуация была тяжелая. И в этот момент судьба послала ей встречу с Александром Новиковым.

Вспоминает А. Новиков: «С Наташей мы познакомились случайно. В Московском театре эстрады. Я заглянул туда на минутку. По каким-то делам. Вижу у зеркала красивую девушку. Подошел, поинтересовался: «Девушка, вы поете или танцуете?» Конечно же, с целью «пристать», завязать разговор. Она обиделась: «Какие танцы? Я певица. Наташа Штурм. А вы кто?» — «Александр Новиков». Внимательно посмотрела: «А я думала, Новиков — маленький лысый еврей и живет в Америке».

Я даже опешил от такого представления о моей персоне. Остался на концерт. Послушал ее выступление. Очень не понравились песни. Тексты абсолютно бездарны, хоть и написаны известными песенниками. Я прямо сказал об этом: «Наташа, чем раньше вы выбросите эти тексты в помойное ведро, тем быстрее станете знаменитой». — «А где ж мне взять другие песни? Надо много платить. А у меня больших денег нет!» — «Я вам напишу».

Н. Штурм: «Многое в наших отношениях перевирается. Рассказывают, что Новикову просто жалко меня стало за мои такие грустные глаза. Ничего не грустные. Я по жизни оптимистка. Меня надо убить, чтобы я сказала, что не очень хорошо себя чувствую. Когда Новиков подошел ко мне, я подумала: ну вот, еще один ухажер. А он пригласил меня на свои сольные концерты. И заодно уточнил: «У меня тут рядом «шестисотый» «Мерседес» под окном стоит». А я Новикова почти не знала. Машины у меня не было, а слушают Новикова обычно в пути. Записей не держала. Так, слышала что-то отдаленно…

Наши отношения развивались постепенно. На второй день знакомства Александр поставил мне свои песни. И я поняла, какая хорошая у этого человека душа…»

Буквально через несколько месяцев после знакомства вышел первый альбом творческого дуэта Новиков — Штурм — «Я не надувная». Название было выбрано не случайно. Им создатели альбома уведомляли публику, что перед ними не очередная дутая звездочка, а по-настоящему талантливая певица. В одном из интервью той поры А. Новиков так и заявил: «Есть великолепная певица Наташа Штурм, она пришла на смену всей этой «пугачевщине», узкому кружку так называемых звезд — околоподольной своре, которая крутится около подола Пугачевой. Алла внесла огромный вклад в искусство, но сейчас она смешна. Мне ее жаль. Она должна уступить место Наталье Штурм».

Раскрутка Штурм проходила по всем законам шоу-бизнеса. Например, была придумана красивая история о том, как Новиков выкупил певицу из лап неких мафиозных структур. Вкратце суть дела выглядела следующим образом.

Когда Новиков предложил за Штурм деньги (достаточно большую сумму), ее хозяева от них отказались. Тогда Александр пошел ва-банк и предложил сыграть в карты. Вызов был принят. Противоположная сторона в обмен на ставку Новикова (отказ от долгов и претензий к Наталье) выставили свою — Александр должен был отдать им два своих «шестисотых» «Мерседеса» и отказаться от прав на переиздание лучшего своего альбома «Вези меня, извозчик». Игра шла всю ночь. Новикову нужно было взять десять раз по тысяче долларов, прежде чем на одиннадцатом кону противники ставили певицу. Для него игра заканчивалась после трех проигрышей.

Рассказывает А. Новиков: «Они понимали, что для меня игра — единственный способ вернуть все на место, поэтому могли диктовать любые условия. Слава богу, что они хоть держали меня за лоха, не умеющего играть, и не пригласили профессиональных катал. Тогда честно не выиграешь. После моей третьей взятки они засуетились, потребовали сменить колоду. Всего же сменили 20–30 колод. Пробовали играть краплеными, но я-то со всеми этими приемами знаком и мог всегда обернуть в свою пользу. Когда обстановка слишком уж накалялась, я для виду «сдавал» машины. Но в итоге — Наташу отыграл».

Вся эта романтическая история появилась на страницах газеты «СПИД-Инфо» в 1995 году. Однако чуть позже сама Наталья Штурм призналась, что все рассказанное — выдумка. Вот ее слова: «Это была шутка. Если бы Александр сказал, что

познакомился со мной в Библиотеке имени Ленина, в такое никто бы не поверил. А карты — красивая легенда. Ложатся на образ крутого парня, отсидевшего в лагерях».

Второй совместный альбом Александра Новикова и Натальи Штурм, под названием «Школьный роман», имел еще больший успех, чем первый. Штурм все чаще стала появляться на экранах ТВ, ее песни крутили многие радиостанции, в газетах одно за другим публиковались ее интервью (расцвет «штурмовщины» пришелся на весну — осень 1996 года, в декабрьском номере русскоязычного «Плейбоя» Штурм появилась на обложке). Однако эта раскрутка проходила далеко не так гладко, как выглядело на первый взгляд. Например, в начале 1996 года в поп-тусовке распространились слухи о том, что Новиков не нашел должного взаимопонимания с главой фирмы «АРС» Игорем Крутым. Чтобы не быть голословным, приведу слова самого А. Новикова на этот счет:

«Фирма «АРС» не выполнила своих обязательств по размещению моих клипов и клипов Натальи Штурм в эфире. По каким-то соображениям им, возможно, было выгоднее поставить в удобное время «своих», а нас сдвинуть. Мы, правда, не подписывали с «АРСом» никаких бумаг, но я считал, что с Крутым достаточно договориться устно. К тому же мы все заранее оплатили. «АРС» потом отработал эти деньги, разместил наши клипы, но с большим опозданием. И именно из-за сроков у меня были претензии к Крутому, и я просто прекратил взаимоотношения с фирмой «АРС».

Стоит отметить, что Новиков тогда испортил отношения не только с Крутым, но и с другими известными людьми шоу-бизнеса. Причем по собственной инициативе, раздавая довольно хлесткие интервью. Например, такие:

«То, что сценическая педерастия присутствует, — это точно. Полупидоры, играющие в мужиков. Мальчики с девичьими голосами и ужимками. Песни с размытой половой принадлежностью. Эдакая среднеполая эстрада. Бог им судья…

Авторы сейчас пишут олигофренические тексты. Начиная от текстов Газманова и кончая текстами Варум. В текстах или неточности, или откровенная глупость. Или вот стоит на сцене вроде как дама Распутина карикатурной внешности и орет «Живи, страна моя». Я к ней как к женщине никаких антипатий не имею. Красивая. Но когда она запела про Россию, стоя на сцене в коротенькой, дальше некуда, юбчонке, у меня это вызвало чувство горечи, досады. Стало обидно за Россию…

Аркаша Укупник в жизни очень милый человек. Он мне симпатичен, признаюсь. Но песни некоторые просто противные. А

он их еще за деньги продает. Вот что меня покоробило. Понятно, пишет не для себя, на продажу. А ими заполняют эфир. Раз Укупник написал — значит, хит. Я ему это в лицо сказал, без злобы. Такие песни надо гнать мухобойкой…

Песню «Зайка» я считаю настоящим посмешищем. Если б первым до этой песни добежал, купил бы у автора за любые деньги и тут же уничтожил. Чтоб до Пугачевой не дошла. А пародия моя не на чету Пугачевых — на автора текста. Автор песни — обычный графоман…

(Пародия Новикова звучит следующим образом: «Лучик мой, я твоя призма! Попка моя, я твоя клизма! Банка моя, я твоя килька! Алка моя, я твой Филька!» — Ф. Р.)

Я не нуждаюсь в фирмах «АРС» и «Квинта», которые монополизировали телеканалы и привили музыкантам ужас и страх перед отлучением от эфира. А я сам по себе. Поэтому для них я не представляю ни опасности, ни интереса — у меня нет Должности, я ни на что повлиять не могу. А ходить, писать докладные — не в моем характере. Я просто их предупреждаю: не наступайте мне на хвост».

В конце июня 1997 года Александр Новиков и Наталья Штурм оказались гостями популярной телепередачи «Кафе «Обломов». Ее ведущий Артемий Троицкий представил гостей следующим образом: «В нашем шоу-бизнесе две самые знаменитые семейные пары: Пугачева с Киркоровым и Новиков со Штурм». На что Новиков возразил: «Мы пара невенчанная!» Однако передача еще не вышла в эфир, как музыкальная тусовка узнала ошеломительную новость: пары Новиков — Штурм больше не существует. Что же произошло? Отвечает Н. Штурм:

«Новиков все любит делать сам. Он очень категоричный человек. Знаю, для любой другой певицы огромное счастье попасть к такому продюсеру. Я — просто сумасшедшая, что отказываюсь от него. Мне ведь не надо напрягаться, что-то делать самой. Прихожу в его студию, пою уже готовую песню, идеально ложащуюся на мой образ. С готовой аранжировкой, всеми музыкальными партиями. И на этом мое участие в создании альбома заканчивается. Новиков — классный продюсер.

Но у нас часто такие ссоры случались в студии!!! Ребята сворачивали шнуры, пленку, выключали аппаратуру. Уже собирались уходить. Александр же как ни в чем не бывало говорил: «Ну что, пишем дальше?» И мы продолжали записывать песню. Это стало нормой. Хотя со стороны смотрелось странно. Два темпераментных человека сталкиваются — ураган! Как мы создали два альбома — до сих пор поражаюсь…

Теперь я хочу петь так, как хочу сама. И чувствую себя

созревшей для этого. Свой новый альбом записываю в основном с композитором Ильей Духовным (в 1993 году, до встречи с Новиковым, Штурм сняла клип на песню Духовного «День и ночь». — Ф. Р.).

Александр пишет альбомы, снимает клипы. Ему физически тяжело, живя в другом городе, тащить еще и мой груз. Считаю, что даже помогаю Новикову, освобождая его… Что касается наших личных отношений — я очень любила этого человека…»

Так получилось, но, расставшись с Новиковым, Штурм практически исчезла из поля зрения широкого слушателя. Видимо, найти толкового продюсера, который смог бы удержать ее на плаву, ей пока так и не удалось. А что же Новиков? Он по-прежнему пишет музыку, выпускает новые альбомы, выступает с концертами. Незадолго до разрыва со Штурм он выпустил очередной альбом под названием «Записки уголовного барда». Но выход альбома сопровождался скандалом. Дело в том, что рекламный ролик этого альбома отказалось показывать ОРТ, мотивируя это тем, что певец воспевает уголовный мир. Певец на это заявил: «Думают, если не пустят на экран государственного ТВ это ужасное слово («уголовного». — Ф. Р.), значит, все зрители будут думать, что в государстве тишь и благодать. Чепуха. В стране давно царит уголовный беспредел. Государственные мужи, чьим рупором является ОРТ, с преступностью бороться не способны. Уголовным бардом меня тысячи раз называли в прессе, хотя сидел я за политику. И сегодня я имею полное право назвать свой альбом так. Я выстрадал это право на нарах. В альбоме нет ни одной песни, которая пропагандировала бы уголовщину, беспредел. Здесь собрана лирика. Она чище многих «шедевров» попсы, которую крутят на ОРТ. Нет пошлятины…»

В феврале 1998 года Новиков оказался в эпицентре еще одного скандала. На этот раз дело происходило в Самаре на конкурсе «Мисс Россия-97». Новиков приехал туда, чтобы поддержать свою землячку — 18-летнюю красавицу из Екатеринбурга Катю Колье (настоящая фамилия Зырянова), которая до этого была награждена титулом «Мисс Интернет». По всем параметрам она претендовала на то, чтобы стать победительницей этого конкурса. Однако жюри решило иначе — 1-е место заняла местная красавица. Новикова это возмутило, и он выступил с публичными обвинениями в адрес устроителей конкурса. Приведу лишь несколько отрывков из его речи, опубликованной в «Экспресс-газете»:

«Катя Колье явно претендовала на корону. Чтоб сломить ее, устроили провокацию. Столичный тип педерастического вида, визажировавший «Мисс Самару», подошел к Кате с наглым видом:

на тебе, мол, платье — картофельная авоська! А это платье сшито самим Славой Зайцевым. Самое стильное и красивое на конкурсе. Узнав о такой выходке, я не выдержал: «Ты за что девушку обидел? Ей же на сцену выходить сейчас!» Треснул это хамло несколько раз организмом об стенку. На глазах всей охраны. И никто не заступился за этого жалкого человечка. Наоборот, сказали, что правильно поступил.

Но что я мог еще сделать? Ну, пришиб бы пару-тройку членов жюри. Все равно это ничего не решало…

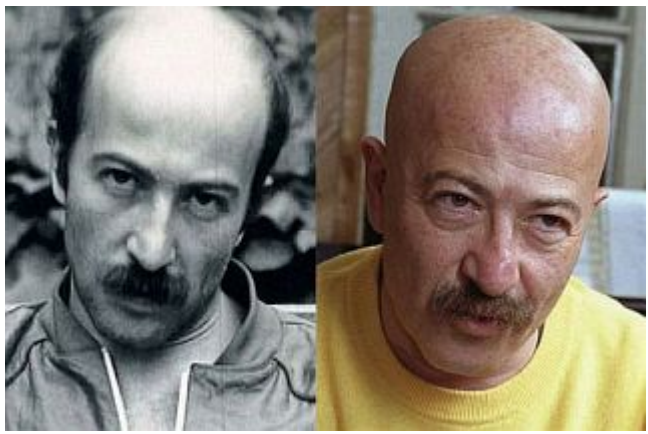
На закрытом банкете я сел с Катей во главе стола. Пришел, сам сел и ее посадил. Туда, где и положено сидеть «Мисс России».

Из других интервью А. Новикова: «Да, я пользуюсь авторитетом в уголовном мире. А почему я не должен им пользоваться? В уголовном мире — тоже люди, у них тоже есть кого и за что уважать… Когда я в госпитале пел перед ранеными в Чечне, вы думаете, меня там меньше уважали? В принципе уважают-то везде за одно и то же. А большинство нашей эстрады сегодня вообще не за что уважать — ни криминальному миру, ни какому-то другому. Кто из певцов ездил в Чечню? Юра Шевчук ездил, а еще? Когда мальчишек убивали в Чечне ни за что, их сверстники пели: «Мы новое движение, наше поколение…» Это — не поколение, это — дерьмо поколения, в них нет духа нации. Им кайфовать хочется, и все равно где — в Америке или в России. Они баксы заплатили и торчат на экране… Мне противно. Я много перенес и выжил там, где выживет не всякий. И из сегодняшних звезд едва ли наберется десяток мужиков, которые бы в этой системе выжили и остались людьми. Я могу назвать: Лева Лещенко, Колька Расторгуев, Шевчук, Кобзон, ну еще пяток. И все…

Я абсолютно немрачный и незлой. Конечно, у меня довольно жесткий характер, я умею отстаивать свои позиции и беспощаден к подлецам. Могу и рукоприкладством заняться, но только за дело. Впрочем, у страха глаза велики: побил одного-двоих-троих, так в тусовке распространился слух, что Новиков — злодей. А если бы я рассказал, за что бил, вы бы сказали, что надо было еще добавить. Я же мужчина: в ответ на подлость не ходить же мне жаловаться в высшие инстанции, не бумажки же писать…

Вообще артисту трудно быть независимым, питаясь только от творчества: денег не хватит ни для съемки клипов, ни для раскрутки. Поэтому нужен постоянный источник дохода. Но бизнес я ненавижу люто! Однако ничего не поделаешь, время такое…»

«Отец» русского гоп-стопа. (Александр РОЗЕНБАУМ)



А. Розенбаум родился 13 сентября 1951 года в Ленинграде в семье врачей. Так как родители работали с утра до позднего вечера, воспитанием сына занимались бабушки. Вот как рассказывает об этом сам А. Розенбаум: «Воспитывала меня бабушка-корректор. Без всяких сказок и пирожков. Правда, другая бабушка была с пирожками, но тоже без сказок, местечковая такая, хотя мы все чисто питерские. Ну а мамина мама очень светский человек, из «бывших» — с французским и всеми делами. Я гранки ей помогал проверять с семи лет. Поэтому у меня была одна орфографическая ошибка за всю жизнь: в слове «церемониймейстер»… Да если честно, я всегда был хорошим ребенком. Не был хулиганом, оторвой, уголовником — нормальный дворовый пацан: курил с тринадцати лет, пил портвейн и так далее. А если дрались, то никогда не били вдесятером одного. В наше время это было не принято. Пару раз дашь по носу до крови, и все, закончено. Причем за дело. Никогда просто так не приставали…

Помню, в Ленинграде только пошла «Великолепная семерка», и мы с другом Андрюшкой Дериным достали билеты на этот замечательный американский ковбойский фильм. А перед выходом обнаружили в доме бутылочку «Старки», плоскую такую и очень «ковбойскую». Мы ее взяли, ноги по-ковбойски расставили — и по глотку. Пришел папа, увидел, что у него граммов ста нет. Дальше была разборка, и в кино нас не пустили…»

Родители старались дать Александру хорошее воспитание: в пять лет отдали его в музыкальную школу, затем в музыкальное училище. Нельзя сказать, что занятия музыкой доставляли ему тогда большое удовольствие, но он боялся идти наперекор родителям и строго выполнял их требования. Однако были у него и другие увлечения. Например, в старших классах школы он всерьез увлекся боксом и записался в секцию, которой руководил знаменитый тренер Григорий Кусикьянц (он воспитал прославленного советского боксера, олимпийского чемпиона и чемпиона Европы Валерия Попенченко). К окончанию школы Розенбаум был уже кандидатом в мастера спорта и вполне мог рассчитывать на успешную карьеру в спорте, однако родители убедили его отказаться от этого. И в конце 60-х Александр стал студентом медицинского института. Но свое боксерское прошлое он до сих пор вспоминает с восторгом. Ведь именно бокс воспитал в нем массу положительных качеств: уверенность в себе, железную волю, характер. Розенбаум никогда не давал спуску своим обидчикам, не боялся ввязаться в драку даже с заведомо сильным противником. И всегда старался биться честно.

Вспоминает А. Розенбаум: «Раньше я был очень несдержан, каюсь. Вот один из множества случаев: мне комсомольская девица в институте предложила выписать газету «Труд». Я говорю: «Зачем мне «Труд»? Я уже выписываю много разных газет и журналов. Если тебе нужно для галочки, то я дам тебе десять копеек на подписку». Она говорит: «Это нужно не мне, а тебе!» Тогда я выгребаю из кармана горсть мелочи, бросаю на пол и кричу: «Собирай, сука!» После этого я получил от ее мужа по морде. Отвечать ему не стал — виноват был. Не по сути, по форме…»

В конце 60-х почти все советские вузы охватила музыкальная лихорадка — один за другим в них стали возникать рок-группы или вокально-инструментальные ансамбли, которые строили свою репертуарную политику на двух «китах»: песнях западных исполнителей или собственных. Не стал исключением и институт, в котором учился Розенбаум, — в нем возник ансамбль «Аргонавты». Александр, у которого за плечами было богатое музыкальное прошлое (музшкола и музучилище), занял в нем достойное место — гитариста, вокалиста и автора песен. Вскоре весь Питер танцевал под песни этого коллектива. Особенным успехом у публики пользовались хиты: «Раки», «Славный карлик», «Спокойной ночи», «Песня страшного ковбоя» и др. В середине 70-х Розенбаум покинул «Аргонавтов» и некоторое время под сценическим псевдонимом Александр Аяров выступал в составе популярного ВИА «Шестеро молодых», базировавшегося тогда в

Саратове.

Помимо эстрадной деятельности Розенбауму приходилось «пахать» и по основной специальности — почти пять лет он проработал сначала фельдшером, а затем врачом на «Скорой помощи». В 1976 году женился на студентке медицинского института Елене. Через год на свет появилась дочь Анна. Рассказывает А. Розенбаум: «Дочерью я плотно занимался всего два года. Всегда был занят. К тому же она в детстве была болезненная, и мои прикосновения, щетина вызывали у нее на коже аллергию. Так что я не насладился ощущением нежного, теплого, ползающего ребенка…»

Примерно в те же годы Розенбаум начал свои первые сольные выступления под гитару. Тогда в стране были очень популярны блатные песни в исполнении Аркадия Северного, Бориса Рубашкина. Розенбаум решил начать свою сольную карьеру именно с подобного рода песен. Под впечатлением одесских рассказов И. Бабеля он написал цикл таких песен, которые мгновенно разошлись на магнитофонных кассетах по всей стране. Были эти песни и на моей «Комете-209», правда, в плохом качестве: с треском, шипением и далеко не всегда разбираемым текстом. Однако я и этому был несказанно рад, потому что надеяться на приличную запись такого рода концертов в те годы не приходилось. Естественно, не было никакой информации и про исполнителей. Например, слушая Северного, я представлял себе седого пропитого старика с гитарой в руках и неизменной сигаретой в зубах. Нечто подобное рисовало мое воображение и в случае с Розенбаумом. Если бы мне тогда сказали, что это коротко стриженный парень 24 лет из интеллигентной питерской семьи, я бы посчитал это неудачной шуткой.

Вспоминает А. Розенбаум: «Мои блатные песни были навеяны книгами, фильмами, фантазиями. А чем еще? И написаны они уже в достаточно сознательном возрасте. Ранний Розенбаум — это любовь и война. Мой отец — фронтовик, военные песни я полюбил еще в детстве, а писать о войне стал в восемнадцать-двадцать лет. Тогдашний юноша, не имея уголовно наказуемых родителей и уголовного прошлого, не мог написать «Гоп-стоп», правда? Эта песня написана в 23–24 года. Все в этих песнях — придумано. И придумано хорошо, иначе эти песни не жили бы десятилетиями. Это не главный Розенбаум, но и не «извините, пошалил!». О благородных жуликах и разбойниках не я первый начал писать — это же традиция…»

Весь конец 70-х Розенбаум выступал с «одесским циклом», разъезжал по клубам и НИИ, получая по 25–30 рублей за концерт. На этой почве у него порой возникали напряженные отношения с

органами правопорядка. Например, несколько раз на него наезжал ОБХСС (заводили уголовное дело), вызывали и в КГБ.

А. Розенбаум вспоминает: «На мое счастье, попались умные люди, которые любили мои песни и понимали жизнь. В комитете было очень много порядочных людей. Наверное, эти люди знали, кто по-настоящему любит свою страну и кто нет. Те начальники, с которыми я встречался, были людьми доброжелательными, не дерьмом…»

И все же, видимо, все эти наезды и взбучки здорово трепали нервы Розенбауму, если в 1980 году он внезапно принял решение завязать с полуподпольной деятельностью и стать профессиональным артистом. Так он стал солистом Ленконцерта. И хотя получать он стал в несколько раз меньше (его концертная ставка равнялась 5 рублям), однако и головной боли поубавилось. Хотя и на профессиональной сцене у него возникали конфликты по поводу репертуара. Например, во время выступления в Киеве местные власти объявили его… сионистом за исполнение песни «Бабий Яр». В Питер и Москву были тут же отправлены соответствующие депеши, а в одной из киевских газет появилась статья о том, как Розенбаум после концерта в зале городской больницы устроил пьяную оргию с полуголыми танцовщицами, которые якобы демонстрировали стриптиз на операционном столе. И находились люди, которые этому верили.

Розенбаум начала 80-х практически не имел ничего общего с Розенбаумом середины 70-х. Блатных песен он уже не сочинял и в концертах почти не исполнял. Он пел песни о родном городе (цикл 83-го года «Я люблю возвращаться в свой город»), о любимых книжных героях (цикл «Путешествие Гулливера»), о жизни и любви («Вальс-бостон», «Утиная охота», «Глухари» и др.). Наконец, он пел о войне в Афганистане («Черный тюльпан»), о которой знал не понаслышке, потому что неоднократно бывал в этой стране и даже участвовал в боевых рейдах.

Рассказывает А. Розенбаум: «Я в душе — человек военный. Очень люблю армию, оружие, уважительно отношусь к погонам. Именно к погонам, но не ко всем, кто их носит. Вообще нет, наверное, частей, где бы я не пел. Когда я стал петь про Афганистан, нашлись люди, которые стали вопить: мол, Розенбаум про Афганистан поет, потому что это модно. А это моя война! Я ее знаю, был на ней и не только выступал перед солдатами, но и на боевые задания ходил. Я артист нетипичный…»

Кроме выступлений перед военными, Розенбаум много времени уделяет и российским заключенным. На сегодняшний день он выступил более чем в 50 зонах. С начала 80-х он взял

шефство над детской воспитательной трудовой колонией в Колпине.

Коснувшись этой темы, нельзя обойти вниманием упреки, которые бросают в адрес Розенбаума некоторые его оппоненты. Речь идет об обвинениях артисту в связях с преступным миром. Мол, он не только сочинял и пел блатные песни, но и активно общался и общается с преступным миром. В начале 90-х ему даже приписали дружбу с Вячеславом Иваньковым (Япончиком) и активное участие в освобождении его из тюрьмы. Правда ли это? Послушаем самого А. Розенбаума:

«Воров в законе несколько на страну. Десяток-другой… Они немолодого уже возраста, я знаком с некоторыми. Отношения у нас замечательные. Я что, должен от них как черт от ладана бежать? Почему я могу общаться с оперным тенором как с человеком и не могу общаться с вором как с человеком? Мне интересны абсолютно все люди…

Сейчас очень многие называют себя ворами в законе, не имея для этого ни малейших оснований, там большое количество шелупони. Я об этом даже песню написал. Так же, как мало сегодня артистов. Звезд до хера!..

Я дружил с Отари Витальевичем Квантришвили. У меня с ним было много общего. Я знаю, что Отари Витальевич содержал огромное количество людей — бедных, нищих, которым государство должно было помогать и не помогало. У него была идея поддержать страну. А если при этом возникали какие-то личные амбиции — это естественно. Он вообще был властолюбивый человек. Грузин…

У нас с ним было одинаковое понимание проблем. Только я пою песни, а он занимался своим бизнесом. Я, кстати, до сих пор не знаю — как на духу говорю, — каким именно, металлы там были, или водка, или селедка, понятия не имею! Для меня важнее личность, мысли человека, его жизненная программа, конечные цели. Вот если б я твердо знал, что Отари Витальевич убийца, что он ставит утюги женщинам на живот, тогда другой разговор…»

В завершение этой темы отмечу такую деталь. Известно, что Розенбаум очень любит животных, в особенности — собак. Однажды на вопрос корреспондента, чем бы он хотел заниматься, помимо артистической карьеры, Розенбаума ответил: завел бы псарню. Причем держал бы в ней овчарок и бультерьеров. И всех собак назвал бы именами знаменитых мафиози. Кстати, у Розенбаума вот уже почти десять лет живет бультерьер, которого он назвал Лаки — видимо, в честь легендарного американского гангстера Лаки Лучиано.

Рассказывает А. Розенбаум: «Лаки привезен из Германии: я

мечтал о бультерьере. Добрейший пес! Когда звоню с гастролей, ему дают трубку, я с ним разговариваю, а он виляет хвостом в это время. У нас полный контакт, даже мысли передаются на расстоянии. Говорю всегда, что Лаки меня любит больше жизни и боится больше смерти. Когда после продолжительного отсутствия захожу в дом, ни жена, ни дочь не бросаются мне на шею сразу, знают: в течение пяти минут целуюсь с собакой…»

И еще. В 1993 году на широкий экран вышел фильм Всеволода Плоткина «Чтобы выжить», в котором Розенбаум, на мой взгляд, превосходно сыграл крутого мафиози Джафара. Фильм был удостоен приза на фестивале «Кинотавр-93».

В конце 80-х Розенбаум столкнулся с серьезной проблемой — из-за частых возлияний его практически перестали приглашать на телевидение, слетел целый ряд запланированных заранее гастролей. Однако завязать с «зеленым змием» сил у Розенбаума долгое время не хватало. Так продолжалось до лета 1992 года. Что же произошло?

Розенбаум был тогда на гастролях в Австралии, которые проходили с огромным успехом — русскоязычная диаспора заранее раскупила все билеты на его выступления. Но в один из дней, находясь в номере своей гостиницы, Розенбаум вновь «хватил лишнего», и сердце его остановилось. К счастью, рядом оказался его администратор, который когда-то работал фельдшером. Он тут же вызвал «Скорую помощь», а сам принялся качать Розенбауму сердце. Вскоре приехали врачи, которые применили электроды и вывели Розенбаума из состояния клинической смерти. Эти электроды с тех пор хранятся в питерском доме артиста.

Рассказывает А. Розенбаум: «Я всю жизнь считал себя крепким человеком, который может принять большое количество алкоголя без ущерба для здоровья. Никогда не блевал, не падал в подворотне даже от очень большого количества выпивки. Всю жизнь я спорил с психиатрами, что они не правы и нет такой болезни, как хронический алкоголизм. Всегда боролся не против, а за пьянство. Есть модная среди распущенных молодых людей точка зрения. Сегодня бухаю хоть неделю, а завтра захочу — и брошу. Блеф! Я это понял на себе, когда наступил момент, что я мог от ста граммов упасть перед телевизором; заснуть в час дня, проснуться в час ночи и дальше всю ночь гулять. Нормальные симптомы заболевания — перепутывание времени, нарушение памяти. Я начал забывать слова, мог забыть на сцене «Вальс-бостон». Телеоператоры и режиссеры уже отказывались со мной работать. Чего связываться с Розенбаумом — все равно кривой придет на съемку. Более того, я один раз умер. Это была уже

третья стадия из четырех. То есть такая, когда человек принимает сколько хочет и в любых количествах. А потом я понял: ну вот и все, пойдем на дно, будем красиво гореть, на улицах все будут счастливы («Вот довели сволочи-правители!», или как вариант: «Исстрадался!», или «Вот и слава богу, спился!» и так далее).

Русский народ (а я считаю себя евреем российским) увлекающийся. Он не может пить понемножку и потихоньку. Я не могу выпить рюмку и завестись на весь вечер. Вообще не в характере российского человека ситуация: не хочу — не пью. Любить так любить, гулять так гулять… Так что если задумали обрубать концы, так обрубайте резко, навсегда. Я так и поступил. Бросить было сложно, «выходил» с врачами, лежал под капельницей несколько дней. А потом стиснул зубы — и все».

Отречение от алкоголя весьма положительно сказалось на творческой потенции Розенбаума. К середине 90-х он превратился в одного из самых плодотворных исполнителей на российской эстраде. Взять, к примеру, сезон 1994–1995 годов. Им выпущена целая обойма новых компакт-дисков и компакт-кассет: альбомы «Вялотекущая шизофрения», «Горячая десятка», четыре архивных альбома одесского цикла и памяти Аркадия Северного, диск «Спасибо, Саша Розенбаум!», где его песни исполняет Михаил Шуфутинский.

Не менее активной была и гастрольная деятельность Розенбаума. Он выступал в России, Прибалтике, странах дальнего зарубежья: США, Канаде, Италии, Австрии, Швейцарии, Израиле, Чили. 9 мая 1995 года, в день 50-летия Победы, он дал сольный концерт на Дворцовой площади в Питере, собравший 200 тысяч зрителей — рекордная цифра для российских эстрадных артистов.

Розенбаум и раньше считался человеком небедным, однако теперь он значительно увеличил свои капиталы. В 1993 году он впервые заимел свой личный автомобиль — «Вольво-940» (чуть позже он поменял его на роскошный белый «Линкольн-Таун»). Кроме того, он открыл в родном Санкт-Петербурге ресторан «Белла Леоне». И еще Розенбаум стал вице-президентом компании «Великий город», художественным руководителем ее концертного отдела (компания помогает проводить гастроли многим исполнителям, устраивает фестивали, поддерживает молодых исполнителей) и почетным президентом еврейского спортивного общества «Маккаби».

Сегодня Александр Розенбаум по-прежнему на гребне успеха. И хотя его выступления очень редко можно увидеть по телевидению (денег за эфир он не платит по принципиальным соображениям), однако зайдите в любой киоск по продаже

аудиокассет, и вы найдете там с десяток кассет с песнями Розенбаума. В начале 1998 года Розенбаум с триумфом выступил в 18 городах США, на его концерте был переполнен даже знаменитый «Avory Fisher Hall», что в нью-йоркском «Lincoln center».

В конце февраля того же года многие российские средства массовой информации сообщили своим читателям такую новость: 17 февраля 21-летняя дочь Александра Розенбаума, студентка Санкт-Петербургского университета (отделение английского языка филфака) Анна Савшинская вышла замуж. Ее мужем стал тоже студент, но из другого вуза — Педагогического университета (факультет физкультуры и спорта). В ряде газет это событие было описано как очень дорогостоящее мероприятие. На что А. Розенбаум в интервью газете «Совершенно секретно» возмущенно заявил: «Можете написать открытым текстом: нехристи! При чем здесь дети? Пишут: «Она приехала в шикарном платье…» Вы что, ребята? Вы хотите, чтобы она в ватнике замуж выходила?.. Фейерверк? Имею право! Захотел своему ребенку сделать фейерверк в честь свадьбы, объясните мне, почему нет? Генералов свадебных не было. Кобзон — мой друг. Боря Громов — мой друг. Володя Винокур — мой близкий товарищ…

Зятем своим я доволен. Пришел он не ко мне. Хороший мальчик, из достаточно бедной семьи. Тащит маму, дедушку и младшего брата. Учится и работает…»

В самом начале июня в российских масс-медиа вновь вспомнили о Розенбауме. На этот раз по поводу его самоотверженного поступка, совершенного на гастролях в Череповце. Суть дела такова.

После одного из концертов Розенбаум дал короткую пресс-конференцию для журналистов. В числе вопросов, заданных ему, был и такой: «Смогли бы вы — бывший врач «Скорой помощи» — в случае необходимости помочь пострадавшему? Розенбаум ответил без запинки: «Случись что — смог бы…»

И буквально через полчаса (в 23.30) артисту пришлось подтверждать свои слова делом. После пресс-конференции Розенбаум отправился на своем «Мерседесе-500» в гостиницу «Адонис». Однако вскоре путь его машине преградила толпа. Как выяснилось, несколько минут назад некий лихач сбил женщину, которая теперь лежала на асфальте и не подавала признаков жизни. Розенбаум как был, в концертном костюме, выскочил из машины, растолкал толпу и принялся оказывать пострадавшей первую помощь. Он приподнял женщине голову, чтобы той было легче дышать, проверил, нет ли переломов, сделал перевязку. Женщина очнулась и стала звать свою дочь, которая в момент

наезда находилась с ней рядом. Но малышки там не было — к тому времени ее уже успели отправить в больницу на первой попутной машине. А вскоре и за матерью приехала «Скорая» (артист вызвал ее по сотовому телефону) и увезла ее в больницу. Самое интересное, что в общей суматохе никто из присутствующих так и не узнал в Розенбауме знаменитого артиста. Впрочем, это и к лучшему. Иначе оказывать помощь пострадавшей ему было бы гораздо труднее.

Из интервью А. Розенбаума: «В мужчине не должно быть зависти. Это вообще главное для любого человека, а для мужчины особенно. Для меня Валера Леонтьев — мужчина, несмотря на «другой» облик. Потому что Валера делает свое дело профессионально, по-мужски. Мулявин в «Песнярах» — просто замечательный мужчина. А вот когда один из популярных сегодня эстрадных исполнителей, щенок, юнец, публикует список своих женщин в газете и подсчитывает их количество прилюдно — это катастрофа для мужественности. И хотя мышцы у него могут быть, как у Шварценеггера, он для меня уже не мужчина. Так мужчины себя не ведут…

С электроникой, электричеством, мелкой техникой я абсолютно не лажу. И кран не поменяю — загублю сантехнику. Говорят, мужчина должен это уметь или там сделать полку, починить телевизор. А по мне, мужчина должен уметь защитить свое логово и принести туда добычу…

Есть блатная песня, а есть «блатота». Сегодня в основном — «блатота», дешевка. Поэтому я не желаю с ней иметь ничего общего. Раньше блатная песня была криком души, а сегодня это социальный заказ. Кто платит, тот и заказывает музыку. Есть, наверное, исключения. Но имена не назову, их нет — есть песни, более или менее удачные…

Я не верю, что друзей может быть больше, чем пальцев на одной руке. А друзья у меня такие, что мы дружим уже по 25–30 лет: это три врача и еще два артиста — Леня Филатов и Иосиф Кобзон».

Артист под «крышей» бандита

ЗНАМЕНИТЫМ БЫТЬ ОПАСНО

Еще во времена освоения Дикого Запада, когда салунные драки со стрельбой приняли масштабы национальной проблемы, было введено строгое правило: ни в коем случае не стрелять в пианиста. В этих целях над рабочим местом маэстро вывешивался плакат, на котором аршинными буквами было написано: «Не стреляйте в пианиста! Он играет как может». Как гласит легенда, с тех пор ни один музыкант не погиб от шальной пули разгулявшихся стрелков. С тех времен утекло много воды и проблема взаимоотношений криминала и искусства претерпела значительные изменения не только в Соединенных Штатах, но и у нас, в России. И эти изменения произошли не в лучшую сторону.

Преступления в мире искусства и против людей искусства были всегда. И это вполне объяснимо: талантливый человек, имеющий в этой среде имя, как правило, имеет и деньги. И в большинстве своем — немалые. Поэтому желающих эти деньги прикарманить всегда было и будет в избытке. За примерами далеко ходить не надо. Всего лишь несколько недель назад многие информационные агентства распространили информацию о том, что в Риге ограблена квартира знаменитого композитора Раймонда Паулса — грабители вынесли всю аппаратуру, драгоценности, дорогую одежду. Правда, спустя всего лишь несколько дней преступники были арестованы и почти все похищенное возвращено законному владельцу. Однако мало кто знает, что в биографии Раймонда Паулса это не первый эпизод подобного рода. Еще на заре перестройки он «прославился» тем, что стал первым человеком из мира искусства, на кого наехал рэкетир. Некий неизвестный мужчина стал регулярно названивать ему по телефону домой и угрожать физической расправой, если композитор не изъявит желания поделиться с ним доходами. Паулс, естественно, обратился за помощью в милицию. И правильно сделал. Когда шантажиста задержали, выяснилось, что он давно находится во всесоюзном розыске за совершение нескольких убийств.

В так называемые «застойные годы» шайки, специализирующиеся на преступлениях против людей искусства, имели не такое широкое распространение, как ныне. В те годы большая часть подобного рода преступлений совершалась

одиночками, которые с помощью обмана втирались в доверие к звездам и затем их грабили. Особенно широкое распространение такие преступления получили в 70-е годы, когда в обществе стали стремительно распространяться идеи «красивой жизни». И первыми разносчиками этой идеи стали отечественные знаменитости, которые беспрепятственно привозили из-за рубежа дорогие импортные вещи, бытовую технику, антиквариат, валюту. Естественно, подобное положение не могло остаться без внимания со стороны криминального мира. Отъем ценностей у звезд происходил по-разному. Иногда это был откровенный наезд, когда квартиру знаменитости брали на «гоп-стоп» (то есть грабили), в других случаях применялись более «интеллигентные» методы. Например, в 70-е годы действовал в Москве некий молодой преступник, который, выдавая себя за журналиста, приходил в дома известных людей (в основном уже умерших) и предлагал их родственникам помощь в написании мемуаров покойного или издании книг о нем. Внешний вид и манеры этого молодого человека были настолько безукоризненными, что большинство родственнников «клевали» на его предложения и довольно тепло привечали в стенах своих квартир. А тому только это и требовалось. Через несколько дней он уже был своим человеком в доме и беспрепятственно брал все что плохо лежит.

Почти одновременно с этим преступником в Москве действовал еще один специалист по знаменитостям. Но у того была несколько иная методика вхождения в доверие. Будучи кавказцем, он приходил в дома звезд и передавал им приветы от знаменитостей из Еревана, Тбилиси, Баку. Москвичам были лестны такие приветы, и они с радостью приглашали посланца из далеких краев к себе в дом. А потом, когда гость покидал гостеприимную квартиру, обнаруживалось, что вместе с ним исчезали и некоторые дорогие вещи. Причем преступник не брезговал ничем: в одном из домов он «смахнул» со стола серебряные ложки, в другом унес дорогую вазу, а в третьем украл из шкатулки фамильные драгоценности.

Еще одна категория грабителей работала исключительно с детьми знаменитостей. Как известно, многие отпрыски звезд люди избалованные и довольно часто подвержены разным порокам. И преступники легко пользовались этим. Кто-то находил нужный «ключик» к звездному чаду через наркотики, кто-то через женщин. А если у «звезды» была дочь, то в ход пускались и любовные чары. Когда афера раскрывалась, все обычно заканчивалось одним: именитые родители лишались ценностей, а дочь оставалась с разбитым сердцем. Случаев с трагическим исходом (когда преступник убивал «любимую» как ненужного

свидетеля) в те годы почти не встречалось. Однако в наши дни ситуация изменилась. Правнучка знаменитого дирижера Ансамбля песни и пляски Советской Армии Александра Александрова Валерия в конце 1995 года погибла от рук именно такого «жениха».

Валерия с детства была инвалидом — в 11-летнем возрасте она, катаясь на коньках, поранила ногу и «заработала» саркому. С тех пор она передвигалась только на костылях. Знакомство с молодым человеком из Саратова оказалось переломным в ее жизни — она влюбилась. Вскоре Сергей переехал к ней — в дом, в котором хранилось много ценных вещей. После трех месяцев знакомства дело шло к свадьбе. Родные и близкие Валерии, да и она сама, с нетерпением ждали этого момента. Но вместо свадебных приглашений гости получили извещения о похоронах.

В конце декабря 1997 года Сергей убил свою невесту четырьмя ударами ножа и похитил из дома два полотна Коровина «Вечерний Париж», старинную вазу, статуэтку, драгоценности и множество личных вещей. Спрятав труп несчастной под кроватью, он закрыл дверь, а ключ оставил в замке, предварительно обломав его. После этого он отнес украденное в укромное место и отправился к бабушке Валерии, где, как он знал, тоже имелись ценные вещи. В тот день в доме пожилой женщины, кроме нее, находился ее опекун, встреча с которым осложнила действия преступника, но не настолько, чтобы отказываться от задуманного. Сергей подсыпал опекуну в чай сильное снотворное и, когда тот потерял сознание, обчистил квартиру. Пока пожилая женщина вызывала «Скорую помощь», преступник похитил еще два редких полотна Коровина и несколько ценнейших миниатюр — женские головки в оправе из серебра с жемчугом. Найти преступника по горячим следам тогда так и не удалось. А Валерию похоронили на Новодевичьем кладбище рядом с отцом, дедом и прадедом.

ПОПСА В ТИСКАХ КРИМИНАЛА

Криминал в области эстрадной музыки в застойные годы также ограничивался лишь банальными ограблениями. Но в середине 80-х годов, когда первые зачатки рыночной экономики коснулись и этого вида искусства, ситуация резко изменилась. Раньше концерты проводились через Росконцерт или филармонии, которые оплачивали труд артистов по мизерным

ставкам, несли все расходы по организации мероприятий и распоряжались прибылью. Как только вступило в силу новое законодательство, тут же появилось огромное количество кооперативов, принявших на себя антрепренерские функции. Отныне все, что зарабатывалось на концертах, стало уходить на зарплату артистам и обслуживающему персоналу. Обводить государство вокруг пальца стало достаточно легко, потому что по-настоящему проверкой финансовой деятельности никто не занимался. С этого момента эстрадные звезды и их покровители из разряда богатых людей перешли в разряд супербогатых. Например, с нескольких концертов в среднем по размерам Дворце спорта «акулы» шоу-бизнеса собирали до 500 тысяч рублей (при средней зарплате в конце 80-х 120 рублей). Естественно, и криминала вокруг шоу-бизнеса стало гораздо больше.

Бандитские «крыши» в шоу-бизнесе строились по тому же принципу, как «крыши» в кооперативном движении. Вот как описывал этот процесс тогдашний начальник МУРа Юрий Федосеев: «В окружении звезды, как правило, есть мафиозная фигура, часто представленная исполнителем. Обычно заключается «джентльменское» соглашение: ты, артист, принимаешь в свою команду пару моих доверенных ребят для контроля за доходами, а мы обеспечиваем твою защиту от других, таких же, как мы. Честно делишься — застрахован от неприятностей. А если сильно самостоятельный — пожалеешь! Такой своеобразный симбиоз часто устраивает обе стороны, и никто никуда не заявляет, предпочитая отдать часть, но сохранить остальное, а нередко и самое ценное — жизнь!..»

О том, кто из российских поп-звезд дружит с людьми, находящимися по ту сторону закона, фактов не так уж и много. Судя по всему, особенной дружбы между представителями этих двух систем нет. В основном все крутится вокруг шапочного знакомства: представителям криминального мира льстит подобного рода знакомство, а артисты обзаводятся им на всякий случай — вдруг пригодится? Нечто подобное мы наблюдали в случае с Иосифом Кобзоном. Среди его знакомых еще в 70-е годы встречались люди, находившиеся в неладах с законом. Среди них были Алимжан Тахтахунов (Тайванчик), Виктор Никифоров (Калина). Оба этих человека слыли в своих кругах интеллигентными и образованными людьми, знавшими практически всю артистическую богему Союза. Они умели прекрасно находить общий язык как с артистами, так и с преступниками.

Тахтахунова знала и знает поныне и другая отечественная звезда — София Ротару. Они познакомились в 1972 году, когда

Ротару, тогда еще никому не известная, совершала свое первое турне по стране и оказалась в Ташкенте. Тахтахунов был настолько пленен ее красотой и талантом, что устроил ей королевский банкет в ресторане гостиницы «Ташкент». Кроме певицы, ее мужа и музыкантов ансамбля, в зал не пустили ни одного посетителя. На Ротару прием произвел потрясающее впечатление, и с тех пор с Тахтахуновым ее стала связывать крепкая дружба. Вот что она рассказывает на этот счет:

«Того, что Алик принадлежит к криминальным структурам, я тогда не знала. Конечно, мне приходилось слышать разные легенды о Тайванчике, однако почему я должна была верить этим россказням? За Алика я всегда горой стояла. Однажды из-за него у меня даже произошел серьезный разговор с тогдашним министром внутренних дел СССР Федорчуком (1983–1985). После концерта в честь Дня милиции министр позвал меня к себе в гости и сказал, что все во мне хорошо, вот только знакомство с Тайванчиком какое-то подозрительное. Я не ожидала такого, поэтому в первую минуту даже растерялась. А потом потребовала, чтобы мне предъявили доказательства вины Алика. С Федорчуком у нас были хорошие отношения, я всегда уважала его за честность, доброжелательность. В тот раз министр — совестливый дядька! — вынужден был признать, что особенного компромата у МВД на Тайванчика нет. Алика смогли обвинить только в тунеядстве». (Первый раз Тахтахунова осудили на один год в 1972 году за нарушение паспортного режима в Москве, второй раз он получил такой же срок через несколько лет в Сочи за тунеядство. — Ф. Р.)

Любопытно отметить, что Тахтахунова знали многие отечественные артисты, и многие из них сами не прочь были завести с ним более тесные связи. Например, Алла Пугачева высказалась на этот счет весьма определенно: «С Аликом в начале 80-х годов меня познакомил Иосиф Кобзон, хотя я слышала о нем и раньше — как об удивительном помощнике Софии Ротару. Когда мне рассказали, как он ей помогает, я даже ей позавидовала: таких поклонников в мире искусства можно пересчитать по пальцам одной руки, и иметь их большое счастье. Прошло много лет, но каждый раз, когда я сейчас оказываюсь в Париже, у меня исчезают все проблемы, как тогда у Ротару. Внимание, которое мне оказывает Алик, незабываемо, я просто чувствую себя как под крылышками ангела-хранителя».

Дружбы с другим приятелем Кобзона — Отари Квантришвили — Пугачева благополучно избежала. Почему? Вот ее собственный ответ на этот вопрос: «Квантришвили, наверное, мог бы нам помочь во многом. Знаю, что Квантришвили очень обижался, что

в его цветнике нет такой «розочки», как я. Его желание познакомиться было столь настойчивым, что меня это даже пугало. Однажды мы столкнулись на лестнице, и я просто отскочила в сторону…

Я иногда общаюсь с состоятельными людьми, но никогда не интересуюсь, откуда у них деньги. Впрочем, знаю одного человека, который может быть связан с криминальным миром, но называть его не буду — вдруг обидится…»

А вот свидетельства на этот счет других поп-звезд, рангом пониже.

Ю. Лоза: «С братвой не дружу, но знаю многих авторитетов. Знакомства сохранились еще с той поры, когда я выступал в зонах. Некоторые приобретаются на концертах и сейчас. Часто выступаю на их пирушках. Однажды даже летал во Владивосток, чтобы исполнить несколько песен для какого-то авторитета, которого в глаза не видел. Он снял огромный банкетный зал, накрыл столы, а сам не приехал. Братва пировала без него… Под «крышей» я не работаю, предпочитаю справляться без нее. Но сталкиваться с наездами приходилось. Есть у братвы такая должность — «бухгалтер». Это человек, который следит за твоим кошельком и докладывает авторитету о «левых» доходах. Когда их набегает много, жертву приходят «чистить», а за это предлагают охрану на последующих гастролях и т. д. Поэтому, когда ко мне подходят ребята, жмут лапу и произносят фразу «чисто конкретно», становится не по себе. Думаю, я никогда не буду прибегать к защите братвы. Разве только возникнет угроза моей семье…»

И. Салтыкова: «У меня очень много друзей из разных группировок. Много раз выступала на концертах по заказу братвы. Платили столько же, сколько за обычный концерт. Необходимости обращаться к ним за помощью пока, слава богу, не возникало. А вот на меня однажды наехали. Жених дал мне денег взаймы. А через несколько дней мы поругались. Он потребовал вернуть долг. У меня в тот момент денег не оказалось. Наслал братву. Я, будучи человеком дипломатичным, договорилась с ними об отсрочке…»

В основном на прямом контакте с криминальной «крышей» находятся не сами артисты, а их администраторы, продюсеры. Кое-кто из них прекрасно знает уголовную среду благодаря тому, что в прошлом сам прошел через горнило тюрем и лагерей. Отсидели: Юрий Айзеншпис (17 лет), Марк Рудинштейн (до кинопродюсерства он занимался организацией концертов), Александр Новиков, Михаил Звездинский. Те же, кто не имел за плечами тюремного опыта, тоже старался заручиться поддержкой

людей из криминального мира. Например, было известно, что у администратора супергруппы тех лет «Ласкового мая» брат был вором в законе.

Взять кооперативное движение под строгий контроль государство так и не сумело. Вал преступлений в этой сфере оказался настолько большим, что у правоохранительных органов просто не хватало сил и средств уследить за большей частью из них. В те годы старший следователь по особо важным делам Прокуратуры РСФСР Е. Мысловский с горечью констатировал: «О том, что сейчас происходит в мире шоу-бизнеса, я думаю, никто по-настоящему не знает, так как вся эта сфера находится вне контроля. А раз так, значит, и у следователей не может быть уголовных дел. Спросите в МВД: кто-нибудь курирует культуру? Куда делись люди, которые этим занимались? Я знаю по меньшей мере двух оперативных работников из МВД СССР и МВД РСФСР, которые досконально владели подобными вопросами. Один из них перешел на другую работу, другой вовсе уволился из милиции. К руководству во многих сферах пришли дилетанты, которые не хотят просчитывать обстановку…»

Криминальный спрут, охвативший шоу-бизнес, привносил в него свои законы. Году в 88-м начались первые «разборки». Перечислю лишь несколько случаев подобного рода. Например, по «заказу» конкурентов был избит неизвестными Сергей Лисовский, который в те годы занимался поставками аппаратуры и световых приборов известным артистам. В другом случае крутые ребята наехали на известную певицу Ксению Георгиади. Она тогда собралась поработать по контракту в Греции (выступала в ночных клубах) и оставила всю аппаратуру музыкантам своего коллектива (чтобы они имели возможность в ее отсутствие подработать с другими исполнителями). Однако, едва певица уехала, ее коллектив взяли под свое «крыло» некие деловые ребята, которые зарабатывали баксы, проводя дискотеки. Когда Георгиади вернулась, она обнаружила, что вся аппаратура исчезла. Она тут же заявила в милицию, аппаратуру нашли, но, когда она приехала за ней в некое место, ей навстречу вышел «качок», который прозрачно намекнул: мол, лучше ей про существование аппаратуры забыть, в противном случае с ее сыном может «что-то» случиться. После этого артистка сочла за благо не только покинуть злополучное место, но и вовсе на восемь лет уехала из России.

Кроме вышеперечисленных людей, жертвами «разборок» тогда стали еще несколько известных представителей шоу-бизнеса. Например, у Бориса Зосимова была в назидание сожжена редкая в те времена автомашина «Форд-Сьерра», журналист

«Комсомольской правды» Юрий Филинов был избит неизвестными за ряд статей, направленных против группы «Ласковый май», лидер группы «Черный кофе» Дмитрий Варшавский, после того как переметнулся с группой в другую концертную организацию, был похищен бывшими опекунами и несколько дней провел взаперти, тем самым сорвав новым хозяевам гастроли. Однако ни по одной из этих «разборок» не было проведено квалифицированного следствия, и виновники происшедшего так и остались безнаказанными. Так продолжалось до осени 1991 года, когда в Санкт-Петербурге при огромном стечении народа был убит популярный певец Игорь Тальков.

КТО ЖЕ УБИЛ ТАЛЬКОВА?

Тальков был убит вечером 6 октября во время гала-концерта во Дворце спорта «Юбилейный». События развивались следующим образом.

В концерте выступали многие популярные исполнители, в том числе и молодая звезда Азиза Мухамедова. По версии, которой особенно охотно придерживалась в те дни российская пресса, именно она стала невольной зачинщицей конфликта, который и привел к трагедии. По этой версии выходило, что приятель певицы, 29-летний Игорь Малахов, захотел, чтобы Азиза вышла на сцену после Талькова. А по негласному правилу, царящему в шоу-бизнесе, степень значимости артиста оценивается и по этому критерию: кто позже выступает, тот и «круче». В начале пятого вечера, когда Малахов и Азиза перед выступлением сидели в артистическом баре Дворца спорта, у них зашел разговор о том, кто и в какое время сегодня будет выступать. Вскоре об этом стало известно и самому Талькову. Он вызвал к себе в гримерку Малахова, где и начался первый акт этой драмы. Двое мужчин повздорили, и между ними завязалась драка. Они выскочили в коридор. В руках Талькова появился газовый пистолет. В это время в коридоре находились шестеро молодых людей из окружения певца. Все они бросились на Малахова. Чувствуя, что одному ему с ними не справиться, Малахов извлек на свет револьвер и для острастки выстрелил из него пару раз в пол. После этого в револьвере осталось еще два боевых патрона. Но стрелять Малахову больше не позволили, ему стали скручивать руки, бить по голове. Прикрывая голову, Малахов выпустил револьвер из рук. Прошло еще несколько

секунд, и револьвер вновь «заговорил»: кто-то из дерущихся нажал на курок, и пуля пробила грудь… Игоря Талькова. В это время Малахов вырвался из рук бьющих его людей и бросился бежать.

Истекающего кровью певца занесли в гримерную. Вызвали «Скорую помощь». Револьвер же, из которого стреляли в певца, оказался сначала в сливном бачке туалета, а затем его вытащила оттуда Азиза. Она и передала его своему администратору Эле Касимати, которая выбежала с ним на улицу и отдала его хозяину, Малахову, который возле «Юбилейного» ловил такси. Поймав машину, Малахов уехал с места происшествия вместе с орудием преступления. Более того, по дороге он разобрал его и выбросил в разные места в воды Мойки и Фонтанки.

Ранение Игоря Талькова было смертельным, и никакие силы уже не могли спасти певца. Главный врач городской станции «Скорой медпомощи» А. Ушаков так и сказал: «С таким диагнозом — огнестрельное пулевое проникающее ранение грудной клетки с повреждением сердца и легкого, при запредельной кровопотере — не живут».

По факту этого убийства городская прокуратура возбудила уголовное дело № 381959. 10 октября скрывающийся от правосудия Малахов был объявлен во всесоюзный розыск. Однако, как только это сообщение было обнародовано, Малахов добровольно явился в прокуратуру с повинной и — практически единственный из всех участников события — начал давать показания.

Оказывается, милиция записала в очевидцы более 70 человек. Не менее пяти из них непосредственно участвовали в конфликте и потом чрезвычайно охотно и подробно рассказывали журналистам о своем «героизме». Но помочь следствию и добровольно явиться в прокуратуру, чтобы дать показания, не пожелал ни один. Тем временем средства массовой информации усиленно сваливали всю вину на Игоря Малахова. Когда же того освободили из-под стражи и взяли с него подписку о невыезде, газеты дружно осудили это решение прокуратуры. В ноябре о начале собственного, независимого расследования сообщил лидер национально-патриотического фронта «Память» Дмитрий Васильев. Уже через неделю он заявил о невиновности Малахова. Его вывод таков: «Тальков погиб за слишком русские песни».

В конце декабря 1991 года с Малахова сняли обвинение в преднамеренном убийстве, но убийство по неосторожности по-прежнему не исключалось. Ему вменяли и незаконное хранение и ношение оружия. И лишь в апреле 1992 года прокуратура России признала, что установлен истинный убийца и это отнюдь не

Игорь Малахов. К такому выводу следствие пришло после проведения медицинской, баллистической и ситуационной экспертиз. Было определено направление раневого канала в теле погибшего, а комплексный анализ показаний свидетелей позволил расставить участников драки по их местам в момент выстрела. По всему выходило, что из малаховского «нагана» стрелял администратор Талькова Валерий Шляфман.

Однако к тому моменту, как прокуратура Санкт-Петербурга 6 мая 1992 года вынесла постановление о привлечении Шляфмана в качестве обвиняемого по статье 186 УК России (неосторожное убийство), его уже не было в России. В феврале он выехал в Израиль, причем сделал это не через московский или петербургский ОВИР, а через Житомир.

В сентябре того же года в Израиль выехал сотрудник петербургской прокуратуры для допросов Шляфмана. Но его миссия не увенчалась успехом — между Россией и Израилем отсутствовал договор о правовой помощи.

Между тем результатами официального расследования были удовлетворены далеко не все. Этим людям не верилось, что Талькова убили в результате банальной драки за место в концерте. Дело в том, что подобного рода «разборки» иногда вспыхивали между другими артистами, порой доходило даже до драки, но парой увесистых тумаков все обычно и заканчивалось. А в случае с Тальковым странным образом сошлось сразу несколько подозрительных моментов: жертвой конфликта стал самый политизированный артист российской эстрады, в руках у его оппонента появилось боевое оружие, выстрел из которого оказался смертельным для певца. Поэтому люди, не верившие в официальную версию, считали, что за человеком, нажимавшим на курок, стояли некие силы, для которых Тальков с некоторых пор стал персоной весьма неудобной. Что это за силы? Режиссер Николай Стамбула в художественном фильме «Операция «Люцифер» попытался дать ответ на этот вопрос. В его картине фигурирует некая фирма «МИС» (под которой сведущие люди сразу узнали детище Сергея Лисовского — «ЛИС'С»), которая направляла руку убийцы. Однако стоит заметить, что в последующем на Лисовского будут «вешать» еще несколько темных дел (например, убийство В. Листьева), но ни одно из этих подозрений не найдет реального подтверждения.

Убийство И. Талькова всерьез напугало деятелей шоу-бизнеса, многие из них стали тратить приличные деньги на содержание огромного штата личных телохранителей. На какое-то время были сокращены до минимума все финансовые махинации в недрах шоу-бизнеса, а именно: двойная бухгалтерия

по приходным ордерам, подтасовка цифр посещаемости концертов, махинации с входными билетами, создание однодневных левых контор и проведение через них проплат. Многим тогда казалось, что убийство Талькова вызовет гневную реакцию со стороны властных структур и в шоу-бизнесе начнется кардинальная чистка. Однако эти опасения так и не оправдались. Никто в эту сферу глубоко лезть не собирался то ли по причине чрезмерной занятости в других областях экономики, то ли по причине лени, а может, из-за народной мудрости, гласящей, что «там давно все куплено».

Убийство Талькова оказалось не последней трагедией в шоу-бизнесе. На фоне общей криминализации общества там заметно ожесточились нравы и, как следствие этого, последовали новые эксцессы. Было совершено покушение на бывшего директора популярных групп «Машина времени» и «Воскресенье» Ованеса Мелик-Пашаева. К счастью, то ли стрелок оказался неопытным, то ли он просто хотел попугать администратора, но пули прошли мимо. Однако в другом случае — с продюсером группы «Комбинация» Александром Шишининым — все сложилось намного трагичнее. Только на этот раз в руках киллера оказался нож.

СМЕРТЬ В ТЕМНОМ ПОДЪЕЗДЕ

Шишинин приехал в Москву из Саратова в 1988 году вместе с созданной им группой «Комбинация». За короткий срок «комбинашки» стали одной из самых кассовых групп на российской поп-сцене, их хиты уверенно занимали верхние строчки во многих «чартах». И в самый пик популярности коллектива его создателя настигла смерть.

Трагедия произошла вечером 5 марта 1993 года. Возвращаясь после телевизионных съемок, Шишинин на своей машине развез по домам двух участниц ансамбля: Елену Молчанову и Татьяну Иванову. После этого он отправился к себе на улицу Металлургов. Именно там, в подъезде собственного дома, он и был встречен убийцей — по описанию соседей, высоким молодым человеком. Незнакомец ударил Шишинина ножом и тут же скрылся, не позарившись ни на его бумажник, ни на загранпаспорт. Убийца убежал, а Шишинин через полчаса, не приходя в сознание, скончался.

Стоит отметить, что Шишинин, судя по всему, знал, что его

жизни угрожает опасность. Так, за неделю до гибели он бросил своему администратору реплику: «Если меня убьют, цветочки хоть будешь на могилу приносить?» А в день его смерти из Саратова на всякий случай приехали двое охранников-афганцев, но уберечь Шишинина так и не смогли.

Убийство продюсера популярной поп-группы всколыхнуло весь отечественный шоу-бизнес. Было высказано огромное количество версий относительно мотивов происшедшего. Причем, как и в убийстве И. Талькова, в одной из них вновь прозвучала фамилия С. Лисовского. Почему именно его? Дело в том, что незадолго до гибели Шишинин заключил с Лисовским годовой контракт, с тем чтобы отдать ему часть прибыли в обмен на раскрутку «Комбинации», концерты и прочее. Но, по мнению Шишинина, Лисовский всех пунктов договора не выполнил, и поэтому он решил расторгнуть отношения с ним. Однако Лисовский был против такого поворота событий и, запатентовав название группы «Комбинация», объявил о новом наборе в группу. Но Шишинин заявил, что он запатентовал это название раньше, но не как ансамбль, а как товарный знак фирмы. И уступать ни за что не хотел. В конце концов конфликт достиг критической точки, и Шишинин решил подать на Лисовского в суд. И в это время его убили.

Многие представители шоу-бизнеса категорически отвергали причастность Лисовского к смерти Шишинина. И не потому, что боялись последнего или питали к нему какие-то теплые чувства. Просто они знали ситуацию изнутри и видели, что, сваливая на Лисовского это убийство, некие силы пытались таким образом убрать его из бизнеса или на худой конец подорвать доверие к нему со стороны других партнеров. Вот что писал по этому поводу Д. Шавырин: «Что касается Лисовского, то здесь, как считают эксперты «Джокера» и «акулы» шоу-бизнеса, его причастность к убийству полностью исключена. Во-первых, он слишком авторитетен и силен, чтобы связывать свое нынешнее положение с банальной уголовщиной. Если брать в расчет неоднократно уже упоминавшийся конфликт из-за названия и предстоящий судебный процесс, то и здесь все козыри были у Лисовского, и в любом случае он выиграл бы судебное дело.

Ведь именно Лисовский запатентовал название как торговую марку и имеет полностью все юридические права на него, включая и набор девушек в новый состав. У Шишинина была среди аргументов в этом споре лишь пластинка, выпущенная в 1989 году, но юридического патента и официальной регистрации группы не было. Сам же господин Лисовский узнал об убийстве позже других, утром 6 марта, от своей жены Ани, которая в свою

очередь узнала об этом от жены Александра Толмацкого (бывшего продюсера Газманова) Иры, находясь у нее в гостях…»

В качестве еще одной версии убийства фигурировала банальная месть. Дело в том, что незадолго до гибели Шишинин написал в правоохранительные органы письмо-заявление, в котором указал конкретные фамилии людей из шоу-бизнеса (семь человек), которых он обвинил в нечистоплотных действиях. Многие расценили это письмо как донос на конкурентов. Вот что по этому поводу заявил президент «БИЗ-Энтерпрайзис» Борис Зосимов: «О мертвых в России принято говорить либо ничего, либо хорошо. Но случай с Сашей — исключение. Он был, мягко говоря, не совсем порядочным человеком, и рано или поздно это должно было случиться. Он слишком часто подставлял людей, с которыми его связывали дружеские или финансовые отношения, и кидал их. Видимо, сказывалось его милицейское прошлое (Шишинин одно время работал в ОБХСС Саратова. — Ф. Р.). А в шоу-бизнесе все должно быть порядочно и чисто».

В качестве других версий убийства фигурировали следующие: коммерческая — Шишинин продавал выступления «Комбинации» по более низким ценам, чем конкуренты, и этим сбивал цены; Шишинина убрали люди из самой «Комбинации», чтобы после его смерти занять столь доходное место; любовная — у него была девушка, после расставания с которой его постоянно преследовали ее дружки, неоднократно угрожавшие ему, — они два раза избили его, ограбили квартиру и угнали автомашину; мафиозная — «Комбинация» собиралась отправиться на гастроли в Китай, но выступления сорвались, после чего Шишинин заплатил крупную неустойку, однако крутые пообещали, что все равно с ним разберутся; денежная — Шишинин был азартным игроком в карты, однажды крупно проигрался и никак не мог отдать долг.

Все вышеперечисленные версии были тщательно проверены следствием, однако ни одна из них так и не привела сыщиков к исполнителям и заказчику этого преступления. Это убийство до сих пор считается «висяком».

«ДЕНЬГИ ВАШИ — БУДУТ НАШИ!»

Стоит отметить, что за последние десять лет многие журналисты пытались раскрутить представителей шоу-бизнеса на откровенность относительно их связей с криминалом, однако ни

один из них так и не разговорился. Хотя многим из этих людей есть что сказать. Дело в том, что в отличие от более старшего поколения нынешние поп-звезды люди молодые и гораздо проще относятся ко многим вещам. Для них дружба или контакты с представителями преступного мира (братвой) дело вполне обычное. Известно много случаев, когда какой-нибудь известный артист приезжал с концертами в провинцию и там его под свой патронаж брали не официальные власти, а криминальные. И в этом нет ничего зазорного, если братва уважает артиста и обеспечивает ему все блага: безопасность, проживание, отдых. Другое дело, когда артист налетает на так называемых «отморозков». Расскажу лишь пару случаев.

Певец Виктор Салтыков был приглашен на некую вечеринку под открытым небом. Как положено, отыграл концерт и был усажен добрыми хозяевами за стол вместе с собой. Однако в разгар веселья кто-то из подвыпивших соседей по столу полез к нему с расспросами, другой попытался заступиться за гостя, и началась драка. Вскоре в нее включились и другие пирующие, у некоторых из них было с собой огнестрельное оружие. Началась пальба. К счастью, сам певец этого уже не застал, так как вовремя был подхвачен под «белы рученьки» кем-то из хозяев и уведен с места побоища.

Другой неприятный инцидент произошел с певицей Татьяной Овсиенко. Она выступала в одном из провинциальных городов, и после выступления, когда оставалось только переодеться и убрать аппаратуру, перед сценой появилась толпа подвыпивших ребят. Их было десять человек. Намерения их были достаточно агрессивными — они собирались забрать с собой певицу и ее музыкантов, чтобы они «попели им на их территории». И вновь от самого худшего артистов спасла случайность. Муж певицы и одновременно ее продюсер Владимир Дубовицкий сумел уболтать непрошеных визитеров и добился того, чтобы певицу и музыкантов оставили в покое.

Нечто подобное произошло и с группой «Бони М» во время их гастролей в Татарстане. Из-за небрежной работы администратора, который организовал поездку (он решил сэкономить на вертолете при перелете из одного города в другой и повез артистов на автобусе), группа опоздала и концерт сорвался. По графику артистам через несколько часов нужно было возвращаться обратно, чтобы успеть на самолет, улетающий в Лондон. Однако братва не захотела быть внакладе и объявила: пока им не вернут деньги, затраченные на концерт, группа никуда не уедет. Артистов поселили в гостинице, а на выходе выставили охрану со стволами. Этот арест продолжался несколько дней.

Другим побочным эффектом «дружбы» артистов и мафии являются ограбления по наводке. То есть до поры до времени преступники играют в дружбу с артистом, а затем, при первом удобном случае, насылают на него своих коллег-грабителей, которые трясут звезду «по полной программе». Таким образом, сегодня можно говорить о том, что за последние десять лет в преступной среде сформировалась целая каста преступников, специализирующихся на ограблениях поп-звезд.

В этом отношении самым многострадальным артистом российской поп-сцены можно смело назвать певца Сергея Пенкина. Грабители наведываются к нему чаще, чем к любому другому эстрадному. А началось это еще в 1992 году — тогда Пенкина впервые пытались обложить данью некие крутые. Два года спустя Пенкин трижды оказался жертвой преступников. Сначала на него два раза наехали рэкетиры-чеченцы (дело было на гастролях), а затем неизвестные ограбили его квартиру в Москве. Последний случай произошел в ноябре.

Рано утром в квартире певца раздался звонок в дверь. Когда заспанный Пенкин заглянул в дверной глазок, он обнаружил на лестничной площадке некоего молодого человека с роскошным букетом цветов в руках. Думая, что это очередной поклонник его таланта, певец не задумываясь открыл дверь. А дальше случилось неожиданное. Вместе с «поклонником» в квартиру певца вломились еще двое крепких молодых людей, которые пинками затолкали Пенкина в комнату, где уложили на пол и связали. После этого они потребовали у него выдать всю денежную наличность, имеющуюся в доме, но, когда певец заявил, что таковой у него не имеется, принялись обыскивать квартиру. Денег они действительно не нашли, но их отсутствие грабители компенсировали ценными вещами. Они сложили в сумки видео- и аудиоаппаратуру, отняли у певца золотую цепочку с крестом, перстень и браслет с бриллиантом. Ничего из тяжелых вещей они брать не стали, видимо, опасаясь привлечь к себе лишнее внимание.

Нечто похожее произошло с Пенкиным три года спустя — 22 декабря 1997 года. В тот раз певец вернулся из гастрольной поездки по Крыму и Казахстану (кстати, в Крыму Пенкину тоже не повезло — его арестовала тамошняя милиция за катание на роликовых коньках) и примерно в три часа дня подъехал к своему дому на Большой Дорогомиловской улице. Пока его звукорежиссер и водитель выгружали из машины вещи, Пенкин решил подняться к себе в квартиру, где его должна была ждать мама — Антонина Николаевна. Однако не успел он обняться с ней, как внезапно услышал на лестничной площадке чьи-то

крики. Он выскочил из квартиры и увидел страшную картину: здоровенный детина в маске избивал его водителя, а второй незнакомец, в такой же маске, хладнокровно наблюдал за происходящим. Вот что говорит сам артист:

«Вначале я подумал, что, возможно, эти «качки» дубасят Юру за неосторожно брошенное им слово, но выяснилось, что визит этих «шкафов» был спланирован заранее. Пока я приходил в себя, пытаясь разобраться в происходящем кошмаре, подоспел еще один бандит. Последовала команда: «Все на пол». Нина, мой секретарь, попыталась защищаться, за что получила удар ногой в висок. Она закричала и упала навзничь. Повернувшись к Юре, я увидел его лежащим в луже крови. Колю (звукорежиссер певца. — Ф. Р.) тащили за волосы, попутно пиная ногами в почки. Я просил мучителей лишь об одном, чтобы не трогали мою престарелую маму, которая пребывала в настоящем шоке, и молил бога, чтобы соседи вызвали милицию. Но, увы, этого не случилось.

В этот момент в дверь позвонили. Радости моей не было предела — наконец-то нас спасут. Один из бандитов открыл — на пороге стоял мой администратор Петя Сорокин, в прошлом военный. Он с ходу получил удар в живот. Петю избивали дольше всех. Перестали мучить Сорокина только тогда, когда он захрипел и стал харкать кровью».

Самому Пенкину грабители тоже разбили бровь, поставили на колени (всех остальных они связали и бросили на пол) и заставили назвать место, где он хранит деньги и драгоценности. Чтобы поскорее избавиться от этого кошмара, певец указал на сумку, с которой он вернулся из гастролей. Там находилось 15 тысяч долларов. Схватив сумку, а также мобильный телефон артиста, грабители спешно ретировались.

Второй водитель Пенкина буквально чудом избежал нападения. Все это время он оставался в машине и поднялся наверх только после того, как грабители выбежали из подъезда.

По словам певца, это нападение было спланировано по наводке кого-то из его ближайшего окружения. Потому что только эти люди могли знать, когда артист вернется с гастролей и что у него будет с собой приличная сумма денег.

В 1996 году грабители наведались и к другому популярному исполнителю — Крису Кельми. Причем выбрали для этого не обычный день, а день, когда певец отмечал свое 40-летие. Рассказывает сам пострадавший:

«Говорят, согласно поверьям, сорокалетие отмечать не следует. Я к этим суеверным советам не прислушался и отправился на телеканал «Свежий ветер». Выступил в прямом эфире, приехал домой. Вскоре раздался телефонный звонок.

Милый девичий голосок просил для радиоэфира магнитную запись «на 38». Кто же откажет? Я пообещал. Должны были заехать за пленкой. Жду, через некоторое время раздается звонок в дверь. Ничтоже сумняшеся, открываю, а там стоит человек, направив на меня пистолет! И молчит. Если бы он, например, потребовал денег, я бы сказал: «Да забери, ради бога, сколько нужно!» Но он просто молчал, и я от страха на него бросился. Неадекватная такая реакция. Он выстрелил в потолок, когда я зажал его руку. Наконец он вырвался и… убежал по лестнице. Вот такой получился день рождения. А следов от пуль мы потом не нашли, может, это был просто пугач? Я так и не понял до сих пор, что это было за нападение».

Нечто подобное произошло и с композитором Ириной Грибулиной. Правда, в ее случае грабители ушли не с пустыми руками. Ирина точно так же, как Кельми, ожидала дома прихода гостей (должны были приехать за очередной песней) и, когда в дверь позвонили, открыла ее без всякого страха. Однако вместо коллег по работе в ее квартиру ворвались двое незнакомых мужчин, которые оказались банальными грабителями. Они связали беззащитную женщину и принялись потрошить ее жилище. К счастью, ничто другое их не интересовало, и, ограбив квартиру, они удалились так же стремительно, как появились.

В декабре 1996 года жертвой грабителей, пришедших по наводке, стал популярный певец и композитор Юрий Лоза. Что же произошло?

В 1996 году Лоза наконец сумел обзавестись собственной студией в подвале ПТУ на Большой Калитниковской улице, которую он в течение нескольких лет собирал буквально по крупицам. Он сам настилал в ней полы, сам подбирал аппаратуру. Однако, едва студия начала функционировать, Лоза внезапно обнаружил, что к ней проявляют повышенное внимание грабители. В сентябре они срезали автогеном три двери, однако четвертую одолеть не сумели. Певец тогда поставил новые двери, еще более надежные. Однако во второй раз грабители оказались хитрее. Они не стали ломиться через дверь, а пошли в обход — разобрали наружную кирпичную кладку подвала, сварочным аппаратом перепилили решетки и проникли внутрь. А уж там «порезвились» — похитили всю аппаратуру, в том числе очень редкий 32-кабельный магнитофон, процессоры, рекодеры, дорогостоящие профессиональные наушники и пр. (всего на 37 тысяч долларов).

Лоза сразу предположил, что это чисто заказное ограбление. Он заявил: «С самого начала было понятно, что простому человеку эта техника не нужна и украли ее те, кто

непосредственно связан с записью. По сути, один артист обокрал другого. В мире шоу-бизнеса уже давно потеряны всяческие представления о чести и морали».

Буквально через пару месяцев после ограбления преступников удалось задержать. Ими оказались двое жителей Подмосковья — из Воскресенска и Люберец. Как же их нашли? Один из них вышел из «подполья» и стал предлагать музыкантам часть похищенной у Лозы аппаратуры. Он не знал, что некоторые приборы — единственные в Москве, так что вывести его на чистую воду оказалось довольно просто. Узнавший об этом Лоза тут же позвонил в милицию, и через подставное лицо была организована встреча с продавцом, на которой парня и повязали. Почти сразу же на квартире взяли его напарника и нашли часть техники.

Как выяснилось, один из задержанных уже неоднократно попадался на кражах музыкальных инструментов. В юности он хотел создать собственный ансамбль, но мечту осуществить так и не сумел и решил посвятить жизнь музыке иным способом. На Лозу он вышел случайно — узнал из буклета о том, что у певца открывается новая студия. Там же, в буклете, был прописан и ее адрес.

К сожалению, самую навороченную часть похищенного (на 20 тысяч долларов) найти так и не удалось. Грабители сообщили, что успели ее продать, однако Лоза в этом сомневается. Он считает, что она осела у их вероятного заказчика — человека, профессионально разбирающегося в такой аппаратуре (не случайно он забрал себе самое лучшее из похищенного). Состоявшийся в мае 1998 года суд приговорил вора-меломана к шести годам лишения свободы с конфискацией имущества, его напарника — к пяти. Кстати, это тот самый редкий случай, когда удалось привлечь к ответственности преступников, работавших в эстрадной среде.

МАФИЯ ЛЮБИТ АРТИСТОВ

Между тем большинство артистов или избегают говорить на тему «криминал и искусство», или отвечают уклончиво, без упоминания конкретных имен. Как это сделал, например, Александр Малинин, который заявил: «Я считаю, что у нас весь бизнес находится под «покровительством» мафии. Возьмете ли вы шоу-бизнес либо любой другой — все платят. Без мафии мы пока

не можем жить. К сожалению. Однако я лично никому не плачу. Думаю, потому, что мафии не интересны мои скромные доходы. Мои деньги вряд ли заинтересуют даже тех «шкафов», которые курируют коммерческие ларьки…»

Судя по многочисленным интервью, которые раздают наши поп-звезды, ни один из них не платит мафии ни копейки. Почему? Все они, так же как Малинин, мотивируют это тем, что их «скромные» доходы не могут интересовать крутых. Это же утверждают и воротилы шоу-бизнеса. Например, С. Лисовский в одном из интервью заявил: «Насколько я понимаю, мы не очень интересная сфера для вложения криминальных денег. Спекуляция недвижимостью, нефть, газ, цветные металлы приносят неизмеримо большие доходы, чем наш бизнес. Наш бизнес слишком трудоемкий и рискованный. А почему о нас говорят? Мы ведь все на виду. Можно продать эшелон алюминия, и об этом никто не будет знать, а можно сделать небольшую яркую программку, заработать сто тысяч долларов, и об этом будут писать во всех газетах…»

Лисовский прав в одном: операции с недвижимостью, нефтью, газом приносят гораздо большие доходы, чем шоу-бизнес. Однако не секрет, что нынешняя братва часто не гнушается любым заработком, тем более если он незаконный. А в шоу-бизнесе господствует именно такая ситуация. Вот как описывает ее сотрудник налоговой полиции М. Васьков: «В шоу-бизнесе сложились свои команды, свои традиции и неписаные уставы, одним из главных пунктов которых стало решение всех вопросов «вне» и проплаты «внутри» при помощи черного нала. Естественно, что о выплатах каких-либо сумм налогов (с извлеченных далеко не всегда праведным путем доходов) в бюджет государства не может идти и речи…»

С точки зрения рядового обывателя факты тесного общения представителей шоу-бизнеса и криминальных структур не столь уж вопиющи. Многие считают это даже благом — мол, пусть уж лучше братва вкладывает деньги в искусство, чем в торговлю оружием или наркотиками. Кстати, этот же путь прошли в свое время мафиози США, Японии и других крупных капиталистических стран. Там тоже многие артисты начинали свою карьеру на деньги гангстеров, которые затем становились их партнерами и в последующем, даже уйдя в другие области экономики, продолжали патронировать своих кумиров. Не удалось избежать этого и нам.

На сегодняшний день говорить об экспансии криминала в шоу-бизнес будет, наверное, преувеличением. Времена завоевания этого рынка уже прошли, и он надежно поделен

между «китами» преступного мира, многие из которых уже отошли от чистого криминала, превратившись во вполне респектабельных бизнесменов.

Стоит отметить, что становление отечественного шоу-бизнеса, в отличие от других видов бизнеса, прошло практически бескровно. Если в нефтяном или алюминиевом бизнесе счет жертв идет на сотни человек, то в шоу-бизнесе этот список насчитывает всего лишь несколько имен: Игорь Тальков, Александр Шишинин, Кирилл Зеленов. О последнем стоит рассказать несколько подробнее.

Владелец одной из крупнейших студий звукозаписи «ZeKo-Records» Кирилл Зеленов был убит наемным киллером 11 сентября 1996 года в собственном офисе в Москве. Убийца действовал настолько бесхитростно, что поразил даже видавших виды оперативников. Придя утром в офис фирмы, он почти полдня «светился» там на глазах многочисленных свидетелей — подчиненных Зеленова. Убийца долго мучил их вопросом: «Кто здесь главный и когда он будет на работе», но, когда бизнесмен наконец появился, растерялся и позволил Зеленову уехать вновь. И лишь через пару часов, когда жертва опять вернулась на свое рабочее место, киллер собрался с духом, зашел в кабинет и разрядил в коммерсанта всю обойму своего пистолета.

Следствие по этому делу длилось полгода и завершилось поимкой не только исполнителя, но и заказчика преступления. Как выяснилось, им оказался бывший партнер Зеленова по фирме Владимир Козлов (основав фирму в 1991 году, они назвали ее по двум первым буквам своих фамилий — ЗеКо), который таким образом отомстил бывшему компаньону за то, что тот вывел его из совладельцев, уличив в воровстве (Козлов якобы оставлял себе часть прибыли от продажи CD и аудиокассет). Осенью 1996 года Козлов через свои связи в криминальном мире вышел на банду квартирных налетчиков, которые за 80 тысяч долларов взялись выполнить «заказ». Непосредственным исполнителем убийства стал бывший «афганец», ранее судимый за хранение оружия.

АРТИСТЫ В СЕТЯХ АФЕРИСТОВ

Артисты народ доверчивый, поэтому очень часто оказываются лакомой добычей в руках всякого рода аферистов. А их в шоу-бизнесе несметное количество. Действуют они по-разному. Например, некий мошенник по фамилии Дрюк, назвавшись вице-

президентом московской шоу-фирмы «Волна-2», заключил с Дворцами культуры в Вологде и Череповце контракт на концерты Валерия Леонтьева. Когда билеты были распроданы, аферист якобы по просьбе певца получил 110 миллионов рублей его гонорара и благополучно отбыл в сторону Белокаменной. А поклонники Леонтьева остались с носом: ни денег, ни певца они так и не дождались. Когда кто-то из них позвонил в Москву администратору певца, тот недоуменно сообщил, что никакого Дрюка он не знает и концерты в Вологде и Череповце в ближайшие месяцы в их планы не входили. Стоит отметить, что ловкого аферист задержали спустя два года после совершенной им аферы — в сентябре 1998 года.

Еще более известным аферистом, чем Дрюк, был Сергей Драч по прозвищу Айсберг. Его знала не только вся отечественная поп-тусовка, но и актеры кино и театра. Выходец из Нижнего Новгорода, он основал в родном городе Театр песни своего имени и под его эгидой проворачивал нехитрые аферы. Например, он вывешивал в городе объявления, что на следующей неделе в театре состоится выступление популярной поп-звезды из Москвы (далее шло звездное имя). Затем желающим попасть на концерт продавались билеты, а когда наступал день выступления, зрителям сообщалось, что концерт переносится на более поздний срок из-за занятости артиста. При этом часть зрителей требовала возврата денег, а остальные соглашались ждать звезду до следующего раза. Их деньги Айсберг и прокручивал.

В начале 90-х Айсберг познакомился с одной популярной киноактрисой и с ее помощью перебрался в Москву. Здесь он развернулся на полную катушку. Например, мэру одного из подмосковных городов он подарил несколько фальшивых платежек, за что вскоре получил пост генерального управляющего местным санаторием, а певице Ларисе Долиной вручил фальшивые бумаги на участок и дом в Подмосковье. Однако в 1994 году деятельностью аферист заинтересовались компетентные органы, и он был арестован.

Аферистка Людмила Сафронова начала свое восхождение на олимп российского бизнеса в 1992 году, устроившись на должность коммерческого директора в один из крупнейших торговых домов. Выдавая себя за выпускницу ВГИКа, артистку и балерину, она довольно легко входила в доверие к звездам отечественной эстрады (например, к Алле Пугачевой, Валентину Юдашкину, Владимиру Кузьмину) и, пользуясь их именами, проворачивала многомиллионные аферы в одной из собственных «пирамид». Когда же правоохранительные органы заинтересовались ее деятельностью, выяснилось, что «бывшая

актриса и балерина» обыкновенная аферистка с тремя судимостями за плечами.

Многие поп-звезды, став жертвами подобного рода аферистов, предпочитают обращаться не в милицию, а разбираются с «кидалами» своими силами. В свое время наделала много шума история с компаньоном Маши Распутиной из Саратова, который не заплатил ей полностью причитающийся гонорар за концерты в этом городе. В итоге люди из окружения певицы в течение четырех дней держали провинившегося администратора под домашним арестом, требуя возмещения недостающих денег.

Еще один подобный случай произошел в октябре 1996 года с Татьяной Булановой. Ее концерты, состоявшиеся в Театре эстрады в Москве, организовал и провел известный продюсер. По устной договоренности с ним гонорар певицы за эти выступления должен был выплачиваться из прибыли, полученной от концертов. Прибыль составила 147 тысяч долларов, однако продюсер заплатил Булановой всего 7 тысяч. Остальные 140 тысяч, по его словам, составили расходы (оплата аренды и обслуги, съемки на ТВ, реклама и т. д.). Однако окружение певицы усомнилось в этих выкладках и потребовало у продюсера выплатить им еще 13 тысяч долларов (получалось по 5 тысяч за концерт). Тот отказался. И тогда к делу были привлечены люди извне, а именно — представители солнцевской группировки. В итоге требуемые деньги были полностью выплачены.

В кольце фанатов

Вряд ли кто-нибудь будет спорить, что бремя славы — тяжкое бремя. В тот момент, когда человек становится знаменит, ему приходится расстаться со многими прежними привычками, и в первую очередь — со своим одиночеством. Публичная жизнь не только заключает в себе радостные встречи со зрителями и блеск международных фестивалей, но и полна массой неудобств: например, назойливыми фанатами, часть которых составляют люди с явными психическими отклонениями. Встречи с ними таят для кумиров серьезную опасность.

Во времена бывшего СССР многие звезды эстрады имели свою сплоченную группу почитателей, которых нынче принято называть «фанатами». В 30-е — 50-е годы среди эстрадников особенной любовью были отмечены Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Вадим Козин и ряд других исполнителей.

У Утесова преданные фанатки были во всех городах Союза, но особенно сильно его любили в Одессе (его родном городе) и Москве. Однажды эта любовь привела к трагедии. Во время концерта Утесов упал с колосников и сильно разбился. И буквально в тот же день в Одессе прошел слух, что он погиб. Видимо, не сумев вынести этой потери, одна из поклонниц певца застрелилась.

Что касается Шульженко, то большую часть ее армии фанатов составляли мужчины. Один из них — поклонник с 20-летним стажем Георгий Епифанов — в 1957 году даже стал ее мужем. Правда, ненадолго — всего на несколько лет.

Солидную фору любому эстрадному исполнителю в те годы могли дать два оперных певца: Сергей Лемешев и Иван Козловский. Оба они пели в Большом театре, и каждый из них имел свою сплоченную команду фанатов. При этом у Лемешева была самая большая — 500 человек, которые именовали своих противников не иначе как «козлихи» (те же называли их «лемешистками», что было созвучно «фашисткам»). В числе «лемешисток» кого только не было: прокурорша из Ленинграда, малярша из Москвы, профессорская дочка и т. д. Собирались «лемешистки» обычно в двух местах: в кафетерии на углу улицы Горького и переулка Садовских и в комнате одного из домов напротив жилища своего кумира. Из последнего убежища им были прекрасно видны окна квартиры Лемешева, что иногда приводило к неприятным инцидентам. Например, однажды фанатки оказались свидетелями бурной семейной ссоры, которая произошла между их кумиром и его женой — известной оперной

певицей Ириной Масленниковой. Переполняемые чувством мести, фанатки решили проучить обидчицу своего кумира. Для этого они запаслись медяками, пришли на ее спектакль и, когда она в образе Виолетты из «Травиаты» запела про луидоры, выбросили на сцену содержимое своих карманов. В результате спектакль был сорван.

В двух других случаях «лемешистки» не стали мудрствовать лукаво, а просто поколотили супругу своего кумира в подъезде ее дома. Правда, она подала на них в суд и выиграла оба процесса — фанаток обязали выплатить ей штрафы.

От этих фанаток изрядно доставалось и самому Лемешеву. Однажды толпа экзальтированных женщин атаковала его в собственном подъезде, повалила на пол и стала рвать одежду на «сувениры». К счастью, Лемешев оказался мужчиной неслабым, вырвался из рук поклонниц и был спасен супругой, которая, услышав странный шум в подъезде, вовремя открыла входную дверь. После этого случая в течение нескольких дней милиция усиленно гоняла фанаток певца от его подъезда. Но побороть подобное явление стражам порядка было не под силу.

Между тем фанаты приносили своим кумирам не только неприятности. Во всяком случае, артисты Большого театра видели от них и много хорошего. Тому же Лемешеву фанатки подарили уникальные гусли из карельской березы, на которые были натянуты струны из червонного золота. А как поддерживали они своих кумиров во время спектаклей — крики «браво», «бис» раздавались под сводами театра после каждой исполненной партии, а цветы закрывали собою почти всю сцену. Поэтому, иногда всерьез поругивая своих фанатов, многие артисты в то же время старались поддерживать с ними ровные отношения, поощряли некоторые их действия. Дальше всех в этом пошла Майя Плисецкая, пригласившая всех (!) своих фанатов на торжественный прием, устроенный в честь артистов Большого театра в Кремле. Правда, постоянных фанатов у Плисецкой было не так уж и много — всего около 30 человек. Но сам прецедент…

В 60-е — 70-е годы пальму первенства в фанатском движении у оперных артистов вновь перехватили эстрадники. Тогда на советской эстраде появилась целая плеяда молодых исполнителей, которые вдохнули в фанатов новую порцию адреналина. Речь идет о таких артистах, как Эдита Пьеха, Муслим Магомаев, Вадим Мулерман, Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон, Валерий Ободзинский и другие. То, что творилось на эстрадных площадках, на которых выступали эти артисты, не было похоже ни на что, происходившее ранее. Во-первых, сами артисты стали другими — в отличие от своих предшественников они более

раскованно вели себя на эстраде, порою доводя публику чуть ли не до экстаза. Отсюда и поступки новых фанатов, которые были неведомы их предшественникам. Например, они прицепляли к поезду дополнительный вагон и следовали за своими кумирами по всем гастрольным городам и т. д.

В 70-е годы фанатское движение на отечественной эстраде пережило несколько всплесков активности, связанных с появлением новых кумиров. Тогда в моду вошли вокально-инструментальные ансамбли, как официально разрешенные («Самоцветы», «Аракс», «Синяя птица» и др.), так и подпольные («Машина времени», «Високосное лето» и др.). У каждой из этих групп была своя армия фанатов. Именно тогда появились первые группы девушек-фанаток, которые ездили со своими кумирами на гастроли и жили с ними в буквальном смысле этого слова. Чуть позже участники ансамбля «Бригада С» назовут этот тип фанаток «жабами». Нравы, царившие в этой среде, были достаточно жесткими. За то, чтобы попасть в постель со своим кумиром, девушки пускались во все тяжкие и порой не пренебрегали ничем. Знаменитую фанатку Люсю-басистку постигла печальная участь — подруги задушили ее из-за ревности к одному из артистов.

Новую струю в фанатское движение в конце 70-х внесла звезда по имени Алла Пугачева. Поначалу ее поклонники не были объединены в команды и встречались со своим кумиром только на концертах. Однако после того как певица перебралась из маленькой комнатки в Вешняках в роскошную квартиру на улице Горького, в подъезде ее дома стали собираться фанатки. Вскоре они объединились в сплоченную команду, которая получила название «горьковские». В то же время возле Дворца спорта «Олимпийский» дежурила еще одна команда, участники которой именовали себя «олимпийцами». Стоит отметить, что, несмотря на то что кумир у обеих команд был один, их участники друг с другом открыто враждовали. В то же время «фан-клубы» певицы возникли во многих городах Союза: Ленинграде, Минске, Киеве и др. Сама Пугачева относилась к своим поклонникам по-разному. Одних она уважала, других — назойливых — терпеть не могла. Многим помогала. Например, однажды в числе ее фанатов оказался молодой человек, который бросил семью и приехал в Москву, чтобы жить рядом со своим кумиром. Узнав об этом, певица прониклась к нему сочувствием и каждый раз, встречаясь с ним возле своего подъезда, просила его вернуться в семью, давала денег на обратную дорогу.

За свою долгую артистическую карьеру Пугачева, наверное, как никто другой из эстрадных исполнителей, изрядно натерпелась от подобных поклонников. На нее кидались и с

ножом, и с кулаками, ее постоянно терроризировали по телефону, вызывая к ней на дом «Скорую помощь», пожарных и милицию. Один поклонник целый месяц проникал к ней в квартиру через вентиляционную трубу и похищал продукты из холодильника. Долгое время телохранителями певицы выступали ее близкие или друзья: например, муж Евгений Болдин, его заместитель по работе Дмитрий Цванг. И только в 90-е годы Пугачева обзавелась настоящими телохранителями.

Сегодня фанатское движение в российской эстраде переживает массовый подъем. Это и понятно: такого количества «звезд» и «звездочек», как сейчас, на отечественной эстраде не было никогда. Однако лидерами среди поп-звезд по количеству фанатов на сегодняшний день являются всего лишь несколько исполнителей: группа «На-На», Филипп Киркоров, Влад Сташевский, Валерий Леонтьев. Причем в числе почитателей последнего можно встретить как молодых фанатов, так и тех, кто фанател от его песен в начале 80-х. Одной из этих особ… 62 года, и совсем недавно она «прославилась» очередным своим «подвигом». Желая привлечь к себе внимание своего кумира, она приехала к его подмосковному дому, разделась до исподнего и встала у ворот в надежде, что певец сжалится над ней и впустит в дом. Однако Леонтьев заставил ее одеться и вежливо попросил больше не беспокоить его такими пустяками.

Но это случай из разряда анекдотичных. Между тем случаются истории и посерьезнее. Например, в ноябре 1996 года некая поклонница певца Алексея Глызина подожгла дверь его московской квартиры. События развивались следующим образом.

Виновница происшествия в 1990–1992 годах работала у Глызина в качестве костюмерши. Затем ее по каким-то причинам уволили, и она принялась преследовать певца везде, где бы он ни появился. Часто она звонила ему домой и требовала немедленной встречи. Певец, естественно, эти просьбы игнорировал. И тогда нервы девушки не выдержали.

22 ноября в два часа ночи она позвонила по домофону в квартиру певца и потребовала, чтобы ее впустили. Супруга певца — Соня Глызина — ответила отказом. И тогда нежданная визитерша каким-то образом проникла в подъезд и подожгла обивку двери своего кумира. К счастью, пожар удалось довольно быстро потушить. На следующий день певец отправился в родное 114-е отделение милиции и попросил принять меры к обнаглевшей фанатке. Девушку вызвали в милицию и провели с ней профилактическую беседу. После этого сообщений о ее новых домогательствах не поступало.

29 октября 1998 года «Московский комсомолец» опубликовал

статью «Мы умрем только вместе» о 60-летнем поклоннике Эдиты Пьехи, который рассказал о своем многолетнем пристрастии: «Эдита сделала меня преступником. Она — идол, кумир миллионов, и что ей до простого человека? Я воровал, грабил квартиры и общественные раздевалки, чтобы купить дорогое бриллиантовое колье. Я бросил бы его ей в лицо — и стал бы достоин ее… Я измучен, опустошен. Она умрет — я приговорил ее к смерти…» Он знает ее московский и питерский адреса, отслеживает ее перемещения.

Люди гибнут за кумира

Случаев, когда фанаты известных людей кончают жизнь самоубийством, превеликое множество. Например, после смерти Сергея Есенина в 1925 году на его могиле покончили с собой сразу несколько женщин, в том числе и любовница поэта Бениславская. Не стал исключением и Сергей Лемешев: после его смерти в июне 1977 года на его могиле свели счеты с жизнью четверо поклонниц. Из недавних имен назову два: Виктора Цоя и Игоря Талькова. Из любви к первому покончили с собой семь человек: двое убили себя у «стены Цоя» на Арбате, пятеро — возле его могилы. Некоторые из них, прежде чем расстаться с жизнью, оставили предсмертные записки, в которых написали, что больше не в силах жить без своего кумира.

На могиле Талькова было совершено два самоубийства, причем в обоих случаях это были девушки 14–15 лет. Вообще же, по данным Интер-медиа, только в 1997 году в России погибли 228 фанатов эстрадных и спортивных звезд, из которых 39 человек покончили жизнь самоубийством. Назову лишь несколько подобных случаев.

Некая девушка, узнав о том, что ее кумир — солист группы «На-На» Владимир Политов — женится на израильтянке, покончила с собой. Позднее выяснилось, что этот слух ложный, однако девушку было уже не вернуть.

В Рыбинске 16-летняя Катя Лапшина свела счеты с жизнью (повесилась) в день 40-летия своего кумира — Майкла Джексона (28 августа 1998 года). Перед смертью она крепко зажала в кулаке маленький портретик Джексона, который так и не смогли вынуть из сведенной судорогой руки. С этим портретиком девушку и похоронили.

На сегодняшний день по количеству самоубийств среди фанатов Россия уверенно приближается к развитым странам Запада, где фанатизм давно уже является для общества серьезной проблемой. Там фанаты убивают своих кумиров, чтобы прославиться (случай с Джоном Ленноном), покушаются на президентов, чтобы обратить на себя внимание своих кумиров (случай с поклонником киноактрисы Джоди Фостер, едва не убившим Рональда Рейгана), покушаются на соперников своих кумиров (случай с теннисисткой Моникой Селеш, раненной поклонником ее соперницы), убивают кумиров из-за ревности (случай с Джанни Версаче) и т. д. Из последних случаев, произошедших на Западе, назову следующие.

В январе 1997 года полицейским американского штата

Флорида удалось предотвратить покушение на певицу Бьорк (она проживает в Лондоне), которое хотел предпринять один из ее поклонников. Причем его метод отличался удивительной изощренностью. Узнав, что певица закрутила любовный роман с чернокожим ди-джеем, 20-летний Рикардо Лопес решил ей отомстить: запечатал в посылку взрывчатку и отправил ее певице. Сразу после этого он застрелился, причем заснял свой уход в мир иной на видеокамеру. При этом в его доме звучала одна из песен Бьорк, и свое самоубийство Лопес адресовал именно ей. Взрывчатка наверняка убила бы Бьорк, и певица отправилась бы на тот свет вслед за своим сумасшедшим фанатом. Но в дело вмешался случай. Тело самоубийцы пролежало в его квартире около недели, пока соседи, учуяв неприятный запах, не вызвали полицию. Обнаружив труп и лежавшую с ним видеокамеру, полицейские решили просмотреть отснятую видокассету. Так стало известно, кому именно была отправлена посылка со смертоносным грузом.

Жертвой другого маньяка едва не стала певица Лиза Джермано. Этот человек в течение двух лет преследовал ее повсюду, даже на гастролях. О пережитых страхах певица позднее рассказывала: «Я постоянно оглядывалась назад, обзавелась системой сигнализации, я не могла спать при одной лишь мысли о том, что он знает, где я сейчас нахожусь. И еще хуже то, что потом уже теряешь доверие вообще ко всем окружающим и живешь в постоянном страхе».

Маньяка обезвредили по чистой случайности. Однажды он приревновал певицу к некоему мужчине, избил его и был схвачен полицией. После этого его поместили в психушку. Эта же участь постигла и другого маньяка — Роберта Дьюи Хоскинса, который несколько раз проникал на территорию голливудской виллы Мадонны и неоднократно угрожал перерезать ей горло от уха до уха.

Смерть на колесах

На страницах этой книги приведена масса случаев, когда звезды российской поп-сцены становились жертвами автомобильных аварий. К счастью, в большинстве этих случаев авария не приводила к трагедии — смертельному исходу. Однако так происходило не всегда. В двух дорожно-транспортных происшествиях «костлявая» все-таки собрала свой урожай.

Вечером 28 сентября 1996 года программа телеканала ТВ-6 «Дорожный патруль» показала очередной сюжет с места аварии — накануне ночью на Севастопольском проспекте разбился автомобиль «БМВ». Несколько пассажиров, находившихся на заднем сиденье иномарки, получили травмы различной тяжести, и только водитель, молодой парень 22 лет, от полученных травм скончался. Имя погибшего на тот момент известно не было, и только спустя несколько часов выяснилось, что им оказался популярный исполнитель «блатного» жанра, выступавший под псевдонимом Петлюра.

Молодой певец из Ставрополя стал широко известен всей стране в 1995 году после выхода в свет двух его альбомов: «Малолетка» и «Скорый поезд», выпущенных фирмой «Мастер-Саунд». Эта фирма открыла слушателю певца, она же взялась и за дальнейшую его раскрутку. В 1996 году вышел третий его альбом — «Печальный парень». После этого Петлюра перебрался в Москву, где руководство «Мастер-Саунд» обещало купить ему квартиру. Однако справить новоселье певец так и не успел.

В ту роковую ночь Петлюра проводил время в компании своих друзей (по одной из версий, в нее входил и некий криминальный авторитет). К ночи все горячительное было выпито, и компания решила съездить за пивом. За руль собственной машины сел Петлюра — единственный трезвый человек из всей компании. Однако машину он приобрел совсем недавно и необходимым водительским опытом не обладал. Это, судя по всему, и привело к трагедии. На Севастопольском проспекте он не справился с управлением, и машина врезалась в бетонное ограждение.

Похоронили Петлюру на Хованском кладбище. А в начале следующего года фирма «Мастер-Саунд» выпустила последнюю запись певца — «Прощальный альбом».

27 апреля 1998 года на 25-м километре трассы Москва — Крым произошла еще одна трагедия — погиб 25-летний цыганский певец Шандор.

Шандор принадлежал к известному цыганскому роду

Пэтровых (его дядя и тетя артисты Дуфуня и Валентина Вишневские) и с детства мечтал стать артистом. Уже в 5-летнем возрасте он снялся в комедии «Баламут», которая в прокате 1979 года заняла 7-е место. В более взрослые годы Шандор снялся еще в нескольких фильмах, последние из которых снял его дядя — Дуфуня Вишневский («Грешные ангелы любви» (1993) и «Я виноват» (1995).

В 80-х Шандор увлекся карате и даже стал чемпионом Европы. Однако в одном из поединков он повредил себе колено и вынужден был навсегда оставить татами. После этого в его жизнь вошла музыка. В середине 90-х Шандор решил начать карьеру эстрадного артиста и запел в стиле соул. Как писали о нем критики: «Девчонки приходят в восторг от его внешности плейбоя — огненно-черные глаза, язвительная улыбка, завораживающая «кошачья» пластика».

1998 год начался для Шандора весьма обнадеживающе. На телевизионные экраны вышел музыкальный фильм «Новые приключения Буратино», в котором Шандор, наряду с десятком других российских поп-звезд, сыграл одну из ролей. Летом певец планировал провести в Москве фестиваль музыки соул, собирался в гастрольный тур по городам Америки, готовил к выходу свой третий сольный альбом. Кроме этого, в начале лета он в очередной раз собирался стать отцом (до этого у него родились две девочки и мальчик — Янош, причем Янош родился 27 апреля.) Рассказывает жена певца — Сабрина:

«Этот день начинался так красиво. С самого раннего утра мы готовились к празднованию дня рождения старшего сына Яноша. Внезапно Шандору позвонили, он спешно завел машину, поцеловал меня, детей и пообещал скоро вернуться. Но… знаете, Янош до сих пор так и не прикоснулся к подаркам, купленным отцом, и даже не стал разрезать именинный торт — все ждет, когда же вернется любимый папочка…»

Судя по всему, Шандор увлекся ездой на огромной скорости (по словам близких, он всегда любил быструю езду) и не справился с управлением. Его «шестисотый» «Мерседес» несколько раз перевернулся и свалился в кювет. Певец скончался на месте. По одной из версий, на трассе Шандора «подрезал» какой-то лихач, и, чтобы избежать столкновения, певец резко вывернул руль. Последним пристанищем «принца Шандора» (так называли его братья-ромалы) стало Кузьминское кладбище.

Вскоре после гибели мужа его жена Сабрина родила на свет мальчика. Его назвали в честь отца Шандором.

ЗЕМФИРА

Земфира Рамазанова родилась 26 августа 1976 года в Уфе. Ее отец преподавал историю в средней школе, мать работала врачом. Мама будущей звезды неплохо поет и, видимо, по наследству передала свои способности дочери. Хотя в музыкальную школу ее в четыре года отвел за руку отец. Мол, приличной девочке надо осваивать фортепьяно. Однако в средней школе Земфиру внезапно увлекли спорт и техника: она записалась сразу в несколько спортивных и технических секций. Затем все же спорт вытеснил технику — к 15 годам невысокая Земфира стала ни много ни мало капитаном девичьей сборной России! Но когда школа была благополучно закончена и надо было определяться с будущим, Земфира выбрала все-таки музыку. Правда, произошло это случайно. Шла она как-то весной 93-го по родной Уфе и вдруг заметила на стене объявление о дополнительном наборе в местное училище искусств. Дай, думает, зайду, попробуюсь. Зашла. Высокая комиссия была настолько поражена ее вокальными и другими данными, что с ходу приняла на второй курс на отделение эстрадных вокалистов.

Теперь в училище про Земфиру вспоминают хорошо: дескать, хатала все на лету, училась шутя. Видно, так оно и было. Правда,

одно время Земфире было трудно: ее взяли по классу вокала, а педагога у нее не было. Та, что ее к себе взяла на вступительных экзаменах, через год заболела и ушла. Земфира оказалась бесхозной и вынуждена была учиться самостоятельно, с пластинок. Получалось неплохо. Педагог Светлана Слягузова уже тогда считала, что у Земфиры очень качественный, сильный голос, хорошо оснащенный дыханием. Голос, который позволяет ей петь самую сложную музыку, к тому же тембрально очень богатый.

Во время учебы с Земфирой произошел такой случай. Сидели они как-то с педагогом по инструментовке Юсупом Ахметовым в классе, занимались. Что-то у девушки не получалось, и, когда Ахметов в сердцах сказал ей что-то обидное, Земфира вдруг заявила: «Вы, Юсуп Ахметович, в этом вашем подвале всю жизнь просидите, а меня через два года вся страна узнает! Я стану звездой, и вы еще будете мной гордиться!» Ответом ей был смех преподавателя, который ответил: «Тоже мне звезда, в ресторане поет!..»

Земфира действительно в то время вместе со своим однокурсником по училищу (он учился на саксофониста) выступала в ресторанах, но не в дешевых, а в престижных, элитных типа «Жеспара» или «Тансулпана» (а до этого ей приходилось развлекать более простую публику в уфимских переходах). Пела так, что высокая публика, собиравшаяся там, что называется, стояла на ушах. Однажды один из крупных чиновников башкирского правительства, зашедший отужинать в ресторан, где выступала Земфира, был так растроган ее творчеством, что не сдержался и сразу после концерта отправился целовать юной певице руку. Но бывали и совсем противоположные случаи.

Однажды в зале отдыхали представители уфимской братвы. А в репертуаре Земфиры была пара хитов Ильи Лагутенко с альбома «Икра». Так вот братве они не понравились. Их гонец передал певице, чтобы она прекратила петь «московскую фигню, иначе плохо будет». Но надо знать Земфиру: когда кто-то на нее наезжает, она становится просто неуправляемой. Короче, она послала братков куда подальше прямо в микрофон. Те в ответ схватились за стволы. Публика, естественно, в разные стороны, столы — всмятку. Один из братков все-таки пальнул из пистолета, но, к счастью, в потолок, для понта. Но Земфиру после этого случая администрация ресторана попросила вести себя с подобной публикой поделикатней.

Кроме ресторана, Земфира подвязалась проходить практику еще в одном месте — в уфимском филиале радио «Европа-плюс».

По ее словам: «Я просто сочиняла песни и, когда в студии был свободен компьютер — записывала, делала аранжировки. У нас в городе так повелось — мыслящие люди тянутся друг к другу. И таким центром «продвинутых» стала «Европа-плюс». Мне не важно было, кем на ней работать — техником или звукооператором. Главное, чтоб можно было слушать и сочинять хорошую музыку да общаться с хорошими людьми. О деньгах я думала в последнюю очередь…»

На «Европе» Земфира занималась придумыванием радиоджинглов и микшированием. А параллельно придумывала местным знаменитостям тексты для их песен, за что эти самые знаменитости разрешали ей бесплатно записываться по ночам в их студии.

Училище искусств Земфира закончила с красным дипломом. Произошло это в 97-м. Тогда же она едва не распрощлась навсегда с музыкой: врачи обнаружили у нее проблемы со слухом и заставили лечь на операцию. Операция была тяжелой, после нее Земфира почти год провалялась на больничной койке.

Вернувшись к музыке, Земфира вскоре сделала попытку пробиться в столичную поп-рок-тусовку, но у нее ничего не получилось. Ее искусство восприняли с ужасом: дескать, какая хамка, дикарка и т. п. Даже самый из демократичных вроде бы рокеров Дмитрий Гройсман, послушав Земфиру, усомнился в ее таланте. Поэтому единственное, что ей в тот приезд удалось увезти из столицы, была… гитара, подаренная ей Сергеем Галаниным.

Но, как говорится, кто ищет, тот обрящет. В мае 98-го Земфира со своим коллективом приехала в Москву выступать на «Максидроме», где выступал и «Мумий Тролль». Кто-то из Земфириных коллег подсунул лидеру «Тролля» Илье Лагутенко кассету с ее песнями: мол, будет время, послушайте. Тот послушал, ему понравилось. Правда, для верности он попросил еще пару кассет с записями Земфиры. И когда прослушал и их, вот тогда и отбил в Уфу телеграмму талантливой девушке: давай к нам! Земфира ждать себя не заставила: уже через несколько дней они закрылись с Лагутенко на студии «Мосфильма» и принялись сочинять альбом. К Новому году он был почти готов, и Земфира рванула в Лондон, где на легендарной «Бетховен-студи» (там были сделаны все альбомы «Мумий Тролля») под началом звукорежиссера Криса Бэнди материал был доведен до идеала. Правда, выход альбома был ознаменован скандалом. Альбом писался на деньги, заработанные «Троллем» на декабрьских концертах в Горбушке (кто не знает — ДК имени Горбунова). Но организатор тех концертов заработанные группой баксы «зажал»

на неопределенное время. Поэтому в Лондоне Земфире с коллегами пришлось сидеть без денег, кормя хозяев обещаниями, что деньги скоро будут, буквально вот-вот. Но когда «вот-вот» так и не наступило, хозяева студии альбом попросту арестовали, пообещав вернуть, когда появятся баксы. Пришлось «троллевцам» идти чуть ли не с шапкой по кругу. В итоге нужную сумму они все-таки собрали.

Это был не последний скандал с участием Земфиры в Лондоне. Как-то вдвоем с Лагутенко они зашли в один из тамошних пабов пропустить пару-тройку бокалов пива. И там вдруг на смуглянку-башкирку запал некий дяденька с красным носом. Да так, понимаешь, запал, что чуть ли не руки стал распускать. Видимо, посчитал, что это ему сойдет с рук. Знал бы он, с кем связался, сто раз подумал бы, прежде чем так поступать. Короче, Земфира так его отбрила, что ее потом всем пабом пытались утихомирить. А алкаш, говорят, еле ноги унес.

Еще один скандал, правда гораздо скромнее двух предыдущих, произошел с Земфирой аккурат перед самым отлетом из Лондона. По старой русской традиции музыканты присели на дорожку, и продюсер Леонид Бурлаков решил в последний раз проверить, не забыл ли кто-то из его подопечных что-то. Например, билеты, которые были куплены в оба конца. Билеты на свет извлекли все, кроме Земфиры, которая ангельским голосом сообщила, что сразу после прилета в Лондон… выбросила их в мусорное ведро. Пришлось покупать ей новые.

Дебютный альбом Земфиры имел ошеломительный успех, он побил все рекорды продаж последнего времени. Когда певица презентовала его в модном столичном клубе «16 тонн», туда сбежалась чуть ли не половина продвинутой Москвы (хотя зал вмещал всего три сотни). Спекулянты предлагали желающим входной билет за 300 долларов. И ведь покупали! По словам Андрея Бухарина:

«Талант такой безусловной силы не мог прийти только из провинции. В первом альбоме Земфиры уже было все: настоящий голос, умение петь, своя интонация, пронзительные искренние тексты и мелодии — из 14 песен любая могла стать хитом. Земфира все пишет сама, может играть на гитаре, клавишах, программировать барабаны, знает азы звукорежиссуры и к тому же в своей мужской группе безусловный лидер. Ситуация, признайтесь, явно нестандартная…»

Между тем феерический успех никому не известной девушки из Уфы родил на свет массу завистников. Еще бы: большинство поп-звезд годами ждут своего звездного часа, черт знает на какие

унижения вынуждены идти ради него, а тут появляется какая-то девчонка, которая с ходу становится звездой. Да и сама Земфира явно не ожидала такого поворота событий. По ее словам:

«Так вышло, что я перескочила собственную историю пути к успеху на сцене. Есть группы, идущие к успеху годами, а у меня вышло моментально. Хлоп — и я в лучшей студии России. Я просто ошалела: мне поставили четыре микрофона и сказали: «Пой».

Летом 99-го Земфира начала свое большое гастрольное турне по городам России, и везде, где бы она ни появлялась, были аншлаги. Но это турне иначе чем галлопирующим назвать было нельзя. Начинающей звезде надо было дать 60 концертов за два с половиной месяца, а это труд каторжный (а что поделаешь, когда надо «отбить» деньги за первый альбом и заработать на запись второго?). «Эка невидаль?!» — скажет читетель. И будет не прав. Одно дело каким-нибудь «Иванушкам» пропрыгать под «фанеру», и совсем другое — работать с «живым» звуком. А Земфира поет живьем. Ее гастрольный график был уплотнен до предела: каждый вечер — концерт, а то и два, ночью — сольник в клубе, затем — перелет, переезд в другой город. Поспать удается только во время переезда, поскольку днем — саундчек (настройка звука) перед очередным концертом. Выходной выпадает раз в три недели. И так — два с половиной месяца. Немудрено, что уже через полтора месяца у человека, который столкнулся с этим впервые, произошел сбой. Помните, тогда ходили слухи, что у певицы случилась клиническая смерть, что врачам удалось ее откачать, однако Земфира навсегда потеряла слух и у нее, к тому же, обнаружили опухоль мозга. Короче, пришло полное Ваганьково. А теперь познакомимся с тем, что было на самом деле.

Утром 12 октября Земфира проснулась утром в гостинице от страшной боли в горле. Вызвали врача, который поставил диагноз: трахеит (воспаление связок). А у Земфиры вечером концерт. Она спрашивает эскулапа: «Я петь смогу?» Тот кивает: мол, сможешь, а сам глаза отводит в сторону. Дело в том, что организаторы концерта перед этим провели с ним соответствующую беседу и научили, что надо говорить, а что не надо. В случае ошибки грозили «дать… по лицу». Короче, запугали докторишку.

Вечером Земфира вышла на сцену и в страшных муках отыграла его полностью. После чего свалилась с температурой 41,5 градуса. Поскольку была она почти в беспамятстве и приходить в себя в ближайшее время не собиралась, гастроли пришлось сворачивать (были отменены концерты в 10 городах).

Земфиру погрузили в самолет, который унес ее в Москву. В аэропорту певицу встретила неотложка и увезла в реанимационное отделение 31-й горбольницы. Там Земфира пролежала четверо суток, из них девять часов — под капельницей: тяжелейшая интоксикация из-за сверхвысокой температуры. Тогда же врачи вынесли вердикт: нужна операция по удалению холестиотомы (опухоль среднего уха, из-за которой от малейшей простуды начинается немыслимая боль).

Но хватит о грустном. Той же осенью многие СМИ поспешили обрадовать (или огорчить, кому как нравится) поклонников певицы новостью о том, что она… собралась под венец. В качестве жениха был назван лидер группы «Танцы минус» Вячеслав Петкун (в поп-тусовке за внешнее сходство с Андреем Макаревичем Петкуна называют его незаконнорожденным сыном). С Вячеславом Земфира познакомилась год назад по служебной необходимости: Петкун является арт-директором того самого клуба «16 тонн», где состоялась презентация первого альбома Земфиры. С той презентации все и началось.

Между тем эта новость многими была воспринята со снисходительной улыбкой: дескать, знаем — не дураки. Действительно, представить себе Земфиру в подвенечном платье даже самым смелым фантазерам было трудно — ее сценический мальчуковый имидж не позволял этого сделать. Видимо, поэтому был предпринят следующий шаг: Земфира сфотографировалась с Петкуном в подвенечном платье и эти снимки были растиражированы в СМИ. Тут уж у самых прожженных скептиков челюсти отвисли. А зря. Несколько месяцев спустя — в феврале 2000 года — «жених» и «невеста» дружно открестились от женитьбы: мол, шутка это была, фишка-заморочка.

В марте 2000 года свет увидел второй альбом Земфиры под названием «Прости меня, моя любовь». По словам самой певицы, это творение целиком ее, без всяких примесей (первый альбом, как мы помним, она делала с помощью Лагутенко и К). Однако большинством специалистов он был воспринят слабее первого. Говорили, что нет в нем той обжигающей пронзительности, аранжировки менее удачны и т. д.

Месяц спустя после выхода нового альбома Земфира устроила его презентацию в Москве. Причем если выход первого альбома она отметила в тесном клубе «16 тонн», то теперь замахнулась аж на спорткомплекс «Олимпийский» с его 18 тысячами зрительских мест. Какой предстала Земфира перед столичными зрителями после годового перерыва? Вот как описывает ее Капиталина Деловая:

«Земфира изменилась за этот год. Довольно сильно

изменилась. Вот, скажем, мистическая татуировка — буква «Z» в сияющем круге (скрытый символ юношеских наполеоновских амбиций покорения вселенной) в два счета переместилась с правого плеча на все плакаты, афиши и даже трансформировалась в единственную, но всеобъемлющую декорацию, висящую на концерте над сценой…

Она похорошела — несомненно. О концептуально-непромытой (на самом деле окунутой в пену) а-ля лагутенковской челке уже не судачат. Волосенки Земфире нынче прокрашивает вроде как сам звездно-попсовый стилист Шевчук (хорошо еще — не какой-нибудь Зверев). И засаленный дутый тинэйджеровский жилет сменила девушка на кожаный нехилый плащик (кажется, от Гуччи)…

В Земфире к весне 2000 года появился целый набор механических, кукольных качеств: искусная отстраненность (умение не принимать все близко к сердцу), способность когда надо и с кем надо сфальшивить, надеть на чувства и на мысли маску. Неистовая дикарка, страстности и непосредственности поступков которой многие боялись, превращается в холодную, благовоспитанную мадемуазель. Видать, сильно влияние взрослых крашеных блондинок — новых Земфириных продюсерш (и, кстати, по совместительству жен известных рижских банкиров, как утверждают злые языки, обильно вкладывающих в Земфиру деньги, а также заваливающих девушку роскошными подарками). Хваленая самостоятельность, про которую настырно, почти маниакально вещает певица в куче интервью, похоже, полный блеф. Поскольку именно сейчас, с выходом второго, «самостоятельного» альбома девушка реально выглядит как плод, продукт деятельности мощного шоу-биз-механизма (хотя, кстати, крутое рижское блондинистое окружение, как известно «Мегахаусу», в шоу-бизнесе-то профаны — занимаются им от скуки лишь пару лет). Это — подчеркиваем — не относится к музыке Земфиры. Музыка-то по-прежнему свежа и искренна…»

Стоит отметить, что концерт Земфиры в «Олимпийском» почтили своим присутствием многие поп-звезды. Там были замечены Олег Газманов, Дмитрий Маликов, Аркадий Укупник. Большого шороху на присутствующих навел приезд Примадонны эстрады Аллы Пугачевой, которая явилась на концерт в сопровождении своей дочери Кристины. А вот Филиппа Киркорова с ними не было. Почему? Потому, что Земфиру он на дух не переваривает. Вот как описывает чувства Киркорова к Земфире корреспондент «Экспресс газеты» М. Филимонов:

«На церемонии вручения премии «Золотой граммофон» (состоялась в декабре 99-го. — Ф. Р.), которую проводило в

Кремле «Русское радио», мой коллега, стоя за кулисами, случайно услышал весьма любопытный диалог Филиппа Киркорова и Николая Фоменко. «А чего Земфиры-то нет?» — поинтересовался муж Аллы Борисовны. «Мы ее приглашали, а она нас на… послала», — якобы объяснил шоумен. «Оно и видно, что вы ее вставили и не вытаскиваете», — возразил Киркоров, намекая на непрерывную ротацию песен г-жи Рамазановой в эфире «Русского радио». «Уже вытащили», — заверил Фоменко. «Не знаю, не знаю… — не поверил Филипп. — Я сегодня ехал из аэропорта, включил вашу станцию, а там Земфира чуть ли не через каждую песню». В конце концов он сошелся с Фоменко во мнении, что Земфира повела себя по отношению к «Русскому радио» неблагодарно, и глубокомысленно заключил: «Да что с нее взять! Она же гермафродитка!»

Ответ Земфиры не заставил себя ждать. В одном из интервью все той же «Экспресс-газете» она заявила:

«Меня задело заявление Киркорова, будто я гермафродитка. Первой мыслью у меня было — пойти к нему в гости, раздеться и показать, что у меня ТАМ все в порядке. Я плаваю каждый день в ванне и любуюсь собой. Это не эксгибиционизм! Представьте, что подумала моя мама, когда прочитала вашу статью? «Земфира, как же так? — спросила она. — Ты разве знакома с Филиппом?» — «Нет», — ответила я. «Так почему же он ТАКОЕ сказал?» — удивилась мама. Я уж не знаю, что она имела в виду, спрашивая меня о знакомстве с Киркоровым. Вероятно, что ТАКОЕ можно заявить только на основании личного опыта. Со стороны Киркорова это просто хамство. Чем я ему не угодила? Тем, что мои пластинки хорошо продаются, а на концертах всегда аншлаги? Ну а при чем здесь половая принадлежность?..»

Между тем еще задолго до своего восхождения на небосклон отечественной попсы Земфира заслужила прозвище «девушка-скандал» за свой, мягко говоря, нелегкий характер. Хотя, говорят, именно с таким характером только и можно сделать карьеру не только в российском, а в любом шоу-бизе. Вот Земфира и делает. Несмотря на свой относительно молодой срок пребывания на поп-небосклоне, ее имя уже достаточно засветилось в «скандальной хронике» различных массовых изданий. Например, в апреле 2000 года из-за нее покончил с собой один из ее фанатов — 12-летний житель подмосковного Одинцова Саша Солдатенков. Вот что рассказала об этом корреспонденту «Желтой газеты» Н. Кунину его мама Ирина Захаровна:

«Саша буквально помешался на Земфире. Началось все это около года назад, когда по телевизору только стали показывать клип на эту дурацкую песню «Аривидерчи». Тогда многие

подростки будто с ума посходили. Саша мечтал на день рождения получить плейер, чтобы слушать кассеты Земфиры на уроках. Потом Саша оклеил в комнате стены плакатами Земфиры. Он вырезал ее фотографии из журналов, покупал календари, хранил вырезки из газет.

В один прекрасный день, когда мы с Сашей разговаривали за жизнь, он признался мне, что влюблен. Я попыталась узнать, в кого, думала, может, в девочку из класса. Он долго скрывал, а потом признался: «В певицу Земфиру». Я вспылила и сейчас раскаиваюсь в этом. Накричала на него, наговорила глупостей…

Как-то он узнал ее адрес (Земфира снимает в Москве однокомнатную квартиру. — Ф. Р.). Вместе с ребятами приезжал к ее дому и часами сидел под окнами у подъезда. Когда Земфира выходила, ребята подбегали к ней и просили автограф. Саша рассказывал, что певица избегала общения с ними, садилась в машину и уезжала. Дня за три до смерти Саша рассказал мне, что после уроков они с ребятами опять поехали к дому Земфиры. Сын решил, наверное, что пришло время рассказать ей о своих чувствах. Он написал письмо, в котором признавался, как неравнодушен к ее творчеству, и объяснялся в любви. Когда Земфира вышла из подъезда, он подошел к ней и попросил взять письмо. Она сначала не отреагировала, потом взяла письмо и приказала своему то ли водителю, то ли телохранителю отогнать навязчивых подростков.

В письме был указан наш домашний телефон. Саша ждал, что она позвонит. Он этого не говорил мне, но я понимала, чувствовала, что он ждет звонка. Каждый раз буквально срывался с места, когда кто-то звонил…»

Видимо, не сумев перенести молчания своего кумира, Саша Солдатенко решил покончить с собой: он шагнул с балкона своей квартиры на пятом этаже. Когда корреспондент «ЖГ» связался с Земфирой и рассказал ей эту историю, она наотрез отказалась обсуждать эту тему. Сказала: «Мне это неинтересно. Чего вы от меня хотите, чтобы я на могилу пришла, а вы об этом написали? Такого не будет…».

К слову, за 1999–2000 годы из-за неразделенной любви к артистам в России покончили с собой более 50 несовершеннолетних девчонок и мальчишек.

Еще один скандал, на этот раз напрямую связанный с Земфирой, разразился в мае в Волгограде. В ноябре 99-го она уже выступала там и тоже отличилась: после того как один из милиционеров оскорбил ее коллегу-музыканта, она набросилась на стража порядка с кулаками и даже выбила ногой стекло в окне. На этот раз произошло нечто подобное. Владелец аппаратуры

(кстати, волгоградец), опасаясь, что из-за бешенной перегрузки она сгорит, в самый разгар концерта отключил часть мониторов. А это для артиста подлянка та еще: он перестает себя слышать и потому не понимает, попадает ли в ноты и в такт. Едва концерт завершился, Земфира бросилась выяснять отношения с «аппаратчиком». Далее послушаем его собственный рассказ:

«По договору команда Земфиры должна была доставить с собой часть аппаратуры, но не привезла. Мне пришлось предоставить все полностью. Помня, как в прошлый раз она разбила ребятам монитор, я ей специально поставил монитор помощнее. Перед концертом их все устраивало. Где-то на шестой песне басист заволновался и начал требовать себе звук мощнее. Но сделать это было нельзя. После концерта организаторам я сказал: «Неплохо бы за аппаратуру доплатить». Вдруг меня вызывают в гримерку. Земфира с ходу набрасывается и бьет меня по лицу. Басиста остановил вбежавший милиционер. Позже она набросилась на меня на сцене. Снова пыталась ударить, я сопротивлялся. Мне кажется, она нарочно искала повод для скандала…»

Комментарий самой Земфиры к этому скандалу был более краток: «Он Макаревичу концерт обломал и мне теперь…»

26 августа 2000 года Земфире исполнилось 24 года. Накануне этой, отнюдь не круглой даты правительство Республики Башкортостан наградило Земфиру молодежной республиканской премией имени поэта-просветителя Шайхзады Бабича. Эта награда была вручена певице в башкирском «Белом доме», куда она пришла не одна, а в сопровождении родителей, двух горячо любимых племянников и музыкантов из своей группы. Выглядела Земфира совсем не официозно: на голове джинсовая панамка, на глазах — черные очки. Короче, тот еще прикид.

Между тем свой день рождения Земфира отметила грандиозным концертом в родной Уфе, где выступала впервые (долгое время она не хотела включать этот город в свой гастрольный график). На концерт, который состоялся на главной площади башкирской столицы, пришло больше 40 тысяч человек. Безопасность именинницы и ее поклонников обеспечивали 700 милиционеров, в том числе ОМОН, спецподразделение СОБРа и два конвойных батальона. Но даже несмотря на такое скопление спецвойск, избежать эксцессов не удалось. В разгар концерта в толпе завязалась драка между несколькими подростками, в результате чего двое из них (обоим по 17 лет) получили проникающие ножевые ранения груди и были срочно госпитализированы. Позже еще 150 накачанных спиртным молодых людей были доставлены в отделения милиции.

Между тем сам концерт произвел на уфимцев хорошее впечатление. Земфира была в ударе и даже исполнила несколько песен из своего нового альбома «До свидания». Городские власти в качестве подарка преподнесли имениннице снегоход «Рысь». После концерта Земфира догуливала день рождения в одном из модных ночных клубов. Там ее буквально забросали подарками, но и она не осталась в долгу — каждому из гостей подарила свой новый альбом.

Прошло чуть больше двух недель после этого события, как новый скандал с участием Земфиры потряс Россию. На этот раз местом его действия стал город Якутск, где 12 сентября певица дала концерт на стадионе «Туймаада». Спев несколько песен, Земфира неожиданно предложила зрителям спуститься с трибун на поле стадиона, совершенно не подумав о том, к чему может это привести. Молодежь, уже изрядно разогретая ее песнями, что называется, ломанулась на зов своего кумира и устроила настоящую давку в проходах между трибунами. Милиционеры, конечно, попытались предотвратить эту свалку, но что могут сделать несколько десятков человек против нескольких сотен. В результате грандиозной толкучки пострадали 19 человек (среди них и 3 милиционера) из которых 10 оказались в реанимации. Особенно тяжелые увечия получили двое: 13-летняя девочка (у нее перелом основания черепа) и 19-летний юноша (у него поврежден позвоночник). Самое интересное, что, несмотря на такие серьезные беспорядки, администрация стадиона и милиция приняли решение продолжать концерт. Он возобновился спустя почти час после давки.

Спустя сутки после этого ЧП Земфира дала в Москве пресс-конференцию, на которой сказала следующее: «Когда я беседовала с подполковником Валентиной Евгеньевной, то задала ей естественный вопрос: а в чем проблема? Она ответила, что в больницу поступили 19 пострадавших. «Как 19, ведь вчера их было трое?» — удивилась я. Оказалось, что они поступали всю ночь. Разговор закончился фразой Валентины Евгеньевны: «Я понимаю, что вы не виноваты, Земфира, дайте, пожалуйста, автограф моей дочери Ане»…

Неприятно, что нашу группу обвиняют во всех беспорядках. Мы не видели никаких особых волнений. У нас был случай в Донецке, когда ОМОН ломал руки, мы видели открытые переломы рук и ног в первом ряду. Об этом не было написано нигде, а ведь мы прервали концерт до тех пор, пока не поменяли весь состав ОМОНа в первом ряду. Сейчас я очень переживаю за двух человек, которые реально получили повреждения, — мальчика с переломом позвоночника и девочки, у которой травма

черепа…»

На этой же пресс-конференции Земфира сделала вывод, который наверняка должен расстроить ее поклонников: она собирается прекратить гастрольную деятельность и заниматься исключительно работой в студии. Только вот дадут ли ей это сделать люди, которые заинтересованы в продолжении ее концертов?

Помнится, едва Земфира объявилась на отечественной поп-сцене, многие предрекали ей быстрый закат: дескать, ее постигнет судьба Маши Макаровой и ее «медведей» (помните, была такая исполнительница, ее хит «Любочка» буквально задолбал россиян). Однако с Земфирой все пока выходит иначе. Прошло вот уже больше двух лет, а она все еще на поп-коне. В сентябре 2000 года (в дни, когда пишутся эти строчки) ее песни по-прежнему звучат в народных хит-парадах ведущих радиостанций. Например, только за одну неделю 3 — 10 сентября песня славной дочери башкирского народа «Хочешь?» крутилась аж на четырех радиостанциях: «Европа-плюс», «РДВ», «Русское радио», «Радио «Максимум».

Из интервью З. Рамазановой: «Как отнеслись родители к моей славе? По большому счету мама не была шокирована. Я ее давно убедила, что у меня все получится. Она искренне рада, как и папа. Их поздравляют соседи по огороду. У соседок есть внучки, дочки, которые приносят им бумажки, мама их мне передает, когда я бываю в Уфе. Я там расписываюсь. Некоторые с моей мамой даже фотографируются…

У нас извратили понятие «попсы». Я считаю, что мы играем поп-музыку, «Мумий Тролль» играет поп-музыку. А вот то, что у нас принято называть поп-музыкой, заслуживает иного названия — порнография. Когда записываются альбомы за шесть копеек и делаются по шесть концертов в день, а через три месяца никто не помнит имени певца, извини. Какие тут могут быть кумиры?..»

АЛСУ

Алсу (в переводе с татарского «розовая вода») Сафина родилась в июне 1983 года в городе Бугульме Татарской АССР. Ее отец — Ралиф Сафин — и мать — Разия Сафина — работали нефтяниками. Они оба учились в нефтяном институте, на 3-м курсе поженились, и в 1977 году на свет появился первенец — сын Марат. В 1980 году Сафины уехали работать в город Когалым Тюменской области. Там Разия вновь забеременела, однако рожать будущую звезду отечественной поп-сцены отправилась в Бугульму, где жили ее родители. Стоит отметить, что спустя несколько лет в семье Сафиных появился еще один ребенок — сын Ренард.

По словам самой Алсу, до шести лет ее воспитывали в строгости, поскольку ребенком она была крайне непоседливым. Она постоянно стояла в углу, и хоть бить ее не били, но наказывали часто. Пойдя в школу, Алсу вроде бы угомонилась. Училась она хорошо и часто участвовала в различных школьных конкурсах, где неизменно побеждала. В Когалыме она несколько лет посещала музыкальную школу.

В 1991 году, когда папа Алсу достиг больших высот и занял пост первого вице-президента компании «ЛУКойл», семья

Сафиных перебралась в Москву. Но прожила там недолго — всего лишь год, после чего вновь сменила место жительства. На этот раз на дальнее зарубежье — сначала на Швейцарию, потом на Англию. Там каждому нашлось чем заняться: Разия Сафина устроилась работать архитектором, старший сын Марат отправился учиться на банкира, а Алсу, видимо, идя по стопам матери, поступила в Лондоне в колледж архитектурного дизайна. Параллельно с этим она увлекалась и музыкой: скупала в магазинах ноты, играла на пианино и пела под собственный аккомпанемент песни из репертуара своих любимых певиц Мерайи Кэри и Уитни Хьюстон. Однако ни о какой карьере поп-певицы, естественно, не помышляла. Все получилось совершенно случайно.

Существует несколько версий того, что послужило толчком к тому, чтобы Алсу вышла на сцену. По одной из них, произошло это на свадьбе ее брата Марата 10 августа 1998 года. Якобы там Алсу по просьбе отца спела пару песен (из «Телохранителя» Уитни Хьюстон и из «Титаника» Селин Дион), чем здорово поразила всех присутствующих (свадьбу гуляли в Москве). После этого ее повели к профессионалам, в частности к известному продюсеру Валерию Белоцерковскому.

Однако по словам самой Алсу, ее путь к успеху выглядел несколько иначе. Дескать, однажды они с подругой поехали в летний лагерь, и на заключительном вечере подруга буквально заставила Алсу спеть песню Хьюстон «I will always love you». После чего все присутствующие сошлись во мнении, что Алсу обязательно надо петь со сцены. И однажды, когда она приехала на каникулы в Москву, к ним в гости пришла мамина подруга. Она услышала, как поет Алсу, поразилась этому и вместе с ее мамой отвела к своему хорошему знакомому — продюсеру Валерию Белоцерковскому. Далее послушаем его собственный рассказ:

«Мне позвонили друзья, попросили посмотреть девочку. Я таких девочек уже столько перевидал! Ко мне часто приводят жен, детей, любовниц, про всех говорят, что они талантливые. У всех — куча денег в придачу. У меня уже аллергия на весь этот церемониал: обычно приходит или вообще никакая, или с ногами и титьками — и ничего больше. Но нельзя же человека оскорблять только потому, что он ко мне пришел с просьбой. И я нашел форму вежливого отказа — я обычно говорю: «Как же это талантливо! Я, пожалуй, даже не потяну. Вам нужен продюсер покруче».

Однако в тот раз позвонили друзья, которым я не мог отказать. И я сказал, хорошо, приводите. Ее привезла мама. Я

помню ее состояние, когда Алсу зашла. Сижу работаю — вдруг заходит не мама, а дочка. Редко бывает, когда я подпрыгиваю. Будто шаровая молния влетела: тихая, плавная, исходит свечение… У меня непроизвольно вырвалось: «Ой, какая девочка!» Я понял, что ею я буду заниматься, как бы она ни спела. Она садится — зажата, стесняется. «Как тебя зовут?» — «Алсу». — «Ты умеешь петь?» — «Ага». — «А ты хочешь петь?» — «Ага». — «А говорить умеешь?» — «Ага». — «А что ты еще умеешь?» — «Не знаю». Я думаю: «Ого! Как же с ней общаться, если она вообще не говорит?» «Ладно, — говорю, — спой». Она в ноль (!), со всеми интонациями, но по-своему спела Уитни Хьюстон. Я ее оборвал сразу, на полкуплете. Я понял, что это — золото!..»

Эта встреча произошла в середине 98-го. В течение нескольких месяцев Белоцерковский подыскивал для будущей звезды материал. Было отобрано несколько песен, но ни одна из них продюсера не устраивала. Пока наконец он не приметил песню Александра Шевченко «Зимний сон». Причем Шевченко написал ее специально для себя, это была мужская песня. Но Белоцерковский уговорил его переписать ее под женский вокал. Причем другие участники команды Белоцерковского, услышав «Сон», чуть ли не в один голос заголосили: это же лажа! провал! Но Валерий уперся: это будущий хит. Он пять раз заставлял переделывать песню, три раза менять аранжировки, пересводить. Наконец, записали.

Потом стали снимать на эту песню клип. Для этого пригласили известного клипмейкера Юрия Грымова. Правда, когда Белоцерковский в первый раз позвонил ему, тот стал отбрыкиваться: мол, у меня своей работы невпроворот. Тогда Валерий сказал: «Юра, ты только приезжай и посмотри». И когда Грымов услышал «Зимний сон» в исполнении Алсу, он никак не мог поверить, что это поет девочка 15 лет от роду. Это стало первым побудительным мотивом к тому, чтобы он согласился с ней работать. А вторым было предложение снять клип по мотивам набоковской «Лолиты». Кстати, и двое участников съемок клипа — Сергей Маковецкий и Елена Яковлева поначалу тоже открещивались от участия в нем: дескать, это же позор — сниматься в клипе про совращение малолетней. Но когда им поставили песню и сказали, что все будет выглядеть целомудренно, они согласились.

Съемки проходили в феврале 1999 года на бывшей даче звезды советского кино Любови Орловой. Причем сняли все за сутки.

Вспоминает В. Белоцерковский: «Я жутко боялся, как ей придется первый раз встать перед камерой. Ведь клип игровой,

рядом — актеры такой величины. Но после первого же дубля я понял, что мы победили. Она преобразилась. То свечение, которое увидел в ней я, сразу проявилось и перед камерой. А когда ей пришлось спеть весь трэк от начала до конца перед объективом, и не просто так, а в образе, — вся съемочная группа начала аплодировать. Так что заслуга тут двойная: во-первых — божий дар Алсу, а во-вторых — люди, которые участвовали в проекте. Все это дает определенную энергетику…»

А вот как вспоминает о тех съемках сама Алсу:

«Со мной снимались Сергей Маковецкий и Елена Яковлева, и я вначале даже не знала, кто они такие. А когда мне про них рассказали, я стала ужасно стесняться. Но потом мы подружились, и волнение ушло. Правда, один момент мне все же тяжело давался. Там, где я должна была толкнуть Сергея, я никак не могла сделать как следует. А еще сцену в ванной мы снимали долго. Сделали 20 дублей, потому что я стеснялась…»

Премьера песни и клипа «Зимний сон» состоялась в марте 99-го. Успех был оглушительный. Как написала Катя Прянник: «Это было так неожиданно свежо. Как глоток морозного воздуха в сосновом лесу. Как кусочек запретного плода, который надкусила набоковская Лолита». Правда, справедливости ради стоит сказать, что так думали не все — были и скептики, которые предрекали Алсу быстрое исчезновение. Именно их усилиями в СМИ стали распространяться слухи о том, что дебютную песню Алсу поет не сама: якобы на ее натуральный голос компьютерным способом наложили голос женщины, а затем выдали этот синтез в телеэфир. В пользу этой версии скептики приводили и другой факт — что Алсу не дает концертов, то есть нигде не появляется живой. Однако вскоре, когда вышел второй хит Алсу под названием «Весна» (про монашку, автор — все тот же Александр Шевченко) и сама она стала частым гостем на страницах различных СМИ, голоса недоброжелателей потонули в восторженном хоре фанатов юной звезды. Даже невооруженным глазом было видно, что эта милая девочка просто не может участвовать в грязном обмане и что она выгодно отличается от прожженных поп-акул своей чуть ли не детской непосредственностью. А наши слушатели так соскучились по настоящей искренности!

К осени 99-го, несмотря на наличие в послужном списке Алсу всего лишь двух забойных хитов, ее имя уже прочно входило в обойму молодых звезд отечественной эстрады (тогда даже стишки такие появились: «Дети в подвале играли в попсу: зверски раскручена певица Алсу»). Сам руководитель фирмы «АРС» Игорь Крутой хотел, чтобы Алсу участвовала в финале «Песни года», и

она могла там выступить, если бы между ее продюсером Белоцерковским и Крутым не пробежала черная кошка. В декабре того же года Алсу была удостоена премии «Золотой граммофон».

О популярности Алсу говорят и другие факты. К примеру, ранней осенью 99-го года у нее внезапно объявился… двойник. Вот как описывает эту ситуацию журналист «Московских ведомостей» Р. Рамазанов:

«Пока подлинная Алсу «грызет гранит» архитектурной науки в Лондоне, некая Алсу предприняла решительные шаги в плане собственной славы и обогащения. Татарка по национальности, в прошлом солистка группы «Президент и Амазонки», Алсу Булгарина решила воспользоваться популярностью своей тезки. И пока та пребывает в туманном Альбионе, «амазонка» Алсу, учуяв момент, быстренько подсуетилась и предприняла попытку сольной карьеры. Причем настолько удачно, что сама испугалась растущей популярности. Посетители ночных клубов и концертных площадок особого отличия в девушках не заметили: тот же рост, те же слегка раскосые глаза, те же манеры. Настораживало поклонников Алсу лишь одно — исполнить «Зимний сон» и «Весну» певица почему-то категорически отказывалась, ссылаясь каждый раз на желание познакомить уважаемую публику со своим новым репертуаром. Не сведущие в музыке люди и не подозревали, что перед ними совсем иная певица…»

Далее по Рамазанову, «обман» вскрылся совершенно случайно. Белоцерковскому позвонил его друг из города Хвалынска, что в Саратовской области, и попросил устроить концерты Алсу в его родном городе. Но продюсер заявил, что Алсу нет не только в Москве, но и в России — она учится в Англии. На что друг сказал: здрасьте, я ваша тетя, а кто тогда несколько дней назад выступал у нас в городе? Белоцерковского это заявление повергло в изумление. Он тут же связался со своими коллегами в ряде крупных городов России и узнал то же самое, о чем ему сообщил хвалынский друг: у них тоже гастролирует некая Алсу. Тогда продюсер решил самолично разобраться с самозванкой. Он вылетел в один из городов, нашел двойника, но запретить ей петь не мог — права не имел. Ведь девушка называлась своим настоящим именем и песен его подопечной не исполняла. А то, что ее путали с другой, не ее вина.

Еще один показатель суперпопулярности Алсу — выход той же осенью ее пиратского альбома. На нем звучали два ее признанных хита, а также еще несколько песен неизвестного роду и племени. Причем, злые языки распустили слухи, что за выходом этого альбома стоял… сам продюсер певицы Белоцерковский.

Мол, он таким образом захотел немного подзаработать, не делясь доходами с налоговой инспекцией и — главное — с отцом Алсу. Белоцерковский на это ответил так:

«Чтобы самому такое выпустить, надо быть полным идиотом! Любой нормальный человек, послушав этот альбом, скажет: «Ой, какое г. но! Мы-то думали, что Алсу — это круто! А это полная фигня!» Зачем мне самому себе вредить? Если бы я хотел заработать, мог бы выпустить сингл с 4–5 песнями. А чтобы не проводить это через бухгалтерию, существует миллион других способов…»

Между тем настоящий альбом юной звезды увидел свет в начале 2000 года — он носил скромное название «Алсу». На нем, кроме старых признанных хитов вроде «Зимнего сна» и «Весны», звучали и новые: «Иногда» (А. Шевченко), «Свет в твоем окне» (В. Байков — Л. Рубальская), «Босиком» (С. Овчинников — С. Овчинникова и А. Шевченко), «Последний звонок» (В. Байков), «Глаза в глаза» Л. Д'Элиа — Л. Д'Элиа и А. Шевченко), «Мечты» (И. Газарх), «Райский сад» (Л. Д'Элиа), «Дуэт» (А. Шевченко).

Чуть раньше этого (23–28 декабря 1999 года) состоялись первые выступления Алсу на широкой публике — она посетила Украину и Белоруссию. В России ее дебютный концерт состоялся уже в следующем году — 10 апреля в Санкт-Петербурге на сцене БКЗ «Октябрьский». Везде — аншлаги. Например, в Белоруссии и Украине Алсу выступала в 6 Дворцах спорта, и каждый был забит под завязку. Рекорд был поставлен в Киеве: в зале, вмещающем 10 тысяч зрителей, «устоялось» 11!

Той же весной Алсу прорубила окно и в Европу: заключила долгосрочный контракт с компанией Universal Music, согласно которому будет выпущено 7 альбомов певицы для англоговорящего слушателя. Справедливости ради стоит сказать, что подобных контрактов наша поп-индустрия повидала за последние годы множество, однако все они закончились пшиком. Однако в случае с Алсу ситуация иная — из-за юного возраста и хорошей языковой практики (как-никак уже 7 лет живет в Англии) у нее намного больше шансов добиться успеха. Согласно договору, первый сингл Алсу выйдет за пределами России через полгода, а через год — альбом. Готовить последний будут пять англо-американских продюсеров, по две песни каждый. Из десяти композиций — только две на русском, остальные на английском.

Между тем покорение Европы Алсу на этом не закончилось: в апреле 2000 года ее кандидатуру выбрали для участия в 45-м конкурсе «Евровидения», который после 25-летнего перерыва проводился в Стокгольме. Рассказывает В. Белоцерковский:

«Никаких взяток за участие в конкурсе мы не платили. В этом

году ОРТ купило права на трансляция «Евровидения» и теперь, что называется, заказывает музыку на командировку посланца от России. Как проходил отбор? Мне никто не делал предложений, я не знал об условиях конкурса. Я знал одно — в этом сезоне впервые исполнители не обязаны петь на национальном языке. И я подумал: а почему бы не Алсу, единственной, пожалуй, в России артистке, в совершенстве владеющей английским. К тому же все концерты Алсу проходят только вживую. Я подготовил видеокассету и отправил ее на ОРТ. Три месяца ни ответа ни привета. И вдруг звонок: «ОРТ выбрало песню Алсу». Я принесся в Останкино, где мне и вручили пакетище с условиями участия в конкурсе. Вскрыл и ахнул: 68 страниц жесточайших правил и инструкций. Вместо года, который обычно дается на подготовку кандидата, мы уложились едва ли не в две недели…».

Стоит отметить, что Россия до этого три раза штурмовала «Евровидение»: в 94-м это была Маша Кац под псевдонимом Юдифь с песней «Вечный странник» (9-е место, 70 баллов при максимальных 226), в 95-м — Филипп Киркоров с песней «Колыбельная для вулкана» (17-е место, 17 баллов при максимуме в 148), в 97-м — Алла Пугачева с песней «Примадонна» (15-е место, 33 балла при максимуме в 227). Учитывая эти попытки, большинство наших специалистов предрекали и Алсу, мягко говоря, не очень удачное выступление. А что получилось?

13 мая Алсу вышла на сцену концертно-спортивного дворца «Глобус», исполнила песню «Соло» (Эндрю Лэйн — Брэндон Барс) и завоевала… 2-е место, набрав аж 155 очков, уступив только братьям Ульсен из Дании (195 очков)! Такой успех даже самым смелым оптимистам из России и не снился. Да что там россияне, когда даже шведское телевидение накануне конкурса назвало Алсу «певицей с низким рейтингом» и предрекало ей полный провал. Лавры победителей шведы заранее примеряли кому угодно — певцу из Ирландии Ээмону Тоалу, эстонке Инес, группе «Такси» из Румынии, но только не юной звезде из России. А что вышло? Ирландец занял 6-е место, эстонка — 4-е, а румыны и вовсе скатились до 17-го. Как писала в те дни «Комсомольская правда»:

«За кулисами в зеленой комнате во время объявления призеров сидели, кроме российской делегации, еще латыши и эстонцы. Когда назвали победителей, латыши бросились поздравлять Алсу, Алсу — латышей, потом вместе бросились к датчанам. Затем поднялись в банкетный зал, где проходил прием в честь победителей. Наша делегация пробыла там недолго и в составе 60 человек отправилась в ресторан, который сняла до

утра. Стокгольмское утро Алсу, ее родственники, Саша Цекало, Вадим Байков, Лев Лещенко встретили песней «День Победы». На следующий день все вернулись в Москву кроме Алсу, которая поехала в Англию сдавать экзамены…

Что такое второе место для Алсу? Во-первых, это наше высшее достижение на «Евровидении». Во-вторых, это позволит России сэкономить немалые средства (если бы мы взяли Гран-при, то пришлось бы тратить миллионы долларов, чтобы организовать следующий конкурс в Москве, а так пускай богатенькие датчане тратят). В-третьих, разговоры насчет «папиных миллионов» отойдут на второй план: можно много чего купить у нас в стране, но купить судей в нескольких европейских странах — это уж слишком…»

Между тем 21 сентября на западных и российских радиостанциях состоялась премьера очередного хита от Алсу — песни «You're my number one», который она записала совместно с модным нынче западным певцом Энрике Иглесиасом. Запись песни состоялась в конце августа, причем оба исполнителя друг друга не видели (сначала в один день записали партию Алсу, на второй — Иглесиаса). Говорят, Алсу не сильно расстроилась, когда ей сообщили, что своего партнера она не увидит. По словам Валерия Белоцерковского: «У Энрике Хулиевича, как это помягче сказать, не самый простой характер. Он и с Алсу сначала не хотел работать, даже покапризничал. Но потом послушал ее записи и неожиданно согласился. Чему я был несказанно рад».

Из интервью Алсу: «На мой взгляд, в Москве более скучно, чем в Лондоне. И даже не оттого, что здесь меньше дискотек, а совсем по другой причине. В Лондоне, например, я могу гулять допоздна и никого не боюсь. В Москве я не могу так себя вести. Потому что опасно. Одну меня не отпускают. И на дискотеки ходить тоже опасно. Да, меня охраняют. Но, конечно, не как какое-то национальное достояние, а потому, что меня стали узнавать в лицо. Узнали, что я чья-то там дочь. И это тем более опасно. А в Лондоне у меня нет никакой охраны. Там все спокойно. Хотя и там меня многое угнетает. Например, погода там ужасная. А распорядок дня у меня такой: каждый день с понедельника по пятницу с 9 утра до 6 вечера у меня уроки, по 2 часа каждый. В свободное время хожу в спортзал или с друзьями в кафе. А иногда вечерами просто сижу на кухне (мое любимое место), смотрю телевизор, слушаю музыку. Еще у меня есть хобби — часами болтать с подругами по телефону, пока брат не оторвет меня от трубки. В субботу и воскресенье хожу с подругами в лондонские клубы. Часто бываю в кино. «Титаник», наверное, раз 7 смотрела…

У меня есть парень, он из Индии. Учится со мной в школе, но на класс старше… (Юношу зовут Амит, он впервые был представлен родителям Алсу на конкурсе «Евровидения». — Ф. Р.).

Я не торопилась рассказывать всем, что пою. Близкие подруги, конечно, знали. Но однажды один парень выкопал в школьной библиотеке какой-то российский журнал, где была статья про меня. Он сразу всей школе рассказал, после чего мне пришлось раскрыть карты. Но самое главное, что всем мое творчество понравилось…

Меня предупреждали, что эстрада — это нелегкий труд, и то, что я вижу по телевидению — выступления артистов, певцов, — это так просто не дается. И жизнь кумиров не такая красивая и легкая, какой иногда кажется. И я как бы к этому готова. Потому что очень хочу петь. Я хочу попытаться сделать большую карьеру. Но пока у меня не было уж очень сильных перегрузок. Хотя, когда я приезжаю в Москву и мне очень много надо успеть за короткий отрезок времени, к концу дня я просто валюсь с ног. Так устаю. Иногда хочется сказать всем: мне надоело. Но зато какая радость, когда видишь, что ты сделала, на что способна…»

Федор Раззаков

ИСПОВЕДЬ ГРАФОМАНА

Мои первые писательские опыты проходили на Казаковке, то бишь на улице Казакова. Если, выйдя из подземного перехода у станции “Курская”, дойти до развилки дорог у Театра имени Гоголя и института Землеустройства, а затем по правой стороне улицы пройти еще метров сто пятьдесят, то за металлической оградой можно увидеть один из фасадов знаменитого дворца графа Разумовского, а на другой стороне улицы ваши глаза упрутся в красное административное здание, коих в центре Москвы сегодня воздвигли немеренно. На месте этого здания каких-нибудь четверть века назад и находилось место, которое мы гордо именовали ”наш двор”. Здесь стоял двухэтажный скромный дом постройки середины позапрошлого (XIX-го) века, в котором я прожил лучшие годы своей жизни (1965–1977) и где начинались мои писательские опыты.

До четырнадцати лет у меня было одно серьезное увлечение — хоккей. Будучи капитаном хоккейной дружины Бауманского района и, приведя ее в сезоне 1975–1976 годов к 3-ему месту по городу, я мечтал продолжить свою карьеру в профессиональной команде. Но весной 1976 года, во время школьных каникул, во мне внезапно проснулся писательский зуд. Не в силах унять его, я купил в канцелярском магазине толстую амбарную тетрадь (96 листов) и стал кропать в нее ни много ни мало целый роман. Причем, роман юмористический. Почему я выбрал именно этот жанр? Все очень просто. В нашем дворе за мной давно закрепилась слава местного барона Мюнхгаузена: собирая вокруг себя толпы сверстников, я мог фантазировать часами подряд, сочиняя всякие небылицы, иные из которых длились по нескольку часов. До сих пор у меня перед глазами стоит такая картина: поздний летний вечер, я заливаюсь соловьем перед дворовой ребятней, а их родители, вышедшие чтобы загнать своих отпрысков по домам, терпеливо ждут, когда я закончу свою очередную сказку.

В конце концов с возрастом моя неуемная фантазия стала требовать иных выходов и я обратил свой взор на чистый лист бумаги. И хотя с грамматикой мои отношения всегда складывались непросто, меня это нисколько не смущало: писать-то я собирался исключительно для себя и друзей, а отнюдь не для

того чтобы увидеть свои произведения опубликованными. И практически за несколько дней я накрапал свой первый роман — про приключения Пипкина. Этот герой родился на свет благодаря симбиозу двух известных киноперсонажей: герою 13 английских комедий 60-х годов Питкину в исполнении Нормана Уиздома (сам я эти ленты тогда еще не видел, но слышал о них от старших товарищей) и Высокому блондину в исполнении Пьера Ришара (эти фильмы я видел). Опробовать свое произведение на слух я отправился домой к своему однокласснику и другу Сергею Злобину. Тот сказал почти по Сталину: "Эта вещь будет посильнее «Фауста». Столь лестная оценка моего опуса меня сильно вдохновила и я засел за новые "Приключения Пипкина". С этого момента в доме моего друга на Казакова, 25 будут проходить регулярные читки моих произведений, на которые будет приглашаться исключительно избранный круг доверенных лиц.

После двух тетрадей про Пипкина я взялся окучивать новую тему — покорение Дикого Запада. С начала 70-х это была одна из самых популярных тем в подростковой среде. А главным источником наших знаний об этом времени была “индейская” серия киностудии “ДЕФА” с Главным индейцем Советского Союза Гойко Митичем в главной роли. Плюс фильмы про Виннету, снятые в ФРГ. На почве этих фильмов я и “сдвинулся” — в 1976–1977 годах написал серию книг про индейцев: “Тропою слез” (про белого охотника Болла Сандена) и два романа “Джеймс — Твердая Рука” (про белого мальчика, сына переселенцев, попавшего к индейцам). Романы эти сохранились у меня до сих пор, но я не стану утомлять читателя отрывками из них. Приведу лишь короткий эпиграф, которым я сопроводил вторую книгу про Твердую Руку. Цитирую:

“Настороженная тишина пустынной прерии, быстрый бег лошадей, свист стрелы, воинственные крики. Все это есть в книге “Джеймс — Твердая Рука принимает бой!”, где много стреляют и в изобилии льется кровь, но, в полном соответствии с законами приключенческих книг, неуязвимым для вражеских пуль остается главный герой романа, мужественный защитник индейцев Джеймс — Твердая Рука.

Перед читателями встает картина борьбы золотоискателей небольшого американского городка Тоустона с индейцами племени дакота. Золотоискатели не гнушаются самыми подлыми средствами пытаясь захватить земли гордых дакотов”.

Летом 1977 года мои графоманские опыты продолжились. В июне меня угораздило сходить на фильм французского режиссера Филиппа де Брока «Картуш» с Жаном-Полем Бельмондо в главной роли и с этого момента у меня появилось желание написать

роман из серии “плаща и шпаги”. Свое новое произведение я назвал "Бесстрашный Банно" и предварил его следующим эпиграфом: "Все герои этой повести и события, происходящие в ней, вымышлены, хотя, может быть, и существовал такой человек, как Банно де Трауль, близкий друг знаменитого Луи-Доминика Бургиньона по прозвищу Картуш, который кончил жизнь в 1771 году на Гревской площади в Париже. Пережив своего друга, Банно де Трауль еще много лет странствовал по родной Франции, удивляя людей своим мужеством и ловкостью".

По мере моего взросления менялись и темы моих следующих книг. Интерес к историческим романам у меня иссяк и я увлекся современной тематикой. В итоге в 1978 году на свет появился роман из трех (!) книг про моих одноклассников, про ВИА “Осколки радуги”, который “лабал” музыку в родной мне школе N325 (кстати, одной из старейших в Москве). Название у книги было почти философское — “И был когда-то день…”. Ничего общего с прошлой моей “литературой” она не имела и напоминала нечто среднее между “12 стульями” (моя любимая книга) и “Трое в лодке, не считая собаки”. Об этом можно было судить хотя бы по эпиграфу: “Роман в жанре “обхохочешься”, не выдвинутый на соискание Государственной премии, Нобелевской премии и даже премии многотиражной газеты “Даешь!” по весьма туманным соображениям”.

В мае 1981 года закончилась моя мирная городская жизнь и я был призван в ряды Советской Армии. Полгода тянул лямку в учебке в Переславль-Залесском, затем полтора года служил в ракетных частях в Литве, в лесах под городом Таураге. Там ко мне пришло новое увлечение. В солдатской библиотеке я вдруг обнаружил книги о сталинских репрессиях, изданных в годы “оттепели” (в начале 60-х). До этого я краем уха слышал о Тухачевском, Блюхере, Мейерхольде, зверски замученных в сталинских застенках, а здесь оказались книги, где их трагическая судьба была описана в деталях. Напомню, на дворе стоял 1982 год, апогей “застоя”, когда о сталинских репрессиях в официальной прессе вообще не упоминалось. В итоге из армии я вернулся обогащенный серьезными знаниями (привнз с собой целую папку, посвященную “культу личности”). Именно с этой папки и начался мой личный архив, который теперь насчитывает уж не знаю сколько десятков тысяч публикаций по разным сферам жизни (культура, политика, спорт и т. д.). Именно этот материал и стал основой для выхода в свет моих многочисленных “Хроник”. Впрочем, не будем забегать вперед.

Параллельно увлечению историей (на этой почве я даже после армии поступлю на исторический факультет МОПИ), я

продолжил свои литературные (или графоманские) опыты. Только теперь я решил уйти от эпических жанров и увлекся малыми формами, в частности — стихами. В армии их было написано мною около трех десятков. Темы были совершенно разные: о войне, о современности, даже пара-тройка политических. Но больше всего я любил писать юморные стишки, под любимого мною Владимира Высоцкого. В качестве примера приведу одно из таких, родившееся из под моего пера за два с половиной месяца до “дембеля” — 4 марта 1983 года. Название у него длинное: “Письмо крестьянина Ивана Запашного в Комитет советских женщин Валентине Терешковой”.

Дорогая Валентина! Я пишу тебе письмо,
чтобы с тяжбой моей было все разрешено.
Я хотя мужик отменный и широк в плечах,
но беда пришла и ноне силы нет в руках.
Я буквально весь извелся, мне ни встать, ни сесть,
дети малые по лавкам плачут: “Тятя! Есть!”
Я ж от горя к “бормотухе”, на работу — нет!
Помоги мне, Валентина, дай скорей ответ.
Время ноныче такое, славные дела,
наши шустрые ракеты — шмыг под облака.
И спортсмены, и поэты, да и прочий люд,
все хотят своей державе как-то подмогнуть.
И в то время как повсюду помощь делом, словом,
тут моя супруга Клавка блудит с Харитоном!
Валентина! Не брешу я! Не хочу я зла!
Я вчерась их обнаружил на задах двора.
Шел я мимо, слышу в сене переброс словами,
глядь, а он ее, бесстыдник, лапает руками.
Платье рядышком лежит, вот божуся вам,
лишь исподнее на ней прикрывает срам.
Харитон змеей обвил выступы ее,
а она сопит под ним и вторит: “Яще!”
Валентина, я не знаю, как бы вел себя,
муж ваш, если бы застал вас посередь двора,
и не просто нагишом, а в блудливой позе…
Извиняйте, если груб в этой своей просьбе.
Ну, а как извольте быть мужу и кормильцу,
если грудь твоей жены мнет чужое рыльце?
Если ты пришел домой после стольких дней,
глядь, жена лежит бревном и мужик на ней.
Вот и я тогда взревел, как ведьмедь в лесу,
гаркнул им обоим: “Встать! Смирно! Удавлю!”

Но, с собою совладав, и, сглотнув слюну,
я сказал ей: “Сука ты!” — и пошел в избу.
Я ведь чую это все с Клавкою не вдруг,
Степанида ей дала книжку “Милый друг”.
Только как же в соцстране этакий обман?
Мало что там написал ентот Мопассан?
Эту книжку бы изъять, и подобно ей,
чтоб не портил зарубеж нашенских кровей,
ведь скотина Харитон тоже, небось, чтец,
на чужой жене теперь мастер и игрец!
Валентина, объясни, что же вы за племя?
Нет Христа на вас, иль в вас живо блуда семя?
Или только у моей нрав такой блудливый,
ведь, по правде, Харитон соплеист плешивый.
Я пишу тебе письмо, сам к скамье примерз,
на бумаге этой капли от мужицких слез.
Рядом малые шумят: “Тятя, мамка где?”
Валентина, подскажи, что ответить мне?!

Таких “писем” у меня было написано несколько и все они пользовались бешенной популярностью среди моих однополчан. Они прекрасно ложились под гитару и мы горланили их и даже тайком записывали на магнитофон. Если бы эти записи попались на глаза офицерам, нас могли ждать крупные неприятности, поскольку подобное творчество в те годы каралось весьма сурово. О чем говорить, если слушать записи Высоцкого в армии было запрещено. А тут какой-то солдат строчит песни на его манер, да еще всуе поминает Комитет советских женщин во главе с самой первой женщиной-космонавтом Терешковой. Но страха у меня не было абсолютно никакого и я кропал стихи направо и налево. Приведу еще одно, не менее юморное “письмецо”, легшее на бумагу 24 марта 1983 года. Автором письма выступала та самая супруга Ивана Запашного Клавдия, которая блудила с Харитоном. Честно говоря, я не помню когда было написано это письмо — то ли до блуда, то ли после — всяком случае из него следовало, что в семье Запашных все “о’ кэй”. Клавдия писала его из Москвы, уда они с Иваном отправились за покупками. В роли адресата выступает та самая Степанида, которая снабжала Клавдию запрещенной литературой.

Дорогая Степанида! Мы уже в Москве.
Целый день вчера катались с Ваней на метре.
Как доехали? Нормально. Живы да здоровы.
Степанида, как надои у моей коровы?

Красна площадь правда красна. ГУМа рядом с ней.
Это вроде наш сельмаг, лишь поздоровей,
в нем народу, будто в клубе, когда фильм индийский.
Я купила панталоны и пиджак англицкий.
Я от Вани ни на шагу, ну а он же мне
все названия читает магазинные.
Были с Ваней в “Продуктовом”, не волнуйся ты,
я купила всей родне в палках колбасы.
Были в “Тканях”, все прилавки ломятся шелком.
Там мы с Ваней потеряли рубиль с пятаком.
Ваня долго сокрушался, был так недовольный,
мы ж могли купить бутылку выгодно-плодовой.
Степанида, ты же знаешь, Ваня муж отличный.
Я ему за это тут же выбила “Пшеничной”.
И в скверочке, мы без всяких, дорогая верь мне,
прямо с горлышка напились, как у нас в деревне.
Я, подруга, здесь на людях пользуюсь успехом,
на холщовую рубаху смотрят с интересом.
Патрикеевне скажи, что она в бесславии,
у меня теперь есть мыло из самой Италии!
А вчераси, Степанида, случай был обидный,
приставал ко мне мужчина, правда дюже видный,
предлагал он мне, охальник, пока муж в отъезде,
чтоб я шла с ним целоваться у него в подъезде.
Ты, подруга, меня знаешь, я ж не Пелагея,
вот для той мужчина нужен для срамного дела.
Ты же омнишь как весной Еремей постанывал,
это я его граблями, чтобы не подглядывал.
А в Москве такие бабы, ну, никуда не годно!
Все в цегейках и тулупах, говорят, так модно.
Ну, а Ваня рот раззявил и уставил бельма…
Я обиделась и ночью спали мы раздельно.
Вот зашли с ним в “Детский мир”, тут еще хужей,
как в нутрях я не искала, не нашла детей.
Мужики одни да бабы кучами столпились…
Пять часов мы здесь плутаем, видно, заблудились.
Я сижу на чемодане, Ваня выход ищет.
Степанида, как там Васька, зубы утром чистит?
Алексею передай, что он был скотиной,
коли так и не вернул три рубля с полтиной.
Бабам также расскажи, что я написалаю
Марфе кукиш покажи, чтоб не приставала.
Если выберусь отсель и себя избавлю,
в нашей церкви все места свечками заставлю.

В мае я “дембельнулся”, а спустя пару недель уже опять взялся за перо. На этот раз я увлекся пародиями. В те годы был очень популярен поэт-пародист Александр Иванов (он вел на ТВ передачу “Вокруг смеха”) и влияние его творчества сказалось и на мне. Несколько своих пародий я отослал в “Литературную газету”, но оттуда пришел ответ (на официальном бланке), что им это не подходит, но мне надо продолжать в том же духе (то бишь писать). Чтобы читателю стало понятно, что из себя представляли мои пародии, возьму на себя смелость процитировать некоторые из них. Так что запаситесь терпением.

Пародия N1 — на стихотворение Андрея Вознесенского “Телеграмма”, где есть следующие строчки: “Тебе до востребования Почта Рязани Казани Танзании и Верхнего Волочка”.

Телеграмма-2

Тебе до востребования Почта Вилюйске Бобруйске Пиструйске и Нижнего Торжка Гнетущая тоска ТЧК Купил два пончика в масле истратил два пятачка ТЧК Вспомни как мы любили на зеленой опушке леска ТЧК Ты будто зеленка зеленая вся еще зеленее я ТЧК

В шикарном бюстгальтере яблока два ТЧК Лежит на траве белье и наши места прикрыты слегка книжкой Раззакова поэта тире чудака ТЧК Я пою под Антонова лезешь ко мне и хочется мне наступаю на ногу тебе тире коль верить примете то быть беде но нам не страшна беда и пусть мы знакомы всего два часа но лезем руками в такие места ТЧК ТЧК ТЧК А птички поют про тебя и меня ТЧК Про наши большие дела на зеленой лужайке родного леска ТЧК Но ты одевая бюстгальтер и все остальное лежащее на себя пощечиной звонкой сражаешь меня ТЧК За то чтоб не лазил до свадьбы незнамо куда ТЧК Твои каблучки в свете майской зари мелькнули в глазах и исчезли вдали Пока ТЧК И нынче с утра я пишу для тебя на бланке слова ТЧК Быть может ты дома смотря Пугачеву вспомнишь меня ТЧК Поймешь ли сквозь эти строчки мой одинокий вопль ВОПР

(18 июля 1983)

Пародия N2 — на того же А. Вознесенского и его строчки:

Меня ты привела домой.
Любила и любовь давала.
Мы годы прожили с тобой.
Но ты меня не узнавала.

Обознатушки

Ты привела меня к себе.
Раздела. Чаем напоила.
Потом на импортной софе
Меня с собою уложила.
Сияла на небе луна.
Вернее, половина.
А ты все мучила меня:
“Какое ваше имя?”
С той связи минули года.
У нас дочурка Ленка.
А ты все путаешь меня
с каким-то Евтушенко.

(29 июля 1983)

Пародия N3 — опять на А. Вознесенского и его строчки из стихотворения “О 17 Андреях”:

В Америке, пропахшей мраком,
камелией и аммиаком,
в отелях лунных, как олени,
по алюминиевым аллеям,
пыхтя, как будто, тягачи,
за мною ходят стукачи…

О 17 Федорах

В Америке, пропахшей бинтом,
рок-музыкой и “Даблминтом”,
в гостиничных темных отсеках,
при черных своих пистолетах,
начищены, как гренадеры,
за мною шпионят филеры.
17 рож из ЦРУ…
Тьфу!..
Один такой: скелет да кожа,
мишень такая его рожа!
Другой потолще огурец,
следит в бинокль. Ах, подлец!
Следят за мной, вот ситуация,
из унитаза — информация,
сидишь на нем, а звук внезапно

к ним в микрофон — и все понятно.
17 камер с черной кожицей,
17 раз я был уборщицей,
взяв щетку и ее халат
из ада я спускался в сад.
Живу в гостинице “Ньюпорт”,
готов отдаться под аборт,
лишь бы убрали молодцов,
из ЦРУ паршивых псов.
17 черненьких Раззаковых
лежат в портфелях провокаторов,
и положенье не критическое,
а международно-политическое!
17 стонущих Раззаковых
вдруг превратились в конспираторов,
ведь каждый миг из-за угла
следят шпионы США.
А ночь, как посланный кошмар,
Меня пытают, в пах удар,
я извиваюсь от экстаза,
когда мне жгут два моих глаза.
Но я в Москве вторые сутки,
забылись в баре проститутки,
а вот шпионы ЦРУ
меня преследуют вовсю.
Хотя остались они там,
но руку я отсечь вам дам,
они во мне, в который раз,
когда сажусь на унитаз.
Когда гуляю вдоль мостов,
они следят из всех кустов.
Но что за чушь и фальш из глаз,
Они в Америке сейчас!
Сидят шпионы и убийцы
и гладят девкам ягодицы,
им крутит вновь магнитофон
мой с унитазом унисон.
Всплывает в их мозгу опять
москвич из номера 105,
когда глотал я их пилюли,
дрожа на том электростуле.
И хоть мой голос был там сорван,
они не выжали слезу.
“Вам очень больно, мистер Федор?”

А я в ответ: “Эх, мать твою!..”.

(20 июля 1983)
Пародия N4 — все на того же А. Вознесенского и его строчки:

Я затянут в ватную штуку
с капюшоном для лицезакрытия.
На мне служебную суку
испытывают на “нарушителя”.
В шутку.

Сука

Я всего лишь служебная сука,
лаю с хрипом, терзая себя.
“Нарушитель” в ватную штуку
облачился и дразнит меня.
В шутку.
Я рванулась, но рву не за брюки,
мне бы только свалить его с ног,
втиснуть зубы в дразнящие руки
и в шейный позвонок.
По глазам его вижу, не сладко,
когда зубы мои его штуку
раздирают аж до подкладки.
В шутку.
Но он рожу свою не отводит,
отожрал на премиях “будку”!
Только губками матерно цедит
и зубоскалит. В шутку.
В зубоскальстве мне что-то знакомо,
“нарушитель”-то наш, советский!
Неужели Андрей Вознесенский?
Шутка?..
(8 августа 1983)
Пародия N5 — на Е. Евтушенко и его строчки:
Я хотел бы любить всех на свете
женщин,
И хотел бы я женщиной стать хоть
однажды.
Мать-природа — мужчина тобой
приуменьшен, —
Почему же мужчине материнства

не дашь ты?

Оно

Всех женщин мне хотелось бы любить.
Заткнись, пошляк! Не телом, а душой.
Еще хотелось женщиной побыть
красивой, элегантной, неземной.
Хотелось бы отречься от стихов
и страстно, до безумия любить.
И через 270 деньков
чего-нибудь, но все-таки родить.
Потом, как в фантастическом кино,
врачи не могут слов произнести,
глядящие с неверием на то,
что я сумел на свет произвести.
Потом по “Интервиденью” показ
и интервью с газетчиком из “Цайт”:
“Скажите, как здоровие у вайс?
И вашего… не знаю, как назвайт”.
А я в своем блистательном трико
даю по-русски правильный ответ:
“Вот скоро подрастет чуть-чуть Оно…”.
И дальше пару слов не для газет.
Я женщиной сумел недавно стать,
но вот одно во мне сидит давненько,
когда кого-то надо отослать
во мне встает… Евгений Евтушенко.
(29 июля 1983)
Пародия N6 — на С. Потехина и его строчки:
Меня любовь свалила с ног
земная, беспардонная.
Мы развалили сена стог.
Помилуй, мама родная.

Помилуй!

Свалил я Нюрку в поле с ног.
Ах, баба ты негодная!
Мы развалили сена стог.
Помилуй, мама родная.
Кошмар творился и потом,
ведь Нюрка баба плотная,

мы развалили блочный дом.
Помилуй, мама родная.
Не зря в народе говорят:
экстаз — вещь сумасбродная.
Мы с Нюркой валим все подряд.
Помилуй, мама родная.
Вот так со стога повелось,
мы — пара беспардонная.
Мы развалили весь колхоз.
Помилуй, власть народная!
Пародия N7 — на М. Лисянского и его строчки:
Хлопочут подмосковные
сороки и синицы.
Сигналы шлют условные
всезнающие птицы.

Чик-чирик!

Иду по Пдмосковию,
Вдруг слышу: чик-чирик!
То птичка несмышленая
о чем-то говорит.
Сорока ли, синица ли,
я сразу не дошел,
и взял для уточнения
поближе подошел.
Но на ошибках учатся,
теперь умнее я.
Та птичка бестолковая
нагадила в меня.

Пародия N8 — на Л. Ошанина и его строчки:

А я люблю тебя ничью.
А я веду тебя к ручью.
Швыряю в белую струю.

На дно

Эх, зря ты мечешься, как мышка,
что вдруг попалася коту.
Ведь я люблю тебя, глупышка,

а, значит, с берега швырну.
Все будет тихо, гладко, чисто,
такое только нам дано.
Ну, успокойся, это быстро,
хлебешь водички — и на дно.
А ручеек течет спокойно,
ах, даже боязно бросать.
Но отступать нам недостойно.
Ну, хватит, нечего кричать!
В глазах твоих любовь теплилась,
а у меня в глазах темно.
Ну, значит, как договорились:
без шума-гама — и на дно.

(28 августа 1983)
Пародия N9 — на Л. Мартынова и его строчки:

Я куплю себе усы и бороду,
и переоденусь, и тайком,
с черным зонтиком пройду по городу
притворяясь старым стариком.

Тю-тю…

Давеча наклеил себе бороду
и седые пышные усы,
и пошел гулять себе по городу
в летние погожие часы.
Сел в автобус, ехавший в Капотню,
у дверей передних скромно встал.
Но хотя я выглядел на сотню,
места мне никто не уступал.
Лишь один очкастый недотрога
вскорости нарушил тишину:
“Дедушка, садитесь, ради бога”.
Ну, а я ломаться не люблю.
Я полез к окну, пихая ноги,
но, видно, я неловко пролезал,
у меня при всем честном народе
левый ус, отклеившись, упал.
Помню, был мужик с трудом дышащий,
больше всех кричал и бился он:
“Братцы! Он старик не настоящий!

Люди! Это вылитый шпион!”.
Помню, после бороду сорвали,
а очнулся я уже в гипсу.
Мне врачи так прямо и сказали:
“Вам теперь на пенсию, тю-тю…”.
(22 августа 1983)
Пародия N10 — на В. Фомичева и его строчки:
Будильник рявкнет,
вырвет тело
у койки из объятий белых,
и брюки ловишь ты вслепую…

Вслепую

Будильник рявкнул. Поднимаюсь.
Но ото сна не отошел.
Сходил по делу. Умываюсь.
Попил. Поел. Надел. Пошел.
Спускаюсь вниз. Глаза закрыты.
Сон продолжительный такой.
Удар об столб! Глаза открыты.
“А где я, люди? Что со мной?”.
А те от смеха чешут глотки.
Смотрю туда, куда они:
на мне Анютины колготки
и модный лифчик на груди.

(18 августа 1983)
Пародия N11 — на Ю. Мориц и ее строчки:

И с криком первых петухов
так бьется в грудь волна упадка,
что грудой тухлых потрохов
ты в пустоте мертвеешь гадко.

Фу!..

Я слышу голос петуха
и даль мгновенно розовеет.
А рядом мужа потроха,
не то он спит, не то мертвеет.
Я с ложа тихо поднимаюсь,

а в горле тошнотворный бес,
ведь потроха всю ночь касались
моих живых телес.
Но как бы тихо не кралась,
не одевала тапок,
мертвечина с постели поднялась
и принялась за завтрак.
Налила супа с червячком,
на хлеб плеснула гноя,
два глаза с выцветшим зрачком
заела стоя.
Мертвец копался в потрохах,
пил мозг запоем
и мой передничек в цветах
забрызгал гноем…
Волна упадка у меня,
а может, шалость.
Не знаю как читаете, друзья,
такую гадость!

(9 августа 1983)
Пародия N12 — на С. Сушу и его строчки:

Когда-то ты красавицей была,
Возросшая на “Птичьей карамели”.
Как в утренней росе колокола
под кофточкою яблоки хрустели.

Сосите, девки, карамель!

Была ты сплошь с угрями на носу,
но “Птичьей карамелькою” питалась.
Под кофточкой, быть может, потому
“антоновка” так сочно наливалась.
Как дура не сосала все подряд
и не чуралась тем, что некрасива.
И вот уже под кофточкой сидят
два марокканских чудо-апельсина.
Отвергнув столько импортных конфет,
сосала только эту карамельку.
И вот уже из кофточки на свет
глядят арбузы в каждую лазейку.
Потом, в конце концов, твой внешний вид

вошел в свою решающую фазу,
когда катастрофически трещит
бюстгальтер, что пошит по спецзаказу.
Поэтому, чтоб впредь не сесть на мель,
советую всем девушкам красивым:
сосите только “Птичью карамель”
и бюст ваш будет нравиться мужчинам!
Пародия N13 — на В. Емельянова и его строчки:
Забытое, странное что-то
меня укололо… Потом
стремглав унеслось за ворота
застряло на склоне крутом.

НЛО

Не зверь и не птица
кольнула, как кнопка,
мне в ягодицы,
понятнее, в попку.
Да что это было?
С чего бы да взяло?
Но это уплыло,
умчалось, слиняло.
Сознание стонет
от новой беды,
вернется, уколет
с другой стороны.
А, может, минует,
мои-то ворота?
Но попка все ноет
и чует чего-то.
(2 августа 1983)
Пародия N14 — на Г. Поженяна и его строчки:
Лягу в жиже дорожной,
постою у плетня.
И не жаль, что возможно,
не узнают меня.

Довалялся!

В самой радостной позе
в жиже я повалялся,
а потом и в навозе

носом так покопался.
А потом сразу к плетню:
“Дорогие мои!”
Но кричат мне родные:
“Геть, чумной, уходи!”
Крик их носится в поле,
я не верю ушам.
“Не узнали вы что ли?
Это я — Поженян!”.
А в ответ нецензура,
так, что я пропотел.
Дед родной меня с дуру
палкой в темя огрел.
А бабуля родная
с криком: “Сгинь, сатана!”
Из ведра, у сарая,
мне плеснула дерьма.
И бежал я по лугу
в лес, где много зверья.
Но и те от испуга
покусали меня.
Осень стылая ближе,
гонят все со двора.
Довалялся я в луже!
Постоял у плетня!

(17 июля 1983)

Кроме пародий, коих я за то лето-осень 83-го настрочил несколько десятков, я также баловался и разного рода юморными поэмами, подражая то Высоцкому, то вообще неизвестно кому. Сочинялись они легко, иной раз за несколько минут. Сегодня я бы так уже не написал. Темы для своих поэм я брал с потолка, но иной раз они рождались под впечатлением каких-нибудь событий, виденных мною. Например, однажды я был свидетелем, как на Комсомольской площади вокзальная проститутка “клеила” мужика. Я пришел домой и за считанные минуты накатал поэму, правда для рифмы перенеся ее действие в другое место. Так на свет 21 ноября 1983 года родилась поэма “На вокзале Павелецком…”.

На вокзале Павелецком,
возле пригородных касс,
я столкнулся с несоветским
чуждым образом для нас.

Кушал сладкую помаду,
так как был с утра не сыт,
вижу, вдруг, чужая баба
на меня глаза косит.
А как кончил я с помадой,
эта самая ко мне:
“Слышь, не хочешь с голой бабой
поразвлечься кое-где?”.
Я хотел ей дать по морде
за буржуазно-правый крен,
я ведь, братцы, в своем роде
старый член ВЛКСМ.
Предлагая мне соблазны,
эта баба несла муть,
и вакциной буржуазной
разлагала нашу суть.
Эти всякие чулочки
и другие секс-места,
может, всяких били в точки,
только, братцы, не меня.
Я в своих желаньях выше,
что мне лифчик и капрон,
я достаточно наслышан
про коварный закардон.
Там у них такие страсти
подготовят мужику,
глядь, и ты в коварной пасти
Фэ Бэ Эр и ЦРУ.
Но себя я был сильнее,
притворился, что дурак,
Я решил быть похитрее,
чтоб узнать, что хочет враг.
И поэтому тревожно
я спросил напрямоту:
“Как же это все возможно?
Я вас, тетя, не пойму”.
Только эта баба знала,
Как себя со мной вести,
прямо тут и показала,
что другие бы ни-ни.
Ох, как трудно быть в разведке
понял я со вздохом “ах”,
как увидел я прищемки
на капроновых чулках.

Но не сбить ничем с дороги
комсгруппорга-вожака,
даже если б свои ноги
она выше задрала.
Я спросил правдоподобней:
“Слишком темные дела.
Можно ли узнать подробней
про расценки на места.
Потому как я учуся
и степуха 30 рэ,
знать хочу, где очутюся
и чего покажут мне”.
“Эх ты, жадный пэтэушник —
начала меня склонять. —
Чтоб увидеть — надо двушник,
а потрогать — уже пять.
Ну, а если дело круто
и захочется “того”,
10 рэ отдашь без звука,
так как сразу сделал все”.
Видит враг я мнуся, вроде,
и на раны сыплет соль.
Ну, а я вхожу все боле
в героическую роль.
“10 рэ за все хотите,
мне ж нельзя рубить с плеча.
Вы мне справку предъявите,
чтоб с печатью от врача.
Мы ведь тоже малость варим,
образованные все,
и довольно много знаем
про болезнь на букву “се”.
Тут она пошла вертеться,
из грудей мне справку шмыг,
только, чтобы насмотреться,
тут уж, братец милый, фиг.
Я, конечно, соображаю,
глупо тут уж проиграть,
и все дальше роль играю,
хоть сомнительна печать.
“Коль свела нас вдруг дорога,
то хочу “того”, как всяк,
только 10 рэ уж много,
я ведь буду натощак.

И, к тому же, я учуся
и немного мне годов.
Я желаю, тетя Муся,
скинуть малость со счетов.
Это что же за расценки?
Кто их выдумал, ответь?
За такие, тетя, пенки
можно быстро загреметь.
Совращенье молодежи
в нашем обществе ого!
Ладно задрала одежу,
но ведь ты зовешь “того”…
Ну, а может вдруг заманишь
и совсем не для того,
даже, может, не покажешь,
ни того и ни сего”.
Округлила тетя зенки:
“Да не вру я про “того”.
И опять пошли прищемки
И повыше кое-что.
Я стоял ужасно красный,
так как видел все впервой.
Тут пришел грузин носастый
и сказал: “Хочу такой”.
Понял я, что карты биты,
враг от кары ускользнет
с этим хахалем небритым
от кого винищем прет.
Он, как видно, той закваски,
чуждой людям СэСэСэР,
за такие капзамашки
он достоин строгих мер.
Только я успел подумать
про интриги капврагов,
он успел ей деньги сунуть
да и с нею был таков.
Вот он мой рассказ правдивый
для мужчин, что с головой.
Мы должны вести незримый,
самый главный в жизни бой.
Так что, если даже слабы,
на вокзалы ни ногой,
там вас ждут плохие бабы
с репутацией дурной.

Пародии пародиями, но я не забывал и про прозу. В ту осень я увлекся рассказами Михаила Зощенко, которые читал запоем ночи напролет, причем иные читал по нескольку раз и знал наизусть, вплоть до запятых. Само собой, мне захотелось написать нечто подобное, но уже на современном материале. Так в октябре 83-го на свет явился целый цикл моих рассказов “под Зощенко”. Приведу лишь два из них.

Когда сходятся вкусы

Я баб лучше вас знаю, поэтому советую в этом деле со мной не спорить, а сидеть и молчать. Оттого я и не женюсь никогда, что на этом деле погорел и поумнел одновременно. Было это давненько, но я помню все, как будто это давеча приключилось, даже отдельные детальки отчетливо так вылупляются.

В тот день получку у нас на заводе задержали, пришлось обождать. А пока ждал, время к вечеру, на удицу вышел, хоть глаза выкалывай, ничего не видать. Иду я, значит, по улице в настроении бодром и даже чего-то веселое под нос себе насвистываю. Вдруг на углу, ка раз возле продуктового и парикмахерской, где я намедни стригся и меня на семь копеек обсчитали, одходит ко мне такая клевая девочка, что я рот раззявил, так меня ее ножки и прочий фурникет заворожили.

— Извините, — говорит она таким англельским голоском, — я домой возвращаюсь, а там за углом какие-то мужчины стоят и мне одной страшно. Не проводите ли вы меня

Я говорю:

— С привеликим удовольствием я вас, дорогая, провожу, так как я боксом занимаюсь и троих одним ударом мне плевое дело укантовать.

И тут она взяла меня под руку и мы пошли вдоль о улице смело и ысоко держа головы. Я хоть про бокс наврал, но чувствовал себя тогда замечательно и если бы кто тогда мне под руку попался, я бы его за эти ножки так отдубасил, что он многое бы чего подзабыл.

Идем мы, значит, себе, а я ее расспрашиваю, то есть некоторыми детальками ее биографии интересуюсь. Узнал я, что звали ее Оля и была она студенткой какого-то там института из четырех или пяти букв, какие я не запомнил, а помню только, что буква “и” два или три раза попадалась. Я сказал, что меня зовут узьмой, на что она громко рассмеялась и сказала, что такое имя ей очень даже симпатично и я почувствовал как она прижалась ко мне своим бочком, а может, это мне только показалось.

А она держала меня под руку, улыбалась и спрашивала:

— А вам нравится Алла Пугачева?

Я сказал, что от Алки просто без ума, особенно если ее показывают на ночь. Потом выяснилось, что мы оба болеем за “Кубань”, любим пирожки с капустой и хотим иметь двух детей, причем первого родить после двух лет супружества.

Я сказал:

— Это очень редко бывает, Оленька, когда мужчина и женщина так схожи во многих своих интересах и это все неспроста, никак сам господь послал нам эту встречу.

Оленька сказала “м-да”, что позволило мне обнять ее за талию и кое-что нащупать. Когда мы подошли к ее дому и вошли в лифт, я спросил: “Куды?” и она сказала: “На пятнадцатый”. Я нажал кнопочку и мы поехали. Этажа до третьего ехали молча, на пятом я осмелел и опять обнял Оленьку за талию и продолжил свои смелые нащупования. Оленька тихо охнула, но не отстранилась, а даже наоборот, прижалась ко мне очень душевно и облегчила мне работу. До пятнадцатого доехали в обоюдной полюбовности, а когда лифт остановился Оленька горько вздохнула, но я осмелел настолько, что нажал на первый этаж и мы опять поехли.

Ездили мы так не помню сколько, а помню только, что я был очень доволен, а Оленька не очень, так как я, кажется, помял ей юбку. Когда я взглянул на часы, они показывали час ночи. Оленька очень сильно забеспокоилась за меня, ведь метро уже закрыли, но я ответил, что денег у меня сегодня завались и я возьму такси. Простились мы внизу, договорились встретиться в воскресенье и Оленька даже назвала свою квартиру — 402.

Но на остановке такси обнаружилось, что мой бумажник, а с ним японский перочинный ножичек и проездной билет на текущий месяц исчезли неизвестно куда и как я ни тужился вспомнить, ничего кроме Оленьки и ее анатомических деталей вспомнить не мог. Единственное, что мне пришло в голову, это то, что вещи я выронил в лифте и милая Оленька, поднимаясь домой, все это нашла и теперь не спит, смотрит в окошко и ждет-недождется своего Кузю. Чтобы не обманывать Оленькиных надежд и себя самого пришлось вернуться назад вприпрыжку.

Квартира 402 на звонки долго не отзывалась, что меня очень удивило, но я подумал, что слабенькое Оленькино здоровье не выдержало и она сердешная заснула прямо у окошка. Наконец дверь отворилась и на пороге показался заспанный старичок в измятой пижаме.

Я говорю:

— Можно Олю, пожалуйста.

Он очень удивляется и спрашивает:

— Какую Олю? Мою жену зовут Соня.

Я говорю:

— Очень приятное имя у вашей супруги, но мне нужна Оля с которой полчаса назад мы катались в лифте. Я ее щупал и, видимо, тогда обронил на пол из бокового кармана бумажник, а с ним ножичек и проездной билет.

— Я не знаю, — отвечает мне старичок, — какую Олю вы щупали, но в нашей квартире такие не живут и я попрошу вас убраться по-доброму, так как время уже два часа ночи и я хочу спать.

И так это раздраженно он говорил, будто бумажник с двумя сотнями пропал не у меня, а у него. Я помню, очень на это обиделся, стукнул старичка по лбу и, заскочив в комнату, содрал одеяло с кровати, где кто-то сильно сопел и даже из-под одеяла торчала голая ступня и очень подозрительно светилась при лунном свете. Содрал одеяло и вижу, лежит маленькая такая старушонка в длинной распашонке, а Оленьки нигде нет, даже и духом ее не пахнет, а пахнет кирзовыми сапогами и еще чем-то.

А старушка долго-долго так чухалась, а когда очнулась, взглянула на меня и говорит:

— Пашенька, на помочь, он меня изнасильничать хочит. Чтоб у него руки-ноги околели у паразита!

Я говорю:

— Не надо, бабуся, волноваться, так как вы никакого интереса для меня не представляете, а не знаете ли вы Оленьку, белобрысую такую и грудастую?

Старушка говорит:

— Никакую грудастую и белобрысую я не знаю и знать не хочу. Пашенька, это хулюган, вызывай скорей милицию, а я его держать буду.

Старушка встала и давай меня за пиджак хватать, а я тут сказал: “Цыц, бабуся!” и даже щелкнул ее по носу. И тут милиционер вошел, которого дед вызвал, пока мы с бабулей разговаривали и говорит:

— Руки вверх, вы арестованы!

Ну, я руки поднял, хотя точно знал, что в кобуре у него пусто, а обычно они там папиросы или чего из мелких продуктов носят.

В отделении я чистую правду рассказал полному капитану в очках и тот сказал:

— Дело ясное. Это опять “Машка белобрысая”. Вы, гражданин, по счету уже третий за эту неделю.

Я говорю:

— Я не знаю какой я буду там по списку, но вы мне, родная

милиция, эту Машку поймайте, так как я, признаюсь, ее щупал, но чтоб за это двести рублев отдавать, извини-подвинься. Эти бабы многого хочут.

И дальше я пошел говорить афоризмами, что у нас в заводской курилке пропагандируются и капитан меня понял и ничего не запротоколировал.

Вот я и говорю, как бы у вас с бабой вкусы и интересы не совпадали, у нее глаз всегда на одно метит — на ваш бумажник.

Поговорим о героическом

Кругом, товарищи, столько героев развелось, что людям скромным и незаметным деваться некуда. Просто какой-то массовый героизм повсеместно наступил, все хотят чего-то геройское совершить, отличиться и чтоб обязательно в газете об этом, пусть и мелким шрифтом, но упоминалось. А я лично живу скромно и очень даже не геройски и меня эти разные геройские поступки ни капельки не привлекают, так как кому как, а я лично думаю, что герои они разные нынче бывают. Может быть, я тоже своеобразный герой нашего времени, потому как никуда не рыпаюсь и ничего великого в своей жизни не хочу. Таких сейчас мало и таким, может, как раз и надо медали давать за их спокойные идеалы и невозмутимость. А то вот героев то много, а какие они и почему они ими стали мало кто знает. Вот потому и припоминается мне одна поучительная история.

Жил, значит, в Москве на улице Чкалова скромный такой мужик Прохор Загребаев. И хотя фамилия у него была очень даже и не скромная, а подозрительно вызывающая, но ничего такого Прохор не загребал, а жил тихо и мирно в своей однокомнатной квартирке с супругой Анютой и работал обыкновенным бухгалтером в одном скромном московском учреждении в каком-то там тихом и незаметном переулке. И на работе Прохора уважали за его некрикливую и спокойную натуру, считали хорошим и справным работником, а на вечную его молчаливость смотрели хоть и с удивлением, но с почтительным.

И во всех отношениях Проша был бы человеком положительным и безгрешным, если бы не игра природы, которая, как известно, безгрешных людей не держит. А имел Проша очень даже подозрительный грешок, какой многие особи мужского пола в себе часто обнаруживают и потом, в виду своих взглядов и наклонностей, по-разному в течение всей жизни развивают или наоборот беспощадно гробят. Одним словом, Проша увлекался порнографией и собрал очень большую коллекцию этого добра, где-то около двухсот фотографий различного цветового и смыслового содержания.

Супруга Прохора Анюта, как только обнаружила зачатки этого убийственного для здоровой советской семьи увлечения, сразу встала на дыбы и первые срамные открытки порвала на глазах у ошеломленного супруга. И Прохор, такой спокойный и невозмутимый всю предыдущую семейную жизнь, тут прямо взорвался и впервые приложил свою пятерню к выпуклым анютиным организмам. Это так ее потрясло, что она даже не заплакала и не закричала, как другие слабые семейные половины, а полностью смирилась с мужниным “хобби” и больше к открыткам не притрагивалась. Но стена непонимания и отчуждения после этого случая между супругами росла и особенно это проявлялось под ночь, когда Прохор, насмотревшись в ванной комнате на своих буржуазных красоток, начинал приставать к своей Анюте и требовать таких непристойностей, о каких в нормальных советских семьях и думать никто не смел, не то чтобы заниматься.

Так продолжалось до тех пор, пока Прохор не понял наконец, что его семейный корабль дает крупную бортовую трещину, вызванную его увлечением. Во всей своей полноте встал вопрос выбора между живой, пускай и не красивой женщиной, и завлекательными, но запечатленными на бумаге красотками. Прохор думал два дня, после чего его туго соображающее вещество, наконец нашло спасительный выход. Все двести аморальных фотографий были вынесены из пределов его комнатушки на улице Чкалова и спрятаны в рабочем столе в одном скромном московском учреждении в каком-то там тихом и незаметном переулке. И вот в один прекрасный день Анюте была официально сообщена весть о том, что “голые стервы” безжалостно сожжены на газовой камфорке и хотя Анюта мало этому поверила, но не найдя на прежнем месте коробки из-под чехословацких полуботинок, где хранились эти “бабы без порток”, несколько успокоилась и даже в ближайшую ночь позволила себе расслабиться и сделать ебольшую часть того, чего раньше она делать с мужем стеснялась в виду своего деревенско-патриархального воспитания. Проша же обрел наконец долгожданную уверенность в своих мужских возможностях морального и физиологического толка, ходил на свою работу окрыленный семейными победами и в обеденный перерыв, когда весь отдел уходил в ближайшую пельменную, доставал из своего стола увесистую коробку и с наслаждением возбуждал свое больное мужское воображение. А после обеда Прохор снова превращался в тихого и скромного служащего с добрым лицом и непрерывным двадцатилетним стажем. Так продолжалось до того памятного дня тысяча девятьсот какого-то там года.

В тот день Прохор, как обычно, явился на работу к восьми часам утра, но, подойдя к своему родному учреждению, увидел страшную картину того, как второй этаж этого небольшого серого здания, где помещалась его бухгалтерия, горит синим пламенем, на которое с открытыми ртами и убийственным хлоднокровием взирают все его сослуживцы — обычные советские люди, для которых хорош любой повод лишь бы не работать.

Может быть, и Прохор присоединился бы к этой толпе и открыв свой губастый рот также хлоднокровно взирал бы на рыжие языки пламени, вырывавшиеся из раскрытых окон, если бы не внезапная мысль о том, что его кровные, собранные с таким трудом и муками произведения западных бульварных салонов сейчас находятся в очаге огня и без всякого сомнения сгорят вместе со всей этой шарашкиной конторой и ее никому не нужной бухгалтерией. И как только эта мысль промелькнула в прошиных мозгах, он, под удивленные возгласы толпы, бросился в горящее учреждение и, поднявшись на второй этаж, в дыму и чаду нашел свой драгоценный стол и полуживой вытащил его на улицу и долго никого к ему не подпускал, выпучив глаза и обхватив стол руками так крепко, как не каждый мужчина обнимает горячо любимую женщину.

А на следующий день все выяснилось окончательно.

В соседнем Доме культуры состоялось торжественное собрание пострадавшего учреждения, посвященное героическому поступку скромного советского бухгалтера Прохора Загребаева, который, рискуя своей жизнью, вытащил из горящего здания… стол начальника бухгалтерии с очень важными и ценными бумагами, за что ему и была торжественно вручена медаль “за отвагу на пожаре” и почетная грамота. Заполненный до отказа зал ДК стоя приветствовал своего скромного героя, и когда ему на грудь была прикреплена обещанная медаль, на глазах Прохора показались крупные слезы, отнесенные присутствующими к слабым нервам героя, расстроганного такой высокой наградой. А Проша, между тем, стоял на ярко освещенной сцене и перед его заплаканным взором вставали живой стеной все двести его раздетых девиц, каждую из которых он помнил до мельчайших пупырышков на их бронзовых обнаженных телах.

А еще через день в одной из газет была даже заметка о героическом поступке рядового бухгалтера, рисковавшего жизнью ради служебных бумаг и я эту заметку очень бережно храню, так как был знаком с Прошей Загребаевым очень близко и то, почему он стал героем, знал не по этой заметке, а из его уст самолично.

И вот теперь я эту историю рассказал вам, а вы уж думайте, бывают ли в наше героическое время такие вот герои.

Поговорим о шуме

Каждый вечер, товарищи, я включаю свой телевизор и слышу просьбу дикторов уменьшить звук, дабы не мешать своим соседям, которые, может быть, уже легли в свои теплые постели. Да, что ни говори, в наше время, когда со всех сторон наши уши буквально атакуют различные посторонние шумы, остро встал вопрос об ограждении наших органов слуха от шума телевизоров, магнитофонов и прочих бытприборов. И я всегда, товарищи, слыша просьбы уменьшить, уменьшаю, а иногда даже и выключаю. Только, честно говоря, очень часто по этому поводу вспоминается мне одна удивительная история, происшедшая в современном блочном доме с его такими звукопроницаемыми стенами.

Переехала в Орехово-Борисово семья Любодуевых. Семья молодая, здоровая во главе с Василием Любодуевым, его женой Варварой и четырехлетним сынишкой Сережкой. Дали им двухкомнатную квартиру где-то на улице Домодедовской, как раз возле нового Универсама. Из мебели у Любодуевых ничего особо не выделялось, если не считать старую, деревянную, перешедшую еще от деда Василия Богдана, кровать с резными ножками и расписными набалдашниками у изголовия и ног. Не хотела Варвара везти эту кровать в новый дом, только Василий почему-то вскобенился, сказал, что кровать сделана еще дедовскими руками, на ней его бабка отца зачала, потом и его, Василия, зачали, да и маленький Сережка тоже в этом деле многому ей обязан. Ничего против этого Варвара возразить не сумела, да и чего возражать, если все это правда, к тому же кровать дюже мягкая и удобная, не то что нынешние на которых одному-то человеку трудно удержаться. Правда, и эта кровать имела один небольшой изъян, но к нему Василий с Варварой малость уже привыкли, а вскорости и вовсе перестали замечать. А изъян был такой, что при сидении кровать малость поскрипывала, а когда молодые супруги ночами занимались любовью, скрипела уже вовсю и как Василий ее не подбивал и не подкручивал, скрипела, окаянная, всеми своими деревянными частями как нарочно.

Соседом же Любодуевых за стенкой проживал дряхлый старичок Бабарыкин, страшно страдавший бессонницей. К каким только врачам старичок не обращался за советом и какие только лекарства ему те не прописывали, бессонница не отступала и мучался старичок, стонал по ночам от безысходности до тех пор, пока его соседями не стали молодые Любодуевы.

В ту памятную ночь Бабарыкин, как всегда, не спал, тяжело вздыхал и сверлил глазами низкий потолок своей тесной

комнатушки. Внезапно, часам так к двенадцати ночи, где-то поблизости послышалось мерное поскрипывание, привлекшее внимание мучающегося старичка. Прислушался он и засек, что скрип доносился из-за дальней стены, откуда еще утром слышался шум передвигаемой мебели, не иначе как въезжавшими в новую квартиру новоселами. И так этот скрип успокоил утомленного и ослабшего от бесполезных стараний уснуть старичка, что уже через две минуты Бабарыкин стал пускать слюни и заснул сном младенца под мерное поскрипывание соседской кровати.

На следующую ночь ободренный, свежий и выспавшийся старичок передвинул свою легкую кроватку ближе к стене и с замиранием сердца стал терпеливо ждать двенадцати часов ночи. И опять, как и в прошлый раз, вскоре послышалось мерное поскрипывание соседской кровати и Бабарыкин, благодаря Всевышнего за этот божественный скрип, заснул еще быстрее, чем раньше.

Не знаю, товарищи, есть ли разгадка такому феномену, но только через неделю, плюнувший уже на советскую медицину безнадежно дряхлеющий старичок, невероятно посвежел, помолодел и даже обращал на себя любопытное внимание сидящих на скамеечке у подъезда старушек. Одним словом, обычное поскрипывание старой деревянной кровати благотворно повлияло на расшатанную психику старого человека, чего нельзя было сказать о соседях Рыпашкиных, живших под Любодуевыми. На них этот скрип в течение недели произвел обратное впечатление и после восьми дней героического терпения Рыпашкины пошли в ЖЭК и, просто говоря, “настучали” на Любодуевых начальству. К молодым на следующий день явилась довольно внушительная комиссия из четырех человек, которые всеми силами боролись со всевозможными посторонними шумами в нашей такой бешеной и шумной жизни. Комиссия прослушала скрип деревянной кровати Любодуевых и пришла к мнению, что в такое время, когда вся наша московская общественность борется за то, чтобы Москва стала образцовым коммунистическим городом, владение такой кроватью является не чем иным, как преступлением перед обществом и играет на руку нашим классовым врагам, с чем и были тут же уведомлены Любодуевы. Вася сказал, что он плевать хотел на классовых врагов и кровать свою, как память о родном дедушке, выкидывать не собирается. Тогда уважаемая комиссия попросила молодых супругов умерить свои сексуальные аппетиты и хотя бы не скрипеть еженощно, а придерживаться определенного графика, что привело Васю в такое бешенство, что комиссия вынуждена

была отступить за пределы жилищной площади Любодуевых. Вася метал громы и молнии и метал очень долго, что было слышно на улице и, естественно, весьма привратно истолковано лавочной общественностью.

Только, как Вася не зарекался не разбирать свою фамильную кровать, ему это сделать пришлось, благодаря его же собственному сыну.

Как-то утром маленький Сережа подошел к папе и трогая его за рукав, спросил:

— Пап, а что это у вас с мамой ночью кровать скрипит?

Это стало последней каплей для слишком ранимой мужской совести Василия, который очень уж испугался за только формирующуюся юную душу ребенка. В тот же день кровать была разобрана, выставлена на балкон, а ее место заняла широкая софа производства наших друзей по социалистическому лагерю.

А для старичка Бабарыкина, напрасно теперь ожидавшего и с нетерпением прикладывавшего то одно, то другое ухо к холодной стене, этот день отозвался такой болью в сердце, что он за одну ночь постарел еще на несколько лет.

Через неделю такой жизни Бабарыкин скончался.

В течение 18 лет мои литературные опыты носили самодеятельный характер. Пока в 1994 году я не закончил писать книгу “Жизнь и смерть Владимира Высоцкого”. Идея написать эту книгу пришла ко мне с подачи моей дочери Евгении. Ей было пять лет, когда я 25 июля 1993 года повел ее на Ваганьковское кладбище, на могилу Высоцкого. Там она стала расспрашивать меня, кто это такой, чем знаменит, и вот здесь меня осенило: а почему бы не написать биографию этого человека, тем более, что материал у меня на его был собран предостаточный.

Книгу я написал быстро. Но когда я сделал попытку пристроить ее в пару издательств, там от нее отказались. Тогда я решил издать ее на собственные средства, занял деньги у моего студенческого приятеля Игоря Строжука (он в ту пору занимался бизнесом) и вступил на издательскую стезю. Ох, и намучился я на этом поприще. Уйдя со всех работ, я целыми днями только и делал, что занимался делами книги: нашел издательство, которое предоставило бы мне свой “лейбл” (“Альтекс”), ездил в типографию (в 1-ю на Проспекте Мира), доставал бумагу, договаривался с компьютерщиками (они делали оригинал-макет книги) и т. д. и т. п. Книга вышла в свет в августе 94-го, но я к тому времени настолько устал от издательских мытарств, что вкус победы ощущал не полностью. Тем более первый блин получился комом: книга вышла с массой ошибок, опечаток и вообще — сырая. В “Литературной газете”, а потом и в журнале

“Вагант” появились разгромные статьи на нее, в общем-то, справедливые.

Однако польза от появления моей первой официальной книги тоже была: я почувствовал вкус к этому делу и твердо решил встать на писательскую стезю. Тем более, что материалов моего архива могло хватить на несколько новых книг. В итоге в 1995 году я сел за написание первой хроники отечественной преступности, охватывающей огромный период — 1917–1995 годы. Писал я эту хронику, что называется, денно и ношно: я тогда работал в частной охране и в свободное от работы время (с вечера до глубокой ночи) стучал на машинке. Вернувшись с дежурства домой, я вновь садился за машинку. В итоге за несколько месяцев я настучал первый том (он охватывал 1917–1991 годы), а второй том у меня был в рукописном варианте. Поскольку меня буквально раздирало жгучее желание увидеть книгу изданной, я решил попытаться пробить пока хотя бы первую часть. Я купил в магазине двухтомник “Издательства России” и стал подыскивать нужное издательство (хлебнув лиха с “Высоцким”, я уже сам этим делом заниматься не помышлял). Наконец, выписав несколько телефонных номеров, я сел за аппарат. Но мне хватило всего двух звонков.

В первом же идательстве, узнав о чем моя книга, сказали, что они такую литературу не выпускают. Я же хотел было положить трубку, когда голос на том конце провода мне внезапно посоветовал: “Вы позвоните в издательство “ЭКСМО”, вот они все печатают”. Я так и сделал. Там мне сказали: приносите рукопись, посмотрим. Я приехал на улицу Народного ополчения, оставил рукопись и пару-тройку недель их не беспокоил. А когда позвонил, мне сказали, что книга моя их полностью устраивает. Более того, они спросили, где продолжение. Я ответил, что она у меня в рукописном варианте, то бишь написана от руки. “Ничего, приносите, наши девочки ее набьют”. И ведь действительно набили: с грехом-пополам, но набили.

Двухтомник “Бандиты времен социализма” и “Бандиты времен капитализма” увидел свет в декабре 1996 года. Их реклама прошла в одной из самых популярных телепередач “Что? Где? Когда?”. Их ведущий Владимир Ворошилов, представляя их, сказал: мол, страна должна знать не только своих героев, но и своих бандитов. В январе книга была уже во всех магазинах и на книжных лотках и стартовала весьма успешно: она сместила с 1-го места бестселлер Николая Модестова “Москва-бандитская” (по рейтингу газеты “Книжное обозрение”). На волне этого успеха двухтомник был несколько раз переиздан.

Оседлав “криминального” конька, в том же 1997 году я

выпустил еще две книги на эту же тему: “Век террора” и “Бандиты Запада”. Затем писать про бандитов мне стало скучно, и я простер свою длань в сторону артистической богемы. Благо материалов о ней в моем архиве было, что называется, завались. Их было столько, что мне с первого захода хватило их аж на 6 томов серии “Досье на звезд”. Мог бы написать и больше, да сами издатели меня стреножили. Тогда я решил податься в детективщики. Желание было вполне объяснимое. До этого все мои книги являли собой хроникально-документальные произведения, а повести и романы я писал разве что в юности (те самые, про индейцев). В итоге летом 1999 года я сочинил роман “Убить футболиста”. Его издал “Вагриус”, посколько “ЭКСМО” отнеслось к нему кисло.

Никакого особого ажиотажа роман не вызвал, но я, честно говоря, на него и не рассчитывал. Главная цель у меня была другая: доказать самому себе, что я могу писать и такое. Поставленной цели я добился. И вновь вернулся к жанру хроники. Я добил “Досье на звезд” (написал еще две книги: “Наши любимые фильмы” и “Любовные истории Голливуда”) и приступил к написанию многотомной эпопеи “70-е годы” (1970–1979). Закончив “70-е”, я написал биографию Аллы Пугачевой (самую полную на сегодняшний день) и переиздал “Жизнь и смерть Владимира Высоцкого” (давно хотел это сделать, да все руки не доходили). Что будет дальше я пока не решил. Может быть, вернусь к детективам (в голове созрели три романа про тех же героев, что действовали в “Убить футболиста”), может быть, напишу хронику 60-х и 80-х. Есть идеи и на телевидении. Короче, жизнь покажет.

* * *

В книге использованы следующие источники:

газеты: «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Ведомости. Москва», «Мегаполис-экспресс», «Экспресс-газета», «Совершенно секретно», «Семь дней», «Частная жизнь», «Сегодня», «СПИД-Инфо», «Коммерсант дейли», «Неделя», «Известия», «Новые Известия», «Аргументы и факты», «Мир новостей», «Калейдоскоп»;

журналы: «ТВ-парк», «МК-Бульвар»;

книги:

Н. Добрюха «Рок из первых рук»,

А. Троицкий «Рок в Союзе»,

А. Беляков «Алла, Аллочка, Алла Борисовна»,

Л. Агутина «Леонид Агутин»,

А. Разин «Человек тусовки».

Полная библиография Федора Раззакова

1994 — “Жизнь и смерть Владимира Высоцкого” (из-во “Альтекс”)

1997 — “Бандиты времен социализма” (1917–1991) (из-во “ЭКСМО”)

1997 — “Бандиты времен капитализма” (1991–1995) (из-во “ЭКСМО”)

1997 — “Век террора” (Хроника покушений) (из-во “ЭКСМО)

1997 — “Бандиты Запада” (Хроника знаменитых преступлений) (из-во “ЭКСМО”)

1998 — “Досье на звезд” (1934–1961) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

1998 — “Досье на звезд” (1962–1980) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

1998 — “Досье на звезд” (Кумиры всех поколений) (из-во (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

1998 — “Досье на звезд” (За кулисами шоу-бизнеса) (из-во “ЭКСМО-Пресс)

1999 — “Досье на звезд” (Их любят, о них говорят) (из-во “ЭКСМО-Пресс)

2000 — “Досье на звезд” (Тайны телевидения) (из-во “ЭКСМО-Пресс)

2000 — “Убить футболиста” (боевик) (из-во “Вагриус”)

2001 — “Досье на звезд” (Наши любимые фильмы) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2002 — “Любовные истории Голливуда” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2003 — “Алла Пугачева: по ступеням славы” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2003 — “Летела жизнь. 70-е” (1970–1975) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2003 — “Летела жизнь. 70-е” (1976–1979) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

Переиздания

2000 — “Секс-символы России” (30-60-е годы) (из-во “ЭКСМО-Пресс)

2000 — “Секс-символы России” (70-90-е годы) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Звездные трагедии” (Загадки судьбы и гибели) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Звездные пары” (Супруги, любовники, любовницы) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Звезды и криминал” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Популярная энциклопедия звезд” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Наши любимые актеры” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Наши любимые актрисы” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Звезды телевидения” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Тайны шоу-бизнеса” (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2000 — “Убить футболиста” (покет-бук) (из-во “Вагриус”)

2002 — “Бандиты эпохи социализма” (дополненное) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2003 — “Век террора” (дополненное) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)

2004 — “Жизнь и смерть Владимира Высоцкого” (дополненное) (из-во “ЭКСМО-Пресс”)